

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PSIAV 318.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

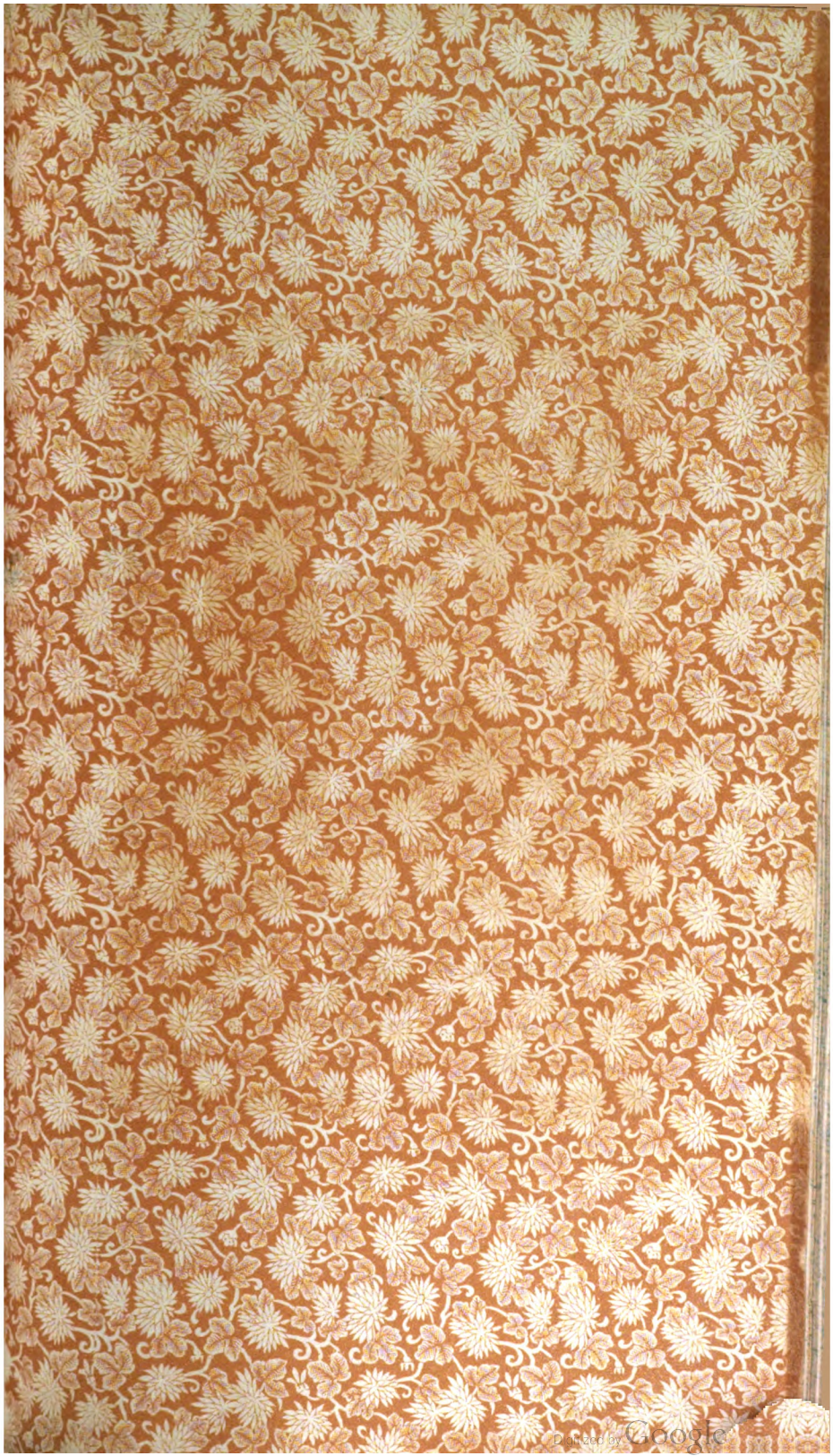
1866 - 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and

First Director of This Library

B. L

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXXII.

" 32
1841

3638
041

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

—
1841.

PRINTED IN RUSSIA

Δ

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND

5 May 1938

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяць 1841.

1. (12 Августа) *О дозволеніи Адъюнкту Академіи Наукъ Фрише предпринять ученое путешествіе въ Германію и Францію.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше соизволилъ на увольненіе Адъюнкта Академіи Наукъ Фрише въ ученое путешествіе въ Германію и Францію на 4 мѣсяца.

2. (12 Августа) *Объ опредѣленіи въ Канцелярію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа еще одного Помощника Столоначальника и двухъ Канцелярскихъ Служителей.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ Канцелярію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, сверхъ положенныхъ по Штату Управленія Учебными Округами 25 Іюня 1835 года Чиновниковъ, опредѣлить, по примѣру Канцеляріи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, еще одного Помощника Столоначальника и двухъ Канцелярскихъ Служителей, съ жалованьемъ первому по 228 рублей 68 коп., а послѣднимъ каждому по 171 руб. 59 коп. серебромъ въ годъ, изъ могушихъ быть остатковъ отъ положенной по означенному Штату суммы на разѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній Казанскаго Округа.

3. (26 Августа) *Относительно учрежденія общихъ ученическихъ квартиръ при Учебныхъ Заведеніяхъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.*

Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ разрѣшить приступить къ учрежденію общихъ ученическихъ квартиръ при Учебныхъ Заведеніяхъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, подобно тому, какъ такія квартиры разрѣшено уже учредить при Заведеніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа, дозволивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, отпускаемыя Гимназіямъ того Округа стипендіальныя суммы употреблять, по усмотрѣнію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, для содер-

жани на сяхъ квартирахъ бѣдныхъ, но прилежныхъ учениковъ.

4. (26 Августа) *Относительно зачета службы съ 18 Ноября 1836 года, при назначеніи Учителямъ Рисованія пенсій и пособій.*

Въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ Мѣншіи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныхъ 22 Апрѣля 1840 и 19 Марта сего 1841 годовъ, по смыслу коихъ Учителя Рисованія въ Дворянскихъ Институтахъ и Гимназіяхъ, о пенсіяхъ коимъ въ особыхъ Уставахъ не сдѣлано постановленія, лишены были права на пенсіи и пособія со времени изданія Положенія 18 Ноября 1836 года и вновь приобрѣли оное на основаніи послѣдняго Закона 19 Марта текущаго года, причемъ это право распространено и на вышедшихъ въ отставку съ 1 Октября 1839 года, — встрѣченъ былъ вопросъ: слѣдуетъ ли при назначеніи пенсій и пособій такимъ Учителямъ Рисованія въ упомянутыхъ Заведеніяхъ, которымъ дано на то право по послѣднему постановленію, зачитать въ число выслуги срока промежутковъ времени между сказанными узаконеніями, т. е. съ 18 Ноября 1836 по 19 Марта 1841, или только съ 1 Октября 1839 по 19 Марта 1841 года. Въ разрѣшеніе сего вопроса Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ, чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ, Высочайшаго повелѣнія: при назначеніи пенсій и пособій Учителямъ Рисованія въ Московскомъ и Виленскомъ Дворянскихъ Институтахъ и во всѣхъ вообще Гимназіяхъ, по Высочайше утвержденному 19 Марта 1841 года Мѣншію

Государственнаго Совѣта, равно и остающимся послѣ смерти ихъ семействамъ, зачитать въ выслугу положенныхъ сроковъ и время службы съ 18 Ноября 1836 г., когда издано Положеніе, приостановившее на время дѣйствіе правъ ихъ на пенсіи и пособія, съ распространеніемъ сего какъ на тѣхъ изъ упомянутыхъ Учителей, которые вышли въ отставку съ 1 Октября 1839 г., такъ и на семейства умершихъ съ того же времени. Государь Императоръ, по Положенію Комитета, Высочайше на сіе соизволилъ.

5. (26 Августа) *Объ учрежденіи при Слуцкой Гимназій званія Почетнаго Попечителя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить при содержимой Виленскимъ Евангелическо-Реформатскимъ Синодомъ Слуцкой Гимназій званіе Почетнаго Попечителя, съ предоставленіемъ сему Синоду избранія его, на основаніи общихъ правилъ о дворянскихъ выборахъ, каждый разъ на три года, а утвержденія избраннаго лица въ сѣмъ званіи — Министерству Народнаго Просвѣщенія. Должность Почетнаго Попечителя Слуцкой Гимназій причислить за урядъ къ VI классу, а по мундиру къ VI разряду; во всѣхъ же прочихъ правахъ и обязанностяхъ сего званія сравнить оное съ таковымъ же въ Гимназійхъ, содержимыхъ отъ Правительства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Казанскому Университету.

Заслуженный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Слѣбникъ *Лобачевскій* — Ректоромъ Университета (12 Августа).

По Киевскому Учебному Округу.

Почетными Попечителями Гимназій: Вольнской — состоящій нынѣ въ семъ званіи *Божидаръ-Подгороденскій* и Ровенской — *Порчинскій* (19 Августа).

УВОЛЬНЕНІЯ:

По Казанскому Учебному Округу.

Отставный Гвардія Полковникъ *Олсуфьевъ* — отъ должности Почетнаго Попечителя Пензенской Гимназій, по прошенію (19 Августа).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Бывшему Строителю Динабургской крепости, Капитанъ-Подполковнику *Кульману* и состоящему при командѣ Инженерной командъ Штабсъ-Капитану *Водкинскому* — за оказанное ими примѣрное усердіе и дѣятельность при постройкѣ зданія для Динабургской Гимназій.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1841.

1. (5 Августа) *Объ испытаніи на званіе Старшихъ Учителей Технической Химіи и Естественной Исторіи, для Воспитанниковъ Педагогическаго при Дерптскомъ Университетѣ Института.*

Въ слѣдствіе представленія Управлявшаго Дерптскимъ Учебнымъ Округомъ, Ректора Университета, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ слѣдующіе, составленные Философскимъ Факультетомъ Дерптскаго Университета, проекты испытанія на званіе Старшихъ Учителей Технической Химіи и Естественной Исторіи для Воспитанниковъ Педагогическаго Института при помянутомъ Университетѣ, приготовленныхъ къ занятію Учительскихъ мѣстъ при реальныхъ классахъ.

1.

*Проектъ испытанія на званіе Старшаго Учителя
Технической Химіи.*

Главные предметы:

- a. Общая Химія неорганическихъ и органическихъ тѣлъ.
- b. Техническая Химія или Химія въ примѣненіи къ искусствамъ и ремесламъ.

Второстепенные предметы:

- c. Физика.
- d. Минералогія.

Вспомогательные предметы:

- e. Начальная Математика.
- f. Ботаника.

2.

*Проектъ испытанія на званіе Старшаго Учителя
Естественной Исторіи.*

Главные предметы:

- a. Ботаника
 - b. Минералогія
 - c. Зоологія
- } вообще и въ примѣненіи ихъ къ искусствамъ и ремесламъ.

Второстепенные предметы:

- d. Общая Химія органическихъ и неорганическихъ тѣлъ.
- e. Физика.

Вспомогательные предметы:

- f. Начальная Математика.

2. (22 Августа) *Объ учрежденіи при Стерлитамакомъ Приходскомъ Училищѣ дополнительнаго курса для преподаванія Россійской Грамматики и второй части Ариметики.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на учрежденіе при Стерлитамакомъ Приходскомъ Училищѣ дополнительнаго курса для преподаванія Россійской Грамматики и второй части Ариметики, съ раздѣленіемъ онаго на два года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По С. Петербургскому Университету.

Адъюнкту сего Университета, по кафедрѣ Законовъ Благоустройства и Благочывія, Доктору Правъ *Рождественскому* поручено, впредь до опредѣленія особаго Профессора, преподаваніе Гражданскаго Россійскаго Права; Инспекторъ Высшаго Коммерческаго Пансіона, Титулярный Совѣтникъ *Бюшъ* опредѣленъ въ должность Библіотекаря (22 Августа).

По Московскому Учебному Округу.

Штабъ-Лекарь, Коллежскій Ассессоръ *Гильдебрандтъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Касимовскаго Уѣзднаго

Училища (5 Августа); служащій въ Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Боборыкинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Московскаго 1-го Уѣднаго Училища (28 Августа).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетные Смотрители Уѣдныхъ Училищъ: Тамбовскаго, Коллежскій Ассессоръ *Давыдовъ* — въ Моршанское, а Моршанскаго, Коллежскій Регистраторъ *Ознобишкинъ* — въ Тамбовское Уѣдное Училище (15 Августа); Почетный Смотритель Васильскаго Уѣднаго Училища *Нестеровъ* — въ такую же должность въ Горбатовское Уѣдное Училище (22 Августа).

УВОЛЕНЫ:

По С. Петербургскому Университету.

Коллежскій Регистраторъ *Рутъ* — отъ должности Библіотекаря, по случаю опредѣленія его въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ (22 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Коллежскій Секретарь *Брянчаниновъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Тотемскаго Уѣзда, по прошенію (22 Августа).

По Московскому: Почетные Смотрители Училищъ: Тверскаго Уѣднаго, Надворный Совѣтникъ *Князь Хилковъ*, и Шуйскихъ *Шимановскій* — отъ свихъ должностей, по прошенію (5 Августа).

По Казанскому: Почетный Смотритель Горбатовскаго Уѣднаго Училища *Саламыковъ* — отъ сей должности, по прошенію (2½ Августа).

Объявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Вологодскому Градскому Главѣ, Почетному Гражданину *Грудину* — за усердіе его на пользу просвѣщенія (5 Августа).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1841.

6. (23 Сентября) *О возложеніи званія Почетныхъ Смотрителей Закавказскихъ Уѣздныхъ Училищъ на мѣстныхъ Чиновниковъ.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: званіе Почетныхъ Смотрителей Закавказскихъ Уѣздныхъ Училищъ возлагать, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ 6 Сентября 1838 года Положеніи Комитета Министровъ, въ Уѣздныхъ городахъ — на Уѣздныхъ Начальниковъ, въ заштатныхъ — на Участковыхъ Засѣдателей, въ Областномъ городѣ Шемахѣ — на Товарища Предсѣдателя Каспійской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а въ Губернскомъ городѣ Тифлисѣ — на Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

НАГРАЖДЕНІЯ.

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Чинами:

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Статскіе Совѣтники, Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа *Князь Николай Цертелесъ* и Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Павелъ Гаевскій*, за отличную службу и ревностные труды ихъ (26 Сентября).

Надворнаго Совѣтника: Начальникъ Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Петровъ*, за отличво-усердную службу (30 Сентября).

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Совѣтники: Младшій Цензоръ Комитета Ценсуры Иностранной *Роде*; Правитель Канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа *Цепелевъ*; Начальникъ Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Ошметковъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Онежскаго — *Варзулинъ*, Калужскаго — *Хоботовъ*; Секретарь Правленія Московской Медико-Хирургической Академіи *Жетчеръ*, и Старшій Учитель 1-й Кіевской Гимназіи, 9 класса *Арсеньевъ*, за отлично-усердную службу (30 Сентября).

Титулярнаго Совѣтника: Коллежскіе Секретари: Правитель Канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа *Лазовъ*; Почетный Смотритель Острожскаго Уѣзднаго Училища *Фирсовъ*, бывшій Правитель Канцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа *Дюбинъ*; Помощникъ Столоначальника той же Канцеляріи *Де Роберти*, и Учитель Аккерманскаго Уѣзднаго Училища

Каминскій, за отлично-усердную службу; Почетный Смотритель Провскаго Уѣзнаго Училища *Барыковъ*, со времени выслуги установленнаго къ производству за отличное срока, — за сдѣланное имъ пожертвованіе въ пользу Рязанской Гимназіи (30 Сентября).

Коллежскаго Секретаря: Губернскіе Секретаря: Старшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Михайловскій*; Младшій Помощникъ Начальника Стола того же Департамента *Жирневъ* и Канцелярскій Чинovníкъ сего же Департамента *Жебелевъ*, за отлично-усердную службу (30 Сентября).

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистраторы: Исправляющій должность Столоначальника Провскаго Московскои Медико-Хирургической Академіи, Канцелярскій Чинovníкъ *Свинтицкій* и Канцелярскіе Чинovníки Комитета Ценсуры Иностранной *Добровольскій* и *Владимировъ*, за отлично-усердную службу (30 Сентября).

в) Орденами:

Св. Анны 2-й степени, украшен. Императорскою короною: Архитекторъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Надворный Совѣтникъ *Аполлонъ Щедринъ*, за ревностную службу и особые труды его (26 Сентября).

Св. Станислава 2-й степени, украшен. Императорскою короною: Ординарные Профессоры Московскаго Университета, Статскіе Совѣтники: *Дмитрій Перевощиковъ* и *Александръ Эсеніусъ*; Библиотечарь Императорской Публичной Библиотеки, Коллежскій Совѣтникъ *Михаилъ Лобановъ* и Почетный Смотритель Кролевскаго Уѣзнаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Забелла* (26 Сентября).

Св. Станислава 2-й степени безъ украшенія: Статскіе Совѣтники: Ординарный Академикъ Ака-

деиѣи Наукъ *Карль фонъ-Беръ* и Директоръ Училищъ Вологодской Губерніи *Александръ Башиинскій*; Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Ршельскаго Лицея *Николай Симицынъ*, Орднварный Профессоръ Московскаго Университета *Михаиль Поюдинъ* и Директоръ Училищъ Нижегородской Губерніи *Михаиль Грацинскій* (26 Сентября).

Св. Станислава 3-й степени: Почетный Смотритель Шатскаго Уѣзнаго Училища, отставный Подполковникъ *Алексій Мосаловъ*; Надворные Совѣтники: Директоръ Училищъ Сибирской Губерніи *Николай Пикторовъ*, Старшій Учитель Второй С. Петербургской Гимназіи *Константинъ Баранклевъ* и Орднаторъ при Клиникѣ Казанскаго Университета, Адъютантъ *Иванъ Дмитріевскій*; Коллежскіе Ассессоры: Старшіе Учители: Виленской Гимназіи *Симизмундъ Бартошевичъ* и Свенціянскаго Уѣзнаго для Дворянъ Училища *Иванъ Носовичъ*; Титулярные Совѣтники: Архитекторъ Казанскаго Университета *Михаиль Коринскій*, Старшіе Комнатные Надзиратели при С. Петербургскихъ Гимназіяхъ: первой — *Казиміръ Фукъ* и третьей — *Федоръ Крумбмиллеръ*, и Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета *Александръ Федоровъ* (26 Сентября).

c) Орденомъ и подаркомъ:

Парижскій Ученый *Сильвестръ* — Орденомъ Св. Станислава 3-й степени в брилліантовомъ перстнемъ съ вензельнымъ изображеніемъ иници Его Величества, за поднесеніе сдѣланнаго имъ снимка (fac simile) съ Реймскаго Евангелія (20 Сентября).

d) Подарками:

Титулярный Совѣтникъ *Сухаровъ* — брилліантовымъ перстнемъ, за поднесеніе Его Императорскому Ве-

личеству сочиненій его: *Записки Русскихъ людей и Сказанія Русскаго народа* (18 Сентября); бывший Библіотечарь Императорской Публичной Библіотеки, нынѣ служащій Совѣтникомъ въ Гофъ-Интендантской Конторѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Васильевскій* — брилліантовымъ перстнемъ, съ вензеловымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества, за отлично-усердную службу (30 Сентября).

е) Медалями :

Комнатный Надзиратель 1-й Казанской Гимназіи *Ламзасанъ Гальсанъ Никитусевъ* — золотою медалью на Александровской лентѣ, для ношенія на шеѣ, за отлично-полезную его службу; Иркутскій 3-й гильдіи купецъ *Карауловъ* — золотою медалью, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, съ надписью: «за полезное», — за сдѣланное имъ пожертвованіе на покупку дома для Иркутскаго Уѣднаго Училища (30 Сентября).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Статскимъ Совѣтникамъ: Почетному Попечителю Курской Гимназіи *Денисьеву*, Библіотечарю Императорской Публичной Библіотеки *Попову* и Врачу при больницѣ Ришельевскаго Лицея *Карузо*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Начальнику Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія и Младшему Цензору Комитета Ценсуры Иностранной *Дукитъ-Дукишинскому*; Почетному Смотрителю Нерехотскаго Уѣднаго Училища *Нечасеву*; Врачу Студентской больницы Харьковскаго Университета, Благороднаго Пансіона, Харьковской Гимназіи и тамошняго Уѣднаго Училища *Рейпольскому* и Штатному

Смотрителю Пинскаго Уѣзнаго для Дворянъ Училища *Альбину-Сисицкому*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Начальнику Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Берте*; Казначею того же Департамента *Артапову*; Почетному Смотрителю Кивешемскаго Уѣзнаго Училища *Поливанову*; Врачу при Новочеркасской Гимназіи и Новочеркасскомъ Окружномъ Училищѣ, Медико-Хирургу и Акушеру *Савченко*; Врачу при Липецкихъ Училищахъ, Штабъ-Лекарю *Тольскому*; Старшему Учителю Пинскаго Уѣзнаго для Дворянъ Училища *Пушкаревичу* и Начальнику Отдѣленія Канцеляріи Енисейскаго Общаго Губернскаго Управленія; Управляющему при тамошнемъ Гражданскомъ Губернаторѣ дѣлами по Учебнымъ Заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія *Налибардину*; Директору Училищъ Войска Донскаго, Подполковнику *Золотареву*; Инспектору Ярославской Гимназіи, состоящему въ 7 классѣ *Голубкову*; Коллежскимъ Ассесорамъ: Почетному Смотрителю Путивльскаго Уѣзнаго Училища, Камеръ-Юнкеру *Головину*; Инспектору Курской Гимназіи *Шолину*; Старшему Учителю Бобруйскаго для Дворянъ Училища *Витовичу* и Казначею Московской Медико-Хирургической Академіи *Енчеву*; Штатному Смотрителю Свенцянскаго Уѣзнаго для Дворянъ Училища, состоящему въ 8 классѣ *Палю*; Казначею Правленія С. Петербургскаго Университета, 8 класса *Бему*; Почетнымъ Смотрителямъ Училищъ: Пинскаго Уѣзда, Титулярному Совѣтнику *Хруцкому*, и Конотопскаго Уѣзнаго Училища, Поручику *Гамалю*, за отличную службу (30 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1841.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университету Св. Владиміра.

Ординарный Профессоръ *Ориатскій* утворженъ
Деканомъ Юридическаго Факультета (19 Сентября).

По Главному Педагогическому Институту.

Иностранный Докторъ Философія *Блюмъ* — Адъ-
юнкть-Профессоромъ Нѣмецкой Словесности (26 Сентября).

По Лицею Князя Безбородко.

Директоръ Немировской Гимназіи, Коллежскій Ас-
сessorъ *Кулжисскій* — Инспекторомъ Лицея в Нѣжин-
ской Гимназіи (19 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Почетными Смотрителями
Уѣздныхъ Училищъ, Дмитровскаго — отставный Гвардіи
Штабсъ-Капитанъ *Римскій-Корсаковъ* (4 Сентября) в
Калужскаго — Коллежскій Регистраторъ *Владыкинъ*
(19 Сентября).

20 ОТД. I. — МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По Кіевскому: Исправляющій должность Инспектора Лицея Князя Безбородко и Нѣжинской Гимназіи *Зимовскій* — Исправляющимъ же должность Директора Немировской Гимназіи; Старшій Учитель Кіевской 1-й Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Абрамовъ* — Исправляющимъ должность Директора Ровенской Гимназіи (19 Сентября).

По Харьковскому: Губернскій Секретарь *Плотниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Нижнедѣвицаго Уѣзднаго Училища (12 Сентября).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Помощникъ Бухгалтера и Контролера, Титулярный Совѣтникъ *Воскресенскій* — отъ сей должности, по прошенію (4 Сентября).

По Виленской Медико-Хирургической Академіи.

Состоящій въ должности Адъюкта, Коллежскій Ассессоръ *Яковичскій* — отъ сей должности (19 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Надворный Совѣтникъ *Ивановъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Дмитровскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (4 Сентября).

По Кіевскому: Исправляющій должность Директора Ровенской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Смирновъ* — отъ сей должности, по прошенію; Чиновникъ особыхъ порученій при Попечителѣ Кіевскаго Учебнаго Округа *Румковскій* — отъ настоящей должности, по прошенію (19 Сентября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1841.

7. (14 Октября). *О порученіи Проректору Харьковскаго Университета надзора за состоящимъ при Университетѣ Педагогическимъ Институтомъ и о предоставленіи Министерству Народнаго Просвѣщенія распространить сію мѣру и на другіе Университеты.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: надзоръ за учебною частію въ состоящемъ при Харьковскомъ Университетѣ Педагогическомъ Институтѣ возложить на Проректора, въ званіи Директора Института, съ предоставленіемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія распространить эту мѣру, по усмотрѣнію надобности, и на другіе Университеты.

8. (19 Октября) *Положеніе объ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности при Императорской Академіи Наукъ.*

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника *Уварова.*

Сергій Семеновичъ. Обращая непрерывное вниманіе на успѣхи Отечественной Словесности, и имѣя въ виду споспѣшествовать ея развитію приведеніемъ занятій Учрежденія, которому вѣрено попеченіе о Русскомъ словѣ, въ единство и совокупность съ трудами первенствующаго ученаго сословія въ Имперіи, Я призналъ за благо, на основаніи утвержденнаго сего дня Положенія и Штата, присоединить Императорскую Россійскую Академію къ Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и Словесности. Въ слѣдствіе сего оказывается необходимымъ измѣнить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ устройство Академіи Наукъ въ новомъ, расширенномъ ея составѣ. Почему повелѣваю: раздѣлить оную на три Отдѣленія: 1) Физико-математическихъ Наукъ; 2) Русскаго языка и Словесности и 3) Историческихъ Наукъ и Филологій; излишекъ прежнихъ штатныхъ и хозяйственныхъ суммъ Россійской Академіи употребить на усиленіе способовъ Академіи Наукъ вообще и въ особенности Третьяго Отдѣленія; наконецъ занятія каждаго Отдѣленія и цѣлой Конференціи, равно и управление хозяйственной части распределить согласно съ настоящимъ постановленіемъ. Вы не оста-

вите учинить по сему надлежащее распоряженіе. Пробываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Въ Гатчинѣ,
19 Октября 1841.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

« Быть по сему ».

Въ Гатчинѣ,
19 Октября 1841.

П О Л О Ж Е Н І Е

**ОБЪ ОТДѢЛЕНИИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

Общія основанія.

1. Императорская Россійская Академія присоединяется къ Императорской Академіи Наукъ въ видѣ особаго *Отдѣленія Русскаго языка и Словесности*. Въ слѣдствіе сего, вся собственность первой, состоящая въ зданіяхъ, денежныхъ суммахъ и другихъ принадлежностяхъ, обращается въ составъ имущества послѣдней.

2. Академія Наукъ, въ распространенномъ такомъ образомъ объемѣ своемъ, раздѣляется, согласно съ особымъ Высочайшимъ рескриптомъ, на три Отдѣленія, въ числѣ коихъ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности занимаетъ второе мѣсто.

3. Главное управление Отдѣленіемъ Русскаго языка и Словесности сосредоточивается по ученой части въ Конференціи, или Общемъ Собраніи всѣхъ Отдѣленій, а по хозяйственной— въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ.

Составъ.

4. Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, состоитъ изъ 16 Ординарныхъ Академикомъ и 4 Адъюнктовъ, которые, на основаніи § 77 Высочайше утвержденного въ 8 день Января 1836 года Устава Академіи Наукъ, могутъ быть удостоены званія Экстраординарныхъ Академикомъ.

5. Назначеніе Академикомъ и Адъюнктовъ Отдѣленія, на первый разъ, предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія. По образованіи Отдѣленія, избраніе ихъ производится въ Общемъ Собраніи Академіи Наукъ, на основаніи Устава ея, изъ Кандидатовъ, предложенныхъ отъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности. Удостоенные избранія, согласно съ § 35 Устава, представляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія на Высочайшее утвержденіе.

6. Въ Академики и Адъюнкты Отдѣленія Русскаго языка и Словесности могутъ быть избираемы лица, имѣющія пребываніе внѣ столицы, въ иныхъ

Городахъ Имперіи, также обязанныя другими служебными занятіями, на основаніи § 61 Устава Академіи Наукъ.

7. Всѣмъ Дѣйствительнымъ Членамъ Россійской Академіи, которые не поступятъ въ число Академиковъ, и не имѣютъ званія Почетныхъ Членовъ Императорской Академіи Наукъ, присвоится званіе Почетныхъ Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности.

8. Академики и Адъюнкты Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, исключая особъ духовнаго званія, состоятъ въ Государственной службѣ, со всѣми обязанностями и преимуществами сихъ званій въ прочихъ Отдѣленіяхъ, но не получаютъ жалованья и пенсій.

9. Академики и Адъюнкты Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, находящіеся въ С. Петербургѣ, присутствуютъ въ Конференціяхъ Академіи Наукъ, которыя бывають одинъ разъ въ мѣсяць

10. Почетные Члены Отдѣленія Русскаго языка и Словесности могутъ также присутствовать въ еженедѣльныхъ собраніяхъ онаго и участвовать въ его занятіяхъ, — что будетъ принимаемо съ признательностію, но не вмѣняется въ непремѣнную ихъ обязанность.

О Предсѣдательствующемъ.

11. Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности состоитъ подъ ближайшимъ управленіемъ одного изъ принадлежащихъ къ нему Ординарныхъ Академи-

ковъ, избираемаго Президентомъ Академіи Наукъ и утверждаемаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія на два года, съ званіемъ *Предсѣдательствующаго*.

12. Имѣя попеченіе объ успѣхѣхъ занятій цѣлаго Отдѣленія, онъ долженъ распредѣлять труды между Академиками, слѣдить упражненія каждаго и поддерживать ихъ дѣятельность всѣми зависящими отъ него средствами.

13. При самомъ вступленіи въ исправленіе своей должности, онъ предлагаетъ на разсмотрѣніе Отдѣленія планъ подлежащихъ оному занятій, который, по предварительномъ въ немъ обсужденіи, долженъ быть представленъ на утвержденіе Конференціи.

14. Независимо отъ представленія въ Конференцію ежегоднаго отчета о дѣйствіяхъ Отдѣленія, Предсѣдательствующій, по истеченіи года, свидѣтельствуетъ предъ Президентомъ Академіи объ усердіи и трудахъ каждаго Академика.

15. Предсѣдательствующій, въ нужныхъ, по усмотрѣнію своему, случаяхъ, можетъ обращаться непосредственно къ Президенту Академіи и просить его содѣйствія къ отклоненію встрѣчающихся препятствій въ ходѣ занятій Отдѣленія.

16. Предсѣдательствующій получаетъ жалованье, положенное по Штату Академіи Наукъ Ordinary Академику; но уже не можетъ участвовать въ денежныхъ вознагражденіяхъ по § 26.

Кругъ дѣятелій.

17. Въ кругъ занятій Второго Отдѣленія входятъ: 1) основательное изслѣдованіе свойствъ Рус-

скаго языка, начертаніе сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его и изданіе Полнаго Словаря; 2) изученіе Славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку Русскому, и составленіе Сравнительнаго и Общаго Словопроизводнаго ихъ Словаря и 3) Славяно-Русская Филологія вообще и въ особенности Исторія Русской Словесности.

18. Впрочемъ при такомъ главномъ направленіи трудовъ Отдѣленія, ему не чуждо будетъ все входящее въ область Изящной Словесности и Русской Исторіи.

19. Въ отношеніи къ Историческимъ памятникамъ языка и древней письменности Русской Отдѣленіе состоитъ въ сношеніяхъ съ Археографическою Коммиссіею.

Способъ занятій.

20. Какъ большая часть помянутыхъ выше занятій не иначе можетъ увѣнчаться желаемымъ успѣхомъ, какъ при совокупныхъ усиліяхъ нѣкотораго числа Академиковъ: то и предоставляется Отдѣленію Русскаго языка и Словесности составлять изъ среды своей, въ нужныхъ случаяхъ, временныя Коммиссіи, подъ ближайшимъ руководствомъ Предсѣдательствующаго, на основаніи § 95 Устава Академіи Наукъ.

21. Каждый Академикъ приглашается представить ежегодно въ Отдѣленіе хотя одну оригинальную статью своего сочиненія. Къ сему приглашаются также и Почетные Члены.

Повременное задание.

22. Отъ времени до времени могутъ издаваться собранія этихъ сочиненій. Статьи, назначаемыя Отдѣленіемъ къ напечатанію, предварительно представляются на разрѣшеніе Президента Академіи Наукъ.

Порядокъ внутренняго управленія.

23. Выписки изъ протоколовъ Общаго Собранія Академіи, относящіяся ко Второму Отдѣленію ея, препровождаются на имя Предсѣдательствующаго.

24. Протоколы засѣданій сего Отдѣленія, подъ руководствомъ Предсѣдательствующаго, составляетъ одинъ изъ Академиковъ. Статьи, требующія утвержденія Общаго Академическаго Собранія, доставляются, для доклада оному, къ Непремѣнному Секретарю, а касающіяся до хозяйственной части препровождаются въ Комитетъ Правленія Академіи, въ томъ и другомъ случаѣ за скрѣпою Предсѣдательствующаго. Статьи, относящіяся къ одному или къ нѣсколькимъ Академикамъ того же Отдѣленія, передаются имъ къ исполненію за скрѣпою Академика, на котораго возложено составленіе протоколовъ.

25. Ученая переписка съ Литераторами и другими лицами въ Россіи, отъ имени Отдѣленія, представляется Предсѣдательствующему. Переписка внѣ Государства производится чрезъ Непремѣннаго Секретаря Академіи.

Суммы на расходы Отдѣленія.

26. На вознагражденіе Академиковъ, явившихъ постоянное усердіе и содѣйствіе къ трудамъ Отдѣленія, или особыми трудами заслужившихъ почетное имя на поприщѣ Изящной Литературы, опредѣляется 8500 руб. сер. въ годъ. Соразмѣрный съ трудами и уравнительный по занятіямъ образъ употребленія сей суммы будетъ предварительно опредѣленъ въ Отдѣленіи и представленъ на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

27. Предсѣдательствующій представляетъ ежегодно Президенту Академіи о количествѣ денежнаго вознагражденія каждому Академику, на основаніи предъидущаго параграфа. Сія денежныя вознагражденія не считаются въ обыкновенномъ порядкѣ службы препятствіемъ къ полученію другихъ подобныхъ наградъ, если кто-либо изъ Академиковъ или Адъюнктовъ будетъ, по мѣсту своего служенія, удостоенъ къ выдачѣ оныхъ.

28. На напечатаніе изданій Отдѣленія Русскаго языка и Словесности назначается по 4000 руб. сер. въ годъ.

29. По усмотрѣнію Президента, можетъ быть опредѣлено Академику, занимающемуся письмоводствомъ (§ 24), ежегодное вознагражденіе отъ 300 до 500 руб. сер. изъ общихъ остаточныхъ суммъ Академіи.

30. Такъ какъ Отдѣленію поставляется въ особую обязанность пещись объ изученіи Славянскихъ нарѣчій

и Литературы (§ 17), то ежегодно назначается по 1000 руб. сер., которые, какъ по усмотрѣнію Президента Академіи, такъ и по представленію Отдѣленія, употребляются на поощреніе и путешествія молодыхъ Русскихъ Ученыхъ, посвятившихъ себя изученію Славянскихъ Литературъ, на изданіе ихъ трудовъ и на другіе подобныя предметы.

31. Могущіе быть отъ всѣхъ вышесказанныхъ суммъ остатки не присоединяются къ прочимъ Академическимъ суммамъ, а показываются каждый отдѣльно для употребленія, въ случаѣ надобности, на усиленіе дѣйствій Отдѣленія по тѣмъ предметамъ, для которыхъ они опредѣлены.

32. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ Второе Отдѣленіе, составляя нераздѣльную часть Академіи Наукъ, подлежитъ всѣмъ правиламъ и формамъ, узаконеннымъ Уставомъ сей послѣдней.

Подлинное подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ Гатчинѣ ,
19 Октября 1841 года.

Ш Т А Т Ъ

Отдѣленія Русскаго языка и Словесности.

	Р.	К.
	серебромъ.	
Предсѣдательствующему.	1,429	60
На вознагражденіе Академиковъ .	8,500	—
На изданіе трудовъ Академіи. . .	4,000	—
На путешествія и вспомошествованіе молодымъ Ученымъ и на другія сего рода издержки. . .	1,000	—
На писца и письменные матеріалы.	343	10
	15,272	70

Подлинный подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

9. (21 Октября) *Объ отправленіи Магистровъ Казанскаго Университета Диттеля и Берзина въ ученое путешествіе по Востоку.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Г. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше

повелѣтъ соизволилъ: Магистровъ Казанскаго Университета Диттеля и Березина отправить въ Юнѣ будущаго 1842 года, на три года, въ ученое путешествіе по Европейской Турціи, Малой Азїи, Персіи, Сирїи и Египту, для приготовленія къ занятію со временемъ въ Университетѣ каѳедры языковъ Арабскаго, Персидскаго и Турецко-Татарскаго.

10. (28 Октября) *О предоставленіи Почетнымъ Блюстителямъ Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ права носить мундиръ Министерства Народнаго Просвѣщенія VIII разряда.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ изволилъ: Почетнымъ Блюстителямъ Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, избираемымъ въ сію должность изъ купеческаго сословія, предоставить право носить, на томъ же основаніи, какъ предоставлено занимающимъ должности по выборамъ купечества, мундиръ Министерства Народнаго Просвѣщенія VIII разряда.

11. (28 Октября) *О порядкѣ избранія Ректора, Проректора и Декановъ въ Университетахъ: Дерптскомъ и Св. Владиміра, и объ увеличеніи дополнительнаго жалованья, присвоеннаго послѣднему изъ сихъ званій въ Дерптскомъ Университетѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше по-

велѣть изволивъ: Ректора, Проректора и Декановъ Университетовъ: Дерптскаго и Св. Владиміра избирать впредь на четырехлѣтній срокъ по правиламъ, установленнымъ въ семъ отношеніи въ Высочайше утвержденномъ 26 Іюля 1835 года Общемъ Уставѣ Россійскихъ Университетовъ, сравнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ положенный по Штату Дерптскаго Университета каждому изъ пяти Декановъ окладъ добавочнаго жалованья съ окладомъ, присвоеннымъ сему званію въ другихъ Университетахъ, съ производствомъ сей дополнительной издержки изъ Государственнаго Казначейства.

НАЗНАЧЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И ПАГРАЖДЕНІЯ.

НАЗНАЧЕНЫ:

По Отдѣленію Русскаго языка и Словесности при Императорской Академіи Наукъ.

Ординарными Академиками:

Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій; *Никоентій*, Епископъ Вологодскій; *Арсеньевъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ; *Бутковъ*, Тайный Совѣтникъ; *Востоковъ*, Статскій Совѣтникъ; *Князь Вяземскій*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ; *Давыдовъ*, Ординарный Профессоръ Московскаго Университета; *Жуковский*, Тайный Совѣтникъ; *Каченовскій*, Ординарный Профессоръ Московскаго Университета; *Крыловъ*, Статскій

Совѣтникъ ; *Михайловскій-Данилевскій*, Генералъ-Лейтенантъ ; *Панаевъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ ; *Плетневъ*, Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета ; *Поюдинъ*, Ординарный Профессоръ Московскаго Университета ; *Князь Ширинскій-Шихматовъ*, Тайный Совѣтникъ, и *Языковъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (19 Октября).

А Д Ъ Ю Н К Т А М И :

Бередниковъ, Коллежскій Ассессоръ ; *Розбергъ*, Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета ; *Строевъ*, Коллежскій Совѣтникъ, и *Шевыревъ*, Ординарный Профессоръ Московскаго Университета (19 Октября).

У В О Л Е Н Ъ :

По Дерптскому Университету.

Ректоръ Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Ульманъ* — отъ сей должности, по прошенію (7 Октября).

Н А Г Р А Ж Д Е Н Ъ :

В Ы С О Ч А Й Ш А Я Г Р А М О Т А .

Нашему Тайному Совѣтнику, Управляющему Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдателю Археографической Коммиссіи *Князю Ширинскому-Шихматову*.

Въ воздаяніе засвидѣтельствованныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія отлично-успѣшныхъ трудовъ вашихъ и постоянного усердія по званіямъ Управляющаго Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдателя Археографической Коммиссіи, Всемилостивѣйше

жалуемъ васъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Кавалеромъ Ордена *Св. равноапостольнаго Князя Владимира второй степени большаго креста*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Царское Село,
3 Октября 1841 г.

Указъ Правительствующему Сенату.

По засвидѣтельствованію Министра Народнаго Просвѣщенія объ отлично-усердныхъ трудахъ и посюльной лѣтательности Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Каммергера *Князя Дондукова-Корсакова*, по управленію симъ Округомъ и по должности Вице-Президента Академіи Наукъ, Всемилостивѣйше жалуемъ его, согласно удостоенію Комитета Министровъ, въ Тайные Совѣтники.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Царское Село,
3 Октября 1841 г.

а) Чинами:

Коллежскаго Совѣтника: Членъ Археографической Комиссіи, Надворный Совѣтникъ *Строевъ* (3

Октября), и Членъ и Правитель Дѣлъ той же Коммиссіи, Надворный Совѣтникъ *Коркуновъ* — за отличное усердіе и особенные труды ихъ (14 Октября).

Титулярнаго Совѣтника: Чиновникъ и Художникъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Секретарь *Менцовъ* (7 Октября)

б) Орденами:

Св. Владиміра 3-й степени: Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Статскій Совѣтникъ *Востоковъ* — за ревностную службу и отличные труды его (3 Октября).

Св. Анны 2-й степени, украшен. Императорскою короною: Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Собственнаго Дворца Его Императорскаго Величества Протоіерей *Іоаннъ Григоровичъ* — за отличные труды его (3 Октября); Императорской Академіи Наукъ Ординарный Академикъ, Статскій Совѣтникъ *Шмитъ* — за постоянно усердную дѣятельность и полезные труды его (30 Октября).

Св. Станислава 2-й степени: Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Ассессоръ *Бердниковъ* — за отличные труды его (3 Октября).

в) Перстнемъ:

Членъ Археографической Коммиссіи, Статскій Совѣтникъ *Рейхель* — за особенные труды его (7 Октября).

г) Единовременною выдачею денегъ:

На основаніи Высочайше утвержденного въ 30 день Сентября Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздачѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства

Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ, удостоены денежной награды :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Начальникъ Отдѣленія, Статскій Совѣтникъ *Тимьянскій*; Начальникъ Стола, Коллежскій Совѣтникъ *Лазаревъ*; Коллежскіе Ассессоры: Начальникъ Стола *Косинскій*; Журналистъ *Лебедевъ*, и Книгохранитель *Кестнеръ*; Помощникъ Редактора Журнала Министерства, Титулярный Совѣтникъ *Берте* (4 Октября).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Коллежскіе Секретари: Письмоводитель при Президіи Академіи *Плетеневъ*, и Письмоводитель при Конференціи и Архивариусъ *Середниковъ*; Канцелярскіе Служители: 12 класса *Тихонинъ* и Дворянинъ *Норманъ* (28 Октября).

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Сторонній Ценсоръ, Коллежскій Ассессоръ *Корсаковъ*.

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Старшій Учитель Архангельской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Копосовъ*; Инспекторъ Олонецкой Гимназіи, состоящій въ 7 классѣ *Позняковъ*; Коллежскіе Ассессоры: Врачъ при С. Петербургской Дирекціи Училищъ *Гритти* и Штатный Смотритель Новоржевскаго Уѣзнаго Училища *Григорьевъ*; Штатные Смотрители Уѣзныхъ Училищъ: Шенкурскаго — Титулярный Совѣтникъ *Щилуновъ*, Вытегорскаго — 9 класса *Воскресенскій*, и Новгородскаго — Коллежскій Секретарь *Александровскій*; Учитель С. Петербургскаго Никольскаго Уѣзнаго Училища, Губернскій Секретарь *Сережковъ*; со-

стоящіе въ 12 классѣ Учителя Уѣздныхъ Училищъ: Порховскаго — *Висковатовъ*, Новгородскаго — *Клевербергъ* и Онежскаго — *Горбатовъ*; состоящіе въ 14 классѣ Учителя Приходскихъ Училищъ: Островскаго — *Дмитриевъ* и Пудожскаго — *Лавровъ* (23 Октября).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Инспекторъ Минской Гимназіи, Коллежскій Ассесоръ *Смирновъ*; Старшій Учитель Минской Гимназіи *Соколовъ*; Младшій Учитель Могилевской Гимназіи *Плужановскій*; Учитель Тельшевскаго Бернардинскаго Училища *Истоминъ*; Учитель Бобруйскаго для Дворянъ Училища *Люба*; Учитель Витебскаго Уѣзднаго Училища *Лешко*; Учителя Приходскихъ Училищъ: Россіенскаго — *Жукъ*, Цитовянскаго — *Костка* и Ретовскаго — *Мисевичъ* (28 Октября).

По Тобольской Дирекціи Училищъ.

Старшій Учитель Тобольской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Ершевъ* и Надзиратель при казеннокоштныхъ Воспитанникахъ той же Гимназіи, Коллежскій Секретарь *Католинскій* (7 Октября).

Объявлено Монаршею благоволеніе.

Члену Археографической Коммисіи, Коллежскому Совѣтнику *Устрялову* — за усердную его службу (7 Октября).

Книгопродавцу *Смирдину* объявлено, что I-й томъ книги: *Русская Бесѣда* удостоенъ Его Величествомъ благосклоннаго пріянія (30 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1841.

3. (9 Октября) *Объ опредѣленіи возраста учениковъ при приѣмѣ ихъ въ Пансіоны при Гимназіяхъ С. Петербургскаго Округа.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, по причинѣ неудобства допущенія въ Благородные Пансіоны при Гимназіяхъ дѣтей, значительно превосходящихъ возрастомъ своимъ товарищей по классамъ, разрѣшилъ принять по С. Петербургскому Учебному Округу за правило, чтобы Пансіонерами въ 1-й и 2-й классы Гимназій принимались дѣти не старѣе 13, а въ 3-й и 4-й классы не старѣе 15 лѣтъ.

4. (10 Октября) *О взиманіи платы съ приходящихъ учениковъ Учебныхъ Заведеній Бѣлорусскаго Округа.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Управлявшаго Бѣлорусскимъ Учебнымъ Округомъ, Директора Виленскаго Дворянскаго Института, утвердилъ сдѣланное Помощникомъ

Попечителя сего Округа распоряженіе, чтобы плата за ученіе съ приходящихъ учениковъ Четырехъ-классныхъ Отдѣленій Гимназій взимаема была въ опредѣленномъ для учениковъ Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ количествѣ, т. е. по 3 руб. серебр. въ годъ, и разрѣшилъ: 1) Относительно взиманія платы за ученіе съ учениковъ упомянутыхъ Отдѣленій, переходящихъ въ 5-й классъ Гимназій и уплатившихъ деньги за полгода въ Отдѣленіяхъ, руководствоваться 4 пунктомъ § 8 утвержденныхъ на сей предметъ Главнымъ Правленіемъ Училищъ 11 Декабря 1837 года правилъ; 2) исключаемымъ изъ Заведеній, за невзносъ установленной за ученіе платы, ученикамъ выдавать свидѣтельства объ ученіи, съ тѣмъ, чтобы въ оныхъ объяснена была и причина такового ихъ исключенія, и 3) сборъ платы съ приходящихъ учениковъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа производить на прежнемъ основаніи, впредь до изданія новыхъ правилъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Археографической Коммиссіи.

Служащій въ Канцеляріи Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Коллежскій Секретарь *Молдинскій* — Чинovníкомъ сей Коммиссіи (30 Октября).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Старшій Учитель Московскаго Дворянскаго Института *Сомовъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Математики (9 Октября).

По Московскому: Отставный Гвардія Капитанъ *Горихвостовъ* — Почетнымъ Членомъ Университета (7 Октября).

Св. Владимира: Лекаръ 1-го Отдѣленія *Баженскій*, съ Высочайшаго разрѣшенія, опредѣленъ Помощникомъ Прозектора (18 Октября).

По Казанскому: Настоятель Казанскаго Успенскаго Зилантова монастыря, Архимандритъ *Гасриль* — Преподавателемъ Богословія въ семъ Университетѣ (23 Октября); Кандидатъ *Петровъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Санскритскаго языка (30 Октября).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Адъюнктъ *Глѣбовъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Физиологій (9 Октября).

По Виленской Медико-Хирургической Академіи.

Ординарному Профессору *Вельку* поручено управленіе Акушерскою Клиникою и сверхъ того преподаваніе въ первой половинѣ текущаго учебнаго года лекцій о лѣтскихъ болѣзняхъ для Медицинскихъ Студентовъ, а во второй половинѣ — Повивальнаго Искусства для женщинъ, оканчивающихъ трехлѣтній курсъ (23 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Отставный Корнетъ *Кожимъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Кашинскихъ Училищъ (9 Октября); Исправляющій должность Директора 3-й Мос-

ковской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Поюрльскій* — Директоромъ сей Гимназіи (23 Октября).

По Бѣлорусскому: Директоръ Училищъ Минской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Орловъ* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ Бѣлорускаго Округа; Штатный Смотритель Пинскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Савицкій* — Исправляющимъ должность Директора Крожской Гимназіи (7 Октября).

По Казанскому: Коллежскій Секретарь *Лачиновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Чембарскаго Уѣзднаго Училища (16 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Директоръ Училищъ Витебской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Рикманъ* — Директоромъ Училищъ Минской Губерніи; Директоръ Крожской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Бернгофъ* — Директоромъ Училищъ Витебской Губерніи (7 Октября).

УВОЛЕНЫ:

По Лицею Князя Безбородко.

Профессоръ Физики, Надворный Совѣтникъ *Скальскій* — отъ сей должности, по прошенію (9 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Коллежскій Ассессоръ *Головинъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Кашинскихъ Училищъ (9 Октября); Почетный Смотритель 2-го Московскаго Уѣзднаго Училища *Кокоскинъ* — отъ сей должности (23 Октября).

По Харьковскому: Надворный Совѣтникъ *Рей-
манъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Харьков-
скаго Уѣзднаго Училища (9 Октября).

*Объявлена благодарность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Отставному Титулярному Совѣтнику *Вздокову* — за
пожертваніе, сдѣланное имъ въ пользу Красноярской
Публичной Библіотеки (9 Октября); Почетнымъ Строи-
телемъ Уѣздныхъ Училищъ: Арлатовскаго — *Нльцову*,
за пожертваніе въ пользу сего Училища и Нижегород-
ской Гимназіи, и Фатежскаго — *Бурнашеву*, за усердіе
его на пользу сего Училища (16 Октября).

*Нижеслѣдующимъ Чиновникамъ объявлена благодарность
Министерства 30 Октября за отлично-усердную
и ревностную службу:*

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому Учителю Великолуцкаго
Уѣзднаго Училища, Титулярному Совѣтнику *Елецкому*.

По Московскому: Учителю Судиславскаго При-
ходскаго Училища, состоящему по установленію въ 14
классѣ, *Коронцекому*.

По Казанскому: Учителю Казанской 2-й Гимна-
зіи, Титулярному Совѣтнику *Николаи*, и Учителю Дубов-
скаго Прихолскаго Училища *Вакуленкѣ*.

По Харьковскому: Старшему Учителю Курской
Гимназіи, состоящему въ 9 классѣ *Ширмовскому*; Стар-
шему Учителю той же Гимназіи, Титулярному Совѣтнику
Бучискому; Врачу Фатежскихъ Училищъ, Штабъ-Ле-
карю, Титулярному Совѣтнику *Воинову*, и Врачу Темни-
ковскихъ Училищъ, Лекарю *Ранцеву*.

По Кіевскому: Ординарному Профессору Университета Св. Владиміра *Новицкому*; Инспектору Казенныхъ Училищъ того же Округа *Юзефовичу*; Инспектору Студентовъ Университета Св. Владиміра *Сычугову*; Директору Училищъ Подольской Губерніи *Воцилину*; Старшимъ Учителямъ Гимназій: Вольнской — *Кунашевскому*, Кіевской 1-й — *Нивинскому*, Кіевской 2-й — *Гаевскому*, Ровенской — *Савину*; Врачу при Лицеѣ Князя Безбородко, Штабъ-Лекарю *Зевекъ*; Секретарю Правленія Университета Св. Владиміра *Брилевичу*; Учителямъ Александровскаго Нѣжинскаго Греческаго Училища *Геропесу* и *Довоному*; Учителю Рисованія въ Кіевоподольскомъ Уѣздномъ Дворянскомъ Училищѣ *Стефановскому*.

По Бѣлорусскому: Смотрителю Вилькомірскаго Дворянскаго Училища, Коллежскому Ассессору *Ильиншенкль*; Штатному Врачу Благороднаго Пансіона при Гродненской Гимназій, Доктору Медицины и Акушеру *Пржеборовскому*; Врачу Полоцкаго Уѣзнаго для Дворянъ Училища, Доктору Медицины *Скибъ*; Старшимъ Учителямъ: Виленской Губернской Гимназій *Виноградову*, Ковенскаго Дворянскаго Училища *Леонову*, Слонимскаго Училища *Клоссовскому*; Врачу Виленской Гимназій, Лекарю 1-го Отдѣленія *Врублевскому*; Законоучителю Римскокатолическаго Исповѣданія при Повежевскомъ Дворянскомъ Училищѣ, Ксендзу *Жабицкому*.

По Московской Медико-Хирургической Академіи: Помощникамъ Инспектора сей Академіи: Доктору Медицины, Коллежскому Ассессору *Соколову*, Штабъ-Лекарю *Гофману* и Штабъ-Лекарю, Титулярному Совѣтнику *Петрову*; Бухгалтеру той же Академіи, Титулярному Совѣтнику *Карпову*.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОТКРЫТІЯ НЬЮТОНА.

(Отрывокъ изъ Исторіи тяготѣнія) (*).

Коперникъ, Кеплеръ и Галилей преобразовали Астрономію, положили твердыя основанія для Физики вообще, возобновили ученіе о тяготѣніи и старались прояснить темныя объ немъ понятія древнихъ Философовъ. Но вѣрныя мысли Коперника были не полны, не свободны: на нихъ лежала еще печать Аристотелевой Философіи. Кеплеръ, утвердивъ и окончивъ ученіе Коперника о солнечной системѣ, въ смыслѣ астрономическомъ, хотѣлъ открыть и физическія причины явленій; но его проникатель-

(*) Эта «Исторія» будетъ служить предисловіемъ къ «Физической Астрономіи», которая готовится къ изданію.

ный умъ и пылокое воображеніе не имѣли еще достаточныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, принадлежащаго къ высшимъ изслѣдованіямъ Динамики. Галилей избралъ путь болѣе вѣрный: убѣдившись, что Физика Аристотеля есть только памятникъ заблужденій человѣческаго ума, всегда стремящагося постигнуть причины, не узнавши дѣйствій, онъ обратился къ опытамъ, и открылъ тайну паденія тѣлъ на землю, сдѣлавъ великій шагъ въ области Наукъ физическихъ: ибо здѣсь начало Динамики, безъ которой здравая Физика не можетъ существовать. Такимъ образомъ занималась заря основательнаго Естествознанія; но, для свободнаго его распространенія, надобно было совершенно уничтожить силу Аристотелевой Философій, надобно было доказать, что въ Наукахъ нѣтъ безусловной вѣры въ авторитетъ, но что всякой долженъ самъ думать и достигать до убѣжденія посредствомъ собственныхъ соображеній, не полагаясь на слова другихъ. Этотъ переворотъ въ Наукахъ сдѣланъ былъ Декартомъ, современникомъ Галилея. Декартъ и Галилей шли по одному пути: послѣдній медленно и осторожно, а первый съ быстротою гениа, который не видитъ препятствій. Галилей опирался на опытъ и методу древнихъ Геометровъ; Декартъ стремился къ высшимъ соображеніямъ о первоначальныхъ причинахъ: онъ не имѣлъ терпѣнія поправлять старое постепенно, онъ хотѣлъ все измѣнить и всему дать другое направленіе. Гдѣ опытъ былъ необходимъ, тамъ ученіе Декарта состояло почти изъ однихъ ошибокъ; но гдѣ достаточно было одного глубокаго умозрѣнія, тамъ Декартъ достигалъ своей цѣли прямо и торжественно: какое неизмѣримое разстояніе между его

Космо-Физикою и Геометрію! Въ одной истина едва приѣтна, другая же есть источникъ всѣхъ открытій въ Математикѣ и Физикѣ, есть орудіе, съ которымъ можно побѣждать всѣ затрудненія; безъ Геометріи Декарта важнѣшія задачи до сихъ поръ остались бы непреступными. Открытія Коперника, Кеплера и Галилея сдѣлались для ихъ послѣдователей *данными*; но Философія и Геометрія Декарта, принятая съ восторгомъ Учеными Европы, возбудили въ нихъ послѣднихъ свободную дѣятельность ума и открыли предъ ними неизмѣримое поле, которое потребовало совокупности въ трудахъ. Раздѣливъ на неравные участки, неутомимые труженики приготовляли его для великаго дѣателя. На одномъ изъ нихъ остановимъ наше вниманіе.

Къ Членамъ Лондонскаго Королевскаго Общества Наукъ принадлежитъ мужъ необыкновенныхъ дарований и отличавшійся чрезвычайною дѣятельностью: это былъ Докторъ Гукъ. Онъ занимался всѣми родами знаній, особенно же Физикой и Астрономіей; его умозрѣнія были вѣрны и обширны; изобрѣтенные имъ опыты и способы наблюденій показывали, что онъ находится на пути къ великимъ открытіямъ. Но, къ несчастію, развлекаясь разнообразными предметами; ни на одномъ изъ нихъ онъ не могъ останавливаться съ полнымъ и сосредоточеннымъ вниманіемъ. Отъ этого всѣ его изысканія оставались неполными, неоконченными: указывая на многія задачи, самъ онъ ни одной не разрѣшилъ удовлетворительно. Блестящія его физическія и астрономическія гипотезы переходили въ другія руки: потому что изслѣдованія по снѣмъ гипотезамъ требовали глубокихъ знаній

Математики, а Докторъ Гукъ ограничивался только ея элементами, или, по крайней мѣрѣ, онъ не умѣлъ владѣть ею. Такимъ образомъ изъ «Исторіи Лондонскаго Королевскаго Общества» видно, что, занимаясь тяготѣніемъ и не имѣя достаточныхъ свѣдѣній въ Математикѣ, Гукъ хотѣлъ одними опытами открыть законы дѣйствія той силы, отъ которой планеты обращаются около солнца по эллипсисамъ. Въ 1666 году, 21 Марта, онъ доносилъ Обществу о своихъ опытахъ, посредствомъ которыхъ надѣялся опредѣлить измѣненіе вѣса тѣлъ въ различныхъ разстояніяхъ отъ центра земли; но какъ онъ самъ понималъ, что опыты сіи не могли привести къ точнымъ заключеніямъ, то предлагалъ произвести наблюденія надъ ходомъ часовъ съ гири на различныхъ высотахъ. При этомъ случаѣ онъ замѣтилъ: «Хотя, по видимому, тяготѣніе есть одна изъ дѣятельнѣйшихъ силъ Природы, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ глубокихъ изслѣдованій; однако оно было пренебрегаемо, какъ предметъ, недостойный вниманія. Только въ послѣднемъ столѣтіи нѣкоторые Ученые обратились къ нему съ своими изысканіями. Первый Жильбертъ началъ разсматривать тяготѣніе какъ силу магнитную, принадлежащую всѣмъ частямъ Земнаго Шара. То же самое думалъ Беконъ; и Кеплеръ не безъ причины полагалъ, что оно есть свойство общее всѣмъ небеснымъ тѣламъ. Я послѣ разсмотрю это предположеніе; но прежде всего надобно доказать, что тяготѣніемъ одарены всѣ части Земнаго Шара; потомъ уже постараемся открыть его свойства. Если оно есть особеннаго рода магнитность, то его дѣйствія должны уменьшаться по мѣрѣ удаленія отъ земли:

сіе-то свойство я намѣренъ испытать». Черезъ два мѣсяца послѣ сего, въ собраніи Общества, Гукъ произволялъ любопытный опытъ, который хотя и не представлялъ точнаго изображенія планетныхъ орбитъ, однако показывалъ новый и примѣчательный примѣръ криволинейнаго движенія, происходящаго отъ соединенія первоначальнаго побужденія по прямой линіи съ притягательной силой къ постоянному центру. Опытъ Гука состоялъ въ слѣдующемъ: къ потолку залы онъ прикрѣпилъ длинный шнуръ съ деревяннымъ шаромъ на нижнемъ его концѣ. Когда этотъ маятникъ, будучи отклоненъ отъ вертикальнаго положенія, получалъ слабыя удары по направленію, перпендикулярному къ вертикальной плоскости, тогда онъ, возмущаясь двумя силами — удару и тяжести, разложенной перпендикулярно къ шнуру, — описывалъ весьма сжатые эллипсы, коихъ большія оси находились въ плоскости свободнаго качанія; отъ усиленныхъ ударовъ эллипсы маятника расширялись, превращались въ круги, и наконецъ опять въ эллипсы, коихъ большія оси становились уже перпендикулярными къ прежнему своему направленію. Помянуто, что сей опытъ не согласовался съ Природою, гдѣ притягательная сила дѣйствуетъ не изъ центра планетныхъ орбитъ, и гдѣ она пропорціональна не разстоянію, не уменьшается пропорціонально квадратамъ разстояній. Гукъ совершенно видѣлъ это различіе; но, по недостатку математическихъ знаній, не могъ уловить истины, которая была у него подъ руками: ибо въ концѣ своего разсужденія «An attempt to prove the motion of the Earth from observations» онъ изложилъ свои мысли о тяготѣніи ясно и въ пол-

ногѣ. « Я памѣренъ » — говоритъ онъ, — « изложить систему міра, которая во многомъ отличается отъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ, и которая совершенно согласна съ обыкновенными законами Механики. Она основывается на трехъ предположеніяхъ: 1) Всѣ тѣла небесныя одарены силою притяженія или тяжестью, направленною къ ихъ центрамъ; ея дѣйствіемъ удерживаются не только ихъ собственные части, но тѣла сіи привлекаютъ другъ друга. Изъ этого слѣдуетъ, что солнце и луна оказываютъ дѣйствіе на землю, а земля обратно — на солнце и луну; также Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ измѣняютъ движеніе Земли, которая въ свою очередь измѣняетъ движеніе сихъ планетъ. 2) Всѣ тѣла, будучи приведены въ равномерное и прямолинейное движеніе, сохраняютъ его до тѣхъ поръ, пока другія силы не переимѣнятъ ихъ направленія, заставивъ двигаться по кругу, эллипсису, или вообще по какой-нибудь кривой линіи. 3) Степень дѣйствія тяготѣнія возрастаетъ съ приближеніемъ притягиваемаго тѣла къ центру дѣйствія. Но по какому закону прѣсходитъ сіе приращеніе тяготѣнія? Этотъ вопросъ я не могу теперь *разрѣшить опытомъ*; онъ заслуживаетъ полное вниманіе Астрономовъ: съ его рѣшеніемъ всѣ небесныя движенія будутъ подведены подъ одно общее правило. Знающіе теорію качанія маятника и круговаго движенія легко поймутъ, на какихъ основаніяхъ утверждается общее предлагаемое мною начало. Теперь я хотѣлъ только указать на него для тѣхъ, которые имѣютъ время и способности продолжать мои изслѣдованія, и которые владѣютъ Математикой вмѣстѣ съ дарова-

ниями производить наблюдёнія. Отъ всей души желаю, чтобъ мои мысли были окончены: но я, имѣя теперь другія занятія, принужденъ оставить ихъ. Кто успѣетъ въ рѣшеніи предложеннаго вопроса, тотъ откроетъ причину важнѣйшихъ явленій Природы и доведетъ Астрономію до совершенства».

Прочитавъ этотъ отрывокъ изъ разсужденія Гукка, нельзя не пожалѣть о его участи. Въ самомъ дѣлѣ, весьма горестна судьба Ученаго, который видитъ истину, и будучи не въ состояніи доказать ее, принужденъ уступить другому. По этому не удивительно, что Гукъ объявлялъ притязанія почти на каждое открытіе и прослылъ человѣкомъ безпокойнымъ и завистливымъ, такъ что старость его была омрачена всеобщимъ неуваженіемъ, и онъ умеръ въ разстройствѣ ума.

Изъ предложеннаго видно, что мысль о тяготѣніи, какъ причинѣ астрономическихъ явленій, была общемою темою для Астрономовъ XVII столѣтія; особенно въ Англии занимались ею Вренъ (Wren) и Галлей; но всѣ ихъ усилія оставались тщетными: не доставало гениа, который бы, усовершенствовавъ Науку исчисленія, привелъ къ единству всѣ частныя открытія, и общія умозрѣнія возвелъ бы на степень точной математической теоріи. Этотъ гениа явился въ лицѣ Ньютона, который родился въ 1642 году, въ праздникъ Рождества Христова (стар. штиля) и въ день кончины Галилея. Судьба, кажется, назначила его быть непосредственнымъ преемникомъ того мужа, который болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и современниковъ содѣйствовалъ къ основанію истинной Философіи Природы. Здѣсь мы не можемъ предложить

полнаго жизнеописанія Ньютона: сообразно съ нашею цѣлью, мы должны заняться только тѣми трудами сего великаго Геометра, которые прямо относятся къ тяготѣнію, и показать путь, которымъ достигъ онъ до своего высокаго открытія.

Кончивъ первоначальный курсъ своего ученія въ Грантамской Школѣ, Ньютонъ на шестнадцатомъ году своего возраста поступилъ въ Кембриджскій Университетъ, гдѣ въ то время Математика ограничивалась только основаніями Геометріи и Алгебры: но къ счастію юнаго Ньютона, преподавателемъ сихъ Наукъ былъ знаменитый Барро (Barrow), который понялъ геній своего ученика и сдѣлался его покровителемъ. Дабы съ успѣхомъ слѣдовать урокамъ своего наставника, Ньютонъ предварительно прочиталъ Логіку Сандерсона и Оптику Кеплера: это доказываетъ, что онъ зналъ уже основательно «Эвклидовы элементы». Послѣ сего Ньютонъ перешелъ къ Геометріи Декарта и къ сочиненіямъ Вальиса (Wallis), изъ которыхъ болѣе всего изучалъ «Ариметику безконечныхъ». Читая это твореніе, онъ замѣчалъ и записывалъ все, что, по его мнѣнію, можно было распространить и усовершенствовать. Такимъ образомъ онъ нашелъ у Вальиса, что если ординаты кривыхъ линій представляются какою нибудь цѣлою и положительною степенью разности $1-x^2$, то можно опредѣлить квадратуры или величины площадей сихъ кривыхъ; притомъ, хотя Вальисъ и замѣтилъ, что когда рядъ вычисленныхъ площадей будетъ дополненъ новыми членами такъ, что образуется геометрическая прогрессія, тогда первый изъ нихъ будетъ выражать приближенную величину площади круга;

однако онъ не могъ опредѣлить этого члена. Такое неразрѣшенное замѣчаніе было для Ньютона первою задачею изъ Высшаго Анализа. Онъ началъ ея рѣшеніе алгебраическимъ изысканіемъ арифметическаго закона, по которому составляются коэффициенты Вальсовыхъ рядовъ. Нашедши этотъ законъ, Ньютонъ выразилъ его алгебраически, и съ тѣмъ вмѣстѣ усмотрѣлъ, что посредствомъ его можно представлять корни изъ сложныхъ количествъ. Но какъ это заключеніе было сдѣлано по одному только *набеденію*, то его надлежало повѣрить возвышеніемъ найденныхъ рядовъ въ соответствующія степени: по полученіи совершенно удовлетворительныхъ результатовъ, не трудно уже было догадаться, что то же самое должно найтись посредствомъ прямого извлеченія корней. Когда в этотъ опытъ удался, тогда Ньютонъ довершилъ свое открытіе, подведши подъ одно алгебраическое выраженіе всѣ три по видимому разнородныя дѣйствія, т. е. возвышеніе въ степени двучленныхъ количествъ, извлеченіе изъ нихъ корней и самая частная, происходящая отъ дѣленія на сін количества, заключилъ онъ въ одну формулу возвышенія въ степени. Вотъ происхожденіе знаменитой алгебраической теоремы, извѣстной подъ именемъ *Ньютонова бинома*, которая по кончинѣ сего великаго Геометра была вырѣзана на его гробницѣ. Безъ сомнѣнія, эту почесть заслужилъ Ньютонъ не за самое открытіе, — потому что Паскаль еще прежде его показалъ законъ составленія коэффициентовъ бинома, — но за то, что онъ, выразивъ сей законъ общею формулою, тотчасъ позналъ всю обширность его употребленія и приложилъ его къ разрѣшенію такихъ вопросовъ, до кото-

рыхъ прежде не могли даже и прикасаться. Таковы суть квадратуры гиперболы и многихъ другихъ кривыхъ линий, поверхности тѣлъ, ихъ объемы и центры тяжести. Этого мало: распространяя употребленіе своего правила, Ньютонъ перешелъ къ обширнѣйшей мысли о происхожденіи количествъ, вообразивъ, что они состоятъ не чрезъ приращеніе малыми частями, но посредствомъ непрерывнаго движенія или теченія. Такимъ образомъ, въ его понятіи, линіи происходятъ отъ движенія точки, тѣла — отъ движенія поверхностей, углы — отъ обращенія одной изъ ихъ сторонъ. Потомъ, принявъ во вниманіе и скорость самаго движенія, онъ достигъ до опредѣленія окончательныхъ величинъ количествъ. Скорости движенія назвалъ Ньютонъ *флюксіями*, а происходящія количества — *флюентами*, и всю свою теорію сърѣшеніями многочисленныхъ вопросовъ изложилъ въ разсужденіи: «Analysis per aequationes numero terminorum infinitas», которое окончилъ онъ въ 1665 г., но не издалъ въ свѣтъ, даже не показалъ своему учителю Барро. Трудно угадать причину такой скрытности: панегиристы Ньютона, считающіе его не только великимъ Геометромъ, но и совершеннѣйшимъ человѣкомъ по нравственности, приписываютъ этотъ поступокъ необыкновенной его скромности. Хотя по извѣстнымъ ссорамъ съ Лейбницемъ и Флемстидомъ, неуважительнымъ отзывамъ о Декартѣ и Гюйгенсѣ, и по другимъ обстоятельствамъ можно бы думать совсѣмъ иначе; однако мы воздержимся отъ сужденія о нравственномъ характерѣ Ньютона, потому что цѣль наша состоитъ только въ изложеніи его открытій, и такое сужденіе замѣнимъ слѣдующимъ замѣчаніемъ:

принимая во вниманіе, что Ньютонъ не издалъ самъ ни одного своего сочиненія по Чистой Математикѣ, мы думаемъ, что онъ считалъ эту Науку не цѣлью, но средствомъ для открытій въ обширной области *Естественной Философiи*, къ которой геній его стремился съ самаго его юности. И такъ, можетъ быть, аналитическій трактатъ свой сберегалъ онъ, какъ необходимое пособіе для изслѣдованій о важнѣйшихъ явленіяхъ Природы. Мы уже упомянули выше, что вопросъ о тяготѣи занималъ многихъ его предшественниковъ и современниковъ, и труды ихъ въ рѣшеніи его оставались тщетными: понимая вполне всю важность и обширность этого вопроса, Ньютонъ не могъ не заниматься имъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ видѣлъ, что еще не было приготовлено достаточныхъ средствъ для побѣжденія содержащихся въ немъ трудностей. Но когда, съ изобрѣтеніемъ теории флюкцій, найденъ былъ новый способъ разрѣшать физическіе вопросы, посредствомъ котораго можно, такъ сказать, проникать до самаго основанія явленій, и образованіе ихъ по закону непрерывности выражать алгебраическими знаками; тогда, предъ геніемъ Ньютона открылся прямой путь къ достиженію великой цѣли. Въ то же самое время неожиданный случай позволилъ ему свободно предаться глубокимъ размышленіямъ: въ 1665 году въ Лондонѣ открылась зараза; для избѣжанія ея, Ньютонъ оставилъ Кембриджъ и удалился въ родовое свое помѣстье Вулсторпъ. Здѣсь, пользуясь совершеннымъ спокойствіемъ, занялся онъ преимущественно тою силою, которая побуждаетъ всѣ тѣла стремиться къ центру земли, действуя на нихъ однообразно, непрерывно, безъ ослабленія и на высочай-

шихъ горахъ и въ глубокихъ долинахъ. Основываясь на сихъ наблюденіяхъ, давно уже извѣстныхъ и подтвержденныхъ опытами Галилея, Ньютонъ задалъ себѣ вопросъ: не простирается ли дѣйствіе земнаго тяготѣнія до самой луны, и не оно ли удерживаетъ этого спутника въ его орбитѣ?— Къ рѣшенію своего вопроса Ньютонъ приступилъ такимъ образомъ: если луна обращается дѣйствіемъ тяжести, то планеты должны повиноваться тяготѣнію солнца, и постоянство или измѣненія этого тяготѣнія должны обнаруживаться въ скоростяхъ планетъ; но Кеплеръ открылъ, что квадраты времени обращеній планетъ пропорциональны кубамъ ихъ среднихъ разстояній отъ солнца; следовательно отсюда надлежало вывести, по какимъ законамъ измѣняется тяготѣніе солнца: вычисленіе показало, что *сила сія обратно пропорциональна квадратамъ разстояній*. Здѣсь не можемъ не замѣтить, что выводъ сей требовалъ предварительнаго познанія отношеній между центральными силами и скоростями движенія; следовательно нѣтъ сомнѣнія, что извѣстныя Гюйгенсовы теоремы открылъ самъ Ньютонъ, потому что Гюйгенсова книга «О маятникѣ», въ которой содержатся сіи теоремы, вышла въ свѣтъ позже шестью годами. Открывъ такимъ образомъ законъ тяготѣнія планетъ къ солнцу и допустивъ совершенное тожество между симъ тяготѣніемъ и тяжестью земли, Ньютонъ долженъ былъ повѣрить свое предположеніе, т. е. надобно было опредѣлить, какое пространство пройдетъ луна по направленію къ землѣ въ данную единицу времени, когда уничтожится дѣйствіе силы средобѣжной. Вычисленіе это требовало точнаго знанія скорости обращенія луны въ данномъ

разстояніи отъ земли, скорости паденія тѣлъ на землю и величину радіуса земли: къ сожалѣнію, величина земнаго радіуса была извѣстна только изъ неточныхъ вѣдѣній, употребляемыхъ мореходцами. Употребивъ эту величину, Ньютонъ нашелъ, что, по открытому имъ закону солнечнаго тяготѣнія, сила, удерживающая луну въ ея орбитѣ, *шестю долями* болѣе той, которая получается изъ непосредственныхъ наблюденій надъ обращеніемъ сего спутника земли. За чѣмъ бы, казалось, останавливаться надъ такою незначительною разностью? Такъ, если бы Ньютонъ хотѣлъ составить *физическую гипотезу*, а не *математическую теорію* механизма солнечной системы, — теорію, по которой можно было бы вычислять всѣ подробности явленій, и чрезъ то усовершенствовать самые способы астрономическихъ наблюденій. По этой причинѣ Ньютонъ, стремившійся постоянно къ открытію истинныхъ законовъ Природы, по строжайшимъ правиламъ Логики заключилъ, что въ движеніи луны, кромѣ земной тяжести, должна участвовать еще другая неизвѣстная сила. Только время и новыя точнѣйшія наблюденія могли привести къ объясненію встрѣтившагося затрудненія, и потому Ньютонъ не оставилъ своей великой мысли, въ половину оправданной; но отложилъ изслѣдованія до благопріятнаго случая и никогда не открылъ недокончанаго труда своего, которымъ занимался онъ въ 1665 и 1666 годахъ, — именно въ то время, когда Гукъ тщетно усиливался рѣшить тотъ же вопросъ посредствомъ однихъ опытовъ.

Въ концѣ 1666 г. Ньютонъ возвратился въ Кембриджъ, гдѣ въ 1669 г. получилъ степень Магистра, а

въ 1669 г. занялъ мѣсто своего Учителя Баррова, и начавъ лекціи Оптики, сдѣлалъ извѣстныя свои открытія въ разложеніи свѣта. Открытія сія удостоились должнаго вниманія Королевскаго Общества, которое приняло Ньютона въ свои Члены. Тогда началась его дѣятельная переписка съ Секретаремъ Общества Ольденбургомъ, продолжавшаяся до смерти сего послѣдняго. Мѣсто Ольденбурга заступилъ Гукъ, оспоривавшій оптическія открытія Ньютона. По этому обстоятельству сношенія его съ Обществомъ совершенно прекратились до 1679 г., когда Общество потребовало отъ Ньютона мнѣнія касательно движенія земли. Въ отвѣтъ на это требованіе Ньютонъ принужденъ былъ писать къ Гуку и въ письмѣ своемъ отъ 16 Ноября 1679 г. предложилъ повѣрить обращеніе земли посредствомъ падающаго тѣла съ большой высоты, замѣтивъ, что если земля дѣйствительно обращается около своей оси, то средобѣжная сила заставитъ упянутое тѣло уклониться отъ вертикальной линіи. Виѣсть съ симъ, принявъ, что падающія тѣла повинуются дѣйствию постоянной силы, онъ вывелъ, что въ сопротивляющей *средѣ*, каковъ есть воздухъ, должны они описывать линіи спиральныя. Это заключеніе справедливо: но Гукъ, предполагая дѣйствіе тяжести обратнѣ пропорціональнымъ квадрату разстояній, возразилъ, что падающее тѣло въ пустотѣ будетъ двигаться не по спирали, но по эксцентрическому эллипсису, который отъ сопротивленія среды превратится въ кривую линію овальную. Неизвѣстно, какимъ образомъ Гукъ достигъ до этого замѣчательнаго вывода: не была ли это простая аналогическая догадка по обращенію планетъ около солнца? И не предложилъ

ли ее Гукъ съ лукавымъ желаніемъ получить отъ Ньютона математическое доказательство? Дѣйствительно, великій Геометръ не затруднился въ ея рѣшеніи; даже превративъ ее въ общую задачу о движеніи тѣлъ, повинующихся силѣ, дѣйствующей постоянно изъ одной точки и по закону квадратовъ разстояній, онъ доказалъ, что тѣла сіи должны обращаться по одному изъ коническихъ сѣченій и скорость ихъ движенія измѣняется точно такъ, какъ показываютъ наблюденія надъ планетами. Такимъ образомъ, Ньютонъ разрѣшилъ и обратный вопросъ въ общей теоріи тяготѣнія, которую послѣ сего надлежало бы считать не подлежащею сомнѣнію; но неудачное ея приложеніе къ луны и теперь заставило его утаить свое открытіе: ибо онъ, понимая всеобъемлемость и справедливость своей теоріи, не хотѣлъ подвергнуть ее сомнѣнію, или по одному только несовершенству вычисленій, или по недостатку точныхъ наблюденій.

Наконецъ ожиданіе и предусмотрительность Ньютона совершенно оправдалась. Въ Іюнь мѣсяцѣ 1687 г. онъ находился въ Лондонѣ и присутствовалъ въ засѣданіи Королевскаго Общества, гдѣ получено было извѣстіе объ измѣреніи градусовъ меридіана, произведенномъ во Франціи Астрономомъ Пикаромъ. Разсуждая объ этомъ достопамятномъ трудѣ, Члены Общества съ похвалою отзывались о тѣхъ предосторожностяхъ, которыя Пикаръ употреблялъ для избѣжанія ошибокъ въ столь сложной работѣ, и не сомнѣвались въ точности его выводовъ. Ньютонъ, получивъ сіи выходы, тотчасъ возвратился въ Кембриджъ и привнесъ къ своимъ вычисленіямъ 1665 года съ новыи данными. При самыхъ ихъ началѣ онъ усмотрѣлъ, что они во-

дуть къ желаемой цѣли, которая потомъ открылась со всею очевидностью. Несомнѣнный успѣхъ возбудилъ въ немъ такой восторгъ, что онъ не могъ продолжать вычисленія и просилъ одного изъ своихъ друзей окончить оное. Тогда-то явилась великая истина во всемъ своемъ блескѣ: ибо конченное вычисленіе показало, что дѣйствіе земной тяжести, опредѣленное опытами надъ паденіемъ тѣлъ, и уменьшенное пропорціонально квадрату разстоянія, равняется, съ небольшою разностью, средостремительной силѣ луны, выведенной изъ скорости ея обращенія, и что найденная разность служить не опроверженіемъ, а подтвержденіемъ теоріи, по которой движеніе земнаго спутника должно подлежать еще дѣйствію солнечнаго тяготѣнія и претерпѣвать нѣкоторое измѣненіе.

Надобно ли удивляться восторгу, въ который пришелъ Ньютонъ при видѣ открытой имъ истины? Геній его тотчасъ постигъ всю ея обширность, обнявъ всѣ невсчислимыя слѣдствія и проникъ въ тайну механизма Вселенной: если тяготѣніе есть общее свойство вещества, то оно обрамляетъ планеты и кометы около солнца, и спутники около планетъ, опредѣляетъ фигуры ихъ орбитъ, форму ихъ массъ; отъ него зависятъ относительныя ихъ плотности и отношенія между земными осями; оно производитъ предвареніе равноденствій; посредствомъ его луна и солнце поднимаютъ періодически воды Океана. Такія-то великія задачи представились уму Ньютона, который, чувствуя къ себѣ силы для ихъ рѣшенія, погруженъ въ нихъ всѣмъ своимъ духовнымъ существованіемъ, забывалъ часто потребности тѣлесныя, и мѣсяце, вознагл двугодичные труды его увѣнчались бессмертнымъ творе-

иствъ: «Philosophiæ naturalis principia mathematicæ», которое окончено было въ 1684 г.; но Королевское Общество получило его въ 1686 г., и то по неотступному убѣжденію Галлея.

Вотъ краткая Исторія великихъ открытій Ньютона: теперь приступимъ къ обзорѣю его творенія, слѣдуя оригиналу въ третьемъ изданіи 1726 г.

Къ первому изданію «Математическихъ Началъ Естественной Философій» Ньютонъ присоединилъ «Предисловіе», въ которомъ объясняетъ оиъ цѣль своего великаго творенія. «По свидѣтельству Паппуса» — говоритъ оиъ — «Древніе считали Математику необходимою для Физики; недавно и новые, отвергнувъ наконецъ *существенныя формы и метаскныя качества*, начали подчинять естественныя явленія законамъ математическимъ. Въ издаваемомъ мною сочиненіи я старался способствовать этому направленію, предложивъ математическія истины, имѣющія отношеніе въ Естественной Философій. — Древніе занимались тяжестью въ однихъ только машинахъ; но мы, предположивъ своею цѣлью не ремесла и Художества, а самыя силы Природы, имѣемъ въ виду общія дѣйствія тяжести, силу электрическую, сопротивленіе жидкостей и другія подобныя силы притягательныя и отталкивающія: по этой причинѣ изслѣдованія наши называемъ *Математическими Началами Естественной Философій*. Въ самомъ дѣлѣ, вся трудность состоитъ въ опредѣленіи силъ Природы по явленіямъ извѣстныхъ намъ движеній; потому легко уже объяснять и прочія явленія. Въ книгахъ I и II мы занимались общими законами дѣйствія всѣхъ возможныхъ силъ, а въ книгѣ III приложили

Часть XXXII. Отд. II.

2

ихъ въ системѣ міра: ибо въ этой книгѣ, помощію математическихъ предложеній, доказанныхъ въ двухъ предыдущихъ книгахъ, мы опредѣлили сперва силы, стремящія тѣла въ солнцу и планетамъ; потомъ, посредствомъ тѣхъ же предложеній, объяснили движенія планетъ, кометъ, луны и моря. Весьма желательно, чтобы и другія явленія Природы могли быть выведены изъ началъ Механики: ибо по многимъ причинамъ я подозреваю, что всѣ сія явленія зависятъ отъ неизвѣстныхъ намъ силъ, дѣйствіемъ которыхъ частицы тѣлъ стремятся однѣ къ другимъ и соединяются подѣ правильными формами, или, будучи отталкиваемы, удаляются однѣ отъ другихъ. Сіе-то невѣдѣніе препятствуетъ Философамъ объяснить съ успѣхомъ явленія Природы. Я надѣюсь, что предложенныя мною начала могутъ принести нѣкоторую пользу въ этомъ дѣлѣ. — Я прошу Ученыхъ читать мое сочиненіе смислосходительно, и нашедши въ немъ недостатки, не оуждать ихъ, но считать за предметы, достойные новыхъ и глубочайшихъ изслѣдованій.»

Хотя сими краткими замѣчаніями Ньютонъ совершенно выразилъ цѣль своего творенія и вмѣстѣ предложилъ неизмѣнныя правила, которыми должно руководствоваться при всѣхъ физическихъ изслѣдованіяхъ; однако мы позволимъ себѣ сдѣлать небольшое дополненіе. Астрономическія явленія нашей солнечной системы, состоящія въ одномъ только движеніи по опредѣленному направленію и съ опредѣленною скоростью, требовали однихъ точныхъ способовъ для назначенія въ данное время мѣста свѣтила въ пространствѣ; потомъ уже, во многихъ случаяхъ, Эlemen-

тарной Геометріи почти достаточно для полученія заключеній о свойствахъ упомянутыхъ движеній: а между тѣмъ сколько прошло столѣтій онъ Гиппарха до Коперника и Кеплера, уничтожившихъ наконецъ заблужденія своихъ предшественниковъ и открывшихъ истинныя обращенія планетъ! Этотъ примѣръ доказываетъ, что познаніе движеній въ явленіяхъ Природы весьма трудно; а еще труднѣе познаніе силъ, производящихъ сіи движенія, и здѣсь трудность возрастаетъ по мѣрѣ сложности явленій, гдѣ Физикъ встрѣчаетъ почти непреодолимая препятствія въ различіи существенныхъ условій отъ случайныхъ; одни опыты или наблюденія, безъ предварительной гипотезы, могутъ остаться совершенно безполезными. Поэтому мы думаемъ, что Ньютонъ слишкомъ строго исключаетъ гипотезы изъ числа средствъ для физическихъ изысканій. Самъ онъ развѣ не начинаетъ съ гипотезы, когда въ примѣчаніи къ IV опредѣленію говоритъ, что движущая сила (*vis impressa*) можетъ происходить отъ удара, давленія и отъ *силы средострежательной*? Не очевидно ли, что, разсмотрѣвъ паденіе тѣлъ на землѣ, движеніе планетъ около солнца и спутниковъ около планетъ, Ньютонъ предположилъ существованіе силъ, дѣйствующихъ изъ центровъ земли, солнца и планетъ, и потомъ уже приступилъ къ общимъ математическимъ изслѣдованіямъ о силѣ, которой дѣйствіе постоянно направлено къ одной точкѣ? Въ слѣдствіе такого исключенія гипотезъ, Ньютонъ уклонился отъ понятія о веществѣ и, по нашему мнѣнію, далъ не точное опредѣленіе *косности*, допустивъ, что она состоитъ въ силѣ или способности вещества сопротивляться движущимъ силамъ. Это опредѣленіе (III)

выведено изъ неправильнаго объясненія опытности, которая показываетъ, что при измѣненіи положенія тѣлъ, мы всегда встрѣчаемъ сопротивленіе. Если предположимъ, что вещество есть нѣчто, ограниченное временемъ и пространствомъ и неспособное по своему произволу перемѣнять свое положеніе, или — какъ выражается Лапласъ — не содержащее въ себѣ причины двигаться по тому или другому направленію, то явленія, извѣстныя въ Механикѣ подъ названіемъ закона (а не силы) *косности*, слѣдуются непосредственными слѣдствіями этого предположенія. Притомъ, когда примемъ косность за силу, тогда должны будемъ вводить ее въ расчетъ при дѣйствіяхъ другихъ силъ; но Ньютонъ и никто этого не дѣлалъ, не дѣлаетъ и дѣлать не долженъ, а между тѣмъ вычисленія давали, даютъ и всегда будутъ давать выводы, согласные съ опытами и наблюденіями. Такимъ образомъ, по нашему невѣднію сущности вещества, при самомъ началѣ физическихъ изслѣдованій, мы находимся въ необходимости прибѣгнуть въ гипотезѣ. Вообще гипотезы въ Физикѣ нужны потому, что безъ нихъ всѣ опыты и наблюденія останутся безъ связи и цѣли: тогда Физика превратится въ ничтожный эмпиризмъ. При употребленіи гипотезъ, главное дѣло есть *добросовѣстность*; прекрасный примѣръ этой добродѣтели Ученыхъ показалъ самъ Ньютонъ, когда его гипотеза о законѣ тяготѣнія не оправдалась надъ луною.

И такъ восемь опредѣленій и три главные закона движенія, по нашему мнѣнію, суть слѣдствія гипотетическаго понятія о сущности вещества и силъ; притомъ III законъ и IV слѣдствіе различаются между собою только однимъ способомъ выраженія. Всѣ сіи

опредѣленія и главные законы движенія съ шестью слѣдствіями в одномъ прибавленіи, составляютъ. Введеніе въ «Начала», заключающее въ себѣ краткое, но полное изложеніе элементовъ Механики, безъ сомнѣнія извѣстныхъ еще до Ньютона. Краткость, полнота и строжайшая логическая связь этого изложенія удивительны; изъ новѣйшихъ Писателей въ одномъ только Лапласѣ находимъ такое же совершенство изложенія. Слѣдствія I, III и IV заслуживаютъ особенное вниманіе. Первое изъ нихъ есть теорема о паралеллограммѣ силъ, доказанная съ необыкновенною простотою на основаніи II закона движенія, выраженного такимъ образомъ: *перемѣлы въ движеніи пропорціональны действующей силѣ и происходятъ въ прямой линіи, по которой дѣйствуетъ сія сила.* Это доказательство мы считаемъ совершенно удовлетворительнымъ, и внимательный читатель безъ труда усмотритъ, что Лапласово доказательство той же теоремы есть только переводъ Ньютонова геометрическаго строенія на алгебраическіе знаки. Присоединивъ ко второму закону движенія третій, по которому дѣйствіе равно противодѣйствію, Ньютонъ выводитъ, что количество движенія, происходящее отъ суммы всѣхъ движеній въ одну сторону и отъ ихъ разности въ стороны противоположныя, не перемѣняются отъ взаимнаго дѣйствія телъ. Эта теорема заключается въ слѣдствіи III. Наконецъ въ слѣдствіи IV, съ такою же простотою и изяществомъ, доказано правило сохраненія центра тяжести системы.

Когда надобно было сравнивать площади, ограниченныя прямыми линіями, съ площадями криволинейными, или сіи послѣднія между собою, в пр.,

тогда древніе Геометры употребляли способъ, извѣстный подъ названіемъ *ad absurdum*. Этотъ способъ весьма часто требуетъ доказательствъ чрезвычайно продолжительныхъ, и для сложныхъ вопросовъ почти бесполезенъ. Кавальери, замѣчательный Геометръ половины XVII столѣтія, первый показалъ, что его можно замѣнить особеннымъ прямымъ способомъ вычисленій, который извлекъ онъ изъ понятія о бесконечно малыхъ количествахъ, названныхъ имъ *недѣлимки*. Многіе современные Геометры старались опровергнуть вычисленіе Кавальери, какъ ложное и противное духу Геометріи; но оно было принято знаменитымъ Паскалемъ, и по нашему мнѣнію, *способъ флюксий* Ньютона, по основной идеѣ, тождественъ со *способомъ недѣлимыхъ*. Безъ сомнѣнія, самъ Ньютонъ признавалъ это тожество, потому что *гипотезу недѣлимыхъ* считалъ онъ не ложною, но только неприличною для Геометріи: посему, не желая подвергнуть подобнымъ возраженіямъ и свою теорію, перевелъ ее на языкъ *геометрической*, превратилъ въ *способъ предѣловъ*, или *первыхъ и послѣднихъ отношеній*, положивъ въ основаніе слѣдующую лемму: «Количества и отношенія количествъ, которыя непрерывно стремятся къ взаимному равенству въ продолженіе опредѣленнаго времени, и которыя предъ концемъ сего времени столько приближаются къ равенству, что разность между ими дѣлается менѣе всякаго даннаго количества, — становятся наконецъ совершенно равными». Вся эта теорія состоитъ изъ XI леммъ съ присоединеніемъ многихъ слѣдствій; изъ нихъ X лемма, въ которой доказывается, что пространства, простираемыя тѣломъ, отъ дѣйствія постоянной, или пере-

иѣняющейся силы, при началѣ движенія пропорціональны квадратамъ времени, служитъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія. Ньютонъ говоритъ, что если абсциссы какой-нибудь кривой линіи будутъ выражать времена, ординаты же — соответствующія скорости, то пространства, пройденныя съ сими скоростями, будутъ пропорціональны соответствующимъ площадямъ сей кривой, — *площадямъ, которыя были бы образованы флюксіями сихъ ординатъ*. Сверхъ того, и самый способъ предѣловъ не считалъ Ньютонъ совершенно свободнымъ отъ возраженія: потому что нашелъ нужнымъ объяснить его слѣдующимъ образомъ. «Противъ начала первыхъ и послѣднихъ отношеній можно сказать, что количества исчезающія не имѣютъ послѣднихъ отношеній: ибо отношеніе прежде ихъ исчезанія есть послѣднее, и когда они исчезнутъ, тогда уже не имѣютъ никакого отношенія. Такимъ же образомъ можно утверждать, что тѣло, которое движеніемъ равномерно замедленнымъ достигаетъ извѣстнаго мѣста, гдѣ прекращается сіе движеніе, не имѣетъ послѣдней скорости: ибо прежде достиженія этого мѣста скорость его не есть послѣдняя, а по уничтоженіи движенія, оно лишается уже всякой скорости. Но на это возраженіе отвѣчать не трудно: подъ *послѣднею скоростью* должно разумѣть не ту скорость, которую тѣло имѣетъ предъ уничтоженіемъ или послѣ уничтоженія своего движенія, но ту, съ которою оно движется въ то самое мгновеніе, когда достигаетъ послѣдняго своего мѣста, и съ которою движеніе прекращается. Точно такъ же должно понимать послѣднее отношеніе количествъ исчезающихъ: это отношеніе получаютъ

они не прежде и не послѣ исчезанія, но въ моментъ самаго исчезанія. Сверхъ того всегда есть предѣлъ, до котораго скорость тѣла достигаетъ при концѣ своего движенія, и за который она не можетъ перейти. Такіе же предѣлы существуютъ и для отношеній количествъ исчезающихъ. Ежели предѣлы сіи извѣстны и опредѣленны, то нахожденіе ихъ составляетъ совершенно геометрическую задачу: ибо всѣ задачи должно считать геометрическимъ, когда въ нихъ требуется опредѣленіе количествъ съ точностью.»

Къ этому разсмотрѣнію перваго отдѣленія первой книги «Началъ» считаемъ нужнымъ присоединить еще слѣдующія замѣчанія: 1) по краткости Ньютонова изложенія должно обращать вниманіе на каждое его слово. Упомянутое отдѣленіе имѣетъ такое заглавіе: *о способѣ первыхъ и послѣднихъ отношеній, употребляемомъ въ семъ сочиненіи*. И такъ надобно полагать, что Ньютонъ, желая оградить свои совершенно новыя и необыкновенныя для его современниковъ изслѣдованія отъ всякаго возраженія, даже скрытно не употреблялъ теоріи флюкцій въ алгебраическомъ видѣ, и безъ сомнѣнія, отъ этой излишней осторожности не могъ — какъ увидимъ ниже — довести до совершенства третью книгу своего творенія. 2) Въ «Исторіи Астрономіи XVIII вѣка» Деламбръ говоритъ, что «Ньютонъ употребляетъ способъ предѣловъ вмѣсто способа недѣлимыхъ. Его леммы многочисленны и по большей части темны; онѣ давно уже вышли изъ употребленія.» Не смотря на авторитетъ Деламбра, никто изъ внимательныхъ читателей Ньютона не согласится съ его мнѣніемъ: потому что онъ смѣ-

имеетъ темноту выраженія съ трудностью предмета: первою недостатка нигдѣ нѣтъ во всей книгѣ Ньютона, а въ леммахъ, изъ которыхъ состоитъ способъ предѣловъ, нѣтъ и трудностей, особливо для настоящихъ Математиковъ, у которыхъ всѣ сѣм леммы входятъ въ составъ Дифференціального и Интегрального Ичисленій, и потому онѣ не только не оставлены безъ употребленія, но ими безпрестанно пользуются: веремѣвалась только форма ихъ выраженія.

Положивъ такимъ образомъ основанія для своихъ изслѣдованій, Ньютонъ раздѣлилъ ихъ — какъ выше было упомянуто — на три книги, изъ коихъ первая посвящена общей теоріи движенія тѣлъ по кривымъ линіямъ и поверхностямъ, не принимая въ расчетъ сопротивленія *среды*, и теоріи притяженія тѣлъ сферическихкихъ и другой формы (несферическихкихъ); во второй книгѣ разсматриваются движенія твердыхъ тѣлъ въ *средѣ* сопротивляющейся и движеніе тѣлъ жидкихъ; наконецъ третья книга содержитъ въ себѣ Физическую Астрономію. Мы не можемъ слѣдовать за Ньютономъ шагъ за шагомъ, потому что это значило бы переписать все его твореніе. Также подробное разсмотрѣніе второй книги не входитъ въ нашъ планъ: ибо эта книга принадлежитъ къ Общей Физикѣ, а не къ теоріи тяготѣнія въ астрономическомъ смыслѣ. По симъ причинамъ относящіяся сюда открытія Ньютона излагаемъ въ слѣдующихъ шести *параграфлахъ*.

I. *Объясненія главныхъ долей отъ планетъ.* Мы уже упомянули, что Ньютонъ началъ свою теорію съ предположенія центральной силы въ землѣ, солнцѣ и планетахъ. Въ I предложеніи I книги онъ до-

казываетъ, что «тѣло, обращающееся около неподвижнаго центра, къ которому оно стремится безпрестанно, описываетъ площади, пропорціональныя временамъ» и обратно во II предложеніи, что «если тѣло описываетъ площади, пропорціональныя временамъ, то оно привлекается къ постоянному центру». Но Кеплеръ то же самое явленіе открылъ въ планетахъ, обращающихся около солнца: слѣд. отсюда дѣйствуетъ сила средостремительная, удерживающая планеты въ ихъ орбитахъ. Если бы эта сила дѣйствовала безъ участія другой силы, то всѣ планеты упали бы въ солнце, и Ньютонъ нашелъ (предлож. XXXVI), что времена сихъ паденій къ временамъ обращеній относятся какъ 1 къ $4\sqrt{2}$; такъ что Венера достигла бы Солнца въ 40 дней, Юпитеръ — въ два года и одинъ мѣсяць, Земля и Луна — въ 66 дней и 19 часовъ, и пр. Поелику же планеты не падаютъ къ Солнцу, слѣд. онѣ должны повиноваться еще силѣ *верженія*, сообщившей имъ одно постоянное и прямолинейное направленіе, которое сохраняется по закону косности, и отъ котораго каждая планета стремится къ касательнымъ своей орбиты: это стремленіе называютъ обыкновенно силою *средобъж-ною*. Послѣ сего оставалось опредѣлить законъ дѣйствія силы средостремительной. Прежде всего Ньютонъ сравниваетъ средостремительныя силы тѣлъ, обращающихся равномерно по окружностямъ различныхъ радіусовъ, и въ предложеніи IV доказываетъ, что «си силы относятся какъ квадраты дугъ, описываемыхъ въ одно и то же время, раздѣленные на соответствующіе радіусы». Отсюда слѣдствія: 1) Поелику въ равномерномъ движеніи упомянутыя ду-

ги пропорціональны скоростямъ тѣлъ, слѣд. «средостремительныя силы состоятъ въ прямомъ отношеніи квадратовъ скоростей и въ обратномъ радіусовъ круговъ». 2) А какъ времена обращеній прямо пропорціональны радіусамъ и обратно скоростямъ, то «средостремительныя силы состоятъ въ прямомъ отношеніи радіусовъ и въ обратномъ квадратовъ времени обращеній». Наконецъ, 3) если квадраты времени обращеній пропорціональны кубамъ радіусовъ, то средостремительныя силы будутъ обратно пропорціональны квадратамъ радіусовъ». Перехода отъ простѣйшихъ вопросовъ къ сложнымъ, въ предложеніяхъ XI, XII и XIII Ньютонъ опредѣляетъ законы дѣйствія средостремительной силы въ движеніяхъ по эллипсису, гиперболѣ и параболѣ, когда сила сія привлекаетъ движущееся тѣло къ фокусамъ упомянутыхъ кривыхъ линій, и находитъ, что «она должна быть обратно пропорціональна квадратамъ радіусовъ-векторовъ или разстояній тѣла отъ фокусовъ». Потомъ въ предложеніяхъ XIV, XV и XVI доказываетъ оныя слѣдующія теоремы, весьма важныя въ теоріи эллиптическаго движенія: 1) «Если многія тѣла обращаются около общаго центра и средостремительныя силы обратно пропорціональны ихъ разстояніямъ отъ сего центра: то параметры ихъ орбитъ относятся какъ квадраты площадей, описанныхъ въ одно и то же время. 2) При тѣхъ же условіяхъ, квадраты времени обращеній по эллипсисамъ пропорціональны кубамъ большихъ осей. 3) Скорости тѣлъ, обращающихся по одному изъ коническихъ свѣченій, въ каждой точкѣ своей траекторіи состоятъ въ обратномъ отношеніи перпендикулярныхъ, опущенныхъ

изъ фокуса на касательную, и въ прямомъ—квадратныхъ корней изъ параметровъ.» Наконецъ предложеніе XVII ведетъ къ рѣшительному заключенію: здѣсь разрѣшается общая задача, состоящая въ томъ, что «если средостремительная сила обратно пропорціональна квадрату разстоянія отъ центра ея дѣйствія, то при извѣстныхъ скоростяхъ, движущееся тѣло будетъ описывать эллипсисъ, параболу и гиперболу.» Приступая съ изложенною теоріею къ объясненію механизма солнечной системы, Ньютонъ принимаетъ въ основаніе слѣдующія явленія: 1) «Солнце заключается въ орбитахъ пяти главныхъ планетъ, Меркурія, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна. Ибо обращеніе Меркурія и Венеры около солнца доказывается ихъ фазами. Когда ихъ круги (диски) освѣщены вполне, тогда онѣ находятся за Солнцемъ или въ противоположеніи съ Землею; когда ихъ круги въ половину темны, тогда онѣ въ четвертяхъ своихъ путей; когда онѣ кажутся *серпами*, тогда бываютъ между Солнцемъ и Землею, и въ это время иногда проходятъ чрезъ Солнце въ видѣ черныхъ круглыхъ пятенъ. Орбита Марса заключаетъ въ себѣ Солнце потому, что планета сія представляется полнымъ кругомъ близъ соединенія съ Солнцемъ, и эллипсисомъ въ четвертяхъ. Наконецъ Сатурнъ и Юпитеръ также обращаются около Солнца: ибо они всегда видимы освѣщенными вполне, и падающія на нихъ тѣни отъ спутниковъ доказываютъ, что онѣ заимствуютъ свѣтъ отъ Солнца. 2) Времена періодическихъ обращеній пяти главныхъ планетъ и Земли около Солнца или Солнца около Земли (предполагая звѣзды неподвижными) относятся какъ ихъ среднія

расстоянія отъ Солнца, возвышенныя въ степень, коей показательъ есть $\frac{1}{2}$. Всемъ извѣстно, что эта истина открыта Кеплеромъ и принята всѣми Астрономами. 2) Если Землю примемъ за центръ обращенія главныхъ планетъ, то найдемъ, что описываемыя ими площади не пропорціональны временамъ. Эта пропорціональность выходитъ только въ томъ случаѣ, когда обращеніе планетъ отнесемъ къ Солнцу.» Изъ сихъ трехъ явленій Ньютонъ тотчасъ выводитъ общую теорему (предложеніе II книги III). «Силы, посредствомъ которыхъ главныя планеты безпрестанно отклоняются отъ прямолинейнаго движенія и удерживаются въ своихъ орбитахъ, дѣйствуютъ изъ Солнца и обратно пропорціональны квадратамъ расстояній отъ центра ихъ дѣйствія. — Первая часть этого предложенія очевидна изъ явленія *третьяго*, на основаніи втораго предложенія книги I; другая же часть доказывается явленіемъ *вторымъ* и той же книги предложеніемъ IV.»

Таково главное и несомнѣнное основаніе Ньютонова ученія, которое ограждено отъ всякаго возраженія еще дополнительною теоремою: «если средостремительная сила будетъ дѣйствовать пропорціонально расстоянію, то хотя тѣло опишетъ также коническое сѣченіе, однакожь центръ дѣйствія силы будетъ находиться уже не въ фокусѣ, но въ центрѣ сей кривой линіи (предложеніе X книги I).» Сверхъ того въ предложеніи X книги III, Ньютонъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ, что планеты обращаются въ столь рѣдкой средѣ, что она не можетъ препятствовать ихъ движенію. «Въ предложеніи XL книги II показано, что водяной шаръ, движущійся свобод-

но въ воздухѣ, теряетъ $\frac{1}{30}$ часть своего движенія, когда проходитъ пространство, равное его діаметру. Почти то же самое можно сказать о шарахъ, имѣющихъ болѣе объемъ и гораздо большую скорость. Но земля плотнѣе воды: ибо если бы она составлена была изъ вещества, коего плотность равняется плотности воды, то многія тѣла, имѣющія мѣншую плотность, всплыли бы на его поверхность, а самый Земной Шаръ плавалъ бы на водѣ такъ, что она вся собралась бы только на одной его сторонѣ. Поэтому если допустимъ, что при началѣ своего образованія всякая планета была въ жидкомъ состояніи, то тяжелѣйшія вещества должны упасть къ ея центру. Такъ на поверхности Земли вещество ея вдвое плотнѣе воды; углубляясь же внутрь ея, находимъ вещества втрое, вчетверо и даже въ пять разъ плотнѣйшія воды; слѣд. вѣроятно, что общая плотность земли въ пять или шесть разъ болѣе плотности воды. Это, вѣроятно еще потому, что вещество Юпитера вчетверо рѣже вещества Земли. Отсюда слѣдуетъ, что Юпитеръ, проходя въ 30 дней пространство, равное 459 его діаметрамъ, долженъ потерять около десятой части своего движенія въ средѣ, которая своею плотностью равняется воздуху. Но какъ сопротивленіе среды уменьшается съ вѣсомъ и плотностью тѣла, то въ небесномъ пространствѣ, гдѣ вѣсъ среды уменьшенъ до безконечности, сопротивленіе ея равняется нулю. Дѣйствительно, въ прибавленіи къ XXII предложенію книги II доказано, что если возвысимся надъ Землею до 2 тысячъ миль, то найдемъ воздухъ, коего плотность къ плотности воздуха на землѣ будетъ относиться какъ 30 къ

дуги, которую Луна совершаетъ въ минуту своимъ среднимъ движеніемъ и на разстояніи 60 радіусовъ земныхъ, равняется почти $15\frac{1}{2}$ Пар. фут. или, темнѣе, 15 ф. 1 дюйм. и $1\frac{1}{2}$ линій. Поелику же средостремительная сила должна увеличиваться въ обратномъ отношеніи квадрата разстоянія и на поверхности земной будетъ болѣе въ 60×60 ; слѣд. падающія тѣла на сей поверхности, повинуюсь той же силѣ, должны проходить въ минуту $60 \times 60 \times 15\frac{1}{2}$, а въ секунду $15\frac{1}{2}$ Пар. футовъ. Опытъ совершенно согласенъ съ сѣмъ вычисленіемъ: ибо по опредѣленію Гюйгенса, длина секунднаго маятника подѣ Широтою Парижа содержитъ въ себѣ 3 Пар. фута и $8\frac{1}{2}$ линій, и пространство, которое тяжелое тѣло проходитъ въ одну секунду съ половиною длины сего маятника, состоитъ въ удвоенномъ отношеніи окружности къ ея діаметру, т. е. пространство сіе равняется 15 Пар. фут. 1 д. и $1\frac{1}{2}$ линій. И такъ сила, которою Луна удерживается въ своей орбитѣ, равнялась бы Земной тяжести, если бы сей спутникъ, находился на поверхности Земли. Отсюда заключаемъ, что тяжесть Земли тождественна съ силою, которую мы называемъ *тяготнѣемъ*; потому что 1) въ Физикѣ должно допускать только тѣ причины, которыя необходимы для объясненія явленій, и 2) дѣйствія однородныя надобно приписывать одной и той же причинѣ.»

Утвердивъ такимъ образомъ общій законъ тяготѣнія, Ньютонъ приступаетъ къ опредѣленію массъ и плотностей планетъ. Для рѣшеній этого вопроса, сперва надлежало доказать: 1) Если частицы шара притягиваютъ обратно пропорціонально квадратамъ

расстояній, то притяженіе цѣлаго шара подлежить тому же закону. 2) При тѣхъ же условіяхъ, взаимное притяженіе однородныхъ шаровъ обратно пропорціо-
нально квадрату расстоянія между ихъ центрами. 3) Если шары состоятъ изъ концентрическихъ слоевъ, коихъ плотности отъ центра къ поверхности пере-
мѣняются по какому-нибудь закону, то взаимное ихъ притяженіе будетъ также обратно пропорціо-
нально квадрату расстоянія между ихъ центрами (предл. LXXIV, LXXV, LXXVII). Потомъ, на основаніи
вышеприведеннаго втораго слѣдствія предложенія IV, Ньютонъ опредѣляетъ вѣсъ одного и того же тѣла
на различныхъ планетахъ и въ равныхъ расстояніяхъ отъ ихъ центровъ. Отсюда не трудно уже заключить
о количествѣ вещества каждой изъ нихъ: ибо оно будетъ пропорціоально соответствующему вѣсу упомя-
нутаго тѣла. Наконецъ, доказавъ (Предл. LXXII), что вѣсы двухъ равныхъ тѣлъ, находящихся на поверх-
ностяхъ однородныхъ и неравныхъ шаровъ, относят-
ся какъ діаметры сихъ шаровъ, Ньютонъ выводитъ,
что если бы сіи шары были разнородные и рав-
ные, то вѣсы тѣлъ на ихъ поверхностяхъ относи-
лись бы какъ ихъ плоскости, и что на поверхно-
стяхъ шаровъ разнородныхъ и неравныхъ, вѣсы рав-
ныхъ тѣлъ состоятъ въ сложномъ отношеніи плот-
ностей сихъ шаровъ и ихъ діаметровъ. И такъ плот-
ности шаровъ будутъ пропорціональны вѣсамъ тѣлъ,
раздѣленнымъ на ихъ діаметры. Къ этой теоріи при-
соединяетъ Ньютонъ слѣдующія замѣчанія: 1) «Плот-
ность Земли не зависитъ отъ парallaxа Солнца, но
опредѣляется парallaxомъ Луны. 2) Солнце плот-
нѣе Юпитера, который плотнѣе Сатурна, а Земля

вчетверо плотности Солнца, что безъ сомнѣнія происходитъ отъ собственного его жара, разрѣживающаго его вещество. 3) Чѣмъ ближе планета къ Солнцу, тѣмъ она плотнѣе. Планеты должны быть въ разныхъ разстояніяхъ отъ Солнца, потому что, по шѣрѣ своихъ плотностей, онѣ должны нагреваться въ различныхъ степеняхъ. Если бы Земля находилась на разстояніи Сатурна, то наша вода превратилась бы въ ледъ; а если бы Земля приблизилась къ Солнцу на разстояніи Меркурія, то вся вода испарилась бы въ одно мгновеніе. Ибо свѣтъ солнечный, которому тепло пропорціонально, въ семь разъ сильнѣе на Меркуріи, нежели на Землѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что плотность Меркурія пропорціональна претерпѣваемому жару, и слѣд. эта планета гораздо плотнѣе Земли. 4) Сила тяготѣнія неоднородна съ силою магнита: ибо магнитное притяженіе не пропорціонально притягивающему веществу. Нѣкоторыя тѣла притягиваются магнитомъ болѣе, другія менѣе, а многія и совсѣмъ не притягиваются. Магнитная сила одного и того же тѣла можетъ увеличиваться, и относительно количества вещества иногда бываетъ болѣе силы тяготѣнія.

Получивъ понятіе о массахъ планетъ относительно Солнца и доказавъ, что тяготѣніе пропорціонально массамъ притягивающихся тѣлъ, при изслѣдованіи ихъ движеній не должно опускать изъ вида взаимнаго ихъ дѣйствія. Такимъ образомъ открывается, что центръ планетныхъ обращеній не есть центръ Солнца, но общій центръ тяжести Солнца и планеты. По вычисленію Ньютона, масса Солнца къ массѣ Юпитера относится какъ 1 къ $\frac{1}{1047}$, и разстоя-

не Юпитера въ полудіаметру Солнца состоитъ въ нѣсколько большаеѣ отношеніи: слѣд. общій центръ тяжести сихъ небесныхъ тѣлъ упадаетъ весьма близко къ поверхности Солнца. На томъ же основаніи находимъ, что общій центръ тяжести Сатурна и Солнца упадаетъ на самую поверхность сего свѣтила. Распространивъ это вычисленіе на другія планеты, Ньютонъ говоритъ, что «если бы Земля и всѣ прочія планеты расположились на одну сторону Солнца, то общій центръ тяжести этой системы находился бы весьма близко къ поверхности Солнца. Сей-то общій центръ тяжести должно считать *центромъ міра*». А какъ по мнѣнію Механики, точка сія должна находиться или въ покоѣ или въ движеніи прямолинейномъ и равномерномъ, то надобно прибѣгнуть къ наблюденіямъ для рѣшенія сего важнаго вопроса Физической Астрономіи. Ньютонъ предполагалъ центръ міра неподвижнымъ, потому что современныя наблюденія не показывали въ звѣздахъ такой перемѣны, которая соответствовала бы движенію всей солнечной системы. Впрочемъ и нынѣ вопросъ сей не лзя еще считать рѣшеннымъ, не смотря на труды Гершеля (отца) и новѣйшія наблюденія Аргеландера.

Послѣ всего изложеннаго надлежало бы приступить къ перемѣнамъ какъ въ эллиптическомъ движеніи планетъ, такъ и въ положеніи плоскостей ихъ орбитъ и въ самыхъ орбитахъ, происходящихъ отъ важнаго ихъ тяготѣнія: но самъ важнѣйшимъ и труднѣйшимъ изслѣдованіямъ. Ньютонъ посвящаетъ только два предположенія, XIII, XIV, и одно небольшое прибавленіе, въ которыхъ замѣчаетъ, что возмущенія въ движеніяхъ планетъ, по причинѣ незначи-

тельныхъ величинъ ихъ массъ, вообще столь малы, что едва замѣчаются Астрономами, и только орбита Сатурна приходитъ въ разстройство примѣтнымъ образомъ въ каждое соединеніе сей планеты съ Юпитеромъ. По видимому, Ньютонъ по этой причинѣ не занимался возмущеніями планетъ, но какъ новѣйшая аналитическая теорія показала, что сіи возмущенія весьма значительны, и что заключенія Ньютона о разстройствѣ орбиты Сатурна несправедливы, — ибо оно почти не чувствительно, а напротивъ возмущенія Юпитера бывають въ шесть разъ болѣе, то надобно полагать, что способъ вычисленій, употребляемый Ньетономъ, оказавшись совершенно недостаточнымъ, остановилъ его на половинѣ пути: основанія Науки были положены, но слава окончанія досталась въ удѣлъ Лагранжу и Лапласу.

II. *О фигурѣ земли.* Когда тѣло обращается на оси, тогда средобѣжная сила его частицъ увеличивается пропорціонально окружностямъ, которыя онѣ описываютъ въ одно и то же время: слѣд. если прежде суточного движенія Земля состояла изъ однороднаго вещества жидкаго и была шарообразна, то для равновѣсія ея частей и для сохраненія постоянной формы, тѣ изъ частицъ, которыхъ тяжесть наиболѣе уменьшается средобѣжною силою, должны наиболѣе удалиться отъ центра, такъ что вращающаяся Земля необходимо приметъ видъ сфероида, коего наибольшій и наименьшій радіусы будутъ соотвѣтствовать экватору и полюсамъ. Вотъ основаніе теоріи. Потомъ въ предложеніи XIX книги III Ньютонъ опредѣлилъ, чѣмъ колонна жидкости, находящаяся на экваторѣ,

должна быть длиннѣе колонны, простирающейся къ восту. Для рѣшенія этой задачи, онъ употреблялъ два диаметра: 1) радиусъ шарообразной земли, опредѣленный Пикаромъ въ 19615800 фут., и 2) длину секунднаго маятника на Широтѣ Парижа, которая = 3 ф. $7\frac{1}{2}$ лин.; самое же вычисленіе производилъ слѣдующимъ образомъ. Изъ теоріи качанія упомянутаго маятника, онъ доказалъ, что, за уничтоженіемъ сопротивленія воздуха, подъ Широтою Парижа падающія тѣла должны проходить 2174 линіи въ секунду. Тѣло, которое обращается по окружности, имѣющей радиусъ въ 19615800 фут., и совершаетъ оное обращеніе въ 23 ч. 56' 4'', описываетъ въ 1'' дугу въ 1433,46 фут., коей обращенный снугъ содержитъ въ себѣ 0,0523656 фут. или 7,54064 лин.: слѣд. сила, заставляющая тѣла падать на Широтѣ Парижа, къ средобѣжной силѣ, которую тѣла получаютъ при экваторѣ отъ обращенія земли, относится какъ 2174 къ 7,54064. Прибавивъ къ первой изъ сихъ двухъ силъ то, что отнимаетъ отъ нея соответствующая сила средобѣжная, Ньютонъ нашелъ, что полная тяжесть въ Парижѣ къ средобѣжной силѣ подъ экваторомъ относится какъ 289 къ 1, т. е. подъ экваторомъ средобѣжная сила уменьшаетъ тяжесть земли на $\frac{1}{289}$. Во 2 слѣдствіи предложенія LXXXXI Ньютонъ доказалъ пропорцію, существующую между притяженіемъ сфероида, дѣйствующаго на частицу, находящуюся на его оси, и притяженіемъ той же частицы шаромъ, коего діаметръ равенъ меньшей оси сфероида: посредствомъ этой пропорціи, предложивъ Землю одноосною и въ покоѣ, онъ находитъ, что когда Земля есть сфероидъ, коего меньшая ось относится къ боль-

шой какъ 100 къ 101, тогда тяжесть при ея полюсѣ къ тяжести при полюсѣ шара, составленнаго на меньшей оси, отнесется какъ 126 къ 128. Вообразивъ сферондъ, коего экваторіальный радіусъ служитъ осью вращенія, изъ подобнаго же вычисленія получить, что тяжесть при экваторѣ къ тяжести шара къ томъ же мѣстѣ отнесется какъ 125 къ 126. Послѣ сего Ньютонъ предполагаетъ, что средняя пропорціональная между сими двумя тяжестями выражаетъ тяжесть земныхъ частицъ при экваторѣ, такъ что тяжесть сія къ тяжести экватора сферы, имѣющей ту же самую ось вращенія, отнесется какъ $125\frac{1}{2}$ къ 126, и употребивъ предположеніе LXXII, въ которомъ доказано, что однородныя сферы притягиваются на своихъ поверхностяхъ въ прямомъ отношеніи ихъ радіусовъ, онъ заключаетъ, что притяженія при полюсѣ и экваторѣ Земли, принимаемой за сферондъ, состоятъ въ сложномъ отношеніи 126 къ 125, 126 къ $125\frac{1}{2}$ и 100 къ 101, т. е. какъ 501 къ 500. Но въ слѣдствіи 3 предположенія LXXXI доказано, что если частица находится внутри сфероида, то она притягивается въ простомъ отношеніи разстоянія отъ центра: посему тяжести двухъ колесъ, соответствующихъ экватору и полюсу, будутъ относиться какъ разстоянія отъ центра: такъ что предположивъ сіи колонны раздѣленными трансверсальными плоскостями, проходящими на разстояніяхъ, пропорціональныхъ симъ самымъ колоннамъ, найдется, что вѣсы соответствующихъ ихъ частей будутъ относиться какъ величины колоннъ, и слѣд. сіи вѣсы состоятъ въ сложномъ отношеніи частей и ихъ ускорительныхъ тяжестей, т. е. какъ 101 къ 100 и 500 къ 501, или какъ 505 къ 501. И такъ

если средобѣжная сила одной какой-нибудь части коллины экваторіальной къ собственному вѣсу той же части отнесется какъ 4 къ 505, т. е. если сія средобѣжная сила уменьшаетъ вѣсъ упомянутой части на $\frac{1}{125}$, то вѣсы каждой части въ томъ и другомъ каналѣ сдѣлаются равными, и жидкость будетъ находиться въ равновѣсіи. Но выше показано, что средобѣжная сила какой-нибудь частицы подъ экваторомъ Земли къ ея вѣсу отнесется какъ 1 къ 289, а не какъ 4 къ 505: слѣд. для отношенія осей не лзя брать отношенія 100 къ 101, а должно взять такое отношеніе, которое бы давало средобѣжную силу подъ экваторомъ равною $\frac{1}{229}$ тяжести: это требованіе удовлетворяется простымъ тройнымъ правиломъ, посредствомъ котораго находится, что желаемое отношеніе осей есть 229 къ 230.

Сіе заключеніе совершенно справедливо въ случаѣ однородности Земли; если же плотность ея увеличивается къ центру, то тяжесть отъ экватора къ полюсу должна возрастать въ большемъ отношеніи, то тоже не подлежитъ сомнѣнію: но какъ Ньютонъ думалъ, что тяжесть при каждой точкѣ сфероида однороднаго, или коего плотность мѣняется по какому-нибудь закону, всегда обратно пропорціональна расстояніямъ отъ ея центра, то онъ, принявъ увеличаніе плотности отъ поверхности къ центру и возрастаніе тяжести въ большемъ отношеніи, вывелъ, что и сжатіе Земли должно быть болѣе, чѣмъ 229 къ 230. Это ложно, и Клеро первый доказалъ, что отношеніе 229 къ 230 есть наибольшее, есть предѣлъ всѣхъ отношеній, какія можно получить изъ различныхъ предположеній о плотности земли.

Опредѣливъ отношеніе между земными осями въ случаѣ однородности Земли, Ньютонъ въ слѣдующемъ предложеніи (XX) показалъ способъ опредѣленія вѣсѣ тѣлъ въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности. Мы видѣли, что колонны жидкости, соотвѣтствующія полюсу и экватору, находятся въ равновѣсїи, когда ихъ длины относятся какъ 229 къ 230, и что вѣсы равныхъ и одинаково расположенныхъ частей сихъ колоннъ должны быть въ обратномъ отношеніи, или какъ 230 къ 229; такимъ же образомъ найдется, что во всѣхъ колоннахъ вещества, изъ коего составленъ сфероидъ, вѣсы тѣлъ состоятъ въ обратномъ отношеніи сихъ колоннъ, т. е. въ отношеніи ихъ разстояній отъ центра. И такъ, зная разстояніе какого-нибудь мѣста на поверхности Земли отъ ея центра, будемъ знать величину соотвѣтствующей тяжести, и слѣдовательно количество, коимъ тяжесть увеличивается къ полюсу или уменьшается къ экватору. Но разстоянія отъ центра Земли увеличиваются пропорціонально квадрату синуса Широты, и длина секунднаго маятника пропорціональна тяжести: слѣдовательно, не трудно понять вычисленіе, посредствомъ котораго Ньютонъ составилъ таблицу увеличиванія маятника отъ экватора къ полюсу и соотвѣтствующихъ величинъ градусовъ меридіана.

И такъ Ньютонемы изысканія о фигурѣ Земли основываются на трехъ предположеніяхъ: 1) Земля состоитъ изъ вещества однороднаго или одинаковой плотности во всемъ ея объемѣ. 2) Однородная жидкость, обращающаяся около оси, въ случаѣ равновѣсія принимаетъ форму эллипсоида. 3) Увеличиваніе тяжести отъ экватора къ полюсамъ пропорціонально

квадрату синуса Широты. Последніа два предположенія къ послѣдствіи доказалъ Клеро; первое же несогласно съ наблюденіями, которыя неоспоримо показываютъ, что плотность земныхъ слоевъ возрастаетъ отъ поверхности къ центру.

Ш. *О предвареніи равноденствій.* Многочисленныя и точныя наблюденія показали, что полюсы Земли не соответствуютъ однимъ и тѣмъ же неподвижнымъ точкамъ на небѣ: слѣдовательно земная ось не сохраняетъ своей параллельности въ продолженіе годичнаго обращенія. Иппархъ первый началъ подозревать движеніе земной оси, какъ свидѣтельствуешь Птоломей, который, оправдавъ подозрѣніе Иппарха, принялъ, что это движеніе простирается до 1° во столѣтъ и оканчивается въ 36,500 лѣтъ. Сей періодъ времени назывался тогда *великимъ годомъ*. Но Аравитяне замѣтили, что Птоломей опредѣлялъ его не вѣрно: *Улугъ-Бей* сократилъ его до 1° въ 72 года, и новѣйшіе Астрономы, положивъ, что ось Земли описываетъ $51''$ въ годъ, подтвердили открытіе *Улугъ-Бей*. Отсюда выходитъ, что *великій годъ* простирается только до 25920 лѣтъ. Съ движеніемъ оси земной должно переимѣняться положеніе и точекъ равноденствій, почему движеніе сіе называется еще *предвареніемъ равноденствій*. Ни Коперникъ, ни Кеплеръ и никто изъ Астрономовъ, предшествовавшихъ Ньютону, не могли открыть причины столь важнаго астрономическаго явленія, отъ котораго звѣзды по видимому подвижутся къ Востоку. Въ предложеніи LXVI книги 1, Ньютонъ предложилъ главныя основанія задачи о *прецессіи тѣлель*; потомъ, приступая къ вопросу о пред-

вареніи равноденствій, онъ начинаетъ его рѣшеніе тремя леммами, изъ коихъ въ первой предполагаетъ, что все вещество Земли, которымъ ея оверондъ болѣе сферы, составленной на ея меньшей оси, превращается въ одно кольцо, расположенное по экватору, в. опредѣляетъ полное дѣйствіе Солнца, стремящееся обра- щать это кольцо около пересѣченія эклиптики съ плоско- стью, проходящею чрезъ центръ Земли и перпенди- кулярно къ прямой линіи, проведенной между симъ центромъ и центромъ Солнца. Во второй леммѣ Нь- тонъ находитъ, что $\frac{2}{3}$ есть отношеніе упомянутого дѣйствія къ дѣйствию Солнца на всю Землю. Наконецъ въ третьей онъ сравниваетъ количество движенія кольца съ количествомъ движенія всѣхъ частей Земли. Послѣ сихъ леммъ слѣдуетъ предположеніе: «Если бы упомянутое кольцо описывало около Солнца го- дичный кругъ одно, безъ Земли, и обращалось бы на своей оси, наклоненной къ эклиптикѣ подъ угломъ въ $23\frac{1}{2}^{\circ}$: то будетъ ли оно жидкое, или твердое, движеніе равноденственныхъ точекъ останется одно и то же.» Принявъ теперь $\frac{2}{3}$ за отношеніе осей, Ньютонъ находитъ, что вещество кольца къ веществу всей Земли относится какъ 459 къ 52441, и замѣ- чаетъ, что если бы Земля и кольцо обрацались вмѣ- стѣ около діаметра кольца, то движеніе его къ дви- женію содержащагося внутри его шара, т. е. къ обращенію Земли около ея меньшей оси относилось бы какъ 4590 къ 485,223; отсюда слѣдуетъ, что движеніе кольца къ суммѣ его движенія и шара со- стоитъ въ отношеніи 4590 къ 489,813. Въ предло- женіи XXXII книги III, Ньютонъ доказалъ, что въ предположеніи круговаго движенія Луны, уэль ея

орбиты отступаютъ въ звѣздный годъ на $20^{\circ} 11' 46''$; въ шестнадцатомъ же слѣдствіи предложенія LXVI книги I онъ замѣтилъ, что если бы Земля имѣла многихъ спутниковъ, то движенія ихъ узловъ были бы пропорціональны ихъ періодическимъ временамъ: поему движеніе узловъ такой Луны, которая совершаетъ свое обращеніе близъ земной поверхности въ $23^{\text{ч}} 56'$, къ $20^{\circ} 11' 46''$ относилось бы какъ $23^{\text{ч}} 56'$ къ $27^{\text{ч}} 7^{\text{ч}} 43'$, т. е. какъ 1436 къ 39,343, и по предложенію LXVI та же самая пропорція имѣетъ мѣсто для узловъ орбиты многихъ лунъ, окружающихъ землю или отдѣльно одна отъ другой, или слитно въ одно непрерывное кольцо. Дошедши до этого заключенія, Ньютонъ предполагаетъ, что возвышеніе экватора есть кольцо, составленное изъ лунъ, соединенныхъ съ Землею и вмѣстѣ съ нею обращающихся; поелику же обращеніе узловъ такого кольца къ обращенію лунныхъ узловъ относится какъ 1436 къ 39,343, и движеніе кольца къ суммѣ движеній кольца и обнимаемаго имъ шара пропорціонально 4500 къ 489813: слѣд. годичное движеніе равноденственныхъ точекъ тѣла, составленнаго изъ сего кольца и шара, къ годичному движенію лунныхъ узловъ или къ $20^{\circ} 11' 46''$ будетъ состоять въ сложномъ отношеніи упомянутыхъ отношеній, или какъ 100 къ 292,369. Но по II изъ вышеупомянутыхъ леммъ, годичное отступленіе точекъ равноденствій къ отступленію лунныхъ узловъ должно относиться какъ 10 къ 73,092: слѣд. годичное отступленіе сихъ точекъ на экваторѣ будетъ $9'' 56''' 50^{\text{ч}}$, а на экваторѣ $9'' 7''' 29^{\text{ч}}$. Таково предвареніе равноденствій, происходящее отъ дѣйствія солнечнаго тяготѣнія на зем-

ной сферой. Послѣ сего надлежало присоединить сюда предвареніе равноденствій отъ луннаго тяготѣнія; для этого надобно было знать отношеніе притягательной силы Луны къ такой же силѣ Солнца: Ньютонъ, допустивъ, что оно есть 4,4815 къ 1, для луннаго предваренія равноденствій нашелъ $40'' 52''' 52''''$; такъ что полное или луносолнечное предвареніе будетъ $50'' 00''' 12''''$.

Въ отношеніи къ физическому объясненію предваренія равноденствій предложенную теорію должно считать одною изъ глубокомысленнѣйшихъ во всей книгѣ Ньютона; но Астрономы не могли быть удовлетворены ею по многимъ причинамъ, изъ коихъ главнѣйшія суть: 1) все изслѣдованіе Ньютона клонится къ опредѣленію только *средней* величины предваренія равноденствій, не заботясь объ его измѣненіи отъ времени; 2) наклоненіе эклиптики къ экватору принимается неизмѣннымъ; и 3) отношеніе 4,4815 къ 1 Ньютонъ не могъ получить изъ явленій морскихъ проливовъ и отливовъ: слѣд. можно подозрѣвать, что онъ вывелъ его, обратно изъ сравненія полного предваренія равноденствій $51''$, показаннаго наблюденіями, съ опредѣленнымъ теоретически предвареніемъ солнечнымъ.

IV. *О Лунѣ.* Замѣчено уже, что предложеніе LXVI книги 1 заключаетъ въ себѣ главные основанія задачи о *трехъ тѣлахъ*, изъ которой проистекаетъ вся теорія Луны: по этой причинѣ считаемъ нужнымъ предложить здѣсь обзоръ Ньютонова рѣшенія. Сперва Ньютонъ предполагаетъ, что всѣ три тѣла S, P, T находятся въ одной плоскости; притяженіе тѣла S на

Р разливаетъ онъ на двѣ силы: одна, направленная параллельно разстоянію РТ, не перемѣняетъ закона площадей, но измѣняетъ эллипсисъ, описываемый тѣломъ Р около Т, потому что нарушаетъ законъ разстояній; другая же, располагающаяся по линіи ST, производитъ перемѣну въ законѣ площадей и въ фигурѣ орбиты тѣла Р. Но какъ тѣло Т также подвержено дѣйствию S, то возмущающая сила по направленію ST будетъ равняться разности между симъ дѣйствіемъ и второй изъ упомянутыхъ силъ: слѣд. тѣмъ менѣе будетъ сія разность, тѣмъ меньшая произойдетъ перемѣна въ эллипсисѣ тѣла Р. Такое же заключеніе имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда тѣла S, Р, Т находятся не въ одной плоскости. Изъ этого предложенія выводитъ Ньютонъ двадцать два слѣдствія, въ которыхъ разсматриваетъ всѣ различныя дѣйствія на возмущаемое тѣло, и на величину и положеніе его орбиты, происходящія отъ различнаго относительнаго положенія всѣхъ трехъ тѣлъ. Потомъ въ предложеніи LXVII онъ доказываетъ, что если тѣло S менѣе тѣла Т, то оно около центра тяжести двухъ тѣлъ Р и Т, какъ фокуса, будетъ описывать орбиту, близко приближающую къ эллипсису и почти съ сохраненіемъ закона площадей. На сихъ-то основаніяхъ утвердилъ Ньютонъ теорію Луны, предложенную имъ въ *одинадцати* предложеніяхъ (XXV—XXXV) книги III. Въ первомъ (XXV) изъ сихъ предложеній опредѣляетъ онъ силы Солнца, возмущающія движеніе Луны, представивъ дѣйствіе Солнца на Землю прямой линіей, соединяющей ихъ центры, и разложивъ тяготѣніе Солнца на Луну на двѣ силы: одна—слѣдующая направленно радиуса-вектора Луны къ средострешительной си-

лѣ Земли, относится какъ квадраты временъ периодическихъ обращеній, или какъ 1 къ 178,725; отсюда выходитъ ея отношеніе къ тяжести на земной поверхности; другая же, параллельная линія между центрами Солнца и Земли, выражается линією, которая втрое болѣе разности разстояній Земли и Луны отъ Солнца. Эта вторая сила въ сизигіяхъ будетъ втрое болѣе первой, такъ что къ главной силѣ будетъ относиться какъ 1 къ 59,57: самая же сила Солнца, которая составитъ тогда изъ разности обѣихъ силъ, сдѣлается вдвое болѣе первой. Въ предложеніи XXVI Ньютонъ занимается измѣненіемъ площадей, описываемыхъ радіусами-векторами Луны, и для простоты предполагаетъ, что Луна обращается по кругу, и линіи, проводимыя отъ Земли и Луны къ Солнцу, суть параллельныя. Для опредѣленія союзной силы, ускоряющей движеніе Луны, составную силу разлагаетъ онъ по касательной къ лунной орбитѣ, и находитъ, что въ *октантахъ* эта союзная къ силѣ, параллельной радіусу-вектору, относится какъ 3 къ 2: слѣд. она есть $\frac{3}{2}$, $\frac{10}{1137}$ или $\frac{100}{11374}$ средостремительной силы Земли, и это отношеніе выражаетъ среднее часовое приращеніе скорости или описываемой площади. Но какъ Солнце также движется, то сіе приращеніе должно быть увеличено въ отношеніи къ синодическимъ и периодическимъ обращеніямъ Луны: тогда сдѣлается $2x = \frac{100}{11374}$, и наибольшая площадь, соответствующая сизигіямъ, выразится чрезъ $1 + x$, а наименьшая, соответствующая квадратурамъ, — чрезъ $1 - x$. Изъ этого видно, что *элементарное* измѣненіе площади въ квадратурахъ къ такому же измѣненію въ сизигіяхъ относится какъ 10973 къ 11073. Что же

касается прочихъ точекъ, то въ нихъ избытокъ измѣненія противъ измѣненія въ квадратурѣ будетъ пропорционаленъ квадрату синуса углового разстоянiя одной изъ сихъ точекъ отъ квадратуръ. Въ предложенiи XXVII объясненъ способъ опредѣленiя разстоянiя Луны отъ Земли посредствомъ ея часоваго движенiя: ибо площадь, описанная радиусомъ-векторомъ, равняется произведенiю часоваго движенiя на квадратъ сего радиуса. Вместе съ симъ Ньютонъ предлагаетъ Астрономамъ вывести отсюда *видимый диаметръ Луны* и подтвердить предложенное правило наблюденiями. Не обращая вниманiя на эксцентричность лунной орбиты, въ предложенiи XXVIII Ньютонъ опредѣляетъ измѣненiе въ диаметрѣ сей орбиты, происходящее отъ дѣйствиа Солнца. Поелюку когда движущееся тѣло подвержено силѣ, перпендикулярной къ направленiю проходящаго имъ элемента его траекторiи, тогда кривизна ея находится въ прямомъ отношенiи притяженiя и въ обратномъ квадрата скорости: слѣд. изъ предъидущихъ величинъ можно найти отношенiе кривизны лунной орбиты въ квадратурахъ къ ея кривизнѣ въ сизигiяхъ. Потому вычисляется отношенiе сихъ кривизнъ въ томъ предположенiи, что Луна описываетъ подвижной эллипсисъ: отсюда выходитъ, что разстоянiе Луны отъ Земли въ сизигiяхъ къ разстоянiю въ квадратурахъ относится какъ 69 къ 70. Въ предложенiи XXIX разсматривается такъ-называемая *вариация*, происходящая отъ эллиптической орбиты Луны и отъ неравенства площадей, описываемыхъ ея радиусами-векторами. Для наибольшей ея величины Ньютонъ находитъ $32' 32''$; но по причинѣ дѣйствительнаго движенiя Земли, выражаемаго видимымъ

движеніемъ Солнца, Луна отъ квадратуры до соединенія или противоположенія должна описывать дугу, бѣольшую 90° : слѣд. всѣ углы должны увеличиться въ отношеніи обращеній синодическаго и періодическаго, и потому въ среднихъ разстояніяхъ Солнца отъ Земли варіація будетъ простираться до $35' 10''$. Притомъ она измѣняется еще отъ эллиптичности видимой солнечной орбиты пропорціонально квадрату синодическаго обращенія Луны, раздѣленному на кубъ разстоянія Солнца отъ Земли, такъ что наибольшая величина варіаціи при перигеѣ солнца выйдетъ $= 37' 11''$. Въ этомъ изысканіи Ньютонъ также не обращаетъ вниманія на эксцентричность лунной орбиты и предполагаетъ, что разстоянія Луны въ октанахъ равняются среднему ея разстоянію. Кромѣ варіаціи, движеніе Луны подвержено еще многимъ измѣненіямъ, изъ коихъ важнѣйшія суть *эвекція*, простирающаяся до $1^\circ 16' 29''$, и *годичное уравненіе*, коего наибольшая величина есть $11' 13''$. О сихъ измѣненіяхъ Ньютонъ упоминаетъ только въ *общемъ прибавленіи* къ своей теоріи, не объясняя способа изслѣдованій. По этой причинѣ многіе Геометры предполагаютъ, что онъ провидѣлъ только возможность вывести ихъ изъ теоріи тяготѣнія, но на самомъ дѣлѣ не занимался ихъ выводомъ, и послѣ варіаціи приступилъ къ изслѣдованіямъ движенія узловъ лунной орбиты и перемѣнъ ея наклоненія къ эклиптикѣ. Изслѣдованія сіи заключаются въ остальныхъ предложеніяхъ XXX—XXXV, и представляются сами собою, когда примемъ во вниманіе, что Луна обращается около Земли не въ плоскости эклиптики, которая съ ея орбитою составляетъ уголъ почти въ 5° : слѣд. возмутительное дѣйствіе

солнца направляется къ эклиптикѣ косвенно. Если на эту плоскость опустимъ перпендикулярную, чрезъ которую и чрезъ направленіе возмущающей силы вообразимъ плоскость, то эту силу можно будетъ разложить на двѣ, изъ коихъ одна упадетъ на плоскость лунной орбиты, а другая будетъ къ ней перпендикулярна. Первая изъ нихъ производитъ вышеописанныя неравенства въ долготѣ Луны, вторая же будетъ привлекать Луну къ эклиптикѣ, и въ квадратурахъ и узлахъ совсѣмъ уничтожается; въ прочихъ же точкахъ производитъ въ плоскости лунной орбиты нѣкоторый родъ колебанія около линіи узловъ, и самую сію линію заставитъ отступать по $19^{\circ} 19' 42''$ въ 365 среднихъ солнечныхъ дней.

Такова Ньютонова теорія Луны, и не смотря на ея несовершенства, очевидныя для всякаго Астронома, не льзя не удивляться его генію, какъ въ самомъ изложеніи, такъ и въ глубинѣ изобрѣтенныхъ имъ способовъ. Упреки, которые дѣлалъ ему Клеро въ «Запискахъ Парижской Академіи на 1745 г.» совершенно несправедливы и уничтожаются вышериведеннымъ замѣчаніемъ самого Ньютона: «я прошу Ученыхъ читать мое сочиненіе снисходительно, и найдши въ немъ недостатки, не оуждать ихъ, но считать за предметы для новыхъ изслѣдованій.» Сужденіе Даламбера гораздо основательнѣе: въ «Предварительномъ словѣ къ своимъ изысканіямъ о системѣ міра» онъ говоритъ: «Естественная Философія безконечно обязана сему великому мужу; онъ обнаружилъ высочайшій геній и глубокомысліе даже въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ видимъ явные недостатки,

Часть XXXII. Отд. II.

Мы всегда должны удивляться ему и считать его своимъ учителемъ.»

V. *О кометахъ.* Въ началѣ книги III, Ньютонъ доложилъ слѣдующее правило для сужденій по аналогіи: «Дѣйствія одного рода всегда должно относить къ одной причинѣ». Руководствуясь симъ правиломъ, онъ начинаетъ теорію кометъ наблюденіями, доказывающими сходство сихъ небесныхъ тѣлъ съ планетами. Это введеніе въ теорію заключается въ леммѣ IV, которой предложеніе состоитъ въ томъ, что «кометы далѣе Луны, и нисходятъ въ предѣлы планетныхъ движеній». Ибо «отсутствіе суточного параллакса въ кометахъ показываетъ, что онѣ выше странъ подлунныхъ; но по годичному ихъ параллаксу заключаютъ, что онѣ нисходятъ въ страны планетныя. Когда кометы движутся по порядку знаковъ, тогда при концѣ ихъ появленія, скорости ихъ уменьшаются, или даже принимаютъ обратное направленіе, если Земля находится между ними и Солнцемъ; но если Земля бываетъ въ противоположеніи, то скорости ихъ возрастаютъ. Когда же кометы идутъ противъ порядка знаковъ, тогда онѣ ускоряютъ движеніе при концѣ своего появленія, если Земля находится между ними и Солнцемъ, и замедляютъ оное, или даже начинаютъ отступать, если Земля въ противоположеніи. Сія видимыя движенія кометъ происходятъ отъ движенія Земли при разныхъ ея положеніяхъ: точно такъ же планеты кажутся намъ иногда отступающими, иногда движущимися медленно, а иногда скоро, смотря по направленію ихъ движенія относительно собственнаго движенія Земли.»

Послѣ сихъ общихъ замѣчаній, доказывающихъ, что кометы имѣютъ годичный параллаксъ, Ньютонъ предлагаетъ весьма простой способъ для его опредѣленія, и переходитъ къ наблюдениямъ надъ *головой* и *хвостомъ* кометы. «Близость кометы» — говоритъ онъ — «подтверждается еще свѣтомъ ихъ головъ. Ибо блескъ небесныхъ тѣлъ, освѣщаемыхъ Солнцемъ и удаляющихся на весьма большія разстоянія, уменьшается въ учетверенномъ отношеніи ихъ разстояній, т. е. двойное отношеніе ихъ разстояній должно еще удвоить по причинѣ уменьшенія ихъ видимаго діаметра. И такъ если даны будутъ количество свѣта и видимый діаметръ кометы, то можемъ опредѣлить ея разстояніе, говоря, что это разстояніе къ разстоянію планеты состоитъ въ прямомъ отношеніи діаметровъ и въ обратномъ квадратныхъ корней изъ степеней освѣщенія.» Правило сіе прилагаетъ Ньютонъ ко многимъ наблюдениямъ Флемстида, Гевелія, Кеплера и другихъ Астрономовъ, и всѣ они приводятъ къ заключенію, что кометы во всемъ сходны съ планетами, и потому «они движутся по коническимъ сѣченіямъ, конхъ фокусъ находится въ центрѣ Солнца, и описываютъ площади, пропорціональныя временамъ». Это положеніе, выведенное по аналогіи, надлежало подвергнуть повѣркѣ строгаго вычисленія, которое также надобно было изобрѣсти. Задача состоитъ въ слѣдующемъ: допустить, что кометы обращаются по эллипсамъ и бываютъ видны только около ихъ веригедіевъ, должно предположить, что сіи эллипсы весьма растянуты по своимъ большимъ осямъ; а такіе эллипсы при своихъ абсидахъ совпадаютъ съ параболою: слѣд. по тремъ даннымъ наблюдениямъ на-

добно опредѣлить параболическій путь кометы, и потому вычисленное ея положеніе сравнить съ положеніемъ, выведеннымъ изъ наблюдений. Одно согласіе результатовъ могло утвердить предположеніе аналогическое. И нынѣ, послѣ трудовъ многихъ знаменитѣйшихъ Геометровъ, задача сія не изъята отъ затрудненій; но во время Ньютона, когда кометы считались случайными метеорами нашей атмосферы, съ однимъ только геніемъ сего великаго мужа можно было приступить къ ея рѣшенію. Оно требовало нѣкоторыхъ предварительныхъ задачъ, изъ коихъ важнѣйшая состояла въ способъ *интерполяцій*, и нынѣ употребляемомъ съ небольшими измѣненіями (Лемма V). Что же касается главнаго вопроса, заключающагося въ предложеніи ХLI, то Ньютонъ, во избѣжаніе продолжительныхъ вычисленій, разрѣшилъ его *графически*. Этотъ способъ, какъ уже не соответствующій нынѣшнему состоянію Астрономіи и анализа, совершенно оставленъ; но въ то время онъ былъ удовлетворителенъ и привелъ къ желаемой цѣли, какъ видно изъ многихъ примѣровъ, вычисленныхъ Галлеемъ и самимъ Ньютономъ. Сіи примѣры показали разительное согласіе между вычислениями и наблюденіями; но Ньютонъ желалъ уничтожить всякое сомнѣніе, и потому теорію свою заключилъ предложеніемъ ХLII, въ которомъ объяснилъ превосходное средство исправлять найденную траекторію кометы. Удовлетворивъ такимъ образомъ геометрическимъ требованіямъ относительно кометъ, Ньютонъ не оставилъ безъ вниманія и физическую ихъ сторону. Здѣсь идетъ дѣло о *туманностяхъ*, окружающихъ ядро кометъ, и объ ихъ *хвостахъ*. На Русскомъ языкѣ нѣтъ полнаго изложенія Ньютонovýchъ

мыслей о сихъ любопытныхъ предметахъ, и сверхъ того новѣйшія изслѣдованія почти ничего къ нимъ не прибавили: слѣд. неизлишно предложить ихъ съ нѣ-которыми подробностями.

«Разсмотрѣвъ орбиту сей кометы (1680 года) и обративъ вниманіе на другія въ ней явленія, мы заключаемъ, что кометы суть тѣла твердыя, плотныя и не скоропреходящія, но существующія въ небесномъ пространствѣ подобно планетамъ. Если бы онѣ были не что иное, какъ пары и испаренія изъ Земли, Солнца и планетъ, то упомянутая комета уничтожилась бы во время своего происхожденія близъ солнца, ибо жаръ этого свѣтила пропорціоналенъ плотности его лучей, т. е. обратно пропорціоналенъ квадрату его разстоянія; но, разстояніе кометы отъ центра солнца 8 Декабря, когда находилась она въ перигелии, къ разстоянію Земли отъ Солнца относилось какъ 6 къ 1000: слѣд. комета претерпѣвала такой жаръ, который къ лѣтнему жару на Землѣ относился какъ 1,000,000 къ 36 или какъ 28,000 къ 1; температура же кипящей воды, какъ показываютъ мои опыты, почти втрое болѣе лѣтняго тепла, и — если я не ошибаюсь — температура раскаленного желѣза втрое или вчетверо болѣе температуры кипящей воды: поэтому жаръ на кометѣ въ ея перигелии былъ почти въ 2000 разъ болѣе жара раскаленного желѣза, отъ чего пары, испаренія и всякое летучее вещество должны были бы разсѣяться въ одно мгновеніе. Сверхъ того охлажденіе кометы не можетъ произойти въ короткое время: ибо желѣзный шаръ одного дюйма въ діаметрѣ, будучи раскаленъ до-красна, теряетъ свою температуру не

меньше, какъ въ часъ; а время охлажденія шара, вмѣющаго большій діаметръ, увеличивается пропорціонально сему діаметру, такъ что до-красна раскаленный желѣзный шаръ, величиною съ Землю, т. е. коего діаметръ равняется 40,000,000 футамъ, охладился бы въ 40,000,000 дней или почти въ 50,000 лѣтъ. Наконецъ надобно замѣтить, что въ Декабрѣ комета была еще вся погружена въ солнечныхъ лучахъ, а хвостъ ея былъ больше и свѣтлѣе, нежели въ Ноябрѣ, когда она еще не достигала своего перигелия. Вообще хвосты всѣхъ кометъ увеличиваются и получаютъ наибольшій блескъ вскорѣ послѣ ихъ прохожденія близъ Солнца: слѣд. очевидно, что жаръ солнечный способствуетъ образованію ихъ хвостовъ, и я думаю, что они суть весьма легкіе пары, распространяющіеся изъ головы или ядра кометы дѣйствіемъ солнечнаго жара.

«Впрочемъ существуютъ три мнѣнія о происхожденіи кометныхъ хвостовъ: одни Астрономы думаютъ, что хвосты кометъ суть не иное что, какъ свѣтъ солнечный, проходящій сквозь прозрачную голову кометы; другіе приписываютъ ихъ преломленію свѣта, распространяющагося отъ головы кометы; и наконецъ по мнѣнію третьихъ, хвосты кометъ состояются изъ паровъ, поднимающихся съ ихъ головы и безпрестанно распространяющихся на противоположной сторонѣ Солнцу. Первое мнѣніе могутъ принимать только не знающіе Оптики: солнечный свѣтъ бываетъ видимъ въ темной комнатѣ только въ томъ случаѣ, когда онъ отражается отъ малѣйшихъ частичекъ пыли и отъ паровъ, всегда содержащихся въ воздухѣ: поэтому чѣмъ грубѣе сія

лучи, тѣмъ сильнѣе отсвѣчиваніе; а чѣмъ воздухъ рѣже, тѣмъ слабѣе отраженіе свѣта. И такъ въ тѣхъ мѣстахъ небеснаго пространства, въ которыхъ образуются хвосты кометъ, должно находиться отражающее вещество: иначе все небо было бы наполнено солнечными лучами и казалось бы повсюду равно-освѣщеннымъ. — Второе мнѣніе не лзя принять также по многимъ причинамъ, изъ коихъ главная состоитъ въ томъ, что преломленіе свѣта всегда сопровождается цвѣтами, а въ кометныхъ хвостахъ никто ихъ не замѣчалъ. Свѣтъ неподвижныхъ звѣздъ и планетъ, доходящій до насъ чистымъ и безцвѣтнымъ, доказываетъ, что проходимыя имъ небесныя пространства не содержатъ въ себѣ вещества преломляющаго. Ибо причину радіаціи и сверканія неподвижныхъ звѣздъ должно искать въ преломленіи свѣта во влагахъ нашихъ глазъ и въ парахъ воздуха, который всегда колеблется. Сверканіе прекращается, когда смотримъ на звѣзды сквозь телескопъ, потому что колебаніе воздуха и содержащихся въ немъ паровъ отклоняетъ лучи свѣта отъ нашего узкаго зрачка, между тѣмъ какъ они не могутъ миновать широкаго предметнаго стекла въ телескопѣ. Не имѣя такимъ образомъ достаточныхъ основаній приписывать образованіе кометныхъ хвостовъ преломленію свѣта въ небесномъ пространствѣ, мы должны рассмотреть, не происходятъ ли они отъ какого-нибудь вещества, способнаго отражать свѣтъ солнечный.

«Явленія, замѣчаемая въ хвостахъ кометъ, доказываютъ, что они происходятъ изъ ихъ головы и распространяются въ противоположной сторонѣ Солнцу. Когда хвостъ находится въ плоскости комет-

ной орбиты, проходящей чрезъ центръ Солнца, тогда онъ направляется въ противоположную сторону относительно Солнца, — туда, откуда движется голова кометы: по этой причинѣ наблюдатель, находящійся въ той же плоскости, видитъ хвостъ прямо противоположнымъ Солнцу; но по мѣрѣ его удаленія отъ сей плоскости, уклоненіе хвоста увеличивается; однакожь оно бываетъ тѣмъ менѣе, чѣмъ хвостъ косвеннѣе относительно кометной орбиты, т. е. тѣмъ менѣе, чѣмъ ближе комета къ Солнцу. Сверхъ того хвосты, не имѣющіе уклоненія, кажутся прямыми, въ противномъ же случаѣ — изогнутыми, и кривизна ихъ увеличивается съ уклоненіемъ хвоста и вмѣстѣ съ его длиною: въ короткихъ хвостахъ кривизна едва примѣтна. Уголъ уклоненія хвоста увеличивается отъ его начала до конца, и потому выпуклая сторона хвоста обращается къ линіи, проводимой отъ Солнца къ головѣ кометы. Наконецъ хвосты весьма длинныя, широкіе и весьма свѣтлыя кажутся нѣсколько свѣтлѣе и ярственнѣе отдѣляются отъ неба на сторонѣ выпуклой, нежели на вогнутой.

«И такъ явленія, замѣчаемыя въ хвостахъ кометъ, зависятъ отъ движенія ихъ головы, а не отъ пространства, въ которомъ она движется: слѣд. хвосты не могутъ происходить отъ преломленія свѣта въ этомъ пространствѣ: они образуются изъ вещества, истекающаго изъ самой головы кометы. Дымъ отъ горящаго тѣла въ тихомъ воздухѣ поднимается вертикально, когда тѣло находится въ покоѣ, и косвенно, когда тѣло движется: подобно сему въ небесномъ пространствѣ, гдѣ всѣ тѣла тяготеютъ къ Солнцу, пары и дымъ должны *восходить* противо-

волежю Солнцу и по прямой линіи, если дымящееся тѣло въ покоѣ, и косвенно, если оно, повинаясь поступательному движенію, оставляетъ безпрестанно тѣ мѣста, въ которыхъ образовались верхнія части паровъ. Наклоненіе паровъ должно быть тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе ихъ скорость: это замѣтно близъ солнца и близъ испаряющагося тѣла, и по такой разности въ наклоненіи, колонна паровъ кажется изогнутою. Притомъ, послѣду на сторонѣ, куда движется комета, къ колоннѣ паровъ присоединяется новое ихъ количество: слѣд. здѣсь она должна быть гуще, отражать болѣе свѣта и обозначаться на небѣ ярственнѣе, нежели въ прочихъ ея частяхъ. Зная, до какой степени можетъ разрѣживаться нашъ воздухъ, мы въ состояніи понять, что испаренія изъ кометныхъ атмосферъ (изъ головы) могутъ наполнять необъятныя пространства. Воздухъ на землѣ почти въ 850 разъ рѣже воды, т. е. цилиндрическая колонна воздуха высотой въ 850 футовъ имѣетъ тотъ же вѣсъ, какой колонна воды высотой въ одинъ футъ; колонна воздуха, простирающаяся до предѣла нашей атмосферы, вѣситъ столько, сколько колонна воды, имѣющая то же основаніе и высоту въ 33 фута: слѣд. если, начиная съ низу, отнимемъ отъ колонны воздуха 850 футовъ, то вся верхняя часть ея будетъ имѣть вѣсъ водяной колонны высотой въ 32 фута. Отсюда, принявъ за основаніе законъ сжатія воздуха, и допустивъ, что тяжесть дѣйствуетъ обратно пропорціонально квадрату разстоянія отъ центра Земли, я нашелъ, что на высотѣ, равной земному полудіаметру, воздухъ долженъ быть рѣже нижняго воздуха въ большемъ отношеніи, нежели въ какомъ находится

все пространство, заключающееся въ орбитѣ Сатурна. Это значить, что воздушный шарикъ, коего діаметръ равняется одному дюйму, и коего плотность равняется плотности воздуха въ разстояніи отъ Земли на ея полудіаметръ, можетъ наполнить все пространство, занимаемое планетами до самаго Сатурна и даже далѣе. Но какъ нѣтъ сомнѣній, что хвосты кометъ состоятъ изъ вещества чрезвычайно рѣдкаго: ибо самыя ихъ атмосферы (головы) или туманности въ 10 разъ обширнѣе ихъ ядра; то ясно, что для образованія хвоста потребно небольшое количество паровъ.

« Можно узнать приблизительно, въ какое время испареніе, выходящее изъ головы кометы, достигаетъ до конца хвоста: надобно только провести прямую линію отъ этого конца къ Солнцу и замѣтить мѣста, въ которомъ она пересѣкаетъ траекторію кометы. Если бы частицы паровъ, находящіяся на концѣ хвоста, поднимались прямо относительно Солнца, то онѣ начинали бы восходить именно въ то время, въ которое голова кометы бываетъ въ упомянутой точкѣ пересѣченія; но пары возвышаются не прямо относительно Солнца, потому что имъ сообщается движеніе, которое имѣла комета до ихъ образованія: слѣд. рѣшеніе задачи будетъ точнѣе, когда мы составимъ параллелограммъ изъ линій восхожденія паровъ и изъ направленія этого движенія. Такимъ образомъ я нашелъ, что частицы паровъ при концѣ хвоста кометы 1680 года Января 25 дня начали подниматься до ея головы прежде 11 Декабря, и слѣд. онѣ употребили болѣе 45 дней на свое восхожденіе.

«Шары, восходящія съ головы кометы и безпре-
 стжно расширяющіяся, должны распространяться по
 всему небесному пространству, и потомъ, будучи
 притякены тяготѣннѣе кометь, должны мало-по-
 малу сгущиваться съ ихъ атмосферами. Солнечный
 жаръ возбуждаетъ на поверхности нашихъ морей не-
 прерывныя испаренія, которыя потомъ собираются
 въ облака и упадая на землю въ видѣ дождей, оро-
 шаютъ ея поверхность, питаютъ ее и дѣлаютъ спо-
 собною для произрастанія; или упомянутыя испаре-
 нія сгущаются на вершинахъ горъ и образуютъ те-
 чущія съ нихъ источники и рѣки: подобно сему
 можно полагать, что испаренія кометь, сгущаясь,
 движутся и возобновляютъ ту влагу, которую по-
 глщаютъ растенія, и гниеніе, и все то, что симъ
 процессамъ превращается въ сухую землю. Сверхъ
 того я подумываю, что тончайшее начало, входящее
 въ составъ нашего воздуха, и необходимое для зем-
 ной жизни вообще, получается отъ кометь.»

VI. *О приливѣ и отливѣ моря.* Въ 19 слѣдствіи
 LXVI предложенія книги I Ньютонъ предполагаетъ,
 что Земля окружена каналомъ, наполненнымъ жид-
 костью, который, обращаясь вѣвствѣ съ Землею, подле-
 житъ дѣйствию тяготѣннѣе какого-нибудь свѣтила; дви-
 женіе каждой частицы жидкости въ этомъ каналѣ
 должно быть ускоряемо въ соединеніяхъ и противо-
 положеніяхъ съ симъ свѣтиломъ; но въ квадратурахъ
 упомянутое движеніе должно замедляться, такъ что
 въ разсматриваемой жидкости произойдутъ возвышенія
 и пониженія, подобныя приливамъ и отливамъ моря.
 Всѣ сего въ предложеніяхъ XXXVI и XXXVII

Книги III Ньютонъ опредѣляетъ уже силы Солнца и Луны, приводящія въ движеніе воды Океана, которыя рассматриваетъ онъ какъ жидкость, покрывающую всю Землю, и имѣющую плотность, равную плотности Земли, и въ каждое мгновеніе принимающую форму, потребную для равновѣсія при дѣйствіи солнечнаго тяготѣнія. Предположивъ, что сія форма есть эллипсоидъ вращенія, коего большая ось направлена къ Солнцу, онъ находитъ отношеніе между обѣими осями точно тѣмъ же способомъ, посредствомъ котораго получалъ сжатіе Земли отъ средобѣжной силы вращательнаго движенія. Изъ постояннаго направленія большой оси къ Солнцу слѣдуетъ, что когда Солнце на экваторѣ, тогда во всякомъ мѣстѣ возвышеніе моря должно быть въ полдень и полночь; а пониженіе — при восхожденіи и захожденіи Солнца. Дѣйствіемъ Луны образуется подобный же эллипсоидъ, но болѣе растянутый, потому что Луна дѣйствуетъ сильнѣе солнечнаго тяготѣнія. Малые эксцентриситеты сихъ эллипсоидовъ позволяютъ воображать, что они совпадаютъ одинъ съ другимъ, и принимать, что радіусъ поверхности Океана состоитъ изъ суммы соответствующихъ радіусовъ обонхъ эллипсоидовъ безъ соответствующаго радіуса той поверхности Океана, которую получалъ бы онъ въ случаѣ своего равновѣсія независимо отъ дѣйствія Луны и Солнца. Отсюда происходятъ главнѣйшія перемѣны въ приливахъ и отливахъ. Въ сизигіяхъ большія оси обонхъ эллипсоидовъ совпадаютъ, и тогда возвышеніе моря бываетъ въ полдень и полночь; а пониженіе — при восхожденіи и захожденіи Луны и Солнца. Въ квадратурахъ большая ось луннаго эллипсоида соединяется съ меньшею

осью эллипсоида *солнечнаго*, и въ этомъ случаѣ возвышеніе моря, принимающее наименьшую величину, должно быть при восхожденіи и захожденіи обоихъ свѣтилъ; въ полдень же и полночь будетъ пониженіе моря, получающее наибольшую величину. Выразивъ такимъ образомъ дѣйствіе каждаго свѣтила разностью волусей соотвѣтствующихъ эллипсоидовъ, не трудно заключить, что если портъ находится на экваторѣ, то избытокъ возвышенія моря противъ его пониженія въ сизигіяхъ представляетъ сумму дѣйствій Луны и Солнца; такой же избытокъ въ квадратурахъ — разность сихъ дѣйствій. Но если портъ внѣ экватора, то сіи избытки надобно помножить на квадратъ косинуса его Широты. И такъ посредствомъ наблюдений надъ высотой моря въ сизигіяхъ и квадратурахъ можно опредѣлить отношеніе между дѣйствіями Луны и Солнца: изъ нѣкоторыхъ наблюдений въ Бристолѣ Ньютонъ вывелъ, что сіе отношеніе есть $6\frac{1}{2}$ къ 1. Сверхъ, того разстояніе свѣтилъ отъ центра Земли измѣняетъ сіи дѣйствія, потому что здѣсь дѣйствіе каждаго свѣтила будетъ обратно пропорціонально кубу его разстоянія. Что же касается времени, которымъ раздѣляются между собою суточные приливы и отливы, Ньютонъ замѣчаетъ, что наименьшій промежутокъ бываетъ въ сизигіяхъ, наибольшій — въ квадратурахъ; въ октанахъ же промежутокъ сей равняется *луннымъ суткамъ*. Это есть средняя ея величина, такъ что число приливовъ равняется числу прохожденій Луны чрезъ верхній и нижній меридіаны. Таковы должны быть явленія приливовъ и отливовъ по теоріи Ньютона, въ которой предполагается, что Солнце и Луна обращаются въ плоскости экватора; но

какъ наблюденія показали, что наибольшія возвышенія морей бываютъ не въ самый моментъ снѣгій, а дѣмъ съ половиною послѣ: то для объясненія этого замедленія, Ньютонъ предположилъ, что оно происходитъ отъ колебанія моря, продолжающагося по окончаніи дѣйствія свѣтилъ. Сколь ни остроумно сіе предположеніе, однакожь точная теорія сего колебанія наываетъ, что, безъ постороннихъ обстоятельствъ, возвышенія морей должны быть именно въ сизигіяхъ, а пониженія — въ квадратурахъ: слѣд. Ньютонъ, открывъ главную причину приливовъ и отливовъ, не могъ довести своей теоріи до желаемаго совершенства. Недостатокъ ея, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ малочисленности и неточности наблюденій того времени, и отъ самаго способа вычисленій.

Послѣ сего обзорѣнія великаго творенія Ньютона, кажется, не нужно замѣчать, что его глубокое ученіе основано не на гипотезѣ, искусно припорошенной къ естественнымъ явленіямъ, но на точныхъ опытахъ и наблюденіяхъ, соединенныхъ въ стройную систему строгимъ вычисленіемъ, и что Ньютонъ во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ физическихъ и чисто астрономическихъ, стремился единственно къ открытію общихъ законовъ, не заботясь объ ихъ первыхъ причинахъ, которыя всегда останутся въ области гипотезъ; но какъ и въ этомъ отношеніи мысли гениа, столь глубоко проникнушаго въ тайны Природы, чрезвычайно любопытны и поучительны: то думаемъ, что мы сдѣлали бы важное оупущеніе, если бы не предложили здѣсь сокращенно содержанія Записки, помѣщенной въ историческомъ отдѣленіи Трудовъ Лондон-

скаго Общества Наукъ, въ которой Ньютоуъ, какъ бы противъ воли, излагаетъ свои идеи о причинѣ свѣта и самаго тяготѣнія. Сначала онъ извѣщается въ томъ, что принялъ намѣреніе сказать свое мнѣніе о натурѣ свѣта, между тѣмъ какъ самъ онъ не находить въ этомъ никакой надобности, потому что открытыя имъ свойства суть *факты физическіе*, не зависящіе ни отъ какой системы; «но какъ»—говоритъ Ньютонъ — «голови многихъ Ученыхъ настоятельно требуютъ гипотезъ, то я предложу такую, которую я принялъ бы, если бы не могъ обойтись безъ гипотезъ». Потомъ, согласно съ Декартомъ, онъ допускаетъ существованіе жидкости, которая хотя не водожитъ нашимъ чувствамъ, однако распространена всюду и съ различными степенями плотности проникаетъ въ всѣ тѣла. По его предложенію, жидкость сія имѣетъ большую плотность въ тѣхъ тѣлахъ, которыя содержатъ въ себѣ менѣе собственныхъ матеріальныхъ частицъ, при одномъ и томъ же объемѣ. Сверхъ того плотность ея измѣняется около каждаго тѣла, или около каждой изъ частицы, увеличивается сперва быстро при ихъ поверхностяхъ, потомъ медленно съ удаленіемъ отъ нихъ. Жидкость сію называетъ Ньютонъ *существомъ земнымъ* или *эфиромъ* для обозначенія двухъ ея свойствъ: чрезвычайной рѣдкости или тонкости и высочайшей упругости. Дѣйствіемъ послѣдняго свойства она безпрестанно стремится расширяться и давить какъ на самое себя, такъ и на частицы тѣлъ съ силою, пропорціональною ея плотности. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ тѣла должны безпрестанно стремиться одно къ другому: ибо по неравенству давленія, тѣла сіи должны переходить отъ плотнѣйшихъ ча-

сгнцъ зѣбра къ рѣдчайшимъ. Послѣ сего, если одна частица зѣбра будетъ приведена въ сотрясеніе дѣйстви-емъ какой-нибудь причины, способной производить колебательное движеніе, то оно должно распространяться по всѣмъ прочимъ его частицамъ волнообразно, какъ звукъ распространяется по воздуху, но несравненно съ большою скоростью. Колебанія сія, возобновляясь безпрестанно, могутъ наконецъ сообщить такое же движеніе и частицамъ тѣлъ, точно какъ твердыя тѣла и даже цѣлыя зданія начинаютъ колебаться отъ повторительныхъ, хотя и слабыхъ впечатлѣній волнообразнаго движенія воздуха, заключеннаго въ трубахъ органа. Принявъ сія предложенія, Ньютонъ не допускаетъ однакожь, чтобы свѣтъ происходилъ непосредственно отъ дѣйствія колеблющагося зѣбра на нервы сѣтки нашихъ глазъ, какъ думали прежде его Декартъ и Гукъ, и какъ думаютъ нынѣ всѣ Физики, слѣдующіе ихъ мнѣнію. Главная причина, по которой Ньютонъ отвергаетъ сіе предположеніе, состоитъ въ томъ, что всякое движеніе, возбужденное въ упругой жидкости, находящейся на другой жидкости различной плотности, кажется, при ихъ общей поверхности, не можетъ отражаться въ первую жидкость, не переходя частію во вторую жидкость, между тѣмъ какъ во многихъ случаяхъ свѣтъ, проникнувъ внутрь тѣла, вполне отражается отъ ихъ второй поверхности и весь возвращается въ тѣла, такъ что сквозь нихъ не проходитъ ни одна частица. На этомъ основаніи Ньютонъ принимаетъ, что свѣтъ есть особенное вещество, отличное отъ зѣбра, состоящее изъ частицъ разнородныхъ, которыя изъ свѣтящихся тѣлъ распространяются по всѣмъ направленіямъ съ чрезвычайною, но из-

тѣрною скоростью, которыя, проходя чрезъ эфиръ, возбуждаютъ въ немъ колебанія, способныя ускорять и замедлять ихъ движеніе. — Сии-то гипотетическія начала прилагаетъ Ньютонъ къ объясненію законовъ соображенія и преломленія свѣта вообще, и въ особености въ тонкихъ пластинкахъ; но для насъ въ его предположеніи важно то замѣчаніе, что изъ неравнобѣрной плотности эфиря, облегающаго частицы тѣлъ, должно происходить взаимное ихъ стремленіе. и отсюда вообще тяготѣніе.

Теперь остается намъ сдѣлать общее заключеніе о трудахъ Ньютона, и особенно для тѣхъ читателей, которые, усмотрѣвъ изъ нашего обзорѣнія недостаточныя рѣшенія многихъ важнѣйшихъ вопросовъ Физической Астрономіи, могутъ усомниться въ великой славі, которою онъ пользуется въ потомствѣ. Всякая новая мысль, хотя не оконченная и не распространенная полезными выводами, должна быть принимаема съ благодарностью и уваженіемъ: поэтому мы считали обязанностью упомянуть объ усиліяхъ Гука и Галлея ввести въ Астрономію ученіе о тяготѣніи, какъ общее начало для механизма солнечной системы и даже для механизма всего міра. Если бы на эту глубокую и всеобъемлющую мысль не обратилъ вниманія гениальный Ньютонъ, то, можетъ быть, теоретическое ученіе о системѣ міра оставалось бы еще нѣсколько столѣтій въ томъ жалкомъ состояніи, въ какое привелъ его Декартъ своими вихрями. Вѣроятность этого предположенія оправдывается тѣмъ, что, не смотря на убѣдительныя Ньютоновы доказательства, законъ тяготѣнія не признавали важнымъ открытіемъ, и даже сомнѣвались въ немъ многіе изъ отличнѣйшихъ умовъ того

времени, къ которымъ принадлежалъ и знаменитый Лейбницъ. И такъ если бы Ньютонъ издалъ только одну часть своего безсмертнаго творенія, въ которой движеніе планетъ около Солнца и спутниковъ около главныхъ планетъ подвелъ онъ подъ общій законъ, чего не могли сдѣлать ни Кеплеръ, и никто изъ современниковъ, то и этого было бы достаточно для его славы. Но онъ не остановился на рѣшеніи вопроса, не затруднительнаго только для его генія: онъ рѣшился на глубочайшія изысканія и показалъ, что открытый имъ законъ есть дѣйствительно всеобщій; что ему подчинены и такія явленія, которыя съ перваго взгляда кажутся совершенно разнородными и не имѣющими никакой между собой связи, каковы суть фигура земли, предвареніе равноденствій, періодическія возвышенія и пониженія водъ Океана, и даже кометы, бывшія страшилищемъ для народа и мучительной загадкой для Физиковъ и Астрономовъ. Изумительно, какъ все это сдѣлалъ одинъ человекъ и въ теченіе только восемнадцати мѣсяцовъ! Какъ же можно требовать, чтобъ сіи неизъяснимо трудныя изысканія были доведены до крайняго совершенства? И самъ Ньютонъ неимовѣрный трудъ свой не считалъ оконченнымъ; онъ даже имѣлъ намѣреніе не издавать въ свѣтъ третьей части своей безсмертной книги, и безъ настойчивости Галлея потомство могло лишиться неопѣннаго сокровища. Велики сіи открытія и сами по себѣ, но ихъ достоинство возвышается еще болѣе употребленными для нихъ способами, которымъ Ньютонъ не могъ научиться ни у одного изъ своихъ предшественниковъ и современниковъ: всѣ они изобрѣтены удиви-

тѣльнымъ его гениемъ. Если форма Ньютоновыхъ вычисленій оказалась нынѣ недостаточною, то метода его навсегда останется образцовой: ей слѣдовали Клеро, Эйлеръ, Даламберъ, Лагранжъ и Лапласъ; ее должны изучать и всѣ будущіе Геометры; безъ нея невозможны никакія открытія. Мы осмѣливаемся даже забыть, что едва ли Геометры не слишкомъ предались новѣйшему анализу, оставивъ совершенно способы древнихъ, которые такъ много уважалъ Ньютонъ, и которые, по нашему мнѣнію, необходимы для совершеннаго уразумѣнія чисто аналитическихъ рѣшеній. Желающіе изучить Физическую Астрономію съ успѣхомъ, должны непременно сперва хорошо познакомиться съ твореніемъ Ньютона: только изъ него можно научиться великой тайнѣ разрѣшать физическіе вопросы вообще, отдѣляя отъ нихъ все случайное и оставляя въ нихъ одно существенное, подлежащее вычисленію. Безъ сомнѣнія, въ этомъ смыслѣ Даламберъ называетъ Ньютона учителемъ новыхъ Геометровъ. Если Галилей и Декартъ, уничтоживъ деспотизмъ Аристотелевой Философіи, возбудили свободу мысли и открыли новые пути въ изслѣдованіяхъ Природы, то Ньютонъ изъ всѣхъ сихъ путей указалъ вѣрнѣйшій, и превосходными примѣрами научилъ итти по немъ прямо къ цѣли. Вотъ безсмертныя услуги Ньютона для умозрительнаго изученія Физики; но и практическая сторона его трудовъ не менѣе достойна уваженія и благодарности: чтобъ въ этомъ увѣриться, довольно упомянуть объ одной его теоріи Лунны, посредствомъ которой таблицы этого спутника Земли доведены были до такого совершенства, что открылась возможность опредѣлять съ точностью географі-

ческія Долготы мѣсть на земной поверхности; послѣ рѣшенія этой задачи мореходцы не боятся уже заблудиться въ неизмѣримомъ пространствѣ Океана; смѣло и вѣрно достигаютъ они цѣли своихъ путешествій. И такъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ чрезвычайномъ уваженіи, которое было оказано Ньютону сперва его благодарными соотечественниками, а потомъ и всѣми просвѣщенными народами, которые поняли, достойно оцѣнили и достойно воспользовались великими его трудами, полезными и для Наукъ и для практической жизни.

Д. ПЕРЕВОЩИКОВЪ.

Н Ъ Ч Т О

О ВИЗАНТІЙСКИХЪ ИСТОРИКАХЪ

И О ПЕРЕВОДѢ ИХЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Исторія Естественная и Исторія человѣческихъ обществъ состоятъ изъ фактовъ. Первая содержитъ въ себѣ факты матеріальной Природы; другая—дѣйствія существа разумнаго, духовнаго. Въ Исторіи Естественной ни одинъ фактъ не оставленъ безъ вниманія любопытнымъ наблюдателемъ и испытателемъ Природы. Въ Исторіи человѣчества, всѣ явленія внутренней и внѣшней жизни народовъ заслуживаютъ вообще вниманіе, хотя не всѣ равно занимательны, или поучительны.

Во всѣхъ вѣкахъ человѣкъ былъ влекомъ какимъ-то инстинктомъ къ изслѣдыванію прежняго состоянія человѣчества, въ особенности же племени, къ коему онъ принадлежитъ, и народовъ, съ коимъ оно было связано какими-нибудь особенными узами. Въ нашемъ вѣкѣ, болѣе нежели когда-либо, инстинктъ сей получилъ самое приличное, самое полезное направленіе. Исторія не есть уже предметъ поверхностнаго

любопытства, предметъ ученія для дѣтей. Ею не занимаются, какъ то дѣлали нѣкоторые въ прошедшемъ вѣкѣ, для того только, чтобъ осмѣивать все, что было прежде, бросать на человечество ироническій взглядъ, выставяты одни безпорядки и слабости народовъ и Правителей. Въ изученіи Исторіи нынѣ нѣчто важное и торжественное: ибо *прошедшее* человечества открываетъ намъ истинныя причины настоящаго его положенія, настоящаго образованія, настоящихъ законовъ, и обычаевъ, точно такъ, какъ *настоящее* человечества содержитъ въ себѣ все его *будущее*. Сравненіе настоящаго съ прошедшимъ можетъ вести насъ къ угаданію будущихъ судебъ человечества.

И такъ не удивительно, что Исторія сдѣлалась предметомъ глубокихъ изысканій величайшихъ умовъ. Никакія преданія народовъ не оставлены ими безъ вниманія. Они стали собирать съ большимъ стараніемъ лѣтописи и біографіи, не только своего народа и не только близкихъ къ нему народовъ, но и народовъ самыхъ отдаленныхъ. Вообще событія свѣта, если оныя сколько нибудь важны, не заключаются въ предѣлахъ какого-либо народа: ибо можно сказать, что, собственно, нѣтъ Исторіи частной, Исторіи *одного* народа, въ которой бы не участвовала Исторія другихъ народовъ. По какой-то неизбѣжной необходимости, самое могущественное Государство приковано къ судьбѣ другихъ. Какъ нѣтъ біографіи человѣка, жившаго въ совершенномъ одиночествѣ, безъ всякихъ сношеній съ другими сочеловѣками, такъ равно нѣтъ и *біографіи* такого народа, который бы не имѣлъ

вліянія на другіе народы, или не былъ бы подъ вліяніемъ ихъ.

При современномъ направленіи любознательности и просвѣщеннаго любопытства, при возбужденнейшей охотѣ собирать историческіе матеріалы и переводить ихъ на Отечественный языкъ, любители Исторіи Среднихъ вѣковъ согласны въ томъ, что между сокровищами историческими, сдѣлавшимися достояніемъ нашимъ, особенное вниманіе заслуживаетъ собраніе Греческихъ Историковъ того времени. Они извѣстны подъ именемъ Византійскихъ потому, что большая часть ихъ жила въ Византіи, или Константинополѣ, городѣ, въ которомъ утвердилъ постоянное свое пребываніе Константинъ Великій — не изъ прихоти и своеправія, какъ неосновательно полагали нѣкоторые Западные Писатели, но по видамъ глубокой политики, для пользы образованнаго міра, что и доказали послѣдующія событія.

Рядъ этихъ Историковъ, описавшихъ жизнь Державы, нѣкогда первенствовавшей въ мірѣ, начинается съ эпохи основанія Константинополя, и продолжается до завоеванія онаго Турками, т. е., въ теченіе болѣе одиннадцати вѣковъ (314—1453), хотя, кажется, ничто не мѣшаетъ начать эту эпоху нѣсколькими годами прежде, и кончить нѣсколько позже, и такимъ образомъ обнять Дексиппа, жившаго при Галліенѣ и Клавдіи (251—280), Франциса, Дукаса и Лаоника Халкондила, копчившихъ свою Исторію послѣ паденія ихъ народа (1453—1475).

Всякому образованному человѣку извѣстно, что теченіе сихъ двѣнадцати вѣковъ объемлетъ вели-

чайшія и удивительныя эпохи человѣчества, каковы были: переселеніе Сѣверныхъ народовъ въ Южныя страны Европы; основаніе новыхъ Царствъ въ сей Части Свѣта; паденіе идолопоклонства; торжество Христіанской Религіи; появленіе Магомета; нападеніе Аравитянъ на Восточную Имперію; отдѣленіе Западной Церкви отъ Восточной; завоеваніе Норманновъ на Югъ и Сѣверъ; Крестовые походы; могущество Монголовъ и Татаръ; завоеванія Турковъ въ Азію и Европѣ, и проч.

За исключеніемъ неприступнаго для Европы Китая, Индійскихъ Государствъ и Африканскихъ, до нынѣ еще мало извѣстныхъ народовъ, Византійская Исторія болѣе или менѣе въ связи, либо по политическимъ, либо по религіознымъ отношеніямъ, съ Исторіею Государствъ, существовавшихъ въ прежнихъ вѣкахъ, или существующихъ еще теперь.

Разныя Исторіки, въ теченіе столь многихъ вѣковъ писавшіе подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, среди борьбы Христіанства съ многобожіемъ, и Православія съ многочисленными ересями, при возрастающемъ упадкѣ могущества и благосостоянія Государства, должны, конечно, носить на себѣ печать разныхъ эпохъ, въ которыхъ они жили. Какъ всегда бываетъ въ свѣтѣ, за вѣками просвѣщенными послѣдовали времена невѣжества; таковы были вѣки седьмой и восьмой. Ученость и любознательность воскресли, правда, съ новою жизнію при Македонской династіи и при Комнинахъ; но Государство, бывъ потрясено до самыхъ основаній Крестоносцами, стремительно клонилось къ своему паденію. Какіе

Писатели, любимцы Природы, могли подняться выше своего вѣка и освободиться отъ вліянія благоприятныхъ, или противныхъ обстоятельствъ ?

Историки Византійскіе писали на языкѣ, который, нѣсколько вѣковъ прежде, достигъ высочайшей степени совершенства, но который въ третьемъ вѣкѣ началъ измѣняться, въ слѣдствіе необходимаго стеченія обстоятельствъ: тѣснаго сближенія съ Римлянами, новаго Законодательства, новой Религіи, новаго образа правленія. Сохранить чистоту древняго Эллинскаго языка было уже невозможно. Обыкновенно, ученые Европейцы начинаютъ знакомиться съ Византійскими Писателями, послѣ того какъ начитались Геродота и Ксенофонта. Они ищутъ въ Византійцахъ того же слога, того же духа, и, конечно, находятъ тотъ же матеріалъ, почти тѣ же слова, но не ту простоту, не то изящество формъ. Они видятъ иногда усиліе подражать древнимъ безсмертнымъ образцамъ, но это усиліе, въ нѣкоторыхъ изъ сихъ Писателей, превращается въ рабское подражаніе, не позволяющее уму подняться высоко и предаться свободному полету. Впрочемъ Природа не расточительна на Писателей, подобныхъ Фукидиду и Тациту. Они такъ рѣдки и между нынѣшними народами, достигшими высокой степени образованія!

Никто, кажется, не былъ такъ строгъ къ Византійскимъ Историкамъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ Писателей XVIII вѣка, Гиббонъ. По необходимости, долженъ былъ онъ познакомиться съ ними коротко. Въмѣсто того, чтобъ удовольствоваться тѣмъ, что есть, онъ хотѣлъ, чтобы всѣ эти Писатели были Плутархи

и Полибий. Но въ строгихъ его приговорахъ имѣли большое участіе его предразсудки и предубѣжденія, и что можетъ быть несправедливѣе предубѣжденій Философа, и Философа восемнадцатаго вѣка, каковъ былъ Гиббонъ! Ему не могли нравиться Писатели Христіанскіе, и притомъ Православные. . . . Однакожь неблагодарный Британецъ извлекъ изъ нихъ очень много пользы и тѣмъ придавъ своему сочиненію большую занимательность. При всѣхъ своихъ предубѣжденіяхъ, онъ многимъ отдаётъ должную справедливость, хвалить у нѣкоторыхъ точность, вѣрность, искусное изложеніе, пріятный разсказъ. Такъ о Георгіи Пахимерѣ, Писателѣ XIV вѣка, онъ говоритъ: *Не ставя его наряду съ Фукидидомъ и Тацитомъ, я долженъ похвалить его краснорѣчіе, ясность, и, до нѣкоторой степени, свободу мыслей.* О Никифорѣ Григорасѣ: *Онъ описываетъ красно и вѣрно нравы Монголовъ, и проч.* О Дукаѣ (XV вѣка): *Разсказъ его живъ, кратокъ; онъ наблюдатель внимательный и точный.* Часто Гиббонъ жалѣетъ, что время лишило его многихъ полезныхъ источниковъ. Онъ досадуетъ на Патріарха Фотія за краткость его выписокъ изъ сочиненій Олимпіодора, Нонноса, Теофана и проч., хотя и зналъ, что сей необыкновенный человекъ дѣлалъ выписки съ памяти, во время посольства своего къ Багдадскому Халифу (1).

(1) Фотій былъ одаренъ умомъ всеобъемлющимъ. Въ томъ отдають ему справедливость и Римскіе Католики, которые ненавидятъ его отъ души. . . . Въ книгѣ о раздѣленіи Церквей Восточной и Западной, изданной около половины XVII столѣтія, т. е. въ царствованіе Людовика XIV, Авторъ ея, извѣстный Ученый Менбургъ, Священникъ Іезуитскаго Ордена, говоритъ о Фотіи, что онъ былъ Ораторъ, Поэтъ, Историкъ, Философъ, Бого-

Какъ бы Гиббонъ обрадовался, когда бы, при жизни его, были отысканы не дошедшія до насъ писанія Климента, Евстафія, Евтихіана, Дидима, Домнина, Эрмолая, Магна, Мануила Византійскаго, Исихія, Праксагора Аеицинина, и многихъ другихъ!

Византійскіе Историки сдѣлались извѣстными въ Европѣ въ XV столѣтіи, послѣ того, какъ Греки, бѣжавшіе Турецкаго плѣненія, разсѣялись по Италіи, Франціи и Германіи, неся съ собою драгоценныя остатки Словесности погибшаго народа. Къ счастью, вскорѣ послѣ того изобрѣтено книгопечатаніе, безъ котораго еще большее число рукописей было бы истреблено временемъ. Можетъ ли быть, чтобы какіе-либо обломки Греческой образованности не дошли до Россіи вмѣстѣ съ нѣкоторыми скитальцами, въ числѣ коихъ были Димитрій Ларевъ Палеологъ, Траханиотъ и другіе, люди знатнѣйшихъ родовъ Византійскихъ, и, безъ сомнѣнія, образованные и хорошо принятыя при Московскомъ Дворѣ, и Великимъ Княземъ употребленные въ разныхъ важныхъ посольствахъ?

Въ XVI столѣтіи, при распространившейся повсюду любви къ древней Словесности, стали печатать и переводить на Латинскій языкъ этихъ Писателей въ Базелѣ, Женевѣ, Парижѣ. Чѣмъ болѣе знакомились съ ними, тѣмъ болѣе чувствовали

словъ, Математикъ, Астрономъ, Астрологъ, даже чернокиж-никъ (!) и притомъ дурной человекъ! Но самые враги сего Святителя не могли ничего сказать на счетъ чистоты его нравовъ.

нужду умножать наданія и переводы. Эта охота обнаружилась во Франціи послѣ того, какъ Францискъ I и Генрихъ IV явили себя покровителями Наукъ и Словесности и положили начало блистательному вѣку Людовика XIV.

Въ самомъ началѣ царствованія сего Короля изданы были нѣкоторые изъ Византійскихъ Историковъ, а именно: Георгій Кедринъ, Никита Хониатъ и проч. Тогда пришла мысль ученому Лаббѣ, Священнику Иезуитскаго Ордена (1), обнять весь кругъ Византійскихъ Историковъ, и составить планъ новаго изданія. Оно посвящено славному Кардиналу Мазарини въ 1648 году. Нѣкоторыя отдѣльныя части посвящены разнымъ извѣстнымъ тогдашняго времени Вельможамъ, каковы Канцлеръ Сегьё (Séguier), Кольберъ и другіе. Книги печатались при Королевской типографіи. Литеры и бумага очень хороши. Изданіе въ-дѣль — подлинно царское, достойное вѣка Людовика XIV. Надъ нимъ трудились многіе изъ ученѣйшихъ людей Франціи. Довольно назвать (сверхъ Лаббе) Гоара, Поссена и Дюканжа, который своими трудами касательно Византійской Исторіи стяжалъ себѣ безсмертную славу, сдѣлавъ о ней больше, нежели до него всѣ другіе Ученые вмѣстѣ. Французскіе Издатели исправили текстъ и обогатили его разными примѣчаніями.

Изданіе шло медленно; оно продолжалось до 1702 года; и при всемъ томъ не были тогда изданы,

(1) Нибуръ говоритъ о Лаббе: *Labbeus tam historize cognitione, quam ingenio judicii que sanitate egregie instructus.*

и долго послѣ того оставались не изданными многіе замѣчательные Писатели. Еще теперь, 200 лѣтъ послѣ начатія Парижскаго изданія, есть историческія сочиненія, которыя не изданы въ свѣтъ. Они гниютъ въ пыли, пока трудолюбивая рука Ученого не страшнется съ нихъ и не издастъ ихъ, при содѣйствіи какого-нибудь просвѣщеннаго Мецената. Только за 20 предъ симъ лѣтъ истинный любитель просвѣщенія Русскій Вельможа, Государственный Канцлеръ Графъ Румяновъ, далъ ученому Газе средства къ напечатанію въ Парижѣ не изданной до того рукописи Льва Діакона, которой прежде сего былъ изданъ только переводъ Латинскій. Какъ появленіе сего Писателя обрадовало любителей Россійской Исторіи, нашедшихъ въ немъ столько любопытнаго касательно войны Русскихъ съ Греками!

Парижское изданіе Византійскихъ Историковъ, вскорѣ послѣ 1702 года, сдѣлалось весьма рѣдкимъ и дорогимъ, такъ что, въ 1720 году, продавалось за 450 Голландскихъ гульденовъ, сумму, превышающую способы Ученыхъ.

По истощеніи пышнаго Парижскаго изданія, предпринято было въ Венеціи другое, типографшиками Яворниою и Бонино. Они посвятили его Испанскому Королю Филиппу V. Это изданіе есть повтореніе Парижскаго во всѣхъ отношеніяхъ, только въ худшемъ видѣ. Ни въ изданіи подлинника, ни въ Латинскомъ переводѣ не было сдѣлано ни какихъ поправокъ. Напротивъ того, при печатаніи вкралось множество погрѣшностей. Изданіе началось и кончи-

лось въ 1729 году. Всѣхъ томовъ 28. въ-листъ. Нѣкоторые изъ нихъ хотя относятся къ Византійской Исторіи, но написаны не Византійцами и не на Греческомъ языкѣ.

Не упоминая о послѣдовавшихъ изданіяхъ отдѣльныхъ Писателей, скажемъ нѣсколько словъ о послѣднемъ, которое начато славнымъ Нибуромъ. Говорить о достоинствѣ и заслугахъ сего Ученаго было бы здѣсь не у мѣста: кому оныя неизвѣстны?

Нибуръ приступилъ, въ 1828 году, къ изданію Византійскихъ Историковъ по образцу Парижскому. Прежде всѣхъ изданъ имъ Историкъ Агаѳіасъ, хотя, въ порядкѣ собранія, Исторія его должна составлять третій томъ. Первый изданъ въ 1829 году. За тѣмъ выходили разные Писатели съ 29 до 40 года.

Нибуръ и его ученые сотрудники, Классенъ, Шопенъ и въ особенности Беккеръ, приложили большое стараніе къ изданію текста, исправленнаго ими по возможности. Они сравнивали рукописи, хранящіяся еще въ разныхъ Библіотекахъ публичныхъ и частныхъ, и оставили примѣчанія прежнихъ Издателей: Лаббе, Валлуа, Вулканія, Дюканжа, Буавена равно и Рейске, Газе, Виллуазона, Мейнеке, Диндорфа и другихъ, и прибавили къ нимъ свои собственныя, также варианты и нѣкоторые отрывки, открытые Ученымъ Майо между рукописями Ватиканской Библіотеки.

Если можно что-нибудь осудить въ семъ изданіи, то это переводъ Латинскій. Въ немъ не сдѣлано, кажется, никакихъ поправокъ послѣ Парижскаго

изданія. Издатели оказали бы чтателямъ, не знающимъ Греческаго языка, немаловажную услугу, когда бы потрудились сличить снова переводы съ подлинниками и исправить многія вкрашія въ нихъ ошмбки (1).

Изданіе въ 8 долю; очень чисто и на хорошей бумагѣ. Великолѣпіемъ оно далеко отстоитъ отъ Парижскаго, во впрочемъ это — послѣднее достоинство книги.

Смерть Нибура не остановила изданія. Оно продолжается подъ покровительствомъ Прусской Королевской Академіи Словесности — *Auctoritate Academiae Litterarum Regiae Borussicae continuata*.

Всѣхъ томовъ издано до сихъ поръ 30. Оныя печатаются въ Боннѣ. Въ нихъ заключаются многіе Историки, которые не помѣщены въ Парижскомъ изданіи, каковы суть: Левъ Діаконъ, Іоаннъ Малала, Генесій, Константинъ Манассисъ, Іоаннъ Лидъ, Георгій Писидіаннъ (Историкъ-Стихотворецъ), Іоаннъ Каменіать, Симеонъ Магистръ, Іоаннъ Кананъ, Георгій Францисъ, Іоаннъ Анагностъ, Ефреміи и нѣкоторые другіе.

При изданіи Исторіи Агаѳіаса, въ 1828 году, всѣхъ подписчиковъ было 496, изъ нихъ въ Англіи 28, въ Россіи (Митавѣ и Ригѣ) 3, во Франціи (въ Стразбургѣ) 2.

(1) Въ слѣдствіе сдѣланныхъ послѣдними Издателями въ текстѣ поправокъ, иногда мысль Автора измѣняется совершенно, а въ переводѣ оставлена прежняя.

Остальные въ Германіи, Бельгіи, Голландіи, Венгріи и Даніи.

На I-й томъ, изданный послѣ III-го, въ 1829 году, подписчиковъ было до 598; а именно: въ Лондонѣ 56; въ Парижѣ 40; въ Россіи 25; въ Римѣ 3. Всѣ другіе въ вышеозначенныхъ Государствахъ.

Если такой мужъ, каковъ былъ Нибуръ, нашелъ нужнымъ издать вновь Византійскихъ Историковъ, если просвѣщеннѣйшіе люди Германіи, не только не почли предпріятіе его излишнимъ, но изъявили свое одобреніе, подписываясь на полученіе ихъ, если и по смерти Нибура знаменитая Академія приняла изданіе подъ свое покровительство, то можно полагать, что въ этомъ изданіи Европа чувствуетъ нѣкоторую потребность.

Теперь предстоитъ вопросъ: нужно ли переводить на Русскій языкъ всѣхъ Византійскихъ Историковъ?

Одно знаменитое Ученое Общество, которое можно почестъ, въ этомъ дѣлѣ, судьей по праву, изрекло уже свое мнѣніе (1) и признало пользу, какой можно ожидать отъ перевода Византійскихъ Историковъ. Не взирая на то, есть люди, которые находятъ такое предпріятіе излишнимъ. Одни говорятъ: изъ этихъ Историковъ очень немногіе переведены на новѣйшіе языки, потому что Ученые читаютъ ихъ на Латинскомъ, а кто нынѣ и у насъ не знаетъ Латинскаго языка? Другіе полагаютъ, что не стоитъ труда пере

(1) См. Труды Императорской Россійской Академіи Ч. I, стр. 87.

водитъ Писателей, которые жили во времена суевѣрныя и невѣжественныя, далеко отстоятъ отъ изящества древнихъ, рассказываютъ, болѣе всего, о происшествіяхъ, бывшахъ въ одряхлѣвшей, клонившейся къ разрушенію, а теперь уже исчезнувшей Восточной Имперіи и проч.

Всякъ воленъ въ своихъ мифніяхъ. Мы только позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

I. Византійскіе Историки, правда, описываютъ происшествія Государства, въ теченіе многихъ столѣтій клонившагося къ паденію и наконецъ исчезнушаго непрямотно, когда взчезаетъ Оксусъ среди песковъ; однако было время, какъ владѣнія его простирались отъ предѣловъ Шотландіи до предѣловъ Персіи, и въ подвластныхъ ему странахъ протекали Рейнъ и Нилъ, Тезза и Евфратъ, Фазисъ и Таго. Это самое пространство заставляло Византійскую Имперію быть въ борьбѣ со многими, до того неизвѣстными народами, которые со всѣхъ концевъ земли, какъ-бы влекомые неизвѣстною силою, устремлялись на нее, и изъ обломковъ ея составили новыя сильныя и ей враждебныя Монархіи. При всемъ томъ она пережила, безъ малаго, тысячу лѣтъ; Западную сестру свою, истинную Римскую Имперію, увидѣла сокрушеніе страшнаго могущества Гуняскаго Аттилы и истребленіе немаловажныхъ Царствъ Готовъ, Вандамовъ и Лонгобардовъ. Пострадавъ отъ нападений Халифовъ; протершихъ свои завоеванія отъ Гималаевъ до Пиренейскихъ горъ, сокрушившихъ древнюю Монархію Хосроевъ, съ которыми Римъ и Византія, въ теченіе многихъ вѣковъ, почти никогда не имѣли прочнаго

мира, — она съ утѣшеніемъ видѣла и раздробленіе страшнаго Аравійскаго колосса и уничтоженіе Сельджукидовъ, заступившихъ могущество Халифовъ. Монархія Карла V. тѣснила Византійскую, но она также раздробилась на части. Въ началѣ X столѣтія уже ея не было, а въ Византіи царствовалъ Василій Македонянинъ, достойный носить порфиру Аврелиана, Клавдія II, Константина и Θεодосія. Норманны блеснули въ Италіи, вели съ Византією жестокія войны, — но они исчезли, а Комнины Алексій, Іоаннъ и Мануилъ царствовали со славою, ободряли Науки, Словесность и Искусства, въ то время, когда въ Европѣ не имѣли о нихъ ясныхъ понятій. Затѣмъ явились и скоро исчезли колоссальныя Монархіи Чингисъ-Хановъ и Тамерлановъ, угрожавшія порабощеніемъ Европѣ. Можетъ быть Византія пережила бы и могущество Оттомановъ, и получила бы новую жизнь, сблизясь съ Европою послѣ великаго открытія книгопечатанія, когда бы Крестоносцы Запада, стремившіеся на Востокъ, подобно потоку, не подрыли совершенно ея основаній.

Въ жизни этой Имперіи находимъ много безпорядковъ и злодѣяній; но въ тѣ вѣки менѣе ли было злодѣяній въ Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ Историки Византійскіе описываютъ черными красками безпорядки Государства, пороки своихъ современниковъ; но съ временъ Горация и Тацита Римскіе Писатели стали порицать пороки своихъ соотечественниковъ, и хвалить добродѣтели варваровъ. Гораций, на шпрахъ Мецената и Августа, завидуетъ счастію кочующихъ Скнеовъ. Тацитъ превозноситъ Германскіе

правы, — но захотѣлъ ли онъ жить съ Германцами того вѣка? Человѣкъ съ талантомъ его могъ бы прелестно описать жизнь Черкесовъ, Киргизъ-Кайсаковъ, Калмыковъ и проч. и заставить полюбить состояніе, столь близкое къ дикому. Агаѳіасъ превозноситъ добродѣтели Франковъ; но, хваля ихъ, онъ, кажется, пишетъ сатиру на своихъ современниковъ, ибо изъ другихъ достовѣрныхъ Историковъ мы знаемъ, что Франки, въ VI вѣкѣ, соединили величайшій развратъ съ ужасною жестокостію и невѣжествомъ. Известно, что дѣянія многихъ Императоровъ Византійскихъ представлены въ превратномъ видѣ Писателями, которые были разныхъ мнѣній, особливо въ предметахъ, касающихся Религіи. Зосимъ, язычнику, ничего не нравится въ Константинѣ V.; Іуліанъ, за отступничество, представленъ въ самомъ дурномъ видѣ одними и превознесенъ до невѣроятности другими. Послѣ отдѣленія Церкви Западной отъ Восточной, Папы, составивъ уже свой планъ всемірнаго мадычества, не находя въ Государяхъ Византійскихъ той покорности, которой они требовали отъ Государей Европейскихъ, объявили имъ войну непримиримую. Война сія была тѣмъ пагубнѣе, что въ ней дѣйствовали оружіемъ невещественнымъ. Всякому понятно послѣ этого, что свѣдѣнія о Византійской Имперіи должно почерпать изъ оригинальныхъ Историковъ, прямо, а не чрезъ Историковъ Запада, подчиненнаго Папскому Престолу: ибо многія причины, и дѣльныя и недѣльныя, особливо послѣ Крестовыхъ походовъ, внушили Западнымъ Писателямъ предубѣжденія, отъ которыхъ въ послѣдствіи не могли избавиться самые просвѣщенные люди.

II. Византійскіе Историки были, вообще, люди самые образованные изъ народа самаго образованнаго въ тѣхъ вѣкахъ, и многіе изъ нихъ, сверхъ историческихъ сочиненій, оставили сочиненія въ другихъ родахъ. Агаѳіасъ, котораго имя украшаетъ Анеологию, былъ Поэтъ съ талантомъ, и притомъ Законовѣдецъ и начитанный человѣкъ. Никифоръ Григорасъ писалъ о многихъ философскихъ и богословскихъ предметахъ. Сверхъ того большая часть ихъ были люди значительные и занимали важныя мѣста въ Государствѣ. Зонара, который называется монахомъ и даже труженникомъ, былъ въ мірянахъ Префектомъ Вигиловъ и первымъ Тайнымъ Секретаремъ. Кинамъ, военный человѣкъ, былъ Секретаремъ Императора Мануила Комнина и сопровождалъ его во всѣхъ походахъ. Францисъ былъ Министръ и Оберъ-Каммергеръ, или Гофмейстеръ при послѣднемъ Константинѣ; Никита Хониатъ — знатный человѣкъ и Сенаторъ. Никифоръ Врѣнній принадлежалъ къ Императорскому дому. Анна Комнина описала богатую происшествіями жизнь отца своего, Императора Алексія.

III. Многіе изъ сихъ Историковъ описали то, что сами видѣли, въ чемъ сами участвовали. Такъ Прокопій, Совѣтникъ или Секретарь Велисарія, находился при немъ во всѣхъ его походахъ въ Персію, въ Италію, въ Африкѣ, и получалъ отъ него порученія, касающіяся военныхъ дѣйствій. Іоаннъ Кантакузинъ, человѣкъ и по роду и по дѣяніямъ достопримѣчательный, бывъ уже монахомъ на Аѳонской горѣ, написалъ Исторію своего времени и проч.

Какое бы ни было мнѣніе Ученыхъ о Византійскихъ Писателяхъ въ отношеніи къ литературному ихъ достоинству, любители Исторіи должны по необходимости знакомиться съ ними: но число знающихъ Греческій языкъ въ Россіи весьма ограничено: что касается Латинскихъ переводовъ, то, еще повторимъ, они не всегда исправны. При томъ, Нибурово изданіе не дешево: оно стоитъ 160 руб. сереб. Въ Русскомъ переводѣ частей будетъ въ половину меньше; онѣ не могли бы стоить болѣе 50 руб. серебромъ.

И такъ мысль перевести Византійскихъ Историковъ на Русскій языкъ и издать въ свѣтъ заслуживаетъ одобреніе и благодарность любителей просвѣщенія.

Начало сдѣлано еще въ 1838 году. Переведены уже Прокопій и Агаѳіасъ, т. е. 1-й томъ всего собранія. Прокопій есть, безспорно, важнѣйшій изъ Историковъ Византійскихъ, по уму, способностямъ, опытности въ дѣлахъ, искусству писать и чистотѣ языка. Не довольствуясь описаніемъ войнъ, веденныхъ въ то время Римлянами, онъ бросаетъ быстрый взглядъ и за предѣлами Имперіи Римской. Всѣ народы, явившіеся тогда на сценѣ міра, каковы: Готы, Гунны, Герулы, Гепиды, Славяне, и многіе другіе описаны имъ довольно подробно. Онъ простираетъ взоръ свой до отдаленныхъ Финновъ, или, какъ онъ называетъ ихъ, Скритти-Финновъ, и говоритъ о нихъ не то, что видѣлъ самъ, а то, что слышалъ отъ другихъ. Любопытные люди, обращающіе вниманіе и на то, что происходитъ въ наше время на Кавказѣ и въ

Алжирѣ, съ любопытствомъ прочтуть извѣстія Прокопія о войнахъ, происходившихъ въ его время въ тѣхъ самыхъ странахъ.

Агаѣасъ, продолжатель Прокопія, Поэтъ и Адвокатъ, *старался* писать красно. Не говоря здѣсь ничего о его слогѣ, мы замѣтимъ, что любопытству его и стараніямъ мы обязаны многими свѣдѣніями о Персахъ, Франкахъ и о внутреннемъ состояніи Римской Имперіи. Агаѣасъ составляетъ въ изданіи Нибура III Томъ.

I-й Томъ содержитъ въ себѣ: выписки, сдѣланныя въ X вѣкѣ по повелѣнію Константина Багрянороднаго изъ Исторій Дексиппа, Эвнупія, Петра Патрікія, Приска, Малха и Менандра, о посольствахъ Римлянъ къ разнымъ народамъ, и разныхъ народовъ къ Римлянамъ; выписки Патріарха Фотія изъ Исторій: Олимпіодора, Кандида, Нонноса, Теофила, и похвальную рѣчь Прокопія Газейскаго Императору Анастасію, найденную Виллаузономъ въ Библіотекѣ Св. Марка. Рѣчь эта заслуживаетъ вниманіе въ историческомъ отношеніи. Всѣ вышеупомянутыя выписки очень внимательны— и заставляютъ жалѣть, что дошли до насъ не въ цѣлости, но съ нѣкоторыми пропусками и дефектами.

Надъ переводомъ сочиненія Императора Константина Багрянороднаго трудится извѣстный у насъ Эллинистъ.

Дабы дать читателю нѣкоторое понятіе о Византійскихъ Историкахъ, мы представимъ со време-

вѣтъ отрывокъ изъ сочиненія Приска Писателя V вѣка, содержащій въ себѣ описаніе Посольства Римскаго къ Аттигѣ (1).

Читатель при чтеніи отрывка перевода, можетъ быть, замѣтитъ съ неудовольствіемъ, что переводчикъ оставляетъ имена собственные въ томъ видѣ, въ какомъ находятся у переводимаго имъ Писателя — хотя это несогласно съ произношеніемъ, принятымъ у народовъ Западной Европы, гдѣ преобладаетъ Латинскій выговоръ. Защитники оного говорятъ: мы никакъ не можемъ рѣшиться читать и писать Кикеронъ, Кеккилія, Кентинаріи — когда мы знаемъ, что Латинцы выговаривали Цицеронъ, Цецилія, Центинаріи и проч. (2).

(1) Отрывокъ сей будетъ напечатанъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Журнала. Авторъ избралъ его преимущественно предъ другими, какъ по особенной его занимательности, такъ и для того, чтобъ показать читателю, съ какою небрежностію переводятъ и въ просвѣщенной Англіи и Франціи древнихъ историковъ. Г. Дестуви выставилъ значительныя ошибки двухъ знаменитѣйшихъ Писателей — Гиббона и Гизо. *Прим. Ред.*

(2) Кто докажетъ намъ, что древніе Латинцы выговаривали с какъ ц., а не какъ ч, или какъ и? Скажутъ, что Италианцы, потюнки ихъ, выговариваются эту букву какъ ц. Это доказательство, по нашему мнѣнію, было бы весьма важно и рѣшительно, еслибъ оно было истинно; но кому, знающему главныя нарѣчія Италианскія, не извѣстно, что с Италианцами, выговаривается и какъ ц, и какъ ч, и какъ к, и какъ х? Напр. *Francesee* выговаривается: а) Францезе, б) Фричезе, г) Франсеа. д) Франиезе. — Предъ буквами *a, o, u* выгов. с какъ к, у Тосканцевъ какъ х, напр. *capello, xanello* (шляпа), *sosomero, zozomero* (огурецъ). Италианцы, отъ природы шутивые, вѣрно составили слово *Chiachegone*, кякероне (болтунъ) изъ имени Кикероне (Цицеронъ). Можно сказать тоже и о буквѣ *b*. Римляне выговаривали ее, какъ б, или какъ в? Нынішніе Римляне *Tiberis* называютъ *Tesere*, *Tibus* Тиволи; *in. tabula*, говорятъ

Однакожь, не смотря на это, защитники Латинскаго выговора часто пишутъ: Кесарь, а не Цезарь; Кесарій, Кесарія, а не Цезарій, Цезарея; Велисарій, а не Белизарій; Викентій, а не Виценцій; Ираклій, а не Гераклій; Лукіанъ, а не Луціанъ; Ондісій, а не Онзісій; Одоакръ, а не Одоацеръ.

Безъ сомнѣнія, общее употребленіе есть верховный законодатель языковъ, и кто сочиняетъ историческую книгу, тотъ долженъ повиноваться ему безусловно; но изъ этого не слѣдуетъ, что при переводѣ древнихъ должно употреблять имена собственныя по принятому у новѣйшихъ народовъ выговору; что должно непременно писать: Вандалы, а не Вандилы, Готы, а не Готы, Венгры, а не Гунгры, Гунны, а не Уины. Если слѣдовать Латинскому выговору, то должно писать Либія, Арабія, Бизанція, Сцитія, Сциты, и замѣтите, что Французъ говоритъ: Ситія, Ситы, а Италіянецъ: Шиція, Шиты.

Конечно имя: Бретты, Бритты или Вритты, мало вѣстно; мы болѣе привыкли къ именамъ Британцы, Бретоны. Однако если Прокопій пишетъ Бритты, или Вритты, то это не ошибка: онъ слѣдуетъ древнимъ Историкамъ, которые называли сей народъ *Brittes*.

Говоря о древнемъ народѣ, кажется, никто не рѣшится писать *вм.* Англы, Англичане, *вм.* Франки, Французы, *вм.* Даны, Датчане, *вм.* Неметы—Нѣмцы.

tavola, *вм.* *fabula*, *favola*. Испанцы, конхъ языкъ есть также варѣчіе Латинскаго, пишутъ *b* (*b*), а выговариваютъ *v*. *напр.* *Pablo* (Павле) Павель, *habla* (абла), говорю (астро отъ Латинскаго *fabulor*).

им. Венеты, Венеціане. Когда пишемъ Венетія, а не Венеція, то подъ симъ именемъ разумѣемъ древнюю страну Венетовъ; имя же Венеты напоминаетъ Славянъ Вендовъ, съ которыми имя Венеціане имѣетъ некое сходство. И такъ имя Венеція слѣдуетъ употреблять; говоря о славномъ городѣ, столицѣ известной республики, а имя Венетія, когда говоримъ о древней области.

Византійскіе Писатели употребляютъ имя Маврусіи, вм. Мавры. Должно ли всегда писать: Мавры, слѣдуя Латинскому выговору? Но Латины говорятъ Мауры, а не Мавры; Италианцы, Французы: Моры; Англичане: Муры. Впрочемъ имя *Маурусіи* равно употребительно у Латинцевъ. У Виргилія (Энеида IV ст. 206.)

Jupiter cui nunc Maurusia pictis
Gens epulata toris linæum libat honorem.

И такъ, когда вмѣсто Мавры, переводчикъ Византійскихъ Историковъ пишетъ Маврусіи, то этимъ даетъ знать читателю, что въ Среднихъ вѣкахъ имя Маврусіи превозмогло надъ названіемъ Мауръ, Мавръ, Моръ или Муръ.

Кому не известно, что имя Славянъ или Словенъ у разныхъ народовъ пишется различно? Византійцы употребляютъ имена Селавы, Селавины, Склавы, Склавины, другіе народы говорятъ Склавоны и Скиавоны. Не лучше ли, при переводѣ какого-либо Автора, сохранить это имя такъ, какъ онъ его употребляетъ? Левъ Діаконъ, современникъ Святослава, называетъ его Свендиславомъ. Кто не знаетъ, что это имя испорченное?

Можно замѣтить, что, при переводѣ съ иностранныхъ языковъ извѣстій о Московскомъ Царствѣ, Русскіе переводчики сохраняютъ иностранныя наименованія, которыя, однакожь, у насъ не въ употребленіи; а именно, пишутъ Московія, Московы, — и это, кажется, весьма прилично. Зачѣмъ бы и переводчику Византійскихъ Историковъ не позволить того же?

СЕНЕКА ДЪТСТВО.

ВЗГЛЯДЪ

КАРЛА ВИНАРЖИЦКАГО

НА ЧЕШСКУЮ СЛОВЕСНОСТЬ

съ 1836 до истеченія 1840 года.

Нѣмцы, нѣсколько уже лѣтъ занимаясь болѣе обыкновеннаго Чешскою Словесностію, писали о ней весьма различно; отъ того именно, что каждый изъ нихъ смотрѣлъ на нее съ избранной имъ точки зрѣнія, каждый поставилъ себѣ свою цѣль, или былъ движимъ духомъ своей прихоти. Однакожь, разсмотрѣвъ все, ими написанное, видимъ болѣе милостивыхъ, чѣмъ строгихъ сужденій; и послѣднія, будучи весьма поверхностны, показали намъ, что произнесшіе ихъ мало упражнялись въ томъ, о чемъ такъ рѣшительно судятъ. Нѣкоторые изъ нихъ представили сію Словесность въ особенномъ обликѣ, въ которомъ усматриваемъ высокое понятіе Критика о себѣ самомъ, между тѣмъ какъ другіе обнаружили свою давнишнюю злобу. Досталось отъ нихъ Востоку и Западу, Журналу выходящему въ Прагѣ, какъ за порицанія, такъ и за похвалы его. Этотъ Журналъ,

Часть XXXII. Отд. II.

очень многими читаемый въ Германіи, содѣйствуетъ къ постепенному исправленію множества ошибочныхъ понятій о нынѣшнемъ состояніи Словесности и Наукъ въ Богеміи и у другихъ Славянскихъ племенъ.

Чешское Королевство есть, такъ сказать, мостъ между Востокомъ и Западомъ Европы; оно — Западная граница тѣхъ народовъ, кои, со времени умственного возрожденія своего, обращаютъ на себя, болѣе прежняго, взоры образованнаго міра. Богемія не очень пространна: за то она замѣчательна качествомъ своей почвы и своею историческою частію; будущее также въ ней можетъ обѣщать многое отъ постепеннаго развитія силъ нравственнаго и промышленнаго чело-вѣка. Въ ней Отечественная Словесность дѣйствуетъ уже примѣтнымъ образомъ. Она даетъ способъ обученія, самый приличный тому народу, который составляетъ три четверти обитателей сего Королевства и Моравіи, населяетъ самую большую часть Верхней Венгріи (или Унгріи) и въ значительномъ числѣ (40,000) столицу Имперіи, также какъ и нѣсколько общинъ Верхней Австріи, на границѣ Бѣлобудскаго Округа, и нѣкоторыя части обѣихъ Силезій; все же это населеніе, замѣтимъ, состоитъ изъ семи милліоновъ душъ, кромѣ другихъ восьми милліоновъ Славянъ, сродственныхъ между собою по происхожденію и языку, въ Галиціи, въ Полуденной Венгріи, въ Славоніи, Кроаціи, Штиріи, Каринтіи, Карніоліи (Крайнѣ) и Далмаціи.

Какую же принесла дань сему народу Чешская Словесность? Къ чему клонится она? Каковы краски ея?

Объ этихъ вопросахъ неоднократно писали даже и въ чужихъ краяхъ, но почти вслѣдствіе разъ только тѣ, кои разсматривали ихъ односторонне: либо по части Искусствъ и Словесности, либо по части положительныхъ, или такъ-называемыхъ точныхъ Наукъ. Вотъ причина, побудившая насъ окинуть бѣглымъ взглядомъ всѣ части этой области, и показать, что въ ней замѣчательнаго и существеннаго пропзведено въ послѣднія пять лѣтъ. Къ сему обзорѣнню мы прибавимъ нѣкоторыя замѣчанія, тѣсно связанныя съ настоящимъ предметомъ и съ потребностями нашего времени, для того чтобы иностранцы научились познавать умственную жизнь Чеховъ, тѣ обстоятельства, подъ влияніемъ коихъ развивается ихъ Словесность, и до какой степени заслуживаетъ она быть вообще больше извѣстною.

Между повременными изданіями занимаетъ первое мѣсто *Журналъ Чешскаго Музеума* (*Časopis Českého Muzeum*). Изданіемъ его занимался, въ теченіе одиннадцати лѣтъ, Г. Палацкій (*Palacký*), Исторіографъ Государственныхъ Чиновъ Королевства и Секретарь Королевскаго Общества Наукъ; но многочисленныя мнѣнія, сопряженныя съ этими двумя должностями, привудили его, въ Іюнь 1838 года, отказаться отъ редакціи Музеума. Г. Шафарикъ (*Šafařík*), столько же отличный Ученый, занялъ оставленное Г. Палацкимъ мѣсто.

Въ области Поэзіи Отечественной, мы отличаемъ превосходные Сонеты Качеровы, поэмы Махачековы (*Mašásek*), баллады Трояновы и Шогаевы. Шогаю

также одолжены мы хорошимъ переводомъ IV книги Виргиліевыхъ Георгикъ. Прекрасныя двустишія Вапекъ-Каменицкаго, въ его элегіяхъ на *гробъ матери*, соперничаютъ въ пріятной созвучности съ Греческимъ приемомъ. Еще находимъ, что сей же Писатель передалъ намъ 30 Петрарковыхъ сонетовъ, а Пихль (Pichl) перевелъ *Инсу да Кастро*, эпизодъ Камознсовой Луизиады; находимъ десять анакреонтическихъ пѣснопѣній Хмѣленскаго; три отрывка изъ Томсоновыхъ *Временъ года*, и народныя Лузацкія пѣсни, произведеніе Г. Дауха (Daucha); Антологію Русскую (или Сборникъ Русской Поэзіи), народныя въ Иллиріи пѣсни и Марціаловы Эпиграммы, подарокъ Челаковскаго.

Между прозаическими статьями отличается краткое изложеніе новѣйшихъ успѣховъ Философіи, Физики, Химіи, Астрономіи и Морфологіи, составленное Карломъ Амерлингомъ, Докторомъ Медицины, молодымъ и трудолюбивымъ Ученымъ, котораго познанія достигли высоты познаній настоящаго времени, и который однакожь не показываетъ еще себя поборникомъ ни одной особенной системы.

Профессоръ Цейтгаммеръ (Zeithammer) сдѣлался извѣстенъ своєю метафизическою диссертациєю о бытіи Бога, а знаменитый Физиологъ Пуркина (Purkinе), Бреславецъ, написалъ объ идеальности пространства и разныя статьи о желѣзныхъ дорогахъ. Г. Палацкій выдалъ въ свѣтъ Исторію *Лобковичей*; Трактатъ о документахъ фондуша Лейтмерицкой коллегіальной (или соборной) церкви; Сравненіе Законовъ Стефана Душана, Царя Сербскаго, съ самыми древними Зако-

нами Чешскими (1). Онъ освѣтилъ Исторію образованности нашей и Чешскихъ фамилій, изданіемъ въ свѣтъ 4 книги Викторина Шляхтича Вшеградскаго (Slechtá ze Wšehrd) о Правѣ Чешскомъ XV столѣтія, классическихъ писемъ (1628—1631) Карла Жеротина (Žerotín), знаменитаго Государственнаго челоуѣка; 17 писемъ о тяжбномъ дѣлѣ между Генрихомъ Дубою (Dubá) и Петромъ Маловецкимъ (de Malowetz) въ 1413; судебныхъ преній между старымъ и новымъ городомъ Прагою; обычаевъ и нравовъ времени Карла IV, извлеченныхъ изъ сочиненій Оомы Штѣтненскаго (Štjtné) и также изъ документовъ о славныхъ спорахъ между домами Штернберговъ, Вальштейновъ и Кауницевъ. Записки Профессора А. Юнгмана объ отношеніяхъ, существовавшихъ нѣкогда въ Пражскомъ Университетѣ между Врачебною Наукою и Свободными Художествами, весьма замѣчательны. Выписки изъ протоколовъ по гражданскимъ дѣламъ новаго города Праги, съ 1446 по 1453, составленныя Г. Челаковскимъ, даютъ свѣдѣніе о древнемъ дѣлопроизводствѣ въ судилищахъ нашихъ и о частной жизни въ тѣ времена. Сверхъ сего они доказываютъ намъ, что ясность, точность и сила слога нашихъ Канцелярій

(1) «*Думаномъ* нареченъ былъ ради многого потомъ душеполезнаго дѣла». Исторіи разныхъ Славенскихъ народовъ, наипаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ, Ч. 2 въ Вѣнѣ; 1794 г. стр. 602. Тамъ же на стр. 646 сказано: «Повѣствуется же, яко сочинилъ сей Государь и книгу Правъ, въ которой предписалъ Законы и уставы всѣмъ своего Царства чиновомъ и подданнымъ. Не неправильно убо догадыватися можемъ, яко и въ домашнемъ строеніи Государственныхъ дѣлъ положилъ онъ стараніе свое.» *Переводчикъ.*

равнялись уже въ ту эпоху съ эпохою просвѣщеннѣйшихъ народовъ Европы. Г. Шафарикъ отыскалъ намъ мѣстность страны Бойки (упомянутой Константиномъ Багрянороднымъ), а Г. Слама (Slamá, т. е. Солома) сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о древнемъ торговомъ пути, по которому перевозили соль изъ Пассау въ самую Богемію. Г. Подлипскій передалъ намъ нѣсколько актовъ Датскаго Общества Древностей, объ открытіи Америки въ X столѣтіи. Г. Бурьянъ (Bugian), Профессоръ Чешскаго языка въ Военномъ Училищѣ Вѣнскаго-Нейштадта, объяснилъ термины Богемской войны XV вѣка. Г. Ганка (Hanka) описалъ медали Муропомазанія нашихъ Королей, съ монетами Розенберговъ и Шликковъ (Schlick). Г. Колларъ (Kollár) писалъ объ организмѣ Славянскихъ языковъ; Профессоръ Каубекъ (Kaubek) о техническихъ терминахъ Правовѣдѣнія; Г. Челаковскій— о нашихъ пословицахъ. Переписка, веденная Г. Палацкимъ во время его путешествія по Италіи; Повѣсти Моравскія Г. Хмеленецкаго; Донесеніе Г. Сметаны объ Обществѣ Нѣмецкихъ Естественоспытателей въ Прагѣ; Акты нашего Отечественнаго Музеума; Отчетъ Г. Стробаха о Товариществѣ для ободренія промышленности; Записки Г. Шафарика о Венгерскихъ Славянахъ; Взглядъ Библиографа на Сборники простонародныхъ пѣсень; продолженіе сказанія объ успѣхахъ Словесности Русской, Польской, Иллирійской, Сербской и Леттской; Записка Г. Запа (Záp) о жизни умственной и политической народа Польскаго; сказаніе Г. Ганки о первыхъ изданіяхъ Чешскихъ и Польскихъ, въ самомъ началѣ книгопечатанія, и Переписка его съ иноземцами; сужденія, произнесен-

ныя Гг. Палацкимъ, Хмеленскимъ, Рыбою и Малымъ о произведеніяхъ Отечественнѣй и заграничнѣй Словесностей; всѣ сіи труды отличаютъ этотъ Журналъ характеромъ всеобщности знаній, поставляющимъ его наравнѣ со всѣмъ, что въ этомъ родѣ есть лучшаго въ Европѣ. Онъ имѣетъ 600 подписчиковъ.

Журналъ для Католическаго Духовенства (Casopis pro katolické Duchovenstvo) выходитъ въ Прагѣ, каждыя три мѣсяца, съ 1828 года. Составленіемъ его занимается, съ примѣрною ревностію, Каноникъ Пешина (Pešina). Не исчисляя всѣхъ занимательнѣйшихъ статей сего повременнаго изданія, замѣтимъ только, что помѣщенные въ немъ сужденія о богословскихъ и педагогическихъ сочиненіяхъ дышатъ кротостію Христіанства. Этотъ Журналъ, вовсе устраниаясь отъ ссоръ, недавно возгорѣвшихъ между Государствомъ и Церковію, находитъ, что благоразумнѣе дожидаться рѣшенія сихъ великихъ вопросовъ отъ начавшихся переговоровъ между представителями обѣихъ властей, чѣмъ начинать дѣло преніемъ, и тѣмъ самымъ затянуть узелъ, а не развязать его. Мы упомянемъ въ нѣсколькихъ словахъ о наиболѣе важной статьѣ сего Дневника на 1839 годъ, написанной Г. Ганкою: именно, о Славянскомъ Евангеліи, находящемся въ Реймсѣ. Оно извѣстно подъ именемъ *Текста Муромазанія*: на этомъ *Текстѣ* Короля Франціи, начиная съ Генриха III, вступившаго на Престолъ въ 1575 году, присягали при муромазаніи своемъ и коронованіи. Собранныя о сей древней харатейной рукописи Профессоромъ Каубекомъ свидѣнія напечатаны въ XIX главѣ Карльсбадскаго Альманаха

на 1840 годъ: тамъ любопытные читатели могутъ узнать ея Исторію и увидѣть, что Прокопій, Аббать (Авва) Сазавскій (de Sazawa), въ Богеміи, одинъ изъ Святыхъ покровителей нашей страны, самъ снялъ ее (съ другой древнѣйшей) въ XI столѣтіи, и что изъ трехъ великихъ Императоровъ, Карлъ IV, былъ дателемъ этой драгоценности въ Реймскій соборный храмъ; Петръ I подписался изъяснителемъ, а Наполеонъ — блюстителемъ ея. Ежели къ чести нашей служить, что древнѣйшая Славянская рукопись есть работа одного изъ Святыхъ нашихъ, и что она была уважаема и въ чужой землѣ, то можемъ ли безъ болѣзнованія сердца помыслить о тѣхъ драгоценныхъ документахъ, которые частію истреблены, частію захвачены, во время бѣдственной войны Гусситовъ и набѣговъ Шведскихъ (1)?

Въ составленіи сего Богословскаго Журнала участвуютъ 70 сотрудниковъ, почти всѣ изъ Священнослужителей. Въ 1838 году подписались на полученіе его 1176 человекъ: въ томъ числѣ 889 въ Богеміи, 212 въ Моравіи и въ Силезіи, 38 въ Венгріи, 27 въ прочихъ Австрійскихъ Провинціяхъ и 9 въ чужихъ краяхъ.

(1) Графъ Браге, преемникъ Шведскаго Генерала Врангеля, принесъ Королю Шведскому въ даръ: Арсеналь и Коллекцію 23,000 печатныхъ томовъ и 500 рукописей, захваченныхъ въ Германіи и Богеміи, въ продолженіе Тридцатилѣтней войны. Теперь это приношеніе находится въ замкѣ приносителя, и скоро будетъ отправлено въ Стокгольмъ и въ Упсалу. Обо всемъ этомъ см. письмо Графа Фридриха Бертольда къ Г. В. Ганкѣ, напечатанное въ Журналѣ Музеума за 1840 годъ, въ 1-й тетр. на стр. 95. Весьма бы желательно имѣть подробную роспись всему похищенному у Богеміи.

Что касается *Крока* (1), то въ послѣднее время вышли только три его тетради. Въ немъ находимъ переводъ 6-й пѣсни *Иліады* (2), совершенный Г. Влчекомъ (Wlček): въ семь трулѣ видѣнъ ученый Эллинистъ; но мы желали бы, чтобы оный былъ болѣе напитанъ духомъ языка Отечественнаго для собственнаго сознанія того, что могъ бы онъ дозволить себѣ, не нарушая вѣрности въ переложеніи подлинника, и не уклоняясь отъ формъ, принятыхъ въ родномъ его нарѣчій. Послѣ того, какъ онъ успѣлъ весьма хорошо выразить многія мѣста подлинника, уже отъ него самого зависить исправить недостатки, искажающіе подлинникъ въ переводѣ его, чтобы доконченную работу свою смѣлѣе издать въ свѣтъ. Г. Сүшиль (Sušil) былъ счастливецъ въ своемъ переводѣ нѣсколькихъ отрывковъ изъ Овидія. Далѣе мы находимъ *Землеописательный очеркъ Царства Эмерины на островъ Мадагаскаръ*, составленный Гильзенберггеромъ и Бойеромъ (Bojer), спутниками Капитана Овена (Owen) въ путешествіи на Восточный берегъ Африки. Бойеръ родился въ Богеміи, въ Панствѣ Пляссѣ. Слѣдуютъ отрывки *Путешествія изъ Праги въ Триестъ*, совершеннаго и описаннаго Г. Фритшемъ (Fritsche), и продолженіе *Опыта Естественной Исторіи Европы*, написанное Г. Шавомъ (Shaw). Двѣ записки (mémoi-

(1) Польское слово *krok*, значить шагъ, подвигъ, предприятие.

(2) Les Amphictions n'ont point fait graver au temple d'Apollon pythien l'Iliade ni l'Odissée, ni les Paeons de Pindare, mais cette courte sentence: « Connais toi toi-même ». — Rien de trop. — *Pensées mor.* de Plutarque, vol. 2, p. 60,

ges): одна анатомическая о зубахъ, другая физиологическая о словѣ, составленныя Докторомъ Пуркинею (Purkinё); продолженіе Естественной Исторіи минераловъ, сказаніе о Мексиканскихъ древностяхъ, Записка о Лунѣ, сочиненная Докторомъ Яномъ Преслемъ (Presl), и Признаки человѣческихъ болѣзней (Nosologie humaine), описанныя Профессоромъ Юнгманомъ, оканчивають первой томъ *Крока*, на полученіе коего подписалось 400 человѣкъ.

Татранка (Дѣвица Карпатскихъ горъ), Профессора Палковича, родомъ изъ Пресбурга, занимала средину между учеными и общенародными книгами. Въ этомъ изданіи были помѣщаемы стихотворенія, переводы классическихъ Писателей, мѣстоописательныя, нравственные и другія статьи, на весьма чистомъ Чешскомъ нарѣчій, но большею частію о предметахъ маловажныхъ. Однакожь мы ему обязаны весьма полезнымъ совѣтомъ (IV, 1837), не довѣрять голословію Венгерца Якшица (Jakszicz), описывающаго такой на Кавказѣ народъ, который, состоя изъ семи милліоновъ душъ, сходствуетъ (яко бы) съ Мадырами (Magyars) Венгрии по языку, нравамъ, обыкновеніямъ и покрою одежды. Якшиць не шута увѣряетъ, что онъ по-Венгерски разговаривалъ съ начальникомъ его, Ирнеди.

Съ 1836 появился и продолжался до истеченія 1838 года, въ Верхней Венгрии, журналъ *Гронка*, т. е. обитательница береговъ Грана (Hronka). Пасторъ Кусманый (Kuzmanu) занимался составленіемъ этого журнала. Въ немъ читатели находили подлинныя и переводныя статьи по Изящной Словесности, историче-

скія, топографическія и лингвистическія, съ вѣрнымъ и только одно существенное замѣчающимъ взглядомъ на главныя событія политическія; весьма любопытны сказанія о Венгріи, и описаніе нравовъ и обычаевъ Славянъ, обитающихъ въ ней. Изданіе первыхъ трехъ годовъ Гронки разошлось скоро.

Съ 1837 г. Янъ Пресль ревностно занимается составленіемъ *Технологическаго Журнала*, коего изданіемъ распоряжается Общество для успѣховъ промышленности въ Богеміи. Заглавіе Журнала показываетъ его содержаніе, а наименованіе Общества объясняетъ благотворную цѣль, для достиженія которой оно составилось.

Вѣстникъ Промышленности (*Prohyslny rovel*), Доктора Амерлинга, стремится къ достиженію той же цѣли. Издатель сего Вѣстника, Профессоръ въ Школѣ Промышленности, учрежденной въ Прагѣ, преподавая, по воскреснымъ днямъ, уроки свои на туземномъ языкѣ, намѣренъ сдѣлать изъ него родъ народной энциклопедіи для своихъ воспитанниковъ и для рабочаго разряда людей. Онъ началъ съ Химіи и съ обнародованія двухъ таблицъ Химіи царствъ животнаго и прозябаемаго. Простота и разговорная форма сего заданія умножаютъ полезность его. Иногда онъ въ разговоры сіи вводитъ и другіе поучительные предметы, съ двойкою цѣлію: во-первыхъ, чтобы дать отдохнуть читателю, который могъ бы почувствовать усталость отъ предмета сухаго; а во-вторыхъ, чтобы быть вразумительнѣе самому низшему разряду народа, который нигдѣ, кромѣ начальныхъ Школъ, не получаетъ никакого наставленія на своемъ природ-

номъ языкѣ. Подписчиковъ на этотъ Журналъ считается 500 человекъ.

Другъ юношества (Přítel mládeže), имѣющій цѣлю умножить познанія нашихъ школьныхъ Учителей, содержитъ въ себѣ разныя статьи о томъ состояніи, въ какомъ находятся у насъ Приходскія Школы, и о способѣ обученія въ нихъ. Пять лѣтъ тому назадъ, какъ мы дали почувствовать необходимость въ преобразованіи сего Журнала. Послѣ сего редакція перемѣнилась; а теперь, къ изумленію своему, опять находимъ въ нововышедшихъ частяхъ его старое правописаніе, хотя и порицаемое самимъ почтеннымъ Издателемъ. Надѣемся однакожь, что Писатели станутъ соразбаваться съ обшнимъ употребленіемъ и слѣдовать за успѣхами нашего времени. Тогда только это изданіе принесло бы много пользы, судя по ежегодному расходу не менѣе 2200 экземпляровъ его, и при томъ благотворномъ распоряженіи, которымъ дозволено Учителямъ, получающимъ скудное вознагражденіе за труды свои, покупать этотъ Журналъ на церковныя деньги.

Ежемѣсячное изданіе: *Ponaučné i zábavné Listy pro polnj hospodaře a řemeslniky w Cechách, etc.* (1).

(1) «Ученые и усладительные листы для хозяевъ-хлѣбопашцевъ и ремесленниковъ Чешскихъ», и проч. Изъ сего названія видно, что Чешское или Богемское нарѣчіе ближе Польскаго къ нашему: въ немъ гораздо меньше чужеземщины, чѣмъ въ Польскомъ, и отсюда нѣтъ такихъ несносныхъ для Аттическаго уха выговоровъ, каковы: *приш*, *приез*. Впрочемъ, касательно чужеземщины, которую древніе Греки называли варварствомъ, Сочинитель Польско-Россійскаго Словаря такъ го-

выходящее въ Прагѣ съ 1838 года, представляетъ хозяевамъ земледѣльцамъ и ремесленникамъ драгоценный источникъ наставленія. Общество Сельскаго Хозяйства покровительствуетъ этому изданію, а составленіемъ его занимается Г. Калина Јетенштейнъ (von Jäthenstein), весьма просвѣщенный помѣщикъ: имъ самимъ написанныя статьи превышаютъ число прочихъ, входящихъ въ составъ сего журнала, имѣющаго 2510 подписчиковъ изъ разныхъ сословій. Переводъ подлинныхъ записокъ Нѣмецкихъ ввѣренъ Г. Штепанеку (Stěpanek). Арифметическія задачи, болѣе или менѣе трудныя, предлагаемыя въ журналѣ для рѣшенія, весьма полезны. Редакція обнаруживаетъ имена тѣхъ, къмъ онѣ разрѣшены, и на повѣрку выходитъ, что большая часть такихъ задачъ разрѣшается простыми поселянами. Этою весьма извѣстною

ворить своимъ землякамъ: *Uczucie, iż jest dla nas ważną i nieuchronną potrzebą umiejętność dostateczna języka Rosyjskiego, aktoniło mi: iedynie do zajęcia się tą pracą (т. е. сочиненіемъ Словаря). Albowiem, czyli zechcemy względ obrócić na potrzeby naukowe, doskonalenie i zachowanie w czystości mowy Polskiej, znajdziemy na to niepospolitą pomoc w dokładnej znajomości języka Rosyjskiego, zubożonego dziś i udoskonalonego we wszystkich odnogach literatury, umiejętności, nauk i sztuk; do czego wierne tłumaczenie dzieł Rosyjskich. . . . *naykuteczniéy by dopomódz zdołało, pozwalając wyrazy, których nam braknie, z pobratymczego dyalektu przyswaiać, albo dopomagając zatracone czy puzszone w zapomnienie odzyskiwać: w takich bowiem tłumaczeniach, nie tylko nayłatwiéy uchronić się można od cudzoziemczyzny, germanizmów, gallicyzmów i t. d., ale owszem od nich mówić zabezpieczyć przez nieleden zwrot do słowiańszczyzny i odzyskania utraconéy zamożności języka. —* Прибавимъ къ сему, что и мы *лучше бы* узнали свое правописание изъ произведеній разныхъ Славянскихъ нарѣчій, чѣмъ изъ Французско-Нѣмецкихъ. *Перев.**

способностью Чеховъ къ Математическимъ Наукамъ, объясняется вопросъ: отъ чего они съ Моравцами составляютъ три четвертыхъ доли артиллеристовъ и корпуса инженеровъ Австрійскихъ?

Тѣмъ же Г. Штепанекомъ составляются съ 1836 г.: Чешская Газета города Праги и Чешская же Пчела (*Ceska wčela*); онѣ обѣ выходятъ два раза въ недѣлю. Первая пересказываетъ кратко главныя происшествія политическія; а другая сообщаетъ стихотворенія, повѣсти, сказки, статьи по Естественной Исторіи и Этнологіи, анекдоты, записки о современномъ состояніи Словесности и театра въ Богеміи. Въ Пчелѣ замѣчательнѣе всего повѣсти Тылевы (*Tyl*), сказанія Хмеленскаго о Чешскомъ театрѣ, продолжаемая, послѣ него Малымъ (*Malý*), и Томичековы (*Tomásek*) сужденія о новыхъ книгахъ. Чешской Газеты расходится 350, а Пчелы 500 экземпляровъ. Намъ хотѣлось бы видѣть у неутомимаго Редактора Пчелы нѣсколькихъ искусныхъ сотрудниковъ, которые бы обогащали ее хорошими статьями о народномъ просвѣщеніи, обѣ успѣхахъ промышленности, о новѣйшихъ открытіяхъ, и проч. Напротивъ, мы отнюдь не стали бы досадовать, встрѣчая въ ней поменьше пѣсенъ и другихъ стихотворныхъ и прозаическихъ вставокъ.

Цвѣты (*Květy*) распускаются съ большимъ изяществомъ. Редакторъ Г. Посиѣшилъ присоединилъ къ себѣ въ сотрудники нѣсколькихъ отличныхъ Писателей. Повѣсти Г. Тиля написаны съ юморомъ Англійскимъ, — смѣсю веселости съ тонкою насмѣшкою, и сей Писатель находитъ себѣ соревнова-

телей въ Гг. Воделѣ, Маломѣ, Филипекѣ, Троянѣ, въ Тупомѣ, въ Я. Марекаѣ и Штульцѣ. Гг. Сабина и Врѣтко подрузили знамя романтизма. Оригинальнѣя статьи въ прозѣ лучше статей стихотворныхъ. Написанныя Лангеромѣ, Пирекомѣ, Рубежемѣ, Кузманымѣ, Щтуромѣ (Stür), Штульцомѣ и Вилланиемѣ, отличны.

Въ «Цвѣтахъ» есть переводы изъ Гердера, Вейсслера, Байрона, Александра Дюма, Амелии Субиранъ, Эмиля Дешанъ, Горчинскаго, Карсинскаго, Карамзина, Гая (Gaj), Вука Стефановича Караджича, и проч. Занимательныя статьи историческія и этнографическія, свѣдѣнія для жизнеописаній, путешествія, сказанія о Художествахъ, о Словесности, о театрѣ, о промышленности, о воспитаніи, и переписки съ другими Славянскими странами Австрійской Державы, многочисленны въ этомъ Журналѣ. На полу. ченіе его подписались 800 человекъ.

Донница (Dennice), Г. Малаго, явилась вмѣстѣ съ 1840 годомъ. Въ шести послѣднихъ тетрадяхъ выборъ лучше, чѣмъ въ предъидущихъ. Г. Малый выдаетъ въ свѣтъ занимательные переводы съ Англійскаго и съ Французскаго, и съ успѣхомъ работаетъ на заглохшей нивѣ нашихъ народныхъ преданій. *Галлеря замѣчательныхъ людей всѣхъ племенъ*, составляетъ изъ краткихъ жизнеописаній. Гг. Челаковскій, Сабина, Эрбенъ, Гансгиръ, Гневковскій, Калина, Копецкій и Кремаръ (Křemář) снабжаютъ Издателя стихотвореніями, рассказами и разборами новыхъ сочиненій.

Г. Малый, критикуя одно сочиненіе, обозначаетъ

рѣзкими чертами Французскій романтизмъ, въ которомъ онъ видитъ (такъ-называемый) *тиль* (*τύπος signum, effigies*), соединяющій все противоположное, представляющееся въ воображаемомъ и въ дѣйствительномъ, и въ этомъ то соединеніи, со всею притязательностью на безошибочность свою, онъ находитъ зародышъ единственной и одной истинной Поэзіи. Сіе заключеніе, по крайней мѣрѣ выведенное на такихъ основаніяхъ, отнюдь не кажется въ глазахъ нашихъ истиннымъ: изъ вѣчнаго противорѣчія невозможно произойти единству, также какъ изъ вѣчнаго отрицанія — положительному, а изъ противоестественнаго — естественному. Мы, напротивъ, думаемъ, что знаменіемъ или образцемъ истинной Поэзіи должна быть согласность между воображаемымъ и дѣйствительнымъ; думаемъ, и находимъ ее въ чистомъ созерцаніи Природы. Изъ сего-то прозрачнаго родника истекаетъ вдохновеніе, мать всѣхъ истинно поэтическихъ идей, или ясновидѣній духа. Въ этомъ самомъ источникѣ пили Музы, смягчительницы нравовъ, а не въ грязномъ омутѣ бушующихъ и между собою ратующихъ стихій. Нѣтъ сомнѣнія, что Поэтъ свободенъ на своемъ поприщѣ, но, не менѣе того, свобода воображенія, такъ же какъ и свобода воли, остается покорною законамъ власти идей. А кто не признаетъ этой власти законною, въ томъ внезапно бурный вихрь опрокидываетъ душу, ничтожитъ волюность духа, чтобы высвободить земное вещество изъ всѣхъ узъ его. Пусть, кто хочетъ, называетъ Поэзією нынѣшній способъ представлять вещи, съ жадностью ко всему, что внѣ возможности, неслыханно и уродливо; однакожь эта Поэзія не иное что, какъ изнанка

или превратное отраженіе прекраснаго и, весьма часто, добраго. Предоставимъ другимъ находить себѣ въ ней забаву и наставленіе. Впрочемъ, мы присоединяемся къ тѣмъ, кои видятъ въ новой школѣ переходъ къ чему-то лучшему, нежели каково скоронизчающее появленіе блистательнаго, но туманнаго метеора, или огня, выходящаго изъ болота и блуждающаго на поверхности его. Какъ бы то ни было, средоточіе истинной Поэзіи находится не въ сферѣ, но внѣ сферы романтизма.

Патріотъ (Wlastimil) явился въ 1840 году, и сообщилъ, въ девяти тетрадяхъ, множество разнообразныхъ хорошихъ статей, именно: *Любовь Автора*, написанная Тилемъ, одна скрасила бы весь альманахъ. Его *Ложмотникъ* (Rozegwanec), живописуетъ намъ то, что только есть пустаго, принужденнаго, противоестественнаго и отвратительнаго въ новомъ романтизмѣ. Это — полный приемъ хины отъ романтической лихорадки. — *Человѣкъ есть загадка*. Въ этой памятной запискѣ своей Докторъ Амерлингъ старается представить намъ природу человѣческую (или самого человѣка) въ видѣ малаго міра. Его идеи новы и частью оригинальны. Слогъ его красивъ, полонъ образовъ, но иногда пестръ. Это еще не оконченное разсужденіе, а потому мы и надѣемся, что какой-либо новый лучъ свѣта пособитъ намъ разгадать сію темную загадку.

Дикія розы Моравіи и Силезіи суть пѣніе лебедя, Хмеленскаго. Челаковскій подарилъ насъ остроумными эпиграммами. Поэтическіе начатки Яблоновскаго обѣщаютъ прекрасный талантъ. Гг. Калина и Циммерманъ трудились на полѣ сказокъ и преданій народ-

ныхъ. Филипекъ написалъ хорошую сатиру на библиомановъ, на изступленныхъ читателей театра и на шеголей. Записка Г. Б. о нравственномъ воспитаніи, заслуживаетъ вниманія. Картины Сибири, Новой Земли, Персіи, Черногорья, написанныя Гансгиромъ и Томичекомъ, по образцамъ Мартинскаго, Зоммера и Вука Стефановича, занимательны. Записка Павла Вртятка о Чешскомъ происхожденіи Югана Гуттенберга, изобрѣтателя книгопечатанія, произвела жаркія пренія въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Пано-рама нашихъ временъ, труды Томичека, и Славянскій Биричь (или Провозвѣстникъ), произведение Пешцово (Pejšice), представляютъ намъ картину разныхъ происшествій и рѣдкихъ въ Природѣ явленій. Профессоръ Каубекъ выразился съ величайшею точностью о нынѣшней Философіи, такъ же какъ Томичекъ о нашей Отечественной Поэзіи. Гг. Калина, Филипекъ, Пихль и Сабина обратили наше вниманіе на самыя новѣйшія произведенія Польской и Французской Словесностей, и на Англійскихъ драматическихъ Писателей.

Г. Я. Шраупъ, управляющій въ Прагѣ оркестромъ Отечественнаго театра, продолжаетъ выдавать въ свѣтъ превосходный выборъ подлинныхъ Чешскихъ пѣсень, и даже новѣйшихъ оперныхъ арій. Этотъ музыкальный журналъ основанъ Г. Хмеленскимъ, въ 1835 году. По два печатные листа его, съ нотами для фортепіано, выходили каждый мѣсяць до окончанія 1839 года, и нѣсколько хорошихъ Композиторовъ доставили удовольствіе любителямъ пѣнія. Большая часть пѣсень самого Издателя поправилась публикѣ. Гг. Витацекъ, Киттель, Ворель, Явъ Хмеленскій, Ружичка (Ružička), Фр. Шраупъ,

Долежалекъ, Лесетицкій, Држка, Соколъ и пр. также привесли дары свои Музѣ пѣнія.

На *Гирланду* было 400 подписавшихся лицъ, которыя теперь сожалѣють о концѣ этого сборника.

При семъ случаѣ скажемъ, что Г. Томашекъ (Tomásek) положилъ на ноты и выдалъ въ свѣтъ пять лирическихъ пѣснопѣній изъ Рукописи Краловорской. Всѣ его произведенія блистаютъ красотою гармоніи и отдѣлкою цѣлаго. Переносясь мысленно въ жилища поселянъ, гдѣ происходитъ дѣйствіе, воображаешь, что слышишь, то голоса полные самой чистой веселости, то плачь души любящей. Весьма желательно, чтобъ Г. Томашекъ, съ такимъ талантомъ къ сочиненію балладъ, посвятилъ свою Музу на что-либо изъ богатырскихъ пѣній упомянутой неподражаемой эпопеи.

За періодическими изданіями слѣдуютъ альманахи. Съ 1835 года является въ Будѣ (однажды въ годъ) *Зога*, *Утренняя Заря*. Въ ней отличаются *Идилліи* и *Элегіи Яна Голаго*. Одно изъ драгоценнѣйшихъ украшеній 1840 года, есть *Кантата* поздравленій Императору и Королю Францу I, написанная Его Императорскимъ Высочествомъ Эрцгерцогомъ Францомъ-Карломъ, на 12 день Февраля 1823. Сіе умиленное для роднаго сердца доказательство уваженія, оказываемаго языку Чеховъ, плѣнило ихъ сердца, и этой Кантаты, перепечатанной, по случаю послѣдняго пребыванія Эрцгерцога въ Прагѣ, роздано Каноникомъ Пешиною нѣсколько тысячъ экземпляровъ. Г. Челаковскій прибавилъ къ ней прекрасный

прологъ съ выраженіями благодарности и просьбы одноплеменниковъ: благодарности — за честь, оказанную ихъ родному языку, и просьбы— о продолженіи впредь сего благоволенія.

Весна (Wesna), съ 1837, троекратно появилась и обогатила нашу поэтическую флору. Г. Тиль опять отличилъ себя повѣстями. Его *Алхимистъ* (1837) и *Розина Рудгердова* одобрены единодушно. Гг. Рубежь и Эрбенъ явили истинный талантъ въ своихъ простонародныхъ сказкахъ, а Людмила Тиха весьма хорошо начала проприще Писательницы въ *Весиль*. Г. Вртятко (Wrtátko) сталъ подъ знамена романтизма. Слогъ его цвѣтуць, твердъ, но его родъ чрезчуръ уже выходитъ изъ себя, такъ что являющіяся въ твореніяхъ его человѣческія лица становятся чудовищными. Такимъ-то образомъ необузданное воображеніе сбило его съ пути, избраннаго имъ для себя, и заставило блуждать. Однакожь начальныя основанія Поэзіи Славянъ, недавно помѣщенныя въ *Целтахъ*, подають намъ надежду скоро опять увидѣть его на прямомъ пути.

Букетъ (Kytka) (1), Альманахъ Г. Хмеленскаго, съ 1836—1838, кончился съ смертію сего достопочтеннаго пѣвца добродѣтели и домашняго счастья. Мы съ умиленнымъ сердцемъ читали въ *Денницъ* послѣднее его стихотвореніе, подъ заглавіемъ: *Полевые цвѣты Морави*. Гг. Челаковскій, Каменицкій, Маха-

(1) На 196 страницъ упоминаемой книжки Изв. Ак. Kitike переведено пучкомъ цвѣтовъ, слѣд. *Kytka* должна быть *пучъ*, а не *пучекъ*.

чекъ, Генрихъ Марекъ, Цицекъ (Pjsek), Троянъ, снабжали этотъ букетъ прелестными цвѣтами.

Теперь бросимъ взглядъ на нѣкоторыя отдѣльныя творенія поэтическія. *Мѣсяць Май*, Гинека Махи, произвелъ непріятное впечатлѣніе. Въ то время года, когда вся Природа дышитъ самымъ чистымъ воздухомъ, Поэтъ ведетъ насъ въ темницу къ отцеубійцѣ, осужденному на смерть. Въ вечеру мы слышимъ суемудрствованіе сего холоднаго изверга; въ продолженіе ночи, не даетъ намъ заснуть фантастическая серенада; на разсвѣтѣ дня, узнаемъ о совершившейся надъ нимъ казни, и о самоубійствѣ падшаго ангела, котораго онъ любилъ. Вотъ на какія картины Авторъ, достойный Байрона ученикъ, расточилъ самыя драгоценныя украшенія и усладительную музыкальность словотеченія! Слѣдовательно, Г. Томичекъ весьма справедливо называетъ это произведеніе «вѣчнымъ ничтожествомъ, разукрашеннымъ великолепно.» Авторъ умеръ въ 1836, въ цвѣтѣ лѣтъ. Четыре Поэта, проливая слезы на могилѣ его, такъ выражаютъ мысль его творенія. Влчекъ говоритъ, что «его звуки разбиваютъ сердце», и что «душа его была раздираема досадою». Кусманый сравниваетъ пѣніе его «съ красотою мрамора», и говоритъ объ «огнѣ, столько же хладномъ, какъ и мраморъ, текшемъ въ его жилахъ». Сабина уподобляетъ мысль его «блѣзной звѣздѣ, коей слабое блистаніе, въ темнотѣ ночи и въ безлюдной сторонѣ, ведетъ къ пропасти.» Ригеръ (Rieger) говоритъ, что «онъ искалъ смерти въ каждой красавицѣ, и въ каждомъ цвѣткѣ.» — Какъ жаль, что этотъ молодой Поэтъ скончался прежде, чѣмъ онъ могъ лучше по-

знать и міръ и жизнь, и что ревнители его все еще ищутъ потерянной мысли, и не находятъ ея въ своемъ туманномъ воображеніи.

Въ одно же время съ этимъ романтикомъ появился Лирикъ Г. Клацель (Kläcel). Онъ можетъ одушевляться только истиннымъ, прекраснымъ, благимъ. Подобныя сими мысли никогда не будутъ поглощены *пустотою ничтожества*; но его мысли исчезаютъ въ шумныхъ и поразительныхъ для слуха звукахъ лиры его, когда онъ, объятый святымъ негодованіемъ, гремитъ противъ порицателей добродѣтели, и часто поднимается въ облака мрачной таинственности, чтобъ съ высоты блистающей тверди вдругъ упасть до самой пошлой прозы. Вторая тетрадь его стихотвореній (Grüpp, 1837) показала весьма ясно, что онъ истощился уже въ первой.

Стихотворенія Я. Ряба (Räb), 1836, суть отголосокъ унылой Маттисоновой музы. Последняя басня его, помѣщенная въ Цвѣтахъ, естественна и колка. Пѣвецъ Сватоплукъ (Swatopluk), Г. Гольй, также воспѣлъ, въ 6 пѣсняхъ эпической поэмы, введеніе Христіанства между Славянами. Нѣсколько Студентовъ Пресбургскаго Лицея издали въ свѣтъ свои поэтическіе опыты, въ 1836; это доказываетъ, что вкусъ къ Богемской Словесности распространяется болѣе и болѣе въ Верхней Венгріи. Адалъбертъ Негедльй (Negedly) обнарудовалъ стихотворенія Ярослава Пухмайера, которій, назадъ тому 45 лѣтъ, былъ первымъ изъ нашихъ новыхъ Поэтовъ. Онъ сочинилъ поучительную поэму Карль IV, и двѣ богатырскія: Отакаръ (Otsare) и Вратиславъ. Г. Воцель (Wocel) воспѣлъ

самыхъ отличныхъ Премыслидовъ (Přemyslides). Путешествіе и Муропомазаніе Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ въ Богеміи, исполнило вдохновеніемъ множество Отечественныхъ Поэтовъ. Deklamowánku, Г. Рубежа, въ 4 тетрадахъ, заслужили всеобщее одобреніе, пріятностію и кротостію чувствованій. Пѣсни Г. Челаковскаго, подъ заглавіемъ: «Отголосокъ Чешскихъ пѣній» (Ohlas pjsni českých) появились въ одной небольшой книгѣ. Это истинный образъ духа народа нашего. Едва ли есть хотя одинъ оттѣнокъ въ главномъ его свойствѣ, котораго бы онъ не представилъ намъ въ вѣрномъ снимкѣ. Тутъ подъ весьма различными чертами находимъ въ Чешскихъ женщинахъ: искренность, веселость, насмѣшливость, любовь къ пѣнію и труду; а въ Чехѣ видимъ различные очерки добродушія, искренности, беззаботливости, шутливости, глѣпливости, мужества и твердости. Короче сказать: Челаковскій — истинный Поэтъ Чешскій. Нѣсколько замѣчавій на Отечественную Поэзію составляютъ предисловіе къ *Отголоску*. Онъ переведенъ на Польскій Шукѣвичемъ, и напечатанъ въ Бреславлѣ, подъ покровительствомъ Профессора Пуркинны (Purkupě).

Челаковскій представилъ намъ свою *Столиственную розу* (Růžě stolista). Первые 50 листовъ обнаруживаютъ внутренность души его, еще юной, а другая половина — глубину и силу ума его, созрѣвшаго съ лѣтами. Въ одной онъ воспѣваетъ различныя чувствованія; въ другой является съ Вѣрою, вдыхаемою въ него зрѣлищемъ Природы и совѣстью, свидѣтельствующею о томъ, что онъ исполнилъ свои обязанности, какъ челоуѣкъ, и какъ

гражданинъ. Тамъ онъ Поэтъ, а тутъ Философъ. Его стихія— не пожирающій огонь страсти, но пріятный жаръ солнца, которое, съ высоты тверди, освѣщаетъ видопись, воспѣваемую въ идилліяхъ. Онъ почерпаетъ истину въ созерцаніи удивительныхъ твореній Божіихъ. Волшебство генія его облакаетъ въ осязательную форму самыя отвлеченныя его мысли. Будучи твердъ въ несчастіи, полонъ Вѣры, любви и надежды, онъ даетъ намъ живо ощутить согласность міра внутренняго съ міромъ внѣшнимъ. Двѣнадцатистрочный прозаическій метръ, имъ принятый, не могъ имѣть лучшаго выбора. Этотъ метръ соединяетъ обиліе и силу, и въ равной мѣрѣ удобенъ къ выраженію всѣхъ лирическихъ чувствованій. Сія «Столистница» отличается нѣжностью, румянцемъ, благоуханіемъ.

Стихотворенія Томичека обильны мыслями, но въ выраженіи не столько счастливы. Ему лучше удастся сонетъ, чѣмъ баллада и романсъ.

Скультетый (Skultety) намъ принесъ начатки своего поэтическаго таланта. Отечество и все хорошее и прекрасное въ нравственности, электризуютъ его. Онъ не чуждъ знанія древнихъ формъ, и употребляетъ ихъ искусно. Будучи родомъ изъ Верхней Венгріи, онъ усовершенствовался однакожь въ познаніи нашего письменнаго языка.

Народныя пѣсни Ганки напечатаны уже въ четвертый разъ.

Недавно явилась повѣствовательная и нравоучительная поэма въ 5 пѣсняхъ, подъ заглавіемъ:

Сходка звѣрей (*Sněmy zvířat*) (1), сочиненіе Славскаго (С. W. Slawsky). Ненавидящій людей стражъ Парижскаго звѣринца, открывъ орангъ-утангу развратность ихъ, внушаетъ ему полузвѣрю и полу-человѣку мысль — составить труппу животныхъ для игравія комедій и оперъ. И вотъ они (стражъ и орангъ-утангъ) оставляютъ Парижъ и приходятъ въ Африку. Хитрый орангъ-утангъ является ко льву, и предлагаетъ ему, такъ же какъ и посламъ звѣринымъ, свое предназначеніе о составленіи театральнаго общества. Одни одобряютъ, а другіе отвергаютъ его, по ненависти ли къ людямъ, или по опасенію, чтобы доброе отъ природы свойство звѣрей не растлывлось въ обращеніи съ людьми. Левъ рѣшается имѣть у себя труппу комедіантовъ; къ предохраненію же чистоты нравовъ звѣриныхъ, повелѣваетъ своимъ сынамъ предсѣдательствовать въ думѣ будущихъ актеровъ, возложивъ обязанность на ихъ общество — пещись объ усовершенствованіи звѣринаго міра, но денежные сборы употреблять единственно на выкупъ изъ неволи, во-первыхъ звѣрей, а потомъ Негровъ, Индійцевъ и Кабуловъ (*Cabules*), которыхъ систематически мучать

(1) Чешское слово *Sněmy*, очень понятно каждому, кто только читалъ, или слышалъ, и помнитъ слѣдующія слова Евангелія: «Азъ всегда учихъ на сонмишахъ и въ церкви, и дѣже всегда Иудеи *смѣшются*». Иоан. XVІІІ. 20. Въ осьмой книжкѣ Извѣстій Россійск. Академіи (1820 г.) на стр. 38, такимъ же образомъ объяснено значеніе Чешскаго глагола *zbe sněmat*, въ слѣдующемъ стихѣ: *Tato kamšie wladiki sniesochi*, а по предложенію на новѣйшій языкъ Чешскій: *Kde wladuku se sesli*, т. е. гдѣ сошлись владыки, — или господа, помѣшники, владѣльцы.

и убиваютъ образованные люди. Великодушнѣ льва перемогаетъ противную сторону. Тигръ, прежде поклявшійся быть, до послѣдняго издыханія, врагомъ орангъ-утанговой заѣмы, теперь объявляетъ себя предводителемъ рати, готовой въ походъ противъ народовъ, которые называютъ себя свободными и образованными, между тѣмъ какъ они же попираютъ права челоуѣчества. Орангъ-утангъ съ товарищемъ своимъ, челоуѣконенавистникомъ, вербуютъ четвероногихъ въ комедіанты, а соловей составляетъ оперу изъ пѣвчихъ птицъ. Эти басня враждебна презирающимъ благое, истинное и прекрасное.

У насъ переведены слѣдующія иностранныя творенія: Вальтеръ-Скоттово Пѣніе послѣдняго Шотландскаго Барда, Гольтманомъ; Конрадъ Валленродъ, Шульцемъ; Гезіодово Нравоученіе, Вачкомъ; Очарованная Роза Шульцева, Качеромъ, и Шиллеровы Стихоговоренія, Пуркинею. Первая тетрадь Священныхъ Жемчуговъ Пиркерovýchъ (Purker), появилась; а за нею послѣдуютъ и другія двѣ. Тиль также испыталъ себя и на драматическомъ поприщѣ; *Честмиръ* (Cestmyr) и *Молодой слѣпецъ*, потомъ его же *Наиденьштъ*, удостоились громкихъ одобреній. Онъ перевелъ *Короля Лиры* (Lear), двѣ драмы изъ Раунаха и Тѣпфера, и, подъ заглавіемъ *Богемской Талии* издаетъ сборникъ театральныхъ піесъ, которыхъ у насъ уже четыре тома. Ихъ слогъ легокъ, текучъ, изященъ, даже твердъ, когда надобно быть твердымъ. Г. Штепанекъ (Stěpanek), не смотря на свои лѣта и составленіе трехъ періодическихъ листовъ, написалъ драму *Ярославъ Штернберъ*, и перевелъ въ теченіе пяти (послѣднихъ) годовъ,

болѣе 20 пьесъ: изъ Кастелли, Гольбейна, Гоувальда, Ифланды, Коцебу, Мюллера, Раймунда, Скриба и Мерсье. Профессоръ Свобода-Новаровскій (1) перевелъ *Норму* (Norma) и *Montecchi et Capuletti*. Профессоръ Махачекъ переложилъ *Орлеанскую Дѣвственницу*, изъ Шиллера. Жаль, что оставляетъ въ портфель свои оригинальныя драмы, свои прекрасныя стихотворенія и баллады? Гневковскій, старѣйшина Поэтовъ нашихъ, еще отличился своею трагедіею *Яроміръ* (Jagomir). Пѣцекъ написалъ двѣ драмы, *Вильгельмъ Розенбергъ* и *Король Вратиславъ, въ Моравіи*. Хвалятъ въ нихъ изящное словотеченіе; но драматическое дѣйствіе и представляемыя лица слабы. *Ефтовна* (Jestowna), Вичковскаго, не имѣя этихъ слабостей, грѣшитъ высокопарностью, и часто устарѣлостью своего языка. Туринскаго трагедія *Ангелина* (Angelina) вышла вторымъ изданіемъ, и есть надежда, что Авторъ не замедлитъ напечатать (и выпустить въ свѣтъ) собраніе своихъ твореній. Г. Томса перевелъ *Зрины* (Zriny), сочиненіе Теодора Кёрнера (Körner). Всего на театрѣ поставлено 40 пьесъ; ихъ отличѣйшіе Авторы: Гг. Коларъ (Kolár), Филънекъ, Прохázка (Procházka), Поссѣшилъ, Вавра и Жакъ (Žák). По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, за исключеніемъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, представляются Чешскія пьесы на театрахъ въ Прагѣ, въ Брюннѣ, въ Кёнигенгрецѣ и въ Пильзенѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Богеміи и Верхней Венгріи, любители театра играли въ пользу разныхъ благотворительныхъ заведеній. Г. Стёгеръ

(1) Swoboda-Nowarowski. Въ 8 книж. Изв. Р. А., на стр. 33, онъ, ежели не отецъ его, названъ, по переводу съ Нѣмецкаго, фонъ Новаровымъ.

(Stöger), Директоръ театра въ Прагѣ, построилъ въ Новомъ Городѣ другую залу, назначенную для Чешскихъ представлений. Нѣтъ сомнѣнія, что она послужитъ къ умноженію числа оригинальныхъ сочиненій. Чешская опера видимо поправляется. Недавно давали *Эликсиръ любви*, *Донъ-Жуана* и пр. Нѣмецкіе, Италіянскіе и Французскіе любители, находившіеся при сихъ представленіяхъ, удивились гармоніи и риому нашего языка. Его Высочество Эрцгерцогъ Францъ-Карлъ, въ послѣднюю свою бытность у насъ, почтилъ своимъ присутствіемъ Чешскую оперу, не только въ Прагѣ, но и въ Пильзенѣ, и въ Кёнигенсрецѣ.

Проза высокаго слога стала гораздо лучше. Кромѣ повѣстей написанныхъ Тилемъ и находящихся въ Цвѣтахъ (Kwety), въ *Патріотъ* и въ *Весель*, Г. Малый издаетъ *Библиотеку пріятнаго чтенія* (Zábavného čtení). 13, уже вышедшихъ, томовъ сего чтенія, содержатъ въ себѣ переводы: Малаго, Фиггепка, Поспѣшила, Гансгирга, Томичека и Штульца, изъ Болъера (Bulwer) Ирвинга (Irving), Байрона, Щокке (Zschokke), Каролины Пихлеръ, Булгарина, Сенковского, Шатобріана. Тамъ же еще находимъ хорошіи рассказы Г. Малаго, сборникъ народныхъ сказокъ, и повѣсть, написанную Г. Мареконъ. Трояпъ также написалъ довольно хорошую повѣсть. Томса перевелъ 6 томовъ сказокъ Гриммовыхъ и *Тысячу и одну ночь*. Онъ издаетъ *Кабинетъ для чтенія*. Въ первой тетради, рассказы и (такъ-называемыя) легенды, изъ Эмануила Сцевола (Scaevola), Графа Лёбена и Фогеля. Гондракъ (Hondrak) перевелъ Павла и Виргинію, твореніе Бернардене де Сенъ-Піеръ; Пихль — нѣ-

сколько повѣстей изъ Сервантеса; Гаясгиргъ — Походженія Французскаго Учителя въ Россіи, изъ Булгарина; Прохазка — Послѣдняго Консула въ Кафѣ, съ Русскаго подлинника; Копецкій — Гробницу вѣрныхъ, изъ Бертолетти.

Теперь, оставляя усѣянное цвѣтами поле Италійской Словесности, и обратя свои взоры на воздѣланіе нравственнаго, приносящаго болѣе плодовъ и болѣе существеннаго, — на то воздѣланіе, отъ котораго должно ожидать успѣховъ благаго и полезнаго, мы приступаемъ сначала къ познанію прошедшаго. Въ немъ занимаетъ, по достоинству, первое мѣсто Исторія Богеміи, написанная Палацкимъ. Ея первый томъ вышелъ въ 1836, а первая часть втораго — въ началѣ 1839. Хотя это твореніе написано по-Нѣмецки, но мы надѣемся, что Авторъ переработаетъ его на природномъ нашемъ языкѣ. Всякій Чехъ съ гордостью разсматриваетъ сію вѣрную картину прошедшаго, полнаго славы. Не подражая толпѣ Лѣтописцевъ и Исторіографовъ, Палацкій не довольствуется сказаніемъ тѣхъ происшествій, которыя ознаменовали жизнь Государей и вѣщія судьбы Государства, но отыскиваетъ и разсматриваетъ причины происшествій. Онъ описываетъ въ каждомъ обстоятельствѣ не только то положеніе, въ которомъ тогда находилась Богемія относительно къ чужеземнымъ Державамъ, но также уставы ея: политическій, судебный, военный и Церковный, вмѣстѣ съ туземными Художествами, съ жванью и съ образованностью. На мѣсахъ безпристрастнаго правосудія взвѣшиваетъ онъ свидѣтельства, показывая вездѣ, почему именно можно отличить истинное отъ ложнаго, подлинное отъ

поддѣльнаго; правота его никогда ему не позволяет утаить истину, либо дать ей другой видъ. Онъ предоставляет предмету говорить самому за себя. Допросъ, сдѣланный свидѣтелямъ по дѣлу Оттокара II, таковъ, что читая его, воображаешь себя присутствующимъ при полномъ засѣданіи судилища, осторожнаго, безпристрастнаго и независимаго. Царственный характеръ сего Государя оправданъ теперь предъ очами міра, и это оправданіе приноситъ столько же чести защитнику, сколько и тому времени, въ которое можно было такъ защищать и оправдывать. Форма сего творенія достойна такой же похвалы. Любя простоту и краткость, Палацкій, въ немногихъ, но сильныхъ и выразительныхъ словахъ пересказываетъ происшествіе, или въ таковыхъ же немногихъ чертахъ представляетъ историческое лице. Совершенство Чешскаго слога его заставляетъ насъ нетерпѣливо ожидать того времени, когда онъ займется изложеніемъ сего предмета на языкѣ того народа, котораго онъ описалъ жизнь, нравы, дѣла и судьбу.

Палацкій издаетъ также *Архивы Чешскіе*, печатаемые на иждивеніи Государственныхъ Чиновъ. Это изданіе весьма важно для Чешской Исторіи. Первая тетрадь содержитъ въ себѣ письма Императора Сигизмунда, Короля Вѣнцеслава и Вильгельма Перштейна, Оберъ-Маршала Королевскаго Чешскаго Двора. Этотъ сборникъ будетъ содержать въ себѣ разныя статьи, документы и выписки.

Славянскія древности (*Slowanské Starožitnosti*), Г. Шафарика, — сокровище не только для древнѣйшей Исторіи Славянскаго міра, но и для Исторіи надревнѣйшихъ сосѣдей его: Скивовъ, Сарматовъ,

Чуди (или Финновъ), Кельтовъ, Германцевъ, Леттовъ и проч. Для отысканія истины, онъ рылся во всѣхъ документахъ Индо-Европейскихъ племенъ, древнихъ и новѣйшихъ: ему извѣстны баснословія Эды, преданія Скандинавскія, Исландскія, такъ же какъ и Лѣтописи Византійскія и Славянскія, найденныя въ позднѣйшія времена. Тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ сообщилъ намъ, о древнемъ и современномъ Среднемъ вѣкѣмъ Землеописаніи Восточныхъ и Полуденныхъ странъ Славянскихъ, не отыскивается нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Онъ свѣдущъ въ многочисленныхъ нарѣчіяхъ Славянскихъ, въ древнихъ и новыхъ языкахъ Европейскихъ и Азіатскихъ, необходимо нужныхъ для разысканій его. Съ самымъ обширнымъ и кореннымъ познаніемъ всѣхъ вспомогательныхъ Наукъ, онъ соединяетъ въ себѣ опытный взглядъ совершенно здоровой Критики. При сіяніи сего свѣточа Шафарикъ отважился углубиться въ Киммерійскія тмы первобытныхъ временъ. Онъ доказалъ современное существованіе Славянъ въ Европѣ между тѣми древними народами, о которыхъ мы сей часъ упоминали. Онъ отодвинулъ существованіе ихъ на тысячу лѣтъ, или лучше сказать, до самой ночи временъ. Г. Бодянскій переводитъ сіе твореніе на Русскій, а Г. Бонковскій на Польскій. Вторая часть будетъ содержать въ себѣ описаніе нравовъ и обычаевъ, однимъ словомъ, описаніе внутренней жизни Славянскихъ народовъ.

Гг. Шафарикъ и Палацкій соединились для изданія самыхъ древнѣйшихъ памятниковъ нашего языка. Отрывки: *Судъ Либуши* и Евангеліе отъ Святаго Іоанна (рукопись IX — X вѣка), потомъ актъ

основанія Лейтмерица (писанный въ XI столѣтїи) и Толковникъ Матери словъ (1802), разобраны въ нихъ съ палеографическою и критическою строгостью. Первый описанъ съ точностію, сверхъ fac-simile; время рукописи утверждено; текстъ поэмы объясненъ; его правописаніе и формы сообщены; содержаніе его разобрано въ эстетическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Рукопись Евангелія подвергнута такому жъ изслѣдованію. Открытіе и судьбы обоихъ отрывковъ пересказаны, и возникшія сомнѣнія о достовѣрности ихъ, опровергнуты. Королевское Общество Наукъ въ Богеміи приобрѣло себѣ этимъ изданіемъ справедливое право на благодарность нашихъ Писателей.

Профессоръ Бочеръ (Bocher), съ трудолюбіемъ самой прилежной пчелы, собралъ древнѣйшіе документы, касающіеся Моравіи, и непосредственно Богеміи. Сей Ученый, щедротою Графа Митровскаго, Великаго Каицлера Двора, былъ поставленъ въ возможность дать насладиться богатою жатвою своею читающей публикѣ. Это твореніе, въ четырехъ томахъ въ 4 долю листа, представить, какъ говорятъ, 2,200 документовъ или выписокъ, оканчивающихся съ пресѣченіемъ поколѣнія Премыслидовъ. Два первые тома вышли въ 1836 и 1839, въ Ольмюцѣ. Знаменитый Колларъ обнародовалъ записку, подъ заглавіемъ: *Слава богиня*,— о происхожденіи имени Славянъ. Онъ его производитъ отъ богини *Слава*, подобной *Свагъ*, Индѣйской (*Suaña*), одноименной съ Греческою *Клио*, съ Римскою *Фѣма*, и съ Сѣверною *Сага* (*Saga*); такъ что, по его сужденію, *слава* значитъ то же самое, что и поклонникъ богини славы. Однакожь сего словопроизводства не принялъ ни одинъ изъ нашихъ Ученыхъ.

ныхъ, или ни одинъ не считаетъ менѣе важными тѣхъ прибавленій, изъ которыхъ, не касаясь этой связи, можно бы составить хорошую книгу, гораздо толще *Славы богини*. Къ числу такихъ прибавленій принадлежатъ: «Сличеніе Славянскихъ обычаевъ съ Индѣйскими» и объясненіе баснословіи общихъ снѣдвумъ народамъ.»

Жаль, что не могла появиться 2 тетрадь *Всеобщей Исторіи міра*, составляемой Профессоромъ Сметаною. Брантъ, Начальникъ Инженеровъ дорогъ, въ Гиршбергѣ, собралъ до 400 рисунковъ, снятыхъ съ нашихъ старыхъ замковъ. Онъ намѣренъ ихъ издать съ историческими примѣчаніями, съ запискою о Зодчествѣ въ продолженіе Среднихъ вѣковъ, и о жизни нашихъ богатырей. Профессоръ Шембера, уроженецъ Ольмюцкій, обнаружилъ Исторію Пановъ Лобковичей и замка Бокова, въ Моравіи; Г. Слама (или Солома) — историческое описаніе города Трахатича (Trachatitz); Г. Франта — жизнь Яна Августа, Епископа Братевъ Богемскихъ, сочиненіе Благослава. Г. Михль попытался продолжить до 1837 года Исторію Отечественной Словесности, составленную и выданную въ свѣтъ, въ 1825 году, Іосифомъ Юнгманомъ. Кто снова примется за эту работу, тотъ найдетъ въ его тетрадахъ запасы, необходимо нужные для приведенія частей въ совершенную согласность съ цѣлымъ.

Г. Запъ (Zap) обнаружилъ вѣрное описаніе Австрійской Имперіи. Окончаніе изданія землеописательнаго творенія Адриана Балъби замедлилось отъ продолжительной болѣзни переводчика издателя; но 700 экземпляровъ разошлось весьма скоро. Чешскаго

Атласа вышло только пять картъ: два Полушарія, Европа, Великобританія, Испанія и Португаллія. Г. Ванёкъ (Waněk) перевелъ Руководство для простаго народа къ познанію тверди небесной, сочиненное Бартакомъ; Профессоръ Сметана обнародовалъ хорошую ручную книжку Астрономіи; Г. Кукла — искусство считать и мѣрять, для простаго народа, напечатанное иждивеніемъ Князя Эттингена Валлерштейнскаго (Oettingen Wallerstein). Іендлево Разсужденіе о Зодчествѣ переведено Штепанекомъ на Чешскій, и съ 30 оттиснутыми на камнѣ чертежами, обнародовано Королевско-Чешскимъ Экономическимъ Обществомъ.

Профессоръ Янъ Пресль ревностно разрабатываетъ область Естественныхъ Наукъ. Его соучаствованіе въ составленіи чисто-Чешской *терминологіи* во всѣхъ отрасляхъ сихъ наукъ заслужило общее одобреніе. Онъ недавно обнародовалъ свою *Минералогію* и 2 часть *Химіи*. *Анатомія Доктора Станёка (Staněk)* вышла, украшенная необходимо нужными чертежами, гравированными на камнѣ Г. Бѣлопотцкимъ, Венгерскимъ Славяниномъ. Сія чертежи представляютъ превосходный *Анатомическій Атласъ*, съ Чешскими, Латинскими и Нѣмецкими названіями вещей. Мы одолжены Доктору Станеку сокращеніемъ Черепословія, а Доктору Мошнеру — ручною книжкою *Повивальнаго Искусства*.

Янъ Пресль перевелъ еще превосходное технологическое твореніе Поппово, въ 3 томахъ, и переводъ его печатается на иждивеніи Общества для одобренія Отечественной Промышленности. Общество Сельскаго Хозяйства приняло на себя издержки печатанія хорошей ручной книжки, подъ названіемъ: *Girj*

Wolný, сочиненіе Г. Шиппеля. То же Общество присоединило къ Пражскому Календарю многія дополнителныя статьи, чтобы ознакомить народъ съ улучшеніями земледѣлія. Изъятіе отъ печатныхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ прочихъ календарей, дарованное этой ручной книжкѣ Императорскимъ повелѣніемъ, дало возможность продавать ее весьма дешево: отъ чего и раскуплено ея до 40,000 экземпляровъ. Г. Лявда (Lauda) обнародываетъ, въ Лейтмерицкомъ Календарѣ, превосходныя статьи о физическихъ попеченіяхъ, требуемыхъ младенцами. Г. Томса переводитъ помянутыя статьи на Чешскій языкъ.

Гг. Спурный и Послѣшилъ, въ Прагѣ, Рореръ (Rohrer), въ Брюнѣ, Скарницъ (Skarnitzl), въ Ольмоуцѣ, и Фейерпатакій (Fejérpataky) въ Венгріи, выдаютъ также общепользныя листы. Г. Кампелѣкъ перевелъ Франклиновы сочиненія для простаго народа, и напечаталъ Краткое описаніе жизни Г. Дивиша (Diviš), который, въ одно время съ Англо-Американскимъ Философомъ, изобрѣлъ громовыя отводы. Монахъ Загородникъ оставилъ народу ученіе о душѣ. Правовѣдъ Файль, изданіемъ своего *Секретаря Судебныхъ Мѣстъ*, научилъ мѣщанство тому, что ему должно знать въ дѣлахъ судныхъ. Гг. Бурьянъ и Кнайслъ (Knaysl) объяснили, въ тоненькой книжечкѣ, обязанности рядоваго солдата. Еще вышли разныя другія сочиненія для простаго народа.

Множество книгъ о воспитаніи издано Гг. Яворницкимъ, Американгомъ, Погорѣлымъ (Pohořely), Вавѣкомъ, Прибѣкомъ (Příbjk), Гиною, Поганомъ (Pohan), и пр. Г. Свобода, одинъ изъ старшихъ Учи-

телей въ Домъ Призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей въ Городкѣ Пражскомъ издалъ свою превосходную Школку (Skolka) для малолѣтнихъ, которую переводятъ на Польскій, Русскій и Датскій языки.

Многія лица изъ Духовенства обнародовали творенія о Вѣрѣ и нравственности, и никто съ такою ревностію не распространяетъ ихъ, какъ Каноникъ Пешина, который занимается распространеніемъ хорошихъ писаній простонародныхъ, подъ названіемъ *Насльдства Св. Яна Непомука*. Десять такихъ твореній вышли въ числѣ многихъ тысячъ экземпляровъ, и, не смотря на это, понадобилось вновь напечатать нѣкоторыя изъ нихъ. Удивительна дѣятельность Духовныхъ лицъ сего Общества, въ изысканіи себѣ средствъ, необходимо нужныхъ для покрытія издержекъ, употребляемыхъ на печатаніе, ибо они успѣли уже раздать 20,000 экземпляровъ.

Правда, эти книжечки не одинакаго достоинства, но онѣ назначены особенно для освобожденія сердца и ума отъ оковъ, налагаемыхъ страстями; для указанія вѣрующимъ той точки зрѣнія, съ которой ясно представляется чистому взору жизнь гораздо блаженнѣе здѣшней, и для поддержанія ихъ на скользкомъ пути несчастія. Ученіе эти не раздираетъ уязвленнаго сердца, но врачуетъ раны его. Въ немъ больше строгости, нежели въ учености, часто слишкомъ самолюбивой. Ученіе Богочеловѣка свѣтло: оно говоритъ яснѣе всѣхъ школъ Философскихъ, и только такія книги дѣйствительно просвѣщаютъ народъ чистыми и твердыми понятіями о будущемъ его жребіи.

Общество, учредившееся въ Прагѣ для церковной Музыки, выдало въ свѣтъ Сборникъ духовныхъ пѣній, сопровождаемыхъ звуками органовъ.

Въ Верхней Венгріи Суперинтендентъ Сибирни издалъ Сборникъ надгробныхъ пѣній, и многіе Протестантскіе Пасторы издали приличныя обстоятельствамъ поучительныя слова.

Остается намъ взглянуть на новыя пособія къ изученію отечественныхъ языковъ. Гг. Ванёкъ и Франта составили для Нѣмцевъ Чешскую Грамматику. Ей, однакожь, предпочитаютъ составленную Профессоромъ Бурьяномъ, Вияеръ-Нейштадскимъ. Г. Спахта написалъ и выдалъ Краткое Руководство къ познанію Польскаго языка; Г. Михль — сличеніе Иллирійскаго съ Богемскимъ; Гг. Бобокъ и Даргусъ — Венгерскую Грамматику для Славянъ, и Г. Ганка — полный Курсъ Польскаго языка, по системѣ Добровскаго. Этотъ курсъ драгоцененъ и для изученія Сравнительной Грамматики.

Самое огромное твореніе, которымъ наше Отечество можетъ похвалиться, окончено: это — Чешско-Нѣмецкій Словарь (*Slovník českoněmecký*), Юсифа Юнгмана. Онъ вышелъ, съ 1835 по 1839, въ 5 томахъ, въ 4 долю, и состоитъ изъ 598 листовъ. Расположеніе сего творенія единственно въ своемъ родѣ. За изложеніемъ самаго важнѣйшихъ склоненій и спряженій, слѣдуетъ Нѣмецкое и Латинское значеніе слова, сверхъ опредѣленія мысли, заключающейся въ немъ. Подлѣ коренныхъ словъ поставлены сравненія ихъ съ другими нарѣчіями Славянскими, и съ древними и новыми языками Европы и Азіи. Разныя значенія слова, прирѣннаго въ переносномъ смыслѣ

къ другимъ предметамъ, собраны вполнѣ, но оно само тутъ всегда представляется составляющимъ только часть сочетанія, или построенія, называемаго въ Грамматикѣ фразеологическимъ; указано на каждую страницу книги, гдѣ Авторъ заимствовалъ то, о чемъ онъ говоритъ; особенныя или частныя реченія, пословицы, выраженія провинціальныя, и самая провинція, или область, въ которой они въ употребленіи, показаны вездѣ. Даже предлоги, которые по мѣсту, имѣя данному впереди, или послѣ главнаго слова, опредѣляютъ смыслъ его, всѣ объяснены. Этотъ Словарь—вмѣстѣ Логика, Исторія, Топографія и Анатомія языка. Онъ — древняя и новая сокровищница, по меньшей мѣрѣ, 90,000 словъ. Такое богатство и несравненное преимущество нашего языка въ выраженіи такъ-называемыхъ фигуръ, т. е. переносныхъ значеній одного и того же слова, изумляетъ всѣхъ Филологовъ. Народъ, столько богатый словами, отнюдь не можетъ быть скуденъ мыслями. Юнгманъ себѣ самому и своимъ соотечественникамъ воздвигъ памятникъ негиблемый.

О Ч Е Р К Ъ

ПЕРВАГО ПЕРІОДА ИСТОРИИ РОССИИ.

Исторія Россіи показываетъ постепенное развитіе Россійскаго Государства, подъ вліяніемъ Промысла и человѣческихъ дѣйствій. Такимъ образомъ здѣсь должны быть рассмотрѣны только тѣ лица, причины и дѣйствія, которыя способствовали, или препятствовали развитію идеи Государства въ Россіи.

Исторія, чтобы достигнуть настоящаго значенія своего, должна быть разобрана фактически, критически и философски (т. е. систематически). Исторія Россіи уже довольно разработана въ первыхъ двухъ отношеніяхъ и показываетъ время приступить къ послѣднему. Философія можетъ привести Исторію въ систему, и согласить болѣе или менѣе спорныхъ мнѣній, которыми изобилуетъ особенно начало Исторіи нашего Отечества. Во Франціи и Германіи многіе дѣлали подобные опыты, иногда довольно удачно.

Въ Россіи Критика вышла изъ кабинета Ученыхъ, и стала предметомъ преподаванія Исторіи, въ Университетахъ и даже Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Не упоминая уже о Карамзинѣ, скажемъ, что Наука должна быть благодарна и Байеру и Шлёцеру, и Кругу и Эверсу, и Каченовскому, и Венелину, и Сенковскому (1), за ихъ изслѣдованія, которыя только съ перваго взгляда кажутся совершенно противорѣчащими другъ другу. Философія, въ этомъ случаѣ, подобно Греческому огню, можетъ соединить противоположные элементы.... Россія была всегда самобытна и велика, и потому всѣ Историки и Лѣтописцы нашего Сѣвера, Запада, Юга и Востока (2), вездѣ находили Русскихъ, которые и тогда обитали отъ Балтійскаго до Чернаго моря, отъ Сѣверной Двины до Урала, и отъ Эльбы до Карпатъ и Кавказа. Всѣ лѣтописи убѣждаютъ насъ въ самобытности народа, который былъ такимъ при Оттонѣ I, при Августѣ, и даже при Геродотѣ. Неужели для того только мы должны скрывать истину, что она согласна съ нашимъ патриотизмомъ. Статистики (и Ученые) считаютъ нынѣ 90 милліоновъ Славянскихъ племенъ, и изъ нихъ болѣе половины принадлежить чистой Россіи, а не Тевтонамъ.

Исторія Россіи дѣлится на четыре періода, четыре степени развитія идеи Государства. Первый

(1) Такъ же какъ и Стриттеру, Полевому, Устрялову и Погодину.

(2) Т. е. на примѣръ Саги, Лунтирандъ, Греки и Арабскіе Писатели.

періодъ начинается отъ неизвѣстныхъ временъ, и заключаетъ въ себѣ соединеніе разныхъ поколѣній одного племени, въ одинъ народъ, т. е. семейную, родовую и гражданскую жизнь Россіи. Второй періодъ начинается въ X вѣкѣ, со временъ появленія первыхъ писменныхъ Законовъ въ Россіи, выраженныхъ въ трактатѣ Олега съ Греками, и заключаетъ въ себѣ начало развитія Государства. Третій періодъ начинается съ развитіемъ единодержавія въ родѣ Московскихъ Великихъ Князей и отпаденіемъ Галицкаго и другихъ Княжествъ; рассматриваетъ Помѣстное Право, и заключается въ себѣ соединеніе Государства въ одно цѣлое. Четвертый періодъ начинается съ XVIII столѣтія и продолжается до нашихъ дней.

Дѣленіе Исторіи на періоды необходимо по самой сущности понятія о Государствѣ, развитіе котораго уже показываетъ различныя состоянія народа. Народъ можно всегда сравнивать съ отдѣльнымъ человѣкомъ, и въ народѣ мы находимъ свои степени развитія: дѣтство, юность и проч. Они-то и составляютъ періоды Исторіи. Новѣйшіе Историки Франціи дѣлятъ ея Исторію подобнымъ же образомъ, но причиною дѣленія ставятъ не развитіе идеи Государства, а трудность пробѣгать цѣлыя тысячелѣтія. Представителемъ перваго періода Исторіи Россіи будетъ — Новгородъ, втораго — Кіевъ, третьяго — Москва, четвертаго — С. Петербургъ, Владиміръ оставленъ безъ вниманія по той же причинѣ, какъ Суздаль или Тверь, которая сдѣлалась Велико-Княжескимъ городомъ потому, что престолъ Русскій достался, по праву родства, ея Удѣльному Князю Михаилу, и еще прежде Ярославу (1272 †).

Кстати замѣтимъ, что Русская удѣльная система была такимъ образомъ діаметрально противоположна феодализму, въ которомъ личность основывалась на поземельномъ Правѣ, а не земля дѣлалась важною личицею, какъ мы видимъ у насъ, напр. въ Твери или Владимірѣ. Такимъ образомъ тѣ Писатели, которые хотятъ доказать Германцамъ Рюрика удѣльною системою, явно противорѣчатъ сами себѣ, и тѣмъ уже съ самаго начала дѣлаютъ результаты свои сомнительными. Если же они непремѣнно хотятъ уподоблять устройство Германцевъ Государству Русскихъ, времени Ярослава, то скорѣе наша удѣльная система похожа была на нынѣшній Германскій Союзъ, чѣмъ на феодализмъ.

Въ первомъ періодѣ Исторіи Россіи должно разсмотрѣть происхожденіе Русскаго народа, время населенія земель, нынѣ занимаемыхъ имъ, страну, изъ которой онъ вышелъ въ Европу, названія, какъ собственные, такъ и данныя ему различными народами, подраздѣленія племенъ, военную и гражданскую жизнь народа, правленіе Рюрика, и наконецъ начало правленія Олега.

Источниками для Исторіи перваго періода могутъ служить: Лѣтопись Нестора (особенно часть ея, разобранная Шлёцеромъ) и др. Греческіе Писатели (Птоломей, Проконій, Императоръ Константинъ и др.); Римскіе Историки (Титъ Ливій, Тацитъ, особенно Страбонъ и пр.); Германскіе Писатели (Луитпрандъ, Дитмаръ, Юрнандъ, Гельмольдъ и ин. др.); Саги; критическія изслѣдованія Бейера (*Auctoris Theophili Beeri, olim Professoris in Academia Petropolitana,*

dissertatio de Varagis. 1747 г.). Татищева, Стриттера, Ломоносова, Шлёцера, Рача (Исторія разныхъ Славянскихъ народовъ: Болгаръ, Хорватовъ и пр. Вѣна 1794), Карамзина, Эверса, Энгеля, Круга, Френа, Венелина, Погодина, Полеваго, Сенковского, Крузе, Булгарипа, Устрялова, Морошкина, Рейца, Савельева и мн. др. Также Древняя Россійская Вивліюенка, Труды Московскаго Историческаго Общества, и почти всѣ періодическія изданія въ Россіи, по части Исторіи Русской, и пр. и пр. Впрочемъ, источники будутъ означены въ примѣчаніяхъ, при самомъ изложеніи фактовъ.

Происхожденіе Русскихъ, какъ и cadaго народа, теряется въ неизвѣстности. Трудно опредѣлить и мѣсто и время, гдѣ и когда началась Россія. Это даже и невозможно, потому что прежде, чѣмъ образовалась она какъ Государство, уже существовала въ видѣ гражданскаго общества, въ видѣ поколѣній, родовъ и семействъ. Требовать у Исторіи вѣрныхъ, положительныхъ свѣдѣній о началѣ какого-либо народа, — почти то же, что требовать у младенца разсказовъ о его рожденіи. Исторія народа прежде его совершенной осѣлости слита съ Исторіею всего рода человѣческаго, и отыскать ее такъ же невозможно, какъ и каплю воды, однажды упавшую въ море. Все человѣчество составляло сперва одно семейство, одинъ народъ, и по мѣрѣ увеличенія племени разселялось по различнымъ мѣстамъ, сперва Средней Азій, а потомъ и другихъ Частей Свѣта. Окрестности Тигра и Евфрата должно считать колыбелию рода человѣческаго, и по замѣчанію Естествениспытателей и по сказанію Библіи. Потопъ, о ко-

торомъ говорятъ Моисей (Бытія, Гл. 6, ст. 7) и преданія всѣхъ народовъ, положилъ новое начало роду человѣческому на горахъ Араратскихъ (Гл. 8, ст. 4). Отсюда стали расходиться потомки Хама, Сима и Іафета по всему міру: и *разсѣяшася по всей земли* (Гл. 9, ст. 19). Племена Іафета заняли часть Мидіи и окрестности Арарата и разошлись по Европѣ (а оттуда частію и по Америкѣ): одно изъ нихъ было конечно источникомъ Русскаго народа.

Разумѣется не лзя и думать, чтобы существовали названія: Русскій, Германскій и т. п., прежде образованія осѣдлости и исторической извѣстности сихъ народовъ. Эти названія основаны на случайности, и произошли частію отъ нарицательныхъ словъ. Такъ Римляне дали названіе Германцевъ народу, который состоялъ изъ братствъ (*germanos*), на что они обратили прежде всего вниманіе. Племена Іафета разошлись по Европѣ, начиная отъ Юга и Востока къ Западу, по мѣрѣ увеличенія своего, и мало по малу составили первое населеніе ея. Главнѣйшіе изъ этихъ коренныхъ народовъ были Греки, Римляне, Цельты, Тевтоны (Германцы), Славяне и пр. Каждый изъ нихъ имѣетъ яркія, отличительныя черты въ нравахъ, языкѣ, Мифологіи и пр. Славяне такимъ образомъ были аборигены Восточной Европы, извѣстные только подъ разными именами, въ разное время, смотря по отношенію къ нимъ Писателей, и многіе изслѣдователи совершенно ошибаются, принимая эти разныя названія за различіе племенъ этого народа.

Греческіе и Римскіе Писатели говорятъ, что еще за 12 вѣковъ до Р. Х., въ Южной Россіи жилъ

народъ, извѣстный подъ именемъ Тавровъ и Киммеріанъ, а Геродотъ пишетъ, что въ его время (469 л. до Р. Х.) въ этихъ странахъ обитали Скиѣы, народъ имѣвшій своихъ Старшинъ и насыпавшій курганы надъ прахомъ ихъ. Это показываетъ, что уже за 500 л. до Р. Х. жители нынѣшней Южной Россіи, вели осѣдлую жизнь и имѣли начальниковъ, а обычай насыпать курганы принадлежитъ особенно Славянскому племени (1), которое сперва называлось Скиѣскимъ. Въ самомъ дѣлѣ до сихъ поръ встрѣчается, особенно въ Малороссіи, безчисленное множество кургановъ, и по временамъ находятъ внутри ихъ кости, разныя оружія, сосуды и монеты первыхъ Кесарей Римскихъ.

Нѣкоторые Писатели, особенно въ нынѣшнее время хотятъ доказать, что Славяне вышли изъ Индіи: это значить признавать мнимое общее переселеніе народовъ. Еслибъ современники Наполеона были такъ же образованы, какъ современники Аттилы, то вѣроятно назвали бы его войны также переселеніемъ народовъ, хотя впрочемъ и можетъ быть, что въ Индіи есть племена, сродныя со Славянами и вообще Европейцами, такъ же какъ и въ Мидіи, по словамъ Евсевія, Нестора и проч. Тамъ существовали многія слова, схожія со Славянскими, и Геродотъ (въ Кн. I, Гл. X) говоритъ, что *κρυῖν* значить по-Индійски *σπαχῶ* (собака). Въ Индіи также, по изслѣдованіямъ Гг. Арцыбышева, Макарова, Вельтмана и пр., существуютъ

(1) Въ Скандинавію этотъ обычай перешелъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ частію Славянскаго племени, которое тамъ было извѣстно подъ именемъ *Азовъ* или *Авогъ*.

многія Славянскія названія, напр. Житомиръ, Малабаръ, заливъ Монароссъ, Расскладъ и пр.; также архитектура храмовъ подобна Русскому стилю (Cornelius de Bruins, *Reisen over Moscovie door Persie en Indie*, 1714, Amsterdam). Наконецъ, Санскритскій языкъ многіе Филологи считаютъ корнемъ всѣхъ Европейскихъ.

Никакой народъ не можетъ сохранить такъ хорошо матеріальныхъ памятниковъ своихъ родовачальниковъ, обыкновенно необразованныхъ, ведшихъ патриархальную жизнь, какъ сохраняетъ ихъ внутренній и ви́шній характеръ, который выражается во всѣхъ историческихъ происшествіяхъ.

Исторія обработана такъ сказать менѣе всѣхъ другихъ Наукъ, потому что болѣе всего заключаетъ въ себѣ случайностей. Исторія новѣйшихъ Европейскихъ народовъ особенно отличается ими, и запутана множествомъ именъ, которыя давали имъ современные Писатели, смотря по обстоятельствамъ, и которыя Историки принимали за подраздѣленія племенъ. Одинъ и тотъ же народъ получалъ разныя названія и по именамъ вождей, и по нравственнымъ или физическимъ отличіямъ, и по мѣстности, и по случаямъ, которыми онъ обратилъ на себя вниманіе, и наконецъ, по расположенію Писателей; словомъ, Греки и Римляне смотрѣли на нашихъ предковъ, какъ мы теперь смотримъ на дикихъ островитянъ Тихаго Океана, и часто даемъ имъ названія по произволу. Со времени Р. Х. Исторія Европейскихъ народовъ получаетъ свое бытіе, но самое неопредѣленное, и доискаться его только можно на основаніи аксіомы: переходя отъ извѣстнаго къ

неизвестному, т. е., какъ думаютъ нѣкоторые, должно слѣдить за историческою жизнью народа отъ настоящаго къ прошедшему, должно спускаться наприимѣръ отъ XI вѣка къ VII, и потомъ составлять Исторію.

Вникая въ духъ Исторіи Славянскихъ и Русскихъ племенъ, мы замѣчаемъ два характера: воинственный и мирный, аристократію и демократію. Одни проводятъ жизнь, защищая другихъ и воюя во всѣхъ концахъ Европы, а другіе занимаются земледѣліемъ и торговлею, строятъ города и платятъ дань господствующему племени. Съ этимъ соглашается и Геродотъ, говоря, что Скивы (т. е. жители Бѣлой, Малой и Южной Россіи) дѣлятся на царственныхъ (аристократію) и земледѣльческихъ (демократію), и подтверждаетъ Страбонъ, раздѣляя Сарматовъ (т. е. тѣхъ же Скивовъ) на Роксоланъ (т. е. Руссовъ) и Язиговъ (т. е. говорящихъ (отъ Азъ, языкъ) или Славянъ). Такимъ образомъ мы и будемъ означать именемъ *Руссовъ* воинственное племя, а именемъ *Славянъ* — зависимое, этого одного народа, общаго по языку, по Миеологіи и по обычаямъ, которые отличаютъ и до сихъ поръ Славянскія племена отъ другихъ племенъ Европы.

Теперь мы должны рассмотретьъ общія и частныя названія этого народа, и показать, какъ онъ по мѣрѣ увеличенія своего поднимался по частямъ на Западъ и Сѣверъ, никогда не теряя внутренней связи своей. И въ Скандинавіи, гдѣ обитала часть этого народа подъ именемъ Асовъ, и въ долинахъ Карпатскихъ, народъ этотъ всегда сохранялъ общую Миеологію и преданія (см. Предисловіе къ сочиненію Г. Боричев-

скаго: Преданія и повѣрья народовъ Славянскаго племени). Онъ отличался до IX вѣка въ Скандинавіи подъ именемъ *Нордмановъ*, которымъ называли Германскіе Лѣтописцы всѣхъ жителей Сѣвера, и которое многіе Историки неосторожно разсматривали какъ собственное названіе отдѣльнаго племени и народа. Россія до временъ Рюрика была въ такомъ же положеніи, какъ и въ X вѣкѣ: то одна, то другая воинственная партія брала верхъ, но никогда господство не принадлежало иноплеменникамъ. Зависимое племя Русскаго народа (Словаки, Поляки и пр.) никогда не отличалось побѣдами или господствомъ. Что же касается до нападенія Южныхъ Славянъ на Восточную Имперію, то они здѣсь дрались отъ лица Болгаръ, подъ ихъ предводительствомъ, подобно какъ и въ наше время цѣлые народы воевали отъ лица Французовъ. Такимъ образомъ даже кажется возможнымъ сродство словъ *slaves* и *esclaves* (рабы): ибо часто собственныя имена дѣлаются нарицательными, выражая тѣмъ извѣстный характеръ. Словаки (жители Реціи: *ρῆνα* значитъ по Гречески изрѣченіе, слово), которыхъ покоряли Римляне, отсылались рабами въ разныя провинціи, да и при Оттонѣ I обращались въ жестокое рабство. Что касается названій *Словяне* и *Слаяне*, то это сперва было одно слово, получившее только отъ времени различіе (*Слава* происходитъ отъ *слова*; *славить* значитъ дѣлать извѣстнымъ: см. статья Г. Вельмана въ Журн. Нар. Просв. 1840 г.)

Около Р. X. увеличеніе народонаселенія въ мѣстахъ нынѣшней Малой, Бѣлой и Южной Россіи заставило ихъ жителей подняться на Сѣверъ и рас-

пространиться по Западу и Югу. Мирныя, зависимыя племена этого народа пошли къ Карпатамъ, потому что должны манили ихъ стада, и поднялись къ Балтійскому морю, чтобы заняться торговлею, и положить основаніе городамъ.

До VI вѣка эти племена извѣстны подъ разными названіями, но особенно подъ именемъ Венетовъ, такъ что у Писателей можно видѣть постепенное стремленіе этого народа къ осѣдлости и гражданственности. Титъ Ливій и Тацитъ говорятъ, что Венеты кочуютъ около Чернаго и Адриатическаго морей, а Птоломей уже обозначаетъ городъ Винету на берегахъ Балтійскаго моря, городъ славный торговлею. Гельнольдъ пишетъ, что Венеты обитали также близъ Карпатовъ, строили хижины и вели осѣдлую жизнь, а Финны, какъ извѣстно, называютъ Венетами и до сихъ поръ Славянъ и вообще Русскихъ. Саги поясняютъ еще лучше распространеніе Венедскаго (Славянскаго) племени по Восточной Европѣ. Онѣ говорятъ, что Ваны (по изслѣдованіямъ Шафарика, тоже что Венеты), принадлежавшіе къ племени *Азоовъ* (т. е. Языговъ (1), говорящихъ и пр.) пришедшихъ отъ Каспійскаго моря, гдѣ они имѣли городъ *Азоовъ*, и распространившихъ въ Скандинавіи образованіе, основали городъ *Nardagici* (Новгородъ). — Несторъ говоритъ, что въ Іафетовомъ удѣлѣ находятся Русы и многія другія племена сего народа (т. е. языцы), которыя платятъ дань Руссамъ: что совершенно согласно съ приводимымъ здѣсь мнѣніемъ, хотя Шлёцеръ, видя въ этихъ словахъ Нестора противо-

(1) См. Страбона.

рѣчіе своимъ положеніямъ, говоритъ, что хотя слово *Руссы* и поставлено здѣсь за одно со Славянскими племенами, и находится во всѣхъ спискахъ Нестора, но вѣроятно вставлено переписчиками (потому что доказываетъ самобытность Русь!). Впрочемъ и самъ Шлёцеръ нерѣдко противорѣчитъ себѣ, и въ одномъ мѣстѣ говоритъ вопреки своимъ положеніямъ, что Сербы, Хорваты, Моравы, *Болгары* и *Руссы*, принадлежатъ Славянскому племени (см. переводъ Языкова, Часть I, стр. 122). Вотъ правда, высказанная Шлёцеромъ, какъ кажется, случайно! — Принявъ положеніе, что всѣ Славянскія или Русскія племена дѣлились на воинственныхъ и мирныхъ, мы этимъ можемъ пояснить и понять прежде казавшіяся темными мѣста Византійскихъ Писателей. У Прокопія Кесарійскаго встрѣчаются на примѣръ нерѣдко слова, что такое-то Славянское племя позволило такому-то народу пройти безъ препятствій и войны, чрезъ его земли, что совершенно и не удивительно: ибо это были вѣроятно его воинственные одноплеменники, которымъ оно платило дань, и которыя его защищали. Далѣе Діонъ Кассій говоритъ (lib. LXXI), что Языги (Азы), въ договорѣ съ Римлянами, требовали для себя невозбраннаго сообщенія съ Роксоланами, а Страбонъ, какъ извѣстно, дѣлитъ своихъ Сарматовъ (Славянъ или Скивовъ) на Роксоланъ (Руссовъ, т. е. воинственныхъ) и Языговъ (мирныхъ). Онъ говоритъ, что первые (lib. VII) жили всегда на колесницахъ и занимались войною, что служить подтвержденіемъ и словамъ Геродота, который дѣлитъ Скивовъ на два племени и первое считаетъ воинственнымъ, присовокупляя, что даже и жены его должны

были сражаться. Наконецъ Помпоній Мела пишетъ, что Сарматы говорятъ однимъ языкомъ, но дѣлятся на множество племенъ, носящихъ разныя названія. То же почти говорятъ Саги о своихъ Азахъ, а согласное сказаніе Писателей разныхъ странъ и времянь есть лучшая опора нашего мнѣнія.

Исторія воинственнаго племени Русскаго народа запутана еще болѣе, чѣмъ Исторія мирнаго племени; то по крайней мѣрѣ жило на одномъ мѣстѣ, а это воевало во всей Европѣ. Въ Скандинавіи оно извѣстно подъ именемъ Азовъ, которые, по словамъ Сагъ, состояли изъ нѣсколькихъ племенъ: Вановъ, Гуновъ, Готовъ и пр. (см. Древности Шафарика), и подъ предводительствомъ Одина принесли въ Скандинавію и побѣды и образованность. Въ Ютландіи, Франціи, Испаніи и Греціи оно извѣстно подъ именемъ Руссовъ, а въ Германіи подъ именемъ Нордмановъ, вмѣстѣ съ другими Сѣверными народами. Въ Римѣ ихъ называли Готами, Роксоланами, Аланами, Гунами и пр., и всегда этотъ народъ былъ самый многочисленный въ Европѣ

Съ перваго взгляда всѣ эти положенія, даже по своей новости, могутъ казаться странными, но если вникнуть въ смыслъ ихъ, то справедливость будетъ несомнѣнна: ибо и тутъ Писатели разныхъ народовъ и времянь говорятъ совершенно согласно другъ съ другомъ. Въ *Древностяхъ Шафарика* мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ Азахъ, почерпнутыя имъ изъ Скандинавскихъ Сагъ. Онъ говоритъ, что Азы должны быть Венеды, ибо въ Сагахъ сказано, что Одвнъ, вождь Азовъ, пришелъ въ Скандинавію съ Готами, Ванами (Венетами) и Гунами, и распро-

странилъ тамъ образованіе, а потомки его отправлялись по временамъ на Юговостокъ Европы, въ Асгардъ (или Азовъ, замѣчаетъ справедливо Сенковскій). Вникая въ сказанія другихъ Писателей, мы видимъ, что *Азы* и *Аланы*, по словамъ Платона и Карпини, составляли одинъ народъ, что подтверждаетъ и Плиній (lib. IV, 25), считая *Аланъ* одноплеменниками *Роксоланъ*, которыхъ Страбонъ соединялъ вмѣстѣ съ *Языгами* (или *Азами*) въ одинъ народъ. Наконецъ, Діонисій Харакскій считаетъ *Аланъ* жителями нынѣшней Южной Россіи, которыхъ Страбонъ называлъ Сарматами, а Геродотъ Скивами. Аммианъ Марцеллинъ подтверждаетъ это, говоря о воинственныхъ занятіяхъ *Аланъ* почти совершенно то же, что Геродотъ говорилъ о Скивахъ. Такимъ образомъ тотъ же народъ, который былъ извѣстенъ у Геродота подъ именемъ Скивовъ, назывался потомъ Сарматами, Языгами или Азами, Венедями, Роксоланами и Аланами. Готы принадлежали къ этому же народу, или по крайней мѣрѣ этотъ же народъ носилъ и имя *Готовъ*. Прокопій Кесарійскій говоритъ прямо, что такъ назывались одноплеменники *Аланъ*, и Даллинъ указываетъ ихъ положеніе на берегахъ Чернаго моря, гдѣ, какъ извѣстно, обитали искони племена Славянскія. Вслѣдъ затѣмъ Юрнандъ пишетъ, что Готы изъ Скандинавіи перешли въ Данію и Германію, и сказаніе это принялъ Карамзинъ за противорѣчіе словамъ Прокопія и Даллина, чего, если вникнуть въ сущность его, вовсе нѣтъ. *Ость-Готы*, воинственное племя Руссовъ, отправились сперва въ Скандинавію, а потомъ въ Данію, откуда и распространились по Европѣ. Такимъ образомъ вся сбивчивость Исторіи этого времени про-

исходятъ отъ того, что Русь уже искони была очень велика, простираясь отъ Чернаго до Балтійскаго моря, и Писатели, смотря по мѣстности, давали большею частію различныя названія разнымъ частямъ ея. Гернандъ говоритъ далѣе, что *Готамъ* платятъ дань Меря, Мордва и пр., а не то же ли говорить и Несторъ о Руси?

Страбонъ считаетъ Роксоланами (Руссами) воинственное племя Славянъ (Сарматовъ), а Юлій Кесарь говоритъ, что кромѣ Галловъ, онъ нашелъ въ нынѣшней Франціи Рутеновъ, которыхъ Давидъ уже называетъ Руссами. Во Франціи, въ самомъ дѣлѣ, еще въ VI вѣкѣ была *Епархія Русская*, гдѣ между Епископами встрѣчаются Богданъ, Юрій, и пр. (*Gallia Christiana, Parisiis 1715*), и названія мѣстностей отзываются Славяно-Русскими звуками, на пр. рѣки Дуба, Сулла, Русса; города Таруса, Петрогорія (нынѣ *Perigord* (1) и пр. Въ Четь-Минеевскомъ сказано, что Св. Квинтиліанъ (одинъ изъ Епископовъ Аквитанской Руси) учился у Визиготовъ, которые владѣли Рутенією, и потомъ бѣжалъ отъ притѣсненій, къ своимъ одноплеменникамъ на Дунай, — а тамъ, какъ извѣстно, жили въ то время Славяне. Въ Греціи называли Галлицією Россію, и въ росписаніи Двора

(1) Эти подробности изложены въ сочиненіи Г. Руссова, въ которомъ онъ старается доказать, что Анна, жена Генриха I, не была дочь нашего Ярослава, а вышла изъ Аквитанской Руси, и что наша Русь (Московія) стала извѣстна Франціи только въ XVII вѣкѣ. Это очень не трудно опровергнуть, и у меня есть книга: *Mémoires et Recherches de Jean du Tillet, Rouen, 1578 г. (tirées des Archives du Royaume)* гдѣ на 52 стр. именно сказано, что Генрихъ I былъ женатъ на Аннѣ Русской, т. е. Московской (*de Russie, qui est Moscovie*).

Іоанна Палеолога сказано, что въ Galitza, quae quidem pars est minoris Rhussiae, находится Епископъ (Sapientissimo Curopalatae de officialibus palatii Constantino-politani. Lugduni Batavorum 1588 г.). У Лутспранда встрѣчается имя *Руссовъ*, какъ однозначашее имени *Нордманновъ*, и онъ говоритъ: Gens, quam a qualitate corporis Graeci vocant Russos, nos vero a positione loci vocamus Nordmannos. Такимъ образомъ онъ считалъ Руссами обитателей Сѣвера Германіи, т. е. Ютландіи, что также справедливо: ибо и по вычисленію Г. Крузе, тамъ обитали потомки Одина, изъ рода коихъ, по его мнѣнію, явился и нашъ Рюрикъ. Тѣ Писатели, которые смѣшиваютъ съ этими Нордманами, т. е. жителями Сѣверной Европы, Французскихъ Нормановъ, т. е. жителей Сѣверной Франціи, изъ рода коихъ явился Вилгельмъ, дѣлаютъ большую ошибку, ибо по существу Англійскаго правленія видно, что тѣ были чистые феодалы, а феодализмъ, какъ извѣстно, былъ вовсе незнакомъ Нордманамъ, которые были одноплеменниками нашихъ Славянъ, и положили основаніе Россіи.

Въ то время, когда Сѣверныя и Западныя воинственныя племена Руссовъ воевали съ Европою, на Юго-Западѣ и Югѣ отличались Болгары и Гуны, храбрые ихъ одноплеменники. Римскіе Писатели изъ личной ненависти оуждаютъ мнимую жестокость Гунновъ и Атилы, а между тѣмъ Прискъ Риторъ, посланникъ Константинопольскій при Дворѣ Атилы, хвалитъ его гостепріимство, и пишетъ, что этотъ Царь угощалъ его *банею*, и напитками: *медомъ*, *квасомъ* и хлѣбнымъ виномъ. Венедикъ очень хорошо разобралъ сродство Болгаръ и Гунновъ съ Руссами, и потому я

отсылаю любопытныхъ къ его сочиненію, ибо подробныя доказательства могутъ повести дальше предѣловъ этой статьи. Впрочемъ и Теофанъ, подъ 774 годомъ, пишетъ, что Руссы, съ сродными имъ Болгарами и Славянами, нападали на Византію, а Крузе, на основаніи общаго мнѣнія, удивляется, какъ Руссы, жители Сѣвера, могли соединиться съ Болгарами, и заодно нападать на Грецію. Это весьма естественно: ибо тѣ же Руссы, которые жили у Балтійскаго моря, занимали все пространство нынѣшней Россіи, даже до Чернаго Моря.

Разсматривая характеръ и жизнь Славяно-Русскаго народа, мы находимъ у Историковъ описаніе его воинственности, и въ то же время миролюбія. Многіе удивляются этому противорѣчію, по ихъ мнѣнію; но если вспомнить изложенное выше о раздѣленіи племенъ на воинственныя и мирныя, то мы должны будемъ отбросить всякое сомнѣніе въ подобныхъ сказаніяхъ Историковъ.

Маврикій и Прокопій Кесарійскій говорятъ, что этотъ воинственный народъ (Славяне) всегда отличался храбростію и искусствомъ битися въ ущельяхъ, изумлять непріятелей нападеніемъ и брать ихъ въ плѣнъ. Между тѣмъ Теофилактъ, Анастасій и Теофанъ (Карамз. Томъ I, стр. 285) свидѣтельствуютъ, что въ Греціи плѣнные Славяне говорили, что они не знаютъ оружія, живутъ до самаго Балтійскаго моря, играютъ на гуслихъ, и ведутъ жизнь мирную и спокойную. Такимъ образомъ съ перваго взгляда два эти свидѣтельства, взаимно противоположныя, невольно могутъ заставить Критика задуматься и сдѣлать въ то же время всѣ другія сказанія этихъ Исто-

риковъ отчасти подозрительными. А между тѣмъ и тѣ и другіе не ошибались, и говорили согласно другъ съ другомъ, если принять дѣленіе всего Славяно-Русскаго народа на два класса, на воинственныхъ и мирныхъ. Точно также можно соединить мнѣнія Германфиловъ, Скандинавомановъ и Славянофиловъ, если принять всѣ исчисленные нами племена, обитавшія отъ Чернаго до Балтійскаго моря, за одинъ народъ, который и до сихъ поръ самобытенъ. Наше мнѣніе не противорѣчитъ ни одному и согласуется со всѣми; мы признаемъ въ главныхъ основаніяхъ и Саги, и сказанія Германскихъ, Римскихъ и Восточныхъ Писателей о Россіи: ибо всѣ они, никогда не знавшіе другъ друга, говорятъ въ главныхъ чертахъ согласно; а не въ этомъ ли согласіи и заключается основа Исторіи?

Йорнандъ, рассказывая о войнахъ Славянъ (Венетовъ), говоритъ, что только Готамъ они всегда повинуются безъ войны и тѣмъ подтверждаетъ сказанное выше объ одноплеменности ихъ. Маврикій и Гельмольдъ повѣствуютъ, что Славяне и военную добычу, и свои сокровища зарывали обыкновенно въ землю (*кладъ*—обыкновеніе Славянское), и всегда жестоко обходились съ плѣнными, а Прокопій Кесарійскій, удивлявшійся храбрости воинственныхъ Славянъ, говорилъ, что Греки, бывшіе *внутри* земель ихъ (между мирными племенами) хвалятъ между тѣмъ ихъ миролюбіе и снисхожденіе къ плѣннымъ. Другіе Византійцы, говоря о войнахъ Болгарскаго Хана Баяна (имя, встрѣчающееся и у Сѣверо-Западныхъ Русовъ), пишутъ, что въ станѣ его были Славяне, которые боялись крѣпостей и бѣжали отъ сраженій, что

и не удивительно: ибо это былъ мирный, земледѣльческій классъ Славянъ, вовсе не привыкшій къ войнѣ.

Въ то время, когда воинственные племена Руссовъ отличались повсюду побѣдами, проявлялась между ними борьба партій, но не народа, — борьба, которая возобновилась и въ XI и въ XII вѣкахъ въ одномъ семействѣ, въ Удѣлахъ. Сначала берутъ верхъ Сѣверные Руссы, потомъ Южные, потомъ Волжскіе, и наконецъ снова Сѣверные, въ лицѣ Рюрика и Олега, которые наскучивъ побѣдами на Западѣ, явились въ свои земли, и потомъ стали обращать оружіе на Югъ. Въ то же время мирный классъ Руссовъ, т. е. Славяне, платятъ дань своимъ храбрымъ защитникамъ, и занимаются земледѣліемъ и торговлею.

Лутпрандъ и нѣкоторые другіе Писатели говорятъ, что Рюрикъ (потомокъ Одина, по Сагамъ: Köpinga Sägur, Heims Kringla), послѣ многихъ побѣдъ во Франціи, рѣшился принять Христіанство въ угожденіе Карловингамъ, а Крузе, очень остроумно доказываетъ, что это былъ именно нашъ Рюрикъ (въ Журн. Мин. Народн. Просв. 1839 г.). Тогда дружины его отложились отъ него, а Новгородскіе Славяне, платившіе ему дань, пользуясь случаемъ, выгнали его сборщиковъ податей, т. е. Варягъ (Wag, воинъ), о чемъ повѣствуетъ и Несторъ (861 г.). Рюрикъ, видя себя отверженнымъ, сзываетъ снова своихъ сподвижниковъ, и снова поклоняется Одину (кажется то же, что у Славянъ Перунъ; кстати замѣтимъ, что *Одинъ* и Перунъ (*первый*) не значать ли одно и то же). Тогда, чрезъ годъ, всѣ дружины собираются подъ его знамена и идутъ къ Новгороду требовать

даня, которую и выдаютъ испуганные Новгородцы, по совѣту Гостомысла, въ чемъ соглашается и Несторъ. Это сказаніе считаютъ многіе Критики баснею, мнѣомъ, тѣмъ болѣе, что его подтверждаетъ загадочная Іоакимовая Лѣтопись, гдѣ сказано даже, что Рюрикъ былъ внукъ Гостомысла, по женской линіи. Это, впрочемъ, и само по себѣ не должно назваться невѣроятнымъ: ибо, какъ извѣстно, и въ послѣдствіи родственники Русскихъ Князей были Посадниками въ Новгородѣ (напр. Добрыня, дядя Владиміра, да и самъ Владиміръ, при Святославѣ, по словамъ Нестора). Наконецъ и самое основаніе, по которому Іоакимовская Лѣтопись считается поддѣльною, довольно слабо, и состоитъ главнѣйше въ томъ, что въ предисловіи этой Лѣтописи говорится, что Скиевъ далъ начало Скиамъ, Славенъ Славянамъ и пр. Во-первыхъ одно предисловіе еще ничего не значить, а во-вторыхъ у Нестора встрѣчаются подобныя сказанія, что Кіевъ построилъ Кій и пр. Іоакимовская Лѣтопись весьма мало извѣстна намъ, и заслуживаетъ критическаго разбора: чѣмъ, какъ говорятъ, уже и занимается одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ историческихъ изслѣдователей.

Принявъ дань (подать) Славянъ, какъ своихъ подданныхъ одноплеменниковъ, Рюрикъ съ братьями, Синеусомъ и Труворомъ (имена, вовсе не Германскія) остался на всегда въ странѣ ихъ, и «раздая волости свои и грады свои мужемъ своимъ, овому даде Изборскъ, иному Ростовъ, другому Бѣлоозеро» (см. Нестора). Омошенія Новгорода къ Вол. Князю остались вѣроятно тѣ же, какія были до временъ Рюрика, и продолжались послѣ него, даже до Іоанна III,

что показывают многія грамоты XI, XII, XIII и XIV вѣковъ (см. Собраніе грамотъ и договоровъ Графа Румянцева).

Дружина Рюрика, какъ было и сперва, составила воинственный классъ народа, аристократію Русскую, а Славяно-туземцы, также какъ сперва, низшій классъ народа, лишенный почти всякаго участія въ управленіи, съ которыми отъ не былъ знакомъ, и пользовавшійся только личными правами, подобно Писеблямъ въ Римѣ (см. Русск. Правду).

Въ то время, когда воинственный Рюрикъ и первые преемники его соединяли большую часть племень Славяно-Русскихъ подъ однимъ своимъ господствомъ, Готы и другія Западные племена этого народа сѣмьшались съ Германцами, и такъ сказать оиѣмчались ихъ обычаями, и наконецъ приняли ихъ Религію. Между тѣмъ въ Кіевѣ мятежные Аскольдъ и Диръ (Байеръ, Татищевъ и Миллеръ считаютъ ихъ — однимъ человекомъ, да и въ иныхъ лѣтописяхъ имя Аскольдъ замѣнено словомъ Скальдъ), отложась отъ Рюрика, предъ возвращеніемъ его къ своимъ одноплеменникамъ, стали господствовать независимо. Тамъ на нихъ возстали Болгары, которымъ весь Русскій Югъ неконн платилъ дань. Подобнымъ же образомъ, *быть можетъ*, отдѣлились отъ Руси, отъ своихъ господствующихъ одноплеменниковъ, и Польскіе Славяне, возвратившіеся только теперь къ первому источнику своему.

Болгары, какъ ближайшіе сосѣды просвѣщенной Греціи, образовали Русскую грамоту, такъ что и до сихъ поръ во всѣхъ старинныхъ изданіяхъ Евангелія у насъ означено, что предисловіе писано такимъ-то

Епископомъ Болгарскимъ, да и Венелинъ доказалъ это довольно основательно. Русская грамота такъ же похожа на Греческую, какъ и на бывшую въ Скандинавіи: самые языки Славянъ и Скандинавовъ (т. е. правила языка) во многомъ взаимно сходствуютъ. (Въ 1837 г. въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія была любопытная статья на счетъ этого, принадлежащая Священнику Сабнину). Переводъ Библии не только ускорилъ распространеніе Христіанства и сохранилъ въ чистотѣ первоначальную Церковь, но, укрѣпивъ самобытность Руси, избавилъ народъ Русскій *навсегда* отъ Реформаціи, между тѣмъ какъ Латинская Библия была главною опорою Папской власти на Западѣ. Эразмъ же Ротердамскій и Лютеръ своими переводами Библии открыли тамъ путь свободѣ мышленія и Реформаціи.

Послѣ смерти Рюрика (879 г.), правленіе Сѣверною Русью перешло къ Олегу, опекуну Игоря, сына Рюрика. Должно замѣтить, что по древнимъ Русскимъ Законамъ, опекунъ воспитывалъ малолѣтняго, и правилъ его имуществомъ и личностью до своей смерти. Это мы видимъ и въ Олегѣ; онъ наказалъ Аскольда и Дира и потомъ отправился въ Грецію, гдѣ въ слѣдствіе побѣдъ своихъ заключилъ договоръ, въ которомъ выражаются впервые письменные Законы Руссовъ.

Исторія говоритъ, что и въ Кіевѣ Великій Князь поручилъ Варягамъ, какъ сборщикамъ податей, собирать дань, такъ же какъ было и въ Новѣгородѣ. Нѣкоторые Писатели смѣшиваютъ съ нашими Варягами (просто сборщиками податей, которыхъ мирные Славяне презирали, какъ Евреи мытарей,

такъ что даже отъ этого слова произошло слово *варяги*) Греческихъ Варенговъ (*δαρρυγοί*), т. е. тѣлохранителей Императорскихъ, большею частію Англо-Саксовъ, бѣжавшихъ отъ притѣсненій Вильгельма Завоевателя въ Константинополь, на службу Императоровъ, и въ Испанію, на войну съ Маврами. Наши Русскіе Варяги, которымъ даже нѣкоторые Писатели дѣлаютъ большую честь, считая особеннымъ народомъ, не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ Греческимъ, кромѣ созвучія именъ, которое ничего не значитъ.

Договоръ Олега съ Восточнымъ Императоромъ Львомъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя постановленія Государственнаго, гражданскаго и торговаго устройства Руси въ X вѣкѣ. Это уже Законы, служившіе основаніемъ Правдѣ Ярослава, составленной, по словамъ Нестора, изъ Законовъ его предковъ.

Въ договорѣ Олега означены имена Пословъ: Стемидъ, Карлъ, Веремидъ и пр., и на это ссылаются Германофилы, стараясь доказать словомъ Карлъ и т. п. германизмъ Русскихъ. Но это, вѣроятно, произошло, какъ слѣдствіе ихъ прежнихъ сношеній съ Карловингами, и не можетъ служить опоркою германизма Русскихъ. Вѣдь и нашъ Лѣтописецъ имѣлъ Греческое имя (Несторъ): неужели онъ поэтому былъ Грекъ?

Въ заключеніе повторяю здѣсь тѣ положенія (тезы), которыя я старался доказать: 1) Славяне и Руссы были всегда одинъ народъ, занимавшій почти весь Востокъ Европы, съ первыхъ временъ населенія ея, и только извѣстный у разныхъ Писателей различныхъ временъ и странъ, подъ разными названіями. Главнымъ основаніемъ Исторіи служатъ

современныя сказанія; а всѣ Историкъ Юга, Запада и Сѣвера, если вникнуть въ духъ ихъ сказаній, говорятъ почти одно, согласное съ тѣмъ, что здѣсь изложено выше. Здѣсь не отвергаются, а согласуются выводы почти всѣхъ главнѣйшихъ нашихъ Историческихъ Критиковъ. 2) Славяно-Русскій народъ дѣлился искони на два класса: на мирныхъ, занимавшихся земледѣліемъ и торговлею, и воинственныхъ, отличавшихся побѣдами въ Европѣ, и извѣстныхъ подъ разными названіями. Это дѣленіе соглашаетъ минимы противорѣчія современныхъ сказаній на счетъ миролюбія и воинственности Славянъ. 3) Славяно-Русскій народъ никогда не зналъ другаго правленія, кромѣ наследственнаго Единодержавія. Это положеніе я не развивалъ отдѣльно, какъ два другія: ибо оно проглядываетъ во всѣхъ чертахъ и во всемъ характерѣ перваго періода Исторіи Россіи, представляющаго намъ основныя, самобытныя элементы, изъ которыхъ возникло Русское Государство.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ

ХРИСТИАНСТВА ВЪ ПАННОНИИ, ВЪ IV ВѢКѢ,

ВЪ ПЕРЕВОДѢ УЛЬФИДЫ, ЕПИСКОПА ГОТСКАГО.

Въ недавнее время, въ нѣкоторыхъ Русскихъ журналахъ, начали распространять мнѣнія: 1) что Христианство существовало у Славянъ еще въ IV вѣкѣ; 2) что Готы, Гунны и Славяне суть одинъ и тотъ же народъ, а Готскій языкъ — то же, что Славянскій. — Покойный Венелицъ, во II части сочиненія своего: *Armenie et Novalis de Bolgare*, старался доказать, что Св. Писаніе переведено въ первый разъ на Славянскій языкъ не Кирилломъ и Мефодіемъ, а гораздо прежде, еще въ IV столѣтіи. Венелицъ принималъ Готы за племя Славянское и, находя Епископовъ Готскихъ еще въ IV вѣкѣ, и Соборы въ Панноніи, полагалъ, что Христианство было извѣстно Славянамъ въ IV вѣкѣ. Переводъ Библіи, сдѣланный Готскимъ Епископомъ Ульфидою, Венелицъ готовъ былъ принять за Славянскій, хотя и признавался, что ему не удалось читать этого перевода. Мнѣніе Венелица на-

шло себѣ послѣдователей и защитниковъ между Русскими Литтераторами, извѣстными публикѣ своими обширными свѣдѣніями въ Исторіи Славянскихъ народовъ. Еще памятно для насъ недавно напечатанное, въ одномъ Русскомъ журналѣ, любопытное преніе двухъ ученыхъ Литтераторовъ, изъ которыхъ одинъ, вопреки Копитару, весьма основательно доказывалъ, что Кирилловская азбука древнѣе Глаголической, и, вопреки Венелину, утверждалъ, что Христіанство не было извѣстно Славянамъ въ IV вѣкѣ, что *Готы не Славянскій народъ*, что еще ни одинъ человекъ не призналъ языка Готскаго Славянскимъ. Другой, напротивъ, защищая Венелина, говорилъ, что Писатели Среднихъ вѣковъ (напр. *Тома* Архидіаконъ и *Туберони*) не дѣлали никакого различія между *Готами* и *Славянами*, между *Готскимъ* языкомъ и *Славянскимъ*, и, кромѣ того, увѣрялъ, что Ульфилъ переводъ Библии, на Готскомъ языкѣ, не существуетъ, а нѣсколько отрывковъ *какого-то перевода*, сдѣланнаго *неизвѣстно кѣмъ*, и *неизвѣстно когда*, не могутъ быть приписаны Ульфилѣ, Епископу Готскому. Мы постараемся показать, во-первыхъ: что въ Панноніи существовало Христіанство въ IV столѣтіи, и даже ранѣе, но не у Славянъ, а у Греческихъ и Римскихъ поселенцевъ, и, въ концѣ IV и началѣ V вѣка, у Готтовъ; во-вторыхъ, что переводъ Св. Писанія, приписываемый Ульфилѣ, Епископу Готскому, дѣйствительно принадлежитъ Ульфилѣ, и сдѣланъ на Готскомъ языкѣ, а не на Славянскомъ; и въ-третьихъ, отчасти объяснить, въ какомъ смыслѣ Писатели Среднихъ вѣковъ принимали Готтовъ за Славянъ, и Готскій языкъ за Славянскій.

I.

О Готѣяхъ, въ числѣ варваровъ, уже обращающихся къ Христіанству, упоминаетъ Аѳанасій Великій, Епископъ Александрійскій, въ словѣ: *о воплощеніи Бога Слова*, писанномъ, когда онъ былъ еще Діакономъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ—слѣдовательно еще до Никейскаго Собора. Аѳанасій В. говоритъ: *quis hominum tantum spatii obire potuit, et ad Scythas, Aethyopes, Persas, Armenios Gothosque penetrare . . . et de virtute temperantiaque verba facere, atque ita sigillare idolorum cultum, ut Dominus postea Jesus Christus fecit?* («Кто изъ человѣковъ могъ обойти столько народовъ — Скивовъ, Египтянъ, Персовъ, жителей Арменіи, и проникнуть къ Готѣямъ, и проповѣдывать имъ о добродѣтели, воздержаніи и сокрушеніи идоловъ, — какъ сдѣлалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ?») (1). А потому могъ быть отъ Готѣевъ Епископъ на Никейскомъ Соборѣ. Церковные Историки V вѣка — Созоменъ и Филосторгій, свидѣтельствуютъ, что Готѣи обязаны были своимъ обращеніемъ плѣннымъ Христіанамъ. Созоменъ говоритъ, что когда Церковь распространилась по всей Римской Имперіи, то Христіанская Вѣра достигла и варваровъ. «Народы, жившіе около Рейна приняли Христіанскую Вѣру. Также Кельты и самые отдаленные народы Галліи, обитавшіе близъ Океана, даже Готѣи, и тѣ сосѣдственные народы, которые прежде обитали при берегахъ Дуная, уже прежде

(1) Athanasii Archiep. Alexan. Oratio de incarnatione Verbi Dei, Parisiis. 1627. pag. 105.

принявъ Вѣру во Христа, обратились къ просвѣщенію и образованію общественному.» (*Gentes circa Rhenum accolentes, fidei Christianae se dediderunt. Celtae item, et populi Galliae ultimi, qui proxime Oceanum habitant, Gothi etiam et gentes illae finitimae, quae ante ad ripas Istri habitaverunt, iam pridem fide in Christum recepta, sed ad cultum et humanitatem civiliorum converterant*) (1). Поводомъ къ принятію Христіанской Религіи почти всѣми варварами, были разновременныя войны, веденныя Римлянами съ иноплеменными народами, въ царствованіе Императора Галліена и его преемниковъ (259—268 г. по Р. Х.). Ибо когда безчисленное множество различныхъ народовъ переправилось изъ Европы въ Азію, послѣ нападеній заняло ее, и другіе варвары, въ другихъ Римскихъ областяхъ сдѣлали то же самое: тогда «многіе Священники Христовы были уведены варварами въ плѣнъ.» (*multi sacerdotes Christi captivi a barbaris abducebantur*). Отъ этихъ-то Священниковъ, говоритъ Созоменъ, «варвары научаются правиламъ нашей Вѣры, принимаютъ крещеніе и дѣлаютъ собранія, по обычаю Христіанъ.» (*Ab illis (sacerdotibus) Barbari discunt fidei nostrae praeccepta, baptismum recipiunt, et conventus more Christianorum celebrant*) (2). Филосторгіій, объ обращеніи Готеовъ въ Христіанскую Вѣру, пишетъ такъ: когда Валеріанъ и Галліенъ управляли Имперією, тогда великое множество Готеовъ, живущихъ по ту сторону Дуная, перешло въ Римскія владѣ-

(1) *Sozomen. Histor. Ecclesiast. lib. II. cap. V. Basileae, 1587, pag. 447—448.*

(2) Тамъ же.

дѣнія. «Потомъ, переправившись въ Азію, Готы напали на Галатію и Каппадокію. И какъ они весьма многихъ взяли въ плѣнъ, между которыми немало было Клериковъ, то съ великою добычею возвратились въ свое отечество» (Deinde, cum in Asiam trajecissent, Galatiam et Cappadociam invaserunt. Cumque plurimos homines captivos fecissent, inter quos non pauci erant Clerici, cum ingenti praeda in patriam suam reversi sunt). «Эти плѣнные, благочестивые мужи, смѣшавшись съ варварами, привели не мало изъ нихъ въ Христіанскую Вѣру, и убѣдили ихъ принять Христіанскую Религію, вмѣсто суевѣрія языческаго.» (Captivi igitur ac pii homines isti, barbaris permixti, non paucos eorum ad veram pietatem traduxerunt, utque pro gentilium superstitione Christianam religionem amplecterentur, iis persvaserunt) (1).

Но если Готы, по свидѣтельству Созомена и Филосторгія, обязаны были своимъ обращеніемъ плѣннымъ Христіанамъ, то ихъ нападенія на Христіанъ и похищенія Христіанъ, какъ видно изъ правилъ и распоряженій Святаго Григорія Чудотворца, Епископа Неокесарійскаго, начались еще 270 года, когда скончался Св. Григорій. Правила его, несомнѣнно принадлежащія ему, приняты въ нашей Кормчей, и помѣщены въ *Книжь Правиль Святыхъ Апостолъ, Святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Святыхъ Отець на первоначальномъ Еллинскомъ нарѣчїи и въ преложенїи Славено-Россійскомъ*, изданной Святѣйшимъ Синодомъ въ 1839 году, in-folio. Святой Григорій гово-

(1) Philostorgii Historia Ecclesiast. lib. II. cap. V. Amstelodami 1898. pag. 479—480.

рить въ правилѣ 1: «не тяготить насъ пища, Священнѣйшій Папа (1), хотя и ѣли плѣнники предложенное имъ отъ обладающихъ ими, особенно когда всѣ согласно сказуютъ, яко варвары, нашедшіе на страны наши, не приносили жертвы идоламъ.» Въ правилѣ 5: «Иные же обольщаютъ себя, удерживая найденную чужую собственность, вмѣсто своей утраченной. Такимъ образомъ, поелику Ворады и Готѣи (*Góthoi*) поступали съ ними вражески, то они для другихъ содѣлались Ворадами и Готѣями» (2). Изъ сказаннаго ясно открывается, что Готѣи приняли Христіанскую Вѣру и крестились отъ плѣнныхъ Христіанскихъ Священниковъ, и что обращеніе ихъ въ Христіанскую Вѣру началось еще около 270 года, т. е. за 55 лѣтъ до Никейскаго Собора, бывшаго въ 325 г. по Р. Х. Слѣдовательно, несправедлива мысль тѣхъ, которые утверждаютъ, будто собственно такъ-называемые «Готѣи крестились гораздо позже Никейскаго Собора, и будто не могло быть отъ нихъ представителя на этомъ Соборѣ.» Въ числѣ подписавшихъ Никейскій Символь, находится Епископъ Паннонскій, и: *de Gothis (tōv Góthōv) Theophilus Bosphoritanus*, т. е. Теофилъ Босфорскій, Епископъ Готеовъ. Это показываетъ, что на Никейскомъ Соборѣ былъ Епископъ и отъ Готеовъ, обитавшихъ у Босфора и владѣвшихъ берегами Черноморскими.

Во время гоненія Діоклитіанова, которое началось съ 303 года по Р. Х., въ Панноніи было до-

(1) Послание писано къ Архіепископу Александрійскому, который по древнему обычаю именуется и Папою. Смотр. Книгу Правиль, листь 321.

(2) Смотр. Книгу Правиль, листь 323.

вольно Мучениковъ, о страданіи и кончинѣ которыхъ дошли до насъ несомнѣнные записки, или акты, составленные въ IV столѣтіи, около временъ Ювеніана и Валентиніана. Эти акты помѣщены въ собраніи достовѣрнѣйшихъ актовъ мученическихъ у *Рюинарта*, которое называется такъ: «Acta Martyrum sincera, Ruinart opera et studio collecta.» Во время гоненія Діоклитіанова пострадали: 1) *Ириней*, Епископъ Сирмійскій, или Сремскій. Въ актахъ его говорится, что онъ схваченъ и приведенъ былъ къ Пробу, Начальнику Панноніи, и, послѣ многихъ мученій, наконецъ, пронзенный мечемъ, брошенъ въ рѣку Саву. 2) *Пулліонъ*, и другіе. Въ актахъ Пулліона, между прочимъ, говорится, что Пробъ, прибывши въ Сирмію, началъ мученія съ Клириковъ, и схвативъ *Монтана*, Пресвитера Церкви Синдигунской, повелѣлъ его убить. Потомъ, умертвивъ Епископа Иринея (о которомъ сказано въ предыдущихъ Актахъ), почелъ необходимымъ посѣтить сосѣдніе города (vicinas peregrandas esse credidit civitates): слѣдовательно, Христіанство было не только въ Сремѣ и Синдигунѣ, но и въ окрестныхъ городахъ. «И когда подъ видомъ общественной нужды, достигнулъ города Цибалитскаго, изъ котораго произошелъ благочестивѣйшій Императоръ Валентиніанъ, и въ которомъ въ прежнее гоненіе (слѣдов. ранѣе Діоклитіанова гоненія, которому предшествовалъ не менѣе какъ сороколѣтній миръ Церкви), — Евсевій, досточтимый Святитель той же Церкви, умирая за имя Христова, восторжествовалъ надъ смертію и діаволомъ, случилось, что въ тотъ же самый день, Пулліонъ, будучи схваченъ исполнителями жестокости, представленъ былъ къ допросу.»

(Et cum sub specie publicae necessitatis, ad urbem Cibantiarum, Probus praeses pervenisset, de qua Valentinianus Christianissimus Imperator oriundus (1) esse cognoscitur, Evsebius ejusdem Ecclesiae venerandus Antistes, moriendo pro Christi nomine, de morte et Diabolo noscitur triumphasse, contigit, ut eodem die Pappio comprehensus, a ministris crudelitatis offerretur examini). Онъ скончался на костръ, хвали Бога; Который предвидѣлъ его страданіе, равно и мученичество Св. Епископа того города, Евсевія, скончавшагося въ тотъ же день, за нѣсколько лѣтъ прежде (ante plurimos annos, eodem die vita functi). 3) Кваринъ, Епископъ Сиссекскій. Издатель актовъ замѣчаетъ, что городъ Сиссія (Siscia), бывший древне Епископскимъ городомъ подъ Митрополіею Сремскою, въ Вѣрхней Панноніи, при рѣкѣ Лавъ, нынѣ обращенъ почти въ деревню, въ Австрійской Крапинѣ. Кваринъ сначала былъ допрашиваемъ главнымъ Начальникомъ, и когда не хотѣлъ отречься отъ Вѣры, то судія грозилъ ему: «если ты будешь упорствовать, то будешь отведенъ на судъ Аманція, Начальника первой Панноніи, отъ котораго получишь достойный приговоръ на смерть.» И дѣйствительно Кваринъ былъ отосланъ туда. И когда веденъ былъ въ первую Паннонію, и черезъ всѣ города, въ узахъ, влеченъ на судъ Аманція—великаго же и до сего времени прибрежнаго города Дуная—то представленъ былъ Аманцію, когда сей возвращался изъ города Скарабіи. Начальникъ сдѣлалъ ему доброту

(1) Это, между прочимъ, одинъ изъ признаковъ времени составленія Актовъ, т. е. 363—364 г. по Р. X.—Здѣсь разумѣется Валентиніанъ, преслѣнитель Іоанна.

въ Сабаріи. Между тѣмъ, благочестивыя Христианскія души, которыя нашлись тамъ, гдѣ встрѣтилъ Квирина Аманція, предложили ему пищу и питіе. Прибывъ въ назначенное мѣсто, Квирина претерпѣлъ мученіе, и съ жерновымъ камнемъ брошенъ въ рѣку (in undas Fluvii Sibaritiae) (1). Въ Хроникѣ Евсевія, дополненной Іеронимомъ, упоминается объ этомъ мученикѣ Епископѣ. 4) *Викторинъ*, Епископъ Петавіонскій (въ верхней Панноніи), извѣстный Писатель Церковный, вѣроятно, изъ Грековъ, потому что Іеронимъ, дѣлаетъ о немъ такой отзывъ: «non aequè latine, ut Graeco poterat» (онъ зналъ по-Латыши менѣе, чѣмъ по-Гречески). Актвъ его страданій нѣтъ, но Іеронимъ называетъ его Мученикомъ (2), а въ Римскихъ мѣсяцесловахъ кончина его относится ко времени гонимія Діоклетіанова. Позже и быть не могло, кажется. — Вотъ слѣды распространенія Христианства между обитателями Панноніи, въ началѣ IV и даже въ III столѣтіи! Они заключаются въ акты, не совершенно Иристикое. Но въ этихъ актахъ нѣтъ ни слова о томъ, что Христианство въ Панноніи, въ III и IV столѣтіи, распространилось именно между Славяны. Числа мучениковъ Греческія: *Ирикой*, *Евсевій*, и Латинскія: *Пулліонъ*, *Монтанъ*, *Викторинъ*, заставляютъ съ вѣроятностію заключать, что Христианскіе Мученики, въ Панноніи, въ IV в., были не изъ Славянъ, а изъ Грековъ и Римлянъ, населявшихъ Паннонію. Въ концѣ IV и началѣ V столѣтіи, когда

(1) Сморг. упомянутыя акты, по изданію *Галуры*, том. 2, стр. 319—428, п. 3 том. стр. 163—170.

(2) Ieronim. de viris Illustribus c. 74.

Феодосій В. изгналъ Готѣевъ изъ Иллирій, и они переселились въ Паннонію, Христіанство существовало здѣсь и у Готѣевъ.

Аріанство между Готѣами началось съ того времени, когда они просили у Императора Валента позволенія перейти чрезъ Дунай, и поселиться въ предѣлахъ Имперіи отъ нашествія Варварскихъ народовъ — Гунновъ. Тогда, по требованію Аріанскихъ Епископовъ, окружавшихъ Валента, Ульфила, а съ нимъ и прочіе, должны были согласиться принять то исповѣданіе, какого держался Валентъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ Церковные Историки—Сократъ (книг. IV гл. 38) и Созоменъ. Созоменъ говоритъ, что когда Ульфила былъ въ Константинополѣ, то Евдоксій и Акацій, начальники Аріанской секты, ласками и обѣщаніями посольства у Императора, склонили Ульфилу къ принятію Аріанства, а онъ «отдѣлилъ отъ Православной Церкви свой народъ: потому что Готѣы, бывъ прежде наставлены имъ въ благочестіи и истинномъ Богопочтеніи, и сдѣлавшись чрезъ него кротчайшими въ нравахъ, легко во всемъ ему повиновались.» (*Ulphilam — dicitur — communioni Arianorum se adiunxisse, et suam gentem ab Ecclesia Catholica separasse. Nam Gothi ab eo ad pietatem et verum Dei cultum amplectendum instituti, et per eum ad mansuetiores mores traducti, in omnibus rebus facile ei parereunt*) (1). Впрочемъ, не всѣ Готѣы сдѣлались Аріанами. Василій Великій, какъ извѣстно изъ его писемъ, просилъ, чтобы ему прислали, и получилъ, мощи одного Готѣскаго Мученика, именно Саввы, котораго память совершается

(1) Sozomen. Histor. Ecclesiast. Lib. VI, cap. 37 pag. 531.

у насъ 15 Апрѣля. Сохранилось на Греческомъ языкѣ и письмо Готской Церкви къ Церкви Каппадокійской, гдѣ былъ Василій В. Епископомъ, съ препровожденіемъ сихъ мощей; въ этомъ письмѣ описанъ весь подвигъ Мученика Саввы. Іоаннъ Златоустый, будучи Архіепископомъ Константинопольскимъ, и самъ проповѣдывалъ въ Церкви, собственно назначенной для Готовъ, и заботился о поставленіи къ нимъ Епископа, послѣ того какъ умеръ Епископъ *Унила* (вѣроятно преемникъ Ульфилы), котораго онъ называетъ «чуднымъ мужемъ.» Первое извѣстно изъ бесѣдъ Златоуста, послѣднее изъ письма писаннаго имъ уже въ изгнаніи. Вѣсть-Готы, господствовавшіе въ Италіи были Аріане. То же и въ Испаніи, доколѣ Король ихъ Реккаредъ защищалъ Аріанство на Соборѣ Толедскомъ въ 589 году. Но это былъ послѣдній изъ Государей ихъ, поддерживавшихъ Аріанство.

На Сирмійскомъ или Сремскомъ Соборѣ (въ 355 г. по Р. Х.), присутствовали вмѣстѣ съ Восточными и Западными Епископами, *Паннонскіе* Епископы: *Германій*, Е. Сремскій, и *Валентъ*, Е. Мурзіійскій (Germanius, Episcopus Sirmii, Valens, Mursorum Episcopus). Покойный Венелинъ полагалъ, что эти Германій и Валентъ были Епископы Славянскіе. Но они не были Епископами Славянскихъ народовъ, а были Епископы Западные Римлянъ или Грековъ. Вотъ какъ пишетъ Созоменъ о Сремскомъ Соборѣ: Ad concilium (Sirmium) convenere ex Orientis Episcopis cum alii, tum Georgius Ecclesiae Alexandrinae Antistes, Basilus Ancyrae Episcopus, et Marcus Episcopus Arethusaе: ex Episcopis autem Occidentis, Valens, Mursorum Episcopus, et Osius Confessor. . . (На Соборѣ

Сремскій прибыли изъ Восточныхъ Епископовъ, вѣстѣ съ другими, Георгій, Предстоятель Церкви Александрійской, Василій, Епископъ Анкирскій и Маркъ, Епископъ Аретузскій: а изъ Западныхъ Епископовъ — Валентъ, Епископъ Мурзійскій и Осій Исповѣдникъ... (Книг. IV Гл. 5). Далѣе, въ 14 главѣ говорится, что на принятіе правилъ, постановленныхъ на Соборѣ, согласились, между прочими Епископами, Урзаций, Германій и Валентъ. *Consentiunt itidem Ursacius, Germanius Episcopus Sirmii, Valens, Mursorum Episcopus...* И вездѣ, гдѣ только упоминаетъ Созоменъ объ Урзаций, Германіи и Валентѣ, говоритъ о нихъ, какъ объ Епископахъ *Западныхъ*, защищавшихъ Аріанство, — замѣчаетъ стороною, что Мурза есть Паннонскій городъ—*orridum Pannoniae* (1), что Урзаций и Валентъ родомъ изъ Панноніи, *ex Pannonia oriundi* (2), но нигдѣ не говоритъ, что они были *Славянскіе Епископы*. И такъ Урзаций, Германій и Валентъ не были Епископами Славянскихъ народовъ, но Епископами *Западными*, подъ властію которыхъ были Греческіе, или Римскіе поселенцы Панноніи, а не Славяне. — Но предположимъ, послѣдуя Нестору, что Славяне жили въ Панноніи еще въ IV столѣтіи, и были здѣсь туземцами; послѣ такого предположенія не лзя ли заключить, что Урзаций, Германій, Валентъ и другіе Епископы Паннонскіе, имѣвшіе подъ своею властію Христіанъ, Римлянъ или Грековъ, — проповѣдывали Христіанскую Вѣру Славянамъ туземцамъ, и что слѣд. Христіанство существовало въ Панноніи, въ IV

(1) Sozom. Hist. Eccles. Lib. III. cap. XI pag. 468.

(2) Ibidem, caput. XII, pag. 469.

судѣтъ и у Славянскихъ народовъ? Не дѣя: потому что Церковные Историки V вѣка, Созоментъ, Феодоритъ и Филосторгій, говоря о распространеніи Христіанства, и о существованіи Аріанства между Западными, Римскими и Греческими Христіанами, и между Готами, ни слова не говорятъ о распространеніи Христіанства въ Панноніи, въ IV и даже V вѣкѣ, у Славянскихъ народовъ.

II.

Мы сказали выше, что Готы обязаны были наставленіемъ въ Христіанской Вѣрѣ Ульфилѣ, Епископу своему, которому они во всемъ повиновались. Кромѣ того, Ульфила, по свидѣтельству Созомена и Филосторгія, первый изобрѣлъ у Готевъ письмо, и перевелъ Священное Писаніе на Отечественный, Готскій языкъ. *Ulphila primus fuit, qui litteras apud eos (Gothos) inveniret, litterasque Sacras in patriam sermone converteret* (1). Филосторгій, сверхъ того, говорить, что предки Ульфила были изъ числа Христіанъ, плѣненныхъ Готами, родомъ изъ Каппадокіи, близъ города Парнасса, что Ульфила изобрѣлъ для Готевъ письмо, и перевелъ на отечественный ихъ языкъ всѣ книги Св. Писанія, исключая книги Царствъ, потому что онѣ содержатъ въ себѣ повѣствованіе о воинскихъ событіяхъ, а народъ этотъ (Готы) увеселяется войною, и имѣетъ нужду въ обузданіи стремленія его къ воинскимъ набѣгамъ. «*Ex captivorum numero fuerunt etiam majores Ulphilaе, natione quidem Cappadoces,*

(1) Sozomen. Lib. VI cap. 37 pag. 531.

orti iuxta urbem Parnassum. . . Ulphila proprias ipsis (Gothis) litteras excogitavit, et universos Sacrae Scripturae libros patrio sermone ipsorum interpretatus est, exceptis libris Regnorum, eo quod illi res bello gestas contineant, gens autem illa bellis maxime delectetur, et freno potius opus habeat ad bellicos impetus comprimentos (1). Готскія письма Ульфила составилъ частию изъ Греческихъ буквъ, частию изъ буквъ, имъ самимъ изобрѣтенныхъ (2). Готскія буквы имѣютъ сходство съ Греческими и Финикійскими (3), и похожи на Буквицу своею кудрявостію (4). До насъ дошли, въ Готскомъ переводѣ Ульфила, Четверо-евангеліе и значительная часть посланій Апостола Павла. Въ переводѣ своемъ, Ульфила слѣдовалъ изданію книгъ Новаго Завѣта Антиохійскому, или древнему Константинопольскому. Рукопись Ульфида, писанная на пергаменѣ сизаго цвѣта, серебряными буквами (5), и потому названная *Codex argenteus*, хранилась въ Верденскомъ Аббатствѣ, въ Вестфаліи, и извѣстна была задолго до Тридцатилѣтней войны. Чтобы спасти этотъ памятникъ древности отъ опасности, во время войны, перенесли его въ Прагу. Но здѣсь-то и суждено было ему попасть въ руки Шведовъ (1648). Рукопись перенесена въ Стокгольмъ и положена была въ Королевскую Библіотеку; потомъ

(1) Philostorg. Eccles. Histor. Lib. II cap. 5, Amstelodami. 1595 г. pag. 479—480.

(2) Introduct. in Biblia N. F. ad usum Scholarum, Unterkircher. Oeniponti. 1835 г. 8°.

(3) И. Г. Р. Том. I. стр. 109.

(4) Тамъ же стр. 365.

(5) Introd. in Bib. N. F. Unterkircher.

какъ-то перешла въ руки ученаго *Воссія*; у него куплена Графомъ Г. *Дела-Гарди* за 400 рейхсталеровъ и передана Упсальскому Университету, гдѣ и теперь еще находится. Тогда же сдѣлана была съ нея точная копія *Дерреромъ*, которая, во время великаго пожара въ Упсалѣ, сгорѣла въ 1702 году. Но въ 1665 г., по этой ли копіи, или по другой, рукопись уже была издана *Юніемъ*, напечатана нарочно отлитыми Готическими буквами; изданіе было весьма тщательно исполнено. Другое изданіе ея было сдѣлано Латинскими буквами въ 1671 году, *Стирнгельмомъ*, по Дерреровой копіи. Въ 1684 г. появилось второе изданіе Юніева изданія, совершенно въ томъ же видѣ, какъ и первое. Потомъ, хотѣлъ его издать еще разъ Архіепископъ *Бенцель*, но его трудами и приготовленіями воспользовался *Едуардъ Ли* (Lye). Между тѣмъ, *Ире* сдѣлалъ сличеніе изданій *Юніева* и *Бенцелева*, и извлеченныя отсюда исправленія издалъ въ особомъ сочиненіи, подъ названіемъ: *Ulphilas Illustratus*: здѣсь есть и Грамматика языка, на который переведено Четвероевангеліе, и замѣчанія объ особенностяхъ языка и проч. Названіе сего сочиненія, или нѣсколькихъ диссертаций, издано *Бишингомъ*, подъ заглавіемъ: *Johannis ab Ihre Scripta, versionem Ulphilanam et linguam Moeso-Gothicam illustrantia, una cum aliis scriptis similis argumenti. . . Berolin. 1773. 4°*. А по сдѣланной имъ же копіи съ Четвероевангелія издалъ эту рукопись еще разъ *Іоаннъ Христіанъ Цанъ* (Zahn), въ 1805 году. Вотъ ея названіе: *Ulphilas, Gothisch Uebersetzung, die älteste germanische Urkunde, nach Ihrens text, mit einer grammatisch-wörtlichen lateinischen Uebersetzung zwischen d. Zeilen, sammt einer Sprachlehre und einem*

Glossar, ausgearbeitet v. F. K. Fulda; das Glossar umgearbeitet von W. F. H. Rheinwald, und d. Text nach Ihrens genauer Abschrift d. Silbernen Handschrift berichtigt, die Uebersetzung und Sprachlehre verbessert und ergänzt, auch mit Ihrens lateinischer Uebersetzung neben dem Texte, und mit einer vollständigen Kritik und Erläuterung in Anmerkungen unter demselben. Sammt einer historisch-kritischen Einleitung versehen und herausgegeben von I. C. Zahn, Prediger in Delitz, an der Saale, 1805. 4°. — «(Ульфилась, Готескій переводъ, древнѣйшая Нѣмецкая рукопись, по тексту Иренсъ грамматически-буквальнымъ, Латинскимъ, подстрочнымъ переводомъ, съ Грамматикою и Лексикономъ, изданъ Ф. К. Фульдою; Лексиконъ исправленъ В. Ф. Рейнвальдомъ, текстъ по точной копіи Иренсъ съ Упсальской, серебряными буквами писанной, рукописи, титлы и сличенъ, переводъ и Грамматика исправлены и дополнены, и вмѣстѣ съ Латинскимъ переводомъ Иренсъ, блмакомъ изъ текста, также съ полною критикою и объясненіемъ въ примѣчаніяхъ подъ текстомъ, съ историко-критическимъ вступленіемъ, собраны, перевсметрѣны и изданы I. X. Заномъ. 1805 г. 4°).»

Изъ этого перечня изданій и трудовъ надъ рукописью, видно, что Упсальскій памятникъ, т. е. Ульфилась переводъ, на Готескомъ языкѣ, не есть чредобудь малоразвѣтвое ученому свѣту: его много разъ читали, разбирали, составили Грамматику его языка, Лексиконъ. Этого, кажется бы, довольно! Нѣтъ, еще нашли къ нему дополненія. Въ Вольфенбюттельской Библіотекѣ отыскано нѣсколько отрывковъ изъ посланія къ Римлянамъ, на томъ же Готескомъ языкѣ и того же письма, какъ и Упсальская рукопись. И эти

отрывки изданы въ 1762 году. Потомъ Анже́ло Маіо удалось отыскать, въ Медиоланской Амвросіевой Библиотекѣ, значительную часть всѣхъ посланій Апостола Павла, исключая обоихъ посланій къ Солунянамъ и посланія къ Евреямъ, на томъ же языкѣ, въ двухъ рукописяхъ; изъ нихъ одна VIII столѣтія, другая, можетъ быть, IX. Здѣсь нашлись нѣкоторыя дополненія и къ изданію Четвероевангелія съ Упсальской рукописи. Часть этихъ новыхъ открытіи издана подъ названіемъ: *Ulphilae partium ineditarum in Ambrosianis palimpsestis ab Angelo Maio repertarum specimen. Mediolani. 1819 г.* А въ 1829 году издано изъ этого еще посланіе Апостола Павла къ Коринѳянамъ. И такъ, ученому свѣту извѣстно было доселѣ не нѣсколько отрывковъ *какого-то*, будто бы, перевода, приписываемаго Ульфилѣ, но извѣстенъ былъ переводъ Четвероевангелія и значительной части всѣхъ посланій Апостола Павла. Ученые мужи Европы, знающіе дѣло, не полагали, будто переводъ сей сдѣланъ *не извѣстно кѣмъ и не извѣстно когда*, но приписывали его Ульфилѣ, Епископу Готескому, и относили къ 360 году по Р. Х. Въ 1839 г., какъ видно изъ Нѣмецкихъ журналовъ, печаталось въ Лейпцигѣ новое изданіе Ульфилова перевода Библии, съ прибавленіемъ Грамматики и Словаря Готескаго языка. Напечатано, или нѣтъ, неизвѣстно.

Я предложу здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ Ульфилова перевода, на Готескомъ языкѣ, по Упсальской рукописи.

Готескій переводъ Молитвы Господней (около 360 г.) по тексту Ульфила. Матѣ. 6, 9—13, изъ сочиненія Христіана Готтлиба Блумгардта, подъ на-

званіемъ: Versuch einer allgemeinen Missionsgeschichte der Kirche Christi. Basel, 1832. in-8°.

Atta unsar, thu in himinam.	Vater unser, du in Himmeln.
Weihnai namo thein.	Geweiht sey Name dein.
Quimai thiudinassus theins.	Es komme Reich dein.
Wairthai wilja theins, swe in himina, jah ana air- thai.	Es geschehe Wille dein, wie in Himmeln, so auf der Erde.
Hwaif unsarana thana sintei nan gif uns himmadaga.	Unser Brod, das immer sey- ende, gib uns heute.
Jah aflet uns thatei sku- lans sijaima swaswe jah weis afletam thaim sku- lam unsaraim.	Und erlass uns worinn wir schuldige sein mögen, so wie auch wir erlassen den Schuldigen unsern.
Ja ni briggais uns in frais- tubnjai. Ak lausei uns af thamma ubilin.	Auch nicht bring uns in Versuchung. Sondern befreye uns von dem Uebel.
Ante theina ist thiudan- gardi, jah makts, jah wulthus, in aiwins. Amen.	Denn dein ist das Reich, und Macht und Herrlich- keit, in Aeonen. Amen.

Молитва Господня на Аллеманскомъ нарѣчїи,
относящаяся къ 720 году по Р. X.

Fatteer unsseer, thu pist in Himele,
Wihi namun dinan;
Ehweme Rihi din,
Werde willo din, so in Himile, sola in Erda;

Proath unseer emezhic kip uns hiutu ;
 OMaz uns Sculdi unseero, so wir oblazen uns Skuldikem.
 Bati ni unsih firletti in Khorunka ;
 Uzz erlosi unsih fona Ubile.

Вотъ еще нѣсколько Готскихъ словъ и выра-
 женій изъ Упсальской рукописи :

Sokjis, имень, по Нѣмецки suchest ;
 INNFAGGJTH THAJR AGGUU DAUR.
 Eingehet durch Enges Thor
 UNTE BRAID DAUR RUMS WIGS
 denn breites Thor räumiger weg
 SA BRJNGANDA IN FRALUSTAI
 ist der bringende zu verluste. Mat. 7, 3.

Здѣсь только два GG сряду, надобно произносить
 какъ двѣ Греческія γγ, ит.

Еще : TRIGKAM

trinken, пить, Mat. II, 42.

Alabranste, всесожженіе, Марк. 12, 33.

(какъ Allbrennen)

MLETHRASTAKEJNS

Gezalte stecken, поставленіе кушей. Иоан. 7, 2.

INNJUGJTHA

GAVALDAND

изъ in-jung.

Gewal, власть. Марк. 10, 42.

GANOUIDAI SJUTH

genug, довольни бывайте.

Говорить ли о другикъ памятникахъ тогоже Гото-
 ского языка и нисьна? Вотъ они. Л. Гюгъ, въ введе-
 ни своемъ въ книги Нового Завета, приводитъ двѣ

записки купеческія (купчія), одну въ 5 строкъ, другую въ 66; послѣдняя писана около 551 г., съ надписью всего Клира Готеской Церкви Св. Анастасіи. «*acclisie gotice sancte anastasiae.*»

Анжело Маіо, въ сочиненіи своемъ: *Scriptorum veterum collectio nova* (Новое собраніе древнихъ Писателей), приводитъ также нѣсколько памятниковъ Готеской письменности. Именно: 1) Въ 5 томѣ—отрывокъ Готескаго Календаря, въ которомъ помѣщено 8 дней Іюня мѣсяца и цѣлый мѣсяць Іюль, или, какъ послѣ исправилъ Анжело (стр. 462) Ноябрь, гдѣ, подъ 23 и 25 Іюня, замѣчены Готескіе мученики, и встрѣчается самое названіе: *Готы*.

2) Въ 8 томѣ—отрывокъ изъ поученія на Готескомъ языкѣ, на трехъ четверткахъ in-4°.

3) Въ 1 томѣ—краткое изреченіе, которое начинается такъ:

MITH	HATJZA	ANDHOFUN	WITHRA
mit	Hitze	antworten	Wider

JNS QUITHANDANS IBAI IAH IUS: что значить: съ гнѣвомъ отвѣчали противъ нихъ, говоря: *не ужели и вы?* Послѣднія три слова взяты изъ Евангелія Іоанна 7, 47, откуда берутся и слѣдующія слова до 49 стиха, которыхъ однако Анжело Маіо не напечаталъ, а только сдѣлалъ замѣчаніе, что они согласны съ изданіемъ по Упсальскому списку, съ двумя только вариантами.

Ученый, глубокомысленный Фридрихъ Шлегель не сомнѣвался въ подлинности Ульфолова перевода Библии. Вотъ какъ рассуждаетъ онъ въ своей *Исторіи Литературы*: «въ сохранившемся доселѣ памятникѣ Готескаго языка, въ Библии Ульфилы, онъ являетъ

уже правильную обработанность. Сей переводъ Библіи первоначально былъ назначенъ для Готеовъ, населявшихъ страны при-Дунайскія. Изъ нѣкоторыхъ извѣстій открывається, что Готы въ Италиі говорили совершенно этимъ же нарѣчіемъ; о Теодорикѣ именно повѣствуется, что онъ споспѣшествовалъ распространенію умственной образованности и преподаванія на обоихъ языкахъ, на Латинскомъ и, собственно, Готескомъ. Это заставляетъ предполагать, что книги, необходимѣйшія для обученія, были уже и тогда переведены на Готескій языкъ, или сочинены на ономъ, подобно тому, какъ позже при Алфредѣ, на языкъ Саксонскомъ.» (Час. I. стр 275, 1834).

Языкъ перевода Четвероевангелія и Павловыхъ посланій, приписываемаго ученымъ свѣтомъ Ульфилѣ, Епископу Готескому, есть языкъ народа древняго, который нѣкогда жилъ въ глубокомъ Сѣверѣ. Онъ считаетъ годы по зимамъ. Напр. двѣнадцати лѣтъ Мате. 9, 20. и Лук. 2, 42. Здѣсь переведено TUALIB VINTRUS *двѣнадцати зимъ*. Также Луки 8, 42. У него нѣтъ слова: *лалія*; вмѣсто того онъ пользуется общимъ названіемъ— *цельтъ*, BLOMANS Мате. 7, 28. Однакожь видно, что этотъ народъ, въ послѣдствіи, жилъ близко къ Грекамъ. У него встрѣчаются слова и выраженія Греческія; переводчикъ употребляетъ ихъ часто безъ нужды, вмѣя свои слова въ своемъ языкѣ, какъ видно по другимъ мѣстамъ. Напр. народъ его имѣлъ слово для означенія награды (по Нѣмецки Lohn), Лук. 6, 32, и въ другихъ мѣстахъ встрѣчается Laune. Но большею частію, гдѣ въ Греческомъ употреблено *μοῦδος*, переводчикъ употребляетъ, какъ извѣстное слово: MIZDO. Мате. 5, 46. 6, 3. Лук. 6,

28 и т. д. У этого народа было свое слово для означенія короба, напр. Марк. 8, 19. Иоан. 6, 13. Переводчикъ употребляетъ TAINIONS (Zainen, употребительное и нынѣ у простаго народа въ Германіи, какъ свидѣтельствуесть Гюгъ); но иногда употребляетъ Греческое *στυρίδας*, перевода SPUREIDANS Марк. 8, 20. Для означенія повелѣнія Кесарева Лук. 2, 1, у этого народа было слово, сформованное отъ Греческаго *γράφω*, именно: GAGREFTS. Были свои названія для обѣда и ужина, Лук. 14, 12. Мар. 6, 21. Но пиръ великій *δοχή μεγάλη* Лук. 5, 29, переведень DAUNT MIKILA. Еще болѣе словъ, заимствованныхъ отъ тѣхъ народовъ, которые говорили Латинскимъ языкомъ. Такъ напр. возлежать за столомъ Мар. 2, 15. 6, 22. Лук. 5, 29. 7, 49. ANKUMBIAN, MITANAKUMBIAN, чаша AURKIE, игсеі. Мар. 7, 5; укусъ AKETIS, acetus, Мате. 27, 48. Марк. 15, 36; — ковчежець Иоан. 13, 29, ARKA; деньги Мар. 6, 8. Aiz, Aes; ведены Иоан. II, 44. FASKIE; вонны Лук. 3, 14. MILTONDANS, тамже и *αποποα*, Аврош. жалованье, темница; Мате. 5, 25. II, 2. KARKARA. Переводчикъ могъ избѣжать многихъ изъ этихъ словъ, и употребить слова изъ собственнаго языка, если бы не былъ увѣренъ, что его соплеменники поймутъ и эти чужестранныя слова. Вѣдь они сѣлись же, или ложились за столъ; имѣли какію нибудь посуду для питья; было у нихъ свое слово для названія вонна. Что же заставило переводчика обращаться къ чуждому языку? По всей вѣроятности — употребленіе, — *usus loquendi*.

Какой же результатъ должно вывести изъ всего вышесказаннаго? Тотъ, что Готы говорили языкомъ

отличнымъ отъ Славянскаго, или короче, что Готы были Готы, а не Славяне, хотя, какъ замѣчаетъ Шаарикъ (Слав. Древ. Том. I. Ч. 3, стр. 96—99), въ Кирилловскомъ переводѣ Св. Писанія много находится Готскихъ словъ, и у Готеовъ много Славянскихъ, отъ смежности сихъ народовъ, сперва у Балтійскаго моря, потомъ въ Мизіи и другихъ мѣстахъ.

III.

Теперь посмотримъ, въ какомъ смыслѣ Писатели Среднихъ вѣковъ называли Готеовъ Славянами, и Готскій языкъ Славянскимъ. Ома Архидіаконъ, Писатель XIII вѣка, во многихъ мѣстахъ употребляетъ выраженія: *Славянскій* вмѣсто *Готскій*, и *Готскій* вмѣсто *Славянскій*. — Изъ многихъ мѣстъ мы приведемъ здѣсь одно, гдѣ Ома Архидіаконъ говоритъ о Салонскомъ Соборѣ и правилахъ, на немъ постановленныхъ. «Fuerat tempore Domini Alexandri Papae et Iohannis decessoris Laurentii, quaedam Synodus omnium prelatorum Dalmatiae et Croatiae multum solemniter celebrata, in qua multa fuerunt conscripta capitula: inter quae hoc firmatum et statutum, ut nullus de coetero in lingua Slavonica praesumeret divina mysteria celebrare, nisi tantum in Latina et Graeca, nec aliquis eiusdem linguae promoveretur ad sacros. Dicebant enim, Gothicas litteras a quodam *Methodio* haeretico fuisse repertas, qui multa contra Catholicae fidei normam in eadem Sclavonica lingua manendo conscripsit. Quam ob rem divino iudicio repentina morte fuisset damnatus.» («Во время Папы Александра и Иоанна, преемника

Лаврентія, былъ знаменитый Соборъ изъ всѣхъ Епископовъ Далмаціи и Кроаціи, на которомъ много составлено правилъ; въ числѣ ихъ постановлено и утверждено слѣдующее: чтобы никто не дерзалъ совершать Божественныхъ таинствъ на Славянскомъ языкѣ, развѣ только на Латинскомъ и Греческомъ, и чтобы никто, говорящій этимъ языкомъ, не былъ производимъ во Священники. Ибо говорили, что Готскія письма изобрѣтены какимъ-то еретикомъ Меоодиємъ, который много написалъ на Славянскомъ языкѣ, противно правиламъ Каѳолической Вѣры. Почему, Божественнымъ судомъ, осужденъ былъ на внезапную смерть.»).

Это мѣсто достойно особеннаго вниманія. 1) Изобрѣтеніе Славянскихъ, или Готскихъ письменъ, и на самомъ Салонскомъ Соборѣ приписано Меоодию. 2) Латинскіе Епископы, на Салонскомъ Соборѣ, постановили правиломъ, чтобы Богослуженіе отпращивалось только на Латинскомъ или Греческомъ языкѣ, и отнюдь не было совершаемо на Славянскомъ: потому, говорили они, что Славянскія или Готскія письма изобрѣтены еретикомъ Меоодиємъ. Откуда же отцы Салонскаго Собора заимствовали названіе Славянскихъ письменъ Готскими? Сами выдумали его, или оно было тогда въ употребленіи? Вѣроятно, было въ употребленіи. Но отъ чего могло войти въ употребленіе называть Славянъ Готеами, и Славянскій языкъ — Готскимъ? — Отъ смѣшенія Готеовъ съ Славянами. Не лзя въ точности, исторически опредѣлить, когда произошло это смѣшеніе; но то, кажется, несомнѣнно, что мѣстное названіе жителей извѣстной страны, распространено на цѣлое племя, — названіе Далматскихъ

и Иллирійскихъ Славянъ Готеами, приписано всѣмъ Славянамъ. Такъ какъ Славянъ въ Далмаціи и Иллиріи, въ XI столѣтіи, называли Готеами, а Готы въ прежнее время заражены были Аріанствомъ: то Отцы Салонскаго Собора, Западные, питая ненависть къ Славянамъ и Славянскому языку, и желая вездѣ ввести Латинскіе обряды, вездѣ поставитъ Латинскихъ Священниковъ, воспользовались общеупотребительнымъ въ той странѣ названіемъ Славянскаго языка и письма *Готескими*. И вотъ, дабы улобнѣе достигнуть своей цѣли, они составляютъ позорное обвиненіе противъ Св. Меодія, называютъ его еретикомъ, говорятъ, что онъ изобрѣлъ Готескія, или Славянскія письмена, много писалъ на Славянскомъ языкѣ противъ Каеолитической Вѣры, и наконецъ за мнимую его ересь, вымышляютъ для него небесное наказаніе — внезапную смерть. Архидіаконъ Тома, говоря объ обвиненіи Меодія въ ереси, выражается осторожно: *dicebant* — говорили, а не на самомъ дѣлѣ такъ было. Видно, онъ понималъ, что Западные Епископы, на Салонскомъ Соборѣ, выдумали клевету на Св. Меодія, называя его еретикомъ, и на Славянскія письмена, называя ихъ Готескими, а это значило, по ихъ мнѣнію, Аріанскими, Еретическими. Присовокупимъ еще нѣсколько словъ изъ Тома. «*Quum hoc statutum Synodali fuisset sententia promulgatum, et Apostolica auctoritate firmatum, omnes sacerdotes Sclavorum magno sunt moerore confecti: omnes quippe eorum Ecclesiae clausae fuerunt; ipsi a consuetis officiis siluerunt:*» Когда это постановленіе было обнародовано Соборомъ и утверждено Апостольскою властію, то всѣ Священники Славянскіе поражены были горестію: потому

что всѣ ихъ церкви были закрыты, и они перестали исполнять свои обыкновенныя обязанности.»

И, само собою разумѣется, на мѣсто Славянскихъ Священниковъ поставлены Латинскіе. Ассемани, Начальникъ Ватиканской Библіотеки, жившій въ XVIII столѣтіи, разсматривая это мѣсто въ Омы, въ своемъ сочиненіи: *Calendaria Ecclesiae universae*, замѣчаетъ ошибку Омы въ показаніи времени Салонскаго Собора, который, по его мнѣнію, долженъ быть не при Архіепископѣ Іоаннѣ, но при Лаврентіи, и прибавляетъ еще въ объясненіе, почему Славянскій языкъ называется Готскимъ. «*Quis nescit, Gothos a Sclavis diversos fuisse, Gothicasque litteras non alias esse ac Theotiscas antiquas? Slavi tamen Dalmatae Illyrique neoterici, communi errore, Gothos pro Slavis accipiunt, Slavicamque linguam, quae nunc apud ipsos in usu est, eandem esse volunt, ac Gothicam. Quo errore nihil turpius excogitari potest. «Кто не знаетъ, что Готы различны были отъ Славянъ и Готскія письма суть древнія Нѣмецкія? Однако новѣйшіе Славяне Далматскіе и Иллирійскіе, по общему заблужденію, принимаютъ Готевъ за Славянъ, и Славянскій языкъ, который нынѣ у нихъ въ употребленіи, признаютъ за одинъ и тотъ же съ Готскимъ. Нѣтъ ничего грубѣе этой ошибки» (1).*

Историки Среднихъ вѣковъ, слѣдуя принятому у Славянъ Далматскихъ и Иллирійскихъ употребленію, называли Славянъ Готами и Славянскій языкъ Готскимъ; но сами не были увѣрены въ истинѣ того, что Готы и Славяне одно и то же. Это видно даже

(1) Assemani tom. IV pag. 378—382.

шея словъ Фомы Архидіакона. Онъ говоритъ о Далматскихъ Славянахъ, что *multi (не все)* называли ихъ *Gothis*. «*Gothi a pluribus dicebantur.* — но это не правильно, потому что настоящее, собственное ихъ имя — Славяне, «*et nihilominus Sclavi sunt secundum proprietatem nominis.*» Видно также, что слово: *Готы* было бранное слово. Когда сердились на Славянъ, тогда ихъ называли Готеами, такъ какъ и у насъ, на Руси, простой народъ, несоблюдающихъ обрядовъ Православной Церкви, называетъ *Татарами, Турками* и проч.—«*Nostro quoque tempore Ragusanae matronae, cum ancillis Sclavenae nationis suscensent, eas Gothas appellant.*» (И въ наше время—говоритъ Фома Архидіаконъ — Рагузскія Госпожи, если сердятся на служанокъ Славянскаго племени, то называютъ ихъ *Гот-олками*).

Туберони, Писатель XV вѣка, говоритъ о Славянахъ и Готеахъ предположительно, а не утвердительно. *Atque inde conjicio Sclavos et Gothos eandem esse nationem*, т. е. Туберони, только *догадывается*, но не увѣренъ, что Славяне и Готы одинъ и тотъ же народъ.

Въ заключеніе скажемъ, что Христіанство въ III и IV вѣкахъ существовало въ Паннониі не у Славянъ, а у Греческихъ и Римскихъ поселенцевъ, и, въ концѣ IV и началѣ V вѣковъ, у Готеовъ; что Готескій переводъ Библии дѣйствительно существуетъ, и притомъ не въ отрывкахъ, а состоитъ изъ Четвероевангелія и изъ всѣхъ почти посланій Апостольскихъ; ученый свѣтъ не сомнѣвался доселѣ, что этотъ переводъ сдѣланъ Ульфилою, Епископомъ Готескимъ; языкъ перевода есть собственно Готескій, а не Славянскій; Сла-

вяне не Готѣы, Готескій языкъ не Славянскій, хотя Историки Среднихъ вѣковъ, слѣдуя неправильно принятому употребленію у Славянъ Далматскихъ и Иллирійскихъ, называютъ Славянъ Готѣами, и Славянскій языкъ и письмена — Готескими.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТВѢТСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 4 Іюля.

Г. Броссе представилъ въ пополненіе своего очереднаго чтенія рукопись, подъ заглавіемъ: «*Histoire de Géorgie par Fekbnia Tchkhéydzé et Parouha Orbélian, traduite d'un manuscrit du Musée Asiatique*». — Г. Остроградскій, которому поручено было рассмотреть Записку:

Часть XXXII. Отд. III.

1

« Sur les réfractions et les réflexions pour de très petits angles d'incidence », представилъ Академіи слѣдующее донесеніе : « Авторъ этой Записки, Г. Шультевъ, Профессоръ въ Гельсингфорсѣ, разсматриваетъ свѣтовосный лучъ, который, двигаясь въ прозрачной среднѣ, встрѣчаетъ поверхность другой прозрачной среды и проникаетъ ее, подвергаясь преломленію. Г. Шультевъ опредѣляетъ уравненія преломленнаго луча посредствомъ величинъ, которыя обозначаютъ положеніе падающаго луча, и изъ этого выводитъ, какъ особенный случай, уравненія луча, который бы отразился, упавъ на поверхность зеркала. Опредѣленія, о которыхъ мы говоримъ, по самымъ простѣйшимъ началамъ Аналитической Геометріи, приводятся къ выводамъ между многими уравненіями. Доведя эти опредѣленія до крайней возможности въ общемъ случаѣ, Авторъ предполагаетъ, что падающій лучъ весьма мало уклоняется отъ нормальнаго состоянія на поверхности преломляющей или отражающей, смотря по тому, что наслѣдывается : преломленіе или отраженіе. Если предположить, что упрощенное нормальное состояніе совпадаетъ съ одною изъ трехъ координатныхъ осей, то общія формулы дѣлаются въ этомъ случаѣ весьма простыми, и Авторъ значительно еще упрощаетъ ихъ тѣмъ, что двѣ другія координатныя оси беретъ въ направленіяхъ двухъ линій кривизны, главныхъ на поверхности у преломляющей или отражающей въ точкѣ встрѣчи этой поверхности съ первою осью, то есть, съ нормальною чертою, отъ которой падающій лучъ уклоняется весьма немного. Г. Шультевъ замѣчаетъ, что уравненія луча, подвергающагося одному только отраженію или преломленію, легко выводятся изъ уравненій луча при многихъ отраженіяхъ или преломленіяхъ, при чемъ однакъ во всякомъ случаѣ, упавъ на поверхность, чтобы быть отражену или преломлену, лучъ всегда весьма мало отклоняется отъ нормальной черты той поверхности въ

точкѣ паденія. Далѣе Авторъ разсматриваетъ предметъ, изъ котораго истекаетъ свѣтлосильный лучъ, и дабы принять въ разсмотрѣніе только самыя малые углы паденія, онъ допускаетъ, что этотъ предметъ есть малая часть площади, перпендикулярной къ первой изъ трехъ координатныхъ осей, то есть къ той, которая почти совпадаетъ со всеми падающими лучами, какіе только можетъ принять поверхность зеркала или поверхность отражающая. Г. Шультегъ изслѣдуетъ, что происходитъ съ изображеніемъ этого предмета, какъ бы ни былъ устремленъ на него глазъ, въ данное ли зеркало или сквозь прозрачное тѣло. Онъ находитъ, что прямыя линіи, проведенныя по поверхности предмета въ направленіи линій кривизны, главныхъ на преломляющей поверхности или на отражающемъ зеркалѣ, то есть, въ направленіи двухъ координатныхъ осей, не отличаются одна отъ другой ни въ преломленіи, ни въ отраженіи, такъ что изображенія этихъ прямыхъ выѣтъ суть прямыя линіи, параллельныя къ первымъ. Г. Шультегъ выводитъ нѣсколько другихъ свойствъ; мы ихъ здѣсь не приводимъ потому, что и самъ Авторъ оставилъ ихъ выраженными только въ математическихъ формулахъ. Разсматривая Записку Г. Шультега, мы не нашли въ ней ни одной достойной замѣчанія идеи, которая бы принадлежала собственно Автору, но мы должны признать, что онъ совершалъ значительный трудъ, который, имѣя связь съ прежними его трудами, включенными въ издаваемые Академіею Труды иностранныхъ Ученыхъ, служить дополненіемъ къ нимъ; по этой причинѣ и сверхъ того потому, что Записка, отданная на мое разсмотрѣніе, не лишена интереса, я имѣю честь предложить включить ее въ Труды иностранныхъ Ученыхъ.»— Академія одобрила это донесеніе и приняла заключеніе. — Г. Берсѣлаалъ весьма благопріятный отзывъ о трудѣ Г. Рейке, относительно къ положенію знаковъ на берегахъ

Финляндіи, для измѣренія чрезъ то постепеннаго пониженія уровня Балтійскаго моря; трутъ этотъ исполненъ симъ Ученымъ Инженеромъ по желанію Академіи и снабженъ картою и множествомъ плановъ. Г. *Броссе* показывалъ литографированный эстампъ, изображающій Грузинскія древности, которыя, назадь тому нѣсколько времени, онъ объяснилъ Академіи; теперь онъ прибавилъ наустно еще нѣсколько объясненій относительно этихъ предметовъ, и въ особенности въ опроверженіе одного мнѣнія, поданнаго относительно ихъ Г. *Эйхвальдомъ*. Эстампъ вмѣстѣ съ Запискою, приготовляемою Г. *Броссе*, предназначенъ для помѣщенія въ Бюллетень.

Засѣданіе 11 Іюня.

Г. *Беръ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «*Nachricht von der Erlegung eines Eisfuchses, Canis Lagopus, an der Südküste des Finnischen Meerbusens nicht weit von St. Petersburg und daran geknüpfte Untersuchung über die Verbreitung dieser Thierart*». — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Академію, что Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, испрашивая у него утвержденія на отправленіе Магистровъ тамошняго Университета *Диттеля* и *Березина* въ Европейскую Турцію, Малую Азію, Персію, Сирію и Египеть, для пригтовленія ихъ къ занятію кафедръ языковъ Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго, представилъ Егю Высокопревосходительству планъ путешествія, составленный Профессоромъ *Марзою Казембекомъ* и одобренный Первымъ Отдѣленіемъ Философскаго Факультета упомянутаго Университета и преимущественно Профессорами Восточнаго Отдѣленія; въ этомъ планѣ означено: 1) время и маршрутъ путешествія, равно какъ и распредѣленіе времени; 2) мѣста

и предметы, на которые путешественники должны въ особенности обращать вниманіе, и 3) наставленіе, какимъ образомъ должны они заниматься и представлять отчетъ о своихъ занятіяхъ. Г. Министръ передавая этотъ планъ Академіи, поручаетъ отдать его на разсмотрѣніе кому слѣдуетъ. Комиссарами назначены Гг. *Френъ* и *Дорнъ*. — Г. *Гельмерсенъ* донесъ, что ему опять по Высочайшему Повелѣнію поручено предпринять, въ слѣдующемъ лѣтѣ, путешествіе для изслѣдованія каменноугольныхъ копей Тверской и Калужской Губерній. — Г. Непремѣнный Секретарь объявилъ Академіи о смерти Г. *Бѣтлинга*, который, въ 1839 году, совершилъ на счетъ Академіи геогностическое путешествіе по Финляндіи и Лапландіи. Такъ какъ для Академіи весьма полезно воспользоваться журналами наблюденій, коллекціями и вообще всѣмъ, что относится къ путешествію этого молодого Ученаго, то Г. Секретарь, снесшись съ Г. *Гельмерсеномъ*, поручилъ Г. *Шелю*, находящемуся сверхъ штата при Минералогическомъ Музеѣ Академіи, принять всѣ эти предметы и составить имъ полную опись.

Засѣданіе 18 Іюня.

Г. *Устреловъ* представилъ рукописное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «*Біографія Фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго*», составленная имъ изъ достовѣрныхъ документовъ Архивовъ Военнаго и другихъ Министерствъ. Академія, по просьбѣ Автора, изъявила согласіе на вѣданіе этого сочиненія на свой счетъ. — Г. *Брандтъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «*Observations sur les espèces vivantes de l'ordre des Astérines de la classe des Echinodermes*». Первая глава. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ въ Академію, отъ Имени Его Императорскаго Высочества Государя

Наслѣдника Цесаревича двѣ медали, одну бронзовую, выбитую въ Римѣ въ 1839 году въ память пребыванія Его Императорскаго Высочества въ этомъ городѣ, другую серебряную, выбитую здѣсь по случаю Его бракосочетанія. — Г. *Ленцъ* прочелъ письмо, въ которомъ Г. *Борениусъ* сообщаетъ ему изъ Гельсингфорса нѣсколько результатовъ, выведенныхъ изъ сравнительнаго вычисленія значительнаго количества наблюденій надъ неподвижнымъ маятникомъ, произведенныхъ на разныхъ пунктахъ Земнаго Шара. — Г. *Кёппенъ* представилъ въ Академію снимки съ четырехъ незданныхъ Греческихъ надписей, высѣченныхъ на камняхъ, которые найдены на правомъ берегу самаго Сѣвернаго устья Дона, въ деревнѣ Недвиговкѣ, принадлежащей отставному Полковнику *Мартынову*. Эти надписи переданы Г. *Грефе*, которому поручено рассмотреть ихъ и представить объ нихъ отчетъ, если найдетъ это нужнымъ.

(Перев. съ Франц. изъ *Bullet. Scientif.*)

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 3 Іюня.

Членъ Строевъ, въ письмѣ своемъ на имя Г. Предсѣдателя, изъ Москвы, между прочимъ объясняетъ: «Въ 1630-году Царь Михайлъ Теодоровичъ, готовясь къ войнѣ съ Польшею, возымѣлъ намѣреніе пригласить изъ иностранныхъ «Лютеранскихъ» земель офицеровъ и рядовыхъ по найму, и сформировать регулярные полки. Недостатки народной «посохи» были слишкомъ явны въ войнѣ 1610—12 годовъ. Это намѣреніе Царя и отца его Патріарха Филарета, было отчасти приведено въ дѣйствіе Полковниками Фанъ-Дамомъ и Лесліемъ, случившимися въ Москвѣ. Нѣмцы были наняты, прибыли въ Москву, участвовали въ Польскомъ походѣ, и потомъ частію остались здѣсь навсегда, частію опять уѣхали за границу. Вотъ начальная эпоха образованія регулярнаго войска въ Россіи. Извѣстно, что Царь Алексій Михайловичъ, особенно въ послѣдніе годы своего царствованія, имѣлъ цѣлые полки *солдатъ* (пѣшіе) и *рейтаръ* (конные), которые хотя и составили уже изъ Русскихъ, но были образованы Нѣмцами, и офицеры

были большею частію Нѣмцы же, особенно въ рейтарахъ. Для Военной Исторіи второй половины XVII вѣка матеріалы не початы въ Разрядномъ Архивѣ при Московскомъ Сенаѣ. Петру Великому предоставлено было Провидѣніемъ преобразование, или лучше сказать дообразование регулярныхъ войскъ въ Россіи, а отнюдь не начало ихъ, какъ утверждаютъ новѣйшіе Историки, на перекоръ документамъ архивскимъ. Такимъ образомъ важный фактъ 1630 и 31 годовъ, «знаемъ Нѣмцевъ» и въ послѣдствіи образование, по образцу ихъ и ими же, регулярныхъ войскъ въ Русскомъ царствѣ, выясняется дѣлами Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, извѣстными подъ названіемъ «Выѣзды» (1631 г. № 1, 3, 6, 11 и 1632, № 1 и 2). Изъ этихъ дѣлъ напечатаны въ Румянцовскомъ «Собраніи Госуд. Грамотъ и Договоровъ» (Ч. III, № 81—89, 104) отрывки безъ связи и не совсѣмъ ясныя; самыя же дѣла, въ Нолбрѣ 1839 года, по Высочайшему повелѣнію вытребованы изъ Архива Г. Вице-Канцлеромъ и переданы для храненія въ Главный Штабъ. Теперь, когда третій томъ «Актовъ Историческихъ» еще не оконченъ, Археографической Коммиссіи, по мнѣнію моему, не бесполезно просмотрѣть въ Главномъ Штабѣ означенныя дѣла и напечатать все недостающее для полноты и ясности отрывковъ, помѣщенныхъ въ Румянцовскомъ «Собраніи грамотъ». Что же касается остальныхъ «Выѣздовъ» 1630—34 годовъ, въ С. Петербургѣ не отправленныхъ, то можно было бы поручить Члену Коммиссіи Князю М. А. Оболенскому, какъ Начальнику Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, доставить надлежащія по сему предмету выписки». — *Положено*: 1) просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на допущеніе одного изъ Членовъ Коммиссіи къ осмотру въ Генеральномъ Штабѣ дѣлъ, извѣстныхъ подъ названіемъ

«Выявды» и на передачу тѣхъ на время въ Комиссію, въ которыхъ откроется надобность для выписокъ, и 2) войти въ сношеніе съ Г. Исправляющимъ должность Управляющаго Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по тому же предмету.

Членъ Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Коллекція столбцевъ, хранившихся въ Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи, заключаетъ въ себѣ богатое собраніе актовъ XVII вѣка. Акты до 1645 года, вытребованные прежде въ Комиссію, напечатаны во второмъ и третьемъ томахъ «Актовъ Историческихъ»; доставленные же въ недавнее время относятся къ царствованіямъ Алексія Михайловича, Феодора, Іоанна и Петра Алексіевичей. Разсматриваемые мною акты, отъ 1676 по 1700 годъ, весьма многочисленны; не разобравъ еще всей коллекціи, но желая, чтобы нѣкоторые изъ сихъ документовъ могли быть приготовлены къ изданію и помѣщены въ V томъ «Актовъ Историческихъ», имѣю честь довести до свѣдѣнія Комиссіи, что изъ числа разобранныхъ мною двухъ сотъ актовъ Астраханскаго Губернскаго Правленія, слѣдующіе наиболѣе заслуживаютъ вниманіе:

1) 1682 Іюля 18. Грамота Черноярскому Воеводѣ Саввиѣ Мостофину, о дозволеніи жителямъ Чернаго Яра безобразно ловить рыбу въ Волгѣ, на разстояніи пяти верстъ отъ города.

2) 1683 Декабря. Грамота Астраханскому Воеводѣ Ивану Вольинскому, о полученіи въ Москвѣ присланныхъ изъ Астрахани тридцати пяти кадей съ кистовымъ виноградомъ.

3) 1689 Іюня 29, и 1694 Маія 17. Акты, относящіеся до Имеретискаго Царя Арчила. (Послѣ несчастныхъ дѣйствій противъ брата своего, отступника Христіанства, Царь Арчилъ оставилъ Отечество и въ 1683 году принять былъ, изъ уваженія къ исповѣдусмой имъ

Христіанской Вѣрѣ, въ подданство Россіи. Арчилу, вопреки его желанія; велѣно было жить въ г. Теркѣ; только двухъ старшихъ его сыновей, Александра и Матвея, отправили въ Москву. Прежде 1689 года Царь Арчилъ возвратился въ Имеретію; а въ 1693 году поѣхалъ въ Россію и захваченъ былъ въ плѣнъ Кабардинскимъ владѣльцемъ Кульчукомъ. Астраханскіе акты касаются освобожденія Арчила изъ плѣна и отправленія его въ Москву).

4) 1689 въ Іюль. Воеводскій наказъ заставному головъ Якиму Ушакову, объ осмотрѣ у плывущихъ Волгою мимо Круглаго острова, проѣзжихъ и таможенныхъ памятей, и о непроездѣ Татаръ съ Ногайской на Крымскую сторону.

5) 1689 Декабря 20. Грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Никитѣ Пріимкову-Ростовскому, о дозволеніи полка Нечаева Московскимъ Стрѣльцамъ заниматься площаднымъ нисьмоводствомъ, наряду съ Астраханскими площадными подьячими.

6) 1692 Февраля 25. Наказъ Яицкому Воеводѣ Лаврентію Дмитріеву, объ отправленіи Воеводской должности.

7) 1692 въ Октябрѣ. Грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Петру Хованскому, объ отсылкѣ на Терекъ вновь набранныхъ солдатъ и о объявленіи имъ, что они будутъ казнены смертію за побѣгъ.

8) 1692 и 1693, въ Февралѣ. Отписки Царицынскаго Воеводы Ивана Козлова Астраханскому Воеводѣ Князю Петру Хованскому, о мѣрахъ осторожности противъ мороваго повѣтрія, оказавшагося въ Астрахани.

9) 1693, въ Іюнь. Отписка Червоярскаго Воеводы Федора Слѣшнева Астраханскому Воеводѣ Князю Петру Хованскому, объ отбитіи отъ Чернаго Яра неизвестныхъ военныхъ людей, между которыми замѣчены раскольники.

10) 1693 въ Юль. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Петра Хованскаго Чёрноярскому Воеводѣ Фёдору Спѣшневу, о слухахъ, будто бы раскольники, живущіе за Кубанью вмѣстѣ съ Крымцами и Елисанскими Мурзами, собираются идти на Царицынъ и Черный Яръ.

11) 1693 Сентября 15 и 21. Отписки Воеводѣ Князю Петру Хованскому посланныхъ для разоренія раскольничьяго городка на рѣкѣ Аграханѣ, Ивана Волкова и Девиса Сербина, о томъ, что раскольники оставили городокъ и, во время бѣгства за Кубань, разбиты Чеченцами на рѣкѣ Сунчѣ.

12) 1694 Генваря 20. Приговоръ Астраханскаго Воеводы Князя Петра Хованскаго, о объявленіи Калмыкамъ, что они за прогонъ и продажу лошадей въ Азовъ, Крымъ и Кабарду будутъ казнены смертію.

13) 1694 Февраля 2. Память Астраханскаго Воеводы Князя Петра Хованскаго Пушкарскому головѣ Михайлу Карентову, объ отпускѣ изъ пороховаго двора пушки, ядеръ и пороха, для обереженія въ пути торговцевъ, ѣдущихъ въ Москву.

14) 1694 Февраля 20. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Петра Хованскаго, о дозволеніи Калмыкамъ отправить табунъ лошадей для продажи въ Москву.

15) 1694 въ Мартѣ. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Петра Хованскаго, объ отправленіи въ Москву торговыхъ Арманъ съ шелковымъ товаромъ.

16) 1694 въ концѣ Мая. Отписка Царицынскаго Воеводы Романа Вельяминова - Зернова Астраханскому Воеводѣ Князю Петру Хованскому, о наказаніи подьячаго за неумышленную подрѣзку зашивки на Государевой грамотѣ.

17) 1694 въ Августѣ. Воеводскій наказъ Стольнику и Подполковнику Степану Митусову, о правилахъ производства суда и расправы въ Свѣтлинной Палатѣ.

18) 1695 въ Февралѣ. Память биричу Степану Кунмову, о объявленіи въ Астрахани на Русскомъ и Татарскомъ базарахъ и перекресткахъ, что сосланные въ Пустозерскъ за расколъ Аграханскіе Казаки бѣжали, и о приводѣ ихъ въ Приказную Палату, если они окажутся въ Астрахани.

19) 1696 въ Апрѣлѣ. Грамота Астраханскому Воеводѣ Ивану Мусину-Пушкину, о посылкѣ солдатъ для пополненія находящихся въ Астрахани стрѣльцкихъ приказовъ, въ которыхъ паличное число стрѣльцевъ уменьшилось отъ мороваго повѣтрія.

20) 1696 въ Августѣ. Грамота Астраханскому Воеводѣ Ивану Мусину-Пушкину, объ истребленіи раскольниковъ и бродягъ, производящихъ разбои на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ.

Положено: поименованные въ донесеніи Члена Коркунова грамоты напечатать въ пятомъ томѣ «Актовъ Историческихъ».

Засѣданіе 8 Іюля.

Г. Военный Министръ, отношеніемъ отъ 5 Іюня, сообщая Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, передавъ ему всеподданнѣйшій докладъ, относительно пересмотра хранящихся въ Генеральномъ Штабѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о началѣ образованія въ Россіи регулярныхъ войскъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: возложить зтотъ трудъ на Старшаго Адъютанта Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Гвардіи Капитана Висковатова, занимающагося историческимъ описаніемъ войскъ нашихъ, съ тѣмъ чтобы все, что будетъ открыто любопытнаго по предметамъ не военнымъ; было сообщено въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 30 Іюня, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія двадцать столбцовъ, найденныхъ въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. — *Положено*: акты, относящіеся къ царствованію Алексія Михайловича, передать для разсмотрѣнія Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, а акты позднѣйшихъ царствованій — Члену Коркунову.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Разсмотрѣвъ, по порученію Комиссіи, около сотни столбцовъ, доставленныхъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, отобралъ я изъ нихъ восемьдесятъ семь такихъ, которые, по мнѣнію моему, наиболее любопытны въ историческомъ отношеніи. Они суть:

1—4) 1645 Іюля 21 и 23, и Августа 11. Наказныя памяти Астраханскихъ Воеводъ Князей Реппина и Волконскаго стрѣльцкимъ главамъ, о встрѣчѣ и приѣмѣ Персидскаго посла Аги-Асана.

5) 1646, Іюня 30. Воеводская память стрѣльцкому сотнику Хлуденеву, польячому Третьякову и таможенному цѣловальнику Ильину, о досмотрѣ товаровъ у торговыхъ людей, ѣдущихъ изъ Персін съ тамошнимъ гонцемъ.

6—7) 1646 въ Августѣ. Выписка изъ расходныхъ книгъ о кормовомъ жалованьѣ Персидскимъ, Бухарскимъ и Юргенскимъ посламъ и гонцамъ.

8) 1646 Сентября 9. Воеводская наказная память стрѣльцкому сотнику Коверневу, о сопровожденіи Юргенскаго посла Эминь-Батыря, съ свитою также Бухарскихъ жильцевъ и Юртовскихъ сартовъ, и о досмотрѣ у нихъ бѣглыхъ людей, ясыря и товаровъ.

9) 1646 Декабря 30. Воеводская память таможенному головѣ Рудольфу Булгакову, о задержаніи въ Астра-

ханн Хивинскихъ, Бухарскихъ и Болкинскихъ торговыхъ людей, за грабежъ въ Хивѣ Русскихъ купцевъ.

10) 1649 въ концѣ Апрѣля или въ Маѣ. Наказъ изъ Посольскаго Приказа Астраханскимъ Воеводамъ Князьямъ Ивану Голицыну и Семену Пожарскому, объ отношеніяхъ ихъ къ кочевымъ народамъ.

11) 1649 Октября 1. Роспись Ногайскимъ, Едисанскимъ и Юртовскимъ Мурзамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ, и улуснымъ Татарамъ, взятымъ въ Астрахань въ аманаты, съ означеніемъ кормовыхъ имъ окладовъ.

12) 1650 въ Іюль. Наказъ Астраханскимъ Воеводамъ Князю Михайлу Пронскому, Окольному Тимоееку Бутурлину и Ильѣ Безобразову, о рыбной ловлѣ, разведеніи винограда, шелководствѣ, хлѣбныхъ запасахъ, и проч.

13) 1651 въ началѣ Мая. Отписка Терскихъ Воеводъ Князя Щетинина и Алябева Астраханскому Воеводѣ Князю Пронскому, о построеніи острога на р. Сунжѣ.

14) 1651 въ концѣ Мая. Листъ Черкасскаго Князя Муцала Астраханскимъ Воеводамъ, о Крымскихъ и Ногайскихъ вѣстяхъ.

15) 1651 въ началѣ Іюня. Отписка Терскихъ Воеводъ Астраханскому Воеводѣ Князю Пронскому, о сопровожденіи Царскаго посла Толочанова, отправленнаго въ Грузію, также Грузинскихъ и Имеретинскихъ пословъ, на обратномъ пути ихъ изъ Москвы.

16) 1651 Іюня 7. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Пронскаго Терскимъ Воеводамъ, о наблюденіи, чтобы Кумыцкіе владѣльцы отдавали въ аманаты дѣтей «отъ прямыхъ своихъ женъ.»

17—19) 1651 Іюня 13. Листы Кумыцкаго Шамхала Суркая Астраханскимъ Воеводамъ, о преданности Россіи Кумыковъ и готовности ихъ войти въ мирныя

переговоры. (Сюда относятся шертная записка его же. Слѣд. Собр. Гос. грам. Ч. III, № 145, и Полн. Собр. Закон., Т. I. № 70).

20) 1651 Юня 14. Выписка изъ посольскихъ дѣлъ, о подаркахъ Татарскимъ Мурзамъ за службу.

21 — 22) 1652 Декабря 20, и 1653 въ Апрѣль. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ Князьмъ Пронскому и Волконскому, и отписка ихъ Терскимъ Воеводамъ, о выдѣлкѣ вина, для опыта, изъ растущаго по Терку винограда.

23) 1653 Марта 31. Челобитная Троицкаго Сергіева монастыря старца Арсенія (Суханова), объ ограбленіи его въ Теркѣ на обратномъ пути изъ Іерусалима чрезъ Персію и Грузію.

24—25) 1653 въ Апрѣль и Мая 7. Отписка Якова Ушакова изъ Чернаго Яра Астраханскимъ Воеводамъ, и наказная ему память о разведеніи въ Черноярскѣ тутовыхъ деревьевъ.

26—27) 1653 Юня 17 и 26. Отписки Терскимъ Воеводѣ Волынскаго и Шапилова Астраханскому Воеводѣ Князю Пронскому, о проѣздѣ чрезъ Теркѣ въ Персію Царскаго гонца Клементья Іевлева.

28) 1653 въ концѣ Юня. Листъ Астраханскаго Воеводы Князя Пронскаго Тарковскому Шамхалу, о пропускѣ и охраненіи въ пути Царскихъ нословъ (Князя Лобанова-Ростовскаго со свитою), ѣдущихъ въ Персію.

29) 1653, Юля 28. Отписка его же Терскимъ Воеводамъ, о объявленіи Царскаго милостиваго слова Татарскимъ Мурзамъ, Терскимъ стрѣльцамъ и Гребенскимъ казакамъ, за осадное сидѣнье въ Сунжипскомъ острогѣ, во время набѣга Кумыковъ.

30) 1658, Октября 13. Отписка Самарскаго Воеводы Ивана Бутурлина въ Астрахань, о намѣреніи Калмыковъ идти войною на Уфу, Самару и другіе города.

31) 1654 Марта 22. Грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о дозволеніи ежегодно провозить въ Астрахань сто ведръ хлѣбнаго вина, для больныхъ и страждущихъ цынгою рабочихъ, при рыбныхъ и соляныхъ промыслахъ означеннаго монастыря.

32) 1654 Апрѣля 23. Отписка Донскихъ Атамановъ Астраханскимъ Воеводамъ Князьямъ Пронскому и Волконскому, о Литовскихъ, Крымскихъ и Черкасскихъ вѣстяхъ.

33—34) 1654 Мая 6. Восводскіе наказы Астраханскимъ стрѣлцкимъ головамъ, Каиреву и Миленеву, объ охраненіи отъ набѣговъ Нагайскихъ улусовъ.

35) 1654 въ Маѣ. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Пронскаго Терскимъ Воеводамъ, о бѣгствѣ Ногайскихъ мурзъ съ улусными людьми къ Кумыкамъ и принятіи мѣръ, чтобъ они не переходили за Терекъ.

36) 1653 въ половинѣ Мая. Отписка Астраханскихъ Воеводъ, объ отреченіи Ногайскихъ и Едисанскихъ Мурзъ нати на Государеву службу.

37) 1654 Мая 22. Отписка Астраханскихъ Воеводъ Донскому Войску, о развѣданіи, дѣйствительно ли Крымскій Ханъ примирился съ Королемъ Польскимъ и намѣрены ли они итти войною за Русскій рубежъ.

38—39) 1654 въ Іюнѣ. Довѣдныя памяти Астраханцевъ Зивровщикова и Юдина, посылавныхъ въ Малый Ногай и Кабарду для приглашенія Мурзъ и Татаръ на службу.

40) 1654 Іюля 5. Воеводскій наказъ Астраханцамъ Ешину и Исакову, объ отпращеніи въ Москву ордобазарной станицы (табуна лошадей).

41) 1654 въ Ноябрьѣ. Отписка Астраханскихъ Воеводъ, о объявленіи Царскаго милостиваго слова Мурзамъ и Татарамъ, бывшимъ въ походѣ подъ Смоленскомъ, и о парядѣ изъ нихъ на службу трехъ тысячъ человекъ.

42) 1654 Декабря 10. Отписка ихъ же о неприязненныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ, и о переговорахъ съ Тайшами.

43) 1654 въ Декабрѣ. Отписка ихъ же о возвращеніи изъ Персіи въ Россію Царскаго посла Князя Лобанова-Ростовскаго.

44) 1655 Февраля 25. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ, объ отпускѣ изъ Терка въ Москву Полковника Урвина и начальныхъ людей, и о поверстаніи солдатъ въ Астраханскіе и Терскіе, конные и пѣшіе, стрѣльцы.

45) 1656 Августа 9. Наказная память стрѣльцкому сотнику Александру Данилову, о сопровожденіи Персидскаго купца Хожъ-Магмета, посланнаго Шахомъ въ Москву.

46—48) 1658 Августа 14. Наказная память стрѣльцкому головѣ Прокофью Шибанову, объ отвозѣ подарковъ Калмыцкимъ Тайшамъ.

49) 1658 Августа 15. Отписка Астраханскихъ Воеводъ о доставленіи въ Москву выдѣланнаго въ Астрахани сырцоваго шелка.

50) 1658 Августа 15. Отписка ихъ же объ отправленіи въ Москву арбузовъ и винограда въ кистяхъ.

51) 1658 Сентября 7. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ Князю Львову и Беклемишеву, объ уплатѣ Персидскому купцу Шамсе-Магмету изъ казны денегъ, за украденные у него товары.

52) 1658 Сентября 15. Наказная память стрѣльцкому головѣ Мосолову, о встрѣчѣ Персидскаго посла Данкулы Салтана и о бытіи у него въ приставахъ.

53—54) 1658 Ноября 30. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ, о доставленіи изъ Астрахани въ Москву 1206 ведръ винограднаго вина. При семъ «Роспись» о количествѣ винограда, купленнаго и собраннаго въ Астраханскихъ Царскихъ садахъ.

55) 1659 Генваря 3. Грамота имъ же объ отпра-
вленіи молебствія, по случаю заключенія мира съ Шве-
ціею. (Напечатана съ пропусками въ Полн. Собр. Зако-
новъ, Т. 1. № 241).

56) 1659 Генваря 17. Грамота имъ же объ уси-
леніи способовъ къ винодѣлію.

57) 1659 Марта 8. Грамота имъ же о возвращеніи
въ Москву старца Мисанла, сосланнаго Патріархомъ Ни-
кономъ въ Астраханскій Троицкій монастырь.

58) 1659 Марта 10. Грамота имъ же о высылкѣ
въ Москву Астраханскаго Троицкаго монастыря Архи-
мандрита Иосифа, «для Государева дѣла.» (Въ Ист. Росс.
Іер. I, 105, Иосифъ неправильно названъ Игуменомъ).

59—60) 1659 Іюня 8 и въ Іюль. Довѣчныя па-
мяти Астраханца Ивана Исакова, о мирныхъ пере-
говорахъ съ Ногайскими Мурзами.

61) 1659 Іюля 8. Грамота Астраханскимъ Воево-
дамъ, о водвореніи на Терекъ 1379-ти стрѣльцевъ и
казаковъ съ семействами.

62) 1659, Іюля 29. Воеводская память биричамъ,
объ объявленіи Астраханскимъ винодѣльцамъ, чтобы
они въ садовъ не продавали винограда торговымъ
людямъ.

63) 1659 Августа 20. Грамота Астраханскимъ Вое-
водамъ, объ отправленіи къ Калмыцкому Дайчпну-Тайшѣ
посыльщиковъ, для развѣданія о войнѣ егѣ съ братомъ,
сношеніяхъ съ Крымскимъ Ханомъ, и проч.

64) 1659 Октября 5. Отписка Астраханскихъ Вое-
водъ, объ отпускѣ въ Москву Имеретинскихъ и Грузин-
скихъ пословъ.

65) 1659 Октября 20. Грамота имъ же, о постри-
женіи въ Астраханскомъ Спасскомъ монастырѣ коннаго
стрѣльца Никонова, за его службу, безъ вклада.

66) 1659 въ Октябрѣ. Статейный списокъ о переговорахъ съ Ногайскими и Едисанскими Мурзами, относительно прекращенія сношеній ихъ съ Калмыками.

67) 1660 Марта 31. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ, о подтвержденіи Ногайскимъ и другимъ Мурзамъ соблюдать вѣрность къ Государю.

68) 1660 Іюня 30. Грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Григорію Черкасскому, объ отдахъ отправленныхъ къ нему Литовскихъ мальчишковъ въ ученые мастерамъ, умѣющимъ дѣлать панцыри и сабельныя булатныя полосы.

69) 1660 Сентября 10. Грамота ему же о принятіи мѣръ къ прекращенію казачьихъ разбоевъ.

70) 1661 Марта 3. Грамота ему же о дачѣ собольей шубы Мурзѣ Шинъ-Гирею, на гробъ отца его.

71) 1661 Апрѣля 12. Грамота ему же о содержаніи подъ стражею черница Іосифа въ Астраханскомъ Троицкомъ монастырѣ, и о поверстаніи соумышленника его въ стрѣльцы, за богоотступныя письма.

72) 1661 Апрѣля 24. Грамота ему же о приглашеніи въ Москву Черкесскихъ мастеровъ, умѣющихъ дѣлать панцыри и сабельныя булатныя полосы.

73—74) 1661 Іюля 8. Грамоты ему же о доставленіи росписи ссыльнымъ Литовцамъ, Полякамъ и другимъ иноземцамъ, проживающимъ въ Астрахани и на Теркѣ.

75) 1661 въ Декабрѣ. Воеводская память Астраханскому таможенному головѣ Петру Никонову, о неприемѣ къ запискѣ въ таможенные книги Калмыцкихъ ясирей.

76—77) 1662 Іюня 27. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Черкасскаго Терскимъ Воеводамъ, объ отпускѣ въ Персію Царскаго гонца Ивана Хвостова, съ подьячимъ и толмачемъ, и листъ его же Тарковскому Шамхалу о свободномъ ихъ пропускѣ.

78) 1662 въ Сентябрѣ. Отписка его же Терскимъ Воеводамъ, объ отпращиваніи Полковника Германа Фонъ Штадена съ начальными людьми и солдатами, для охраненія тамошняго края отъ непріятельскихъ набѣговъ.

78) 1663. Отрывокъ описи Астраханской крѣпости.

80) 1664. Челобитная Терскаго Благовѣщенскаго монастыря Игумена Давида съ братією, приходскихъ Священниковъ, Дѣтей Боярскихъ, подьячихъ, служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ, о неудобствахъ сбыта въ томъ краю мѣдной монеты, выданной имъ въ жалованье.

81) 1665 Іюля 31. Наказъ Ивану Сергіевскому объ отпращиваніи должности Черноярскаго Воеводы.

82) 1666 Декабря 27. Грамота Астраханскимъ Воеводамъ Князю Хилкову и Бутурлину, о поверстаніи въ окладъ съ Дѣтьми Боярскими сотника конныхъ стрѣльцевъ Григорья Ермакова.

83) 1667 Марта 5. Грамота имъ же объ отдачѣ Грузинскому Царевичу Николаю Давидовичу Астраханскаго подьячаго Костина, съ женою и дѣтьми, до искупа, за долгъ его Грузинскому Царю Теймуразу.

84) 1667 Марта 20. Грамота имъ же о высылкѣ въ Москву Полковника Фонъ-Штадена и съ нимъ начальныхъ людей солдатыскаго строя.

85) 1667 Марта 26. Грамота имъ же о наказаніи Астраханца Филипа Веригина и двухъ стрѣльцевъ, за потерю грамоты, посланной съ ними на имя Терскихъ Воеводъ.

86) 1667 Сентября 27. Грамота имъ же, о запрещеніи неприсяжнымъ толмачамъ быть у Государевыхъ дѣлъ и при торговой мѣнѣ товаровъ.

Положено: означенные акты напечатать въ четвертомъ томѣ «Актвъ Историческихъ».

Главный Редакторъ Бердниковъ довелъ до свѣдѣнія Комиссiи, что по случаю отпечатанiя третьяго тома «Полнаго Собранiя Русскихъ Лѣтописей», слѣдующiе манускрипты, заключающiе въ себѣ Новгородскiя вторую и третью Лѣтописи, могутъ быть возвращены по принадлежности.

1) *Архивскiй*, въ четвертку, 182 листа, писанъ полууставомъ въ исходѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка. Принадлежитъ Главному Архиву Министерства Иностран-ныхъ Дѣлъ.

2) *Сборникъ С. Петербургской Публичной Библіотеки*, изъ коллекціи Графа Толстаго (см. второе Прибавленіе къ описанію рукописей Гр. Толстаго, изд. П. Строевымъ, 1827 г., Отд. II, № 493), въ четвертку, 298 л.

3) *Рукопись Гр. Толстаго, принадлежащая С. Петербургской Публичной Библіотекѣ*, въ четвертку, 166 л., писана полууставомъ переходящимъ въ скоропись въ началѣ XVIII вѣка.

4) *Рукопись Румянцовскаго Музеума*, въ четвертку, 326 л., писана полууставомъ переходящимъ въ скоропись XVIII вѣка.

5) *Рукопись Московской Синодальной Библіотеки*, № 357 (794), въ четвертку, 202 л., писана скорописью въ половинѣ XVIII вѣка.

6) *Рукопись Кіевской Духовной Академіи*, въ листъ, 130 л., скорописная, половины XVIII вѣка.

7) *Рукопись принадлежащая Строеву*, въ листъ, 184 л., писана дурною скорописью въ концѣ XVII вѣка.

8) *Рукопись Тихвинскаго монастыря*, въ листъ, безъ помѣты листовъ, полууставная XVII вѣка. Въ ней заключается повѣсть объ осадѣ того монастыря Шведами въ 1613 году.

Положено: означенныя рукописи возвратитъ по принадлежности.

Засѣданіе 22 Іюля.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи отъ 12 Іюля, объяснивъ ходъ дѣла касательно учрежденія Комиссіи для разбора старинныхъ документовъ, хранящихся въ архивахъ Виленской Губерніи, проситъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія сообщить ему отзывъ: не лзя ли отрядить для осмотра архива бывшаго Литовскаго Трибунала Чиновника изъ состоящаго въ вѣдѣніи его Министерства? — Комиссія, признавая пользу отъ осмотра архива бывшаго Литовскаго Трибунала, *положила*: довести до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, по ограниченному составу, находясь въ невозможности отрядить для означеннаго осмотра кого-либо изъ своихъ Членовъ, и не имѣя въ виду другихъ способныхъ къ тому Чиновниковъ, полагаетъ удобнѣйшимъ возложить разборъ документовъ Трибунальнаго архива на лица, назначаемыя къ тому, какъ видно изъ производившагося о семъ дѣла, Виленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, т. е. на бывшаго Редактора Виленскаго Вѣстника Марциновскаго и Помощника Трибунальнаго Архивариуса Нарбута; при чемъ поставить имъ въ обязанность, для успѣшнѣйшаго окончанія сего труда, войти въ сношенія съ Археографическою Комиссіею, отъ которой и будетъ зависѣть изданіе въ свѣтъ важнѣйшихъ изъ найденныхъ тамъ документовъ.

Членъ Коркуновъ представилъ списокъ слѣдующихъ старинныхъ актовъ, присланныхъ изъ Астраханскаго Губернскаго Правленія, которые, по мнѣнію его, заслуживаютъ бытъ напечатанными въ изданіяхъ Комиссіи:

- 1) 1677 Августа 17. Грамота Астраханскому Воеводѣ Петру Салтыкову, о различѣ заповѣдныхъ птицъ, взятыхъ у Польскаго посланника Боглана Гурдіа, Калмыцкимъ Тайшамъ, вмѣсто почетныхъ поларковъ, и пр.
- 2) 1677 Сентября 6. Грамота ему же о невзиманія пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы Русскими послами, посланниками и гонцами.
- 3) 1677 Октября 17. Грамота ему же о испропускѣ въ Москву Индѣйцевъ съ товарами, и о дозволеніи имъ торговать въ Астрахани.
- 4) 1678 Генваря 24. Грамота ему же о назначеніи Князя Каспулата Черкаскаго для сбора ратныхъ людей и отправленія ихъ въ Малороссію.
- 5) 1678 Февраля 5. Грамота ему же о запрещеніи Персидскимъ купцамъ вывозить изъ Астрахани соль, и торговать ею беспошлинно въ Россію, и о дачѣ имъ струговъ смотря по количеству ихъ товаровъ.
- 6) 1687 Февраля 15. Грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Борису Горчакову, о дачѣ Астраханскимъ стрѣльцамъ жалованья по сотенному окладу, безъ вычетовъ за умершихъ и убитыхъ.
- 7) 1687 Февраля 28. Наказная память площадному старостѣ конному стрѣльцу Ивану Ноугородову, о наблюденіи за площадными подьячими относительно вершенія записей и крѣпостей.
- 8) 1687 въ Маѣ. Воеводскій наказъ Астраханцу Василью Извъкову, отправленному въ Караганскую приставь, для обереганія Русскихъ торговыхъ людей и наблюденія, чтобы они не продавали иноземцамъ запрещенныхъ товаровъ.
- 9) 1687 въ Сентябрѣ. Восводскій наказъ Черноярскаго таможеннаго и кружечнаго дворовъ цѣловальникамъ, о должности ихъ.

10) 1687. Воеводскій наказъ о надзорѣ за добываніемъ соли изъ Астраханскихъ соляныхъ озеръ.

11 и 12) 1689 Апрѣля 9 и Мая 24. Грамота Астраханскому Воеводѣ Алексѣю Салтыкову, о построеніи новаго укрѣпленія въ Теркѣ, и отдаточная роспись о припятіи Терскимъ Воеводою Аванасьемъ Козловымъ отъ Воеводы Ивана Мартемьянова города Терка.

13) 1689 Іюня 12. Грамота промышленнику Ивану Епанчину, объ отдачѣ ему въ оброчное содержаніе рыбныхъ ловлей въ Бузунскомъ протокѣ.

14) 1690 въ Сентябрѣ. Отписка Астраханскаго Воеводы Князя Никиты Пріимкова-Ростовскаго Терскимъ Воеводамъ Ивану Языкову и Любиму Домнину, съ приложеніемъ двухъ тысячъ рублей на жалованье ружникамъ, оброчникамъ и служилымъ людямъ.

15 и 16) 1691 Февраля 14 и Апрѣля. Двѣ проѣзжія грамоты Нижегородскимъ посадскимъ людямъ Борису Докукину и Андрѣяну Михалеву, о незадержаніи судовъ ихъ въ тѣхъ городахъ и на заставахъ, на которыхъ не положено осматривать провозимые по Волгѣ товары, и о неизманіи съ людей головщины.

17) 1691 Мая 17. Грамота Астраханскому Воеводѣ Князю Пріимкову-Ростовскому, о безошлинномъ провозѣ Царьцынскимъ Троицкимъ монастыремъ патнацати тысячъ пудовъ соли.

18) 1691 Іюля 3. Грамота ему же о посылкѣ денежнаго жалованья стрѣльцамъ Нечаева и Спиридонова полковъ, и о заключеніи Полковника Нечаева на день въ тюрьму, за свошеніе его съ Стрѣлецкимъ Приказомъ безъ вѣдома Астраханскаго Воеводы.

19) 1691 Августа 18. Челобитная Астраханскаго откупщика Никиты Телѣгина, о запрещеніи стрѣльцамъ извознаго промысла въ Астрахани.

20) 1691 Августа 20. Наказная память Яницкому таможенному цѣловальнику, о пошлинномъ сборѣ на Яикѣ.

21) 1692 Августа 3. Челобитная Астраханскаго Вознесенскаго монастыря Игумена Сергія, о дозволеніи безошлинной выемки десяти тысячъ пудовъ соли изъ казенныхъ соляныхъ озеръ на монастырскій обиходъ.

Положено: означенные акты, по ближайшемъ разсмотрѣніи, напечатать въ издавіяхъ Комиссіи.

Засѣданіе 12 Августа.

Читанъ всенподаннѣйшій Отчетъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о дѣйствіяхъ Археографической Комиссіи, на которомъ собственною Его Императорскаго Величества рукою изображено: *Весьма любопытно.*

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Могилевской Губерніи въ городѣ Мстиславлѣ, въ Архивѣ Уѣзднаго Суда, хранятся «Актовыя Книги», въ которыхъ вписано нѣсколько жалованныхъ и другихъ грамотъ, данныхъ Князьями Мстиславскими Пустынскому и Онуфріевскому монастырямъ (обращеннымъ потомъ въ Унію), Бѣлому Духовенству и проч. Изъ сихъ книгъ въ 1823 г. выписаны мною, для второй части «Бѣлорусскаго Архива» (находящейся въ Археографической Комиссіи), шесть грамотъ, относящихся къ XV и началу XVI столѣтій (1443 г., 1482, 1499, 1520 и два 1626 г.); но, по нѣкоторымъ независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, я не могъ тогда разсмотрѣть означенныя книги вполне. Полагая, что въ этихъ огромныхъ манускриптахъ находятся замѣчательные историческимъ содержаніемъ

документы, честь имѣю представить: не угодно ли будетъ истребовать ихъ чрезъ кого слѣдуетъ для ближайшаго разсмотрѣнія въ Коммиссіи?» — *Положено*: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, о вытребованіи означенныхъ книгъ въ Коммиссію, въ то время, когда приступлено будетъ къ приготовленію изданія историческихъ актовъ на Западно-Русскомъ языкѣ.

Читано слѣдующее донесеніе Г. Предсѣдателю занимающагося въ Археографической Коммиссіи Чинovníка Молдинскаго: «Большую часть времени отпуска (съ 9 Іюня по 8 Іюля сего года), полученнаго мною съ соизволенія Вашего Сіятельства и проведеннаго въ Тверской Губерніи, я старался употребить на пользу Археографической Коммиссіи. Прежде всего обратился я въ Николаевскую Теребенскую пустынь (Вышневолоцкаго Уѣзда); обитель сія основана въ послѣдней половинѣ XV вѣка, въ 1611 году до основанія разорена Литовцами, а въ 1654 году вовсе запустѣла, по случаю мороваго повѣтрія. Послѣ сего не удивительно, что въ числѣ старопечатныхъ книгъ, въ ней хранящихся, я нашелъ только одинъ рукописный ключевой Ирмологію. Затѣмъ я былъ въ восьми сельскихъ церквахъ, наиболѣе извѣстныхъ по своей древности, и только въ одной встрѣтилъ рукописную тетрадь, въ коей нечислится приходскія церкви и выставивъ Бѣжецкой пятины, по случаю сбора съ нихъ полоничныхъ денегъ. Не довольствуясь снѣмъ, я рѣшился обратиться къ тамошнимъ помѣщикамъ, и у одного изъ нихъ приобрѣлъ въ собственность двѣ рукописи, въ листъ, обѣ XVII столѣтія. Онѣ принадлежатъ къ такъ-называемымъ *Разрѣдамъ*, но отличаются съ тѣмъ и отличаются отъ нихъ: ибо содержатъ въ себѣ челобитныя и грамоты по дѣламъ истинности, чего

ить въ обыкновенныхъ *Разрядахъ*. Сверхъ военныхъ и правительственныхъ распоряженій, въ сихъ рукописяхъ находится описаніе встрѣчъ при Московскомъ Дворѣ Королевичей: Шведскаго Августа и Датскаго Вольдемара (послѣднее довольно подробно); весьма обстоятельно описано бракосочетаніе Лжедмитрія съ Маріною Мишекъ, и гораздо короче — Царя Михаила Феодоровича; также находятся выписки изъ *Дворцовыхъ Записокъ* о Царскихъ столахъ; о встрѣчахъ Патріарховъ, Цареградскаго Іеремія и Филарета Никитича, также Пословъ Персидскихъ, Датскихъ, Англійскихъ, Шведскихъ и Австрійскихъ. Далѣе сіи рукописи могутъ служить къ дополненію Генеалогіи дворянскихъ родовъ и списковъ городовыхъ Воеводъ. Наконецъ онѣ мѣстами поясняютъ и Исторію событій; такъ напр. доселѣ полагали, что Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, въ 1609 году, за болѣзнію отъ полученныхъ ранъ, жилъ въ Низовыхъ своихъ отчинахъ; но изъ этихъ книгъ видно, что онъ тогда былъ посланъ на службу въ Коломну, что тамошній Воевода Иванъ Пушкинъ былъ челомъ Государю о счетѣ съ нимъ по мѣстничеству, и что они потомъ позваны были въ Москву. Незамѣтно замѣтить, что редакція *Разрядныхъ книгъ* иногда значительно разнится. Для образца я сдѣлалъ списки съ нѣкоторыхъ грамотъ и челобитень.

«Зная, что Археографическая Комиссія предположила между прочимъ вздаться съ свѣтъ и Разрядныя книги, осмѣливаюсь пріобрѣтенныя мною рукописи представить Вашему Сіятельству: не угодно ли будетъ принять ихъ въ собственность Комиссіи, равно какъ и вышеупомянутую тетрадь о сборѣ съ церковей положничныхъ денегъ. — *Возвасию*: 1) Объявить Г. Молдинскому благодарность Комиссіи за пожертвованіе означенныхъ рукописей и тетради, и 2) грамоты и челобитныя, заклю-

чающіяся въ нихъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи, имѣть въ виду для помѣщенія въ изданіяхъ Комиссіи.

Засѣданіе 26 Августа.

Г. Оберъ-Шталмейстеръ Князь Долгоруковъ, отношеніемъ отъ 13 Августа, увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что препровожденные къ нему, отъ 9 того же мѣсяца, три первые выпуска издаваемого Археографическою Комиссіею «Собранія Русскихъ Медалей», онъ имѣлъ счастье представить Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Маріи Павловны, и что Ея Императорское Высочество, съ особою благосклонностію удостоивъ принять попенсенное Ей «Собраніе Русскихъ Медалей», поручила изъявить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія совершенную свою признательность. При чемъ Великая Княгиня изволила отозваться, что по достоинству этого изданія Она назначаетъ его въ даръ Веймарской Публичной Библіотекѣ.

Г. Военный Министръ, отъ 20 Августа, сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что по пересмотрѣ переданныхъ въ 1835 году изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Главный Штабъ старинныхъ дѣлъ, о началѣ образованія въ Россіи регулярныхъ войскъ, оказалось, что они заключаютъ въ себѣ одни только предметы, исключительно къ военной части относящіеся.

Главный Редакторъ Березниковъ читалъ составленное имъ, по порученію Г. Предсѣдателя, библіографическое извѣстіе о третьемъ томѣ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей».

Читано составленное Чиновникомъ Менцовымъ библіографическое извѣстіе о второмъ и третьемъ выпускахъ «Собранія Русскихъ Медалей».

Читанъ и одобренъ, съ нѣкоторыми исправленіями, переводъ составленнаго на Нѣмецкомъ языкѣ Членомъ Рейхелемъ описанія четырнадцати медалей, долженствующихъ войти въ четвертый выпускъ «Собранія Русскихъ Медалей».

Засѣданіе 16 Сентября.

Чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Калачовъ, занимающійся въ Археографической Коммисіи, представилъ на разсмотрѣніе ея слѣдующіе юридическіе акты, принадлежащіе фамиліному его архиву:

№ 1) 1593 Марта 11. Послушная (ввозная) грамота Суздальскаго Уѣзда, Еольскаго стана, сельца Ярышева крестьянамъ, отданнымъ въ помѣстье Ивану Хметевскому.

№ 2) 1620 Августа. Списокъ съ жалованной грамоты Царя Михаила Феодоровича Владиміру Бутурлину, объ обращеніи въ отчинное владѣніе ста четвертей помѣстной земли.

№ 3) 1657 Октября 12. Провѣзжая, данная Смоленскимъ Воеводою Княземъ Петромъ Долгоруковымъ рейтарскаго строя Федору и Макару Селецкимъ.

№ 4) 1670 Марта 3. Мирная записъ жильца Никифора Наумова съ помѣстнымъ казакомъ Никифоромъ Коровкинымъ, по дѣлу о бѣгломъ кабальномъ человѣкѣ.

№ 5) 1670 Тюня 13. Грамота Царя Алексія Михайловича Бѣлозерскому Воеводѣ Василію Дохтурову, о невзиманіи даточныхъ денегъ съ помѣстья вдовъ Катаевыхъ.

№ 6) 1673 Генваря. Выпись изъ отказныхъ книгъ Ярославскаго Уѣзда Едомской волости.

№ 7) 1676 Октября 7. Выпись изъ отказныхъ книгъ Ярославскаго Уѣзда Игрицкой волости.

№ 8) 1673. Выпись изъ Суздальскихъ писцовыхъ книгъ, данная Суздальцу Алексѣю Кметевскому на его помѣстье.

№ 9) 1693. Челобитная Бѣлозерца Давида Тимоѣева на подьячаго Василья Гурьева, о проволочкѣ его дѣла.

№ 10) 1698 Декабря 22. Выпись изъ отказныхъ книгъ Вяземскаго Уѣзда Кикинской волости.

№ 11) 1699 Марта 28. Мирная запись Вяземскихъ рейтаровъ Кондратя и Степана Коровкиныхъ, по дѣлу о бѣглыхъ крѣпостныхъ людяхъ.

№ 12) 1704 Августа 28. Память Борису Калачеву о досмотрѣ попорченныхъ межей и гравей, и о поновленіи ихъ по старой межѣ.

№ 13) безъ года. Челобитная помѣстнаго казака Ивана Фролова, о пожалованіи его сыну принадлежащаго ему помѣстья и дозволеніи служить ему вмѣсто отца.

Положено: объявить Г. Калачову благодарность Комиссiи за пожертвованіе означенныхъ документовъ, и принять ихъ въ соображеніе при изданіи «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ».

ПОДРОБНЫЯ
СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ РОССІИ ЗА 1840 ГОДЪ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

ОБЪ УЧАЩИХСЯ.

А. Во высшихъ Учебныхъ Заседеніяхъ.

	Въ Универ		
	С. Петербургскѣмъ.	Московскѣмъ.	Харьковскѣмъ.
I.			
З В А Н І Е.			
Иностранныхъ Докторовъ.....	—	—	—
Кандидатовъ.....	—	—	—
Лекарей.....	—	1	—
Провизоровъ.....	—	—	—
Дѣйствительныхъ Студентовъ.....	—	3	—
Гезелей.....	—	—	—
Студентовъ и воспитанниковъ, не кончившихъ курса.....	326	749	468
Слушателей.....	—	140	—
И того...	326(*)	893(**)	468
II.			
ПРОИСХОЖДЕНІЕ.			
Изъ Дворянъ.....	186	414	274
Изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей.....	59	90	62
Изъ Духовнаго званія.....	13	112	18
Изъ Почетныхъ Гражданъ.....	—	5	5
Изъ Воспит. С. Петербур. Воспит. Дома.....	—	—	—
Изъ Воспит. Московск. Воспит. тельнаго Дома.....	—	54	—
Изъ Разночинцевъ.....	9	38	8
Изъ Купцовъ.....	28	64	33
Изъ Гражданъ.....	—	—	—
Изъ Мѣщанъ.....	24	88	41

(*) Кромѣ того вольнослушавшихъ было 97 человекъ.

(**) Сверхъ этого числа было 39 Гезелей.

СѢТѢТАХЪ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лавцахъ.			Всего.
Казан-скомъ.	Св. Вла-дыра.	Дерпт-скомъ.		Рышель-скомъ.	Демидов-скомъ.	Кн. Безбо-ролко.	
—	—	1	—	—	—	—	1
—	—	1	—	—	—	—	1
—	—	1	—	—	—	—	1
—	—	1	—	—	—	—	1
—	—	39	—	—	—	—	39
159	140	486	168	52	33	19	2600
74	—	—	—	—	—	—	214
237	140	530	168	52	33	19	2866
66	104	131	19	22	4	12	1232
62	—	—	47	16	10	6	352
10	13	—	30	2	4	1	203
—	—	—	1	—	—	—	11
—	—	—	1	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	54
11	—	177	42	1	3	—	289
—	5	—	7	7	3	—	147
—	3	—	—	—	—	—	3
—	11	222	13	—	8	—	407

	Въ Универ			
	С. Петер-бургскомъ.	Московскомъ.	Харьковскомъ.	
Изъ Одноворцевъ.....	—	5	—	
— Казачьихъ дѣтей.....	—	—	8	
— Вольно-отпущенныхъ.....	—	5	—	
— Податнаго состоянія.....	—	—	1	
— Крестьянъ.....	—	—	14	
— Иностранцевъ.....	7	18	3	
— Незвѣстнаго происхожденія.....	—	—	1	
И того. . .	326	893	468	
III.				
ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ.				
Православнаго.....	207	658	375	
Римско Католическаго.....	76	175	83	
Армянскаго.....	—	8	2	
Протестантскаго.....	43	49	5	
Еврейскаго.....	—	3	3	
Магометанскаго.....	—	—	—	
И того. . .	326	893	468	
IV.				
МѢСТО ОБРАЗОВАНІА.				
Въ разныхъ:	Университетахъ..	30	51	38
	Академіяхъ.....	4	91	28
	Семинаріяхъ.....	6	94	18
	Институтахъ.....	—	60	—

СНУСТАХЪ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
Кавказскогъ.	Св. Владимира.	Дерптскогъ.		Решельскогъ.	Демидовскогъ.	Кн. Безбождко.	
—	1	—	—	—	—	—	6
—	1	—	—	—	—	—	9
—	—	—	—	—	—	—	8
50	—	—	—	—	—	—	54
—	—	—	—	—	—	—	14
4	2	—	3	4	—	—	41
34	—	—	—	—	—	—	35
237	140	530	168	52	33	19	2866
179	90	26	118	39	32	18	1742
—	—	—	—	—	—	—	10
38	41	45	8	11	1	1	479
17	8	450	42	2	—	—	616
—	—	9	—	—	—	—	15
3	1	—	—	—	—	—	4
237	140	530	168	52	33	19	2866
4	5	9	—	2	—	2	141
33	1	9	3	—	—	—	169
12	13	—	24	—	4	—	171
—	—	—	—	—	—	—	60

	Въ Универ		
	С. Петер- бургскомъ	Москов- скомъ.	Харьков- скомъ.
Въ Лицеяхъ.....	3	4	4
— Корпусахъ.....	3	—	1
— Гимназіяхъ.....	183	326	198
— Училищахъ.....	8	19	7
— Воспитательныхъ домахъ....	16	57	—
— Частныхъ Пансіонахъ.....	5	24	66
— Домъ родителей.....	68	167	108
За границу.....	—	—	—
И того..	326	893	468
V.			
ФАКУЛЬТЕТЫ УНИВЕРСИТЕ-			
ТОВЪ.			
Богословскаго.....	—	—	—
1-го Отдѣленія Философскаго Фа- культета.....	77	117	91
2-го Отдѣленія Философскаго Фа- культета.....	74	172	60
Юридическаго Факультета.....	175	284	187
Медицинскаго ———.....	—	320	130
И того..	326	893	468

СИТЕТАХЪ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
Казан-скомъ.	Св. Влади-мира.	Дерпт-скомъ.		Рязель-скомъ.	Демидов-скомъ.	Кн. Безбо-роако.	
1	1	2	—	—	—	—	15
—	—	—	—	—	—	—	4
167	112	299	43	40	26	2	1396
—	2	18	53	—	—	6	113
—	—	1	2	—	—	—	76
1	2	} 188	15	3	—	—	} 717
19	4		28	7	3	9	
—	—	4	—	—	—	—	4
237	140	530	168	52	33	19	2866
—	—	68	—	—	—	—	68
73	26	} 166	—	—	—	—	918
32	30		117	—	—	—	887
40	84	179	—	—	—	—	721
92	—	—	—	—	—	—	—
237	140	530	—	—	—	—	—

	Въ Универ		
	С. Петер-бургскѣмъ.	Москов-скомъ.	Харьков-скомъ.
VI.			
СОДЕРЖАНІЕ.			
Казенныхъ.....	19	112	87
Стипендіатовъ.....	—	41	10
На иждивеніи разныхъ мѣстъ...	58	30	9
Пансіонероѵ.....	16	100	—
Полупансіонероѵ.....	—	—	—
Своекостныхъ или приходящихъ.	233	610	362
Итого.	326	893	468
VII.			
УСПѢХИ.			
Хорошихъ.....	159	588	155
Посредственныхъ.....	167	28	261
Слабыхъ.....	—	66	52
Неозначенныхъ.....	—	211 (1)	—
Итого.	326	893	468
VIII.			
ПОВЕДЕНІЕ.			
Хорошаго.....	326	891	423
Посредственнаго.....	—	2	39
Неодобрительнаго.....	—	—	5
Сомнительнаго.....	—	—	1
Итого..	326	893	468

(1) Въ этомъ числѣ заключаются Студенты, оставленные, за недостаточными познаніи, въ тѣхъ же курсахъ и не явившіеся на экзаменъ, равно и вновь поступившіе въ Университетъ.

СѢТѢТАХЪ			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего
Казан-скомъ.	Св. Владимира.	Дерпт-скомъ.		Ришельев-скомъ.	Демилов-скомъ.	Кн. Безбо-родко.	
72	31	52	168	2	22	5	570
—	—	—	—	—	—	—	51
—	—	—	—	7	—	—	104
37	—	—	—	—	—	—	153
2	—	—	—	—	—	—	2
126	109	478	—	43	11	14	1986
237	140	530	168	52	33	19	2866
218	111	233	148	44	28	8	1692
19	29	15	17	8	5	11	560
—	—	—	3	—	—	—	121
—	—	282 (2)	—	—	—	—	493
237	140	530	168	52	33	19	2866
227	129	495	168	52	33	19	2763
9	11	34	—	—	—	—	95
1	—	1	—	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	—	1
237	140	530	168	52	33	19	2866

(2) Это число составляютъ неподвергавшіеся испытанію.

	Въ Универ		
	С. Петер-бургскомъ.	Москов-скомъ.	Харьков-скомъ.
IX.			
ЧИСЛО ПОЛУЧИВШИХЪ УЧЕ- НЫЯ СТЕПЕНИ И ЗВАНІЯ.			
Докторовъ.....	—	—	—
Магистровъ.....	1	3	—
Кандидатовъ.....	24	32	22
Дѣйствительныхъ Студентовъ...	33	36	41
Докторовъ Мед. и Хирургіи..	—	—	1
Докторовъ Медицины.....	—	5	—
Штабъ-Лекарей.....	—	7	18
Инспекторовъ Врачебн. Управы.	—	3	—
Лекарей 1-й степени.....	—	13	19
— 2-й —.....	—	13	10
Акушеровъ.....	—	1	—
Зубныхъ Врачей.....	—	—	1
Ветеринарныхъ Врачей.....	—	—	1
— — Помощниковъ...	—	—	2
Провизоровъ 1-й степени.....	—	16	2
— 2-й —.....	—	4	6
Гезелей 1-й степени.....	—	—	2
— 2-й —.....	—	5	16
Повивальныхъ бабокъ.....	—	2	—
И того..	58	140	141
X.			
ЧИСЛО ВЫБЫВШИХЪ.			
Кончили курсъ.....	58 ^a	151	138
Выбыло до окончанія курса:			
По собственному желанію.....	38	49	27
По распоряженію Начальства....	1	3	6
Исключено за дурное поведеніе	—	—	—
Умерло.....	1	4	2
И того..	98	207	173

СИТЕТАХЪ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Андеяхъ.			Всего.
Казанскомъ.	Св. Вл. Имѣра.	Дерптскомъ		Рашельскомъ.	Демядовскомъ.	Кн. Безбородко.	
1	1	—	—	—	—	—	1
1	—	3	—	—	—	—	7
12	7	23	—	—	—	—	120
22	4	17	—	—	—	—	153
—	—	—	—	—	—	—	1
1	—	3	—	—	—	—	9
7	—	—	—	—	—	—	32
—	—	—	—	—	—	—	3
2	—	24	—	—	—	—	58
5	—	10	—	—	—	—	38
—	—	—	—	—	—	—	1
1	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	6	—	—	—	—	24
—	—	12	—	—	—	—	22
—	—	14	—	—	—	—	16
—	—	20	—	—	—	—	41
—	—	10	—	—	—	—	12
50	12	142	—	—	—	—	543
48	11	140	—	13	15	25	599
22	10	63	—	7	5	3	224
5	2	4	18	—	—	1	40
2	—	9	—	—	—	—	11
3	—	1	3	—	—	—	14
80	23	217	21	20	20	29	888

Б. Въ среднихъ и низшихъ

I.	По Округу		
	По С. Петербургскому.	По Московскому.	По Харьковскому.
ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.			
Всѣхъ учащихся:			
Мужескаго пола.....	8094	15662	10157
Женскаго —	541	436	107
И того..	8635	16098	10264
Въ томъ числѣ:			
Въ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.....	1647	2240	1655
Въ низшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.....	6988	13858	8609
II.			
ПРОИСХОЖДЕНІЕ.			
Изъ Дворянъ и Оберъ-Офицерскихъ дѣтей.....	2101	4095	3500
— Духовнаго званія.....	54	63	114
— Почетныхъ гражданъ.....	—	—	—
— Однодворцевъ.....	—	—	52
— Гражданъ.....	—	—	—
— Купцовъ.....	913	1989	1103
— Мѣщанъ и цѣховыхъ.....	3902	6632	2259
— Казачьихъ дѣтей.....	—	18	1113
— Почталіонскихъ дѣтей.....	12	—	—

(*) По 1 Января 1841 года.

Учебныхъ Заведеній.

Г а м ъ.					По Отдѣль- нымъ Упра- вленіямъ.		В с е г о.
По Казан- скому.	По Кіев- скому.	По Дерпт- скому.	По Бело- русскому.	По Олсс- скому.	По Закав- казскому.	По Сибир- скому.	
9994 —	9196 158	4096 1298	11622 255	4345 34	1447 —	2567 8	77180 2837
9994	9354	5394	11877	4379	1447	2575	80017 ^(*)
1729	3701	685	3447	1283	286	317	16990
8265	5653	4709	8430	3096	1161	2258	63027
2523	7073	252	7721	2056	601	555	30477
—	100	—	24	79	18	21	47
—	—	—	21	—	—	4	23
—	106	—	342	—	—	2	502
—	24	—	46	—	600	—	676
} 3987	273	598	54	517	—	141	} 29729
	963	2954	1219	1214	—	1011	
—	204	—	—	—	—	} 230	1593
—	—	—	18	—	—		

	По Округу		
	По С. Не- гербург- скому.	По Москов- скому.	По Харь- ковскому.
Изъ Воспитанниковъ Воспитатель- ныхъ Домовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія...	48	—	—
— Вольноотпущенныхъ	8	—	13
— Разночинцевъ.....	139	1001	425
— Крестьянъ.....	1355	2263	1684
— Иностранцевъ	103	37	1
— Евреевъ	—	—	—
— Коренныхъ жителей Сибири.	—	—	—
И того..	8635	16098	10264
Въ томъ числѣ:			
Изъ Дворянъ въ Гимназіяхъ....	1191	1664	1279
— Мѣшанъ въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ...	3575	6431	2150
— Крестьянъ въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ...	1355	2263	1673
III.			
У С П Ъ Х И.			
Хорошихъ.....	5010	8118	4801
Средственныхъ	2802	7631	3688
Слабыхъ.....	1217	2229	1775
И того..	9029	17978	10264

(*) Число учениковъ въ продолженіе 1840 года.

Г а м т.					По Одѣль- нымъ Управ- лениямъ.		В с е г о.
По Казан- скому.	По Кіев- скому.	По Дерпт- скому.	По Бѣло- русскому.	По Одес- скому.	По Закав- казскому.	По Сибир- скому.	
—	—	—	—	—	—	5	53
—	—	—	—	—	—	2	23
} 3484	25	715	206	276	223	40	} 15635
	462	864	1866	156	—	451	
—	124	—	324	81	—	—	674
—	—	11	36	—	1	—	48
—	—	—	—	—	—	113	113
9994	9354	5394	11877	4379	1447	2575	80017
—	3265	113	2855	857	—	252	11476
—	872	2777	1000	1007	—	990	18802
—	461	850	1804	155	—	446	9007
7078	4891	2883	6380	2210	659	1585	43615
4809	3136	2055	3993	1326	546	1232	31218
1874	1301	456	845	839	610	445	11591
(*)	(*)	(*)	(*)	(*)	(*)	(*)	(*)
13761	9326	5394	11218	4375	1815	3262	86424

	По Округу		
	По С. Петербургскому.	По Московскому.	По Харьковскому.
IV.			
ПОВЕДЕНІЕ.			
Хорошаго	7128	12604	7517
Средственнаго	1547	5064	2542
Неодобрительнаго	114	310	205
Неозначено какаго	240	—	—
И того..	9029	17978	10264
V.			
ЧИСЛО ВЫВЫШИХЪ.			
Кончило курсъ	1316	} 6359	1626
Выбыло до окончанія курса	2196		2607
И того..	3512	6359	4233

(*) Число учениковъ въ продолженіе 1840 года.

Г а м ъ.					По Отдѣль- нымъ Упра- вленіямъ.		В с е г о.
По Казан- скому.	По Кіев- скому.	По Асерт- скому.	По Бело- русскому.	По Олс- скому.	По Закав- казскому.	По Сибир- скому.	
11457	7211	4042	8963	3110	1364	2477	65873
2177	1920	1247	2065	1152	73	662	18449
127	197	105	190	113	13	116	1490
—	—	—	—	—	365	7	612
13761 ^(*)	9328 ^(*)	5394	11218 ^(*)	4375 ^(*)	1815 ^(*)	3262 ^(*)	86424
1571	1304	1072	1221	414	67	348	30667
3055	1995	918	2921	751	301	625	
4626	3299	1990	4142	1165	368	973	30667

Сравнивая эти таблицы съ таблицами за 1835 годъ (помѣщенными въ 12 части Журнала Мин. Нар. Просв., 1836 года), мы находимъ, что въ 1840 году число учащихся въ высшихъ Учебныхъ Заведенiяхъ (со включенiемъ Гимназiи при Ришельевскомъ Лицеѣ) превышало число учившихся въ 1835 году 708 чел. Болѣе всего число учащихся увеличилось по Московскому Университету, по которому оно возрасло отъ 419 до 893; потомъ по С. Петербургскому Университету, гдѣ въ 1835 году было 200 Студентовъ, а въ 1840 — 326; по Харьковскому, гдѣ прибавилось 120 Студентовъ; по Университету Св. Владимира, по Главному Педагогическому Институту и по Ришельевскому Лицею.

Всѣхъ вообще учащихся по всѣмъ казеннымъ Учебнымъ Заведенiямъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенiя къ 1 Января 1841 года состояло 83,022 человека. Въ числѣ учащихся по каждому Округу открывается слѣдующая постепенность: въ Московскомъ Округѣ — 17,066, въ Бѣлорусскомъ — 11,877, въ Харьковскомъ — 10,732, въ Казанскомъ — 10,231, въ Кiевскомъ — 9,513, въ С. Петербургскомъ — 9,226, въ Дерптскомъ — 5,924, въ Одесскомъ — 4,431, въ Сибирскихъ Управленiяхъ — 2,575, въ Закавказскомъ Управленiи 1,447. Въ среднихъ Учебныхъ Заведенiяхъ, т. е. въ Дворянскихъ Институтахъ и Гимназiяхъ, учащихся почти въ 6 разъ болѣе, нежели въ высшихъ Учебныхъ Заведенiяхъ; а въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ учениковъ почти въ 4 раза болѣе, нежели въ среднихъ Учебныхъ Заведенiяхъ.

По происхожденiю, въ высшихъ и среднихъ Учебныхъ Заведенiяхъ было болѣе всего Дворянъ и Оберъ-Офицерскихъ дѣтей (почти $\frac{3}{4}$ всѣхъ учащихся), а въ низшихъ болѣе всего мѣщанъ (слишкомъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ уча-

щихъ) и крестьянскихъ дѣтей (слишкомъ $\frac{1}{6}$). Последніе большою частію находятся въ Приходскихъ Училищахъ.

По высшимъ Учебнымъ Заведеніямъ учащихся Православнаго Исповѣданія почти вдвое болѣе нежели прочихъ Исповѣданій. Изъ Университетовъ сравнительно болѣе всего Студентовъ сего Исповѣданія въ Харьковскомъ, потомъ въ С. Петербургскомъ, Московскомъ и Казанскомъ; менѣе всего въ Дерптскомъ. Число Протестантовъ составляетъ болѣе $\frac{1}{8}$ части, а Римскихъ Католиковъ $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ Студентовъ.

Почти половина обучающихся въ Университетахъ образовалась первоначально въ Гимназіяхъ. Болѣе всего считается Студентовъ въ Юридическихъ и потомъ въ Медицинскихъ Факультетахъ Университетовъ; въ одномъ Московскомъ Университетѣ Студентовъ по Медицинскому Факультету почти столько же, сколько во всѣхъ прочихъ Университетахъ вмѣстѣ по тому же Факультету. Большая часть учащихся въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ находится на собственномъ содержаніи (слишкомъ $\frac{2}{3}$); число казенныхъ Студентовъ составляетъ почти $\frac{1}{3}$ долю всѣхъ учащихся въ сихъ Заведеніяхъ.

Во всѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, въ продолженіе 1840 года, оказали успѣхи хорошіе почти $\frac{1}{2}$ всѣхъ учащихся, а слабые менѣе $\frac{1}{8}$ части; поведенія хорошаго было слишкомъ $\frac{3}{4}$.

Изъ получившихъ ученныя степени и званія было болѣе всего Дѣйствительныхъ Студентовъ (153); потомъ Кандидатовъ (120). Число получившихъ разныя Медицинскія званія составляетъ почти половину всѣхъ получившихъ ученныя степени.

50 ОТД. III.—СТАТИСТИЧ. ТАБЛИЦЫ УЧЕБ. ЗАВЕД.

Изъ всѣхъ Заведеній было болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ учащихся. Число кончившихъ курсъ составляетъ около $\frac{1}{2}$ всѣхъ вышедшихъ; а во одномъ высшемъ Учебномъ Заведеніи — слишкомъ $\frac{2}{3}$.

И. ВЕРТЕ.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 13 Августа.

Г. Фритцие прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber ein besonderes Verhalten des bromsauren Kali».— Г. Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Г. Профессора *Траутфеттера*, Члена-Корреспондента въ Кіевѣ, Записку, подъ заглавіемъ: «*Middendorfia, genus plantarum novum*», и отъ имени Г. *Фишера де Вейлера*, Записку, подъ заглавіемъ: «*Nouvelle méthode pour calculer les hauteurs au moyen du baromètre sans logarithmes ou tables quelconques*». Коммиссарамъ назначены: для первой Записки Г. *Мейеръ*, для второй— Г. *Ленцъ*.— Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ нѣсколько предписаній Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, сдѣланныхъ Академіи въ продолженіе ваканцій. Онъ требуетъ мнѣнія Академіи: 1) о рукописномъ Калмыцко-Русскомъ Лексиконѣ Г. *Горькова*, Учителя Калмыцкаго языка въ Астраханской Семинаріи; 2) о старинномъ серпентинномъ Расвятіи, въ серебряномъ окладѣ, найденномъ въ Новгородѣ; 3) о двѣнадцати серебряныхъ монетахъ, вырытыхъ изъ земли въ Черниговской Губерніи; 4) о замѣчаніяхъ Г.

Часть XXXII. Отд. III.

6

Одинѣ, сдѣланныхъ по поволу наблюденій Гг. *Гесса* и *Ленца*, надъ его гальванопластическимъ методомъ; 5) о надписи на памятникѣ, воздвигаемомъ въ Костромѣ въ память Царя Михаила Теодоровича и крестьянина Ивана Сусанна; 6) о нѣсколькихъ мамонтовыхъ окаменѣлостяхъ, найденныхъ въ Смоленской Губерніи, въ Рославльскомъ уѣздѣ. Разсмотрѣніе этихъ различныхъ предметовъ поручено кому слѣдуетъ. — Г. Министръ уведомилъ Академію, что Полковникъ *Пейтшицъ*, служившій съ 1813 по 1815 годъ полковымъ Медикомъ въ нашей арміи, а въ послѣдствіи находившійся въ Нидерландской службѣ, главнымъ блюстителемъ здравія въ Индіи, при смерти своей, въ 1839 году, завѣщалъ Его Императорскому Величеству, въ знакъ своей признательности и преданности къ Россіи, коллекцію череповъ Индѣйцевъ и различныхъ породъ обезьянъ, которую Г. Докторъ *Эмбольдъ* передалъ Г. Контръ-Адмиралу *Литке*, во время послѣдняго его пребыванія въ Голландіи. Г. *Литке*, представляя эту коллекцію въ распоряженіе Г. Министра, проситъ довести до свѣдѣнія Государя Императора, что покойный *Пейтшицъ*, умирая, пожелалъ, чтобы эта коллекція находилась въ Музеѣ Натуральной Исторіи Академіи. Въ слѣдствіе этого Г. Министръ предоставляетъ Академіи принять коллекцію по описи, приложенной къ предписанію, и довести ему объ этомъ. Поручено Г. *Брандту*. — Департаментъ Военныхъ Поселеній уведомилъ Академію, что Его Императорское Величество повелѣлъ открыть въ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи кзедру Сравнительной Анатоміи и Физіологіи, для высшихъ классовъ, и позволилъ назначить Ординарнымъ Профессоромъ по этой кафедрѣ Г. Академика *Бера*. — Архангельскій Вице-Губернаторъ прислалъ въ Академію свѣдѣнія о народонаселеніи его Губерніи по уѣздамъ и по отношенію другихъ націй къ націи преобладающей; эти свѣдѣнія вытребо-

ваны по желанію Г. *Кеппеля*. — Генералъ *Ческина*, Начальникъ Горнаго Штаба, прислалъ въ Академію Монгольскую рукопись: «О пяти священныѣхъ горахъ», которую онъ предлагаетъ въ подарокъ Азіатскому Музею. Г. Секретарю поручено благодарить Г. *Ческина*. — Г. *Гумбольдтъ*, въ письмѣ своемъ на имя Непремѣннаго Секретаря, уведомляетъ, что онъ имѣетъ надобность, для своихъ орографическихъ изысканій относительно центральной Азіи, въ Китайскомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «*Sin-yüung-tehi-lüo*» или описаніе странъ недавно подвластныхъ Китаю, которое находится въ Академіи, и проситъ сообщить ему это сочиненіе въ непродолжительномъ времени. Исполненіе этой просьбы возложено на Г. Секретаря. — Г. *Шмидтъ*, которому предъ симъ Г. Непремѣнный Секретарь сообщилъ Калмыцкіи Лексиконъ Г. *Горшкова*, доведъ письменно, что это сочиненіе очень недостаточно, дабы удовлетворить требованіямъ нашихъ Училищъ, въ отношеніи ученаго направления, которое, въ послѣднее время, приняло у насъ изученіе Восточныхъ языковъ. Г. *Шмидтъ* замѣтилъ при этомъ, что отъ Г. *Попова*, Профессора Казанскаго Университета, занимающагося этимъ же языкомъ, можно ожидать труда болѣе удовлетворительнаго и потому онъ не походитъ нужнымъ приступать къ изданію Лексикона Г. *Горшкова*. — Г. *Устрляевъ*, которому Г. Секретарь передалъ порученіе Г. Министра относительно надписи на памятникѣ, воздвигаемомъ въ Костромѣ, предлагаетъ высѣчь на одной изъ боковыхъ сторонъ четырехугольнаго пьедестала, и именно, на сторонѣ противоположной барельефу, простую надпись: «Ивану Сусанину благодарное потомство 1841 года». Но какъ безъ сомнѣнія имя Царя также должно быть означено въ надписи, то Г. *Устрляевъ* предлагаетъ расположить на трехъ сторонахъ пьедестала слѣдующую надпись: (1) Ивану Сусанину, (2) за Царя, спасителя Вѣры и Царства, живеть свой положивъ-

шему, (3) благодарное потомство 1841 года. Академія одобрила сію послѣднюю надпись, но съ тѣмъ, чтобъ она вся (кромя числа) находилась на сторонѣ противоположной барельефу. Что же касается до двухъ прочихъ сторонъ, то на одной изъ нихъ долженъ быть выставленъ голъ событія (1613), въ воспоминаніе котораго воздвигнуть памятникъ, а на другой (1841) годъ, въ которой воздвигнуть оный. Это предположеніе представлено на утвержденіе Г. Министра. — Гг. *Френъ* и *Дорнъ* сдѣлали весьма благопріятный отзывъ о проектѣ путешествія на Востокъ двухъ молодыхъ ориенталистовъ Казанскаго Университета, начертанномъ Профессоромъ *Казембекомъ*, и одобренномъ Восточнымъ Отдѣленіемъ упомянутаго Университета, и объявили живѣйшее желаніе увидѣть этотъ планъ исполненнымъ. Академія одобрила это донесеніе и приняла заключеніе. — Г. *Гессъ* представилъ, отъ имени Г. *Фалька*, служащаго въ Императорскомъ Финляндскомъ Сенатѣ, еще образецъ самца *Canis lagopus*, убитаго близъ Гельсингфорса, въ провинціи Эслеа, на островѣ Берггрюадетъ. Пять другихъ образцовъ того же животнаго были пойманы, въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ, въ окрестностяхъ Гельсингфорса. Г. *Беръ* представилъ и прочелъ объ этомъ предметѣ дополнительную Записку къ той, въ которой онъ изложилъ географическое распредѣленіе этой породы. — Онъ же, Г. *Беръ*, представилъ отъ имени Г. *Бённига*, Финляндскаго Консула въ Ревелѣ, нѣсколько гипсовыхъ слѣпковъ съ Ливонскихъ древностей, и отъ наследниковъ покойнаго Маіора *Адлерберга*, журналъ метеорологическихъ наблюденій, дѣланныхъ имъ съ 1810 по 1825 годъ, на берегу Эстляндіи, близъ станціи Гохенкреуцъ, и съ 1825 по 1840 годъ — въ Ревелѣ. — Г. *Дорнъ*, имѣя надобность для своихъ историческихъ изысканій, въ Исторіи Сефидовъ Искендера Мунши, написанной на Персидскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Тарихъ Алемъ-араи-аббаси*,

просить Академію вытребовать это сочиненіе, въ непродолжительномъ времени, изъ Восточной Библіотеки Казанскаго Университета. Г. Секретарю поручено написать объ этомъ къ Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа. — Г. Непремѣнный Секретарь донесъ, что коллекція минераловъ и камней, составленная покойнымъ *Бетлинкомъ*, получена отъ его наслѣдниковъ и положена въ Минералогическомъ Кабинетѣ; онъ представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ журналы наблюденій, рисунки, гравюры и другія бумаги покойнаго. Все это передано Г. *Беру*, который вмѣстѣ съ Г. *Гельмерсономъ* займется ихъ разсмотрѣніемъ и приготовленіемъ къ изданію. — Г. *Фуссъ* избранъ вновь, на два года, Членомъ Комитета Правленія.

Засѣданіе 20 Августа.

Г. *Дорнъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «*Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker. III. Erster Beitrag zur Geschichte der Georgier*». — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Академію, что въ сосновыхъ лѣсахъ Черниговской Губерніи появилось въ несмѣтномъ множествѣ насѣкомое, которое угрожаетъ совершеннымъ истребленіемъ сихъ лѣсовъ. Сосны, имѣющія сто и болѣе лѣтъ, уже обнажены отъ вершинъ до самыхъ нижнихъ вѣтвей и представляютъ разительную противоположность съ тѣми деревьями, которыя пощажены этимъ насѣкомымъ, начинающимъ появляться и въ окрестностяхъ самаго Чернигова. Описаніе, которое составилъ Инспекторъ Врачебной Управы, и въ которомъ показаны нѣкоторыя мѣры къ истребленію этого насѣкомаго, извлеченныя изъ Лѣснаго Журнала 1833 года, розданы здѣсь въ большомъ количествѣ. Медицинскій Совѣтъ признавъ, что это есть гусеница изъ рода *Phalaena bombyx ripii L.*, положилъ обратиться къ Академіи

Науку съ вопросомъ, какія могутъ быть весьма дѣйствительныя средства къ охраненію тѣхъ лѣсовъ отъ истребительнаго дѣйствія сего наѣкомаго или къ оставленію его распложенія. Въ слѣдствіе этого, Г. Министръ передалъ Академіи ящикъ, въ которомъ находятся образцы гусеницы *Vambux ripi* и копию съ описанія, сдѣланнаго Инспекторомъ Черниговской Врачебной Управы, и поручилъ ей представить отчетъ объ этомъ предметѣ. Комиссарами назначены *Брандтъ* и *Беръ*. — Г. *Грефе* представилъ донесеніе о 12 монетахъ, найденныхъ въ Черниговской Губерніи, изъ котораго видно, что 10 изъ нихъ, а именно: 9 Польскихъ и одна Нидерландская, весьма обыкновенны и не имѣютъ никакого нумизматическаго достоинства. Остальныя же двѣ, серебряная Римской Имперіи Родольфа II, 1595 года, и такая же города Базеля, имѣютъ на себѣ Русскій гербъ, съ 1655 годомъ, и представляютъ этимъ нѣкоторый интересъ. Г. *Крузъ* оцѣнилъ ихъ въ 10 или 12 руб. асс. каждую; при семъ онъ замѣтилъ, что такія же монеты, 1654 года, съ изображеніемъ Царя на коштѣ, и съ надписью «рубль» на задней сторонѣ, болѣе рѣдки, нежели первыя и цѣнятся въ двадцать разъ дороже. — Г. *Броссе* представилъ копию съ рукописи Исторіи Маттея Эмесскаго, которую онъ заказывалъ для Азіатскаго Музея. — Докторъ Медвильи Г. *Крузель*, просилъ Академію, дабы она позволила представить ей одну особу, которой онъ сдѣлалъ операцію надъ катарактою посредствомъ гальванизма. По осмотрѣніи болѣной Членами Академіи, Г. *Беръ* довелъ, что онъ былъ свидѣтелемъ двухъ подобныхъ операцій, сдѣланныхъ Профессоромъ *Пироговымъ* и Докторомъ *Крузелемъ*. Въ обоихъ случаяхъ чечевицеобразная плева была раскрыта чрезъ крестообразный разрѣзъ, послѣ чего въ глазъ былъ впушенъ слабый гальваническій токъ, дѣйствіе котораго продолжалось около минуты. При этомъ зрачекъ почти мгновенно дѣлался чернымъ

въ большей части своей окружности и непосредственно послѣ операціи больные могли различать предметы. Катаракта допадетъ довольно скоро послѣ этой операціи. Г. Крузаль вмѣстѣ съ тѣмъ предъявлялъ письменное свидѣтельство объ успѣшномъ совершеіи такой же операціи въ Петровналовскомъ Госпиталѣ, данное ему отъ Старшаго Доктора этого Госпиталя *Тилемана*.

Засѣданіе 27 Августа.

Г. *Мейеръ* прочелъ двѣ Записки: «*Einige Worte über die Nebenblätter bei Lotus*» и «*Einige Bemerkungen über den Bau der Cruciferen*». — Г. *Фритцие* прочелъ *Земску*, подъ заглавіемъ: «*Ueber zwei crystallisirte Verbindungen des Ammoniums mit Schwefel*». — Г. *Брайтъ* донесъ, что кости, найденныя въ Смоленской Губерніи и присланныя въ Академію Г. *Миннстромъ*, суть: 1) локтевая часть праваго плеча; 2) верхняя часть лѣваго бедра мамонта, наковецъ 3) нѣсколько частей скелета, во видимому, того же самаго живнтнаго, что впрочемъ трудно опредѣлить съ точностію. Такъ какъ Академія имѣетъ большое количество подобныхъ костей, то вышеуомянутыя могутъ быть интересны только по мѣсту ихъ находженія. — Г. *Беръ* представилъ донесеніе о *Собраніи матеріаловъ, служащихъ къ познанію Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею странъ Азіи*, которое онъ выдаетъ съ Г. *Гельмерсеномъ* и котораго теперь 4 и 5 томы выходятъ въ свѣтъ. — Тотъ же Академикъ, во второмъ своемъ донесеніи, обратилъ вниманіе Академіи на отиѣты, которые сообщены были Г. *Турчаниновымъ* на вопросы, предложенные ему относительно странъ, лежащихъ по теченію рѣкъ *Пассиды* и *Хатанги* до береговъ моря, и на основаніи которыхъ Академія положила отиѣвять проектъ ученой экспедиціи въ тѣ страны.

Между тѣмъ Г. *Беръ* замѣтилъ, что эти самыя отвѣты порождаютъ другіе весьма важныя вопросы, которые, можетъ быть, могли бы быть разрѣшены съ малыми издержками, чрезъ отправленіе туда одного или двухъ путешественниковъ. Онъ ограничился въ своемъ донесеніи означеніемъ только краткаго очерка этой экспедиціи и взялся представить объ ней подробный планъ Комиссіи, которую Академія угодно будетъ назначить по этому предмету. Комиссія эта составлена изъ Гг. *Брандта*, *Ленца*, *Шейрена* и *Мейера*, а Г. Секретарю, согласно съ желаніемъ Г. *Бера*, поручено просить Гидрографическій Департаментъ о сообщеніи Академіи подлинныхъ донесеній второй экспедиціи *Беринга*, хранящихся въ Архивахъ Адмиралтейства. — Г. *Устряловъ* представилъ серпентиновое Распятіе, найденное въ Новгородской Губерніи и замѣтилъ, что за неимѣніемъ на немъ надписей и никакихъ другихъ указаній, нѣтъ возможности опредѣлить годъ его съ нѣкоторою точностію. Не смотря на то, Г. *Устряловъ* полагаетъ, что оно заслуживаетъ быть хранямымъ. — Г. *Грефе* представилъ списокъ предметовъ, найденныхъ въ древнихъ языческихъ гробницахъ Восточной Пруссіи, продаваемыхъ за 110 руб. ассиг. Такъ какъ эти предметы имѣютъ нѣкоторое сходство съ предметами, находимыми въ Сибирскихъ гробницахъ и продаются за умѣренную цѣну, то Г. *Грефе* проситъ позволеніе приобрести ихъ для Нумизматическаго Музея. Академія изъявила согласіе. — Г. Непремѣнный Секретарь донесъ Академіи о смерти ея Почетнаго Члена, Г. Генералъ-Адъютанта и Сенатора Барона *Розена*.

(Перев. съ Франц. изъ Bullet. Scientif.)

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

О ДЕСЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДИМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ.

СОСТАВЛЕННЫЙ НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ И ЧИТАЕМЫЙ
ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ СЕЙ АКАДЕМІИ,
17 МАЯ 1841 ГОДА.

Присужденіе Демидовскихъ премій въ десятый разъ со времени учрежденія ихъ, за минувшій 1840 годъ, происходило согласно Высочайше утвержденному положенію о сихъ преміяхъ 17 числа минувшаго Апрѣля мѣсяца, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, въ чрезвычайномъ засѣданіи Академіи Наукъ. Общій отчетъ о семъ конкурсѣ, который я буду имѣть честь представить есть въ сущности ничтожное, какъ протоколъ того засѣданія Академіи, въ которомъ происходило присужденіе.

Къ 1 Ноября 1840 года, срока заключенія конкурса, поступило и записано было тридцать соискательныхъ сочиненій; въ томъ числѣ:

По части Исторіи	7
Естественныхъ Наукъ	4
Статистики и Этнографіи	4.

Въ томъ числѣ одно рукописное на Русскомъ и одно на Французскомъ языкѣ.

По части Медицины. 3.
 Въ томъ числѣ одно Латинское.

По части Грамматикъ иностранныхъ язы-
 ковъ. 3
 Правовѣдствія. 2
 Русской Словесности и языка. . . 2
 Церковной Исторіи 1
 Философіи. 1
 Гидрографіи 1
 рукопись на Нѣмецкомъ языкѣ.
 По части Филологіи 1
 Общей Грамматики 1

И того. . . 30.

Изъ сихъ тридцати сочиненій 15 разсмотрѣны Чле-
 нами самой Академіи, 7 въ другихъ Академіяхъ и Уни-
 верситетахъ, в 8 приглашенными отъ Академіи Наукъ
 восторженными Рецензентами.

Если сообразить, что изъ всего числа соискатель-
 ныхъ сочиненій не болѣе осьми оказались вовсе незаслу-
 живающими вниманія Академіи, что пять изъ нихъ пред-
 ложены Рецензентами, съ частию ихъ точки зрѣнія,
 къ увѣщанію полною премією, что не менѣе тринад-
 цати найдены достойными второстепенной преміи, что
 наконецъ четыре остальныхъ признаны вообще поле-
 зными, и по выполненію удостоились похвалы со сторо-
 ны Рецензентовъ, но частию по маловажности предмета,
 частию по другимъ обстоятельствамъ устранины изъ
 конкурса, то само собою разумѣется, что Академія,
 имѣя на сей разъ въ своемъ распоряженіи не болѣе
 20,000 рублей на преміи и 5,000 рублей на вознагра-
 деніе издержекъ печатанія, не могла принять безъ раз-
 бора и утвердить имѣніи Рецензентовъ, а должна была
 взвѣсить строжайшимъ образомъ, относительное достоин-
 ство одобренныхъ сочиненій. Такимъ образомъ, вмѣсто

пяти большихъ и тринадцать второстепенныхъ премій, возможно было присудить одну только полную и шесть второстепенныхъ, въ прочихъ же одобренныхъ сочиненіи отличить наилучшія почетнымъ объ нихъ отзывомъ. Хотя, съ одной стороны, отрадно видѣть, какъ годъ отъ году Демидовскіе конкурсы становятся замѣлательнѣе и важнѣе, не только по числу, но и по внутреннему достоинству соискательныхъ сочиненій, съ другой стороны, Академія не скрываетъ отъ себя, что самое это обстоятельство, содѣлывая исполненіе возложеннаго на нее порученія годъ отъ году труднѣйшимъ, неизрѣнимо, по мѣрѣ того какъ сужденія и приговоры ея дѣлаются строже и взыскательнѣе, должно навлекать на нее нареканія со стороны оскорбленнаго самолюбія, — нареканія, которыя тогда только дозволено ей будетъ отвергать съ пренебреженіемъ, когда она какъ и по нынѣ, въ приговорахъ своихъ будетъ руководствоваться совершеннымъ безпристрастіемъ и строгою совѣстливостію.

На сей разъ Академія признала справедливымъ отличить предъ всѣми прочими соискательными сочиненіями присужденіемъ ему полной преміи:

I.

Изображенія и описанія морскихъ растений, собранныхъ въ Сѣверномъ Тихомъ Океанѣ у береговъ Россійскихъ владѣній въ Азіи и Америкѣ, въ путешествіи вокругъ свѣта, совершенное по повелѣнію Государя Императора Николая I на военномъ шлюпѣ «Севастіополь» въ 1826, 1827, 1828 и 1829 годахъ, подъ командою флота Капитана Ф. Литке; помощники Ал. Пестельсовъ и Фр. Рупрехтовъ. С. П. Б. 1840, въ большой листъ.

Сообщаемъ извлеченіе изъ разбора сего замѣчательнаго труда, составленнаго Г. Адъюнктомъ Мейеромъ и утверждённаго Классомъ Естественныхъ Наукъ нашей Академіи:

«Назадъ тому 73 года, вышло здѣсь въ С. Петербургѣ, составленное тогдашнимъ Членомъ нашей Академіи сочиненіе, которое въ то время по справедливости составило собою эпоху, да и по нынѣ не должно быть пренебрегаемо Россійскими алгологами, — мы разумѣмъ Самуила Готлиба Гмелина «*Historia Fucorum*», — первое исключительно посвященное сему достопримѣчательному, тогда еще мало изслѣдованному семейству твореніе, которое долгое время оставалось главнымъ источникомъ для изученія вопросовъ, пока, 30 лѣтъ спустя, Эсперъ началъ издавать свои «*Icones Fucorum*». Но не прежде какъ въ нынѣшнемъ столѣтіи изученіе водорослей снискало себѣ многочисленныхъ друзей и любителей, и съ того времени алгологія подвинулась впередъ быстрыми шагами. Досонъ Торнеръ (*Dawson Turner*) сталъ издавать свою «*Synopsis of the British Fuci in sive plantarum, fucorum generi a botanicis ascriptarum, icones, descriptiones et historia*, съ прекрасными изображеніями; Стакгоузъ напечаталъ свою «*Nereis Britannica*»; Лингбъ (*Lyngbye*), пользуясь щедротами Короля Фридриха VI, выпустилъ въ свѣтъ свое «*Tentamen Hydrophytologiae Danicae*», украшенное превосходными рисунками; Ламуру (*Lamouroux*) подарилъ ученому свѣту свои «*Dissertations sur plusieurs espèces de Fucus*», а въ другой статьѣ «*Essai sur les genres des Thalassiophytes*» развилъ счастливыя идеи о классификаціи водорослей, которыя столь много содѣйствовали къ точнѣйшему познанію сего семейства, и по справедливости стяжали Автору ихъ большую славу. Вышли классическія сочиненія Агарда, важныя алгологическія труды Бора Севъ-Венсана (*Bory de St. Vin-*

cent) въ Dictionnaire classique d'histoire naturelle и въ описаніи путешествія Дюмонъ Дюрвиля; далѣе не менѣе важными для алгологіи путешествія Фрейсине и Дюперри; появились Р. Кей Гревилля «Algae Britannicae», сочиненіе отличное по своимъ прекраснымъ изображеніямъ и хорошимъ разборамъ, и много другихъ любопытныхъ изысканій о морскихъ растеніяхъ.

« Ко всѣмъ этимъ отличнымъ сочиненіямъ самымъ достойнымъ образомъ примыкаетъ лежащее предъ нами великолѣпное изданіе, которое предстательствомъ Его Высочайшаго Преосвященія удостоилось Всемилостивѣйшихъ щедротъ Государя Императора. Смыслъ можемъ сказать, что этотъ прекрасный трудъ ни въ чемъ не уступаетъ своимъ предшественникамъ; онъ есть какъ новѣйшее, такъ можетъ быть и превосходнѣйшее явленіе по этой части. Г. Постельсъ; какъ извѣстно, сопровождалъ Г. Литке, Капитана (нынѣ Контръ-Адмирала) корабля «Сенявинъ», въ плаваніи его вокругъ свѣта, въ которомъ принималъ участіе и дѣятельный Мертенсъ. Въ продолженіе этого путешествія Авторъ нашъ съ свѣжихъ живыхъ образцовъ составлялъ рисунки, которыя вмѣстѣ съ собранными Мертенсомъ близъ Ситхи, Уналашки и Камчатки, и Кастальскимъ въ другое путешествіе въ тѣхъ странахъ морскими поростами послужили матеріаломъ къ подлежащему сочиненію.

« Эти оригинальные рисунки Г. Постельсъ самъ изобразилъ на камнѣ и стоитъ только взглянуть на нихъ, чтобы убѣдиться, что они дѣйствительно сняты съ живой природы и съ полныхъ образчиковъ. Это въ своемъ родѣ верхъ совершенства. На 38 рисункахъ въ большой листъ, изображено 47 породъ, и одинъ изъ нихъ, представляя цѣлый лѣсъ водорослей съ береговъ Ситхи, даетъ намъ наглядную картину растительной жизни на двѣ Океана. Растущіе въ морѣ поросты такъ прекрасно

схвачены: Натуралистомъ—Художникомъ, что каждый изъ нихъ можно узнать съ перваго взгляда, в такъ какъ на берегу представлены человѣческія фигуры, то мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ масштабъ, по которому можемъ судить о величинѣ здѣсь изображенныхъ водныхъ растений. Два послѣдніе, превосходно на мѣди вытравленные чертежа, представляющіе анализы воспроизводительныхъ орудій и внутренняго строенія морскихъ растений, столь часто и прекрасно изображены, какъ мы едва находимъ ихъ въ какомъ либо другомъ сочиненіи подобнаго содержанія.

«Для обработанія текста, Г. Профессоръ Постельсъ приобщилъ къ себѣ въ сотрудника Г. Доктора Рупрехта. Этотъ, сочиненный на Латинскомъ и Русскомъ языкѣ текстъ богаче, нежели собственно гласитъ его заглавіе. Онъ заключаетъ въ себѣ перечень всѣхъ водорослей доселѣ исследованныхъ вдоль Россійскихъ береговъ и въ моряхъ ихъ омывающихъ.

«Сколько извѣстно, Авторы, или одинъ изъ нихъ, принесъ изъ собственныхъ средствъ довольно значительныя жертвы, чтобы надать трудъ сей въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предстоить предъ нами. Уже въ этомъ одномъ отношеніи Академія могло бы быть пріятно утѣленіемъ Демидовской преміи вознаградить ему часть понесенныхъ издержекъ. Но этого конечно не было бы еще достаточною причиною для присужденія ему награды.»

«Къ счастью, внутреннее достоинство сочиненія представляетъ полныя права на цѣльную Демидовскую премію. Трудъ Г. Постельса служитъ къ существенному распространенію Науки, являя съ одной стороны многія доселѣ неизвѣстныя формы изъ разряда морскихъ растений, а съ другой стороны лучше описывая и изображая разныя, не довольно еще познанныя, породы и, сверхъ того, объясняя географическое распространеніе водорослей вдоль обширныхъ береговъ Россійской Им-

перія доколѣ это по сіе время возможно, чѣмъ самымъ онъ пролагаетъ путь къ дальнѣйшимъ розысканіямъ сего рода. Но кромѣ того, подаривъ насъ точными и много-различными разложеніями, онъ расширяетъ наши познанія о внутреннемъ строеніи класса органическихъ существъ, весьма важнаго для морфологіи не только царства растительнаго, но также и животнаго.

«Къ этимъ общимъ заслугамъ, которыя были бы признаны повсемѣстно, присоединяются еще другія, ближе до насъ самыхъ касающіяся, а именно, что труды Гг. Постельса и Рупрехта сохранены ученые результаты многихъ, на иждивеніи Правительства, совершенныхъ Экспедицій, и переданы современникамъ и потомству въ такомъ видѣ, который приноситъ честь Отечеству.»

II.

Anatomia chirurgica truncorum arteriarum atque fasciarum fibrosarum Auctore Nicolao Pirogoff, Professore Dorpatensi. Revaliae 1839, съ атласомъ содержащимъ 51 изображеніе къ листъ.

Названіе Автора при наданіи сего труда было, какъ явствуетъ изъ заглавія, наложить Анатомію или лучше мѣстное описаніе стволовъ артерій и сопридѣльныхъ съ ними частей, преимущественно же клетчатково-волокнистыхъ покрововъ или влагалищъ ихъ (*fasciae fibrosae*), которыхъ знаніе требуется въ Хирургіи при дѣланіи операцій. Въ предисловіи своемъ Авторъ говоритъ, что вѣлеше было бы распространяться о содержаніи и назначеніи сочиненія, если бы онъ на опытъ не зналъ, что и въ настоящее время существуютъ искусные Хирурги, которые не увѣрены въ пользѣ Хирургической Анатоміи, а нѣкоторые (въ Германіи) даже съ каводръ говорятъ о ея бесполезности, утверждая, что артерій

отыскать можно помощію ослезанія. Цѣль Автора есть не только опровергнуть это вовсе неосновательное по убѣжденію его мнѣніе, но и пополнить трудомъ своимъ весьма ощутительный недостатокъ въ Хирургической Литературѣ. Относительно выполненія, Коммиссары Академіи, Гг. Загорскій, Брандтъ и Бэръ отдають полную справедливость Автору въ томъ преимущественно, что онъ превосходными препаратами своими объяснилъ положеніе различныхъ слоевъ (плевисто-волокнистые покровы), которые при операціи аневрисмъ должно разрѣзать, и которые при соединеніи ихъ со стволами артерій, требуютъ большаго вниманія Хирурга и могутъ знающаго хорошо ихъ положеніе просто и вѣрно довести къ сысканію артерій. Другое достоинство сочиненія составляютъ ясныя, подробныя и совершенно удовлетворительныя описанія частію извѣстныхъ уже, а частію и такихъ фактокъ, которыми Хирургія обязана именно собственной наблюдательности и счастливой рукѣ Автора; далѣе, — что въ твореніи сего рода отнюдь не должно считаться просто предметомъ прихота или роскоши, — изображенія, приложенныя къ сей книгѣ, какъ въ учебномъ, такъ и въ художественномъ отношеніи превосходно выполнены; наконецъ, приспособленіе изслѣдованій Автора къ отиженію и существенному усовершенствованію доселѣ обще-употребительныхъ методовъ оперативной Хирургіи, по всей справедливости, поставляютъ трудъ его на ряду съ лучшими произведеніями новѣйшей хирургической Литературы. Онъ оцѣненъ впрочемъ по достоинству и иностранными Учеными, и Академія не обвинясь присудила бы ему полную премію, еслибъ не имѣлось въ виду другое медицинское же сочиненіе, которое она считала бы несправедливымъ обойти по причинѣ рѣдкости таковыхъ явленій въ Отечественной Литературѣ.

III.

Энциклопедія Законовѣдѣнія (соч. Профессора *Неволина*), двѣ части. Кіевъ 1839 и 1840, 8.

Разборъ сей книги, составленный Г. Профессоромъ Колмыковымъ по порученію С. Петербургскаго Университета, содержитъ въ себѣ подробное критическое обзорѣніе всего ея содержанія, которое даже и въ извлеченіи перелать въ семь общемъ отчетѣ было бы неумѣстно, тѣмъ болѣе, что всѣ рецензіи увѣчанннхъ сочиненій имѣютъ быть изданы особою книгою, гдѣ всякій любопытствующій можетъ найти въ подробности доводы, на коихъ Академія основала конечный приговоръ свой. И такъ мы переложимъ здѣсь одно лишь заключеніе рецензіи Г. Колмыкова: «Сдѣланное нами обзорѣніе Энциклопедіи Г. Неволина заключаетъ въ себѣ доказательства превосходства сего сочиненія. Богатство содержанія, почерпнутаго съ отчетливою вѣрностію изъ источниковъ и приведеннаго въ систему, основанную на одной главной идѣѣ, глубокомысленное разсмотрѣніе многихъ предметовъ, строгая логическая послѣдовательность выводовъ, всѣ эти достоинства достаточно раскрыты нами въ разборѣ, которымъ руководила совершенная безпристрастность. Указанные нами нѣкоторые недостатки, касающіеся болѣе формы изложенія, терпятъ въ преимуществахъ цѣлаго творенія. Присовокупимъ къ сему, что разсмотрѣнная нами Энциклопедія Законовѣдѣнія есть сочиненіе самостоятельное, которое можетъ занять почетное мѣсто въ учебной Литературѣ Западной Европы, и въ особенности принести несомнѣнную пользу преподаванію и изученію Законовѣдѣнія въ нашемъ Отеествѣ. Самостоятельность Автора, упрочивающая его сочиненію значеніе Европейское, не подлежитъ никакому сомнѣнію; она является въ созданіи Науки Энциклопедіи Законовѣдѣнія на осно-

ваніи новомъ: мы видѣли, что во всемъ своемъ объемѣ его Энциклопедія далеко превосходитъ такъ-называемыя формальныя и даже матеріальныя Энциклопедіи Нѣмецкія, возвышаясь до вывода общихъ началъ Законовѣдѣнія и связывая сіи общія истины со всемірнымъ историческимъ развитіемъ ихъ въ царствѣ ума и мысли и въ практическомъ сознаніи цѣлыхъ народовъ и ихъ Законодателей. Кромѣ общаго плана всего творенія и основной идеи, въ немъ господствующей, изложеніе и отдѣльныхъ составныхъ частей свидѣтельствуетъ о самостоятельномъ трудѣ нашего ученаго соотечественника: общая часть представляетъ въ стройной системѣ рядъ мыслей возвышенныхъ, вытекающихъ одна изъ другой силою собственнаго его размышленія; его превосходная Исторія Философіи Законодательства, особенно древняя, во многихъ отношеніяхъ выполняетъ недостатки иностранныхъ сочиненій по сему предмету; наконецъ въ Исторіи положительныхъ Законодательствъ, въ коей не лзя требовать отъ Автора собственныхъ новыхъ изысканій, онъ самостоятеленъ въ томъ, что привелъ въ систему, основанную на одной главной идеѣ, всѣ разнообразныя факты, кои почерпнулъ изъ важнѣйшихъ твореній Европейскихъ Писателей. Самостоятельности своей Авторъ нашъ нисколько не вредитъ чрезъ приложеніе къ Законовѣдѣнію нѣкоторыхъ важныхъ идей, раскрытыхъ новѣйшею Философіею Нѣмецкою: идея есть достояніе общее, — постигнуть ее во всей ея глубинѣ безъ уклоненія на распутья и оплодотворить ею Науку, на которую многіе смотрятъ какъ на собраніе свѣдѣній чисто эмпирическихъ, для сего требуется самостоятельность и мысли и труда.

«Кромѣ важности, какую имѣетъ сочиненіе Г. Неволина для Науки вообще, оно приноситъ великую пользу Отечественному Законовѣдѣнію: составляя эпоху своимъ появленіемъ въ область нашей Юридической Литературы,

оно по объему и содержанию своему удовлетворить потребностямъ Русскаго юношества, изучающаго Юрипруденцію, знакома его съ общими истинами Права и со всемірнымъ ихъ развитіемъ, и пересаживая на родную почву важныя истины, стяжанныя Европейскою ученостію; — словомъ, Авторъ подарилъ Русскую Литературу прекраснымъ руководствомъ и для Преподавателей Законовѣдѣнія, и для изучающихъ оное въ Отечественныхъ Университетахъ.

«Всѣ сія достоинства Энциклопедіи Г. Неволлина даютъ ей безусловное право на полученіе полной Демидовской преміи. Высшее ученое сословіе въ Россійской Имперіи изречетъ свой справедливый приговоръ и увѣнчаетъ трудъ, вполне достойный присуждаемой ему награды.»

Если, не смотря на произнесенную Г. Рецензентомъ похвалу безусловную похвалу оному сочиненію, Академія присуждаетъ ему не полную, а второстепенную премію, то это оправдывается тѣмъ, что, судя по самой рецензіи, книга Г. Неволлина въ томъ только смыслѣ можетъ назваться самостоятельнымъ произведеніемъ, что Авторъ съ рѣдкимъ дарованіемъ, частію изъ уроковъ знаменитыхъ своихъ наставниковъ, частію изъ богатой и глубокой Германской Юридической Литературы, воспріялъ въ себя и какъ-бы усвоилъ себѣ существо своей Науки, и обработалъ вышедшія уже на лицо матеріалы съ умомъ и талантомъ, оригинальнымъ (самостоятельнымъ) образомъ. Книга его, въ этомъ Академія не имѣетъ повода сомнѣваться, будучи переведена на Нѣмецкій языкъ, конечно обратитъ на себя вниманіе Германскихъ Юристовъ, но не обогащая впрочемъ Науку новыми взглядами, едва ли будетъ имѣть въ Европейскомъ ученомъ мірѣ то значеніе, какъ напримѣръ твореніе Гг. Постельса и Рупрехта, безъ котораго отнынѣ

на одинъ Ботаникъ обойтись не можетъ и которое содержаніемъ своимъ расширяетъ предѣлы самой Науки.

IV.

Historisch-statistisch-technische Beschreibung aller im Russischen Reiche gegrabenen und projectirten schiff- und flossbaren Canäle, т. е. Историческое, статистическое и техническое описаніе всѣхъ проведенныхъ и проектированныхъ въ Россійской Имперіи судоходныхъ и сплавныхъ каналовъ. Рукопись на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Штукенберга.

Авторъ сего сочиненія еще въ Генварѣ 1840 года сообщилъ Академіи планъ предпринятаго имъ труда, съ представленіемъ вмѣстѣ, въ видѣ образца, статьи о Ладожскомъ каналѣ, и съ просьбою, буде сечисненіе его удостоится одобренія Академіи, оказать ему вспоможеніе къ изданію его въ свѣтъ. Гг. Академики Беръ и Кеппелъ, разсматривавшіе по порученію Академіи «Описаніе Ладожскаго канала» Г. Штукенберга, и убѣдившись лично въ богатствѣ и достовѣрности собранныхъ имъ матеріаловъ и въ искусствѣ, съ каковымъ Г. Штукенбергъ умѣлъ ими воспользоваться, поручили полезный трудъ его особенному вниманію Академіи, предложивъ ей пригласить Автора представить сочиненіе свое въ рукописи къ конкурсному Демидовской преміи. Нынѣ же Гг. Академики разсмотрѣвъ оконченный уже трудъ Г. Штукенберга, представили Академіи подробный оному разборъ, изъ коего мы извлекаемъ слѣдующее:

«Облегчать сношенія, въ физическомъ, также и въ нравственномъ мірѣ, значитъ усугублять силы жизнениности, содѣйствовать образованію человека, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способствовать къ достиженію житейскихъ его цѣлей.

«Твердо убѣдась въ этой истинѣ, другъ человѣчества торжествуетъ, видя, какъ со всѣхъ сторонъ далѣе и далѣе раздвигаются предѣлы сношеній, и непрерывно умножаются средства къ облегченію взаимныхъ сообщеній въ Государствѣ. Быть болѣе или менѣе знакомымъ съ состояніемъ и важностью сихъ средствъ требуется отъ всякаго, кто нынѣ дѣлаетъ притязаніе на имя образованнаго человѣка; но въ особенности мужу государственному, Политику, а болѣе всего Статистику необходимо, почти при каждомъ изъ ихъ соображеній, имѣть ясное сознаніе о существующихъ средствахъ сообщенія.

«А поему мы радостно привѣтствуемъ каждое новое сочиненіе, каждое новое свидѣніе, ближе знакомящее насъ съ симъ средствами. Такъ мы радовались, когда Академія, въ началѣ прошедшаго года, была увѣдомлена Г. Штукенбергомъ, что онъ занимается обработываніемъ пространнаго сочиненія о гидрографіи Россіи, особенно въ отношеніи къ системѣ каналовъ.

«Когда намъ было поручено рассмотретьъ предложенное Академія для образца описаніе Ладожскаго канала и представить о немъ донесеніе, то мы уже впередъ были убѣждены въ томъ, что этотъ трудъ превзойдетъ все предшествовавшее о семъ предметѣ, потому что Авторъ, въ нынѣшнихъ его должностныхъ отношеніяхъ, какъ Хранитель Деву Картъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія, имѣетъ самый удобный случай къ повѣркѣ и пополненію всѣхъ прежнихъ свидѣній, какъ въ томъ уже достаточно свидѣтельствуютъ обработанныя имъ для Русскаго Энциклопедическаго Лексикона описанія разныхъ рѣкъ Россіи. Наши ожиданія вполне оправдались, и если мы сочли не неумѣстнымъ сообщить Г. Штукенбергу, нѣкоторыя замѣчанія объ его трудѣ, то имѣемъ нынѣ причину радоваться тому: ибо это подало Автору поводъ къ совершенной переработкѣ первой его статьи о Ладожскомъ каналѣ, которая безспорно была лучшимъ

изъ всего, что по сіе время написано объ этомъ предметѣ.

«Имѣвъ однажды явное доказательство тому, что Г. Авторъ не пренебрегаетъ нашимъ благомыслящимъ совѣтомъ, мы по порученію намъ нынѣ разсмотрѣнія всей книги, сочли долгомъ своимъ въ точности разобратъ ее и присвокупить въ потребныхъ мѣстахъ замѣчанія, которыя мы предоставляемъ благоумотрѣнію Автора.

«На 705 страницахъ въ половинную долю листа описываются здѣсь подъ 27 статьями 136 построекъ и проектовъ къ устроению каналовъ.»

Затѣмъ, обобравъ по порядку содержаніе сочиненія Г. Штуценберга, Гг. Рецензенты указываютъ на нѣкоторыя недостатки, замѣченные ими, и исправленіе коихъ Авторъ конечно поставитъ себѣ въ обязанность. Въ заключеніе своей рецензіи Коммиссары Академіи говорятъ :

«Исчисливъ то, что намъ казалось еще желательнымъ для пополненія предложеннаго намъ сочиненія, мы не можемъ не воздать почтенному Автору должной справедливости въ отношеніи къ полному достоинству его работы. Не щадивъ труда, онъ пользовался всѣми доступными ему источниками и отыскивалъ свѣдѣніи въ дополненіе своего сочиненія, не только въ печатныхъ книгахъ, но и преимущественно въ нѣльскихъ архивахъ, рѣдко доступныхъ постороннему извѣстателю и обыкновенно обреченныхъ въ жертву забвенію или истребленію временемъ. Собираніе такихъ матеріаловъ, приведеніе ихъ въ порядокъ и критическое изданіе въ свѣтъ есть заслуга, которой не льзя оцѣнить довольно высоко, и польза, которую подобныя сочиненія приносятъ образованному Чиновнику, предлагая ему въ совокупности потребныя по его части порученія, нечислима.

«Мы не сомнѣваемся, что Академія, во уваженіе вышесказаннаго о достоинствѣ сего сочиненія, удостоитъ Г. Штукенберга за его описаніе всѣхъ вырытыхъ или еще проектированныхъ въ Россійской Имперіи судоходныхъ и сплавныхъ каналовъ молвой Демидовой преміи и сверхъ того, если онъ согласенъ присоединять желаемыя дополненія, охотно назначитъ сумму на поддержку печатанія, какъ въ вознагражденіе многолѣтнихъ основательныхъ размыслиній заслуженнаго Автора, такъ и въ поощреніе его къ полному описанію естественныхъ водныхъ сообщеній въ Россіи.»

Академія присудила Г. Штукенбергу сверхъ первоначальной преміи еще 3000 руб. асс. для вознагражденія поддержекъ изданія труда его, поставивъ ему сверхъ того въ обязанность приобщить къ сему труду карту Россійской Имперіи съ показаніемъ всѣхъ описываемыхъ въ немъ каналовъ.

V.

Физиологія, изданная для руководства своихъ слушателей
Александремъ Филомаѳитскимъ. Москва 1839, 1840, двѣ части, 8°.

Г. Беръ, въ разборѣ сей книги, составленномъ имъ по порученію класса Естественныхъ Наукъ, указываетъ нацѣлѣ на ту точку, съ которой, по мнѣнію его, Критикъ имѣетъ разсматривать вообще всякое твореніе о семъ важномъ въ отношеніи къ Медицинѣ предметѣ:

«Дабы судить о достоинствѣ сочиненія, объемлющаго собою цѣлую область какой-либо Науки, слѣдуетъ, во удостовѣренія однажды въ томъ, что Авторъ не лишешъ внутреннихъ и вѣншихъ средствъ для рѣшенія задачи, прежде всего разобрать, есть ли сочиненіе это вѣстникъ прошедшаго или настоящаго или, можетъ быть,

лучезарная денница новой будущности. Это въ особен-ности касается руководства по части Физиологіи, потому что изъ всѣхъ Наукъ Естественныхъ она, какъ фило-софическая, не виѣсть съ тѣмъ отвсюду почерпывающа свои свѣдѣнія изъ эмпириі, всего быстрое измѣнялась въ короткіе промежутки времени. Обращаясь только къ срединѣ прошедшаго столѣтія, мы видимъ Галлера съ непостижимой дѣятельностію усвоившаго себѣ труды всѣхъ своихъ предшественниковъ и снова предающаго ихъ ученому свѣту возрожденные и приумноженные соб-ственными наблюденіями и послѣдованіями современныхъ мужей, которыхъ Зоотомія одарила новою, столько же обильною жатвою, какъ прежде изыскателей XVII вѣка. Послѣ этого времени усерднаго взгроможденія матеріа-ловъ насталъ періодъ довольства малымъ, въ который изучать Физиологію значило не что иное, какъ изучать, пояснять и защищать творенія Галлера, какъ нѣкогда въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія до временъ Везала, Ана-томія и Физиологія были изучаемы и преподаваемы только по Галену. Но время покоя всегда бываетъ вре-менемъ умственной нѣги, или можетъ быть и обратно.

«Эта застоявшаяся Физиологія, при переходѣ изъ 18 столѣтія въ 19, была сильно потрясена Философією, ко-торая и сама въ свою очередь встрепенувшись отъ силь-наго переворота въ мірѣ политическомъ, подъ именемъ Натуральной Философіи, облеклась въ шлемъ и броню, и пошла приступомъ на Природу, чтобы вооруженною рукою съ быстрого натиска болѣе завоевать изъ обла-сти жизни, нежели сколько она могла доселѣ добыть медленною осадюю твердыни ума. Кому безъизвѣстно, что въ пылу нетерпѣнія болѣе хотѣли силою исторгать, нежели подслушивать тайны Природы; что ей болѣе предписывали законы, нежели старались разгадывать мудро сокрытые подъ завѣсою таинственности. Но за этимъ періодомъ броженія непремѣнно должно было

последовать время устоя, когда начало броженія перестало оказывать свое дѣйствіе. Физика и Химія, болѣе обозначенныя вѣрнымъ опытомъ и родствомъ съ неопровержимою силою цѣрѣ, во время этого набѣга шли твердымъ шагомъ впередъ, а равновѣрно и познаніе объ организмѣ тѣлѣ относительно къ многообразію внѣшнихъ формъ. Вскорѣ онѣ и начали проливать внутреннее изобиліе своего знанія въ такомъ дивномъ разнообразіи, о которомъ прежде не имѣли и понятія. Въмѣсто того, что прежде строеніе высшаго разряда животныхъ было изучаемо только для объясненія строенія человеческого тѣла, нынѣ Сравнительная Анатомія въ нѣсколько десятилѣтій достигла такого объема, что уже включала въ себя Анатомію человѣка, какъ малую только часть своего состава. За нею почти по пятамъ слѣдовало разысканіе происхожденія и образованія живаго организма, научая тому, что не лзя постигнуть истиннаго физиологическаго значенія какой бы то ни было части, пока не увидимъ хода ея образованія. А наконецъ гистологія или ученіе о внутренней связи частей, начала пополнять пробѣлы, оставленныя *Сравнительною Анатомією* (какъ ученіемъ о многообразномъ образованіи частей) и *Исторією развитія* (какъ ученіемъ объ образованіи во времени). Если мы къ тому припомнимъ еще, сколько въ теченіе многихъ лѣтъ было производимо опытовъ и наблюденій надъ живыми звѣрями въ Германіи, Англіи и особенно Франціи, какъ необходимо для Физиологіи знакомство съ новѣйшими успѣхами по разнымъ частямъ Физики, а еще болѣе Химіи и въ особенности Органической, то вслѣдствіе сего, что матеріалъ, изъ котораго нынѣ должна быть создана Наука о жизни почти необозримъ.

«Не безъ умысла, продолжаетъ Г. Беръ въ своей рецензій, мы бросили здѣсь взглядъ на послѣдніе періоды Исторіи Физиологіи. Этотъ взглядъ укажетъ намъ

непосредственно то положеніе, какое занимаетъ обсуждаемое нами сочиненіе. Доселѣ, сколько намъ извѣстно, всѣ вышедшія въ Россіи Физіологіи были либо воцѣплены извлеченіями изъ травяго послѣ-Галлеровскаго періода, или сообщали изъ періода броженія только отдѣльныя части пермента, а чаще одну цѣну вмѣсто настоящаго содержанія, тщетно уопливаясь упречить то, что имѣеть дѣйствіе и цѣну только въ ничтожныхъ переходахъ времени.

«Первыя изъ сихъ попытокъ, представляя скуднымъ матеріалъ, не воодушевленный творческою силою духа, не могли подвинуть впередъ Медицннской Науки; послѣднія, напротивъ того, предлагая какъ-бы экаменціальнй духъ безъ всякой вещественности, только преграждали ей успѣхи. Первыя знакомили только съ тѣмъ, что извѣстно всякому и на Врачю; послѣднія — главнѣйше съ тѣмъ, что никому неизвѣстно, а именно, какъ изъ борьбы силъ и стихій должна была образоваться вселенная со всемъ въ ней существующимъ.

«Физіологія Г. Филомаэнтскаго поставила себѣ дѣлю изобразить новѣйшее состояніе сей Науки, т. е. изъ большаго обилія фактовъ объяснить тайну жизненнаго процесса. Она стремится къ рѣшенію этой задачи съ усерднымъ стараніемъ и не безъ успѣха, и не всему видно, что Авторъ не только знакомъ съ новѣйшими твореніями обо всей Физіологіи вообще, но и съ главнѣйшими изъ мелкихъ сочиненій объ отдѣльныхъ предметахъ этой Науки.»

Засимъ обращаясь къ разбору сочиненія Г. Филомаэнтскаго, Г. Беръ показываетъ, что во время самаго составленія его, Авторъ очевидно совершенствовался въ своей Наукѣ и что отдѣльныя части его книги явно носятъ отпечатокъ такого успѣха. Такимъ образомъ важнѣйшимъ отдѣломъ сочиненія можетъ почтеться Специальная Физіологія, которая вообще практическому

Врачу наиболѣе должна служить руководствомъ. Авторъ обработалъ ее тщательно, справляясь какъ съ главными источниками, такъ и съ отдѣльными изысканіями въ этой части и не теряя изъ вида также новѣйшихъ изслѣдованій, и притомъ въ такой обширности, которая необходима для того, чтобы Врачъ могъ составить себѣ живое и ясное понятіе о болѣзненномъ процессѣ и объ отношеніи его къ здоровому нормальному отношенію тѣла. Химическіе процессы классической жизни вполне обработаны Авторомъ во второй половинѣ перваго тома и во второмъ томѣ. Въ третьемъ онъ изслѣдываетъ нервную систему и ея дѣятельность. И такъ не достаетъ только разысканій объ орудіяхъ чувствъ и о дѣйствіи мышницъ, исключая того, что уже было говорено о нихъ по поводу нервной системы, а наконецъ еще Исторіи развитія.

«Обращаясь теперь (заключаетъ Г. Беръ) къ вопросу о призваніяхъ, какія разбираемая нами книга имѣетъ на стязаніе Демидовской преміи, мы находимъ ихъ невольными. Въ первый разъ предлагается Русской Литературѣ Физиологія въ томъ видѣ, до какого она доведена союзомъ образованныхъ націй. Но Физиологія, кромѣ пользы, приносимой ею объясненіемъ жизненнаго процесса вообще, должна быть еще свѣтляникомъ Практической Медицины. И такъ нѣтъ сомнѣній, что книга Г. Филомаентскаго, именно упирающаяся на эту часть Науки, окажетъ важное вліяніе на высшее развитіе Врачебнаго Искусства въ Россійской Имперіи. Посмотрѣть же и по возможности вызывать появленіе такого рода сочиненій, есть ближайшая цѣль Демидовскаго учрежденія. Что же касается до мѣры награды, то она должна необходимо сообразоваться съ мѣрою самаго конкурса. Ибо если бы подлежащему сочиненію и не льзя было приписать высокаго значенія на общемъ учебномъ торжищѣ свѣта, а только на Отечественномъ, то это еще

не лишало бы его права на полную премію. Въ прошломъ году мы, съ общаго одобренія, присудили полную награду критическому изслѣдованію древнѣйшаго источника Россійской Исторіи не потому, чтобы лѣтопись Несторова была поставлена ею въ совершенно новый свѣтъ: ибо она вѣроятно сохранила то положеніе, какое однажды ей придалъ Шлёцеръ, но потому, что историческая Критика въ этомъ трудѣ впервые выступила на поприще Русской Литературы въ полномъ своемъ вооруженіи, а безъ критики источниковъ не можетъ быть и ученаго обработанія Исторіи. И такъ, увѣнчивая Автора подлежащаго сочиненія, при нынѣшнемъ многочисленномъ состязаніи, по крайней мѣрѣ поощрительною премією, мы изъявляемъ свою готовность оживить всюду обнаруживающееся стремленіе къ дальнѣйшему обработыванію столь важной Науки въ Россіи. Нѣтъ сомнѣній, что при неослабномъ рвеніи Автора, появятся новыя изданія его труда въ еще болѣе усовершенствованномъ видѣ».

Мнѣніе Г. Бера утверждено Академією.

VI.

Статистическое описаніе Армянской Области, рукописное сочиненіе въ трехъ томахъ, составленное Г. *Шономе*.

Сочинитель раздѣлилъ свою книгу на пять частей, содержащихъ въ себѣ.

- 1) Вѣгладъ на древнее состояніе Арменіи.
- 2) Описаніе физическаго состоянія Армянской Области.
- 3) Разсужденіе о политическомъ состояніи сей Области.
- 4) О народномъ ея богатствѣ.
- 5) Наконецъ о податяхъ и сборахъ.

Первая часть была разсмотрѣна Г. Броссе, а прочія четыре Г. Кепшеномъ.

» Давно ли, замѣчаютъ Гг. Рецензенты, Кавказъ и лежащія за нимъ страны, нынѣ пробуждающіяся къ новой жизни подъ скипетромъ Царей Русскихъ, были еще предметомъ баснословія, особенно для тѣхъ, которые не могли знакомиться съ сочиненіями путешественниковъ, посѣщавшихъ тотъ край, а именно: Олеарія (1633 и 1635 г.), Тавернье (1663), Шардена (1672 и 1673), Турнефора (1701), Гердера (1728) и др. Едва ли мѣнуло съ небольшимъ полвѣка съ того времени, какъ Академики Гмелинъ и Гильденштеттъ, оригинальный Рейнегъ и ученый Баронъ Маршалъ Бибенштейнъ стали описывать Физіогномію и Природу Кавказа и бытъ многоразличныхъ его народовъ. Академія чувствовала необходимость болѣе и болѣе знакомиться съ маловѣдомою дотолѣ странною, и сообщеніемъ о ней свѣдѣній исполнить долгъ свой и призваніе предъ лицомъ просвѣщенного міра: она для обследованія того края преимущественно въ этнографическомъ отношеніи, отправила (въ Сент. 1807 года) славнаго, но къ сожалѣнію, не всегда въ показаніяхъ своихъ достовѣрнаго Оріенталиста Клапрота, снабдивъ его инструкціями, которыя на сей конецъ были составлены Гр. Ив. Осип. Потоцкимъ и Академиками Лербергомъ и Кругомъ. Результаты этого путешествія достаточно извѣстны и польза ихъ всѣми вообще признана. Вслѣдъ за Клапротомъ, именно въ 1810 году, описаніемъ Кавказа занялся С. Броневскій, который (въ 1823 г.) подарилъ намъ первыми на Русскомъ языкѣ написанными географическими и историческими извѣстіями о Кавказѣ. Къ тому же 1810 году относится и хозяйственное описаніе Восточной части Кавказскихъ горъ, составленное Ф. Х. Стевеномъ и помѣщенное въ Сѣверной Почтѣ 1811 года.

«Необходимость знакомиться точнѣе съ Закавказскими землями возрастало безпрестанно, особенное въ Правительственномъ отношеніи: ибо можно ли ожидать блуждѣть послѣдствій отъ какой бы то ни было административной мѣры, если она не основана на несомнѣнныхъ статистическихъ данныхъ? Къ счастью народовъ, истина эта дознана, и вездѣ, гдѣ Правительства стремятся къ тому, чтобы упрочить благоденствіе подданныхъ, признается и необходимость образованія центральныхъ статистическихъ учрежденій (Кантоны), безъ соизвѣщанія съ коими никакія новыя постановленія не вѣдуютъ мѣста. Просвѣщенные администраторы, признавая важность Статистики и пользу распространенія свѣдѣній о вѣренныяхъ имъ вѣтвяхъ управленія, и у насъ, со времени учрежденія Министерствъ, стали въ повременныхъ изданіяхъ знакомить публику съ состояніемъ дѣлъ по разнымъ вѣдомствамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ даровать ей возможность видѣть и оцѣнять благія мѣры, предпринимаемыя на пользу общую. Министерство Финансовъ, которому мы преимущественно обязаны обнаруженіемъ сосредоточивающихся въ немъ свѣдѣній, и заслуживающихъ особаго довѣрія уже потому, что на многихъ изъ нихъ основана податная система, съ своей стороны немало содѣйствовало къ ознакомленію насъ съ Закавказскимъ Краемъ. Составленное Чиновниками онаго и изданное по Высочайшему соизволенію: «Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ» (1836 г. IV часть, въ-8), есть неоцѣненный въ этомъ отношеніи даръ, котораго полезныя послѣдствія едва ли не болѣе насъ видѣть будутъ наши потомки. Нѣтъ сомнѣній, что въ этихъ IV томахъ встрѣчаются, и могутъ быть въ немаломъ числѣ, погрѣшности; но недостатки эти будутъ исправлены, и первая поправка предлагаемыхъ въ нихъ данныхъ уже въ рукахъ нашихъ: мы обязаны ею тому же Автору, который нынѣ представилъ на судъ Академіи рассматриваемое нами сочиненіе.

«Однимъ изъ вообще поименованныхъ нами сочиненій слѣдующій кратко говорить объ Армянской Области, и посему—те представленный Академіи Г. Шопеновъ трудъ, есть произведеніе самобытное, основанное на многолѣтнихъ мѣстныхъ разысканіяхъ и соображеніяхъ, на совѣщаніяхъ съ туземцами, при разборчивомъ употребленіи и такихъ данныхъ, которыя встрѣчались въ оффиціальныхъ бумагахъ. Словомъ, подлежащее суду нашему Статистическое Описаніе Армянской Области, для коего материалы собраны въ 1829 году, съ пренебреженіемъ чумы, холеры и всѣхъ опасностей, сопряженныхъ въ то время съ непріязненнымъ расположеніемъ кочующихъ племенъ, есть плодъ постоянного стремленія къ полезной дѣлу, стремленія, которое конечно заслуживаетъ полную нашу признательность. Въ справедливости показаній, нѣющихъ силу оффиціальныхъ, нѣтъ никакого повода сомнѣваться. Къ тому же, если бы они были отчасти невірны, то напечатанный Авторомъ критическій разборъ «Обозрѣнія Закавказскихъ владѣній» служить вызовомъ сочинителей сего обозрѣнія и другихъ шумей, знаемыхъ съ Закавказскимъ Краемъ, къ взаимнымъ поправкамъ и къ сообщенію свѣдѣній, которыя, безъ труда Г. Шопена, можетъ быть долго бы еще оставались въ неизвѣстности. Съ нашей стороны мы смѣло можемъ сказать, что признаемъ описаніе Г. Шопена такою книгою, безъ справки съ коюю, въ отношеніи къ Арменіи, не можетъ быть принята никакая административная мѣра, слѣдственно трудомъ весьма благодѣтельнымъ для того края.

«Планъ сочиненія вообще систематическій, но въ статистическомъ описаніи вся первая часть есть, такъ сказать, чистый *hors d'oeuvre*, содержа въ себѣ изслѣдованія, къ существу дѣла прямо не относящіяся: ибо къ чему подобная Исторія, особенно первобытная, въ сочиненіи статистическомъ? Требуемый теорією Статистики

прагматизмъ конечно состоятъ долженъ не въ присоединеніи къ описанію какой-либо страны какихъ бы то ни было происшествій и приключеній, даже гадательныхъ; но въ указаніи причинъ и законныхъ послѣдствій настоящаго быта. Къ тому же первая часть представленнаго Академіи сочиненія заключаетъ въ себѣ историческое и географическое описаніе всей вообще Арменіи, между тѣмъ, какъ рассматриваемые въ книгѣ вышѣшніе два Уѣзда Грузино-Имеретинской Губерніи, составляли едва четвертую часть оной. Но положимъ, что первый томъ есть особое историческое сочиненіе; въ такомъ случаѣ, при обработкѣ матеріаловъ, въ составъ его входящихъ, должна бы быть соблюдена строгая точность; факты должны бы быть почерпнуты изъ самаго источника, т. е. заимствованы изъ подлинныхъ текстовъ Восточныхъ, или, по крайней мѣрѣ, изъ лучшихъ сочиненій Европейскихъ Писателей, съ означеніемъ авторитетовъ, но представляемыхъ Г. Шопеномъ извѣстія Арабскихъ, Турецкихъ и Армянскихъ Писателей, къ сожалѣнію, не доказываютъ, чтобы Авторъ прибѣгалъ къ подлинникамъ, на которые онъ обыкновенно даже не указываетъ. Книга эта содержитъ въ себѣ немало къ древней Географіи относящихся предположеній, такихъ, конхъ основательность не доказана. Авторъ, дорожа этимологическими изслѣдованіями, кажется, упускаетъ иногда изъ вида, что доводы этимологическіе могутъ и должны признаваться только вспомогательными, и посему-то встрѣчаются у него словопроизводства не могущія удовлетворить критическаго изслѣдователя.

«И такъ устраняя отъ притязанія на Демидовскую награду первую часть представленнаго Академіи Статистическаго Описанія Армянской области, мы должны обратиться къ прочимъ частямъ, сочиненіемъ конхъ Г. Шопенъ приобрѣлъ право на признательность своихъ современниковъ.»

Подвергая за самъ сочиненіе Г. Шопена строгому и совѣстливому разбору, Рецензенты въ заключеніе излагаютъ желаніе, чтобы Авторъ видѣлъ во вниманіи ихъ къ труду его одно лишь уваженіе къ пользѣ, которую онъ несомнѣнно принесетъ, и присовокупляютъ, что если бы подробности его сочиненія не требовали поправки и строгаго пересмотра, они предложили бы Академіи назначить ему полную Демидовскую награду. Теперь же они находятъ справедливымъ, устранивъ отъ конкурса первую часть сочиненія Г. Шопена, назначить за остальные четыре половинную премію съ отпускомъ сверхъ того 1.500 руб. асс. въ пособіе на изданіе сего полезнаго сочиненія, съ тѣмъ однакожъ, чтобы Авторъ до изданія онаго принялъ во вниманіе изложенные въ рецензіи безпристрастные ихъ совѣты. Предложеніе сіе Академіею одобрено.

VII.

Грамматика Турецко-Татарскаго языка, составленная
Мирзою Александромъ Казембекомъ. Казань, 1840, 8.

Г. Дорнъ, въ рецензіи своей, указываетъ на тѣсную связь, въ которой изданіе сей Грамматики состоитъ вообще съ изученіемъ Азіатскихъ языковъ въ Россіи. «Слѣдя внимательнымъ взоромъ», говоритъ онъ, «за первымъ началомъ, постепенными успѣхами и нынѣшнимъ состояніемъ Азіатскаго ученія въ Россіи, не лзя не замѣтить съ радостнымъ чувствомъ, какъ они въ самое короткое время быстро развились по многоразличнымъ направленіямъ, и какъ ни одинъ изъ Азіатскихъ языковъ, конхъ познаніе могло, хотя отдаленнымъ образомъ, быть полезнымъ великому нашему Отечеству, не остался безъ надлежащаго вниманія и обработанія. Но еще болѣе должно насъ радовать, что занятіе у насъ

языками Востока не имѣетъ цѣлью только содѣйствовать успѣхамъ Науки вообще и усладять посватившаго себя имъ Ученаго новыми удовольствіями, отверзанъ ему богатый рудникъ открытій и изслѣдованій, но что оно имѣетъ еще другую цѣль, которая должна бѣ была итти рука объ руку съ каждымъ человѣческимъ познаніемъ, а именно не оставаться однимъ холоднымъ дѣломъ ума, а сродняясь сколько можно болѣе съ самою жизнью, способствовать усовершенствованію и улучшенію человѣческаго быта. Такое-то сближеніе Науки съ жизнью мы замѣчаемъ въ нашемъ Отеествѣ. Если Правительство поощряетъ изученіе Восточныхъ языковъ почти съ безпримѣрною щедротою и великодушіемъ, то оно имѣетъ въ виду не одно распространеніе Науки, но вмѣстѣ и приложеніе добытыхъ ею истинъ къ гражданскому быту подданныхъ, и всякій посвящающій себя снмъ благороднымъ занятіямъ проникнутъ отраднымъ убѣжденіемъ, что онъ трудится для пользы Отечества и что труды его будутъ уважены не въ одномъ кабинетѣ Ученаго, но удостоятся также заслуженнаго признанія свыше.

«Отъ того съ каждымъ годомъ возрастаетъ у насъ число любознательныхъ юношей, которые тѣснятся къ роднику Азіатскихъ Наукъ и въ разныхъ Заведеніяхъ Имперіи, въ С. Петербургѣ, Казани и проч. ищутъ утолить свою жажду. Но сколь многихъ еще удерживаетъ отъ этого затрудненіе въ пособіяхъ къ легчайшему достиженію желасмой цѣли? Доселѣ каждый Преподаватель Азіатскихъ языковъ живо чувствовалъ это затрудненіе: не доставало средствъ самыхъ нужныхъ и необходимыхъ для изученія чужаго языка, однимъ словомъ — не имѣлось хорошихъ Грамматикъ.

«Такимъ образомъ и Турецко-Татарская Грамматика была для Россіи давно ощутительною потребностью, и

надобно было именно желать, чтобы трудъ сей былъ предпринятъ уроженцемъ Востока, который, соединяя въ себѣ Европейское образованіе съ природнымъ знаніемъ языка, былъ бы такъ сказать съ колыбели посвященъ во многія тонкости языка, ускользящія и отъ самаго прилежнаго и внимательнаго Европейца.

«И такъ это было похвальное предпріятіе, которое съ перваго начала приято съ живѣйшимъ одобреніемъ со стороны высшаго Начальства, когда Профессоръ Турецко-Татарскаго языка при Казанскомъ Университетѣ Мирза Александръ Казембекъ, Издатель писанной на Татарскомъ языкѣ Исторіи Хановъ Крымскихъ, вознамѣрился составить для Россійскихъ Учебныхъ Заведеній руководство къ изученію Турецко-Татарскаго языка. Состоя самъ въ званіи Преподавателя въ Заведеніи, гдѣ собственно возникло изученіе Татарскаго нарѣчія, гдѣ уже рано существовала кафедра по этой части, и еще недавно, въ 1838 году, учреждена ординарная кафедра для Турецко-Татарскаго языка. онъ не только зналъ совершенно потребности своихъ слушателей, но еще, по положенію своему, могъ скорѣе другихъ пополнить пропуски прежнихъ Издателей Турецкихъ и Татарскихъ Грамматикъ, исправить въ нихъ погрѣшности, повѣрять и ближе опредѣлить разныя въ нихъ невѣрности или неточности въ опредѣленіяхъ, собирать справки и дать новыя важныя поясненія касательно различныхъ нарѣчій Татарскаго языка. Отъ него-то именно можно было ожидать Турецко-Татарской Грамматики въ надлежащемъ видѣ ея.

«Преимущества труда Г. Казембека передъ всѣми ему предшествовавшими многочисленны, и каждый любитель обработаннаго въ немъ семейства языковъ прочтетъ сію Грамматику съ пользою и удовольствіемъ, и вѣрно почерпнетъ изъ ней много поучительнаго. Турецкій

и Татарскій языкъ сличены между собою, взаимно пояснены одинъ другимъ и изложены предъ нами въ различныхъ своихъ нарѣчіяхъ. Особенно признательности знатоковъ заслуживаютъ поученія о Дербендскомъ, а еще болѣе о доселѣ почти вовсе неизвѣстномъ, но теперь выясненномъ Мирзою Казембекомъ, Адербиджанскомъ нарѣчій, потому что оба имѣютъ довольно особенностей, поощряющихъ къ дальнѣйшимъ изысканіямъ, и преимущественно Адербиджанскій, весьма важный для нашихъ Кавказскихъ Училищъ. Можно даже по справедливости сказать, что одни замѣчанія, сообщаемыя Казембекомъ объ этомъ нарѣчій, уже придаютъ его книгѣ особенное достоинство.

« Но кромѣ того въ цѣломъ сочиненіи разбросано множество новыхъ замѣчаній и поученій, явно доказывающихъ, что Авторъ не только собиралъ ихъ съ большимъ тщаніемъ, руководствуясь и новѣйшими обработчиками Турецкаго языка, но и самъ вникалъ въ свой предметъ, какъ опытный и мыслящій Филологъ. Словомъ, мы получили здѣсь Турецко-Татарскую Грамматику, которой не колеблясь даемъ преимущество предъ всѣми доселѣ изданными Грамматиками, — руководство, при помощи котораго учащійся не будетъ нуждаться ни въ обширныхъ равнинахъ Сибири, ни въ степяхъ Нагайскихъ, ни въ странахъ Кавказа, или вообще гдѣ господствуетъ языкъ Татарскій. »

« Еслибъ Грамматика Мирзы Казембека была трудъ совершенно оригинальный и воздвигнутый не на чужомъ основаніи (Авторъ руководствовался образцомъ Жобера), еслибы она была подвергнута строжайшему просмотру и очищена отъ нѣкоторыхъ недостатковъ (исчисленныхъ въ подробной рецензіи Г. Дорна), и притомъ основана на глубочайшихъ изслѣдованіяхъ сравнительной Этимологіи, то она заслуживала бы полной преміи;

въ настоящемъ видѣ, какъ первая полная Турецко-Татарская Грамматика вообще и какъ важное явленіе на поприщѣ Азіатской Литературы въ Россіи въ особенности, и притомъ во уваженіе пользы, какую она уже принесла и безъ сомнѣнія еще принесетъ гораздо въ большей мѣрѣ, она (по мнѣнію нашего Рецензента) вполне заслуживаетъ половинную Демидовскую премію.»

Мѣсто не дозволяетъ намъ даже и въ короткихъ словахъ исчислить достоинства прочихъ соискательныхъ сочиненій, которымъ, за невмѣніемъ лишь способовъ, не могло быть присуждено преміи, но которыя Академія признала заслуживающими почетнаго отзыва. Мы ограничимся приведеніемъ здѣсь заглавія ихъ, по порядку относительнаго ихъ достоинства, въ той мѣрѣ, какъ оно определяется изъ самыхъ рецензій.

Удостоены почетнаго отзыва.

1) Последніе два тома Исторіи Россіи въ разказахъ для дѣтей Г-жи *Ишимовой*. Первые четыре тома въ 1838 г. увѣнчаны второстепенною премією (Рецензія Г. Устрялова).

2) *Веніаминова* Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла (Рецензія Контръ-Адмирала Врангеля).

3) *Смарагдова* Руководство къ познанію Древней Исторіи (Рецензія Профессора Лоренца).

4) *Греча* Чтенія о Русскомъ языкѣ (Рецензія Россійской Академіи).

5) *Баршева* О мѣрѣ наказаній (Рецензія Профессора Барона Врангеля).

6) *Дебольскаго* Дни Богослуженія Православной Церкви (Рецензія Бакалавра Протоіерея Богословскаго).

7) *Гинкулова* Валлахо-Молдавская Грамматика (Рецензія Преосвященнаго Димитрія, Архіепископа Квишневскаго)

8) *Зедергольма* Xenophontis Anabasis (Рецензія Академика Грефе).

9) *Кикина* Зоотомія или руководство къ познанію строенія тѣла домашнихъ животныхъ (Рецензія Академика Брандта).

Сверхъ того Академія, въ знакъ признательности къ постороннимъ Ученымъ, содѣйствовавшимъ ей при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ соискательныхъ сочиненій, положила выдать большія золотыя медали:

Г. Контръ-Адмиралу Барону Врангелю.

Г. Профессору Лоренцу.

Г. Надворному Совѣтнику Смитту и

Рецензенту одного многотомнаго сочиненія, не желавшему открыть своего имени, но извѣстному нѣкоторымъ изъ Членовъ Академіи.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ
ПЕРВАГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ
УЧРЕЖДЕНІЯ
ДЕМИДОВСКИХЪ ПРЕМІЙ,
ВЪ 5-ТИ ТАБЛИЦАХЪ.

А. В Ъ Д О

О ЧИСЛѢ СОМСКАТЕЛЬНЫХЪ

Годы.	Присла- но отъ Авто- ровъ.	Принято безъ просьбы Авто- ровъ.	И того.	Въ томъ	
				Печат- ныхъ.	Рукопис- ныхъ.
1831	13	4	17	15	2
1832	14	3	17	13	4
1833	16	—	16	13	3
1834	11	2	13	12	1
1835	23	4	27	21	6
1836	26	3	29	28	1
1837	20	4	24	24	—
1838	24	1	25	24	1
1839	27	2	29	23	6
1840	30	—	30	27	3
И того	204	23	227	200	27

М О С Т Ъ

сочиненій по годамъ,

Ч И С Л Ѹ .		Р а з с м о т р ѣ н о .		В о з в р а щ е - н о д о п р и - г о в о р а .
Н а Р у с с . л зыкѣ .	Н а и н о - с т р а н н ы х л зык а х Ѹ .	В ѣ А к а д е - м і и .	В н ѣ А к а д е м і и .	
14	3	12	3	2
15	2	12	4	1
13	3	11	6	—
13	—	8	5	—
24	3	16	9	2
26	5	14	13	2
18	6	20	4	—
21	4	14	11	—
28	1	21	7	1
27	3	23	7	—
199	28	151	68	8

В. В Ъ Д О

объ уелъчаннымъ сочи

Годы.	Полными премиями.
1831.	<p><i>Гагемейстера</i>: О финансахъ древней Россіи (рукопись).</p> <p><i>Паукера</i>: Metrologie Russlands (MS) (5000 р. на изданіе).</p>
1832.	<p><i>Рейфа</i>: Dictionnaire Russe - Français (MS.) (5000 р. на изданіе).</p> <p><i>Востокова</i>: Русская Грамматика.</p>
1833.

М О С Т Ъ.

меніахъ по годамъ.

Второстепенными преміями.	Почетнымъ отзывомъ.
<p><i>Устрялова</i>: Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ.</p>	<p><i>Кёппена</i>: О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи.</p>
<p><i>Перевощикова</i>: Руководство къ Астрономіи.</p>	
<p><i>Гельмерсена</i>: Abhandlungen aus dem Gebiete des Livländischen Adelsrechtes.</p>	
<p><i>Строева</i>: Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія (рукопись).</p>	
<p><i>Громова</i>: Изложеніе Судебной Медицины.</p>	
<p><i>Соколова</i>: Руководство къ Минералогіи.</p>	
<p><i>Глазюлева</i>: Начертаніе Теоріи Словесности (рукопись).</p>	
<p><i>Севастьянова</i>: Приложеніе Начертательной Геометріи къ воздушной перспективѣ.</p>	
<p><i>Устрялова</i>: Сказанія Князя Курбскаго.</p>	
<p><i>Полощцова</i>: Полевая Фортификація.</p>	
<p><i>Левшина</i>: Описаніе Киргизъ Казачьихъ ордъ и степей.</p>	
<p><i>Григорьева</i>: Описаніе Нахичеванской провинціи.</p>	
<p><i>Эйхвальда</i>: Plantae Caspico-Caucasicae. (MS.)</p>	

Годы.	Полными преміями.
1833.	
1834.	<p><i>Соколова</i>: Церковно-Славяно-Россійскій Словарь.</p> <p><i>Сидонскаго</i>: Введеніе въ Науку Философін.</p> <p><i>Монаха Іакинѣа</i>: Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ.</p>
1835.	<p><i>Михайловскаго-Данилевскаго</i>: Записки о походѣ 1813 года.</p> <p><i>Брашмана</i>: Курсъ Аналитической Геометріи (рукопись).</p> <p><i>Литке</i>: Путешествіе вокругъ Свѣта.</p>
1836.	<p><i>Крузенштерна</i>: Дополненіе къ изданнымъ въ 1826 и 1827 годахъ объясненіямъ, послужившимъ къ составленію Атласа Южнаго моря.</p> <p><i>Аргеландера</i>: DLX stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1836.</p> <p><i>Ушикова</i>: Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ.</p>

Второстепенными преміями.

Почетнымъ отзывомъ.

Ястребцова: О системѣ наукъ приличныхъ въ наше время дѣтямъ.

Бодэ: Руководство къ виноградному садоводству.

Черткова: Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ.

Галмча: Картина человѣка.

Петрушевскаго: Эвклидовыхъ началъ 3 книги.

Степанова: Енисейская Губернія.

Веняминова: Грамматическія правила Алеутско-Лисьевскаго языка (рукопись).

Гельмерсена: Geschichte des Livländischen Adelsrechtes.

Гейслера: Uebersicht des Catinischen Gebirges (MS).

Всеволодова: Зоо-Хирургія.

Флери: Глухо-вѣдые.

Сильирева: Русскіе въ своихъ пословицахъ.

Михайловскаго - Данилевскаго: Описаніе похода во Францію въ 1814 г.

Медема: Обзоръ извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ Стратегіи.

Бобинскаго: Краткая ипнологія и курсъ верховой ѣзды.

Шевырева: Исторія Поэзіи.

Годы.	Полными преміями.
1836.	
1837.	<i>Шодуара: Обзоръіе Русскихъ денегъ.</i>

Второстепенными преміями.	Почетнымъ отзывомъ.
<p><i>Семенова</i>: Библіотека иностранныхъ Писателей о Россіи. <i>Фальдерманна</i>: Fauna entomologica-transcaucasica T. I. <i>Эристова</i>: Словарь историческій о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви. <i>Ярцовой</i>: Полезное чтеніе для дѣтей.</p>	<p><i>Черткова</i>: Воспомнанія о Свццліи. <i>Досилов</i>: Описаніе Соловецкаго монастыря. <i>Терещенко</i>: Обзоръніе жизни Сановниковъ управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи.</p>
<p><i>Брашмана</i>: Статика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. <i>Ковалевскаго</i>: Монгольская Христоматія. <i>Гебеля</i>: Путешествіе по Юж-нымъ степямъ Россійской Имперіи. <i>Фишера фонъ Валдгейма</i>: Ориктографія Московской Губерніи. <i>Ишиловой</i>: Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. <i>Болотова</i>: Руководство къ Геодезіи. <i>Сомова</i>: Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшей степей. <i>Бурачка и Зеленаго</i>: Лекціи алгебраическаго Анализа. <i>Крузенитерна</i>: Précis du système, des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie. <i>Дикта</i>: Усовершенствованіе Русской печи.</p>	

Годы.	Полными преміямъ.
1838.	<p><i>Монаха Иакимова</i>: Китайская Грамматика <i>Медема</i>: Руководство къ Тактикѣ.</p>
1839.	<p><i>Погодина</i>: Несторъ, историческо-критическое разсужденіе о началѣ Русскихъ Лѣтописей. <i>Чубинова</i>: Грузинно-Русско-Французскій Словарь. <i>Якоби</i>: Гальваноцеластика.</p>

Второстепенными преміями.	Почетнымъ отзывомъ.
<p>Фальдермана: Fauna entomologica transcaucasica T. II. III.</p> <p>Шульгина: Изображеніе характера и содержанія Новой Исторіи.</p> <p>Ястржембскаго: Курсъ Практической Механики.</p> <p>Грума: Монографія о радикальномъ леченіи пахово-мошонныхъ грыжъ.</p> <p>Чаруковскаго: Военно-походная Медицина.</p> <p>Усова: Курсъ Земледѣлія.</p>	<p>Иммиа: О началахъ равновѣсія и движенія.</p> <p>Бруна: Собраніе задачъ и предложеній, относящихся къ дѣяніямъ второй степени.</p> <p>Буми: Das Liv-und Estländische Privatrecht.</p> <p>Зонташъ: Священная Исторія для дѣтей, выбранная изъ Ветхаго и Новаго Завета.</p> <p>Берштрессера: Опытъ описанія Олонецкой Губерніи.</p>
<p>Рейца: Verfassung und Rechts-Zustand der dalmatinischen Küstenstädte und Inseln im Mittelalter, aus deren Municipalstatuten entwickelt. Ein Beitrag zur Geschichte Slawischer Rechte (MS).</p> <p>Теляковскаго: Фортификація съ Атласомъ.</p> <p>Сильирева: Русскіе простонародные праздники и суетверные обряды.</p> <p>Ободовскаго: Теорія Статистики.</p> <p>Стросова: Описаніе памятниковъ Славяно-Русской Литературы.</p> <p>Скокова: Курсъ Геогнозін.</p> <p>Иванчиковскаго: Λεξικον Ἑλληνο Ρωσικον.</p>	

Годы.	Полнымъ временемъ.
1840.	<i>Постельса и Рупрехта</i> : Описание морскихъ растений.

Второстепенными преміями.	Почетнымъ отзывомъ.
<i>Пирогова</i> : Anatomia chirurgica.	<i>Ниммовой</i> : Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей.
<i>Несомина</i> : Энциклопедія Законодательства.	<i>Веніаминова</i> : Записки объ островахъ Увалашкинскаго отдѣла.
<i>Штукенберга</i> : Beschreibung der Canale Russlands (MS) (3000 р. на изданіе).	<i>Смарагдова</i> : Руководство къ познанію Древней Исторіи.
<i>Филемонитскаго</i> : Физиологія.	<i>Барисова</i> : О мѣрѣ наказаній.
<i>Шоцена</i> : Описаніе Армянской Области (MS) (1500 р. на изданіе).	<i>Греча</i> : Чтенія о Русскомъ языкѣ.
<i>Казембека</i> : Грамматика Турецко-Татарскаго языка.	<i>Добольскаго</i> : Дни Богослуженія Православной Церкви.
	<i>Гмигулова</i> : Валлахо-Молдавская Грамматика.
	<i>Зедергольма</i> : Xenophontis Anabasis.
	<i>Кикина</i> : Зоотомія.

С. ВЪДОМОСТЬ

о количествахъ представленныхъ и увѣнчанныхъ сочиненій
по Наукамъ.

НАУКИ.	Представлено по 1840 годѣ.	Увѣнчано по 1840 годѣ.		Удостоены по- четнаго отзыва по 1840 годѣ.
		Полными преміями.	Второсте- пными преміями.	
Исторія.....	49	4	10	4
Математическія и Военныя Науки.....	27	5	12	2
Филологія и Языкоученіе..	20	4	2	3
Врачебныя Науки.....	19	—	6	1
Статистика.....	19	—	5	2
Естественныя Науки.....	15	1	7	—
Географія и Путешествія..	13	3	3	1
Правовѣдѣніе.....	13	—	5	2
Сельское Хозяйство и Про- мышленность.....	12	—	2	1
Физика.....	8	—	—	—
Философія и Педагогика...	7	1	3	—
Исторія Литературы.....	7	—	2	—
Восточныя языки.....	5	1	2	—
Книгъ разнаго содержанія.	5	—	—	1
Дѣтскія сочиненія.....	3	—	2	1
Словари Наукъ.....	2	—	—	—
Полезныя изобрѣтенія.....	2	1	1	—
Кораблестроеніе.....	1	—	—	—
И того...	227	20	62	18

В. АЛФАВИТНЫЙ РЕЭСТРЪ

Авторовъ сочиненій удостоенныхъ преміями и удостоенныхъ почетнаго отзыва, равно и Рецензентовъ, получившихъ отъ Академіи медали.

А.	Врангель Ф. П. 1836. м. 1840. М.
Аргеландеръ * 1836.	Всеволодовъ 1835.
Б.	Г.
Баршевъ 1840. П. О.	Гагемейстеръ * 1831.
Бергштрессеръ 1838. П. О.	Саличь 1834.
Бердяковъ 1834. м.	Гёбель 1837.
Б... 1840 М.	Гёблеръ 1835.
Бобинскій 1836.	Гельмерсенъ 1832. 1835.
Бодэ 1833.	Ганкуловъ 1840. П. О.
Болотовъ 1837	Глаголевъ 1832.
Брашманъ * 1835 1837.	Грейгъ 1836. М.
Брунъ 1838. П. О.	Гречъ 1833. м. 1840. П. О.
Бунге 1835. М. 1838. П. О.	Григорьевъ 1833.
Бурачекъ и Зеленый 1837.	Громовъ 1832.
В.	Грумъ 1838.
Веніамшиновъ 1835. 1840. П. О.	Д.
Востоковъ * 1832.	Даншлевскій * 1835, 1836.
Востоковъ 1833 М. 1834.	Дебольскій 1840. П. О.
м.	Дихтъ 1837.
Врангель Е. В. 1838. м.	Досвеей 1837. П. О.
Примѣч. Звѣздочка при имени означаетъ полную премію.	
Имя курсивомъ означаетъ, что сверхъ премій выдава еще сумма на вознагражденіе издержекъ печатанія.	
П. О. почетный отзывъ безъ премій.	
М. большая, м. малая медаль за доставленныя рецензіи.	

Е.

Ессенъ 1835. М.

З.

Зедделеръ 1838. М.
Зедергольмъ 1840. П. О.
Зейдлицъ 1836. м.
Зеленый см. Бурачекъ.
Зонтагъ 1838. П. О.

И.

Ивашковскій 1839.
Ишимова 1837. 1840. П. О.

І.

Іакимовъ * 1834, * 1838.

К.

Казембекъ 1840.
Кеппенъ 1832. П. О. 1834.

М

Микинъ 1840. П. О.
Ковалевскій 1837.
Кочетовъ 1838 м.
Крузенштернъ И. Ѳ. *
1836.
Крузенштернъ А. И. 1837.

Л.

Левшинъ 1833.
Литке * 1835.
Лихтенштедтъ 1833. М.
1836. м.
Лоренцъ 1838. м. 1840. М.

М.

Медеръ 1836. * 1838.

Н.

Неволинъ 1840.
Нейманнъ 1833. М.

О.

Ободовскій 1836. м. 1839.

П.

Паукеръ * 1831.
Первошниковъ 1831.
Петрушевскій 1835.
Пароговъ 1836. м. 1840.
Погодинъ * 1839.
Половцовъ 1833.
Постельсъ и Рупрехтъ
1840.

Р.

Рейфъ * 1832.
Рейцъ 1839.
Рупрехтъ см. Постельсъ.

С.

Самсонъ фонъ Гиммель-
штернъ 1833. М.
Севастьяновъ 1832.
Семеновъ 1836.
Сидонскій * 1834.
Смарагдовъ 1840. П. О.
Смиттъ 1840. М.
Снегиревъ 1335, 1839.
Соколовъ Д. И. 1832,
1839.
Соколовъ П. И. 1834.
Сомовъ 1837.
Степановъ 1835.
Строевъ П. М. 1832.
Строевъ С. М. 1839.

Т.

Теляковскій 1839.
Терещенко 1837 П. О.
Толь 1836. М.

У.

Усовъ 1838.
Устряловъ 1831, 1833.
Ушаковъ * 1836.

Ф.

Фальерманнъ * 1836,
1838.
Филомаветскій 1840.
Фишеръ А. А. 1834. М.
Фишеръ Г. И. 1847.
Фадри 1835.

Ч.

Чаруковскій 1838.
Чертковъ 1834, 1837. П. О.

Чубиновъ * 1839.

Ш.

Шевыревъ 1836.
Шималецъ 1838. м.
Шодуаръ * 1837.
Шопенъ 1840.
Штекгаратъ 1839. м.
Штукенбергъ 1840.
Шульгинъ 1838.

Э.

Эйхвальдъ 1833.
Эрдманъ 1836. м.
Эристовъ 1836,

Я.

Якоби * 1839.
Янцшъ 1838. П. О.
Ярцова 1836.
Ястребцовъ 1833.

Е. В Ъ Д О

о числѣ присужденныхъ въ каждый годъ наградахъ и о
количествѣ и достоинствѣ выданныхъ посто

Годы.	Полныхъ наградъ.	На сумму.	Второсте- венныхъ наградъ.	На сумму.
1831	2	10,000	2	5,000
1832	2	10,000	6	15,000
1833	—	— —	7	17,500
1834	3	15,000	2	5,000
1835	3	15,000	8	20,000
1836	3	15,000	8	20,000
1837	1	5,000	10	25,000
1838	2	10,000	6	15,000
1839	3	15,000	7	17,500
1840	1	5,000	6	15,000
	20	100,000	62	155,000

МОСТЪ

количество выданных на то денег, какъ равно и о рокикъ Рецензентамъ золотыхъ медалей.

Нарасходъ) изданія.	На сумму.	И того на сумму.	Постороннимъ Рецен- зентамъ золотыхъ медалей	
			Въ 12 черв.	Въ 8 черв.
1	5 000	20,000	—	—
1	5,000	30,000	—	—
—	—	7,000	3	2
—	—	20,000	3	1
—	—	35,000	2	—
—	—	35,000	2	6
—	—	30,000	—	—
—	—	25,000	1	4
—	—	32,500	—	1
2	4,500	24,500	4	—
4	14,500	269,500	15	14

Ф. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

прихода и расхода жертвующей на награды суммы.

. П Р И Х О Д Ъ .		
Внесено съ 1831 по 1841 годъ включительно по 25,000 руб. асс.	275,000	—
Взято въ разныя времена процентовъ.	11,601	78½
Возвращено Вице-Адмираломъ Крузенштерномъ.....	5,000	—
Обращены въ кассу Демидовскаго капитала назначенные Г Паукеру на изданіе Метрологин.....	5,000	—
	296,601	78½
Поступило медалей изъ монетнаго двора 33, въ томъ числѣ 18 въ 12 и 15 въ 8 червонныхъ.		
Р А С Х О Д Ъ .		
Выдано наградъ и на издержки изданія..	269,500	—
Употреблено изъ процентовъ на выбитіе 18 медалей въ 12 и 15 въ 8 червонныхъ.....	3,656	4
И того...	273,156	4
Хранятся въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ по билету отъ 22 Апрѣля 1835 года № $\frac{2563}{4278}$	20,827	50
Въ кассѣ Академіи на лицѣ.....	2,618	24½
Балансъ...	296,601	78½
Выдано медалей 29; въ томъ числѣ: 15 въ 12 и 14 въ 8 червонныхъ. За тѣмъ въ кассѣ Академіи состоитъ на лицѣ: 3 въ 12 и 1 въ 8 черв. Балансъ 18. въ 22 и 15 въ 8 черв.		

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О ЦЕНТРАЛЬНОЙ

ПРОДАЖЪ УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ ВЪ БА-
ВАРСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

Иезуиты, имѣя особенною цѣлю остановить успѣхи Реформаціи въ Баваріи, завладѣли книжною торговлею и воспользовались оною для распространенія собственныхъ сочиненій, издавая ежемѣсячно Житія Святыхъ Римско-католической Церкви, съ изображеніями ихъ.

Студентамъ запрещено было, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, читать не одобренныя Духовенствомъ книги; назидательныя и религіозныя печатались въ изо-

бильномъ количествѣ; а всѣ заграничныя изданія учебныхъ книгъ, начиная съ первоначальныхъ или элементарныхъ, были запрещены безъ исключенія.

Въ правленіе Герцога Вильгельма V, Провинціалъ Іезуитскаго Ордена основалъ особый Институтъ, подъ названіемъ *Золотой Милостыни* (*Goldenes Almosen*) для печатанія назидательныхъ книгъ, и посторонняя книжная торговля мало по малу изсякла.

По уничтоженіи Іезуитскаго Ордена въ 1773 году, сохранился въ полной силѣ, какъ помянутой Институтъ *Золотой Милостыни*, такъ и намѣренія дѣйствовать посредствомъ оного на воспитаніе юношества, и защитить въ Баваріи Римскокатолическую Вѣру. Въ слѣдствіе сего, Институтъ получалъ отъ времени до времени особый исключительныя привилегіи на печатаніе книгъ, хотя впрочемъ дѣятельность его ограничивалась изданіемъ *Катхизисовъ* и тому подобныхъ учебныхъ сочиненій.

Одинъ Мюнхенскій переплетчикъ пріобрѣлъ отъ Института право изданія нормальныхъ учебныхъ книгъ и продалъ оное Училищному фонду. Съ тѣхъ поръ, учрежденіе получило названіе *Книжной продажи Училищнаго фонда*, а послѣ переименовано въ *Центральную продажу учебныхъ книгъ*.

Въ царствованіе Короля Максимилиана Іосифа, учрежденіе сіе оставлено въ своей силѣ: ни въ воспользовались, какъ лучшимъ средствомъ дѣйствовать на народъ, съ благородною цѣлію исторгнуть оный изъ долговременнаго невѣжества; книги же вѣрно продавать самую дешевою цѣною, дабы доставить и бѣднѣйшимъ возможность пріобрѣтать оныя. Печатающій листъ такихъ книгъ обходился не дороже одного крейцера.

Въ 1808 году привилегія возобновлена, съ предоставленіемъ Заведенію исключительнаго права издавать и продавать всѣ, какъ нормальныя учебныя, такъ и

другія, относящіяся къ воспитанію и обученію книги и сочиненія.

Для облегченія розничной продажи учебныхъ книгъ, учреждены въ окружныхъ и другихъ значительнѣйшихъ городахъ главныя книжныя лавки, т. е. въ каждомъ округѣ предоставлено двумъ или тремъ книжнымъ торговцамъ имѣть для продажи большое количество учебныхъ книгъ; а дабы книги сіи продавались возможно дешевою цѣною, учреждены еще въ каждомъ уѣздѣ спеціальныя лавки, и сверхъ того дозволено мѣстнымъ Инспекторамъ Училищъ и Учителямъ получать потребное число учебныхъ книгъ, прямо отъ Окружныхъ Коммиссаровъ, съ уступкою 10 процентовъ.

Мало по малу Заведеніе начало печатать сочиненія, предназначенныя для Высшихъ Учебныхъ Заведеній, равно какъ и ученые книги, и теперь оно издаетъ важнѣйшихъ Латинскихъ и Греческихъ Авторовъ для употребленія такъ-называемыхъ Латинскихъ Школъ и Гимназій.

Въ составъ предметовъ, предназначенныхъ для Нѣмецкихъ Школъ, входятъ, какъ элементарныя дѣтскія, отъ букварей до высшихъ реальныхъ классовъ, такъ и образцы для рисованія, ландкарты, прописи, музыкальныя школы, ариметическія и другія книги. Всѣ вообще сочиненія, не только учебныя, но и назначенныя для распространенія въ народѣ важнѣйшихъ общепользныхъ свѣдѣній, составлены отлично, и многія изъ нихъ употребляются во всей Германіи. Приведемъ здѣсь въ-которыя изъ сочиненій, указывающихъ постепенность, которая соблюдается при обученіи въ Нѣмецкихъ Училищахъ Баваріи. Учебная книга для первоначальнаго обученія въ Народныхъ Училищахъ, въ трехъ частяхъ:

- 1) Азбука.
- 2) Собраніе уроковъ для чтенія.

3) Нарѣченія для вѣоцренія памяти и для упражненія умственнаго. Картинки съ религіозными изображеніями и съ присовокупленіемъ краткаго текста, которые предназначены для подарковъ и школьныхъ наградъ.

4) Букварь для упражненія въ чтеніи.

5) Первое ученіе о Богѣ.

6) Руководство къ Богопознанію и благочестію.

а) Для сельскихъ дѣтей.

б) Для Городскихъ Училищъ.

7) Катихизисы, привѣенные къ различнымъ возрастамъ.

8) *Библейская Исторія* для Училищъ, составленная Христофоромъ Шмидомъ. Она заключаетъ въ себѣ назидательныя повѣствованія изъ Ветхаго и Новаго Завета, приспособленныя къ дѣтскому возрасту. Въ большемъ изданіи сей же книги присовокуплены поучительныя наставленія. Эта книга привѣена, какъ не льзя лучше, къ дѣтскому поватію, распространилась уже во многихъ тысячахъ экземплярахъ и переведена на разные языки.

Въ такой же постепенности изданы учебныя книги и для высшихъ курсовъ. Сверхъ того Заведеніе Центральной продажи учебныхъ книгъ издало немалое число повѣстей нравственнаго содержанія, и сочиненій по части Естественной Исторіи, Технологіи и Сельскаго Хозяйства.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ОТКРЫТІЯ

ВЪ ПЕРВЫЯ ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ ТЕКУЩАГО СТОЛѢТІЯ.

Картина морскихъ путешествій, предпринимаемыхъ въ сей періодъ времени, лишена той, почти романической заманчивости и привлекательности, которою отличаются почти всѣ предшествовавшія имъ странствованія. Жажда корысти, склонность къ приключеніямъ, желаніе прославиться открытіемъ новыхъ странъ и народовъ, одушевляли первыхъ мореходцевъ, которые лишили послѣдующихъ, а между прочимъ Ванкувера, Лаперуза и Бугенвилля, средствъ прибавить что-либо важное къ сообщеннымъ уже ими извѣстіямъ.

« Въ настоящее время » — говорить весьма справедливо, въ Описаніи своего путешествія вокругъ Свѣта, товарищъ Бодена и послѣдователь Перона (1) — « не должно льститься надеждою, что нечаянною находкою какой-либо обширной страны можно будетъ обратить на себя общее вниманіе. Землю Шаръ извѣстенъ уже въ главныхъ массахъ своихъ; намъ остается только вникать въ подробности и болѣе развѣснать Науку Географіи, нежели обогащать ее; такимъ образомъ это ограниченіе нашихъ морскихъ странствій должно сообщить имъ ющимъ быть новыиъ заселеніиъ характеръ, соотвѣтственный ихъ цѣли и предмету. Странствователямъ надлежитъ отказаться отъ мысли удивлять современниковъ обширностью своихъ открытій; вся заслуга ихъ будетъ состоять только въ томъ, чтобъ они точнѣе производили свои работы и съ тщательнѣйшимъ вниманіемъ совершали наблюденія. Этотъ трудъ, правда, болѣе полезенъ, нежели блестящъ; онъ не будетъ столько славенъ, какъ предпріятія тѣхъ знаменитыхъ Мореплавателей, которыхъ имя упоминается вмѣстѣ съ тѣми землями, которыя открыли они для прочихъ людей, но, кто повѣритъ этому вдругъ? съ меньшею славою, трудъ этотъ содержитъ въ себѣ гораздо болѣе затрудненій. Прежле можно было признавать существованіе извѣстнаго острова и начертывать главные его контуры, не отдаляясь слишкомъ отъ пункта, избираемаго обыкновенно для стоянія на якорѣ: нынѣ же должно, напротивъ того, пропикать въ малѣйшія углубленія, вслѣдывать всѣ рифы, измѣрять всѣ фарватеры. Весьма понятно послѣ этого, что такая обязанность новѣйшихъ путешественниковъ должна быть

(1) Людовикъ де Фресинё: *Voyage autour du Monde, entrepris par ordre du Roi, etc. exécuté sur les corvettes de S. M. l'Utah et la Physicienne pendant les années 1817, 1818, 1819 et 1820, in-4. Paris 1825.*

тѣмъ гибельнѣе, чѣмъ большихъ средствъ лишены они будутъ въ случаѣ несчастныхъ происшествій, или чѣмъ болѣе будутъ отдалены отъ образованныхъ странъ».

Въ представляемой нами здѣсь, весьма естественно, блѣдной и холодной картинѣ, въ которой намѣрены мы помѣстить новѣйшихъ Мореплавателей всѣхъ націй, мы постараемся, принявъ хронологическій порядокъ, не слишкомъ отдаляться отъ порядка географическаго. Главнѣйшій театръ открытій въ эту эпоху есть безпредѣльный Тихій Океанъ.

Между первыми, о которыхъ должно упомянуть въ началѣ текущаго столѣтія, находится экспедиція Капитана *Бископа*, который изслѣдовалъ въ 1800 году маленькіе острова Дроммондъ и Сайднемъ (*Sydenham*), а въ слѣдующемъ году островъ Кеннеди или Маттуктв, извѣстный путешественникамъ по свирѣпости своихъ обитателей и лежащій подъ 8° 17' Южной Широты и 165° Восточной Долготы.

Джеймсъ Грентъ отправился изъ Портсмута 18 Июля 1800 года на суднѣ, которое по своей малости подвергалось насмѣшкамъ другихъ моряковъ. Между тѣмъ Грентъ былъ первый Мореплаватель, который, шедши изъ Европы, прошелъ черезъ проливъ въ Портъ-Джаксонъ. На Южномъ берегу Новой Голландіи онъ осмотрѣлъ два дѣсятые мыса, которымъ далъ онъ названіе мыса Бенкса и мыса Нортomberленда.

Флиндерсъ пополнилъ, начиная отъ 1801 по 1803 годъ, подробности, относящіяся къ познанію сего материка. Потоку, впадающему въ заливъ, который Кукъ называлъ *заливомъ Стекольнымъ*, далъ онъ названіе *Пемзойской* рѣки: оба эти наименованія возвыщаютъ вулканическія почвы въ Южной части Новой Голландіи. Онъ показалъ, что отъ 24° до 30° не впадаетъ въ море ни одна значительная рѣка на Восточномъ берегу. Начертан-

ная имъ карта Архипелага *Исслѣдованія* пополнила карту д'Антракото; имя своего корабля Investigator далъ онъ группѣ острововъ, изъ которыхъ одинъ получилъ названіе *Флиндерсъ*. Названіе *Титль*, — фамилія одного Офицера, бывшаго въ экспедиціи, — дано было одному отдѣльному острову. Находившаяся же близъ сей группы, группа маленькихъ острововъ, скалъ и низменныхъ острововъ, обозначена была названіемъ *острововъ Нептуна*, а другая — острововъ *Гамбьера*; а острова, находившіеся въ каналѣ Торни, названы были *островами Тейлора*. Обширнѣйшій изъ нихъ получилъ наименованіе *острова Кантуровъ*, потому что странствователь нашелъ на немъ множество животныхъ, извѣстныхъ у Натуралистовъ подъ именемъ *кантуру*; этотъ островъ имѣетъ 32 мѣ въ длину и 10 въ ширину. Другой островъ, нѣсколько меньшій по обширности, былъ также посѣщенъ Флиндерсомъ: онъ открытъ въ 1799 году, Капитаномъ *Гедом* и чрезъ два года послѣ того отъ Капитана *Блака* переименованъ *Королевскимъ островомъ*. Мы не будемъ говорить здѣсь объ *островахъ Весселя*, маленькой низменной цѣпи острововъ, найденной Флиндерсомъ при выходѣ изъ залива Аригейма, ни о многихъ другихъ островахъ, которыхъ открытіе слишкомъ маловажно.

Въ то же время, Французскій Капитанъ *Боден* осматривалъ берега *Новой Голландіи* или *Австраліи* для распространенія географическихъ познаній. Онъ опредѣлялъ многіе важные пункты ея, именно: *заливъ Географъ*, *мысъ Натуралиста*, и близъ этихъ береговъ многія группы острововъ, получившія названія *Архипелаговъ Форестъ*, *Шампань* и *Бонапарт* (1). Но, кажется, не

(1) См. Voyage de découvertes aux Terres-Australes, etc. pendant les années 1800, 1801, 1802, 1803 et 1804, publié par décret impérial, et rédigé par Péron, Naturaliste de l'expédition. Paris 1807.

знавъ многихъ открытій Флиндерса, оны присвоилъ себѣ нѣкоторыя изъ нихъ: такимъ образомъ далъ оны названіе *Земли Наполеона* Южному берегу Новой Голландіи, который прежде него изслѣдовавъ былъ Английскимъ Капитаномъ; однакожь Французскимъ Мореходцамъ принадлежитъ честь открытія земли, которая въ послѣдствіи наименована была *Землею Фресинё*. *Островъ Кангуровъ* Английскаго Капитана получилъ отъ Французовъ наименованіе *острова Декрё*. Наконецъ заливъ *Спенсеръ* Флиндерса есть заливъ Бонапарте Экспедиціи Капитана Бодена, а *заливъ Иозефины* сего послѣдняго — *Заливъ Св. Викентія* Флиндерса.

Поощренія Наполеона, инструкціи, данныя первымъ Ученымъ Обществомъ Франціи (Академією Наукъ), избраніе Географовъ и Натуралистовъ, столь же ревностныхъ, сколь и ученыхъ: все, казалось, обѣщало этой Экспедиціи успѣхъ самый блистательный и самыи вѣрный для распространенія Наукъ и народной славы Франціи; но кознями назначенный Начальникомъ этой Экспедиціи, Капитанъ, уничтожилъ своєю непредусмотрительностію и неразуміемъ всѣ надежды и даже подвергалъ нѣсколько разъ опасности здоровье и жизнь своихъ со товарищей.

«Едва» — говоритъ Мальте-Брѣнъ (1) — «несчастные наши Путешественники коснулись береговъ Иль-де-Франса, какъ уже болѣзни — слѣдствіе дурной пищи, и раздоры — слѣдствіе своевольныхъ поступковъ Капитана, похитили у экспедиціи многихъ отличныхъ ея членовъ.

«Капитанъ Боденъ поплылъ къ Новой Голландіи: ему надлежало отправиться прямо въ ту часть страны, которая была еще неизвѣстна: для совершенія открытій,

(1) Смори его разборъ «Описанія» сего путешествія, 24 Іюля 1818 года, въ *Journal des Débats*; также *Mélanges scientifiques et littéraires*, Томъ II. Парижъ 1828.

которыя Географами были уже прежде предусмтрѣны. Таково, по крайней мѣрѣ, было предписаніе, содер- жавшееся въ данной ему инструкціи. Капитанъ ихъ послушался и погубилъ драгоцѣнное время въ поспѣш- ныхъ и неточныхъ обзорѣніяхъ той части берега, кото- рая была уже извѣстна; наконецъ увидѣлъ онъ Англій- скаго Капитана Флиндерса, который хотя позже его отправился изъ Европы, однакожь первый прибылъ къ мѣсту, остававшемуся неизслѣдованнымъ. Боденъ воспре- пятствовалъ также своимъ неблагоразуміемъ ревности прочихъ Офицеровъ, во время осматриванія земли Ватта, гдѣ столько широкихъ береговыхъ впадинъ предста- вляетъ, вѣроятно, заливы, а можетъ быть и проливы, сообщающіеся съ какимъ-либо внутреннимъ моремъ.

«Естествознаніе не болѣе можетъ похвалиться имъ, какъ и Географія: чтобы получить позволеніе выйти на берегъ, надобно было экипажу и пассажирамъ по нѣскольку разъ возобновлять просьбы и убѣжденія. Не- счастливые Натураллисты не могли брать съ собою ни пищи, ни нитя; они были выбрасываемы на безплодный пустынный берегъ, какъ преступники, и оставлены на произволъ судьбы. Часто Капитанъ, разсерженный не- вольнымъ ихъ замедленіемъ, угрожалъ отплыть безъ нихъ, если подобное замедленіе случится въ другой разъ, и выражался объ этихъ Ученыхъ въ самыхъ оскорби- тельныхъ словахъ, называя ихъ *набивальщиками чучель* и *подбирателями камешковъ*.

«Весь историческій рассказъ наполненъ жалобами на недостойные поступки Капитана и описаніемъ страданій путешественниковъ. Ни одинъ голосъ еще не возвысился для защищенія памяти Капитана Бодена, и судя по раз- говору, который Ученый Гюбъ имѣлъ съ Г. Перономъ объ этомъ предметѣ, кажется, что поступки Капитана, какіе бы поводы къ нимъ ни были, не могутъ быть оправданы.»

Возобновленные изслѣдованія на Южномъ морѣ дали Капитану Ферну возможность, въ 1801 году, открыть островъ Пиджевтъ; въ слѣдующемъ году Капитану Солю (Sawle) посѣтить въ первый разъ островъ Пальмиру, а въ 1804 году Американцу Крозеру открыть плодородный островъ Уаланъ или Стронгъ, въ Восточной части Каролинскаго Архипелага. На Югъ отъ Новой Зеландіи, группа маленькихъ острововъ, называемая *Оуклендъ* (Auckland), иначе *Сѣверные острова*, в открытая въ 1806 году Капитаномъ Бристо, заслуживаетъ упоминанія, представляя продолженіе подводной цѣпи горъ, подходящей по Новой Зеландіи.

Съ 1800 по 1803 годъ Англичанинъ Джонъ Торнбуллъ совершилъ путешествіе вокругъ Свѣта. Онъ поплылъ въ Новый Южный Валлисъ, куда его призывало одно коммерческое порученіе; посѣтилъ островъ Норфолькъ, и положилъ на немъ основаніе колоніи, выведенной изъ Порты-Джаксона; былъ на островахъ Дружества и Сандвичевыхъ, и замѣтилъ, что со времени путешествія Ванкувера, жители сихъ послѣднихъ острововъ сдѣлали большіе успѣхи въ просвѣщеніи. Географическіе результаты сего путешествія были: открытіе острововъ Маргариты, принадлежащихъ въ Опасному Архипелагу, Гольта, Файлипа и группы Бюйснъ.

Около этого времени, Русское мореходство, которое послѣ царствованія Императрицы Екатерины II не ознаменовало себя ни одной значительной Экспедиціей, соперничая въ ревности съ Англією и Францією, устремилось къ открытіямъ и географическимъ изслѣдованіямъ. Первые путешествія Русскихъ вокругъ Свѣта совершены были Капитанами Крузенштерномъ и Лисянскимъ, съ 1803 по 1806 годъ: первый усилилъ догадку Лаперуза о несправедливомъ названіи островомъ земли *Чока*, означенной на нашихъ ландкартахъ подъ именемъ острова *Сахалина*, и которая скорѣе можетъ назваться

полуостровомъ, связаннѣмъ съ материкомъ посредствомъ песчанаго перешейка. Другой открылъ на Западѣ отъ Сандвичева Архипелага маленькій песчаный островъ, окруженный подводными рифами, которому экипажъ сего Капитана далъ его имя. Въ 1814 году Капитанъ *Лазаревъ* открылъ на Южномъ морѣ островъ и назвалъ его *Суворовымъ*.

Экспедиція Капитана *Отто фонъ Коцебу*, снаряженная стараніями и щедротами Графа Румянцова, была одна изъ послѣднихъ Экспедицій, наиболѣе благопріятствовавшихъ распространенію географическихъ свѣдѣній.

Предпринятая въ 1815 году съ намѣреніемъ осмотрѣть разныя острова Великаго Океана, изслѣдовать берега Америки на Югѣ и Сѣверѣ Берингова пролива и отыскать рукавъ моря, соединяющійся съ Баффинновымъ моремъ, послѣднее только изъ этихъ предназначеній, Экспедиція не могла выполнить: во всемъ же прочемъ она получила самыя счастливыя результаты. Въ Океанѣ Капитанъ Коцебу открылъ въ два дня, и очень въ небольшомъ разстояніи одинъ отъ другаго, два острова, которые и назвалъ *Румянцовымъ* и *Спиридовымъ*; многіе другіе, образующіе одну группу, названы были имъ островами Крузенштерна, а цѣль необитаемыхъ островковъ получила названіе *Рюриковой* цѣпи, — имя одного изъ кораблей экспедиціи. Близъ *Мольтевова* Архипелага Коцебу открылъ двѣ группы острововъ: первая, обитаемая, получила наименованіе *Кутузовой*; вторая, необитаемая, — *Суворовой*. Въ заливѣ Коцебу, образуемомъ Сѣвернымъ Ледовитымъ Океаномъ, на берегахъ Америки, къ Сѣверовостоку отъ Берингова пролива, — въ заливѣ, почти постоянно окруженномъ ледяными горами, углубляющемся въ землю на 20 льѣ и имѣющемъ 23 льѣ въ самомъ большомъ своемъ протяженіи отъ Сѣвера къ Югу, находится островъ *Шамиссо*, названный такъ въ честь Натуралиста Экспедиціи. Великія измѣненія,

испытанныя компасомъ, подали мысль, что на этомъ островѣ содержится много желѣза. Къ Югозападу отъ Сандвичевыхъ острововъ, перваго Января 1817 года, н. ст., открытъ былъ небольшой лѣсистый островъ, названный островомъ Новаго года (подъ $10^{\circ} 8' \text{ Ю. Ш.}$, $189^{\circ} 4' \text{ З. Д.}$). Между архипелагами Сандвичевымъ и Мольгrevовымъ найдена была группа, наименованная *Румякцовою*, главный островъ которой есть *Отдіа* (подъ $9^{\circ} 28' \text{ Сѣв. Ш.}$ и $189^{\circ} 43' \text{ Зап. Д.}$), а въ двухъ миляхъ отъ него, къ Югу, группа *Чичаюва*, главный островъ которой — *Ирмубъ*. Третья группа, названная *Аракиевскою*, казалось, была гораздо значительнѣе (*Касень*, главный островъ ея, лежитъ подъ $8^{\circ} 51' \text{ Сѣв. Ш.}$ и $189^{\circ} 11' \text{ Зап. Д.}$); четвертая, *Ауръ*, наименована была группою *Трансерсе* (лежитъ подъ $8^{\circ} 18' \text{ Сѣв. Ш.}$ и $188^{\circ} 50' \text{ Зап. Д.}$), а пятая, *Айлу* — *Крузенштерновою* (подъ $18^{\circ} 17' \text{ Сѣв. Ш.}$ и $190^{\circ} \text{ Зап. Д.}$).

Русскій Капитанъ *Литке* получалъ порученіе (въ 1821 году) удостовѣриться, точно ли Новая Земля есть островъ. Эта экспедиція была сначала безуспѣшна, но въ слѣдующемъ году увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. При устьѣ рѣки *Крестовой* открылъ онъ островъ, который и назвалъ *Врангелевымъ*; осмотрѣлъ потомъ острова, открытые Голландскими Мореплавателями. Наконецъ совершенное познаніе *Новой Земли* имѣло мѣсто въ 1823, въ теченіе третьей Экспедиціи.

Едва успѣвъ отдохнуть отъ своего перваго путешествія, Г. Коцебу предпринялъ второе, въ 1823 году, продолжавшееся около трехъ лѣтъ. Онъ продолжалъ предшествовавшія изслѣдованія по Сѣвернымъ берегамъ Азіи и Америки, въ Охотскомъ морѣ и въ Тихомъ Океанѣ; провѣривъ и опредѣливъ Широту многихъ мѣстъ; увѣрился, снлвъ карту *Навигаторскихъ* острововъ, что Лаперузъ ошибался, противъ его вычисленій, $28'$ въ Западныхъ Долготахъ, и что островъ,

которому самъ онъ далъ названіе *Спиридова*, принадлежалъ къ известной уже группѣ острововъ *Короля Георга*; наконецъ, открылъ онъ два острова на Тихомъ Океанѣ: *Предпріятіе* и *Беллинсгаузенъ* (1). Въ числѣ своихъ открытій считалъ онъ третій островъ, *Корсакова*; но это тотъ же самый, который Капитаномъ Фреснеи названъ *Розовымъ*.

Въѣздъ земли Фанъ-Димена, Русскій корабль *Юриксъ* открылъ подъ водяной поверхностью скалы: думаютъ, что это *Педро Бианко* (2). Результатъ Экспедиціи Капитана Беллинсгаузена, оконченной въ 1826 году, есть открытіе острововъ *Александра* и *Петра*. Но окружающіе ихъ льды не допустили путешественниковъ подойти къ нимъ на разстояніе ближе восьми льё (3). Въ 1828 году, военный бригъ *Сенявинъ*, подъ начальствомъ Капитана *Датке*, еще разъ посѣтилъ Тихій Океанъ и открылъ архипелагъ, который былъ названъ по имени этого судна, и котораго главный островъ *Шумкнетъ* вдвое больше Уалава (4).

Между тѣмъ, какъ изслѣдывали съ Сѣвера на Югъ неизмѣримость Тихаго Океана, никто не думалъ исправлять ошибки, или покуситься на открытія въ моряхъ, которыя окружаютъ Восточные берега Азіи. Въ 1809 году Англійскій Капитанъ Россъ объѣхалъ на вѣдѣніи Остъ-Индской Компаніи, Китайскія моря; но онъ доходилъ почти только до Сѣверныхъ береговъ Желтаго моря и до пролива Лю-Тунь. Однакожь, въ 1816 году, Капитанъ *Морре Максвелль*, Командиръ *Альцесты*,

(1) Первый лежитъ подъ $47^{\circ} 38' 18''$ Южной Ш. и подъ $140^{\circ} 2' 38''$ Зап. Д. отъ Гринвича; второй — подъ $44^{\circ} 32' 39''$ и подъ $165^{\circ} 6'$.

(2) Подъ 44° Ю. Ш. и $147^{\circ} 45'$ В. Д.

(3) Подъ 69° Ш. и 80° З. Д.

(4) Подъ 7° С. Ш. и $133 - 130^{\circ}$ В. Д.

одного изъ двухъ кораблей, отвозившихъ въ Китай Посольство Лорда Амгерста, имѣлъ порученіе отъ Правительства изслѣдовать съ точностью берега Желтаго моря. Осмотрѣвъ Архипелагъ Лао-Тунъ, онъ увидѣлъ около Восточнаго его края длинный полуостровъ, названный Англичанами *Шпаною Принца Регента*, и на Востокъ, близъ берега Кореи, открылъ группу острововъ, которую назвалъ *Джемсъ Голль*. Но если бы онъ отыскалъ берегъ, который на Сѣверовостокъ составляетъ продолженіе *Шпаны Принца Регента*, то могъ бы посѣтить Архипелагъ гораздо значительнѣе этого, именно тотъ, о которомъ, по извѣстіямъ Китайскихъ Писателей, Г. Клапротъ сообщалъ свѣдѣніе Географамъ, в который назвалъ онъ именемъ Ученаго *Яна Поточаю*.

О выгодахъ и возможности проѣзда изъ Атлантическаго Океана въ Тихій, чрезъ Полярное и Берингово моря, разсуждали весьма долго: наконецъ мирное состояніе Европы съ 1815 года, дало Англій средства разрѣшить этотъ важный вопросъ. Капитанъ Россъ, которому было ввѣрено это порученіе въ 1818 году и который имѣлъ подъ командой Лейтенанта Парри, не попытался даже удостовѣриться, нѣтъ ли возможности отыскать этотъ путь за Ланкастерскимъ проливомъ? Онъ отважился войти только въ проливъ на пространство не болѣе 30 миль, не смотря на то, что на морѣ не было льда, что ему дулъ попутный вѣтеръ и что лотъ показывалъ 750 брассовъ глубины. Единственнымъ результатомъ этого путешествія было знаніе страны *Питовакъ*, идущей вдоль Сѣверовосточнаго берега Баффинава моря, и которую Капитанъ Россъ назвалъ *Полярнымъ Нагорьемъ* (1). Это открытіе, во всякомъ случаѣ, не бесполезно для Географіи.

(1) Она лежитъ между 76° и 77° 40' Сѣв. Ш., и между 60° и 72° З. Д.

Въ слѣдующемъ году новая Экспедиція въ эти же страны была поручена Г. Парри, которому данъ былъ въ товарища Лейтенантъ Лиддонъ. Адмиралтейскій Совѣтъ обѣщалъ 5,000 ф. ст. вознагражденія тому, кто переѣдетъ 110 меридіанъ (Гринвичскій, З.) въ томъ мѣстѣ, гдѣ Сѣверная Широта = $74^{\circ} 44'$. Капитанъ достигъ предполагаемой цѣли. Въ Баффиновомъ морѣ, противъ начала Ланкастерскаго пролива, они опредѣлили рукавъ моря и назвали его проливомъ Принца Регента, а близъ оконечности перваго пролива — каналъ, который Парри назвалъ протокомъ *Барро*. Путешественники были на морѣ четыре мѣсяца, и 5 Сентября, въ первый разъ, бросили якорь въ рейдѣ, которую назвали въ воспоминаніе двухъ кораблей ихъ экспедиціи, бухтой *Гекль* и *Гринера*; острова, названные ими *Мельвильскими* (1) въ честь Главнаго Начальника Адмиралтейства, — *Себайнъ*, *Байемъ-Мартинъ* и *Беторстъ*, суть самые главные изъ всего Архипелага, который они открыли на Полярномъ морѣ и который Парри наименовалъ *Сѣверною Георгіей*, землю, еще открытую ими на Югозападѣ отъ этихъ острововъ, Капитанъ назвалъ Бенсеновой (она лежитъ за 113° Долготы). Самый отдаленный пунктъ, до котораго доходила эта Экспедиція, есть $74^{\circ} 26'$ Сѣв. Ш. и $113^{\circ} 46'$ В. Д.; далѣе ледъ оказался сильнѣе, и къ тому же море въ этихъ страпахъ судоходно только въ продолженіе шести недѣль, что и удостовѣрило Парри, что проѣхать съ Восточнаго берега на Сѣверный чрезъ Баффиново море невозможно, и что скорѣе должно надѣяться на успѣхъ въ этомъ намѣреніи въ Беринговомъ проливѣ. Наконецъ, послѣ восемнадцати-мѣсячнаго странствія, онъ возвратился въ Англію.

Въ 1821 году неустрашимый Капитанъ отправился опять въ новую экспедицію, имѣя подъ командой два

(1) Между 74 и $76^{\circ} 50'$ Сѣв. Ш., и 108 и 116° З. Д.

корабля, *Фурию* и *Геклу* (1). Это странствіе, хотя и не столь занимательное по результатамъ своимъ, какъ первое, послужило однакожъ къ открытію, что губа *Ресульсъ* (Оттолкнувенія) не имѣеть сообщенія съ другимъ моремъ, между тѣмъ какъ прежде думали, что она соединяется съ какимъ-нибудь проливомъ, который ведетъ въ Полярное море, и потому дало Капитану Парри случай открыть землю, которая, по его мнѣнію, есть островъ, и которую онъ назвалъ *Кокборномъ* (2), а на Югъ отъ этой земли — полуостровъ *Мельвилла*, отдѣленный отъ него довольно широкимъ каналомъ, который названъ отъ Капитана проливомъ *Фурии* и *Геклы*.

Встрѣтивъ тысячу разныхъ препятствій въ своемъ плаваніи, по причинѣ огромныхъ льдовъ и страшныхъ урагановъ; посадивъ одинъ изъ кораблей своихъ на мель, и удостовѣрившись, что чрезъ проливъ Принца Регента можно легче добраться до оконечности Америки (которая, по его мнѣнію, пресѣкается между 70° и 71° Ш.), Капитанъ возвратился изъ путешествія. Ревность его однакожъ не ослабѣла: ободренный надеждою отыскать проходъ чрезъ который два раза онъ былъ уже готовъ пробраться, онъ предпринялъ въ 1824 году новую экспедицію. Іюля 4 оставилъ онъ берега Гренландіи, 58 дней былъ удерживаемъ льдами и наконецъ вошелъ въ проливъ *Барро*; но стѣсняемый замерзаніемъ водъ, принужденъ былъ простоять въ одномъ изъ портовъ обширнаго пролива Принца Регента, до конца Іюня 1825 года. Послѣ сего онъ плылъ при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, какъ вдругъ одинъ изъ его кораблей, застигнутый бурей, былъ разбитъ ударомъ огромной массы льда: это происшествіе положило экспедиціи конецъ.

(1) Murray, Journal of a Second voyage for the discovery of a North-West passage, etc. 1 vol. in-4. Lond. 1824.

(2) Подъ 70° Сѣв. Ш. и 82° З. Д.

Хотя въ 1827 году Капитанъ Парри и переходилъ за 82° , однакожь ледъ и сильное теченіе воды опять поставили ему непреодолимые препятствія. И такъ, попытка, которая такъ давно занимаетъ Географовъ, осталась безъ успѣха, по причинѣ трудности проложить дорогу, частію чрезъ бурныя волны, частію же чрезъ массы льда; впрочемъ, все заставляетъ надѣяться, что какой-либо Мореплаватель, столько же неустрашимый, какъ и предшественники его, но только болѣе ихъ счастливый, найдетъ наконецъ средство преодолѣть представлявшіяся до сихъ поръ препятствія. Впрочемъ, польза, которая, какъ кажется, была единственною цѣлью попытокъ для отысканія прохода съ Сѣверозапада, не будетъ болѣе управлять смѣлостью Мореплавателей. Неудобства, остановившія Капитана Парри, доказали, что этотъ трактъ не можетъ никогда сдѣлаться торговымъ. Соревнованіе новыхъ путешественниковъ можетъ быть возбуждено только желаніемъ освѣтить Географамъ Сѣверные берега новаго материка лучемъ изслѣдованій. Благодаря двумъ путешествіямъ Франклина, теперь надлежитъ осмотрѣть только весьма немногія мѣста, лежащія на Востокъ, между заливомъ Коронаціи Георга IV и полуостровомъ Мельвиллемъ, а на Западъ — между ледянымъ мысомъ, вѣсколько на Сѣверъ, отъ 70° Ш. и 150° Д.

Въ 1819 и 1825 годахъ Капитанъ Франклинъ получилъ порученіе отъ Англійскаго Правительства способствовать по сухому пути предпріятію Капитана Парри. Въ первую свою экспедицію онъ спустился по Мѣдной рѣкѣ до пролива, а во вторую изслѣдовалъ берегъ между мысомъ Герномъ и рѣкою Маккензи, въ устьѣ которой открылъ островъ и назвалъ его островомъ Гарри. Съ вершины его онъ увидѣлъ море, которое не было покрыто ни льдомъ, ни островами; берегъ тянулся на большое

пространство къ Западу, и около 139° Д. горизонтъ оканчивался очень высокими горами:

Наконецъ осматрѣлъ онъ пространство между рѣкой Маккензи и оконечностью земли, которую Кукъ называлъ Ледянымъ мысомъ. Мы упомянемъ еще разъ объ этихъ двухъ путешествіяхъ при обзорѣни странствій по Сѣверной Америкѣ. Замѣтимъ между прочимъ, что искусство мореходца можетъ преодолѣть съ самыми обыкновенными средствами самыя большія препятствія: Девисы, Баффины, Гудсоны, подвергая себя опасности отъ полярныхъ льдовъ, съ самыми малыми кораблями открыли моря, которыя до сихъ поръ носятъ достойныя ихъ имена. Не льзя забыть также, съ какимъ безстрашіемъ оди́нъ Французскій Капитанъ, Гедопъ, поплылъ изъ Діеппа въ 1825 году, на старомъ и слабомъ китоловномъ суднѣ и преслѣдовалъ китовъ до Ланкастерскаго пролива; въ первый разъ проливъ этотъ былъ тогда посѣщенъ рыбаками; путешествіе продолжалось 228 дней и прекратилось потому только, что судно не могло противостоятъ силѣ вѣтровъ.

Въ 1816 году Эбердинскій китоловннй корабль *Цептунъ* доходилъ до 83° 20'; Капитанъ Харри не заходилъ далѣе 82° 45'.

Между тѣмъ, какъ близъ Сѣвернаго полюса отыскивали суходонное море, на Южномъ, посреди льдовъ, открывали отъшатые Мореходца, необитаемыя земли. Въ 1819 году Капитанъ Смитъ, обходя мысъ Горнъ, дабы пройти изъ Буенос-Айреса въ Валларайсо, первый спустился болѣе другихъ на Югъ и открылъ землю, которую назвали Новымъ Южнымъ Шетландомъ, а самую Сѣверную оконечность ея — мысомъ Нордъ-Фарландомъ (1). Цѣ близости открытъ была обширнѣй

(1) Подъ 59° 40' 15" З. Д. и надъ 62° Ю. Ш.

и удобный портъ, который получилъ названіе Ширефъ. — Капитанъ Смитъ, во имя Великобританіи, принялъ Новый Южный Валлисъ подъ свою власть. Главные острова этого Архипелага суть: Король Георгъ, Слонъ, Клеренсъ, Гринвичъ и Ливингтонъ. Два года спустя Капитанъ Поуэль посѣтилъ эти острова и открылъ еще островъ значительное всѣхъ прочихъ, который и назвалъ островомъ *Коронаціи* (Coronation-Island). Онъ замѣтилъ, что близъ Сѣверной стороны Южнаго Шетленда находится множество острововъ, скалъ и подводныхъ камней, между тѣмъ какъ противоположная сторона совершенно лишена ихъ; что съ наступленіемъ весны, льды, пришедшіе отъ болѣе Южнаго материка, накаплиются на Южныхъ берегахъ, и что за сими послѣдними другіе скалы и подводные камни, все болѣе и болѣе затрудняютъ приближеніе къ себѣ отъ Великой Земли. Сію послѣднюю, по гористымъ берегамъ ея, Капитанъ сравниваетъ съ Норвегіею: онъ отличилъ даже въ ней, съ помощью телескопа, деревья — родъ сосенъ, которыя ему показались очень высокими по такому холодному климату; одинъ изъ главныхъ мысовъ ея онъ назвалъ мысомъ *Вилліама*.

Англійскій Капитанъ *Веделль*, въ 1821 году увидалъ, а въ 1823 подробно изслѣдовалъ группу острововъ, которую назвалъ *Оркадскими островами*: ихъ называютъ также островами Поуэль; главные изъ нихъ: Помона, на Западѣ, и Мелльвилъ, на Востокѣ. Это самые бесплодные, самые скучные и самые обиженные Природою изъ всѣхъ острововъ, которые только извѣстны въ Южныхъ островахъ (1). Горы, которыми они усѣяны, должны быть вулканическія; моря въ окружности покрыты пловучимъ льдомъ. Исслѣдователь этихъ новыхъ острововъ приближался къ полюсу тремя градусами далѣе

(1) Подъ 60° 46' Ю. Ш., и 46° 56' В. Д.

Кука. Когда онъ дошелъ до 63° 21' Шир. и 45° 22' Д., то удостовѣрился, что Ледяная Земля, означенная на всѣхъ ландкартахъ на Югъ отъ этого предѣла, была однимъ изъ тѣхъ заблужденій, которыя повторяются безъ изслѣдованія многими мореходцами. Когда онъ достигнулъ 74°, море показалось ему чистымъ, и только вдали примѣтилъ онъ четыре льдяные острова. Эту часть моря считали непроходимою и до Капитана Воддела не изслѣдовали, онъ назвалъ морецъ Георга IV.

Свободная и торговая нація принесла также дань Географіи: мы видали уже, что Американецъ Крозеръ открылъ островъ Уаланъ, и что другіе шли по его стезѣ. — Капитанъ *Давидъ Лесли*, принадлежавшій къ той же націи, предпринялъ въ 1822 году путешествіе вокругъ Свѣта. Отправясь изъ Нью-Йорка, онъ обошелъ мысъ Горнъ, достигъ залива Калифорнскаго, пересѣкъ въ разныхъ направленіяхъ Тихій Океанъ, открылъ въ немъ многіе маленькіе острова, опредѣлилъ и исправилъ нѣкоторые помянутыя вѣкоторыя пункты на ландкартахъ и удостовѣрился въ несуществованіи нѣсколькихъ мѣстъ. — Въ 1824 году Капитанъ *Коббинъ* открылъ шесть новыхъ острововъ, образующихъ группу, которая лежитъ на Югъ отъ мыса *Сандоунъ*, что на берегу Японіи. Четыре главнѣйшіе изъ нихъ онъ назвалъ: *Фишеръ*, *Киддъ*, *Южный островъ* и *островъ Голубей*. Самый пространнѣйшій, Фишеръ, имѣетъ четыре льѣ въ длину.

Г. Гарднеръ, отправляясь въ 1828 году, въ Тихій Сѣверный Океанъ для китовой ловли, открылъ многіе острова, лежащіе между 1 и 8 параллелями на Сѣверъ отъ экватора, и между 144 и 165 меридіанами.

Въ слѣдующемъ году *Г. Даркетъ* открылъ острова *Смиттеса*, *Паркеръ* и *Броунъ*, между первымъ и 18 Южными параллелями, и между 174 и 177 градусами В. Д.

Капитанъ *Чезъ* въ нѣсколько удаленныхъ паржахъ открылъ два острова: *Чезъ* и *Линкольнъ*.

Первое морское путешествіе, которое, хотя и было предназначено для распространенія Наукъ, однакожь не имѣло исключительнымъ предметомъ Гидрографію, есть Экспедиція вокругъ Свѣта, которая, съ одобренія Людовика XVIII, Государя способнаго оцѣнить всю ея полезность, поручена была въ 1817 году опытности и искусству Людовика де Фресинё. Главная цѣль этого путешествія была опредѣленіе формы Земнаго Шара въ Южномъ полушаріи и наблюденіе магнетическихъ и метеорологическихъ явленій. Изслѣдованіе по части трехъ царствъ Естества также поставлено было Экспедиціи въ обязанность Академіею Наукъ. Фресинё и его товарищи должны были также заняться нравами, обычаями и языкомъ тѣхъ дикихъ народовъ, которыхъ должны они были посѣтить; наконецъ, хотя Географія и не была исключена изъ круга ихъ изслѣдованій, однакожь поставлена была на послѣднемъ мѣстѣ: поэтому результатомъ для сей Науки въ этой важной Экспедиціи можетъ быть только открытіе маленькаго острова *Роза* (подъ $14^{\circ} 32' 39''$ Ю. Ш. и $163^{\circ} 6' 3.$ Д.). Мы не будемъ здѣсь распространяться о прочихъ результатахъ Экспедиціи, ибо они относятся преимущественно къ Географіи Физической и Этнографіи.

Между тѣмъ какъ Французскіе мореходцы и Ученые распространяли свѣтъ въ Наукѣ Землеописанія, Капитанъ *Никольсонъ* обозначилъ въ Тихомъ равноденственномъ Океанѣ двѣ подводныя скалы, которыя до сихъ поръ носятъ его имя; Капитанъ *Кингъ* открылъ островъ, который назвалъ *Елисаветою*, изслѣдовалъ берега Новой Голландіи, проложилъ удобный путь чрезъ проливъ Торресъ, и опредѣлилъ между мысами Юркъ и Гилльборо почти 700 миль береговаго пространства; Капитанъ *Пистеръ* (Peyster) показалъ Географамъ новую группу

острововъ, названную имъ группою *Эллисъ*, и которой главные острова суть: *Искель* (Escare), *Броунъ* и *Пистеръ*: она лежитъ на Сѣверъ отъ Архипелага Фиджи и на Сѣверозападъ отъ острововъ Навигаторскихъ.

На Сѣверозападъ отъ Архипелага Фиджи, Капитанъ *Гонтеръ* открылъ въ 1823 году островъ вулканическаго происхожденія, названный *Онакузою* или *Гонтеромъ*: онъ высокъ, довольно пространенъ, хорошо воздѣланъ и довольно многолюденъ. Гонтеръ, именемъ Короля Великобританіи, принялъ его подъ свою власть (1).

Два года спустя, въ томъ же Океанѣ на Сѣверозападъ отъ группы *Эллисъ*, Голландецъ *Эвъ* (Eeg) вступилъ на новый островъ, который онъ назвалъ *Нидерландскимъ* (подъ $70^{\circ} 10'$ Ю. Ш. и $175^{\circ} 13' 1''$ В. Д.). Онъ имѣетъ около трехъ лѣ въ длину, окруженъ рифами, низокъ, плодороденъ, и, какъ кажется, достаточно населенъ. Островъ *Рохборъ*, открытый *Уайтомъ* (Wight) въ началѣ 1823 года, есть возвышенная земля, имѣющая, по видимому, 20 миль пространства отъ Запада къ Востоку (лежитъ подъ $21^{\circ} 36'$ Ю. Ш., и подъ $159^{\circ} 40'$ В. Д.).

Экспедиція судна *Раковина* подъ командою Капитана *Дюперре*, была одною изъ самыхъ удачныхъ: путешествіе въ 25,000 лѣ совершенно было въ тридцать одинъ мѣсяць съ половиною, безъ потери одного чело-вѣка изъ экипажа, безъ болѣзней и даже безъ порчи корабля. *Раковина* выступила въ путь 8 Августа 1822 года; первымъ открытіемъ былъ — низменный островъ, которому дано названіе *Клермонъ-Тоннеръ* и который есть самый Восточный островъ Опаснаго Архипелага; онъ имѣетъ только 12 миль въ длину и 3 въ ширину. Прочія открытія суть нѣсколько острововъ, которые также

(1) Островъ Гонтеръ лежитъ подъ $18^{\circ} 31'$ Ю. Ш., и подъ $173^{\circ} 51'$ В. Д.

не болѣе замѣательны; имено: *Лостанжъ* (2), мадевскій островъ *Д'Юрвилъ* (3), покрытый превосходною растительностію, и мадевскій Архипелагъ *Дюерре*, состоящій изъ трехъ острововъ, называемыхъ туземцами: *Уай*, *Мугуль* и *Аура* (4). Островъ *Уалавъ* былъ въ первый разъ обрѣдъ въ этой экспедиціи. Кромѣ того множество разныхъ изслѣдованій послужило къ опредѣленію положенія многихъ земель, какъ, на примѣръ, сей-часъ упомянутого острова, острова *Варвары*, принадлежащаго къ островамъ *Дружества*, и наконецъ еще нѣкоторыхъ, составляющихъ часть Архипелаговъ *Папу*, *Молукскаго* и *Тиморійскаго*. Но первое мѣсто между всѣми послѣдними путешествіями принадлежитъ этой экспедиціи по ея гидрографическимъ трудамъ и исправленію ошибокъ предшествовавшихъ Капитану *Дюерре* Мореплавателей въ тѣхъ же паражахъ; слѣдуетъ упомянуть еще о многочисленныхъ астрономическихъ наблюденіяхъ, также объ изслѣдованіяхъ, относящихся къ земному магнетизму и ко времени образованія гаваней.

Судьба *Лаперуза* въ высшей степени возбуждала участіе во всѣхъ націяхъ, и Англійскій Капитанъ *Нетеръ Дилльсонъ*, счастливый болѣе своихъ соперниковъ и соотечественниковъ, нашелъ обломки сокрушившагося судна несчастнаго мореплавателя. Двадцать лѣтъ уже *Дилльсонъ* бѣдилъ по островамъ Тихаго Океана; но только въ послѣднемъ своемъ путешествіи, пачатомъ въ 1827 и оконченомъ въ 1828, узналъ онъ съ достовѣрностію несчастную участь Экспедиціи *Лаперуза* и привезъ съ острова *Маникомо* во Францію нѣмыхъ свидѣтелей несчастной кончины сего знаменитаго странствователя.

(2) Подъ $18^{\circ} 43'$ Ю. Ш. и $144^{\circ} 16' 30''$ З. Д.

(3) Подъ $7^{\circ} 3' 18''$ С. Ш. и $150^{\circ} 16' 52''$ З. Д.

(4) Подъ $6^{\circ} 39'$ С. Ш. и $157^{\circ} 29' 26''$ В. Д.

Въ началѣ 1829 года, Капитанъ *Дюревиль* (D'Urville), Командиръ *Астролябіи*, кончилъ свое путешествіе во-кругъ Сѣвера, предпринятое съ тою же цѣлю, какъ и Экспедиціи *Фресини* и *Дюперрѣ*: онъ также совершенно удостовѣрился въ томъ, что *Лаперузъ* и его сотоварищи кончили жизнь свою на негостепріимномъ островѣ, и не оставилъ намъ никакого сомнѣнія на счетъ подлинности вѣста событія. Отъѣздъ берега, на которомъ погибли *Лаперузъ* и его товарищи, было съ давняго времени въ числѣ инструкцій, которыя давасмы бывш. Французскимъ Мореплавателямъ по Великому Океану. Послѣдуемъ за Капитаномъ *Дюревилемъ* въ его странствіи. 22 Апрѣля 1826 года, *Астролябія* подняла якорь и вышла изъ Тулона: Прошривъ и исправивъ положеніе нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ, Командиръ сего корабля занялся съемною Архипелага *Фиджи*: онъ оставилъ полную его карту и исправилъ его наименованіе, давъ ему имя *Вити*, какъ называютъ его туземцы; но въ память знаменитаго мореплавателя, который отырылъ эти острова, онъ одному изъ нихъ далъ имя *Тасманъ*. Позднѣе, осмотрѣвъ онъ въ подробности острова *Лафланъ* (Laughlan), потому Южный берегъ Новой Британіи, и открылъ группу острововъ, которую назвалъ островами *Герцога Ангулемскаго*. 21 Февраля 1828 бросилъ онъ якорь среди рифовъ острова *Маниколо* (который называютъ онъ весьма справедливо *Ваникоро*, слѣдуя точному произношенію туземцевъ). Онъ увидѣлъ близъ берега, на днѣ тихихъ и прозрачныхъ водъ, якори, пушки, ядра и бесчисленное множество свинцовыхъ досокъ, — единственные остатки Французскихъ сокрушенныхъ моремъ кораблей. Среди рифовъ *Пайю* и *Вану* найденъ былъ якорь, вѣсившій 1800 фунтовъ и восьми-фунтовая пушка, оба источенные ржавчиной; найдены были также довольно хорошо сохраненные два мѣдные камшомета; какъ же сомнѣваться послѣ этого, что здѣсь именно погибли два корабля

Лаперуза? Это печальное убѣжденіе подало Дюрвиллю мысль воздвигнуть въ память его несчастныхъ соотечественниковъ, на этомъ бѣдственномъ островѣ Ваникоро, — котораго нездоровый климатъ заставлялъ уже Мореплавателей удаляться отъ его береговъ, — скромный памятникъ, при сооруженіи котораго каждый человѣкъ изъ экипажа считалъ своею обязанностью трудиться.

Вотъ что пишетъ Ученый, назначенный представить Парижской Академіи Наукъ отчетъ о плаваніи корабля *Астролэби* (1); «Извѣстія, собранныя Г. Дюрвиллемъ, заставили думать, что фрегаты, состоявшіе подъ командою Лаперуза, встрѣтили неожиданно, въ темную ночь и при сильномъ Юговосточномъ вѣтрѣ, рифы, окружающіе островъ *Ваникоро* и тамъ разбились. Одинъ изъ сихъ фрегатомъ ударился объ острый и отвѣсный рифъ и, вѣроятно, въ ту же минуту пошелъ ко дну. Другой корабль, болѣе счастливый, вошелъ въ одно изъ углубленій этого залива, но не нашедши довольно глубины, сѣлъ на мель и остался на мѣстѣ. Это тотъ самый, котораго остатки, находящіяся въ глубинѣ моря, возвѣщаютъ о крушеніи Лаперуза.

«Тридцать человѣкъ сокрушившагося судна могли достигнуть сухаго пути. Дюрвилль не говоритъ ничего о томъ, что съ ними случилось, но по разсказу Дилльёна не лѣзя не вѣрить, что они были истреблены островскими туземцами. Впрочемъ нѣкоторые, хотя не совсѣмъ вѣроятные разсказы увѣряютъ, что два человѣка изъ сего экипажа остались живы, но что въ теченіе двухъ лѣтъ умерли. Такимъ образомъ плодомъ всѣхъ изслѣдованій Капитана Дюрвилля у этого мѣста было пріобрѣтеніе нѣсколькихъ пушекъ и заржавленнаго якоря: эти

(1) M. Rossel. Rapport sur la navigation de l'*Astrolabe*, lu à l'Académie des Sciences, dans la séance du 17 Août 1829.

предметы, указывая намъ мѣсто гибели спутниковъ Лаперуза, лишаетъ надежды увидѣть хотя одного изъ нихъ.»

Судя по показаніямъ Дюрвилля, островъ, которому Д'Антракто далъ имя *Исслѣдованіе*, есть не иной, какъ только Ваникоро: такимъ образомъ, когда сей послѣдній Капитанъ, посланный для отысканія Лаперуза и его товарищей, открылъ этотъ островъ въ 1792 году, то есть почти чрезъ четыре года послѣ крушенія Лаперуза, онъ нисколько не подозрѣвалъ, вступая на берегъ сего острова, что онъ уже достигъ цѣли своего назначенія.

Проходя чрезъ Архипелагъ Каролинскій, Дюрвилль подтверждалъ показанія Дюперре объ островахъ Дублонъ, открытыхъ въ 1814 году Капитаномъ Дублономъ. Онъ снялъ также планъ группы острововъ, которую туземцы называютъ *Эллием* и которая составляетъ продолженіе Каролинскихъ острововъ. Наконецъ, Географическіе труды Капитана Дюрвилля и его товарищей столь значительны, что они составляютъ 53 карты береговъ, портовъ и рейдъ, 12 эскиссовъ плановъ; 866 рисунковъ человѣческихъ племенъ, ихъ оружія, жилищъ, и проч., 400 рисунковъ береговыхъ видовъ, составленныхъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ представить очеркъ странъ, посѣщенныхъ въ продолженіе этой важной Экспедиціи.

Результаты Экспедицій, посланныхъ послѣ *Астро-мблби*, должны составить чрезъ нѣсколько времени предметъ особой статьи. Но мы должны сказать, что въ началѣ 1829 года, Правительство Соединенныхъ Штатовъ отправило три корабля для изслѣдованія Тихаго Океана, для опредѣленія неизвѣстнаго положенія многихъ острововъ его, для указанія подводныхъ скалъ и для снятія картъ его. Эта Экспедиція должна была возвратиться въ отечество не ранѣе, какъ чрезъ три года.

Около того же времени, *Каролина*, корветта, состоявшая подъ командою Капитана Лапласа, вышла изъ Тулона для путешествія вокругъ Свѣта.

Въ 1830 году изъ Нью-Йоркского порта вышли Капитаны *Польмеръ* и *Пендлтонъ* на странствіе для открытій наконецъ; неустрашимый *Литке*, намѣревавшійся изслѣдовать Сѣверную часть Атлантическаго Океана и дѣлать наблюденія надъ маятникомъ и склоненіемъ магнитной стрѣлки, оставилъ около того же времени нашу Сѣверную столицу. Всѣ эти ученые Экспедиція представили уже намъ нѣсколько любопытныхъ подробностей, которыя составятъ, со временемъ, вмѣстѣ съ другими, предметъ особой статьи.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Шекспиръ. *Переводъ съ Англійскаго Н. Кетчера.*
Часть первая: *Король Іоаннъ, Ричардъ, Генрихъ IV.*
Москва, въ тип. Н. Станавова, 1841, въ 8 д. л.

Предпріятіе перевести великаго Англійскаго Трагика на Русскій языкъ въ прозѣ — прекрасно и достойно всякой похвалы и поощренія. Желаемъ искренно, чтобъ это предпріятіе не остановилось на вѣсколькихъ шагахъ, и желаемъ этого тѣмъ болѣе, что хотя Г. Кетчеръ извѣстенъ въ нашей Литературѣ (и то не многимъ читателямъ) только переводомъ двухъ трагедій Шиллера (въ прозѣ) и Гофманнова оригинальнаго произведенія «Котъ Мурръ», однакожь заслуживаетъ за свой талантъ особеннаго вниманія образованной публики и, можемъ

Часть XXXII. Отд. VI.

1

сказать утвердительно, если будетъ продолжать трудъ свой такъ же добросовѣстно и тщательно, какъ началъ его, то непременно внесетъ въ Исторію Отечественной Литературы имя свое, какъ отличнаго переводчика. Полное собраніе драмъ и комедій Шекспира въ Русскомъ прозаическомъ переводѣ необходимо для Русскихъ читателей: ибо весьма немногіе изъ нихъ знаютъ Англійскій языкъ въ такой степени, чтобъ вполне понимать устарѣлый, сжатый и своенравный языкъ Шекспира. Перевода поэтическаго, то есть въ стихахъ, столь же сильныхъ, энергическихъ и звучныхъ, какъ Шекспировы (напр. въ «Бурѣ», «Снѣ въ лѣтнюю ночь», «Ромео и Джульеттѣ», «Коріоланѣ» и проч.), можно ожидать только отъ нѣсколькихъ разныхъ лицъ, обладающихъ вмѣстѣ и поэтическимъ даромъ, и переводческимъ терпѣніемъ, и ообеннымъ механизмомъ стиха, и совершеннымъ, кореннымъ знаніемъ Англійскаго языка, и, наконецъ, что также весьма немаловажно, долгое время изучавшихъ Шекспира во всѣхъ отношеніяхъ. Такого перевода образцы мы имѣемъ уже въ «Гамлетѣ», переведенномъ Г. Вронченкомъ (также въ «Макбетѣ», имъ же переданномъ на Русскій языкъ), «Двѣнадцатой ночи», переведенной Г. Кронебергомъ, мѣстами, въ «Ромео и Джульеттѣ» (перев. Г. Каткова) и, мѣстами же, въ «Бурѣ» (перев. Г. Сатина). Что касается прозаическаго перевода, то силъ и времени достанетъ одному лицу для сего важнаго труда.

Замѣтимъ вообще, что ни на одномъ еще изъ Европейскихъ языковъ нѣтъ вполне удовлетворительнаго перевода *всѣхъ* Шекспировыхъ драмъ. Старый Французскій переводъ *Летуриера* — верхъ невѣрности и парастрастическихъ отступленій отъ подлинника. Переводъ *Гизо и жены его* (урожденной Англичанки) — изысканъ въ своихъ оборотахъ и напоминаетъ передѣлки Дюиса: онъ не даетъ и тѣни понятія о духѣ Автора «Гамлета»

и о томъ, что называемъ мы «слогомъ», а Живописцы «колоритомъ», и чѣмъ отличался и отличается Шекспиръ отъ всѣхъ своихъ совиѣтниковъ.

За четыре года или за пять лѣтъ предъ симъ еще предпринятъ былъ довольно порядочный переводъ нѣсколькими Французскими Литераторами, подъ редакцію и присмотромъ Ирландца *О'Салливана* (*O'Sullivan*), и съ текстомъ противъ перевода (*texte en regard*), но въ немъ хорошо переведена только драма «Ромео и Джульетта». Наконецъ, новый переводъ *Бенжамена Лароша*—книгопродавческая спекуляція, хотя Переводчикъ, еслибъ не переводилъ наскоро, по своему рѣшительному дарованію, могъ бы довольно удачно передать Англійскаго Поэта на своемъ отечественномъ языкѣ.

Изъ Нѣмецкихъ переводовъ стоитъ упомянуть во-первыхъ объ *Эшенбургскомъ*: онъ достоинъ уваженія, какъ переводъ лингвистическій, ученый, составленный Писателемъ, довольно коротко знакомымъ съ Англійскимъ языкомъ, но не представляющій почти и тѣни той поэтической энергіи, которою наполнены всѣ творенія Шекспира. Переводъ извѣстнаго *Виланда*—не что иное, какъ просмотрѣнный симъ Поэтомъ предыдущій переводъ Эшенбурга: перемѣнъ противъ него мало, а улучшеній почти нѣтъ. Явившійся въ послѣднее время переводъ почтенныхъ *Тика* и *Шлегеля* есть рѣшительно лучший изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ Французскихъ и Нѣмецкихъ переводовъ Шекспира; не льзя не пожалѣть, однакожъ, что «Коріоланъ» и «Буря», «Генрихъ IV» и «Ромео и Джульетта» переданы въ одномъ тонѣ, однимъ правильнымъ, но сухимъ и однообразнымъ стихомъ, тогда какъ въ подлинникѣ, сохраняя одинакій отпечатокъ высокой гениальности своего Автора, упомянутыя драмы отнюдь не похожи одна на другую «тономъ» и языкомъ (въ послѣднемъ ссылаемся на Джонсона, Стивенса, Мелона).

Окончивъ нашу небольшую рецензію повтореніемъ желанія увидѣть скорое окончаніе всего труда Г. Кетчера: тогда примемъ мы на себя пріятную обязанность рассмотреть переводъ его подробно, въ отношеніяхъ, какъ лингвистическомъ, такъ и поэтическомъ.

Добросовѣстность и неоспоримая польза для Отчественной Литературы труда его, необходимо налагаетъ подобную обязанность на каждое учебно-литературное педагогическое изданіе.

Всѣхъ выпусковъ (піесть), какъ видно изъ объясненія Г. Переволочка, будетъ отъ 37 до 39. Все изданіе заключится биографіей Шекспира и объясненіемъ нѣкоторыхъ характеровъ въ его драмахъ и комедіяхъ, составленнымъ Мистриссъ Джемисонъ.

Ф. МЕНЦОВЪ.

АТЛАСЪ МУЗЕУМА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. *Томъ I. Тетрады 2, 3, 4.* С. Петербургъ, въ тип. 3-го Департамента Министарства Госуд. Имущества, 1841, въ 8 л. л. шех., 12, 8, 12 стр., съ чертежами и полтиннами.

Весьма пріятно видѣть, что изданіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, столь полезное и столь общедоступное, продолжается съ тѣмъ же тщаніемъ и въ томъ же направленіи, съ какими было начато. Теперь вышло еще три выпуска, и всѣ они столь же полезны, любопытны и занимательны для Агрономовъ и Технологовъ, какъ и первый выпускъ, съ которымъ мы имѣли уже случай познакомиться нашихъ читателей (Ж. М. Н. П. 1841, № 3).

Вотъ содержаніе сихъ новыхъ тетрадей.

Во второй:

1. Добываніе и обугливаніе торфа.

2. Двухъ-шпульковая самопрялка.
3. Плугъ Г. Прокоповича.
4. Хлѣбный долгопосѣкъ.
5. Орудія для посадки растеній.
6. Брекедевскія свѣцы.

Въ третей :

1. Картофельный кормъ.
2. Ровильская одноконная повозка.
3. Бельгійскій хлѣвъ.
4. Орудія для снѣжанія плодовъ.
5. Ручныя тачки.

Въ четвертой :

1. Хозяйственные простѣйшіе вѣсы.
2. Рухлитель Графа Мордвинова.
3. Возка бревень.
4. Стѣла-точка.

Чертежи исполнены весьма отчетливо и весьма удобопонятны; описаніе всѣхъ орудій составлены съ ясностію и знаніемъ дѣла.

Прибавимъ еще, къ подробному описанію различныхъ орудій и машинъ часто присоединяется Исторія того или другаго орудія, той или другой машины, и постепеннаго совершенствованія оныхъ; также и краткія изъясненія дѣлъ, упрощенныхъ и улучшенныхъ принадлежатель читателю «Атласа» машины, что также составляетъ не послѣднее достоинство сего изданія.

Горный Слѣдатель, составитель Григорій Спасскій, Оберъ-Бергшуртъ-мастеръ 5-го класса и Кааляромъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ Корреспондентомъ и разными Частными Обществами Члѣ-

номъ. Часть первая. А—Н. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1841, въ 8 л. л.

Г. Спасскій извѣстенъ въ ученой нашей Литературѣ многими полезными и похвальными трудами по части изслѣдованій Сибири въ отношеніяхъ минералогическомъ, геогностическомъ и частію археологическомъ, а болѣе издаваемъ Журналовъ; «Сибирскій Вѣстникъ» и «Азіатскій Вѣстникъ.» Новый трудъ его приобрѣтаетъ ему новое право на признательность и уваженіе всѣхъ принимающихъ участіе въ прогрессивномъ движеніи Отечественнаго просвѣщенія, и тѣмъ болѣе, что, кромѣ весьма краткаго и чисто филологическо-истолковательнаго «Словаря» Г. Еремѣева, Русскіе Горныя Инженеры и Геогносты не имѣли на родномъ языкѣ своемъ почти никакого пособія по этой части.

Многія важныя, какъ старыя, такъ и новыя иностранныя и Отечественныя произведенія служили Г. Спасскому матеріаломъ для составленія его книги. Между ими онъ указываетъ преимущественно на:

- 1) Горный Журналъ, издаваемый съ 1825 года;
- 2) Геогнозію Добюассона де Воазена (1830).
- 3) Минералогію (1832) и 4) Геогнозію (1839), Г. Соколова;
- 4) Химію Г. Гесса (1831—33);
- 5) Химію Г. Варвинскаго (1832);
- 6) Dictionnaire Allemand-Français contenant les termes propres à l'exploitation des mines, à la Metallurgie et à la Minéralogie etc., par J. B. Beurard, Paris 1809.
- 7) H. de Villefosse, Ueber den Mineral-reichthum etc. Deutsch bearbeitet von C. Hartmann. 3 Bände und Atlas. Ilmenau, 1822—1823.
- 8) Hartmann. Handwörterbuch der Mineralogie; Berg-Hütten und Salzwerkskunde, nebst der französischen Synonymie und einem französischen Register, von, Karl Hartmann. Ilmenau 1825.

Мы не говоримъ уже здѣсь о долговременной опытности самого почтеннаго Автора и о помощи нѣкоторыхъ его сослуживцевъ, составлявшихъ небольшіе сборники словъ, относящихся къ Горной части.

«Необходимость въ Горномъ Техническомъ Словарѣ» — говоритъ Г. Спасскій — «давно чувствуемая всѣми занимающимся по Горной, Заводской, и сопредѣльнымъ съ ними частямъ, нынѣ еще болѣе ощутительна при распространеніи, относящихся къ тому познанію и самой горной промышленности, имѣющихъ свой особенный языкъ и свои, такъ сказать, тайны, изучаемыя только многолѣтнимъ опытомъ. Ученое Собраніе, существовавшее за полвѣка до нашего времени, при бывшемъ тогда Горномъ Училищѣ, намѣревалось составить подобный Словарь и, какъ увѣряютъ, изготовило-было его цѣлыя семь книгъ, не извѣстно гдѣ теперь скрывающіяся, или, можетъ быть, и безвозвратно утраченныя. Потеря, конечно, важная болѣе для современниковъ этого труда, нежели для насъ, судя по тому, сколь быстрые успѣхи съ того времени оказали Естественныя Науки, а съ тѣмъ вмѣстѣ измѣнились понятія о предметахъ и самыя даже многихъ изъ нихъ названія. Очевидно, что издавныя доселѣ номенклатуры подъ именемъ «Словарей», или въ другихъ видахъ, не могутъ пополнить этого ощутительнаго недостатка, служа болѣе нѣкоторымъ пособіемъ для занимающихся переводами съ иностранныхъ языковъ. Минералогическій и Химическій Словари покойнаго Севергина, какъ показываютъ ихъ наименованія, не объемлютъ всего Горнаго Дѣла, и уже для нашего времени слишкомъ устарѣли, а Энциклопедическій Лексиконъ объемлетъ очень мало горныхъ словъ.»

Въ двѣнадцатилѣтнее пребываніе Автора въ Сибири, посвященное преимущественно практической горной службѣ, онъ, по словамъ его, собственнымъ опытомъ удостовѣрился въ необходимости такого Словаря, который

бы руководствовалъ въ удобнѣйшемъ сношеніи между Горными Чадовниками и подчиненными имъ рабочими людьми, къ лучшему уразумѣнію дѣловыхъ бумагъ и къ распространенію нужнѣйшихъ на отдаленныхъ рудникахъ и заводахъ свѣдѣній,— Словаря, который бы могъ знакомить съ горною частью и людей другихъ сословій, доставляя имъ средства не только къ умноженію своихъ свѣдѣній, но и къ усовершенствованію различныхъ отраслей промышленности, чрезъ сообщаемые въ немъ лучшіе способы обработки какихъ-нибудь веществъ противъ употребляемыхъ теперь, и для замѣны собственными, подручными произведеніями, тѣхъ, кои приобрѣтаются иногда изъ отдаленныхъ странъ съ значительными издержками и затрудненіями.

Въ «Словарѣ» Г. Спасскаго соблюдена возможная краткость, и въ слѣдствіе того, въ описаніи ископаемыхъ и веществъ, относящихся къ Физикѣ и Химіи, показаны одни только главнѣйшія ихъ свойства. Между разными способами приготовленія разныхъ составовъ избираемы были самыя простыя и удобныя къ производству. Изъ техническихъ устройствъ и обработокъ, помѣщены преимущественно тѣ, которыя въ большемъ употребленіи, потому что подробное описаніе всѣхъ устройствъ и способовъ, вводимыхъ для опыта, или измѣняемыхъ безъ точныхъ результатовъ, и нерѣдко заставляющихъ обращаться къ прежнимъ производствамъ, хотя также не доведеннымъ еще до возможнаго улучшенія,— какъ то, напр. замѣчено въ золотопромывательномъ производствѣ, — было бы сколько неудобно, столько бы и излишне, служа единственно только доказательствомъ стремленія къ улучшенію какой-либо части. Наконецъ, не помѣщено никакихъ математическихъ вычисленій, ни формулъ, не приведены источники, откуда что заимствовано, и проч.

Изъ сего краткаго обзора прекраснаго труда Г. Спасскаго (труда, не чуждаго, впрочемъ, и некоторыхъ частныхъ

недостатковъ) видны цель его, составъ и направление. Намъ остается только воздать ему должную дань благодарности и одобренія за его полезное произведеніе: что мы и исполняемъ съ особеннымъ удовольствіемъ.

Рѣчи, произнесенныя въ Торжественномъ Собраніи Императорскаго Московскаго Университета, Юня 17 дня 1841 года. Москва, въ Унив. тип. 1841, въ 8 л. л., 84 стр.

Кромѣ вѣдомости о числѣ Преподавателей и учащихся въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ за истекшее пятилѣтіе, послѣ преобразования сего Учебнаго Заведенія по новому Уставу, изъ которой видно слѣдующее приращеніе какъ обучающихся такъ и учащихся лицъ:

	183 $\frac{1}{2}$.	183 $\frac{1}{4}$.	183 $\frac{3}{4}$.	184 $\frac{1}{2}$.	184 $\frac{3}{4}$.
Преподав.	43.	47.	48.	53.	54.
Ученик.	441.	671.	677.	798.	932.

въ предлагаемой здѣсь книгѣ помѣщены двѣ рѣчи: на Русскомъ языкѣ: *О вліяніи Математическихъ Наукъ на развитіе умственныхъ способностей*, Проф. Брашмана, и на Латинскомъ: *De virtute Romanorum antiqua ejuisque causis*, Проф. Якубовича.

Г. Брашманъ въ началѣ своей рѣчи опровергаетъ мнѣніе Профессора Логики и Метафизики въ Эдинбургскомъ Университетѣ, Гемпльтона, изложенное въ сочиненіи его: «Объ изученіи Математическихъ Наукъ» (которое явилось во Французскомъ переводѣ сего Шотландскаго Ученаго: *Fragments de Philosophie, par William Hamilton, traduits de l'anglais par Louis Peisse*, что Математическія Науки не только не развиваютъ умственныхъ способностей, но даже притупляютъ ихъ, и что

онѣ вредны даже въ нравственномъ отношеніи. Опровергнута многими благоразумными доводами односторонность такого мнѣнія, Профессоръ Брашманъ переходитъ къ обзорѣню полезныхъ дѣйствій Математики на духовный организмъ и рѣшаетъ вопросъ: какія силы приводятся преимущественно въ дѣйствіе Математическими Науками.

Любопытенъ бѣглый взглядъ Автора на труды Русскихъ Ученыхъ на поприщѣ Математики. Преподаватель Харьковскаго Университета Профессоръ *Осиповскій*, Наставникъ знаменитаго Академика Остроградскаго, оставилъ нѣкоторыя хорошія учебныя книги, и въ рукописи переводъ Лапласовой Небесной Механики. Два Профессора Казанскаго Университета, *Лобачевскій* и *Симоновъ* извѣстны по разнымъ сочиненіямъ: послѣдній еще недавно издалъ весьма любопытное разсужденіе «О земномъ Магнетизмѣ», на Французскомъ языкѣ. При С. Петербургскомъ Университетѣ также изданы хорошіе переводы и оригинальныя сочиненія, въ особенности по Физикѣ. Отъ Московскаго Университета мы имѣемъ первый ученый Курсъ Астрономіи, высшій «Курсъ» Гамалея и одинъ изъ первыхъ Курсовъ Физики, изложенныхъ съ помощію Математики; оба составлены Профессоромъ *Первошичковымъ*, котораго дѣятельность и ученость извѣстны въ Россіи и по многимъ другимъ его учебнымъ сочиненіямъ; Профессоръ *Зерновъ* первый издалъ разсужденіе «Объ интегрированіи уравненій съ частными дифференціалами»; Профессоры: *Сомовъ*—«Теорію опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій», и *Пановъ*—«Теорію зажигаемыхъ линій и поверхностей». Сверхъ того изданы при Московскомъ Университетѣ Ученыя Записки и нѣкоторыя Курсы по Чистой и Прикладной Математикѣ.

Кромѣ Университетовъ, Морской Корпусъ, Корпусъ Путей Сообщенія, Артиллерійское и Инженерное Учи-

лица и проч. также представили многіе достопримѣчательные труды своихъ Преподавателей. Изъ Академиковъ Г. Брашманъ указываетъ преимущественно на Гг. *Букковскаю* и *Остроградскаю*.

Изъ всѣхъ сочиненій сего послѣднаго, писанныхъ исключительно на Французскомъ языкѣ, Авторъ рѣчи находитъ лучшимъ слѣдующія :

1) Доказательство о сходности рядовъ, разложенныхъ по синусамъ и косинусамъ кратныхъ дугъ, весьма важныхъ въ теоріи теплотвора и теоріи вращеній тѣлъ.

2) Теорія измѣненія произвольныхъ постоянныхъ, которую онъ довелъ до величайшей простоты. Эта теорія преимущественно замѣчательна тѣмъ, что прямо даетъ измѣненія самыхъ важныхъ, произвольныхъ постоянныхъ, встрѣчающихся въ Механикѣ, т. е. производныхъ постоянныхъ уравненій, выражающихъ законъ живой силы движенія центра тяжести и сохраненія площадей.

3) Сочиненіе о Небесной Механикѣ, составленное изъ лекцій знаменитаго Академика Г. Янушевскимъ, гдѣ теорія вѣковыхъ измѣненій значительно упрощена чрезъ введеніе Интегральнаго Исчисленія съ конечными дифференціалами въ эту часть Физической Астрономіи.

4) Разсужденіе о Варіаціонномъ Исчисленіи кратныхъ интеграловъ, весьма замѣчательное по разрѣшенію затрудненія, ускользавшаго отъ всѣхъ Геометровъ, занимавшихся Варіаціоннымъ Исчисленіемъ, не исключая даже Эйлера.

5) Два разсужденія объ Умозрительной Механикѣ, рѣшающія, какъ подвергать анализу большое количество вопросовъ, которыхъ рѣшеніе не заключается въ обыкновенныхъ способахъ. Первое разсужденіе подъ заглавіемъ: *Des moments des forces*, а второе: *Sur les mouvements instantanés des corps*. Это сочиненіе, по мнѣнію Г. Брашмана, превосходитъ всѣ прочія того же Автора. « Оно

заключаетъ въ себѣ рѣшеніе всѣхъ вопросовъ Механики, но это было бы еще не великое достоинство, потому что уже больше полувѣка тому назадъ Лагранжъ заключилъ всю тогдашнюю Механику въ двухъ страницахъ, соединивъ правило моментовъ съ правиломъ потеряннхъ силъ, извѣстнымъ подъ именемъ правила Даламбера; но разсужденіе Академика Остроградскаго содержитъ въ себѣ изслѣдованія болѣе общія: онъ даетъ способъ подвергать исчисленію равновѣсіе или движеніе системъ, опредѣленныхъ чрезъ неравенства или уравненія между безконечно малыми величинами, а условія перваго рода до него не были изслѣдованы.»

6) Разсужденіе о конечныхъ квадратурахъ, содержащее въ себѣ двѣ извѣстныя формулы для исчисленія опредѣленныхъ интеграловъ; но Г. Остроградскій далъ предѣлы, служащіе для приближеннаго исчисленія погрѣшностей. Для одной изъ этихъ формулъ предѣлы были уже даны Поассономъ, но не совершенно, а для другаго предѣла формула найдена въ первый разъ Г. Остроградскимъ.

Рѣчь Г. Якубовича написана чистымъ Латинскимъ языкомъ и представляетъ нѣсколько прекрасныхъ мѣстъ.

Руководство для прививанія предохранительной оспы. Составилъ Кондратій Грумъ, состоящій по Медицинскому Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Докторъ Медицины и Хирургіи, и проч. Предано къ изданію Императорскому Вольному Экономическому Обществу. С. П. Б., въ тип. Глазунова, 1841, въ 8 д. л. IV и 133 стр.; съ 4 таблицами.

Настоящая оспа явилась въ первый разъ въ Европѣ въ концѣ XI вѣка, а ложная или вѣтрениа, какъ извѣстно, гораздо менѣе первой опасна, — въ XVI вѣкѣ.

Врачи вздумали, наконецъ, прививать натуральную оспу дѣтямъ для предохраненія ихъ отъ вредныхъ слѣдствій сей эпидемической болѣзни. Это прививаніе возышло въ Европѣ начало свое около 1722 года. Екатерина Великая, имѣя намѣреніе ввести столь полезную мѣру въ Россію, рѣшилась своею особою подать примѣръ подданнымъ и приказала привить оспу себѣ самой и Наслѣднику Престола. Удостоившись въ благодѣтельныхъ дѣйствіяхъ оспопрививанія, Императрица повелѣла распространить это средство по всей своей Имперіи.

Правда, велика была польза отъ прививанія натуральной оспы, однакожь оно не только не предохраняло совершенно отъ оспенной заразы, но даже способствовало распространенію эпидеміи. Наконецъ въ 1796 году, Англійскій Врачъ Эдуардъ Дженнеръ (Jenner) открылъ способъ прививанія коровьей оспы, несравненно спасительнѣйшій, какъ доказано было послѣдующими опытами и наблюденіями, въ сравненіи со способомъ прививанія оспы натуральной. Оспенная матерія, взятая съ коровьяго вымени, и въ послѣдствіи, перехода отъ одного субъекта къ другому, распространилась повсюду.

Теперь оспенная матерія собирается оспопривителемъ съ больныхъ пузырьковъ, на стеклышки и, когда надобно, прививается другому субъекту. Происходящая отъ сего довольно легкая болѣзнь называется *предохранительною оспою*, предохраняя привившаго прививаніемъ на всю жизнь отъ заразы настоящей, натуральной оспою.

Лѣтъ двадцать пять спустя послѣ благодѣтельнаго Дженнерова открытія, возникло мнѣніе, подтвержденное потомъ самымъ дѣломъ, что прививаніе коровьей оспы часто лишено бываетъ предохранительной своей силы, и Врачи признали нужнымъ вторичное прививаніе коровьей оспы одному и тому же лицу.

Постановленія и распоряженія Русскаго Правительства весьма благодѣтельны. У насъ употреблены всѣ средства, чтобъ оспопрививаніе производилось повсюду въ Имперіи, и самымъ правильнымъ образомъ. Надзоръ за симъ имѣютъ, по порученію Правительства: 1) Императорское Вольное Экономическое Общество, 2) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и 3) Оспенные Комитеты по Губерніямъ.

Въ 1802 году Медицинская Коллегія отправила Доктора Бутоца въ разныя Губерніи для ознакомленія чрезъ него Врачей со способомъ прививанія оспы. Отъ Медицинскаго Управленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества разосланы были по Имперіи наставленія, какъ прививать оспу. Медицинскимъ Чиновникамъ Гражданскаго Вѣдомства вѣнено было въ непремѣнную обязанность прививать оспу безъ всякаго за то возмездія. Отъ этой обязанности не освобождены также и Врачи Военнаго Вѣдомства. Кромѣ того Врачебнымъ Управамъ предписано имѣть надзоръ за Уѣздными Врачами, чтобы они всѣмъ желающимъ прививали оспу и всегда имѣли въ готовности оспенную матерію.

Въ Народныхъ Училищахъ предписано было показывать, какъ должно прививать оспу. То же предписаніе распространено и на Повивальныя Училища. Оспопрививатели изъ обученныхъ крестьянъ освобождаются отъ земскихъ повинностей и пользуются при разѣздахъ подводой и квартирою отъ селеній. Наконецъ, Императорское Вольное Экономическое Общество, разсылая оспопрививательные инструменты, стеклышки для храненія оспенныхъ матерій и печатныя наставленія, какъ производить оспопрививаніе, усердѣвшихъ оспопрививателей награждаетъ, съ Высочайшаго соизволенія, золотыми и серебряными медалями. Сіе же Общество, какъ уже выше объяснено нами, съ 18 Апрѣля 1824 года принявшее на себя, по Высочайшему

соизволенію, обязанность завѣдывать оспопрививаніемъ во всей Имперіи, и заботясь объ усовершенствованіи сей превосходнойъ врачебной предохранительной мѣры, поручило Члену своему, извѣстному Врачу и Издателю прекраснаго Медицинскаго Журнала «Другъ здравія» (со многими важнѣйшими статьями котораго наши читатели знакомы уже изъ Обзорнѣхъ газетъ и журналовъ), Доктору Медицины и Хирургіи Грумму написать правила для руководства оспопрививателямъ.

Ученый Медикъ, при содѣйствіи другаго, также знаменитаго Врача Г. Деппа, исполнилъ возложенное на него порученіе съ совершенною отчетливостію и тщательностію, и тѣмъ заслужилъ новую признательность со стороны Врачей, которые и безъ того уже были обязаны ему многими превосходными медицинскими трактатами и сообщеніемъ новѣйшихъ свѣдѣній о современномъ ходѣ Медицины въ Западной Европѣ.

Памятникъ Искусствъ. С. Петербургъ, 1840 — 41, въ привилегированной тип. Е. Фишера, въ 8 л. л.

Въ числѣ роскошныхъ изданій, появившихся въ послѣднее время въ Россіи, не лзя не указать на *Памятникъ Искусствъ*. Изданіе это предпринято въ прошедшемъ году Г. Фишеромъ я имѣетъ цѣлю: знакомить съ замѣчательными художественными произведеніями; сообщать Художникамъ теоретическія и практическія свѣдѣнія, относящіяся къ Зодчеству, Живописи и Ваянію, новѣйшія открытія и усовершенствованія въ области Искусствъ; доставлять помѣщикамъ, фабрикантамъ и производителямъ разныхъ работъ образцы и свѣдѣнія по ремесламъ, рукодѣліямъ, городскому и сельскому домостроительству, устройству фабрикъ и проч. Къ тексту предположено прилагать гравированные рисунки съ дров-

нихъ и новѣйшихъ памятниковъ Искусства, преимущественно Отечественныхъ; портреты достопамятныхъ мужей, чертежи строеній, дачъ, фабрикъ, заводовъ и т. п. предметовъ. *Памятники Искусствъ* выходятъ тетрадами, не въ определенное время.

Г. Фишеръ, по возможности, держится цѣли, выраженной въ этой программѣ, и не лѣзя не отдать справедливости вообще хорошему выбору статей, хотя многія изъ нихъ нѣсколько неумѣстны въ подобномъ изданіи.

Изъ статей, собственно соответствующихъ «Памятнику Искусствъ», мы замѣтили: а) *Обозрѣніе древней и новѣйшей Живописи*, которое, не смотря на всю сжатость свою, составлено очень удовлетворительно: въ немъ нѣстами являются мысли о древней Живописи, хотя не новыя, но развиты съ большимъ знаніемъ дѣла и начттанностью. б) *Готическая церковь въ селѣ Парлолопъ*. Чтобъ дать понятіе объ этомъ прекрасномъ храмѣ, построенномъ по рисункамъ извѣстнаго Архитектора нашего Г. Брюлова, неизлишнимъ находимъ сказать нѣсколько словъ о Готической Архитектурѣ вообще, которая въ недавнемъ времени начала водворяться въ Россіи, и преимущественно въ Петербургѣ. Источникомъ Готической Архитектуры было желаніе народовъ воздвигнуть домъ Богу и мѣсто общаго моленія: возникли братства мастеровъ, совершавшихъ зданія, не какъ дѣло, взятое на подрядъ, но какъ приношеніе трудовъ Богу, какъ молитву, выраженную не звуками слова, а массами камня. Мысль Христіанства — основная мысль Готическихъ храмовъ, иицо противоположная древнему Греческому и Римскому Искусствамъ, отвергала всѣ ихъ формы, и потому ея выраженіе основывалось не на подражаніи Греческимъ и Римскимъ орденамъ. Готическое Искусство, принадлежа Религій, отдѣляющейся отъ всего вещественнаго, пластическаго, невольно требовало множества символовъ, условныхъ отличительныхъ зна-

новъ. Самая обширность и громадность этихъ храмовъ имѣетъ свою цѣль. Введеніе колоколовъ побудило строить башни по бокамъ; а какъ храмъ того времени составлялъ средоточіе всѣхъ проявленій общественной жизни, то башни дѣлали чрезвычайно высокія, для того, чтобы онѣ могли господствовать надъ городомъ в окрестностяхъ, сзывать гражданъ на время молитвы, или въ минуты общественной опасности. Вся наружность званія, преимущественно вершины контрфорсовъ, входа и вообще главные фасады покрывались посвященіями, безчисленнымъ множествомъ маленькихъ часовенъ, кіотовъ, убранныхъ мелкими столбиками, стрѣлками, нишами, гдѣ помѣщаются изображенія Святыхъ; большія, то высокія и стрѣльчатая, то огромныя круглыя окна съ цвѣтными стеклами, покрывались изображеніями чудесъ и событій изъ жизни Спасителя, Богоматери, Святыхъ и картинами Страшнаго Суда; наконецъ, кромѣ символическихъ значеній каждой части, самая внутренность храмовъ, обличая характеромъ рѣзко напоминала лѣса, бывшіе первобытными жилищами, естественными храмами народа, создаваемаго въ послѣдствіи этотъ родъ Искусства.

Готическая церковь, построенная въ селѣ Парголово по рисункамъ Г. Брюлова, доказываетъ, что нашъ Художникъ умѣлъ восторжествовать надъ необработанностью первообразныхъ данныхъ и удалиться отъ улучшенія того, что не можетъ быть улучшаемо. Достаточно взглянуть на малѣйшія части, чтобы убѣдиться, какъ онѣ вѣрны своему первообразу, въ строгости вкуса, и въ чистотѣ стиля. с) *Статья О драгоцѣнныхъ камняхъ въ ювелирномъ отношеніи* сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о добываніи и шлифовкѣ ихъ въ Европѣ и другихъ странахъ Свѣта. Различныя роды шлифовки употребляются смотря по величинѣ, достоинству и недостаткамъ камня, и сообразно употребленію, для котораго онъ назначается. До какой степени граненію и шлифовка

могутъ возвысить цѣнность камня, замѣчательна наиболѣе въ алмазахъ: искусно ограненный и превосходно шлифованный алмазъ цѣнится иногда втрое дороже сыраго или необдѣланнаго; напр. въ послѣдніе годы сырые алмазы (или дички, какъ называютъ ихъ гранильщики), годные къ шлифовкѣ, вѣсомъ менѣе карата, продавались отъ 15 до 20 руб. сер. за каратъ, а шлифованные, т. е. брилліанты, отъ 20 до 60 руб. сер., розы отъ 20 и 50 до 100 и даже до 150 руб. сер. за каратъ. Грани, употребляемыя Индійцами, уклоняются отъ общепринятаго граненія въ Европѣ, по своему разнообразному, фантастическому расположенію и превосходятъ Европейскіе своимъ блескомъ.

Статьи объ *Арагіи*, *Египтѣ* и *Описаніе города Маймай-чена*, хотя и не относятся къ цѣли «Памятника Искусствъ», но принадлежатъ къ лучшимъ его статьямъ. Стихотворенія, кромѣ *Ночной смотръ*, пер. В. А. Жуковского, вообще слабы.

Прилагаемые къ «Памятнику» чертежи, рисунки, производимые типографскимъ наборомъ, и узоры для шитья кружевъ и блондъ, всё очень хороши; нѣсколько картинокъ, гравированныхъ въ Лондонѣ на стали, въ особенности: *Меддажъ* и *Видъ Константинополя*, прелестны; не лъзя не поблагодарить Г. Фишера за намѣреніе его помѣщать въ «Памятникъ» рисунки и гравюры преимущественно Русскихъ Художниковъ: между ими «Спаситель», съ картины Дольче, работы Захарова, ученика Профессора Г. Уткина, заслуживаетъ особенную похвалу. Въ типографскомъ отношеніи изданіе это даже роскошно.

Вполнѣ одобряя первоначальный планъ Г. Фишера, не можемъ не посоветовать ему не отдаляться отъ него, помѣщая статьи о предметахъ прямо художественныхъ, и мы увѣрены, что «Памятникъ Искусствъ»

приобрѣтетъ обширный кругъ читателей и совершенную признательность любителей и Художниковъ.

Записки Русскихъ людей, издаваемые Н. Сахаровымъ. Томъ первый. С. Петербургъ, въ тип. Главки, въ 8 л. л.

Кто въ настоящее время изъ всѣхъ любителей и изслѣдователей Русской Исторіи и старины, не знаетъ имени Г. Сахарова? Труды сего почтеннаго дѣятеля на избранномъ имъ поприщѣ стяжали ему право на особенную признательность будущихъ Историковъ и Археологовъ нашего Отечества. Напрасно было бы исчислять теперь всѣ до сихъ поръ явившіеся въ свѣтъ труды Г. Сахарова по части Русскаго бытописанія и памятниковъ ея старины: мы обратимъ вниманіе нашихъ читателей только на настоящій трудъ сего Писателя, составляющій предметъ новыхъ похвалъ и благодареній всѣхъ образованныхъ Русскихъ.

Въ вышедшемъ нынѣ первомъ томѣ «Записокъ Русскихъ медалей» заключаются, кромѣ замѣтокъ *Крекшина* и *Желлабужскаго* (о послѣднихъ представили мы въ свое время мнѣніе наше, по поводу выхода въ свѣтъ изданія Г. Языкова), записки Матвѣева, Медвѣева и Гордона.

Повторимъ вкратцѣ извѣстныя всѣмъ біографіи сихъ замѣчательныхъ въ нашей Исторіи лицъ конца XVII и начала XVIII вѣка.

Андрей Матвѣевъ, сынъ славнаго Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, родился въ 1666 году; на 8-мъ году былъ Комнатнымъ Стольникомъ, на 11-мъ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, сосланъ въ Пустозерскъ, на 16-мъ былъ уже въ Москвѣ, видѣлъ Стрѣлецкій бунтъ и его слѣдствія, и едва спасся отъ смерти. Матвѣевъ получилъ

отличное по тогдашнему времени образованіе: зналъ по-Латыни и по-Польски, любилъ читать книги и переводить съ извѣстныхъ ему языковъ. Хотя онъ и находился нѣкоторое время подъ покровительствомъ Софіи и временщика Князя Голицына, но по вступленіи на Престолъ Петра, не попалъ подъ его опалу, но назначенъ (на 27-мъ году) Воеводою въ Архангельскъ. Получивъ увольненіе отъ сего званія, Матвѣевъ прожилъ нѣскольکو времени въ Москвѣ, былъ потомъ Посломъ въ Англіи, Голландіи и Римской Имперіи; на послѣднемъ своемъ дипломатическомъ постѣ онъ получилъ отъ Императора достоинство Графа. Съ 1719 года находился въ Петербургѣ Сенаторомъ, Президентомъ Юстицъ-Коллегіи, и наконецъ сдѣланъ былъ въ Москвѣ Президентомъ Московскаго Сената. По кончинѣ Петра, за излишнюю самовольную строгость съ однимъ лиховицемъ, Матвѣевъ былъ отставленъ отъ должности и умеръ въ Москвѣ въ 1728 году. Извѣстно, что дочь его была матерью славнаго Фельдмаршала Румянцева.

Слогъ Матвѣева изысканъ, наполненъ иностранными словами и оборотами, и риторическими фигурами; напыщенъ и часто неправиленъ. Содержащіяся въ его книгѣ описанія событій часто пристрастны, особенно гдѣ дѣло идетъ о приверженцахъ Софіи: онъ явный ихъ ненавистникъ.

Сильвестръ Медвѣдевъ родился въ Курскѣ, служилъ тамъ Подъячимъ и потомъ переведенъ въ Москву въ Тайный Приказъ. Искусный дѣлопроизводитель и составитель судебныхъ бумагъ, коротко знакомый съ Книгами Св. Писанія, Медвѣдевъ, обладаемый необыкновеннымъ честолюбіемъ, рѣшился вступить въ монашеское званіе, надѣясь мало по малу достигъ степени Патриарха. Хитростью и ловкостью сблизился онъ съ Симономъ Полоцкимъ и вскорѣ назначенъ былъ Строителемъ и настоятелемъ Законо-Спасскаго монастыря

гдѣ предполагалось тогда устроить Академію. По смерти Полоцкого, Медвѣдевъ запятналъ себя въ Отечествен- ной Исторіи участіемъ во всѣхъ замыслахъ Софіи и Мидославскаго, и въ первомъ Стрѣлецкомъ бунтѣ. Когда Софія рѣшилась наконецъ на злодѣйство, Шакло- латій и Медвѣдевъ приняли на себя его исполненіе; но рука Всевышняго сохранила Великаго Петра. Медвѣдевъ бѣжалъ, скрывался два года въ Смоленскомъ Бизюковомъ монастырѣ, но наконецъ былъ пойманъ и казненъ въ Москвѣ въ 1691 году, какъ еретикъ и злоумышле- никъ.

Не смотря на столь невыгодную историческую ре- путацію, Медвѣдевъ какъ Писатель — весьма замѣчате- ленъ для Историка Россіи XVII вѣка, тѣмъ болѣе, что хотя, въ противоположность Матвѣеву, онъ увлекается пристрастіемъ къ дѣламъ и сообщникамъ Софіи, одна- кожь во всемъ прочемъ описаніи своемъ, по видимому, чуждъ личностей и отличается наблюдательностію.

Джонъ Петръ Гордонъ былъ, какъ извѣстно, вывѣтъ съ Десортомъ, первымъ учителемъ Великаго Петра въ Военной наукѣ. Онъ родился въ Шотландіи, въ 1635 году, отъ знаменитаго рода, подвергшагося въ то время преслѣзованіемъ Кромвелля. Послѣ разныхъ при- ключеній въ Польшѣ и Пруссіи, въ 1661 году, согласясь на предложеніе возвращающихся въ Россію изъ Польши пльничь Осецкіровъ, пріѣхалъ онъ въ Москву, гдѣ Царь Алексій Михайловичъ опредѣлилъ его Маіоромъ въ Швейцаріи ретв. Въ 1667 году, оказана ему была особли- вленная добротность: Гордонъ былъ отправленъ въ Англію отъ Царя Посланникомъ. По возвращеніи въ Россію, находить уже въ чинѣ Полковника, онъ попалъ въ бѣду и посланъ служить въ Украйну, гдѣ и про- бытъ дослужить лѣтъ, и даже былъ судимъ, но оправданъ по суду. Въ военныя храбрости и искусства въ Воен- ной дѣлѣ, оказавшій Гордонъ въ Чигиринскомъ

походъ, былъ онъ произведенъ наконецъ въ Генералъ-Маіоры.

Вскорѣ послѣ того Іаковъ, воцарившись въ Англіи, заблагоразсудилъ призвать Гордона къ себѣ. Генералъ просилъ позволенія у Голицына и не получилъ отказа, только принужденъ былъ оставить семейство свое въ Москвѣ, въ залогъ. Пріемъ, сдѣланный ему Королемъ и Эдинбургскими жителями, превзошелъ всѣ его ожиданія. Обольщенный обещаніями Іакова, Гордонъ вознамѣрился возвратиться какъ можно скорѣе въ Россію и просить объ увольненіи отъ службы. Тогдашній временщикъ Голицынъ принялъ его прошеніе съ гнѣвомъ, разжаловалъ его въ Прапорщики и отослалъ въ Украину, обязавъ служить Россіи. Король Англіійскій усугубилъ немилость ея къ Гордону, когда, услышавъ объ его униженіи, прислалъ ему грамоту, возводившую его, какъ Британскаго подданнаго въ званіе Посла своего при Русскомъ Дворѣ, и на семъ основаніи требовалъ его возврата. Грамота Іакова не обращала на себя ни малѣйшаго вниманія Голицына, и только покорность Гордона возвратила ему прежнее его званіе. Онъ участвовалъ потомъ въ двухъ Крымскихъ походахъ, и, въ Сентябрѣ 1689 года перешелъ на сторону Петра. Вскорѣ сдѣлался этотъ ловкій Шотландецъ другомъ, наставникомъ и Полководцемъ Русскаго Государя, вѣдаль съ нимъ въ Архангельскъ, маневрировалъ подъ Кожуховымъ, былъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ, и, отправляясь за границу, Царь назначилъ его Инспекторомъ всѣхъ войскъ при Главнокомандующемъ Шеннѣ. Гордонъ спасъ Москву и Россію отъ Стрѣльцевъ въ 1698 г. Онъ уговорилъ Бояръ выслать его съ войскомъ и разбилъ толпы ихъ подъ Возкресенскимъ монастыремъ. Царь дружески обнялъ его по возвращеніи въ Москву. Гордонъ могъ ожидать первыхъ степеней Государственныхъ; уже готовилась война съ Карломъ XII, но дѣта, испытанныя въ

жизни потеря и печали, и разстроенное трудами здоровье ускорили кончину Гордона; онъ умеръ въ Декабрѣ 1699, переживши Лесорта только 9-ю мѣсяцами; черезъ два мѣсяца послѣдовалъ за нимъ въ могилу, товарищъ и другъ его, Болринъ и Воевода Шенинъ; Петръ въ одинъ годъ лишился трехъ Полководцевъ и друзей своихъ. «Я теряю добраго слугу,»—говорилъ со слезами Петръ при погребеніи Гордона—«онъ спасъ мнѣ Москву!»—«Только горстью земли дарю я его,»—сказалъ онъ, бросая землю на гробъ Гордона, — «а онъ завоевалъ мнѣ Азовъ и съ нимъ цѣлое Царство!»

Прибавимъ еще о Крекшинѣ. Крекшинъ, служившій Комиссаромъ въ Кронштадтѣ при Петрѣ Великомъ, рѣшился посвятить жизнь свою на собраніе свѣдѣній о незабвенномъ Монархѣ, и съ 1726 года, вышедши въ отставку, 14 лѣтъ неуспѣшно трудился, собралъ многое, поднесъ собранное имъ Императрицѣ Елисаветѣ, получилъ отъ нея дозволеніе разсмотрѣть Кабинетъ и дѣла Петра Великаго въ Архивахъ, работалъ еще 15 лѣтъ и умеръ въ 1763 году, оставивъ множество выписокъ. Многое списывали у него другіе, что всякому позволялъ собирать, не тая сокровищъ своихъ. Голиковъ имѣлъ въ рукахъ бумаги его. Но куда дѣвалось потомъ собраніе Крекшина— не извѣстно. Г. Сахаровъ пишетъ, что въ 1791 г. часть ихъ купилъ на *табачномъ рынкѣ* Сопиковъ, продалъ Графу А. И. Мусину-Пушкину, у котораго часть взяла себѣ Императрица Екатерина. Остальное, вѣроятно, сгорѣло въ Москвѣ, въ 1812 г., вмѣстѣ съ другими невозвратными драгоценностями, какія были собраны и погибли тогда у Графа А. И. Мусина-Пушкина. Г. Сахаровъ имѣлъ два списка тетради Крекшина, поднесенной вѣкогда Императрицѣ Елисаветѣ. Тутъ начало лѣтописи о Петрѣ Великомъ до окончанія перваго похода его къ Азову, въ 1697 году. Изъ помѣщеннаго у Г. Сахарова отрывка видно, что сей

трудъ Крекшина то же самое, что издано было въ Москвѣ, въ 1795 г., Вас. Вороблевскимъ, подъ именемъ *Сказанія о рожденіи Петра Великаго*, и что помѣстили потомъ, съ сокращеніями, въ сборникъ свой Туманскій. Голковъ, не различая тождества матеріала, ссылаясь и на Крекшина и на Вороблевскаго. Замѣтимъ, что разсказъ Крекшина цѣликомъ помѣщенъ еще въ IV части *Подробной лѣтописи*, изд. въ С. П. Б. въ 1799 году (издатель Н. А. Львовъ, по словамъ Болтина, почиталъ сію лѣтопись сочиненіемъ Феофана Прокоповича).

Въ заключеніе выразимъ свое искреннее желаніе видѣть въ скоромъ времени продолженіе прекрасно начатаго и полезнаго труда Г. Сахарова.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1841 ГОДА.

VII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По Теоріи Словесности мы встрѣтили въ Библиотекѣ для Чтенія (№ 4 и 5), въ отдѣленіи «Литературной Лѣтописи», пространное разсужденіе о сущности древняго гекзаметра, написанное по поводу перевода на Русскій языкъ первой пѣсни Гомеровою Одиссея, вышедшаго въ началѣ настоящаго года. Дабы объяснить механизмъ этого совершеннѣйшаго стихосложенія, Авторъ предварительно разсуждаетъ о долготѣ и краткости слоговъ вообще: онъ говоритъ, что долготу и краткость слоговъ въ языкахъ, въ музыкѣ, въ акустикѣ, составляютъ не гласныя, но *согласныя* буквы; что гласная сама по себѣ — ни длинна, ни коротка, что она только *тонъ*, и что удареніе, акцентъ, не имѣетъ ничего общаго съ долготою или краткостію слоговъ. По этому, чѣмъ болѣе согласныхъ въ слогѣ, тѣмъ онъ длиннѣе, чѣмъ менѣе согласныхъ, тѣмъ онъ короче. Менѣе одной согласной быть не можетъ въ слогѣ: слѣдственно *одна согласная* и гласная — короткій слогъ; *два согласныхъ* и гласная — длинный слогъ. Но если, такимъ образомъ,

одна согласная — короткій слогъ, а двѣ согласныхъ — длинный, что *одинъ длинный слогъ равенъ двумъ короткимъ*, потому что, какъ говоритъ Авторъ, по закону Природы, на произнесеніе слога о двухъ согласныхъ съ гласною, нужно ровно вдвое времени противъ того, сколько нужно на произнесеніе слога объ одной согласной съ гласною, каково бы ни было удареніе. На этомъ акустическомъ и музыкальномъ свойствѣ основано все стопосложеніе Греціи и Востока. Два короткихъ равны одному длинному: слѣдовательно дактиль (—о о) равенъ спондею (— —). Слѣдственно гекзаметръ состоитъ изъ двѣнадцати длинныхъ, раздѣленныхъ на шесть равныхъ тактовъ. Въ доказательство того, что музыка языковъ основывается на игрѣ удареній и длинныхъ слоговъ, и что согласными опредѣляется музыкальное время, Авторъ объясняетъ законы этой игры, предлагаетъ способъ изображать ее музыкальными знаками и, приложивъ натуральныя правила музыкальной композиціи изъ согласныхъ и гласныхъ къ древнему гекзаметру, видитъ въ семъ послѣднемъ *правильную и прекрасную мелодію*. Далѣе онъ говоритъ о ея разительномъ сходствѣ съ Западными священными мелодіями, о первоначальномъ религіозномъ назначеніи гекзаметра, потомъ, перейдя къ Восточной метрикѣ, доказываетъ необходимость правильной музыкальной фразы въ метрическомъ стихѣ вообще. Предложивъ хроматическую гамму гласныхъ, состоящую изъ 18 тоновъ, Авторъ показываетъ сходство натурального дѣленія этой гаммы съ дѣленіемъ октавы у древнихъ Грековъ, представляетъ результаты прѣлага примѣненія этой гаммы и акустическихъ законовъ гармоніи къ Грамматикѣ языковъ и образованію нарѣчій, и въ заключеніе говоритъ о способности Русскаго языка къ богатѣйшему и разнообразному метру. — Вотъ что пишетъ Авторъ между прочимъ о характерѣ произведеній Гомера. «Въ Гомерѣ, особенно въ его *Одиссеѣ*, болѣе всего воспеваема

древнихъ *simplicitas*, *простонародность*, одѣтая во всё совершенство метрическаго стиха, перенесенная въ него со всёми своимъ наивнымъ остроуміемъ, со своею бойкой рѣчью, съ своими живописными выраженіями изъ обыкновенной жизни и съ своими фигурами, не рѣдко переходящими въ гротескъ. Чтобы настоящимъ образомъ понимать, чувствовать и переводить Гомера, мало знать по Лексикону безцвѣтное значеніе каждаго слова: надобно сперва прочесть всю Греческую Литературу, напитаться духомъ языка Эллиновъ, ясно различать чувствомъ, что въ памятникахъ ихъ слова составляетъ натуральный, но очищенный и взящный языкъ людей образованныхъ, что относится къ искусственному языку Литературы, и наконецъ, что принадлежитъ къ простонародной рѣчи; потомъ надобно смѣтливо опредѣлять въ умѣ своемъ, въ какой степени каждый оборотъ, каждое слово, каждое выраженіе Гомера приближается или къ взящному языку хорошаго общества, или къ изысканному языку Литературы, или къ просторѣчію толпы, и наконецъ, при переводѣ на свой языкъ, надобно, съ большимъ искусствомъ и вкусомъ, умѣть передавать ихъ такими словами, выраженіями и оборотами, которые бы состояли въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ къ нашему образованному, литературному или простонародному языкамъ. Въ такомъ только переводѣ подлинная физиогномія поэмы сохранится во всей своей свѣжести и оригинальности. Между тѣмъ, что дѣлаютъ переводчики Гомера? Они его чудесное просторѣчіе перелагаютъ сплошь на новѣйшіе литературные языки, и заставляютъ Гомера выражаться языкомъ Профессора или свѣтскаго чловѣка. Гомеръ говоритъ естественно, а переводчики изыскиваютъ слова. Онъ не создаетъ ни одного новаго эпитета, вмѣсто эпитетовъ сыплетъ прозвищами боговъ и героевъ, принятыми Религіей, общеупотребительными у простаго народа, и возбуждаетъ ими то улыбку, то восхищеніе

въ древнемъ образованномъ Грекѣ, любитель *роднаго*, а они неприятно поражаютъ новѣйшаго читателя непонятными прилагательными своего изобрѣтенія. Надобно съ другой стороны сказать, что новѣйшіе Европейскіе языки, по большей части, и неспособны къ вѣрному переводу Гомера безъ уничтоженія всей его физиогноміи: они уже слишкомъ далеко отстали отъ простонародности; они слишкомъ образованы, выглажены, изящны, слишкомъ исполнены искусственныхъ выраженій и очищены отъ этого множества вставныхъ частицъ и приращеній, которыми всегда отличаются просторѣчія и которыми Гомеръ удивительно обилень. Но по крайней мѣрѣ не лъзя этого сказать о Русскомъ языкѣ: нашъ употребительный языкъ еще очень близокъ къ просторѣчію, допускаетъ и любитъ вставныя частицы, приращенія, прозвища, простонародныя обороты и выходки. Онъ не чуждается даже нѣкоторыхъ старинныхъ и обветшалыхъ формъ и окончаній. Между новѣйшими, я не знаю ни одного языка способнѣе къ превосходному переводу Илиады и Одиссеи, чѣмъ вышній Русскій.»

— Критика приобрѣла слѣдующія статьи, принадлежащія прекрасному перу Г. Шевырева: *Стихотворенія М. Лермонтова* (Москв. № 4); *Византійскія легенды*, соч. Г. Полеваго (ibid.); *На сонъ грядущій, отрывки изъ повседневной жизни*, соч. Графа Соллогуба (ibid. № 5), и *Сенсаціи Г-жи Курдюковой* (ibid. № 6).

— «Стихотворенія М. Лермонтова.» — «Всякой, изучавшій сколько нибудь Русскую Поэзію въ новомъ ея періодѣ, начиная съ Жуковского» — говоритъ Г. Шевыревъ — «конечно знаетъ, что каждый изъ замѣчательнѣйшихъ Лириковъ нашихъ имѣетъ имѣетъ съ оригинальностью своей поэтической мысли и оригинальность внѣшняго выраженія, отмѣченную въ особенности стиха, принадлежащаго лицу Поэта и соотвѣтствующаго его поэтической идее. Это простекаетъ изъ того, что каж-

дый изъ нихъ по своему наслаждается гармонією языка Отчественнаго и уловляетъ въ немъ свои звуки для своей мысли. Такъ и во всѣхъ Искусствахъ, какъ въ Поэзіи: въ Живописи есть также своя внѣшняя форма, называемая стилемъ. Прошедши нѣсколько картинныхъ галлерей со вниманіемъ, вы скоро приучитесь отгадывать имена Художниковъ и, не справляясь съ каталогомъ, заранѣе будете говорить: это картина Перуджино, это — Гвидо Рени, это — Доменкино, Рафаэля. Такъ, если внимательно вы выкликъ въ стихотворенія извѣстнѣйшихъ Лириковъ нашихъ, новаго періода, то конечно знаете, что есть у насъ стихъ Жуковского, Батюшкова, Кн. Вяземскаго, Пушкина, Языкова, Хомякова, Ф. Глинки, Бенедиктова. У иныхъ Поэтовъ нѣтъ яркой особенности во звукѣ стиха: но есть извѣстный складъ въ поэтическомъ слогѣ, извѣстные обороты, замашки, собственно имъ принадлежащія.» Но когда вы внимательно прислушаетесь къ звукамъ той, къ сожалѣнію такъ рано умолкнувшей лиры, которая подала Г. Шевыреву поводъ къ такому разсужденію, вамъ слышатся попеременно звуки то Жуковского, то Пушкина, то Кириши Данилова, то Бенедиктова; это примѣчается не только въ звукахъ, но и во всей формѣ созданій; иногда мелькаютъ обороты Баратынскаго, Дениса Давыдова; иногда видна манера Поэтовъ иностранныхъ, и сквозь все это постороннее вліяніе трудно доискаться того, что собственно принадлежитъ Г. Лермонтову и гдѣ предстаетъ онъ самимъ собою. Это свойство Критикъ назвалъ протенизмомъ. «Да» — говоритъ онъ — «Г. Лермонтовъ, какъ стихотворецъ, явился Протеемъ съ необыкновеннымъ талантомъ: его лира не обозначила своего собственнаго строя; нѣтъ, онъ подносилъ ее къ лирамъ извѣстнѣйшихъ Поэтовъ нашихъ и умѣлъ съ большимъ искусствомъ подладить свой настрой, уже извѣстный.» Дабы очевидными примѣрами доказать истину своихъ словъ, Г. Шевыревъ

представляетъ выписки изъ нѣсколькихъ піесъ Г. Лермонтова, особенно напоминающихъ то одного, то другаго изъ нашихъ Лириковъ. Къ стилю Жуковского принадлежатъ: *Мцыри*, *Русалка*, *Три пальмы* и одна изъ двухъ *Молитвъ*; *Узникъ*, *Вѣтка Палестины*, *Памяти А. И. О — го*; *Разговоръ между Журналистомъ, Читателемъ и Писателемъ* и *Дары Терека* напоминаютъ стиль Пушкина. *Молитва* и *Тучи* отзываются звуками, оборотами и выраженіемъ лиры Бенедиктова. Въ военной пѣсенкѣ *Бородино* есть ухватки, напоминающія Музу Дениса Давыдова. Стихотворенія *Не вѣрь себѣ*, *1-е Января* и *Дума*, заостренныя на концѣ мыслію или сравненіемъ напоминаютъ манеру Баратынскаго. Кромѣ прекрасныхъ переводовъ изъ Зейдлица, Байрона и особенно маленькой піесы Гёте, есть стихотворенія, въ которыхъ замѣтно вліяніе Пэстовъ иностранныхъ. Такимъ образомъ въ стихотвореніяхъ Г. Лермонтова мы слышимъ отзвѣы уже знакомыхъ намъ дѣръ, и читаемъ ихъ какъ будто воспоминавіе Русской Пэзіи послѣдняго двадцатилѣтія. Этотъ эклектизмъ Пэста Критикъ принимаетъ за явленіе очень естественное въ молодомъ Пээтѣ, еще не развившемся, еще не достигшемъ своей самобытности. Это онъ допускаетъ тѣмъ охотнѣе, что большая часть стихотвореній Г. Лермонтова, отмѣченныхъ позднѣйшими годами, обнаруживаетъ уже ярче его самобытность. Къ тому же пріятно замѣтить, что Пээтъ подчиняетъ свою Музу не чьей-либо преимущественно, а многимъ, и это разнообразіе явленій могло бы служить добрымъ ручательствомъ въ будущемъ. Что же касается особенной личности Пэста, то она обнаруживается, въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ, не столько въ поэтической формѣ выраженія, сколько въ образѣ мыслей и чувствахъ, данныхъ ему жизнію. Лучшія стихотворенія въ этомъ родѣ: *Дары Терека*, *Колыбельная казацья пѣсенка*, *Три пальмы* и *Когда волнуется желтѣющая нива.....* Но первое сти-

сочиненіе, въ которомъ Поэтъ является во всемъ блескѣ своего дарованія, есть, конечно: *Письма про удалаго купца Калашникова* — мастерское подражаніе эпическому стилю Русскихъ пѣсенъ, извѣстныхъ подъ именемъ собирателя ихъ Кирши Данилова. «Не льзя» — говоритъ Г. Шевыревъ — «надивиться тому, какъ искусно умѣлъ Поэтъ перенять всѣ приемы Русскаго пѣсенника. Очень немногіе стихи имѣняютъ стилю народному. Не дая притомъ не сказать, что это не выборъ выразеній изъ Кирши, не поддѣлка, не рабское подражаніе, нѣтъ, это созданіе въ духѣ и стилѣ нашихъ древнихъ эпическихъ дѣсенъ. Если гдѣ свободное подражаніе можетъ взойти на степенъ созданія, то конечно въ этомъ случаѣ: подражать Русской пѣснѣ, отдаленной отъ насъ временемъ, не то, что подражать Поэту намъ современному, стихъ котораго въ нравахъ и обычаяхъ нашего Искусства. Къ тому же содержаніе этой картины имѣетъ историческое значеніе и характеры Опричника и купца Калашникова чисто народные.»— Въ заключеніе приведемъ вполнѣ заслуживающія вниманіе мысли, высказанныя Г. Шевыревымъ при ощущеніи того тягостнаго впечатлѣнія, какое производитъ пѣсы, по содержанію подобныя двумъ пѣсамъ Г. Лермонтова: *И скучно и грустно* и *Дума*. «Намъ кажется» — говоритъ почтенный Критикъ — «что для Русской Поэзіи непримичны ни вѣрные скопки съ жизни дѣйствительной, сопровождаемые какою-то анастією наблюденія, тѣмъ еще менѣе мечты отчаяннаго разочарованія, не истекающаго ни откуда. Русская Поэзія Запада, Поэзія народовъ отживающихъ, переходитъ отъ Байроновскаго отчаянія къ равнодушному созерцанію вселенной жизни. Мода на первое тамъ почти уже исчезла, и Поэзія, утомленная скучною борьбою, пристраиваетъ какое-то незаслуженное примиреніе съ обыкновеннымъ міромъ дѣйствительности, признавая все за необходимость. Такъ Французская повѣсть и драма, обѣ, неутомимо,

безъ сатиры, безъ ироніи, передаютъ картины жизни: или сцены холоднаго разврата, или явленія обыкновенныя до пошлости. Германия готова золотить стихами всякое пустое событія дня, и ставить, какъ дѣлали язычники, храмъ въ память каждой минутѣ бытія ежедневнаго. Нѣтъ, такое кумиротвореніе дѣйствительности нейдетъ къ нашему Русскому міру, носящему въ себѣ сокровище надеждъ великихъ. Если гдѣ еще возможна въ Лирикѣ Поэзія вдохновенныхъ прозрѣній, Поэзія фантазіи творческой, возносящаяся надъ всѣмъ существеннымъ, то конечно она должна быть возможна у насъ. Поэты Русской лиры, если вы сознаете въ себѣ высокое призваніе, прозрѣваете отъ Бога даннымъ вамъ предчувствіемъ въ великое грядущее Россіи, — передавайте намъ видѣнія ваши, и создайте міръ Русской мечты изъ всего того, что есть свѣтлаго и прекраснаго въ небѣ и Природѣ, святаго, великаго и благороднаго въ душѣ человѣческой, — и пусть заранѣе предсказанный вами, изъ воздушныхъ областей вашей фантазіи, перейдетъ этотъ свѣтлый и избранный міръ въ дѣйствительную жизнь нашего любезнаго Отечества.»

— «Византійскія легенды: Іоаннъ Цинскій, быль X-го вѣка». — Эта критическая статья заслуживаетъ вниманіе не по достоинству сочиненія, послужившаго ей поводомъ, но по нѣкоторымъ сужденіямъ Критика романа вообще. Г. Шевыревъ говоритъ, что можно *создать* романъ, можно *сочинить* романъ, можно *сдѣлать* романъ. Мысль есть условіе всякаго созданія: въ Поэзіи она будетъ поэгическою: она приметъ образъ, сольется съ нимъ. Греки Поэты не иначе и понимали мысль, какъ въ видѣ образа: это доказываетъ ихъ слово — *идея*, въ которомъ оба понятія сливаются. Безъ мысли нѣтъ созданія, но она должна воплотиться въ богатомъ, полномъ содержаніи: для Романа историческаго предлагаетъ его государственная и семейная жизнь народовъ. Кто

творческимъ умомъ, при содѣйствіи обширной памяти и живаго воображенія, обниметь эпоху жизни какого-либо народа и сквозь наружную поверхность вѣшняго Государственнаго быта проникнетъ въ самыя сокровенныя тайны его жизни, — тотъ можетъ создать романъ историческій. Такъ создавалъ свои В. Скоттъ. Въ глубинѣ его картинъ всегда видно Государство съ своими важными, всемірными событіями; на первомъ планѣ — жизнь частная, семейная, въ которой живетъ человекъ, во все времена, у всѣхъ народовъ для насъ привлекательный. Подражая создателямъ, изучивъ ихъ добросовѣстство, можно еще сочинять романы. Сочинитель имѣетъ также мысль, но иногда не въ силахъ ее выполнить. Онъ основательно узнаетъ эпоху, выкинетъ въ ея подробности, сообщитъ много любопытнаго; но не совокупитъ всѣхъ частей въ одну полную стройную, живую картину, а, главное, не сольетъ ихъ такъ съ своею мыслию, чтобы вышло одно совершенное цѣлое, достойное требованій Искусства. Но подобный трудъ будетъ все же достоинъ похвалы: такому произведенію какъ будто не достало той гениальной искры, которая нужна, чтобы запечатлѣть созданіе. Есть еще наконецъ третій способъ произведенія романовъ, гдѣ искусство исходитъ на низшую степень ремесла. Создатели романовъ: Сервантесъ, Ричардсонъ, Фильдингъ, Руссо, В. Скоттъ, Гёте, Манзони. Сочинители романовъ: Куперъ, Бульверъ, Сальванди въ своемъ «Донъ Алонзо», Альфредъ де Виньи въ «Сенъ-Марсѣ», Фанъ деръ Фельде и многіе другіе. Дѣлатели романовъ: Жанлисъ, Дюкредюмениль, Августъ Лафонтенъ, Шписъ, Жюль Жаненъ, Дюма и множество современныхъ Писателей Франціи. У насъ, въ повѣствовательномъ родѣ, созданіе принадлежитъ Пушкину, особенно въ его «Капитанской дочкѣ», Загоскину въ его «Юрѣ Милославскомъ», Гоголю въ его «Тарасъ Бульбѣ», Павлову въ повѣстахъ его, Далу въ его народныхъ

сказкахъ, и не многихъ другимъ. Къ сочинителямъ въ этомъ родѣ Г. Шевыревъ относитъ Марлинскаго, Загоскина въ прочихъ его романахъ, Лажечникова, и другихъ. Послушаемъ, что говоритъ Г. Шевыревъ о дѣятеляхъ романовъ и повѣстей. «Книгодѣльница сильно развелась на Западѣ; въ Германіи она взяла какъ-будто на откупъ ученую Словесность, во Франціи — такъ называемую Изыщную. Но на Западѣ, при богатствѣ литературныхъ сокровищъ прошедшаго, мы ищемъ возможность такого роста; мы видимъ тамъ излишнее размноженіе этого племени книжныхъ фабрикантовъ въ такую эпоху, когда гений оскудѣлъ, народы утомились, и Литература со всѣми другими высокими стремленіями человѣка; увлеклась въ какое-то матеріальное, торговое и промышленное направленіе. Но у насъ въ Отечество, гдѣ болѣе будущаго, чѣмъ прошедшаго, гдѣ столько надеждъ и зародышей, гдѣ, скажу даже, великія обязанности лежатъ на Литературѣ, относительно къ развитію и образованію народному, это промышленное книгодѣліе есть самая вредная заносная язва, и дѣло благонамѣренной Критики, пекущейся о благѣ вкуса и образованія Отечественнаго, открытымъ голосомъ правды возставать на всякую книгу, которая носитъ на себѣ печать такого производства. Дѣланное конечно не уменьшитъ цѣны у созданнаго; но оно отниметъ у него силу дѣйствій, оно заградитъ ему дорогу, оно обманетъ взоры неопытныхъ наблюдателей Словесности, и тѣмъ испортитъ вкусъ; а къ порчѣ вкуса не могутъ быть равнодушны тѣ, которые занимаютъ Словесностію, какъ Искусствомъ и Наукою; которые, вникая въ ея Исторію, знаютъ обширное вліяніе ея на нравы и просвѣщеніе народовъ; которые постигаютъ значеніе изящнаго вкуса въ Исторіи человѣческаго воспитанія. У насъ господствуетъ до сихъ поръ устарѣлая мысль, что всякая книга, въ томъ числѣ и сдѣланная, тѣмъ уже полезна, что пригодна читателямъ.

Мы допустимъ еще, что дѣланіе книгъ поучительнаго содержанія можетъ быть полезно для распространенія какихъ-нибудь знаній въ томъ кругу читателей, которые не имѣли средства образоваться классически. Книжки поучительнаго содержанія, книги не-классическія могутъ расширить кругъ читателей любознательныхъ; но ремесленные поддѣлки умножать только чтецовъ пустыхъ и праздныхъ. Въ настоящую же минуту для Русской Литературы нужны не потребители чтенія безъ разбора, а нужны читатели образованные, лучшіе, избранные, которые составили бы общественный кругъ и въ немъ выразили бы такое мнѣніе, гдѣ была бы и опора Литераторамъ мыслящимъ, и противодѣйствіе неблаговѣренности и безкусію, и любимая награда каждаго изъ призванныхъ Писателей за произведеніе его безкорыстной, чистой мысли. Да, мы желали бы, чтобы такимъ образомъ между Литературою и публикою возникло непрерывное, дѣятельное сношеніе; чтобы каждая мысль тамъ отзывалась здѣсь; чтобы всѣ сообщеніе между Словесностію нашею и обществомъ утвердились на уваженіи Писателей къ публикѣ, на благосклонности и заслуженномъ ея довѣрїи къ нимъ. Вотъ наше желаніе, которому конечно откликнется всякій гражданинъ Россіи, любящій истинное добро ея.» Засимъ Критикъ приступаетъ къ разсмотрѣнію романа, заглавіе котораго выставлено въ началѣ этой статьи, и между прочимъ выставляетъ на видъ признаки повѣствовательныхъ произведеній Литературы, не входящихъ въ кругъ произведеній созданныхъ.

— «На сонъ грядущій. Отрывки изъ повседневной жизни.» — Въ обзорѣи Журналовъ и Газетъ, въ отдѣлѣ Изыщной Словесности, мы уже имѣли случай познакомиться нѣскольکو нашихъ читателей съ замѣчательнымъ повѣствовательнымъ талантомъ Графа Соллогуба, когда появился его повѣсти «Исторія двухъ калашъ» и «Большіе»

шой свѣтъ.» Теперь представимъ общія, главнѣйшія черты его таланта, замѣченныя Г. Шевыревымъ. Послѣ внѣшняго блестящаго отпечатка, который обличаетъ въ Авторѣ сочиненія « На сонъ грядущій », человѣка принадлежащаго къ высшему кругу общества, первая черта внутренней физиогноміи его таланта есть тонкость ума наблюдательнаго; вторая черта есть легкая, шутивая иронія, игра остроумія непритворнаго и свободнаго. « Въ главныхъ двухъ чертахъ », — говоритъ Г. Критикъ — « которыми съ перваго взгляда обозначается новая повѣсть, мы не можемъ не замѣтить отчасти вліянія того круга, откуда она вышла: наблюдательный умъ есть счастливый даръ Природы, но только свѣтъ можетъ придать ему эту чрезмѣрную тонкость; только свѣтъ можетъ отнять у этой тонкости все рѣзкое, сгладить и сравнять всякую неровность ея лезвемъ. Точно то же и съ ироніей: расположеніе къ ней бываетъ намъ врожденно, но одна лишь свѣтская жизнь способна умѣрить ея сатирическіе порывы, смирить ее привлеченіемъ общежитія, затушить яркій хотѣть въ легкомъ смѣхѣ, кипящее негодованіе вылить въ сарказмъ, мгновенно сверкающій, и на все сколько-нибудь мрачное навести магическій свѣтъ шутивой улыбки. Такъ въ этихъ чертахъ новой повѣсти положила свое участіе жизнь, ее окружавшая; но есть въ ней черта, собственно ея, черта скрытая въ душѣ самого Автора: это — теплое чувство, которое вынесла она свѣжимъ и цѣлымъ изъ холоднаго вихря жизни, ему совершенно враждебной. Не смотря на свое разочарованіе — неизбежный плодъ житейской опытности — новая повѣсть вѣрится въ святую Искуства, вѣрится въ дружбу, вѣрится во все прекрасное въ жизни.» — Вотъ что говоритъ Г. Шевыревъ о характерахъ въ сочиненіяхъ Графа Соллогуба. « Въ нихъ мы не находимъ особеннаго дара вникать во внутреннюю личность людей: нѣтъ, характеры здѣсь являются болѣе тою внѣшнею стороною, которою вы-

даются люди на картинѣ жизни свѣтской и которая всегда при нихъ, какъ извѣстное платье, или извѣстныя фразы разговора. Въ характерахъ здѣсь мы видимъ, по большей части, мастерски очерченные силуэты тѣхъ обыкновенныхъ лицъ, изъ коихъ, какъ изъ общихъ данныхъ, слагаются всѣ возможныя фигуры того неистощимаго калейдоскопа, который называютъ жизнію свѣтскою.» — Въ одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ новаго повѣствователя Г. Шевыревъ вмѣляетъ то, что онъ умѣлъ положить границы между жизнію и Искусствомъ, чтобы соблюсти вѣрность первой и не измѣнить занимательности, которой требуетъ второе. Повѣсть снимаетъ отрывки изъ ежедневной жизни такъ же, какъ дагерротипъ снимаетъ ихъ изъ вѣшной Природы. Въ явленіяхъ нашей жизни нѣтъ ничего необыкновеннаго; но Искусство повѣствователя состоитъ въ томъ, чтобы и здѣсь найти тѣ незамѣтныя подробности, которыя исчезаютъ при мимолетномъ наблюденіи. Новый повѣствователь владѣетъ необыкновеннымъ даромъ вынимать свои эскисы изъ ткани жизни такъ, что концы ихъ незамѣтно въ нее уходятъ и съ нею сливаются. Это — важное достоинство, и въ отношеніи къ вѣрности эскисса, и въ отношеніи къ художественнымъ требованіямъ, которыя состоятъ въ значеніи и цѣлости. Въ подробностяхъ же Авторъ неутомимо точенъ и выдерживаетъ вполнѣ сравненіе съ дагерротипомъ.

— Книга, подъ заглавіемъ: «Сенсаціи и замѣчанія Госпожи Курдиковой за границею да въ л'этранже» обратившая на себя всеобщее вниманіе по своему пышному изданію и мастерскимъ рисункамъ, которыми она украшена, представляетъ явленіе замѣчательное въ нашей современной Словесности; но, по своему содержанію, она стоитъ ниже Критики эстетической, и потому разсмотрѣна Г. Шевыревымъ, какъ замѣчательная литературная

шутка, при чемъ показано чѣмъ сія послѣдняя отличается отъ истинно-комическаго произведенія.

VIII. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Исторія Литературы приобрѣла слѣдующія статьи: *Литература Исторіи въ Германіи, за два послѣдніе юда*, Г. Кунка (Москв. № 4 и 5); *Нѣсколько словъ о древней Голландской Литературѣ* (Москов. Вѣд. № 22, 23 и 24); *Стрѣлки оленей, поэма Рунеберга*, Г. Грота (Соврем. № 2); *Записки Альфіери* (Библ. для Чт. № 5); *Метастазіо* (ibid.); *Лаура Басси Верати* (ibid. № 4); *Анна Марія Сжурманъ* (С. П. Б. Вѣд. № 94, 95 и 96); *Подложность Оссіановыхъ пѣсень* (Отеч. Зап. № 6); *Письмо изъ Вѣны о Сербскихъ пѣсняхъ* (Москв. № 6); *Котляревскій и его Энеида, издаваемая въ Харьковѣ*, Г. Пассека (ibid. № 4), и *Армянская Литература* (Москов. Вѣд. № 30).

— «Литература Исторіи въ Германіи.» — Эта статья, имѣющая предметомъ краткое обозрѣніе важнѣйшихъ историческихъ сочиненій въ обширномъ смыслѣ, появившихся въ Германіи въ 1839 и 1840 годахъ, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ ученымъ статьямъ нашей періодической Литературы настоящаго года. Прежде нежели Авторъ начинаетъ свое обозрѣніе, онъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній относительно недостатка единства въ историческомъ ученіи Германіи. Этотъ недостатокъ главнѣйше заключается въ томъ, что тамъ еще до сего времени нѣтъ періодическаго изданія, исключительно посвященнаго Нѣмецкой или даже всеобщей исторической Литературѣ, не смотря на тѣ явныя преимущества, которыя Нѣмецкая Литература, разсматриваемая какъ цѣлое, какъ Наука, имѣетъ предъ всѣми другими историческими Литературами. Въ наше время журналистика

сдѣлалась необходимою для распространенія Наукъ и Литературы вообще. Въ особенности же ея пособіе нужно такой положительной Наукѣ, какова Исторія, для которой ученые матеріалы должно почерпнуть изъ столь различныхъ источниковъ. Кромѣ этого, Г. Кунникъ находитъ еще болѣе существенное зло, которое вредитъ успѣху Науки Исторіи. «Возвышеніе ученыхъ, мертвыхъ историческихъ матеріаловъ до исторической Науки» — говоритъ онъ — «находитъ препятствіе въ томъ, что еще часто смѣшивается ученое приготовленіе къ Исторіи съ самою Исторіею. Въмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на всецѣлость Исторіи, Ученые односторонно устремляются къ тому или другому народу, къ той или другой странѣ, къ тому или другому времени, стараются изобразить то или другое направленіе, не думая о томъ, что Исторія, какъ проявленіе духа, составляетъ нѣтъ всего того, въ чемъ проявляется этотъ духъ. Отъ того часто думаютъ, что уже достигли историческаго изображенія и даже историческаго знанія, когда начертываютъ Исторію какой-нибудь войны или какихъ-нибудь внѣшнихъ отношеній, не постигнувъ притоку идей, имѣвшихъ вліяніе на внутреннее бытіе народа или времени». — Эти недостатки» — говоритъ Авторъ далѣе — «происходятъ отъ разныхъ причинъ; въ особенности достойно сожалѣнія, что до сихъ поръ не слѣдано ничего для устроенія Энциклопедіи Науки Исторіи. Задачаю такой Энциклопедіи было бы обзорное всей области историческаго знанія со всеми его правилами, формою и необходимостью его изслѣдованія и художественнымъ его изложеніемъ, и наконецъ съ способомъ постигать это знаніе. Сюда же должно бы принадлежать обработываніе прежнихъ, приготовительныхъ трудовъ, Методологіи историческаго ученія и историческаго Искусства. Здѣсь же бы должно было представлять въ краткихъ очеркахъ и диалектическимъ образомъ подлиннѣ духа человѣческаго,

его проявленіе въ Правѣ, въ Государствѣ, въ Религіи, въ Литературѣ, въ Философіи, въ Искусствѣ, и т. д.» Послѣ сихъ замѣчаній Г. Куникъ приступаетъ къ самому обозрѣнію. Онъ начинаетъ съ историческихъ источниковъ, обработка которыхъ возвышается теперь до степени истинной *Науки источниковъ* (Quellenkunde); потомъ онъ переходитъ къ исчисленію важнѣйшихъ сочиненій по Исторіи Частной. Показавъ, какъ дѣятельно занимались Нѣмцы Исторіею народовъ порознь, Авторъ исчисляетъ сочиненія, относящіяся къ вспомогательнымъ Наукамъ Исторіи: къ Хронологіи, Исторической Географіи, Нумизматикѣ, Эпиграфикѣ и Этнографіи. Послѣ этого онъ обращается къ Исторіи Права; отъ нея переходитъ къ Церковной Исторіи, потомъ говоритъ объ историческихъ сочиненіяхъ по Мнѣологіи, по Искусствамъ, Литературѣ и Философіи. Доказавъ въ этихъ, можно сказать отдѣльныхъ обозрѣніяхъ, какъ Нѣмецкій народъ исторически изслѣдываетъ произведенія челоѣческаго духа въ области исторической, религіозной, литературной и художественной жизни, Авторъ показываетъ, какъ этотъ народъ стремится создать изъ этихъ отдѣльныхъ матеріаловъ *полную Исторію челоѣчества* и потомъ заключаетъ свою статью исчисленіемъ важнѣйшихъ сочиненій по Исторіи Всеобщей, разумѣя подъ этимъ Исторію древняго міра, Исторію Среднихъ вѣковъ, Исторію трехъ послѣднихъ столѣтій и наконецъ Философію Исторіи. Изъ этого бѣлаго перечня легко усмотрѣть, съ какою полнотою и отчетливостію составлена статья Г. Куника, и какую имѣетъ она важность для посвятившихъ себя изученію Исторіи. Сообщаемъ нашимъ читателямъ свидѣніе о томъ, что сдѣлано въ Германіи для Исторіи нашего Отечества. «Русская Исторія» — говоритъ Авторъ — «въ продолженіе двухъ послѣднихъ годовъ то же не оставалась безъ вниманія и была обрабатываема по крайней мѣрѣ столько, сколько Нѣм-

цамъ доступны и извѣстны ея источники и вспомогательныя средства. Къ сочиненіямъ этого рода преимущественно принадлежитъ «Исторія Русскаго Государства», соч. *Штраля*, которой вышелъ второй томъ, гдѣ разсказъ доведенъ до Іоанна III Васильевича. Штраля былъ послѣ Крузе единственный Нѣмецкій Ученый, который занимался Русскою Исторіею изъ любви къ ней: для прочихъ оно дѣло постороннее, второстепенное. Недостатки, вкравшіеся въ сочиненіе Штраля зависятъ частію отъ обстоятельствъ. Этотъ трудъ, за недавнюю смерть сочинителя, остался неоконченнымъ, такъ же какъ не изданъ его переводъ Нестора съ комментаріями. *Вахтеръ*, отличнѣйшій знатокъ Скандинавскихъ Сагъ, помѣстилъ прошедшаго года, въ вышедшихъ частяхъ Энциклопедіи *Эриа*, историческое разсужденіе объ Игорѣ. Многія отдѣльныя части Русской Исторіи, такъ же какъ и краткія разсужденія о развитіи Славянскихъ племенъ и Русскаго народа, находятся въ сочиненіи Фердинанда *Миллера*: «Угорское племя». *Линднеръ* окончилъ сочиненіе «О Скивахъ Геродота», гдѣ онъ хочетъ доказать, что обитавшіе тогда въ Южной Россіи Скивы, были Славяне. Недавно вышли въ Германіи два жизнеописанія Петра Великаго: но прежде всего должно пріобрѣсти основательныя познанія и безпристрастное сужденіе о внутреннемъ устройствѣ Россіи до Петра Великаго, чтобы понять достойнымъ образомъ необходимость его явленія, его необъятный геній и его испоинскія дѣянія.

— «Нѣсколько словъ о древней Голландской Литературѣ.» — Вся древняя Голландская Литература состоитъ изъ подражаній и переводовъ; но она имѣетъ двѣ поэмы, которыми можетъ, до времени, гордиться, потому что оригиналы ихъ еще не отысканы. Одна изъ этихъ поэмъ называется: «Элегастъ и Карлъ Великій», другая есть забавный романъ, извѣстный подъ именемъ «Дисципы.» Въ поэмѣ Элегастъ разсказывается одно изъ тѣхъ

бездисциплинарныхъ приключеній, которыя приписываются Карлу Великому Летописцами и повѣствователями Среднихъ вѣковъ, и именно, въ этой поэмѣ Карлъ Великій представленъ искателемъ приключеній по большимъ дорогамъ. Другая Поэма есть прелестный вариантъ романа «Лисицы», основаннаго на одномъ изъ самыхъ народныхъ преданій Среднихъ вѣковъ. Кромѣ Россіи, вѣтъ, можетъ быть, ни одного изъ Европейскихъ Государствъ, гдѣ бы преданіе это не было извѣстно, вѣтъ языка, которому бы оно не было усвоено. Во многихъ Французскихъ провинціяхъ простой народъ очень любитъ рассказывать о хитрыхъ продавкахъ лисицы надъ неподворотливымъ медвѣдемъ и прозорливымъ волкомъ, ея всегдашними врагами. Къ довершенію славы, какую пользуется эта сказка, надобно замѣтить, что происхожденіе ея скрывается въ туманѣ неизвѣстности; никто не знаетъ гдѣ она родилась, какъ разрасталась и четыре или пять странъ спорятъ, приписывая каждая себѣ ея изобрѣтеніе.

— «Стрѣлки оленей, поэма Рунеберга.» — Вотъ еще новый трудъ С. Грота на поприщѣ изученія Литературы Финновъ, которая до сего времени была намъ почти вовсе неизвѣстна. Мы уже познакомили нашихъ читателей съ «Калевалой» — Илладой Финновъ (1); но есть еще большая Поэма, которая, хотя написана на Шведскомъ языкѣ, всегда должна стоять рядомъ съ Калевалой, когда рѣчь идетъ объ изученіи Поэзіи и нравовъ въ Финляндіи. Эта Поэма есть «Стрѣлки оленей» (или, вѣрнѣе, досей, *Elgskyttearne*), которую Рунебергъ написалъ гекзаметрами въ 9-ти пѣсняхъ. Ея происхожденіе (1826—1832) почти современно отысканію Калевалы Лерротомъ. Но, принадлежа Финляндіи по предмету и по творцу своему,

(1) Ж. М. Н. Пр. 1840. Декабрь. Отд. VI, 264—266 стр.

«Стрѣлки» составляютъ въ то же время одно изъ первыхъ украшеній нынѣшней Шведской Литературы. Сама Швеция единогласно признаетъ, что, между немногими изъ Поэтами названное нами произведеніе занимаетъ почетное мѣсто. Здѣсь талантъ Рунеберга, какъ живописца Природы и простонародной жизни, достигаетъ высшей степени своего развитія. «Стрѣлки» — этическая идиллія: вотъ собственно родъ, въ которомъ Рунебергъ всего счастливѣе. Въ этой идилліи онъ поставилъ себѣ задачу изобразить главныя черты быта и характера Финскихъ поселеній и всё, коротко знакомое съ Финляндіею, согласно въ томъ, что «Стрѣлки», какъ картина нравовъ, исполнѣе достигаетъ своей цѣли. Дабы показать, какое мѣсто занимаетъ эта Поэма въ области вѣстной Поэзіи, Г. Гротъ рассказываетъ по порядку содержаніе всѣхъ 9-ти пѣсней, присоединяя мѣстами приблизительный переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ, и наконецъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о совершенствахъ или недостаткахъ, принадлежащихъ «Стрѣлкамъ.» Въ извѣстіяхъ о новостяхъ Финской Литературы, Г. Гротъ упоминаетъ о новой, еще только печатающейся повѣсти Рунеберга въ 9-ти пѣсняхъ. Она особенно любопытна для насъ Русскихъ: сюжетъ ея заимствованъ изъ времени царствованія Екатерины II, и героиня повѣсти есть Русская крестьянка, по имени *Надежда*, которая служитъ заглавіемъ Поэмы.

— Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на двѣ небольшія біографіи ученыхъ и славныхъ въ свое время женщинъ: *Лауры Басси Верати* и *Анны Маріи Сторманъ*, о которыхъ у насъ столь мало извѣстно. Первая изъ сихъ біографій заимствована изъ сочиненія: «*Vite e ritratti di trenta illustri Bolognesi* (Жизнь и портреты тридцати знаменитыхъ Болонцевъ), которое принадлежитъ изящному перу Итальянской Писательницы Савары Феруччи, урожденной Франчески. Лаура-Марія-Катерина

Басса (по мужѣ Верати) родилась въ Боловъ, 29 Октября 1712 года; умерла 20 Февраля 1778 года. Анна Марія Схиурманъ (Schuurmann, Schuurmans) родилась въ Утрехтѣ, 5 Ноября 1607 года; умерла, по увѣренію однихъ въ Альтонѣ, а по увѣренію другихъ, въ Вивардѣ, въ 1678 году.

— «Котляревскій», передѣлавшій Энеиду на Малороссійскій языкъ, родился въ Полтавѣ въ 1768 году, здѣсь жилъ и умеръ въ 1830 году. Онъ учился въ Полтавской Семинаріи; совершенное знаніе языковъ Французскаго и Латинскаго и вѣрное изученіе быта земляковъ, рѣшили его литературное направленіе. Предавшись чтенію Варгиліевой Энеиды, онъ еще въ молодости написалъ три части этой Поэмы на Малороссійскомъ языкѣ. Напечатанныя безъ его вѣдома, онъ были наполнены ошибками и упущеніями. Авторъ вскорѣ исправилъ ихъ, прибавилъ четвертую часть и посвятилъ помѣщику Полтавской Губерніи С. М. Кочубею, который и напечаталъ ихъ на свое издѣніе, въ 1804. Энеида была принята въ Малороссіи съ восторгомъ; всѣ сословія читали ее, отъ грамотнаго крестьянина до богатаго господина. Едва ли это не былъ первый литературный опытъ на Малороссійскомъ языкѣ и не съ его ли легкой руки явились многіе прекрасные рассказы и переводы *Грицька Основьяненка, Гулака-Артемовскаго* и другихъ? Послѣ перваго удачнаго опыта, *Котляревскій* написалъ въ 1819 году. «Наташку Полтавку» и «Москала чаривника» (колдуна). Оба эти произведенія переданы для напечатанія Г. Срезневскому, издателю «Запорожской Старшины.» Двѣ послѣднія части Энеиды, вмѣстѣ съ первыми четырьмя частями печатаются въ Харьковѣ; къ этому изданію будетъ приложенъ портретъ Автора и словарь, для большаго удобства чтенія.

Н. ГАЛАННИКЪ.

IX. Изящная Словесность.

Звуки лиры покойнаго Пушкина еще отзываются отъ времени до времени въ нашихъ журналахъ. Такъ во второе трехмѣсячье 1841 года встрѣтили мы четыре стихотворенія; два безъ названія (Совр. N° 2), *Къ Ю—су* (От. Зап. N° 4) и *Къ Щербинину* (Москв. N° 4), — правда весьма слабыя, но, какъ произведенія великаго Поэта, заслуживающія вниманіе его будущаго Біографа.

— Г. Хомяковъ помѣстилъ въ *Москвитиниѣ* двѣ піесы: *Ritterspruch-Richterspruch* (N° 4) и *Kies* (N° 5); обѣ прекрасны.

— *Встрѣча Нового года*, сцены Г. Языкова (Москв. N° 4 и 5) и *Ундина* (Соврем. N° 2), содержатъ въ себѣ мало тѣхъ поэтическихъ элементовъ, которыми отличается большая часть произведеній этого Поэта; но *Морское куланье* (Соврем. N° 2) — пластическое, живописное изображеніе куланья.

— Г. Баратынскаго встрѣтили мы: *Предрасудокъ* (От. Зап. N° 4) и *Vanitas Vanitatum* (ibid. N° 5).

— Даровитыя Писательницы наши Графиня Растопчина и Госпожа Павлова подарили публику прелестными стихотвореніями; первая написала: *Что лучше?* и *Что не льзя застраховать?* (Соврем. N° 2); вторая — *Баллада 1558 года* (Москв. N° 4) и *Весна* (ibid. N° 5).

— Замѣчательны піесы Гг. Сатина: *Христіанинъ* (Отеч. Зап. N° 5); Огарева: *Когда наступитъ вечеръ лсный* (ibid.), Красова: *7 Генваря*, (ibid. N° 4), *Скучно, дружи, подъ шатрами* (ibid. N° 5) и *Разувѣреніе* (N° 6)

Лермонтова: *Родина* (ibid. № 4), *Последнее новоселье* (№ 5) и *Споръ* (Москв. № 6); и Ознобишина: *Гондольеръ* (От. Зап. № 4) и *Утренняя молитва* (Москв. № 4).

— Изъ прочихъ, извѣстныхъ публикѣ Поэтовъ, помѣщали свои произведенія: Г. Грековъ въ Библиотекѣ для Чтенія; Г. Глипка и Корсаковъ въ Маякѣ; Г. Гротъ въ Современникѣ.

— Мѣстами не вѣренъ, но вообще, особенно въ мѣстахъ лирическихъ, удовлетворителенъ переводъ Г. Росковшенко Шекспаровой знаменитой пьесы: *Сонъ въ Ивановскую ночь* (Midsummer Night's Dream). — Сцены изъ драмы: *Густавъ Ваза* (Москв. № 5), извѣстнаго Романиста нашего Г. Лажечникова, убѣждаютъ, что пѣлая драма поддержитъ, если еще не увеличитъ, извѣстность своего Автора.

— Прочіе Писатели, помѣщавшіе свои стихотворенія произведенія въ Русскихъ повременныхъ изданіяхъ, были: Гг. Айбулагъ, Струговицковъ, Кольцовъ, Степановъ, Соколовъ, Эм—въ, С—въ, Л—въ, Чернецкій, Томидовскій, Волковъ, Катенинъ, Н. О., Дмитриевъ, О., Матлевъ, фонъ-Дизандеръ, Гр. С—бъ, Щоголевъ, Щербина, Кронебергъ, Джунковский, Вунчъ, Зотовъ, Пороховой, Никольскій, А. Я., Дьяченко, П. Б., —О—, —о— и проч.

Число всѣхъ стихотвореній, оригинальныхъ и переводныхъ, простиралось до 120.

Переходя къ прозѣ, мы замѣчаемъ то же обиліе статей, принадлежащихъ къ области Изящной Словесности. Мы встрѣтили ихъ до 50 оригинальныхъ, и до 70 переводныхъ.

Изъ первыхъ полное вниманіе заслуживаетъ: *Эвелина де Вальероль*, романъ Г. Кукольника (Библи. для Чит. № 4, 5, 6), начавшійся еще въ предшествовавшемъ трехмѣсячій, но не кончившійся еще и въ настоящемъ. Мы короче познакомимъ съ нимъ нашихъ читателей въ обзорѣнн слѣдующаго трехмѣсячія.

Приятно и занимательно разсказаца симъ же Авторомъ небольшая повѣсть: *Три оперы* (Рус. Вѣстн. № 6). Нѣсколько *Сценъ* Г. Гоголя къ его «Ревизору есть приобращеніе для Словесности» (Москв. № 4 и 5). Новый разсказъ Основьявнца *Фенюшка*, въ особенности отличается, нравственною цѣлью (Соврем. № 2).

— *Музыкантъ*, Барона Корфа (Соврем. № 2), занимаетъ не последнее мѣсто въ числѣ лучшихъ повѣстей, явившихся у насъ въ последнее время. Эта повѣсть разсказана съ жаромъ и нѣсколько возбуждаетъ участіе къ главному лицу ея.

— Укажемъ еще на слѣдующіе оригинальные разсказы: *Викторія*, истинное происшествіе, Казань А. Волковскаго (Москв. № 47); *Сказаніе о горькѣ*, Г. Гребенки (От. Зап. № 6); *Левъ*, Графа Соллогуба (ibid. № 4); *Ондиръ*, Г. Павсена (ibid. № 5); *Бесѣды отъ изобретель*, Г. Скобелева (ibid.), и *Тайна невесты*, Райнъ-Дима (псевдонимъ), (Рус. Вѣстн. № 5).

Изъ переводныхъ мы можемъ рекомендовать: *Викторія Аджарамбона*, Тука (Библи. для Чит. № 5 и 6, и От. Зап. № 4 и 5) и *Старый холостякъ*, Тука (Библи. для Чит. № 6).

Литературнаго содержанія статей, разнаго достоинства и содержанія, явилось множество: количество ихъ простирается до 40 оригинальныхъ, и до 50 переводныхъ.

X. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

Наиболѣе замѣчательныя статьи явились по Живописи и Музыкѣ.

По Живописи : *Гайвазовскій въ Италіи* (Од. Вѣст. № 40); *О любочныхъ картинкахъ*, Г. Спѣгирева (Москв. № 5); *Біографія Джуліо Романо* (Б. для Чт. № 6); *Петръ Павелъ Рубенсъ, его жизнь и гениі* (Сынъ Отеч. № 22);

— «Гайвазовскій въ Италіи.» — Сообщаемъ нашимъ читателямъ любопытныя извѣстія объ успѣхахъ Русскаго Художника въ Италіи. Въ Римѣ и Неаполѣ всѣ говорятъ о картинахъ Гайвазовскаго. Въ Неаполѣ такъ полюбили нашего Художника, что домъ его цѣлый день наполненъ посѣтителями. Вельможи, Поэты, Ученые, Художники и туристы наперерывъ ласкаютъ его, и воспѣвая въ стихахъ, признаютъ въ немъ гениа. Даже Король Неаполитанскій изъявилъ желаніе, чрезъ нашего Посланника, Графа Гурьева, увидѣть Русскаго Художника и его чудесныя картины. Его Величество долго разговаривалъ съ Гайвазовскимъ и купилъ у него картину, изображающую Неаполитанскій флотъ. Въ честь его явилось въ Неаполѣ множество импровизацій. Въ Римѣ, на художественной выставкѣ, картины Гайвазовскаго признаны первыми. «Неаполитанская Ночь», «Буря» и «Хаосъ» надѣлалъ столько шума въ столицѣ Изацныхъ Искуствъ, что залы Вельможъ и общественныя мѣста оглашались славою Новороссійскаго пейзажиста; газеты гремѣли ему восторженными похвалами, и всѣ единодушно говорили и писали, что до Гайвазовскаго никто еще не изображалъ такъ вѣрно и живо свѣта, воздуха и воды. Папа купилъ картину его «Хаосъ» и поставилъ ее въ Ватиканѣ, куда удостоиваются быть помѣщенными только произведенія первѣйшихъ въ мірѣ Художниковъ.

Изображеніе Хаоса, по общему мнѣнію, отличается новою идеею и признано чудомъ Искусства. Его Святѣйшество пожелалъ непременно видѣть Гайвазовскаго, видѣлъ его и, въ знакъ отличнаго своего благоволенія, пожаловалъ ему золотую медаль. Далѣе Одесскій Вѣстникъ сообщаетъ отзывъ одной Итальянской газеты о картинѣ Гайвазовскаго «Неаполитанская Ночь», или «Неаполь при лунномъ свѣтѣ». «Безпристрастно оцѣнивая произведенія Италіи и прочихъ земель», — говоритъ Авторъ статьи, Г. Векки — «спѣшу извѣстить о присутствіи въ Неаполѣ Русскаго Живописца морскихъ видовъ, Г. Гайвазовскаго. Получивъ, благодаря своему гению и художническому дарованію, всѣ награды въ Императорской С. Петербургской Академіи Художествъ, гдѣ онъ былъ Пенсіонеромъ, Гайвазовскій путешествуетъ теперь на счетъ нашего Правительства, для усовершенствованія себя въ своемъ Искусствѣ; онъ посѣтилъ Венецію, Миланъ, Флоренцію, Римъ и роскошный Неаполь, внушившій ему болѣе вдохновенія и восторга, чѣмъ всѣ другія земли. Пользуясь дружбою Гайвазовскаго, я посѣтилъ его мастерскую, которую менѣе, нежели въ мѣсяцъ, онъ обогатилъ пятью картинами. Вдохновенный прелестнымъ цвѣтомъ нашего неба и нашего моря, онъ, въ каждомъ взмахѣ своей кисти, обличаетъ свой восторгъ и свое очарованіе. Игра луннаго свѣта, въ которомъ онъ захотѣлъ изобразить Неаполь ночью, полна истины и блеску, и приводитъ въ такой восторгъ, что наблюдатель, очарованный волшебными переливами красокъ; среди дня, переносится какъ-бы въ ночь, смотря, какъ луна свѣтитъ на горизонтѣ и, придавая особый оттѣнокъ предметамъ, блещетъ на полосѣ озаряемаго ею моря.» Въ концѣ статьи своей Одесскій Вѣстникъ сообщаетъ одно изъ множества написанныхъ въ честь Гайвазовскаго стихотвореній: это романсъ пейзажиста Торнера на картинну «Неаполь при лунномъ свѣтѣ».

— Какъ матеріалъ для Исторіи Художествъ въ Россіи, статья почтеннаго знатока и любителя древностей Г. Свѣгирева: «*О лубочныхъ картинкахъ*» вполне заслуживаетъ вниманіе. «Собственное названіе лубочныхъ», — говоритъ Авторъ — «вѣроятно, произошло отъ того, что въ древности, какъ видно, въ Псковской правій грамоты 1383 года, писывали и на лубъ, по рѣдкости и дороговизнѣ пергамина и бумаги, также вырѣзывали выпукло на липовыхъ лубкахъ разныя картинки въ Священной и Отечественной Исторіи, какъ показывается старинный ихъ образчикъ, хранящійся у Президента С. Петербургской Академіи Художествъ А. Н. Оленина и сообщенный намъ въ копіи Академикомъ Солдцевымъ. Притомъ народныя картинки лубочныя развѣшиваются для пролажи на лубкахъ и въ лубкахъ разносятся ходебщиками по городамъ и деревнямъ; во время народныхъ праздниковъ онѣ донинѣ выставляются при лубочныхъ комедіяхъ. Можетъ быть, онѣ частью также одождены своимъ названіемъ въ улицѣ въ Москвѣ Лубянкѣ, близъ коей находится урочище Печатники (Печатная слобода), гдѣ, по старинному преданію, рѣзались и печатались такія картинки жившими тамъ печатниками съ Печатнаго двора, на лубкахъ, кои, какъ вѣроятно, снимаютъ съ липы, или на липовыхъ доскахъ, какъ способнѣйшихъ для рѣзбы. Всѣ сіи обстоятельства выстъ дали поводомъ къ наименованію лубочными народныхъ картинокъ, рѣзанныхъ на деревѣ и металлѣ, такъ что и другіе встанцы грубой и плохой работы называются лубочными. Картинки сіи носятъ также названіе Суздальскихъ. Замѣчательно, что онѣ, по большей части, производятся кастою художниковъ-самоучекъ между крестьянами. Множество рукъ въ Москвѣ и Подмосковныхъ деревняхъ занято раскрашиваніемъ, или, лучше сказать, испещреніемъ лубочныхъ картинокъ. Не отступая отъ образцевъ, утвержденныхъ въкою давностью, красятъ коней зеле-

ною краскою, деревья красною сандаловою, наряды сурико-
комъ, зданія синимъ сандаломъ, подходящимъ къ фиоле-
товому цвѣту и т. п. Красоты раи и ужасы ада ярко
расцвѣчиваются четырьмя первоначальными красками.»
Лубочныя картинки, печатаемыя въ Москвѣ, развозятся
и раскупаются по всей Россіи, составляя утѣху мало-
лѣтнихъ и занятіе старыхъ. Смотри на нихъ въ досужій
зимній вечеръ, при свѣтѣ лучины, крестьянинъ любитъ
слушать грамотѣя, читающаго и толкующаго приложен-
ныя къ нимъ описанія. Прежде главное убранство уют-
ныхъ хоромъ и свѣтлицъ у Боларъ и зажиточныхъ людей
составляли не иностранныя выписныя картины, но Св.
Иконы. Описи имущества въ дѣлахъ Синодальнаго При-
каза, около половины и въ половинѣ XVIII вѣка, свидѣ-
тельствуютъ, что въ крестовыхъ и сѣняхъ у большихъ
господъ и Духовныхъ властей на стѣнахъ наклеены были
Страшный судъ, или исторія въ лицахъ блуднаго сына,
и другія печатныя изображенія духовнаго содержанія.
Такими-то печатными листами украшались, какъ пишетъ
Патріархъ Іоакимъ въ XVII вѣкѣ, храмы, избы, кѣлти
и сѣни. Сія назидательныя изображенія, хотя и невскус-
ныя и немногочѣвныя, всегда обращаясь въ глазахъ,
были какъ-бы свидѣтелями и вмѣстѣ наставниками въ
жизни. Такое средство учить картинами входило въ кругъ
стариннаго воспитанія. Наставникъ Царя Алексія Михай-
ловича Морозовъ училъ своего Порфиророднаго питомца
посредствомъ гравированныхъ въ Германіи картинокъ,
какъ доказываетъ собраніе оныхъ, принадлежавшее
Морозову и хранящееся нынѣ у Г. Муханова. Учи-
тель Петра I, Зотовъ, извѣстный потомъ подъ шути-
вымъ именемъ Князь-Папы, для впечатлѣнія Россійской
Исторіи въ памяти своего ученика, велѣлъ въ учебной
его комнатѣ изобразить важнѣйшія происшествія въ ли-
цахъ и наклеить на стѣнахъ рисунки знатнѣйшихъ горо-
довъ Европы и другихъ достопамятностей Свѣта. Для

Царевича Алексія Петровича представлены были въ аллегорическихъ фигурахъ разныхъ Науки, какъ видно изъ поднесенной ему рукописи съ раскрашенными рисунками, подъ заглавіемъ: Градъ Царства Небеснаго. Самъ преобразователь Россіи, желая познакомить Русскихъ съ пріятностями изящнаго садоводства, завелъ въ Петербургѣ публичный лѣтній садъ, гдѣ, для соединенія удовольствія съ пользою, приказалъ разставить по аллеямъ сдѣланныя изъ свинца и олова фигуры Езоповыхъ притчей и при нихъ написать на доскахъ самыя слова басней. Далѣе, сдѣлавъ краткій очеркъ начала и распространенія графическаго Искусства въ нашемъ Отечествѣ, Авторъ переходитъ къ изложенію содержанія и употребленію народныхъ картинокъ, рассматривая ихъ въ трехъ главныхъ отдѣлахъ: 1) религиозномъ, 2) историческомъ и 3) нравственномъ и сатирическомъ. Мѣсто не позволяетъ намъ представить краткаго перечня этой части любопытной статьи Г. Свѣгирева. Скажемъ вообще, что по отношенію къ формѣ, лубочныя или Суздальскія картинки служатъ проявленіями народности въ графическомъ Искусствѣ, оставшемся на прежней степени, и представляютъ матеріалы для исторіи графическаго Искусства въ Россіи; по отношенію же къ содержанію и цѣли своей, онѣ сосредоточиваютъ въ себѣ элементы народности, кои проявляютъ умъ, духъ, вѣрованіе, мнѣніе, понятія бытъ преданія и Русскаго народа: однимъ словомъ все, что составляетъ назиданіе и забаву жизни народа, его самобытнос, его бывшее, которое, по неизмѣнному закону перерожденія, повторяется въ настоящемъ.

— Прекрасная «Біографія Джулія Романа» заимствована изъ сочиненія знаменитаго *Вазари*. Изъ многочисленныхъ и даровитыхъ учениковъ Рафаэля, ни одинъ счастливѣе Джулія Романа не поддѣльвался подъ манеру, композицію, рисунокъ и колоритъ великаго Урбинскаго Живописца. Джулію превзошелъ всѣхъ своихъ соперни-

ковъ познаніями, твердою и смѣлою кистью, пылкимъ и блестящимъ воображеніемъ. Онъ былъ такъ ласковъ, такъ веселъ и приятенъ въ обществѣ, что Рафаэль всегда любилъ его какъ сына, и позволялъ ему принимать участіе въ исполненіи своихъ важнѣйшихъ работъ. Изучивъ труднѣйшее въ Искусствѣ Живописи подъ руководствомъ Рафаэля, который съ любовію занимался его образованіемъ, Джуліо Романо вскорѣ научился чертить перспективу зданій, ихъ планы и фасады. Часто случалось и то, что Рафаэль набрасывалъ только простой очеркъ своего изобрѣтенія, поручалъ Джулію начертить его въ подробности, и по немъ уже исполнялъ архитектурныя свои созданія. Это самое и было причиною, что Джуліо Романо, мало по малу, пристрастился къ подобнаго рода занятіямъ, и не замедлилъ слѣлаться очень искуснымъ Архитекторомъ. Джуліо Романо и Джіованни Франческо, прозванный Фатторе, остались, какъ извѣстно, наслѣдниками Рафаэля, подъ условіемъ привести къ окончанію начатыя имъ работы, и съ честью выполнили принятое на себя условіе.

— «Петръ Павелъ Рубенсъ, его жизнь и геній. — Подъ этимъ заглавіемъ вышелъ въ Лондонѣ, въ прошедшемъ году переводъ сочиненія Доктора *Вангена* о Рубенсѣ, котораго художественная, частная и общественная жизнь представляетъ занимательную картину гражданскихъ добродѣтелей и рѣдкихъ способностей. Въ Сынѣ Отечества напечатано извлеченіе изъ этого сочиненія, къ которымъ мѣстами присоединено нѣсколько общихъ замѣчаній о книгѣ Г. Вангена.

— По Музыкѣ мы должны дать первое мѣсто статьѣ Г. Волкова: *О музыкальныхъ гаммахъ* (От. Зап. № 6), которая, при ясности изложенія, отличается выводами весьма замѣчательными, важными и новыми. Вотъ главнѣйшіе результаты изслѣдованій Г. Волкова. 1) Точное основаніе гармоніи находится въ Природѣ по

причинѣ однообразности свойствъ нашего слуховаго органа в окружающихъ насъ упругихъ тѣлѣ. 2) Всевозможные звуки раздѣляются на три класса. *Первый классъ*: звуки гармоническіе, составляющіе начальную основу гармоніи и находящіеся между собою въ слѣдующей полной и неизмѣняемой гармонической связи. Отъ всякаго произвольно взятаго *основнаго* звука, напр. *do*, рождается гармоническое семейство, состоящее, съ основныиъ, изъ 12 различныхъ звуковъ, изъ которыхъ каждый составляетъ съ двумя другими одно изъ шести полныхъ естественныхъ созвучій, происходящихъ въ ладѣ *do* отъ *do fa sol mi la mi^b* и *la^b*.— Каждый изъ 11 звуковъ этого семейства, принятый за основной, порождаетъ новое семейство, въ отношеніи къ которому, первое есть основаніе. Каждый изъ *оныхъ найденныхъ* звуковъ въ этихъ 11 семействахъ, принятый за основной, даетъ опять новое семейство звуковъ, и такъ далѣе. Перехода изъ одного семейства въ другое, отыщется множество различныхъ звуковъ въ гармонической между собою связи. Если же разсматривать одно только семейство звуковъ, то различные звуки, находящіеся въ прочихъ гармоническихъ семействахъ, будутъ относительно къ взятому семейству составлять *второй классъ звуковъ созвучныхъ* съ гармоническими даннаго семейства. Въ этомъ случаѣ первый классъ состоитъ изъ 12 только звуковъ. *Созвучные звуки* должны быть гармоническими въ другихъ семействахъ: но въ томъ, въ которомъ они только созвучны, звуки эти отличаются отъ гармоническихъ тѣмъ, что не могутъ составить ни съ которыми изъ нихъ полного, естественнаго созвучія. По этому ихъ должно разсматривать въ этомъ семействѣ побочными и временно введенными, а не коренными и постоянными. Предварительное опредѣленіе созвучныхъ звуковъ для каждаго отдѣльнаго семейства бесполезно: очевидно, изъ нихъ нѣтъ нужды составлять особую опредѣленную

гамму. — Общее свойство ихъ состоитъ въ томъ, что числа, изображающія ихъ отношенія къ основному звуку, должны быть какими-нибудь произведеніями изъ 2, 3 и 5; напр. въ семействѣ *do*, созвучными будутъ $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ и пр. Дѣйствительно, они не иначе могутъ произойти, какъ отъ помноженія или дѣленія гармоническихъ на 2, на 3 и на 5, а мы видѣли, что всѣ гармоническіе звуки происходятъ отъ такихъ же дѣйствій. *Третій классъ, Мелодическіе звуки*, не созвучные съ предыдущими. Всякое отношеніе, въ которомъ хотя одно число не есть какое-нибудь произведеніе изъ 2, 3 и 5, каковы на прим. $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ и проч., представляетъ звукъ чисто-мелодическій. Эти звуки еще не введены явнымъ образомъ въ нашу Музыку. 3) Писать всякіе звуки можно (и, кажется, должно бы) всегда правильно, употребляя нынѣ существующій способъ. 4) Означая различныя звуки на той же высотѣ масштаба, но различая ихъ только другими знаками, отнюдь не должно принимать одни изъ нихъ за происходящіе отъ другихъ или за ихъambiens. 5) Последовательность звуковъ по степени высоты, принятая въ музыкальныхъ гаммахъ, не имѣетъ никакого вліянія на правила гармоніи; она есть въ отношеніи къ нимъ самая простѣйшая, но Природа не положила непремѣнныхъ законовъ последованію звуковъ. Поэтому, правила гармоніи должны основываться *единственно на отношеніи между звуками*, и какое бы мѣсто ни занимали звуки въ различныхъ формахъ мелодій, каковы гаммы, всѣ гармоническія свойства ихъ остались бы тѣ же самыя.

— Обращаемъ вниманіе читателей еще на статью Г. Кукольника (Рус. Вѣстн. № 4), написанную по поводу выхода въ свѣтъ небольшого сочиненія Эмануэля Гомбаре, подъ заглавіемъ: *La Riforma musicale, riguardante in nuovo Stabilimento di Segni e di regale per apprendere la musica.* Milano, 1840. Главное ученіе свое Г. Гомбаре

изложилъ въ слѣдующихъ четырехъ урокахъ, вкратцѣ переданныхъ въ статьѣ Г. Кукольника: 1) О способѣ означать тоны въ музыкѣ и переходеніе ихъ отъ низкаго къ высшему, отъ высокаго къ низшему; 2) объ интервалахъ; 3) о продолжасности звуковъ. Въ 4-мъ урокѣ Г. Гомбаре излагаетъ свои мысли на счетъ двойныхъ нотъ, трелей, tremolo и т. п., и о различныхъ акцентахъ и сокращеніяхъ.

— По исторической части Музыка приобрѣла *Біографію Бетховена* (Сынъ Отеч. № 20), составленную по сочиненію Мошелеса: «The Life of Beethoven», которое заключаетъ въ себѣ переписку этого знаменитаго виртуоза съ его друзьями, многія характеристическія черты, и замѣчанія на его музыкальныя произведенія. Укажемъ еще на статью Г. Рѣваго: *Музыкальнныя Общества въ С. Петербургѣ* (Худ. Газ. № 10).

— По Скульптурѣ мы встрѣтали въ № 8 Худ. Газеты продолженіе статьи: *О производствѣ скульптурныхъ работъ*.

— Въ заключеніе рекомендуемъ нашимъ читателямъ статью Г. Крюкова: *Нѣсколько словъ о сценическомъ Художествѣ* (Москв. № 5), замѣчательную по нѣкоторымъ сужденіямъ Автора о значеніи и характерѣ Актера-Художника.

XI. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Журналъ Путей Сообщенія наполнился слѣдующими статьями по снмъ Наукамъ: *О работахъ содержанія и улучшенія судоходства по рѣкѣ Гаронкѣ, и вообще по рѣкамъ и потокамъ съ гравитными ложеми*, Г. Бореля, перев. Г. Бѣльева; *Объ улучшеніи судоходства въ устьяхъ рѣкѣ, Г. Полковника Волкова*; *Новое улучшенное средство употребить антрацитъ при прокладкѣ*

чугуна (№ 4); *Объ очищеніи бѣфозъ Бурюнскаго канала*; *Записка о гидравлической извести, приобретаемой изъ плиты, на берегу и на днѣ рѣки Великой, близъ города Острова, Псковской Губерніи* (№ 5); *Извлеченія изъ публичныхъ лекцій Трансцендентнаго Анализа, читанныхъ Академикомъ Остроградскимъ въ 1840 г., Поручиковъ Собко и Агамонова* (№ 5 и 6); *Способъ превращать плоскія крумыя стекла въ выпуклыя, помощію атмосфернаго давленія, Поручика Масляковца 2-го* (№ 5); *Сплавъ цинка и мѣди для обшивки кораблей, изобрѣтенный Г. Свени въ Лондонѣ, его же* (ibid.); *Записка о поврежденіяхъ Турскаго моста и о способахъ, употребленныхъ въ 1835 и 1836 годахъ, для исправленія основаній 9, 10 и 11 быковъ, Г. Бодемулена, переводъ Капитана Комарова 1-го*; *Машина для молотья и толченія, Поручика Исакова*; *Новая система лопатокъ для паровыхъ судовъ, его же, в Зданіи, строямыя паровою машиною* (№ 6).

— «Объ улучшеніи судоходства въ устьяхъ рѣкъ.» — Такъ какъ обмеленіе устья, говорятъ Авторъ, есть, большею частію, послѣдствіе большой ширины живаго сѣченія, которую получаетъ рѣка, входя въ пространство, образуемое пересѣченіемъ горизонта, принимающаго ея водовиѣстница, съ лоциною, то, по общему способу, чтобы увеличить глубину рѣки въ мѣстномъ ея расширеніи, слѣдовало бы съузить въ надлежащей степени живое сѣченіе, для полученія желаемой глубины. Но расширеніе въ устьѣ рѣки сопровождается обстоятельствомъ весьма различнымъ отъ того, въ которомъ находятся мѣстныя расширенія рѣки въ другихъ точкахъ ея протяженія. Обстоятельство это состоитъ въ томъ, что ниже устья горизонтъ воды не имѣетъ чувствительнаго склона, между тѣмъ какъ ниже другихъ мѣстныхъ расширеній рѣка имѣетъ нормальный свой склонъ, а потому углубленіе мелей въ послѣднемъ случаѣ, посредствомъ стѣсненія живаго сѣченія, не прич-

неть вреда нижней части рѣки, по которой наносы продолжаютъ увлекаться, разбиваясь въ фарватера по береговому отмелю, а частію доходя и до устья, тогда какъ въ устьѣ рѣки, наносы мелей, полмытыхъ суженіемъ живого свѣченія, и отнесенные въ спокойныя воды, вновь останавливаются въ нихъ, производя такія же мели. Отсюда Авторъ приходитъ къ заключенію, что углубленіе устья рѣки посредствомъ служиванія живаго свѣченія, тогда только можетъ быть успѣшно, когда суженіе это будетъ продолжено до того мѣста, гдѣ нельзя опасаться накопленія наносовъ. Здѣсь встрѣчаются два случая. 1) Когда воды рѣки не увлекаютъ наносовъ; въ этомъ случаѣ должно продолжать водостѣпительныя сооруженія до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ такой глубины воды, въ которую, весь объемъ полмытыхъ мелей не произведетъ вреднаго обмеленія. 2) Когда воды рѣки увлекаютъ съ собою наносы: тогда, какова бы ни была глубина, до которой продолжится водостѣпленіе, успѣхъ будетъ только временный, потому что безпрестанно накапливающіеся наносы наполнятъ со временемъ всякую глубину и образуютъ наносецъ мели. Въ этомъ случаѣ, тогда только, по мнѣнію Г. Волкова, можно достигнуть предполагаемой цели, когда въ принимающихъ рѣку водахъ существуетъ теченіе довольно быстрое для увлеченія наносовъ, по мѣрѣ ихъ образованія. Сооруженія, стѣсняющія рѣку, должны продолжаться до этого теченія; такимъ образомъ, естественно очищаются устья рѣкъ, впадающихъ въ другія рѣки. Въ озерахъ подобныя теченія не встрѣчается. Въ Океанѣ прибрежное теченіе бываетъ періодическое, весьма сильное отъ прилива и отлива. Въ средиземныхъ же моряхъ прибрежное теченіе слабо и не въ состояніи увлечь наносовъ; здѣсь встрѣчаются только мѣста, въ которыхъ ежегодно случающіеся въ томъ же направленіи бурныя вѣтры постоянно относятъ волнами моря накопившіяся при

устѣ засоренія. Если засоренія происходятъ отъ наносовъ прибываемыхъ къ устью вѣтромъ, то водостѣпительныя сооруженія должно было бы продолжать чрезъ взрываемыя волнами пески, до крайняго предѣла этихъ отмелей. « Во всѣхъ сихъ случаяхъ » — говоритъ Авторъ — « должно запрудить второстепенныя рукава рѣки, при самой вершинѣ дельты, соединивъ такимъ образомъ воды въ одномъ или немногихъ главныхъ руслахъ, которыя должно оградить прочнымъ укрѣпленіемъ береговъ; а въ низкихъ мѣстахъ и за предѣломъ дельты, продолжать искусственное русло между двумя прочными параллельными дамбами. Направленіе оконечности искусственнаго русла должно составлять острый уголъ съ прибрежнымъ теченіемъ и съ направленіемъ бурныхъ вѣтровъ, приводящихъ въ движеніе наносы, для того, чтобы наносы сіи не могли входить въ каналъ, образуемый дамбами. Оконечности дамбъ должны расходиться врознь, для болѣе удобнаго входа и выхода судовъ, и для предупрежденія перепада отъ внезапнаго увеличенія ширины живаго сѣченія. Изъ предъидущаго видно, что увеличеніе глубины въ устьѣ рѣки, посредствомъ суживанія живаго сѣченія, потребуетъ огромнѣйшихъ издержекъ, если 1) лощина въ вершинѣ дельты, гдѣ нужно строить запруды побочныхъ руселъ, низка и обширна; 2) если дельта весьма длинна и берега главнаго русла состоятъ изъ слабаго грунта, какъ то чаще случается; 3) если искусственное русло нужно будетъ продолжать на большое протяженіе за предѣлъ дельты, до болѣе глубоины, и 4) если дамбы, ограждающія русло, должны выдаваться въ открытое море, гдѣ онѣ будутъ подвержены сильнымъ ударамъ волнъ. » Когда мель въ устьѣ рѣки происходитъ единственно отъ естественнаго возвышенія дна, или отъ наносовъ, давно образовавшихся и болѣе не увеличивающихся, тогда, въ случаѣ твердаго грунта, непосредственное углубленіе фарватера будетъ

имѣть полный успѣхъ. Если же грунтъ слабѣй, то углубленіе можно произвести стѣсненіемъ живаго съченія рѣки, или употребляя и здѣсь непосредственную выемку земли. При этомъ послѣднемъ способѣ, глубина фарватера не будетъ совершенно обезпечена, если не оградить его прочными сооруженіями, препятствующими песку заносить фарватеръ. Сооруженія эти не нужно продолжать далѣе углубленнаго мѣста, ни возвышать до горизонта воды, потому что цѣль ихъ состоитъ только въ удерживаніи песка съ обѣихъ сторонъ фарватера. Этотъ способъ обыкновенно выгоднѣе стѣсненія живаго съченія, особенно если грунтъ имѣетъ нѣкоторую, хотя небольшую плотность: ибо тогда, при стѣсненіи рѣки, нужно дѣлать также и непосредственную выемку для скорѣйшаго образованія предположеннаго углубленія. Для прохода судовъ чрезъ мели въ устьяхъ рѣкъ употребляли еще бороненіе фарватера подводными боронами: этотъ способъ можетъ быть успѣшенъ въ случаѣ слабого грунта и достаточной скорости теченія для увесенія разрыхленнаго грунта. Наконецъ, суда можно проводить чрезъ мели на камеляхъ, которыя можно устроить въ видѣ обширнаго понтона съ камерою и двумя шлюзными воротами, могущаго вмѣстить въ себѣ судно съ полнымъ его грузомъ.

— «Гидравлическая известь изъ плиты, находимой на берегу и на днѣ рѣки Великой». — По случаю предположенія строятъ каменные мосты на рѣкахъ: Великой, Утроѣ и Джѣ, вышло въ виду требованіе значительнаго количества гидравлической извести, приготовленіе коей искусственнымъ образомъ могло бы обходиться для Казны весьма дорого; смѣсь же обыкновенной извести съ кирпичемъ, сверхъ дороговизны, недостаточно крѣпнетъ въ водѣ: слѣдовательно не могла бы доставить сооруженію должной прочности, почему для заблаговременнаго устраненія таковыхъ неудобствъ, приступлено было къ

отысканію природной гидравлической извести въ окрестностяхъ города Острова, гдѣ предполагались къ устройству каменные мосты. Изъ разныхъ карьеровъ были взяты известковыя плиты, но по обожженіи всѣхъ такихъ плитъ, получалась известь, не твердѣющая въ водѣ и принимающая весьма незначительную плотность при смѣшеніи съ толченымъ кирпичемъ: послѣ чего, при внимательномъ осмотрѣ берега рѣки Великой, найдена плита краснаго цвѣта, очень крѣпкаго свойства, издающая въ изломѣ, при дыханіи на оную, запахъ глины, каковое обстоятельство подало надежду, что можетъ получиться гидравлическая известь изъ этого сорта плиты, какъ заключающей въ составѣ своемъ вещество, доставляющее ей такое свойство. По обожженіи этой плиты, требующей 13 дней для совершеннаго обжига, были составлены разные смѣси и опущены въ воду; изъ всѣхъ смѣсей получила самое лучшее отвердѣніе смѣсь извести съ $\frac{1}{8}$ частію чистаго песка, и чистая известь вовсе безъ примѣси песка. Растворъ извести съ $\frac{1}{8}$ частію песка, и безъ онаго, начинаетъ оказывать отвердѣніе на 4-й и 5-й день послѣ опущенія въ воду, чрезъ три мѣсяца приходитъ въ довольно прочное отвердѣніе, а чрезъ пять мѣсяцевъ принимаетъ совершенную твердость. Чтобъ болѣе удостовѣриться въ непрѣмѣнномъ гидравлическомъ свойствѣ и крѣпости Великорѣцкой извести, подлиты растворомъ изъ нея семь кирпичей безъ песка и опущены въ воду; на пятый день вынутые изъ воды кирпичи держались довольно крѣпко, такъ что верхній и нижній кирпичи въ спалхъ удерживали шесть слѣдующихъ; послѣ четырехмѣсячнаго нахождения такихъ же кирпичей въ водѣ, привѣшено было къ нимъ $7\frac{1}{2}$ пудъ тяжести, и разрыва между оными въ спалхъ не послѣдовало. По произведеннымъ опытамъ также оказалось, что засохшій растворъ этой извести не терять крѣпости, находясь попеременно то на водѣ, то

на воздухѣ. Сверхъ гидравлическаго свойства, растворъ этой извести скоро твердѣетъ, и очень крѣпокъ на воздухѣ. Изъ всѣхъ трехъ родовъ гашенія извести, лучший для этого сорта плиты, обыкновенный, посредствомъ обливанія въ творильныхъ ящикахъ, такъ, чтобы она, медленно напитываясь водою, приходила въ мягкость, по той причинѣ, что не довольно скоро расходится въ водѣ. Приготовленный такимъ образомъ растворъ еще болѣе имѣетъ силы, ежели употребляется въ дѣло чрезъ два или три дня послѣ приготовленія. Объемъ извести при гашеніи не увеличивается. Большею частію около рѣки Великой, плита бѣловатаго, или мягкаго, красноватаго цвѣта, содержащая въ составѣ своемъ раковины, не имѣетъ никакого гидравлическаго свойства; плита же, изъ которой приобрѣтена гидравлическая известь, находится въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ предположено устроить мосты на рѣкѣ Великой; карьеръ оной имѣетъ протяженія по берегу рѣки до 150 сажень. На сѣвѣ протяженія она находится и на днѣ рѣки и простирается далѣе въ берегъ, но какъ далеко продолжается къ берегу, не извѣстно, также нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, какъ глубоко этого рода плита простирается въ землѣ, потому что при выломкѣ не дойдено до окончанія оной; изъ открытаго же карьера, глубиною болѣе сажени, оказывается, что таковая плита однородная, слобии толщиной до 1 фута, продолжается въ землѣ далеко ниже дна рѣки Великой. Подобнаго свойства плита находится и въ другихъ мѣстахъ, но тонкими слоями, между плитою бѣловатаго цвѣта. По химическому разложенію доставленнаго изъ береговъ рѣки Великой куска известковой плиты оказалось, что онъ состоитъ изъ:

Кремнезема	3,835
Глинозема	1,652
Желѣзной окиси	0,937

Известия	32,907	} Углекислой	
Углекислоты	25,551		известия
Магnezіи	16,635	} Углекислой	
Углекислоты	17,808		магnezіи
	<hr/>		
	99,325		92,901

Изъ такого разложенія явствуетъ: 1) что означенныя известія къ принадлежить къ числу доломитовъ; 2) что онъ обладаетъ гидравлическими своими свойствами пріеутствію магnezіи, и 3) что составъ его соотвѣтствуетъ, за исключеніемъ постороннихъ тѣлъ, соединенію изъ двухъ атомовъ углекислой магnezіи съ тремя атомами углекислой извести по формулѣ: $2 M g C'' + 3 C' a C''$.

— «Способъ превращать плоскія круглыя стекла въ выпуклыя.» — Дороговица и затрудненіе выдѣлать большихъ металлическихъ зеркалъ для телескоповъ, сопряженныя съ неудобствами отъ ихъ тяжести, хрупкости и скорого окисленія, подала мысль Г. Насмиту замѣнить металлическія зеркала стеклянными, имѣющими надлежащую кривизну. Съ этою цѣлью онъ придумалъ простой способъ превращать атмосфернымъ давленіемъ, плоскія стекла въ выпуклыя. Взявъ котелъ, или, лучше, чугунную сковороду (съ загнутыми краями), онъ тщательно замазывалъ цементомъ отверстія, остававшіяся между стекляннымъ кругомъ и краями сковороды, а потомъ трубою, сообщавшеюся съ предостраивомъ, подъ стекломъ находившимся, вытягивалъ часть воздуха, необходимую для полученія желаемой кривизны. Оцѣтъ произведенъ былъ надъ стальнымъ кругомъ, съ зеркальною обкладкою, имѣвшимъ въ діаметрѣ 3.464 Русскихъ футовъ, и толщиною въ $\frac{1}{2}$ Русскихъ дюйма. Этимъ способомъ можно дать зеркалу желаемую выпуклость съ весьма малымъ усиліемъ. Воздухъ можетъ быть вытягиваемъ безъ всякихъ постороннихъ приборовъ, простымъ высасываніемъ рта, ибо для поверхности, имѣвшей 1,347

Русскихъ квадр. дюймовъ, достаточно было давленія въ 3.245 Русскихъ фута: при чемъ стекло получило выпуклость почти въ $\frac{1}{4}$ Русскихъ дюйма.

— «Новая система лопатокъ для паровыхъ судовъ.»
 — Въ Октябрской книжкѣ Журнала Путей Сообщенія за 1840 годъ помѣщено было извѣстіе о новой системѣ лопатокъ для паровыхъ судовъ. Нынѣ онъ сообщаетъ краткій обзоръ донесенія, слѣланнаго Обществу Поощренія Народною Промышленности во Франціи Коммисією, назначенною для испытанія устройства колесъ, замѣняющихъ гребныя колеса пароходовъ, предложеннаго Г. Маркизомъ Ах. де Жуффоа, сыномъ изобрѣтателя пароходовъ, плававшихъ по Ронѣ и Сонѣ съ 1776 по 1780 годъ. Устройство это теоретически совершенно удовлетворительно: лопатки состоятъ, какъ уже и прежде было сказано, изъ полотень, соединенныхъ шарнирами на подобіе гусиныхъ лапъ; они замѣняютъ гребныя колеса пароходовъ, и помѣщаясь внизу судовъ, способствуютъ ходу ихъ. Коммисія присутствовала при многихъ опытахъ, которые производились въ маломъ видѣ надъ 40-пушечнымъ фрегатомъ и заключала изъ нихъ, что на фрегатѣ, построенномъ по новой системѣ, въ сравненіи съ судномъ съ обыкновенными гребными колесами, оказалось большое сбереженіе движущей силы и слѣдовательно значительное уменьшеніе расхода топлива. Система эта можетъ быть примѣнена ко всякому роду судовъ во всѣхъ случаяхъ, и отвращаетъ многія неудобства, неизбѣжныя при гребныхъ колесахъ. Въ заключеніе скажемъ, что опыты, произведенные въ присутствіи Коммисіи, были совершенно въ пользу устройства прибора Г. Маркиза де Жуффоа и что Члены ея объявили этотъ приборъ представляющимъ неоспоримыя выгоды предъ прежнимъ устройствомъ колесъ, и заслуживающимъ одобренія Академіи.

— «Сплавъ цинка и мѣди.» — Сплавъ этотъ получается посредствомъ соединенія 95 частей цинка и 5 частей мѣди, по вѣсу. Чтобы совершенно соединить сѣмъ металлы въ этой пропорціи, они расплавляются каждый порознь въ обыкновенныхъ тигляхъ, и когда совершенно расплавятся, то выливаютъ мѣдь въ сосудъ или тигель, содержащій въ себѣ расплавленный цинкъ. Чтобы воспрепятствовать горѣнію цинка, которому онъ подверженъ, при дѣйствіи температуры плавленной мѣди, и которое можетъ совершенно измѣнить пропорцію составныхъ частей въ сплавѣ, то немедленно всыпаютъ въ тигель или другой сосудъ, въ которомъ находятся мѣдь и цинкъ, угля или обыкновенной соли въ порошокъ, смѣшанныхъ съ флюсомъ, чтобы лишить металлы доступа воздуха. Количество вспыхиваемыхъ веществъ должно быть довольно велико, такъ чтобы они могли покрыть всю поверхность расплавленныхъ металловъ. Мѣдь и цинкъ, будучи соединены въ этой пропорціи, въ расплавленномъ состояніи, размѣшиваются такимъ образомъ, чтобы они составили амальгаму и тѣсно соединились между собою; когда же сплавъ будетъ такимъ образомъ приготовленъ, то его обращаютъ въ слитки, изъ которыхъ потомъ выдѣлываются листы, гвозди и другія вещи, смотря по употребленію, для котораго назначается сей сплавъ. Описанный способъ весьма удобенъ для соединенія сихъ металловъ. Пропорція: 95 частей цинка и 5 частей мѣди есть, кажется, самая лучшая для употребленія: ибо, должно замѣтить, чѣмъ болѣе мѣдь будетъ превышать 5% относительно цинка, тѣмъ болѣе сплавъ дѣлается хрупкимъ и труднымъ для обработки, между тѣмъ, чѣмъ пропорція мѣди, относительно цинка, будетъ менѣе 5%, тѣмъ сплавъ скорѣе теряетъ способность противостоять развѣданію. Достоинство сего изобрѣтенія состоитъ особенно въ томъ, что примѣсь маленькаго количества мѣди къ цинку дѣлаетъ сей

послѣдній неспособныя развѣдаться, и что такимъ образомъ приготовленный металлическій снарядъ можетъ быть съ пользою употребленъ на обширну поробой и на другіе полезныя предметы, почему и отнесена статья сія къ отдѣлу Наукъ Математическихъ.

ХII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Статьи по сей части встрѣчены нами только въ Военномъ Журналѣ и Русскомъ Вѣстникѣ. Вотъ нѣкѣ названія: *Руководство къ переправамъ чрезъ рѣки и построению военныхъ мостовъ*, продолженіе (Воен. Жур. № 2); *Исторія похода 1815 года*, продолженіе (*ibid.*); *Военная Географія Королевства Греческаго* (*ibid.*); *Правила для обученія солдатъ цѣльнѣй стрѣльбѣ* (*ibid.* № 3); *Объ укрѣпленіи лагерей и позицій*, Ученаго Секретаря Инженернаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета Г. Олва; *Военная Статистика Пруссіи, преимущественно въ отношеніи къ Артиллеріи*; *Нѣтъшнее состояніе Дарданелльскихъ укрѣпленій*; *Состояніе Россійской Императорской Арміи въ 1733 году*; *Наполеоновъ сѣверный эскадронъ* (*ibid.*); и *Полоцкая битва, въ Заливѣкъ Маривала Губіона Сень-Сира* (Рус. Вѣстн. № 5).

— «Военная Географія Королевства Греческаго.» — Королевство Греческое заключаетъ въ себѣ, какъ извѣстно, двѣ главныя области древней Греціи: Эладу (Ливадію) и Пелопоннесъ (Морію), небольшія части Фессаліи и Эпира, часть острововъ Спорадскихъ (разсѣянныхъ) и Цикладскіе (окужающіе) острова. Оно имѣетъ какъ въ длину, такъ и въ ширину около 300 верстъ; поверхность его 784 кв. миль: изъ того числа Морея занимаетъ 360, Ливадія или твердая земля около 300, а острова 124 кв. миль. — Сѣверная граница съ Турцією. Пограничная черта, въ направленіи отъ Востока къ Западу, идетъ отъ Эгейскаго моря (Архипелага) по каналу

Трикерійскому, между твердою землею и островами Скіаѳо и Эвбею, и пересѣкаетъ заливъ Волю, между которыми и заливомъ Артою образуетъ единственную сухопутную границу Королевства, на протяженіи около 145 верстѣ. Граница сія, начинаясь отъ Порты Сурби въ заливѣ Волю, восходитъ по ручью Сурбіотико на хребетъ горъ Отриксъ, по которому простирается до соединенія сихъ горъ съ хребтомъ Пинда; по сему послѣднему доходитъ до селенія Кастаніи (въ Фессаліи), южнѣе коего пересѣкаетъ ручей Манжерн и упирается въ гору Бучака; далѣе, пролегаетъ она по хребту до горы Зурнато и спускается по ручью Платанія до впаденія его въ Аспропотамось, пересѣкаетъ эту рѣку, и чрезъ горы Гаврово и Хелону переходитъ къ истоку рѣчки Камботы, по коей слѣдуетъ до селенія того же названія, а отсюда, повернувъ круто на Югъ, упирается въ заливъ Арту, пересѣкаетъ его между островами Вуялою и Салагорою и перерѣзываетъ мысъ, лежащій противъ Турецкаго города Превезы, въ 4 верстахъ къ Югу отъ развалинъ древняго Акиума, такъ что устье залива Арты остается въ Турецкомъ владѣніи. — Восточная граница съ Азіатскою Турціею, пролегаетъ чрезъ Архипелагъ или Эгейское море, оставляя на Турецкой сторонѣ острова: Лемносъ, Св. Эвстратія, Ипсару, Скіо, Никарію, Патмосъ, Леро, Каламину, Косъ и Скарпанто. — Южная граница простирается по морю Кандійскому, отъ Востока къ Западу, оставляя на Турецкой сторонѣ большой островъ Кандію, а на Греческой малые острова: Стампалію, Анафн, Санторино и Мило; далѣе, пограничная черта идетъ между мысомъ Малію и островомъ Чериго (Цитерою), который принадлежитъ къ Соединеннымъ Ионическимъ островамъ, состоящимъ подъ покровительствомъ Англіи, и огибааетъ Южные берега Морей. — Западная граница пролегаетъ между берегами Морей и Ливадіи и Соединенными Ионическими островами: Занте, Кефалоніей,

Феаки и Св. Мавры, до устья залива Арты. — Вообще Географія Греческаго Королевства, кромѣ сейчасъ представленныхъ рубежей его, въ настоящее время довольно извѣстна, и потому пропуская всѣ краткія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, помѣщенные въ Военномъ Журналѣ, обращаемся прямо къ военнымъ силамъ Греціи. По положенію, изданному въ 1833 году, военныя силы Королевства должны состоять изъ:

	Челов.
8-ми баталіоновъ линійной Пѣхоты, въ каждомъ по 6 ротъ, а въ ротѣ по 120 человекъ.	5,760
10-ти баталіоновъ стрѣлковъ, въ каждомъ по 4 роты, а въ ротѣ по 50 человекъ.	2,000
Одного полка улановъ, 6-эскадроннаго состава	666
6 ротъ Артиллеріи съ 24 орудіями, 2 роты пионеровъ и 1 роты фурштатской.	808
Генералитета, въ Штабахъ и въ отрядѣ Гвардіи изъ 300 молодыхъ благородныхъ Грековъ	376

Всего около 9,700

Стрѣлковъ предположено набирать преимущественно изъ Паликаровъ, или прежнихъ нерегулярныхъ войскъ. Впрочемъ, устройство Греческой арміи и по сіе время еще не окончено. Въ 1837 году, въ Греческой арміи состояло:

Регулярная армія:	Офиц.	И жн. ч.
Въ Главномъ Штабѣ; въ томъ числѣ		
3 Генерала	33	—
Линійной Пѣхоты 4 баталіона	124	3,024
Кавалеріи 5 эскадроновъ: въ томъ числѣ 3 конно-егерскихъ и 2 уланск.	20	535
Артиллеріи 1 баталіонъ въ 4 роты и 2 роты мастеровыхъ.	28	420
Инженерный Корпусъ и 2 роты пионеровъ	40	314

Корпусъ Жандармовъ	53	1,305
Легкая Пѣхота изъ Паликаровъ, 4 бата- ліона стрѣлковъ	210	1,800
Фаланга изъ однихъ Офицеровъ разныхъ чяновъ	749	—
	<hr/>	<hr/>
	1,257	7,398

Всего . . 8,654 челов.

Артиллерія — 24 орудія, раздѣленные на 4 батареи 6-ти орудійнаго состава, въ каждой батареѣ по двѣ пушки 4-хъ фунтовыхъ, двѣ пушки 6-ти фунтовыхъ и 2 гаубицы 24-хъ фунтовыхъ. Ливійная Пѣхота, Артиллерія и Инженерный Корпусъ составлены изъ однихъ Баварцевъ, Кавалерія изъ Баварцевъ и Грековъ; а стрѣлковые баталіоны, Корпусъ Жандармовъ и Фаланга изъ однихъ Грековъ. Морская сила, уничтоженная въ продолженіе войны съ Турками и въ 1831 году, во время возстанія противъ тогдашняго Правительства, начинаетъ только-что возникать.—Народонаселеніе Королевства Греческаго простирается до 830 тысячъ душъ; изъ того числа 400,000 обитаютъ въ Морѣѣ, 260,000 въ Ливадіи и 170,000 на островахъ. Въ 1837 году считалось въ Греціи 916,000 душъ. — Вотъ еще достопамятныя въ Военной Исторіи мѣста Греціи. Лепанте (Навпактъ), городъ при соединеніи Патрасскаго залива съ Лепантскимъ. При немъ Испанско-Папскій флотъ, подъ предводительствомъ Донъ-Жуана Австрійскаго, одержалъ знаменитую морскую побѣду надъ Оттоманскимъ флотомъ, подъ начальствомъ Капудана Али-Паши, 5 (17) Октября 1571 года.—Порть-Витухо, въ Майнѣ, на берегу Коронскаго залива. Въ немъ собралась 18 Февраля 1770 года Россійская эскадра подъ начальствомъ Адмирала Спиридова, присланная изъ Балтійскаго моря для дѣйствій въ Архипелагѣ. — Мистра (Мизитра), городъ въ Лаконіи. Подъ нимъ, малая команда Русскихъ солдатъ, съ 1200 человекъ Майно-

товъ, подъ начальствомъ Капитана Баркова, разбила 3000 Турецкій корпусъ, 27 Февраля 1770. Турки, бѣжавшіе въ цитадель, сдались 8 Марта, послѣ девятидневнаго облежанія.—Кр. Старое Наварино (Зухія) слалась Русскимъ подъ командою Бригадира Ганнибала, въ половинѣ Марта 1770 года. — Города Каламата, Лондари и Аркадія были заняты, а крѣпости Модонъ и Коронъ осаждаемы Русскими подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Федора Орлова, въ 1770 году; однакожь непостоянство, малодушіе и неповиновеніе Грековъ и прибытіе сильнаго корпуса Турецкихъ войскъ, побудило тогда Генерала Графа Алексѣя Орлова, Главнокомандующаго Россійскихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ въ Греціи, отказаться отъ намѣренія освободить Морею.— Патрасъ. При семъ городѣ Русская эскадра, подъ командою флота Капитана 1-го ранга Коняева, истребила Дульциніотскій флотъ, слѣдовавшій къ Дарданельскому проливу для соединенія съ Турецкимъ флотомъ, 28 Октября 1772 года. — Портъ Ауза, на островѣ Паросѣ. Въ немъ было учреждено временное Адмиралтейство и главное мѣстопробываніе Россійскаго флота въ Архипелагѣ, съ 1771 по 1775 годъ, до возвращенія его въ Россію. Наваринская губа. Здѣсь происходило 8 (20) Октября 1827 года, знаменитое морское сраженіе, въ коемъ соединенныя Англійская, Русская и Французская эскадры (10 линійныхъ кораблей и 9 фрегатовъ), подъ начальствомъ Адмираловъ: Коррингтона, Графа Гейдена и Риньи, и подъ предводительствомъ перваго изъ нихъ, совершенно разбила Турецко-Египетскій флотъ, такъ что изъ 200 военныхъ и купеческихъ судовъ спаслось не болѣе 20. — Поро, военная гавань въ Эгинскомъ заливѣ. Здѣсь было мѣстопробываніе Русской эскадры, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена, въ 1828 и слѣдующихъ годахъ.

— «Военная Статистика Пруссіи.» — Пруссія есть Государство столь странно ограниченное, что оно имѣеть

только 400 верстъ средней ширины, на длинѣ около 1,400 верстъ, отъ города Мемеля до Сарлун. Это Королевство состоитъ, какъ извѣстно, изъ двухъ главныхъ частей: Восточной и Западной, и Княжества Неошательскаго, лежащаго между Франціею и Швейцаріею. Восточная часть (старыя Прусскія владѣнія) граничитъ къ Востоку съ Россіею; къ Югу — съ Австрійскими и Саксонскими владѣніями; къ Западу — съ дѣсколькими малыми Княжествами Германіи (Липскимъ, Брауншвейгскимъ, Вальденскимъ, и проч.); а къ Сѣверу — съ Герцогствами Мекленбургскими и моремъ Балтійскимъ. Западная часть, составляющая великое Герцогство Нижне-Рейнское, граничитъ къ Востоку съ Курфюршествомъ Гессенскимъ, Королевствомъ Ганноверскимъ и проч.; къ Югу — съ Франціею и Рейнскою Баваріею; къ Западу — съ Бельгіею и Голландіею, и наконецъ къ Сѣверу — съ Ганноверомъ. Поверхность всѣхъ этихъ частей составляетъ 5,054 квадратныя мили (247,646 квадратныхъ верстъ); народонаселеніе простирается до 14,133,168 душъ (1), а доходы отъ 185 до 193½ милліон. рублей ассигнаціями, изъ коихъ 64½ мил. издерживаются на содержаніе дѣйствующей арміи, и отчасти на земское ополченіе перваго призыва, которое собирается и обучается ежегодно. Эта армія заключаетъ въ себѣ по мирному положенію отъ 115,378 до 124,804 Офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, на во военному положенію 333,309 человекъ, не считая земскаго ополченія втораго призыва, которое состоитъ почти изъ 200,000 человекъ. Слѣдственно Пруссія, въ военное время, можетъ выставить болѣе 530,000 человекъ. Войска Прусскія состоятъ изъ нижеслѣдующихъ корпусовъ:

(1) Въ Геттономъ календарѣ на 1840 годъ, это народонаселеніе означено въ 14,220,446 душъ.

Штатное число.

		По мирно-	По военно-	
		му положе-	му положе-	
		нію.	нію, вмѣстѣ	
			съ ополч.	
			і призыва,	
Пѣхота :				
Королевск. } 5 полковъ	}	74,880	248,000	
гвардія. } 1 баталіонъ стрѣлковъ.				
Линійная	}	74,880	248,000	
				40 полковъ, въ каждомъ
				по 3 батал., по 12 ротъ, и по 1,872 человѣка. —
	4 дивизиона егерей и 4			
	дивизиона стрѣлковъ.			

Кавалерія (1):

1 полкъ изъ 8 ротъ Королев. гвардіи.	}	20,498	43,448
9 полк. кирасирск., изъ конхъ 1 гв.			
5 — драгунск. — — — 1 —			
10 — уланскихъ, — — — 2 —			
13 — гусарскихъ — — — 1 —			
(Въ каждомъ полку по 4 эскад.; въ эскад. по мирн. полож. 127, а по военному 192 человѣка)-			

Артиллерія :

9 бригадъ, изъ конхъ 1 гвардейская и 8 полевыхъ; каждая бригада состоитъ изъ 3 дивизионовъ, или 16 ротъ, въ томъ числѣ 1 ма- стеровая; а всего	13,500	27,000
--	--------	--------

Инженерныхъ :

9 дивизионовъ пионеровъ	1,500	7,000
-----------------------------------	-------	-------

Инвалиды :

Гарнизонныя роты и проч.	5,000	8,309
----------------------------------	-------	-------

Всего . . . 115,378 333,757

(1) Число вольно-опредѣляющихся въ Кавалерію такъ велико, что полковые Командеры могутъ съ большиною выборочною принимать людей, потребныхъ для пополненія своихъ полковъ.

Прусская армія, имѣющая наилучшій составъ, раздѣлена на 9 корпусовъ: одинъ гвардейскій и 8 армейскихъ. Въ каждомъ изъ сихъ послѣднихъ состоитъ: 5 полковъ пѣхотныхъ, 1 дивизионъ егерей или стрѣлковъ, 4 полка Кавалеріи, 1 бригада Артиллеріи, 1 дивизионъ изъ 2-хъ или 3-хъ ротъ пионеровъ. По Лейпцигскимъ вѣдомостямъ, въ 1839 году въ Прусской арміи состояло только 10,743 Офицера, какъ въ штабахъ, такъ и во всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ и въ ополченіи 1-го призыва, а именно:

Генераловъ:

Фельдмаршаловъ (Веллингтонъ и Цитенъ)	2.
Полныхъ Генераловъ, въ томъ числѣ 4 Принца, имѣющихъ званіе Инспекторовъ	12.
Генералъ-Лейтенантовъ	34.
Генералъ-Маіоровъ	81.

Штабъ - Офицеровъ:

Полковниковъ Штабныхъ и разныхъ родовъ войскъ	113.
Подполковниковъ	71.
Маіоровъ	550.

Оберъ - Офицеровъ:

Капитановъ	1,456.
Поручиковъ и Подпоручиковъ; 1-го класса 1,322 и 2-го класса 7,102	8,424.

Дабы облегчить пополненіе полковъ и сборы войскъ, которые производятся каждый годъ съ величайшею бережливостію, девять корпусовъ Прусской арміи распределены по областямъ и городамъ. — Строевую часть Прусской Артиллеріи составляютъ: 1 Генералъ-Инспекторъ Артиллеріи (Прицъ Августъ Прусскій), 4 Генералъ-Маіора — Инспекторы, 36 Полковниковъ, Подполковни-

ковъ и Майоровъ, 125 Капитановъ, 332 Поручика, 25 Офицеровъ для службы въ крѣпостяхъ, 45 Адъютантовъ и разныхъ Чиновниковъ, всего 568 Офицеровъ равныхъ чиновъ, которые включены въ числѣ 10,743 Офицеровъ всей арміи и ополченія 1-го призыва. — Артиллерійскія бригады называются по нумерамъ или по имени корпуса, къ которому принадлежатъ. Каждую изъ 9 бригадъ командуетъ Полковникъ или Подполковникъ. Бригаду составляютъ: 3 роты конныхъ канонеровъ для прислуги у трехъ 6-ти фунтовыхъ батарей; 9 ротъ пѣшихъ канонеровъ для прислуги у батарей 12-ти фунтовыхъ, 6-ти фунтовыхъ и полевыхъ гаубицъ; 3 роты для запасныхъ парковъ, осадъ, резерва и проч., и 1 рота мастеровыхъ. Въ мирное время, всѣ роты мастеровыхъ отдѣлены отъ своихъ бригадъ для работъ въ большихъ строительныхъ арсеналахъ: въ Дѣйцѣ, Берлинѣ, Нейсскѣ и Данцигѣ. Офицеры этихъ бригадъ и ротъ находятся въ числѣ вышеозначенныхъ 568; а 16 дѣйствующихъ ротъ каждой бригады могутъ быть усилены, въ военное время, 10 или 12 резервными ротами, сформированными въ земскомъ ополченіи 1-го призыва. Составъ каждой изъ этихъ ротъ и проч. показаны въ особыхъ таблицахъ. По описанію Полковника Гревеница, вещественная часть каждой полевой батареи состоитъ изъ 6 или 8 орудій на лафетахъ и повозокъ. Снаряды, содержащіеся въ ящикахъ, для снабженія Пѣхоты, Кавалеріи и артиллерійскихъ орудій, распределены для каждаго орудія, для одной батареи или для цѣлаго корпуса. Лафеты употребляются о двухъ стаянахъ, какъ въ Русской и Баварской Артиллеріяхъ. Но въ нихъ сдѣланы большія улучшенія, и сомнительно, чтобы въ сихъ трехъ Государствахъ въ скоромъ времени приняты были Англо-Французскіе, или одностаянные лафеты, испытанные въ Ганноверѣ въ 1792 году. Дальшія подробности о Прусской Артиллеріи можно видѣть въ сочиненіяхъ, последовательно

изданныхъ Гойеромъ, Деккеромъ, Гревеницемъ, Караманомъ и проч., а касательно размѣровъ орудія — въ «Собраніи артиллерійскихъ орудій Французскихъ и иностранныхъ», Генерала Маріона.

— «Россійская Армія въ 1733 году.» — Этотъ любопытный военно-историческій матеріалъ извлеченъ изъ Росписанія Арміи, за подписаніемъ Фельдмаршала Графа Миниха. Въ 1733 году состояло :

	Бата- ліон.	Эскал.	Пѣхоты челов.	Кавалер. челов.	Артиллер.
Лейбъ-Гвардіи :					
Пѣшей	10	—	8,224	—	—
Конной	—	5	—	1,356	—
Пѣхоты :					
Полевыхъ полковъ	76	—	59,432	—	—
Низоваго корпуса	34	—	24,718	—	—
Кавалеріи :					
Кирасировъ	—	10	—	2,860	—
Драгуновъ	—	115	—	28,267	—
Драг. Низов. Корп.	—	35	—	8,680	—
Артиллеріи :					
Осадной и полевой	—	—	—	—	4,800
Инж. и минеровъ	—	—	—	—	961
<hr/>					
Итого полевыхъ войскъ	120	165	92,374	41,163	4,800 961

Всего 139,298 человекъ.

Гарнизонныхъ :

	Батал.	Эскал.	Пѣхоты.	Кавалер.	Артил.
Пѣхотныхъ полковъ	98	—	64,588	—	—
Драгунскихъ	—	24	—	—	—
Артиллеріи	—	—	—	—	5,200

Итого гарнизонныхъ войскъ 75,644 человекъ.

	Батал.	Эскад.	Пѣхоты.	Кавалер.
Ландмилиціонной конницы	—	100	—	21,180
Ландмилиціонной пѣхоты	8	—	5,124	—
Мекленбургск. войска . . .	—	—	—	664
Сербскаго народа	—	—	—	280
Итого . . .	8	100	5,124	22,124
Всего 27,248 челов.				

Во всей Арміи 226 баталіоновъ Пѣхоты, 289 эскадроновъ Кавалеріи и въ нихъ по военному времени: Пѣхоты 162,086, Кавалеріи 69,143, Артиллеріи и Инженеровъ 10,961 человекъ, всего 242,190 человекъ; по мирному же времени убавляется: Пѣхоты 5,969 — Кавалеріи 3,569 человекъ, и тогда во всей арміи состоитъ 232,652 человекъ.

— «Объ укрѣпленіи лагерей и позицій.» — Лагерь укрѣпляютъ только тогда, когда армія, или большой корпусъ войскъ, должны пробыть въ немъ нѣсколько времени, вблизи сильнаго непріятеля. Укрѣпленный лагерь подъ крѣпостію доставляетъ арміи или большому корпусу войскъ безопасное убѣжище въ такомъ случаѣ, когда они, по своему разстройству или слабости, не въ состояніи успѣшно дѣйствовать въ открытомъ полѣ. Въ хорошо укрѣпленномъ лагерѣ, внезапная атака не опасна для арміи; въ немъ можно сильнѣе обороняться, и войска не столько изнуряются службою на передовыхъ постахъ, какъ въ лагерѣ неукрѣпленномъ. Въ оборонительномъ положеніи, когда избѣгаютъ сраженія, особливо когда арміи нужно оправиться послѣ потеряннаго сраженія и дать безопасный отдыхъ войскамъ, укрѣпляютъ лагерь сколь можно сильнѣе. Такіе лагеря лучше всего устраивать заблаговременно, на досугъ, въ хорошо избранномъ мѣстѣ. Но когда не хотятъ стѣснить наступательныхъ дѣйствій изъ лагеря, тогда укрѣпляютъ его такъ, чтобы

можно было свободно производить сіи дѣйствія. Отысканіе выгоднѣйшихъ мѣстъ для лагерей, распознаваніе ихъ мѣстныхъ удобствъ и неудобствъ какъ въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ, такъ равно для пребыванія войскъ и самаго расположенія въ лагерѣ сихъ послѣднихъ, составляетъ предметъ Стратегіи, Тактики и Кастраметациі. Дѣло Фортификаціи усилить только безопасностью и обороною избраннаго подлѣ лагеря мѣста известными искусственными средствами. — Лагери, по мнѣнію Автора, можно укрѣплять тремя различными способами: а) непрерывными или цѣнными укрѣпленіями, б) укрѣпленіями съ промежутками и в) отдѣльными укрѣпленіями. Но какимъ бы образомъ лагерь ни былъ укрѣпленъ, надлежитъ соблюдать слѣдующія главныя правила. 1) Не предпринимать работъ болѣе, нежели сколько можно произвести, судя по средствамъ и времени, конны располагать можно, и не строить укрѣпленій болѣе, нежели сколько можно занять войскомъ для ихъ обороны, безъ опаснаго разсыпанія, или раздробленія силъ; но и не стѣснять чрезмѣрно окопами помѣщенія войскъ внутри лагеря. 2) Защищать благонадежно фланки лагеря и обезпечить въ тылу, на случай надобности, безопасное отступленіе арміи. 3) Предохранять ближайшія вышнія сообщенія около лагеря и устроить внутреннія, если избранное для него мѣсто пересѣчено рѣчками, оврагами и т. п. 4) Защищать хорошо опаснѣйшіе пути атаки со стороны непріятели. 5) Расчищать и заравнивать сколько можно мѣстность около укрѣпленій на разстояніи картечнаго выстрѣла, дабы сильнѣе поражать непріятели, идущаго въ атаку, и устраивать гдѣ нужно искусственныя преграды, но такія, которыя не доставляли бы ему прикрытія, дабы задерживать его подлѣ нашимъ огнемъ. 6) Обезпечить безопасное добываніе ежедневныхъ потребностей для войскъ: воды, дровъ и проч. 7) Если нельзя вдругъ приступить ко всѣмъ работамъ, то начинать

всегда съ важнѣйшихъ, на пунктахъ болѣе подвержен-
ныхъ нападенію.

ХІІІ. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Здѣсь по Геогнозѣ и Геологіи являясь: *Геогно-
стическія свѣдѣнія о горныхъ формаціяхъ на Западномъ
склонѣ Урала, особенно отъ рѣки Дѣмы до Западнаго
Ика, въ Оренбургской Губерніи (Горн. Ж. N° 4); О на-
носной почвѣ въ Сѣверной Россіи; О маммутовыхъ и
носороговыхъ костяхъ, находящихся въ наносахъ Россіи;
Пояснительныя примѣчанія о Генеральной Картѣ горныхъ
формацій Европейской Россіи, изданной Г. Гельмерсеномъ
(ibid.); Геогностическое описаніе Харьковской Губерніи,
Маіора Бледе (ibid. N° 5); О геогностическомъ составѣ
части Европейской Россіи, ограниченной съ Востока озе-
рами Ильменемъ и Селигеромъ, а съ Запада Чудскимъ озе-
ромъ, Полковника Гельмерсена (ibid.); Геогностическое
обозрѣніе Губерній Тверской и Новгородской по рѣкамъ
Волгѣ и Волхову, и дополнительныя свѣдѣнія о Прикиш-
скомъ каменноугольномъ мѣсторожденіи, Полковника
Оливьеря; О каменноугольныхъ формаціяхъ Европейской
Россіи, Барона Мейендорфа (ibid. N° 6).*

— По Горному Дѣлу: *Объ опытахъ обогащенія
серебряныхъ рудъ Нерчинскихъ, Маіора Ковригина (N° 4);
Отчетъ по обогащенію рудъ Черепановскаго рудника,
Штабсъ-Капитана Пижке (N° 5); Отчетъ по обогащенію
отваловъ Змьиногорскаго рудника, его же (ibid.); Гартль-
пуль и его рудники, Капитана Иванецкаго (N° 6); Замя-
чанія о Горномъ и Заводскомъ Дѣлѣ въ Южной Шот-
ландіи, его же (ibid.).*

— По Заводскому Дѣлу: *Замячанія о желѣз-
номъ производствѣ въ Бельгии и о выжестъ краснаго угля,
Капитана Балашева (N° 4); Дополненіе къ статьѣ: «О*

железнопроволочному производству въ Эшвайлеръ, въ Рейнской Пруссiи», Штабсъ-Капитана Морсева (ibid.); Обь относительномъ достоинствѣ различнаго рода древесныхъ породъ и улей, Курта Ад. Винклера (N° 5); О раздѣленіи золота отъ платины (ibid.); О причинахъ образования струй на булатныхъ, или Дамасскихъ клинкахъ, Г. Уилькинсона (N° 6); О жженіи угля въ лежащихъ кучахъ (ibid.); Штирійское косное производство, Г. Лисенка (ibid.); Нькоторыя замьчания о кричномъ производствѣ Никольскаго завода Новгородской Губерніи, его же (ibid.).

— По Горной Статистикѣ: Вьдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ, бывшихъ въ разработкѣ, съ 1833 года, въ Иркутской и Енисейской Губерніяхъ, прѣдъ окончаніемъ работъ 1838, со включеніемъ, и той разработки, которая производилась по окончаніи одьствіа промысловъ въ этомъ году, по 1839 годъ, (N° 4), и Вьдомость обь открытыхъ и разрабатываемыхъ въ Округѣ Колывано-воскресенскихъ заводахъ казенныхъ золотосадержавшихъ приисковъ за 1838, годъ (N° 5).

Кромѣ того въ Огьвленіи Сметен, между прочимъ, помьщены были слѣдующія небольшія статьи: Жемчужь Олонецкой Губерніи (N° 4); Распредьленіе Сибирскихъ золотыхъ росыпей (ibid.); О подлежащемъ осажденію золота при разложеніяхъ, Г. Морена (N° 5); Цьнность горной производительности въ Англии (ibid.); Прояа степеней окисленія жельза (N° 6); О вывозѣ металловъ изъ Англии въ 1840 году (ibid.); О количествахъ выбитой въ Англии монеты съ 1837 по 1840 годъ, и О самородномъ жельзѣ Петровской золотой росыпи (ibid.).

Вь Мануфактурныхъ и Горно-Заводскихъ Извѣстіяхъ, явилось также ньсколько мелкихъ, но любопытныхъ статей.

— «Горныя формации на Западномъ склонѣ Урала.»

— Горныя породы этихъ мѣстъ представляютъ пять

главныхъ напластованій, которыя, считая снизу, слѣдуютъ одна за другою въ такомъ порядкѣ: I. Плотный известнякъ. II. Пестрый песчаникъ, подраздѣляющійся опять на 1) Настоящій сланцеватый уголь, сажу, песчаниковый сланецъ съ сажею и мѣдными русами или безъ оныхъ. 2) Мергелеватый суглинокъ (Letten) голубоватаго цвѣта, песчанистый и переходящій въ настоящій песчаникъ. 3) Бурая желѣзистая глина. 4) Конгломератъ. III. Известковый и пестрый глиняный мергель различныхъ видоизмѣненій и цвѣтовъ. Осадокъ этотъ подраздѣляется на 1) розовую сланцеватую глину, желѣзистую и вмѣстѣ известковатую, 2) известковую и мергельную брекчію (этотъ послѣдній осадокъ, не смотря на малую свою значительность, заслуживаетъ данную ему самостоятельность по тѣмъ уваженіямъ, что онъ не мѣстный, а вмѣстѣ большое протяженіе, чѣмъ очень различается отъ другихъ, встрѣчающихся тутъ осадковъ, которые безпрестанно измѣняются), IV. Гипсъ. V. Известковый туфъ, содержащій въ себѣ кремнеземъ. Въ видѣ частныхъ осадковъ приводятся, сверхъ того, во-первыхъ бѣлый и мелкій, съ мергельною землею смѣшанный песокъ, и во-вторыхъ огнепостоянная, нѣсколько желѣзистая глина. Оба эти осадка выходятъ наружу по ту сторону Дѣмы, въ 80 верстахъ отъ оной, въ параллельномъ направленіи съ Ураломъ, и даютъ заводамъ матеріалъ для огнепостояннаго кирпича. Всѣ вышеприведенные осадки имѣютъ нижеслѣдующее напластованіе: на плотномъ известнякѣ лежатъ горизонтальный, въ поларшина толщиной, слой сланцеватаго угля, который и составляетъ, кажется, всегдашнюю тутъ подошву формаціи пестраго песчаника. На помянутомъ углѣ напластованъ, толщиной въ 10 аршинъ, флецъ мергелеватаго суглинка, имѣющаго голубоватый цвѣтъ и содержащаго въ себѣ въ небольшомъ количествѣ сѣрный колчеданъ. Этотъ послѣдній осадокъ переходитъ мало по малу въ лежащій на немъ красно-

ватый песчаникъ, въ коемъ множество слюдяныхъ блестокъ; цементомъ же ему служатъ частію глина, частію мергель: толщина его отъ 12 до 15 аршинъ. На немъ лежитъ тонкій слой сланцеватаго, въ мергель переходящаго суглинка, проникнутаго мѣдною лазурью и зеленою и содержащаго во 100 пудахъ руды 2 пуда мѣди. Суглинокъ этотъ разрушается на воздухѣ въ тонкіе листы. За нимъ слѣдуетъ прямо обыкновенный пестрый песчаникъ, вмѣшанный въ главной массѣ свѣтлосѣрый цвѣтъ, но испещренный притомъ разноцвѣтными полосами. Въ немъ содержатся партіи конгломерата, блестки слюды и ядра глины (Thon-gallen). Песчаникъ этотъ, въ своемъ висячемъ боку, въ толщину отъ 1 до 9 аршинъ, проникнуть тонкими прослойками и прожилками мѣдною зеленою, а къ лежащему боку переходитъ въ пустой камень. На немъ лежитъ, толщиной въ 8 или 10 аршинъ, флець бурой желѣзистой глины, которая покрыта наконецъ тонкими слоями глинянаго мергеля, известковой брекчии, розовой глины и наносами. Далѣе слѣдуютъ замѣчанія о металлическихъ окислахъ и органическихъ остаткахъ вышеописанной формаціи. — Засимъ Авторъ говоритъ: «Добюссонъ, слѣдуя Вернеру, считалъ песчаное напластованіе на Западной сторонѣ Урала формаціею новаго краснаго песчаника. Розе называетъ его бѣлымъ лежащимъ пластомъ (Weissliegendes), а Куторга относитъ къ каменноугольной формаціи. Ами Буэ отзывается объ этомъ напластованіи такими словами, что какъ будто колеблется отвести ли его къ триасу (къ кейперской почвѣ), или къ другой какой формаціи». Какъ самая наружность этого напластованія, продолжаетъ Сочинитель статьи, такъ равнымъ образомъ свойство составляющихъ его горныхъ породъ и признаки его напластованія, особенно же нахожденіе въ немъ остатковъ четвероногихъ животныхъ и отсутствіе настоящаго каменнаго угля, все заставляеть сомнѣваться, чтобы оно могло относиться

къ бѣлому лежащему пласту или къ каменноугольной формациі. По словамъ Алберти и другихъ, новый песчаникъ не занимаетъ никогда обширныхъ площадей и не удаляется отъ первозданныхъ и переходныхъ горъ. Но въ упомянутомъ напластованіи на Западной сторонѣ Урала видно совсѣмъ противное. Броньяръ, въ своей таблицѣ формациі, говоря о почвѣ новаго краснаго песчаника, отзывается объ ней такъ, что хотя она слоевата, однакожь слои ея очень толсты и нерѣдко обозначаются. Но нигдѣ не лзя видѣть: столь явственной слоеватости и такихъ тонкихъ слоевъ, какъ въ песчаномъ и мергельномъ напластованіяхъ Оренбургской Губерніи. Сверхъ того тутъ очень мало обломковъ древнѣйшихъ породъ въ ихъ первоначальной формѣ; нигдѣ не видно грацитовыхъ валуновъ, ни аркоза, ни исефита; нѣтъ ни порфиоровъ, ни эвритовъ, ни мондальскихъ камней, ни породъ яшмовыхъ; конгломератовыя образованія встрѣчаются только случайно; песчаникъ самый мелкослождный. Присутствіе въ осадкахъ зубовъ и костей четвероногихъ животныхъ, полосатый видъ песчаниковъ, замѣшанныя въ нихъ слюдяныя блестки и глиняныя ядра, нахожденіе каменнор. соли и гипса — все даетъ этимъ осадкамъ видъ пестраго песчаника и еще болѣе кейнера. Относится ли въ самомъ дѣлѣ къ описываемой формациі, приводимый Курторгою каменный уголь Кызеловскаго завода, и есть ли это настоящий каменный уголь, или лигнитъ, Сочинителю не извѣстно. Можетъ быть, и въ Оренбургской Губерніи ниже плотнаго известняка лежатъ настоящій каменный уголь. Но, къ сожалѣнію, плоское положеніе Оренбургскихъ и Пермскихъ мѣдныхъ рудниковъ не позволяетъ глубоко проникать во внутренность земли. Ами Буэ называетъ бѣлый лежащій пластъ случайнымъ осадкомъ, и доказываетъ, что бѣлый лежащій пластъ Нѣмецкихъ Геологовъ есть не что другое, какъ верхняя часть краснаго лежачаго пласта (Rothliegendes) или новаго краснаго

песчаника, — часть, получившая бѣлый цвѣтъ отъ примѣся къ этому песчанику известковыхъ частей при переходѣ его въ лежащій на немъ цехштейнъ. И такъ если захотимъ непремѣнно найти цѣлый лежащій пластъ и въ нашемъ Западноуральскомъ напластованіи, то развѣ дадимъ это названіе верхней известкоугольной формациі, допуская, что высшихъ ярусовъ цехштейна тутъ не находится. Назвать же въ этомъ именно смыслѣ бѣлымъ лежащимъ пластомъ нашъ пестрый песчаникъ не лзя уже по тому одному что присутствіе въ немъ извести только случайное, обыкновенный же его цементъ — глиняный. Рѣшеніе этого обстоятельства предоставляетъ Сочинитель болѣе опытнымъ Геологамъ, но самъ держится рѣшительно того мнѣнія, что обширное напластованіе песчаниковъ, известняковъ и мергелей въ Губерніяхъ Оренбургской, Пермской и частью Казанской, должно относиться къ триасу Алберти, или къ кейперской почвѣ Омалиуса де Галлуа, съ тѣмъ, можетъ быть, только исключеніемъ, что тутъ не достаетъ къ совершенной полнотѣ сходства одного раковиннаго известняка. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія ссылается онъ на статью Горнаго Инженера Г. Платонова, напечатанную въ Горномъ Журналѣ 1839 № 5, гдѣ Г. Платоновъ изъявляетъ одинакое съ нимъ мнѣніе о принадлежности помянутой формациі къ кейперу. Но если, не смотря на все это, говоритъ Сочинитель те-перешней статьи, напластованіе это должно относиться въ самомъ дѣлѣ къ древнѣйшимъ осадкамъ, подходя ближе къ новому красному песчанику или къ каменноугольной формациі; въ такомъ случаѣ остается допустить смѣшеніе въ немъ ограниченнѣшихъ породъ однихъ съ другими, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ Зальцбургѣ и другихъ странахъ. Или можно также предпо-лагать, что, за отсутствіемъ цехштейна и раковиннаго известняка, новый красный песчаникъ сливается тутъ съ кейперомъ въ одну нераздѣльную формацию. Статья

окачивается исчисленіемъ окаменѣлостей Западноуральской формация по опредѣленію Г. Фишера фонъ Вальдгейма.

— «Дополнительныя свѣдѣнія о Прикшвинскомъ каменномъ углѣ.» — Сообщаемъ здѣсь дополненіе къ тѣмъ извѣстіямъ, которыя уже представлены нашимъ читателямъ о семъ полезномъ и важномъ для Сѣвера Россіи горючемъ матеріалѣ (См. Ж. М. Н. П. 1841, Апрель, Обзорніе Журн. и Газ. стр. 90). Прикшвинское каменноугольное мѣстороженіе изслѣдовано въ лѣто 1840 года по всѣмъ направленіямъ 15 ходами на 1,216 квадратныхъ сажень, на 38 сажень по протяженію и 32 сажени по склоненію угольнаго мѣстороженія. Толщина угольнаго пласта по простиранію достигала повсемѣстно въ одной мѣрѣ 31 вершка, состоя изъ трехъ слоевъ, равно и свойство самаго угля по тому же направленію, оставалось всюду безъ измѣненія. Напротивъ по линіи склоненія, означающагося здѣсь на 3 часа NO, пластъ угля въ сторону возстанія уменьшается въ объемѣ до 16 вершковъ, становясь болѣе глинистымъ, мягкимъ и вмѣстѣ колчеданистымъ; держась же пласта прямо по линіи, по которой онъ падаетъ, уголь опять принимаетъ прежнюю толщину 31 вершка, начиная состоять изъ трехъ угольныхъ слоевъ, изъ которыхъ верхній и нижній, отчасти уподобляясь углю лосковому, улучшаютъ качество угля всего пласта; средний уголь, будучи болѣе глинистъ, безъ дутья горитъ нескоро и воспламеняется очень медленно; верхніе и нижніе прослой горятъ несравненно сильнѣе, давая большое яркое пламя, а по сгорѣніи оставляютъ остатокъ, равный 10 доли созданнаго минерала. Прикшвинскій уголь, при испытаніи въ кузнечныхъ горнахъ, оказывался тоже годнымъ, но только на ковку мелкихъ вещей. Настоящее назначеніе Прикшвинскаго угля, гдѣ онъ по своему свойству съ пользою сбывается быть можетъ, есть употребленіе его

на отопку. Въ этомъ случаѣ онъ представляетъ, по многимъ отношеніямъ, отличный матеріалъ, неоспоримость чего доказана многими опытами. Изъ разныхъ собранныхъ Авторомъ свѣдѣній, онъ выводитъ: 1) что Прикшинскій уголь въ техническомъ отношеніи, безъ малѣйшаго сомнѣнія, весьма можетъ быть употребленъ для дѣйствія паровыхъ машинъ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что при печахъ съ невысокими трубами, употребленіе вентилатора необходимо, при печахъ же съ трубами высокими, какъ напр. на фабрикѣ Г. Рейта, употребленіе вентилаторовъ не нужно. Сверхъ того можно надѣяться, что, приспособивъ устройство топки надъ паровыми котлами къ свойствамъ сего угля, и количество употребленія его будутъ меньше противъ того, какъ показали опыты. 2) Что Прикшинскій уголь вывѣшней доставки, и по наружному виду, и по самому употребленію, оказывается гораздо лучшихъ свойствъ противъ угля прошлагодней доставки: ибо при вывѣшнихъ опытахъ не было никакихъ помѣшательствъ, отъ спекавшей золы, отъ колчедановъ и другихъ причинъ, какъ то было при опытахъ, произведенныхъ въ прошедшемъ году. Такое улучшение свойствъ Прикшинскаго угля, добытаго изъ большей глубины и тщательно разобраннаго, позволяетъ надѣяться, что въ послѣдствіи, когда дойдутъ въ мѣсторожденіи до глубины еще большей, самыя свойства угля еще болѣе улучшатся, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣнность его въ употребленіи уменьшится.

— «Распределеніе Сибирскихъ золотыхъ россыпей.»
 — Удивительное богатство Сибирскихъ золотыхъ россыпей обратило на себя вниманіе цѣлаго свѣта. Ученые, терпясь въ догадкахъ о первоначальномъ происхожденіи заключающагося въ нихъ золота, желали имѣть вѣрныя свѣдѣнія о географическомъ распределеніи Сибирскихъ россыпей. Баронъ Гумбольдтъ, къ поясненію изъясненнаго имъ предположенія, будто онѣ залегаютъ между нѣ-

которыми опредѣленными географическими Широтами, обратился къ Г. Начальнику Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ съ просьбою о доставленіи ему подобныхъ свѣдѣній. По порученію Г. Начальника Штаба, Маіоръ Озерскій составилъ карту и таблицу, съ показаніемъ времени открытія и количества добытаго золота изъ разныхъ розсыпей. Свѣдѣнія эти отправлены уже въ Берлинъ, а между тѣмъ сообщены читателямъ Горнаго Журнала. Всѣ до нынѣ найденныя въ Сибири за хребтомъ Уральскимъ розсыпи составляютъ 13 системъ, отдѣльных и самобытныхъ въ гидрографическомъ отношеніи.

— «Цѣнность горной производительности Англій», «Вывозъ металловъ изъ нея въ 1840 году», и «Количество выбитой въ семь Государствъ монеты съ 1837 по 1841 годъ.»— Горные заводы Великобританіи доставляютъ всего матеріала на 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Изъ этого числа желѣза на 8 милліоновъ и каменнаго угля на 9 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Корнваллисъ и Девоншейръ собственно доставили въ послѣднее время на 1,340,000. Въ этой оцѣнкѣ, цѣна мѣди взята до выплавки, а цѣна желѣза, свинца, цинка, олова и серебра послѣ выплавки въ состояніи годное для продажи; цѣна же каменнаго угля при его складѣ, у рудниковъ. — Лондонская Таможня публиковала отчетъ о вывозѣ благородныхъ металловъ въ 1840 году, изъ котораго выходитъ, что во всѣ Часті Свѣта разошлось 7,069,015 унцій серебра и 26,081 унція золота. Изъ этого 6,198,832 унція серебра и 12,513 унцій золота вывезено на твердую землю Европы. Возобновленная дѣятельность по благороднымъ металламъ началась съ новымъ годомъ. Цинкъ съ каждымъ днемъ потребляется болѣе и болѣе, и весь запасъ его въ 32,000 центнеровъ на Лондонскомъ рынкѣ купленъ по 23 фунта стерлинга и 10 шиллинговъ за тонну. Этотъ предметъ стоитъ теперь на 24 фунта

стерлинга противъ 21 фунта стерлинга,—цѣны 1840 года. Ввозъ составлялъ въ прошломъ году только 95,300 центнеровъ противъ 178,200 центнеровъ въ 1839 году, и 125,300 центнеровъ въ 1838 году. Въ другія Часті Свѣта выслано въ 1838 году только 37,160, въ 1839 году 67,820 и въ 1840 году 68,900 центнеровъ. Внутреннее потребленіе Англіи составляло въ 1838 году 71,920, 1839 — 95,300 и 1840 — 92,500 центнеровъ. — Съ 1 Января 1837 по 1 Января 1841, т. е. въ четыре года, выбито было въ Англіи монеты:

Золотой: 4,295,373 совершенъ.	}	Кружковъ.
434,779 полусовершенъ.		
Серебряной: 507,072 пяти-шиллинговъ	}	23,833,352.
9,741,600 шиллинговъ.		
7,524,000 полушиллинговъ.		
6,070,680 четырехъ-пенс.		
Мѣдной: 174,720 пенсовъ.	}	12,163,200.
1,075,200 полупенсовъ.		
10,913,280 фартинговъ.		

— «О самородномъ желѣзѣ Петровской золотой розсыпи.» — Въ началѣ нынѣшняго года, управляющій Алтайскими казенными золотыми промыслами, Капитанъ Быковъ, представилъ Горному Начальнику Кольвановскресенскихъ заводовъ кусокъ желѣза, вѣсомъ въ 17½ фунтовъ, найденный въ Петроавловской золотоносной розсыпи Міасскаго округа. Кусокъ этотъ найденъ отъ поверхности на глубинѣ 4¼ сажень въ нижнемъ слою золотоноснаго пласта, на плотикѣ, состоящемъ изъ крупнослонстаго известняка. Хотя и прежде того попадались въ этой розсыпи, вмѣстѣ съ бурымъ желѣзнымъ камнемъ, которымъ она особенно богата, кусочки металлическаго желѣза, но какъ величина ихъ была весьма невелика, то они и не обращали на себя особаго

вниманія, и нахожденіе ихъ приписывали случаю, полагая, что они огламывались отъ желѣзныхъ инструментовъ, употребляемыхъ при добычѣ и промывкѣ песковъ. Но обрѣтеніе куска желѣза столь значительнаго вѣса заслуживало уже особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе, что онъ найденъ на большой глубинѣ, слѣдовательно не могъ случайно попасть въ розсыпь, а особливо въ розсыпь Миасскаго округа, который до водворенія въ немъ золотаго промысла былъ почти вовсе необитаемъ. Найденное желѣзо представляетъ неправильный трехгранный кусокъ, углы в бока котораго округлены. Наибольшая длина его $7\frac{1}{4}$ дюймовъ, ширина $5\frac{1}{2}$ дюймовъ, а вышина 3 дюйма. Весь кусокъ покрытъ съ поверхности корою бураго желѣзняка, которая на краяхъ, гдѣ кусокъ болѣе подверженъ былъ тренію, едва закрываетъ металлическое желѣзо, а мѣстами имѣетъ одну линію и болѣе толщины. Желѣзо имѣетъ плотную, однородную массу, но съ одного бока его примѣтна впадина, около которой металлъ представляетъ по видимому наклонность къ листоватому сложенію. Можетъ быть, тутъ заключалось какое-нибудь постороннее тѣло, которое въ послѣдствіи выкрошилось и оставило по себѣ эту пустоту. Кромѣ этой впадины, поверхность куска не представляетъ особенныхъ неровностей, а также въ немъ не замѣтно постороннихъ тѣлъ. Желѣзо имѣетъ свѣтлый стально-сѣрый цвѣтъ и сильный металлическій блескъ; оно ковко, но нѣсколько тверже обыкновеннаго желѣза, впрочемъ легко чертится сталью. Относительный вѣсъ кусочка чистаго металла равенъ 7,76-ти, и слѣдовательно соответствуетъ наибольшему относительному вѣсу чистаго желѣза. Хлористоводородная кислота растворяетъ желѣзо, съ отдѣленіемъ водороднаго газа, который не обнаруживаетъ никакого запаха. Если кислота была недовольно крѣпка, то по раствореніи остается сѣрый металлическій порошокъ, который, при вареніи съ крѣпкою кислотою, растворяется

совершенно. Гораздо легче растворяется желѣзо въ царской водкѣ, и при этомъ случаѣ не остается уже никакого осадка. Сѣрнисто-водородный газъ нисколько не осаждаетъ раствора; ѣдкій амміакъ, прилитый въ избытокъ, даетъ огромный осадокъ желѣзнаго окисла: осадокъ этотъ не содержитъ въ себѣ марганца. Пропуская сѣрнистоводородный газъ чрезъ аммоніакальную жидкость, оставшуюся по процѣженіи желѣзнаго окисла в ѣмѣющую слабый синеватый цвѣтъ, получается черный осадокъ, который, по раствореніи въ царской водкѣ, даетъ съ ѣдкимъ кали яблочнозеленый осадокъ никелева окисла. Растворы, оставшіеся какъ послѣ обработки аммоніакальной жидкости сѣрнисто-водороднымъ газомъ, такъ и тотъ, изъ котораго отѣленъ былъ никелевъ окисль, не содержали въ себѣ болѣе никакихъ металлическихъ тѣлъ; точно такъ же не открыто въ желѣзѣ присутствія сѣры, потому что хлористый барій не даетъ съ растворомъ его ни малѣйшаго осадка. Особенное вниманіе обращено было на опредѣленіе присутствія углерода, нахожденіе котораго могло бы еще служить нѣкоторымъ доказательствомъ, что желѣзо это было искусственнымъ произведеніемъ. Для открытія углерода сдѣлано было два испытанія: тонкій кусочекъ желѣза варенъ былъ въ растворѣ двухлористой мѣди; при этомъ случаѣ желѣзо растворилось и образовало осадокъ металлической мѣди. Осадокъ этотъ, по вторичной обработкѣ растворомъ двухлористой мѣди, къ которому приято было нѣсколько капель хлористо-водородной кислоты, также совершенно растворился, не оставя послѣ себя ни малѣйшаго слѣда углерода. Для другаго изслѣдованія, тонкій кусочекъ желѣза положенъ былъ на кружекъ сплавленнаго хлористаго серебра. Оставаясь въ прикосновеніи съ нимъ нѣсколько дней подъ водою, къ которой приято было нѣсколько капель хлористо-водородной кислоты, желѣзо обратилось въ хлористое, растворилось въ водѣ, поверхность хлористаго

серебра сдѣлалась металлическою, но на ней не было примѣтно и слѣдовъ угля. Такимъ образомъ произведенныя испытанія показали, что найденный въ рѣзсыши кусокъ металла состоялъ только изъ желѣза и никеля. Количественнымъ разложеніемъ во 100 частяхъ его найдено:

Желѣза 97,29

Никеля 2,07

99,36

Нахожденіе металлическаго желѣза въ Природѣ состоитъ до сей поры рѣдкѣ явленіе: Только въ Америкѣ, и то въ недавнее время, встрѣчено самородное желѣзо, сѣвшанное съ кварцемъ прослойками, въ слюдяномъ сланцѣ; нахожденіе его въ Европѣ, въ некоторыхъ рудникахъ Германіи, еще подлежитъ сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе достоверно паденіе изъ атмосферы металлическаго желѣза. Метеоры сіи найдены были въ различныхъ частяхъ Земнаго Шара. Многіе изъ нихъ разложены химически и можетъ быть здѣсь не излишне будетъ привести для сравненія результаты сихъ разложеній.

— «Жемчугъ въ Олонецкой Губерніи.» — Въ Пошевенскомъ Уездѣ Олонецкой Губерніи ловится жемчугъ въ маленькихъ рѣчкахъ Провенчанкѣ, Остерѣ и Кумѣ. Промышленники продаютъ его сосѣднимъ жителямъ въ значительномъ количествѣ. Жемчугъ этотъ — болѣею частію неправильной формы, но бываетъ иногда очень хорошей воды. Самый удачный лов жемчужныхъ раковинъ производится въ тѣ періоды, когда каменное дно рѣчекъ обсыхаетъ. Пятка этого жемчугу была поднесена блаженной памяти Императрицѣ Екатерицѣ Александровнѣ. Большая часть его расходится по Губерніи. Серьги, осыпанные этимъ жемчугомъ, продаются отъ 30 до 100 рублей асс. Ловлю раковинъ занимаютъ

добыть ивовыми дѣвочками; землужины просверливаются особыми мастерами снѣз прѣстѣнъ, которые берутъ за эту работу по 2 копейки со штуки.

— «Новая степень окисленія желѣза.» — Желѣзо, столь сложное въ соединеніяхъ своихъ съ марганцемъ, по новѣйшимъ взглядамъ Фреми, образуетъ электроотрицательный окисль, соответствующій марганцовой кислотѣ. Если смѣсь изъ ѣдкаго кали съ окисью желѣза подвергнуть нѣкоторое время сильному краснокашляному жару; то получается бурая масса, размячющаяся въ водѣ и дающая при этомъ красивый красновато-сѣрый растворъ. Еще легче, въ нѣсколько минутъ, можно образовать сіе соединеніе чрезъ прокалываніе, при очень высокой температурѣ, смѣси изъ селитры, ѣдкаго кали и окиси желѣза (или смѣси изъ перекиси кали и окиси желѣза). Мокрымъ путемъ не удается получить этотъ составъ; онъ не образуется, на примѣръ, при пропусканіи струи хлора чрезъ очень концентрированный растворъ ѣдкаго кали, въ коемъ находится плавающею водная окись желѣза. Соединеніе это имѣетъ прекрасный фіолетовый цвѣтъ и легко растворяется въ водѣ; въ крѣпкощелочной водѣ оно не растворимо, при чемъ оно образуетъ бурый осадокъ, который однакожъ въ чистой водѣ снова удобно растворяется и даетъ пурпурово-красную жидкость. Составъ этотъ гораздо менѣе постояненъ, нежели марганцовисто-кислое кали. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, онъ разлагается уже при обыкновенной температурѣ на окись желѣза, которая осаждается на отдѣляющійся кислородъ и на кали, дѣлающееся свободнымъ; тогда жидкость совершенно обесцвѣчивается. При температурѣ кипѣнія воды, соединеніе это разлагается мгновенно. Всѣ органическія вещества разлагаютъ этотъ составъ, а потому и не лзя процѣживать растворовъ его.

— «Надлежащее осаждение золота.» — Муравейная кислота осаждаетъ изъ растворовъ золото, въ случаѣ, если растворъ стущенъ до того, что содержитъ въ себѣ $\frac{1}{225}$ часть металла. Муравейно-кислое кали производитъ это осаждение гораздо удобнѣе, нежели свободная кислота, но эта соль увлекаетъ изъ растворовъ только двѣ трети содержащагося въ нихъ золота. Сѣрнокислая закись желѣза совершенно осаждаетъ золото изъ его растворовъ, даже и въ томъ случаѣ, если растворъ содержитъ въ себѣ не болѣе $\frac{1}{400}$ части металла. Но для усиѣннаго дѣйствія желѣзнаго купороса, надобно предварительно нагрѣть жидкость и прибавить вѣсколько хлористоводородной кислоты.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Descriptio Musei publici Odessani. Pars I, continens Nummophylacium Odessanum. Sumptibus Societatis Historiae et Antiquitatum Odessanae, cura et labore *N. Mirkakewicz* (Описание Одесскаго Музея. Часть I, содержащая въ себѣ Одесское собраніе монетъ. Изданное на иждивеніи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, *H. Мурзакевичемъ*). Одесса, въ Городской типографіи, 1841, in-4. XV и 90 страницъ, съ алфавитнымъ реестромъ и 2 рисованными на камнѣ табличками.

Г. Мурзакевичъ, трудолюбивый и свѣдущій любитель Нумизматики, завѣстный уже ученому свѣту по описанію собственнаго своего собранія древнихъ монетъ, представляетъ въ этомъ сочиненіи перечень и изъясненіе Греческихъ и Римскихъ медалей, составляющихъ собраніе недавно учрежденнаго въ Одессѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Въ предисловіи Авторъ говоритъ объ учрежденіи сего Общества и объ образованіи его Музея: при чемъ онъ въ особенности упоминаетъ съ должною похвалою о *Бларамберѣ* и *Стемпковскомъ*. Собраніе этихъ извѣстныхъ мужей и патріотическія приношенія Членовъ Общества и другихъ, послужили основаніемъ Одесскому Музею. Собраніе нынѣ

Часть XXXII. Отд. VI.

8

уже довольно значительно и при возбуждавшемся и у насъ съ такимъ успѣхомъ духъ изысканій и собраній, общааетъ еще большія обогащенія изъ близлежащей классической почвы Ольвіи и Пантикапея.

Первая эта книжка, за которою въ скоромъ времени послѣдуетъ другая съ надписями и описаніемъ статуй, барельефовъ, сосудовъ и другихъ предметовъ классической древности, содержитъ въ себѣ опись древнихъ монетъ; собраніе состоитъ изъ 473 Греческихъ и 363 Римскихъ, всего 836 медалей; въ числѣ Греческихъ, мы находимъ 8 золотыхъ, 67 серебряныхъ и 398 мѣдныхъ; Римскихъ же (и Византійскихъ) 9 золотыхъ, 213 серебряныхъ и 141 мѣдная. При каждой монетѣ означены металлъ и величина; безъ сомнѣнія любители древнихъ медалей съ удовольствіемъ бы здѣсь встрѣтили и опредѣленія *Mionne* (*Mionnet*).

Хотя въ этомъ обзорѣ и замѣтна юность нумизматической части Музея, однакожь она содержитъ уже въ себѣ много рѣдкостей, особенно, какъ того должно было ожидать, изъ сосѣднихъ классическихъ странъ. Такъ напр. главное украшеніе всего собранія составляютъ 221 разныхъ медалей Ольвіи, именно: 1 золотая, 11 серебрянымъ и 209 мѣдныхъ; въ числѣ сихъ послѣднихъ (стр. 22) два весьма большіе и чрезвычайно рѣкіе медальона (съ надписью АΡΙΧ); далѣе 51 мѣдная медаль Царей Понтійскихъ, 17 такихъ же изъ Херсонеса, 14 мѣдныхъ же изъ Пантикапея, и т. д.

Къ сочиненію сему присовокуплены двѣ литографованныя таблицы; на одной изображены 15 рѣкихъ монетъ, на другой 65 монограммъ и сокращеній, встрѣчающихся на Греческихъ монетахъ.

Н. А.

Лекція Статистики, читанная въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ Адъюнктомъ Александромъ Рославскимъ. Харьковъ, въ Университетской типографіи, 1841, въ 8 л. л. 143 стр.

Справедливо замѣчаетъ Авторъ этого сочиненія, что, при нынѣшнемъ состояніи просвѣщенія, нѣтъ ни одной Науки, которая бы такъ мало была опредѣлена и представляла бы такое разнообразіе противорѣчащихъ другъ другу мнѣній, какъ Статистика. Въ то время, какъ одни превозносятъ похвалами ея ученое достоинство, не оправдывая, впрочемъ, на опытъ блистательныхъ своихъ теорій, другіе едва удостоиваютъ ее имени знанія; наконецъ, по мнѣнію третьихъ, это даже и не знаніе, а только запасъ болѣе или менѣе полезныхъ свѣдѣній. Вотъ почему Г. Рославскій, вмѣсто того, чтобы вести прямо въ святилище избранной имъ Науки, удовлетворить любознательности, показать богатство сокровищъ и награду будущихъ трудовъ, посвящаетъ первую часть своего сочиненія (которое само составляетъ часть полного курса Статистики) только на разрѣшеніе сомнительнаго вопроса: Наука ли Статистика? Для этого онъ сперва разсматриваетъ въ чемъ состоитъ сущность наукообразнаго знанія вообще, какія отличительныя черты его, и потомъ полученный выводъ примѣняетъ къ частному вопросу относительно Статистики. Всѣ Писатели согласны въ томъ, что Статистика въ ряду Наукъ имѣетъ благородное и высокое назначеніе; что уроки ея необходимы для каждаго члена общества, особенно же для Правительства, которое, не озаренное свѣтлывикомъ опытности, даже при лучшихъ намѣреніяхъ, не можетъ осуществить своего призванія. Такъ думали о Статистикѣ уже при самомъ началѣ ея, и полные ожиданія взоры устремлены были къ ней со всѣхъ сторонъ, едва она появилась на свѣтъ. Ахенваль

и Бюшюнгъ, Мейзелъ и Шнабель, Шубертъ и Джой, всѣ эти Писатели, столь несогласные во взглядахъ на Статистику и на то, чѣмъ она должна быть, удивительно сходны тамъ, гдѣ дѣло идетъ о цѣли ея изученія. Но прославляемая Учеными, Статистика еще болѣе уважается Правительствомъ, чему служитъ доказательствомъ Статистическіе Депо, Бюро, Департаменты, основанные въ разныхъ Европейскихъ Государствахъ. Предоставляя Статистикѣ изслѣдованіе законовъ Государственной жизни и ея элементовъ, Г. Рославскій не соглашается съ мнѣніемъ тѣхъ, которые кругъ ея ограничиваютъ познаніемъ настоящаго бытія Государствъ, неимая подъ настоящимъ одинъ опредѣленный моментъ. Почерпая свои выводы изъ области опыта и возводя наблюденія на степень идей, Наука эта, очевидно, должна имѣть предѣлы гораздо обширѣйшіе: простирается не только на настоящее, но и на прошелое, однимъ словомъ, обнимать всѣ состоянія, или, правильнѣе, всѣ фазы Государственнаго бытія. Стараясь въ ясномъ и послѣдовательномъ изложеніи защитить права этой Науки, Авторъ всходитъ до самыхъ простыхъ началъ ея, дабы поставить читателя въ такое состояніе, откуда бы могъ всякій смотрѣть собственными глазами и свести къ одному центру разнородныя и противорѣчащія мнѣнія. — « Не смотря на краткость времени » — говоритъ между прочимъ Авторъ — « не позволившую мнѣ подробно развить предметъ, надѣюсь, никто не усомнится, что есть законы, которые управляютъ бытіемъ Государствъ, что эти законы могутъ и должны быть предметомъ нашего изученія; во не только жизнь Государствъ, взятая, такъ сказать, въ своей совокупности представляетъ неуомннтельное послѣдованіе вѣчному закону; въ нѣлѣйшихъ частяхъ ея такъ же, какъ и въ цѣломъ, господствуетъ то же постоянство, та же удивительная гармонія, тотъ же неизмѣнимый порядокъ, каждое колесо этой великой

машины движется установленнымъ образомъ! Правда, многое еще остается не извѣданнымъ, Наукѣ предстоитъ еще совершить обширный путь; но и то, что мы знаемъ уже, даетъ намъ возможность судить о богатствѣ насъ ожидающемъ; такимъ образомъ, законы народонаселенія изслѣдованы съ надлежащею точностію; благодаря Статистикѣ, мы можемъ теперь съ достовѣрностію предсказать, во сколько разъ, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, увеличится число жителей того или другаго Государства, по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ. Статистика также показала вѣчные рубежи, далѣе которыхъ не восходитъ рождаемость и смертность въ Государствахъ, обозначивъ въ то же время кругъ, гдѣ можетъ свободно вращаться человѣческая дѣятельность. Эту первую часть своего сочиненія Г. Рославскій заключаетъ доказательствами независимости Статистики, отдѣляя ее отъ тѣхъ Наукъ, съ которыми она обыкновенно смѣшивается, а именно: отъ Географіи, Исторіи и Политической Экономіи.

Вторая часть сочиненія посвящена краткому изложенію системы Статистики. Такъ какъ Статистика есть *Наука, занимающаяся изслѣдованіемъ элементовъ Государственной жизни*, то для лучшаго уразумѣнія сущности этой Науки, Авторъ рассматриваетъ составныя части Государства и показываетъ отношеніе, какое каждая изъ нихъ имѣетъ къ общественному организму; присоединяетъ въ видѣ выводовъ, присоединенъ статистическій очеркъ главнѣйшихъ Государствъ Европы, вполне заслуживающій вниманіе по новостямъ данныхъ. Сообщаемъ нашимъ читателямъ изъ этого очерка свѣдѣніе о *народной образованности*, какъ наиболѣе сообразное съ цѣлію нашего Журнала. «Въ 1787 году учащихся въ Россіи было только 11,158, а въ 1834 году 244,993. Слѣдовательно, въ теченіе 47 лѣтъ, число ихъ увеличилось въ 22 раза. Изъ 244,993 молодыхъ людей, посѣщавшихъ въ 1834 году общественныя Учебныя Заведенія, 77,883

принадлежали къ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и 57,372 къ Духовному. Если сравнимъ общій итогъ учащихся съ народонаселеніемъ Имперіи, состоявшимъ въ 1834 году изъ 50,586,000 челов., то выйдетъ, что у насъ получаетъ образованіе въ общественныхъ Заведеніяхъ 1 изъ 210 чел., а не изъ 700, какъ полагали иностранныя Статистики, основываясь на одномъ числѣ учащихся по Министерству Просвѣщенія. Въ послѣднее время народная образованность въ Россіи сдѣлала еще большіе успѣхи. Въ 1838 г. Воспитанниковъ Духовныхъ Заведеній было уже 61,836 чел., а учащихся по вѣдомству Министерства Просвѣщенія до 96,912; изъ этого числа 2,843 чел. воспитывались въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ (6 Университетахъ, Лицеяхъ и Педагогическомъ Институтѣ), а 95,069 въ Среднихъ и Низшихъ. Объ успѣхахъ, сдѣланныхъ просвѣщеніемъ Россіи, можно судить также по усилению литературной производительности: до 1801 года всѣхъ книгъ на Русскомъ языкѣ издано 2,000, въ томъ числѣ болѣе $\frac{2}{3}$ переводовъ. Въ первыя пять лѣтъ нынѣшняго столѣтія, среднимъ числомъ, ежегодно, выходило ихъ по 326, а въ 1831 году издано однихъ оригинальныхъ сочиненій 600 и сверхъ того 124 перевода. Между оригинальными сочиненіями, написанныхъ на Русскомъ языкѣ было 431. Въ 1833 году вышло всѣхъ книгъ 635, которыя по содержанію раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: 184 относились къ Изящной Словесности, 53 было Медицинскихъ, 33 Историческихъ, 16 Географическихъ, Статистическихъ и путешествій, 26 по Юриспруденціи и Политикѣ, 29 по Естественной Исторіи, 25 по Математикѣ и Военнымъ Наукамъ, 28 по Богословію, 46 по Всеобщей Грамматикѣ, 5 по Философіи и т. д. Въ 1838 году число изданныхъ въ Имперіи оригинальныхъ сочиненій простиралось до 777, переводовъ 116, въ совокупности же всего 893 книги, не считая выходившихъ тогда

периодическихъ сочиненій, которыхъ было 51. Изданныя книги и повременныя сочиненія занимали до 15,365½ печатныхъ листовъ. Въ началѣ царствованія Лудовика XVIII число учащихся во Франціи простиралось до 866,000, а по послѣднимъ официальнымъ извѣстіямъ, относящимся къ 1837 году, оно возрасло до 2,475,000. Изъ нихъ 7048 воспитывались въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ (14 Университетахъ), 79,750 въ среднихъ (Королевскихъ Коллегіяхъ, общественныхъ Коллегіяхъ, Институтахъ и Пансіонахъ) и 2,395,569 въ низшихъ. Вообще же, число учащихся во Франціи относится къ ея народонаселенію какъ 1 / 14. — Дабы дать понятіе объ умственной дѣятельности Французской націи, Авторъ предлагаетъ таблицу, показывающую общій итогъ печатныхъ листовъ, вышедшихъ въ 1811 и 1826 годахъ, съ обозначеніемъ родовъ изданныхъ сочиненій.

	1811.	1826.
1. Богословіе	2,509,752	23,268,420
2. Юриспруденція	2,831,662	8,605,495
3. Исторія и Путешествія . .	1,375,891	46,545,725
4. Политическія Науки . . .	133,187	2,097,390
5. Военныя Науки	1,147,400	1,445,982
6. Математическія, Естественныя и Медицинскія Науки	2,214,303	12,160,381
7. Философія	410,298	3,032,191
8. Изящныя Науки	3,781,826	27,704,971
9. Искусства	161,525	1,909,560
10. Смѣшанныя сочиненія . .	1,885,869	7,699,977
Общій итогъ печатныхъ листовъ	18,451,713	144,561,094

Слѣдовательно, въ теченіе 15 лѣтъ, бюджетъ Литературы, не смотря на уменьшеніе объема Франціи, увеличился почти въ 8 разъ. Оди только военныя сочиненія, покровительствуемыя и любимыя Наполеономъ,

въ числѣ мало измѣнились противъ 1811 года. Напротивъ того по другимъ отраслямъ замѣтно весьма значительное приращеніе. Книги Богословскія увеличились въ 10 разъ, Юридическія въ шесть, а исторіи и мемуары, которыя прежде были вовсе запрещены, или подвержены ограниченіямъ, въ четырнадцать. Эти данныя привели Дюпена къ заключенію, что во Франціи вкусъ къ Наукамъ распространился со времени возобновленія Королевства. Въ 1810 году, въ Великобританіи было 32,000 Учебныхъ Заведеній, въ которыхъ воспитывалось 850,000 молодыхъ людей, т. е. $\frac{1}{11}$ всего ея народонаселенія. Въ 1835 году число учащихся въ Англіи и Валлисѣ возрасло до 1,796,000 челов., въ Шотландіи до 240,000, а въ Ирландіи до 634,000: что все вмѣстѣ составитъ 2,670,000, т. е. $\frac{1}{2}$ народонаселенія трехъ соединенныхъ Королевствъ. Въ этомъ же году въ 7 Британскихъ Университетахъ (Оксфордскомъ, Кембриджскомъ, Эдинбургскомъ, Глазговскомъ, Аберденскомъ, Сентъ-Андревскомъ, Дублинскомъ) считалось студентовъ до 8000 чел.: слѣд. на 3000 жителей приходился 1 учащійся въ высшихъ Заведеніяхъ. Число новыхъ сочиненій, въ половинѣ минувшаго столѣтія не превышало 400, а теперь оно простирается отъ 1000 до 1250. Слѣд. литературная производительность Британніи, въ теченіе 90 лѣтъ, увеличилась въ три раза. Что касается до просвѣщенія другихъ Европейскихъ Державъ: то о состояніи его отчасти можно судить по слѣдующимъ даннымъ, показывающимъ отношеніе числа учащихся къ народонаселенію. Въ Пруссіи отношеніе это есть какъ 1 : 6 (1,938,000 въ низшихъ элементарныхъ школахъ, 72,000 въ Гимназіяхъ, Лицеяхъ и другихъ среднихъ Заведеніяхъ и 5,423 въ 7 Университетахъ); въ Австріи какъ 1:13, въ Нидерландахъ какъ 1:9, въ Баваріи какъ 1:8, въ Португаліи какъ 1:88. Недостатокъ матеріаловъ не позволилъ Автору опредѣлить, какъ велика Литературная производительность каждаго

изъ означенныхъ Государствъ. Во всей Германіи, какъ видно изъ каталоговъ Лейпцигскихъ ярмонокъ, нынѣ ежегодно выходятъ не менѣе 5000 новыхъ сочиненій; количествомъ такимъ не можетъ похвалиться ни одно изъ Европейскихъ Государствъ, будемъ ли разсматривать число книгъ просто безъ отношенія къ народонаселенію или сравнительно съ числомъ жителей. Болѣе $\frac{1}{3}$ всего Литературнаго богатства Германіи принадлежитъ Пруссіи (1050 сочин.), $\frac{1}{3}$ Саксоніи (1700) и около $\frac{1}{16}$ Австріи (300).

Заключимъ нашу рецензію искреннимъ желаніемъ скорѣе увидѣть въ печатѣ остальную часть этого сочиненія, обѣщанную Авторомъ, которая относится къ спеціальной Статистикѣ Россіи, Англіи и Франціи.

ИСТОРИЯ ДѢСНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ. съ присоединеніемъ очерка *Истории корабельныхъ вѣсовъ Россіи. Сочиненіе Барона В. Врангеля.* Издано по Высочайшему Повелѣнію. С. П. Б. 1841. Въ привилегированной типографіи Фишера, въ 8 л. л. 154 стр.

Съ прошедшаго года особенно начало учащаться появленіе болѣе или менѣе замѣчательныхъ юридическихъ сочиненій, и почти исключительно принадлежащихъ Профессорамъ Юридическихъ Наукъ при Отечественныхъ Университетахъ. Труды Гг. *Неволина, Рьдкина, Я. Баршова, Рождественскаго, Бунге и Мадам*, какъ не льзя лучше свидѣтельствуютъ объ усердіи, съ которымъ наши Ученые занимаются этою важнѣйшею и обширною областію вѣдѣнія; не меньшимъ доказательствомъ этого служить новое юридическое сочиненіе, принадлежащее Г. *Врангелю*. Дабы познакомить читателей съ этимъ сочиненіемъ, мы укажемъ на главнѣйшія событія въ Исторіи Дѣснаго Законодательства.

Россія до сихъ мѣръ еще принадлежитъ къ самымъ лѣсистымъ странамъ Европы. По дошедшимъ до насъ преданіямъ и сказаніямъ Лѣтописцевъ, можно судить объ обширности дремучихъ лѣсовъ древней Россіи. Огромное изобиліе лѣсовъ, отдаленность отъ моря, и наконецъ самое политическое состояніе Россіи, раздробленной на множество мелкихъ удѣльныхъ княженій, и страждущей подъ игомъ Татаръ и Монголовъ, достаточно объясняютъ причину, вознядо появленія у насъ лѣсныхъ законовъ. Въ Русскихъ лѣтописяхъ и законахъ, съ самыхъ древнихъ временъ, говорится о звѣривцахъ и ловищахъ, гдѣ собиралась дичь для Княжеской охоты, и гдѣ, безъ позволенія Князя, никто не смѣлъ охотиться. Очень можетъ быть, что постановленія, по крайней мѣрѣ относительно звѣривцевъ и ловищъ, существовали въ Россіи, хотя слѣдовъ ихъ не сохранилось въ нашихъ законахъ. Вообще, однакожь, на лѣса смотрѣли только какъ на мѣсто производства охоты и пчеловодства, не принимая никакихъ положительныхъ мѣръ къ сохраненію и возвращенію лѣсныхъ произведеній. Уложеніе Царя Алексія Михайловича, изданное въ 1649 году, сохраняетъ тотъ же характеръ относительно лѣсовъ. Здѣсь встрѣчаются разныя наименованія, придаваемые въ то время лѣсамъ, какъ то: вотчинные, помѣстные, общіе или въѣзжіе, поверстные, засѣчные, или заповѣдные, и такъ далѣе. Въ Уложеніи же, между прочимъ, упоминается о самовольныхъ порубкахъ лѣсовъ частныхъ лицъ, и полагается за то денежное взысканіе по указной цѣнѣ. Но неопредѣлительность этого пункта въ сравненіи съ другими, какъ въ отношеніи количества взысканія, такъ и распространенія этого взысканія на лѣса Государственные, заставляетъ предполагать, что включеніе его было болѣе слѣдствіемъ желанія сдѣлать Уложеніе по возможности полнымъ, въ разсужденіи охраненія частной собственности, нежели слѣдствіемъ необходимости подобнаго

постановленія для охраненія и сбереженія лѣсовъ. Но какъ эти постановленія относятся преимущественно къ опредѣленію, огражденію и разграниченію разныхъ правъ собственности частныхъ лицъ, то и не могутъ быть причислены въ числу лѣсныхъ законовъ. Отсюда видно, что до времени Алексія Михайловича не существовало и не могло существовать управленіе лѣсною частію. Въ его царствованіе встрѣчается первая необходимость лѣсовъ для собственныхъ нуждъ Государства и первая попытка подчинить часть казенныхъ лѣсовъ особому управленію; а именно: открылось, что въ засѣчныхъ лѣсахъ (1) были заведены будныя (поташныя) заводы, которые востребовали лѣсъ и грозили крѣпостямъ и засѣкамъ. По этому, въ 1659 году, были посланы Дворяне изъ Пушкарскаго Приказа для осмотра тѣхъ заводовъ, не близь ли они расположены къ укрѣпленіямъ и засѣкамъ, и основаніе новыхъ заводовъ запрещено безъ особаго повелѣнія Государя. За сбереженіемъ этихъ лѣсовъ велѣно наблюдать Воеводамъ. Впрочемъ это распоряженіе имѣло цѣль слишкомъ одностороннюю и специальную, и не можетъ почитаться началомъ устройства лѣсной части въ Россіи. Прочное основаніе лѣснаго управленія принадлежитъ къ началу всего полезнаго и благотворнаго, къ царствованію Петра Великаго. При немъ Государственныя потребности значительно расширились. Распространеніе предѣловъ Россіи до двухъ морей, бывшихъ во всѣ времена поприщемъ дѣятельной Европейской торговли, учрежденіе флота, основаніе новой столицы въ отдаленіи отъ центра Государства, влекли за собою большія потребности

(1) Этими именами назывались лѣса, изъ коихъ строились укрѣпленія, рогатки и засѣки, существовавшія уже въ царствованіи Михаила Феодоровича на Южной границѣ Россіи, для защиты отъ вторженія Татаръ.

лѣсныхъ матеріаловъ, а мудрый Монархъ ясно видѣлъ, что, для возможности удовлетворенія этихъ потребностей, необходимо повести пользованіе лѣсами по строгія правила. Характеръ лѣснаго законодательства измѣняется совершенно. Предѣлы статьи не позволяютъ намъ сообщить читателямъ постановленій по лѣсной части, объявленныхъ Петромъ Великимъ и исчисленныхъ въ сочиненіи Г. *Врангеля*, и потому мы здѣсь замѣтимъ, что общее и полное устройство лѣсной части послѣдовало съ изданіемъ Инструкціи Оберъ-Вальдмейстру, 19 Іюля 1722, окончательно пополненной 3 Декабря 1723 года; съ изданія этого постановленія всѣ лѣса Имперіи были подчинены Адмиралтействъ - Коллегіи и къ *заповѣд-нымъ* лѣсамъ причислены: дубъ, вязъ, пихтъ, ясенъ и сосна толще 12 вершковъ. Устройство лѣсной части въ томъ видѣ, какъ оно установлено Оберъ-Вальдмейстерскою Инструкціей, хотя и оставалось въ силѣ, съ нѣкоторыми незначительными перемѣнами, до царствованія Императрицы Екатерины II, однакожь въ теченіе этого времени былъ небольшой періодъ (послѣ Указа Екатерины I, 30 Декабря 1726 года), въ которомъ лѣсная часть управлялась на совершенно другихъ основаніяхъ. Но вскорѣ открылось, что лѣса истребляются безъ всякой бережливости, и уже при Императорѣ Петрѣ II снова приняты мѣры къ сохраненію и размноженію заповѣданныхъ лѣсовъ. Первое описаніе лѣсовъ, произведенное въ 1730 и 1732 годахъ, всего явственнѣе показало неудобство управленія лѣсною частію, установленнаго съ 1726 года. Въ слѣдствіе сего Императрица Анна Іоанновна возстановила лѣсное управленіе, предписанное Инструкціей Петра Великаго, въ полной силѣ. Въ ея царствованіе вызваны изъ Германіи Форстмейстеры, получившіе надлежащее образованіе по лѣсной части и проявляется первая забота Правительства о распространеніи лѣсоводственныхъ познаній

между служащими и о воспитаніи хорошихъ лѣсоводцевъ изъ своего народа. Императрица Екатерина II, обогатившая Русское Законодательство столькими прекрасными, полными и подробными постановленіями, видѣла, что и лѣсная часть заслуживала Монаршаго вниманія и требовала новыхъ законовъ. Прежде главною и почти единственною цѣлю лѣснаго управленія было снабженіе флотовъ лѣснымъ матеріаломъ, а съ царствованія Екатерины II, хотя прежняя цѣль и оставалась постоянно въ виду Правительства, однакожь на равнѣ съ нею, а иногда и преимущественно, проявляется въ лѣсныхъ постановленіяхъ и финансовая цѣль — доставленіе казнѣ дохода съ лѣсовъ. Во многихъ постановленіяхъ того времени упоминается, что для новаго устройства лѣсной части былъ составленъ полный Лѣсной Уставъ, но, къ сожалѣнію, Уставъ этотъ въ цѣлости не обнародованъ. Впрочемъ, онъ отчасти вошелъ въ силу двумя Указами, отъ 27 Марта 1786, данными Губернаторамъ Губерній Сѣверной и Средней полосы Россіи. Преобладаніе финансовой цѣли лѣсоводства, по неоднократнымъ жалобамъ на истребленіе лѣсовъ оказалось вреднымъ для лѣсныхъ дачъ. По этому однимъ изъ первыхъ законодательственныхъ дѣйствій Императора Павла было подчиненіе корабельныхъ лѣсовъ всѣхъ Губерній Адмиралтействъ-Коллегіи (1), Указомъ 18 Ноября 1796 года. Вообще онъ обращалъ на лѣсную часть особенное вниманіе и отъ царствованія его остались въ Законодательствѣ лѣсныя постановленія, преимущественно по части технической и чисто хозяйственной, которыя до нашихъ временъ остаются въ силѣ, и вошли почти безъ перемѣны въ составъ свода Законовъ. Оберъ-Форстмейстерская и Форст-

(1) Съ 1788 года корабельные лѣса подчинены были Экспедиціи Генераль-Интенданта.

мейстерская инструкция Императора Павла принадлежатъ къ повѣннѣйшимъ и совершеннѣйшимъ постановленіямъ лѣснаго Законодательства. При изданіи ихъ было принято въ основаніе, во-первыхъ, существенное сохраненіе лѣсовъ для прочнаго на будущее время снабженія флотовъ и для точнѣйшаго употребленія разнаго рода деревъ на то самое, на что каждое изъ нихъ пригодно; во-вторыхъ, необходимость разведенія лѣса въ такихъ Губерніяхъ и мѣстахъ, которыя терпятъ въ немъ нужду. При этихъ инструкціяхъ приложены правила, въ которыхъ кратко описаны, въ лѣсо-хозяйственномъ отношеніи, всѣ древесныя породы, произрастающія въ Россіи; показаны главные видовымѣненія ихъ, способы разведенія, климатъ, почва и другія обстоятельства, способствующія возрастанію породъ; періодическая и хозяйственная зрѣлость деревъ и наконецъ различное употребленіе ихъ. Сверхъ того присоединено такое же описаніе тѣхъ иностраанныхъ породъ, которыя съ пользою могутъ быть разводимы въ Россіи. Правила эти служатъ проявленіемъ ученыхъ лѣсо-хозяйственныхъ соображеній при управленіи лѣсною частію, а вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ и о степени распространенныхъ въ то время лѣсо-ботаническихъ познаній. Эти общія правила безъ всякой перемѣны вошли въ составъ «Свода Законовъ». При Александрѣ Благословенномъ въ лѣсныхъ Законахъ обнаруживается особенное поощреніе Правительства согласовать лѣсную часть въ отношеніи охраненія лѣсовъ и пользованія ими, съ разнородными потребностями Государства, однакожь финансовыя соображенія остаются преобладающими. Г. Врангель замѣчаетъ, что сообразно съ различными взглядами Правительства на главную цѣль и пользу лѣсовъ для Государства, измѣнялись и формы лѣснаго управленія. При Петрѣ Великомъ всѣ лѣса Имперіи управлялись Оберъ-Вальдмейстеромъ, подчиненнымъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ 1726 году

этотъ образъ управленія измѣнился. Оберъ-Вальдмейстеръ найденъ непужнымъ, а непосредственное наблюденіе за лѣсами подчинено Губернаторамъ и Воеводамъ. Но послабленіе прямого участія Адмиралтействъ-Коллегіи въ сохраненіи лѣсовъ имѣло слѣдствіемъ быстрое истребленіе ихъ: по этому съ 1729 г. усилены запретительныя мѣры, а въ 1732 восстановлено прежнее Вальдмейстерское управленіе. Съ 1767 г. появляется въ лѣсномъ Законодательствѣ финансовая цѣль, а съ 1782 г. она начинаетъ преобладать. Въ 1767 г. казенныя, а въ 1782 и самыя корабельныя лѣса перешли въ завѣдываніе Директоровъ Государственнаго Домоводства. Адмиралтействъ-Коллегія совершенно лишилась вліянія на лѣсную часть. Въ 1796 г. корабельныя лѣса снова переданы Адмиралтействъ-Коллегіи, а въ 1798 г. всѣ лѣса Имперіи поступили въ управленіе особаго Лѣснаго Департамента, подчиненнаго той же Коллегіи. Въ 1802 г., Лѣсной Департаментъ перешелъ въ составъ Министерства Финансовъ, съ особыми правилами и властью, присвоенными Департаменту, подъ управленіемъ главнаго Директора Государственныхъ лѣсовъ. Въ 1811 г. Лѣсной Департаментъ уничтоженъ и управленіе лѣсами вѣрено Департаменту Государственныхъ Имуществъ. Наконецъ, въ 1828 г., учрежденъ Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ, въ составъ Морскаго Министерства. Нынѣ существующее устройство общаго лѣснаго управленія утверждено Указомъ 26 Декабря 1837 года. Управленіе лѣсами подчинено Министерству Государственныхъ Имуществъ. Положеніемъ 30 Января 1839 г. лѣсное вѣдомство этого Министерства получило военное устройство, и всѣ чины этого вѣдомства соединены въ одинъ составъ, подъ названіемъ Корпуса Лѣсничихъ, который составляется изъ чиновъ Губернскаго лѣснаго управленія и Учебныхъ Заведеній и изъ постоянной лѣсной стражи. Вотъ самый бѣглый обзоръ сочиненія Барона Врангеля, сочиненія,

108 ОТД. VI.—НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАН. ВЪ РОССІИ.

вообще составленнаго чрезвычайно отчетливо и обильнаго множествомъ любопытныхъ данныхъ. Третья часть этого сочиненія посвящена отдѣльному очерку Исторіи корабельныхъ лѣсовъ Россіи.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1841 ГОДА.

XIV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

Вообще по Естественнымъ Наукамъ явились слѣдующія три статьи: *Блуменбахъ, Ольберсъ, Пуассонъ, Принсепъ и Джилъкристъ* (От. Зап. № 4); *Краткая исторія автоматовъ и андроидъ*, Г. Башуцкаго (ibid. № 5), и *Письма Іоанна Бернуллі къ Эйлеру* (Маякъ, Часть XVI).

— По Физикѣ и Метеорологіи: *Проявленіе электричества въ паровой струѣ пароваго котла*. Г. Армстронда (Ж. Пут. Сообщ. № 6); *Періодическое появленіе свѣрныхъ сіяній и воздушныхъ камней*, Коллы и Кетлѣ (Биб. для Чт. № 4); *Отношеніе между лунными фазами и количествомъ дождя*, Говарда (ibid.); *Паденіе растительныхъ зеренъ изъ атмосферы* (ibid.); *Новое свѣтописное открытіе Тальбота* (ibid.); *Отраженіе земныхъ предметовъ на облакахъ* (ibid. № 6); *Изверженіе нефти артезіанскими колодцами* (ibid.); *Новый способъ скорѣйшаго выпариванія жидкостей* (ibid.); *Дѣйствіе гальванизма на бумажную матерію* (ibid.); *Русская теорія воздухоплаванія и аэростатовъ*, Г. С—ва (Маякъ, Ч. XVI);

Общій философическій взглядъ на Природу со стороны явленій и дѣйствій холода, Г. Раутенберга (*ibid.* Часть XVII и XVIII), и *Электрическіе телеграфы* (Р. Вѣстн. № 4).

— По Химіи: *Точное опредѣленіе вѣса атома углерода*, Г. Васильева (Ж. Пут. Сообщ. № 5); *Искусственные мраморы Кульмана* (Биб. для Чт. № 6); *Окрашивание деревъ* (*ibid.*); *Средство Доктора Ганнала сохранять мяса на долгое время* (*ibid.*); *Напитываніе дерева и плодовъ другими веществами* (От. Зап. № 5), и *Химическія превращенія* (Поср. № 19).

— По Зоологіи: *Испареніе костей и возобновленіе ихъ въ животномъ тѣлѣ* (Б. для Чт. № 4); *Привязанность китовъ къ своимъ дѣтенышамъ* (*ibid.* № 6); *Новая классификація животныхъ, предлагаемая Океномъ* (От. Зап. № 5); *Джикки, Закавказскій туръ*, Г. Реутта (Р. Вѣстн. № 6); *Тля* (Посред. № 16), и *Устрицы* (*ibid.* № 21).

— По Ботаникѣ: *О хлѣбныхъ растеніяхъ* (Жур. Мин. Вн. Дѣл., № 5); *Хлѣбное дерево* (Лѣсн. Ж. № 4); *Перечень наблюденій, произведенныхъ въ 1838 году, касательно питанія и возрастанія прозябаемыхъ* (*ibid.* № 6); *Образованіе зеренъ безъ оплодотворенія* (Р. Вѣстн. № 5), и *Цикорій* (Поср. № 16).

— По Минералогіи и Геогнозіи: *Силурійская система пластовъ въ Эстляндіи*, Г. Академика Эйхвальда, окончаніе (Ж. Врач. и Ест. Наукъ, № 2); *Просачиваніе ртути сквозь свинецъ* (Б. для Чт. № 6 и Поср. № 17), и *Геологическое строеніе Европейской Россіи* (Поср. № 19).

— «Блуменбахъ, Ольберсъ и Цоассонъ». — Прощедшій годъ похитилъ этихъ трехъ ученыхъ. Естественнспытателей, которыхъ память должна быть сохранена Наукою. — *Юанъ Фридрихъ Блуменбахъ* родился 11 Мая,

1752 года, въ Готѣ, гдѣ отецъ его былъ Проректоромъ Гимназіи. Блуменбахъ обыкновенно приписывалъ образованіе свое склонности къ изученію Наукъ Естественныхъ и Археологіи, наставленіямъ и поощренію Менца и Криста, двухъ Лейпцигскихъ Профессоровъ, бывшихъ друзьями и земляками его отца. Учившись нѣсколько времени въ Іенѣ, онъ перешелъ въ Гёттингенъ для того, чтобъ окончить тамъ курсъ Медицины; здѣсь пользовался онъ благосклонностію Гейна и Михаэлиса, въ особенности Биттнера, Профессора Естественной Исторіи, ученаго лингвиста и человѣка съ познаніями истинно необыкновенными; имѣвшаго огромный Кабинетъ медалей и предметовъ Естественной Исторіи. Этотъ Кабинетъ, купленный въ послѣдствіи Университетомъ, поручено было привести въ порядокъ Блуменбаху. Искусство и прилежаніе, оказанное имъ въ этой работѣ, равно какъ выгодное мнѣніе о его способностяхъ и познаніяхъ, доставили ему въ 1776 г. мѣсто Экстраординарнаго Профессора Медицины; а въ 1778 году онъ сдѣланъ былъ Ординарнымъ Профессоромъ и занималъ это мѣсто въ теченіе почти шестидесяти лѣтъ. Читенія его обнимали Естественную Исторію, Сравнительную Анатомію, Физиологію и Патологію, и обо всѣхъ этихъ предметахъ онъ издалъ много важныхъ записокъ и другихъ книгъ. Особенно замѣчательны его «Руководства», долгое время пользовавшіяся чрезвычайною славою въ Германіи и переведенныя почти на всѣ важнѣйшіе Европейскіе языки. Первою книгою въ этомъ родѣ было его «Handbuch der Naturgeschichte», явившаяся въ 1779 году. Въ своихъ «Institutiones Physiologicae», твореніи равно замѣчательномъ по своей оригинальности, точности и ясности выводовъ, явившемся въ 1787 году, онъ изложилъ свои мысли о Bildung's Trieb, или Nisus formations, о чемъ еще прежде говорилъ онъ въ «Запискахъ Гёттингенскаго Общества» за 1785 годъ и о чемъ въ послѣдствіи, въ

1789 году, издалъ онъ отдѣльное сочиненіе. Его опытъ Физіологіи теплокровныхъ и хладнокровныхъ животныхъ явился въ 1788 году. Въ 1794 году онъ напечаталъ въ «Запискахъ Лондонскаго Королевскаго Ученаго Общества» свои наблюденія надъ Египетскими муміями, представленными въ 1792 году; здѣсь обратилъ онъ особенное вниманіе на троякое различіе народной фizioноміи, открывающееся въ этихъ муміяхъ. Его «Руководство въ Сравнительной Анатоміи» (*Handbuch der vergleichenden Anatomie*), явилось въ 1805 году и показало, въ какой полнотѣ оцѣнилъ онъ открытія Кювье, который возвелъ Сравнительную Анатомію, Науку до тѣхъ поръ чисто описательную, на степень Науки, способной къ самымъ наставительнымъ обогащеніямъ и доставляющей средства различить типы и законы образованія, какъ различныхъ органовъ, такъ и различныхъ классовъ животныхъ. Терминъ *vis formationis* былъ употребленъ Blumenbachомъ для означенія той жизненной силы, которая врожденна каждому живому органическому тѣлу и дѣйствуетъ въ продолженіе всего періода его жизненнаго существованія, силы, которою оно управляется и видоизмѣняется сообразно съ особенною цѣлюю каждаго тѣла; иначе, Blumenbachъ разумѣлъ силу, которою способна къ организаціи матерія каждаго индивидуума получаетъ свою опредѣленную форму; эта форма способна также къ послѣдовательнымъ видоизмѣненіямъ, происходящимъ отъ питанія, сообразно съ цѣлюю, для какой это существо предназначено Творцемъ, и способна къ поправленію (въ опредѣленныхъ границахъ) вреда, который можетъ случиться. Обнародованіе этого начала принято было съ необыкновенною благосклонностію Физіологами, хотя отлучалось не болѣе, какъ по имени, отъ *vis essentialis* славнаго Вольфа. Эта *vis essentialis* составляла основаніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ его умозрѣній. Известная Blumenbachова коллекція череповъ различныхъ поколѣній

рода человѣческаго, составлена была именно съ тою цѣлію, чтобъ по ней сдѣлать вѣрнѣйшую классификацію; она подала поводъ къ изданію нѣсколькихъ главнѣйшихъ его сочиненій. Кавказское племя онъ называлъ первымъ, утверждая, что изъ него перерождались другія племена въ двухъ направленіяхъ; на концѣ одного направленія онъ ставилъ племя Монгольское, на концѣ другаго Эіопское; между Кавказскимъ и Монгольскимъ поставилъ племя Американское; между Кавказскимъ и Эіопскимъ Малайское; трудно однакожь дойти до правильныхъ общихъ заключеній объ этомъ интересномъ предметѣ, не обращаясь къ выводамъ, основаннымъ на аналогіи языковъ, какъ дѣлали Кювье и Причардъ. Предѣлы статьи не позволяютъ намъ входить въ подробности о разнообразіи трудовъ Blumenbacha. Мы находимъ, что онъ примѣнялъ свои познанія въ Естественной Исторіи, къ объясненію Искусствъ и Поэзіи древности; онъ былъ также однимъ изъ первыхъ Натуралистовъ, оцѣнившихъ важность познанія тѣла ископаемыхъ для опредѣленія постепеннаго образованія слоевъ земли. Съ необыкновенною ревностію и любовію съ самыхъ раннихъ лѣтъ занимался онъ Археологіею и Исторіею Литературы. Не много было отраслей Наукъ и Литературы, которыхъ онъ не старался бы объяснить въ своихъ сочиненіяхъ, какъ бы ни были онѣ далеки отъ Естественнѣйшаго Путешествія такимъ образомъ въ областяхъ знанія, по видимому чуждыхъ для него, онъ обыкновенно приводилъ выраженіе Сенеки: «*Soleo et in aliena castra transire, non tanquam transfuga, sed tanquam explorator*». Blumenbachъ считался патриархомъ Геттингенскаго Университета, по своей отличной репутации, по своей долговременной службѣ и преклоннымъ лѣтамъ. До конца жизни сохранилъ онъ обыкновенную свою веселость, память и дѣятельность. Онъ скончался 22 Января прошедшаго года, на 88 году отъ рожденія — Имя *Ольберса*,

Бременскаго Астронома, отырышаго двѣ планеты въ нашей системѣ, будетъ всегда памятно Астрономѣн. Онъ былъ Членомъ замѣчательнаго Общества Двадцати чотырехъ Астрономовъ; Общество это составлено было въ концѣ прошлаго столѣтія, неутомимымъ Барономъ Цахомъ изъ Готы, который предпринялъ тщательно наблюдать поясы небесныя, для открытія новыхъ кометъ и планетъ и записыванія замѣчательныхъ явленій, могущихъ встрѣтиться. Ревность Астрономовъ въ этихъ изслѣдованіяхъ возбудили недавно открытіе Гершеля и ожившее предположеніе Кеплера о вѣроятности существованія какой-нибудь планеты между Марсомъ и Юпитеромъ, — предположеніе, составленное имъ сообразно съ одною изъ тѣхъ мистическихъ аналогій, которыя можно бы принять за мечтательныя грезы энтузіазма, если бы онѣ не были такъ тѣсно связаны съ открытіемъ великихъ законовъ, составляющихъ истинное основаніе всякаго правильнаго познанія системы вселенной. Отсутствіе какой-нибудь планеты на разстояніи отъ солнца, представляемомъ 28, и на разстояніи отъ Земли, представляемомъ 10, имѣло связь съ полнотою эмпирическаго закона, предположеннаго Берлинскимъ Ученымъ Боде, и имѣло вліяніе на усиленіе увѣренности членовъ Общества въ дѣйствительность ихъ необыкновенныхъ предположеній. Едва только начались систематическія занятія членовъ, какъ вдругъ, въ первый день настоящаго столѣтія, Пиацци открылъ Цереру, почти въ томъ самомъ положеніи, какое назначалъ ей законъ Боде, и это обстоятельство превращало мечтанія Астрономовъ въ дѣйствительность. Док. Ольберсъ исчислилъ круговую, а Гауссъ эллиптическую орбиту Цереры, и исчисленія эти были такъ точны, что Док. Ольберсъ дѣйствительно 1 Января 1802 года снова увидѣлъ Цереру, ровно черезъ годъ послѣ того, какъ она въ первый разъ была наблюдаема. Составляя исчисленіе относительнаго положенія звѣздъ

въ геоцентрическомъ пути этой планеты для того, чтобъ облегчить находженіе ея, Ольберсъ открылъ Палладу 25 Марта того же года, почти въ такомъ же разстояніи отъ Солнца, хотя она двигалася въ орбитѣ боже наклонной къ плоскости эклиптики. Открытіе двухъ планетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ такъ заботливо искали только одну, повело Ольберса къ предположенію, что онѣ суть только обломки какой-нибудь большой планеты, разрушившейся въ слѣдствіе какого-нибудь великаго переворота, и что вѣроятно нѣсколько другихъ существуетъ почти въ такомъ же разстояніи отъ Солнца и вивють общіе узлы: въ слѣдствіе этого онъ убѣждалъ Астрономовъ наблюдать какъ можно тщательно тѣ пространства неба, въ которыхъ находятся узлы этихъ планетъ, и самъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, занимался этимъ изслѣдованіемъ. Пріятное прилежаніе его вознаграждено было открытіемъ Весты 29 Марта 1807 года, и именно почти въ томъ самомъ положеніи, какое онъ прежде предполагалъ для нея. Это было послѣднимъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ открытій, коихъ исторію такимъ поразительнымъ образомъ объясняетъ соединеніе глубокаго и отчасти мечтательнаго умозрѣнія съ непобѣдимымъ терпѣніемъ, составляющимъ характеристическую черту Германцевъ. Известный Ольберсовъ способъ исчисленія орбитъ кометъ, вообще употребляемый Германскими Астрономами, обнаруженъ былъ въ Веймарѣ, съ предисловіемъ ревностнаго друга его, Барона Цаха. Эта Записка, независимо отъ другихъ ея достоинствъ, можетъ служить доказательствомъ, что Авторъ былъ необыкновенный Математикъ и совершенно знакомъ съ твореніями Астрономовъ современныхъ. Ольберсъ былъ привлекательнымъ наблюдателемъ кометъ, и немногіе Астрономы содѣйствовали такъ много къ распространенію познаній объ этихъ странныхъ тѣлахъ. Онъ открылъ нѣсколько кометъ, и въ числѣ ихъ славную комету 1815 года;

Наука обязана ему не только многими важными предположеніями и наблюденіями надъ извѣстною кометою Энке, но и тѣмъ, что онъ развилъ склонность къ астрономическимъ вычисленіямъ въ этомъ великомъ Астрономѣ, который нѣсколько лѣтъ служилъ ему въ качествѣ помощника на его Обсерваторіи. Баронъ Цахъ посѣщалъ эту Обсерваторію въ Сентябрѣ 1800 г. и описалъ простыя приборы, давшіе Ольберсу возможность сдѣлать такія важныя открытія. Обсерваторія помѣщалась въ верхней части его дома, въ срединѣ Бремена, и представляла платформы, съ которыхъ можно было видѣть каждый пунктъ неба. Инструменты его были: превосходная пяти-футовая Доллондова труба, съ отверстіемъ въ $3\frac{3}{4}$ дюйма; круговидный микрометръ, который онъ употреблялъ при наблюденіи небольшихъ планетъ; пяти-футовой рефракторъ Шретера, квадрантъ Берда, превосходный секстантъ Трофтона и часы Бременскаго мастера Кастенса. — Краткія извѣстія о жизни и трудахъ извѣстныхъ Ориенталистовъ «Принсена» и «Джилъкрита», заключающіяся въ сей же статьѣ, не относятся къ обзорѣннѣ статей по «Наукамъ Естественнымъ», а свидѣнія о славномъ Поассонѣ сообщены уже нашимъ читателямъ въ значительной подробности (Ж. М. Н. П. 1841, № 3, Отд. VI, стр. 192—201).

— «Исторія автоматовъ и андрондъ.» — «Примѣненія обширѣйшаго, полезнѣйшаго и благотѣльнѣйшаго, въ послѣдствіяхъ» — говоритъ Авторъ — «ищетъ человечество во всемъ и за нихъ достойно награждаетъ. Это утѣшительное направленіе принято всѣми отраслями званій. Не приписывайте этого одной спекулативной склонности людей, одному желанію личныхъ выгодъ, — нѣтъ, сквозь кору себалюбія, неразлѣльнаго съ земною жизнію, пресвѣчиваетъ теплое желаніе благосостоянія, спокойствія общаго; оно есть душа всякаго дѣла истинно великаго; — человекъ улучшается:

напрасно хотѣть утверждать противное. Будемъ благодарны просвѣщенію; такого направленія должно желать ему во всемъ. Но, отдавая справедливость тѣмъ изъ полезныхъ и великихъ собратій нашихъ, которые ознаменовали слѣдъ свой на землѣ столь важными, завѣщанными ими на благо человѣчества трудами, не забудемъ другихъ, труды которыхъ можно сравнить съ первоначальною разработкою и утучненіемъ почвы, до того времени неплодной: труды неблагодарные, можетъ быть для нихъ самихъ, но неоцѣненные для умныхъ ихъ послѣдователей. Автоматическое направленіе Механики, направленіе составившее новую, чрезвычайно замѣчательную эру и имѣвшее прямымъ результатомъ особенно важные жизненные, политико-экономическіе перевороты, много обязано трудамъ этого рода.» Стремленіе къ чудесному, желаніе переступить за рубежъ доступнаго нашей Природѣ, было всегда любимую мечтою челоуѣка; эта безпокойная пытливость ума — предчувствіе души, тревожимой избыткомъ инстинкта высокаго своего назначенія — нѣкогда вела людей, обладавшихъ Наукою, или къ исканію необычайнаго, безъ отчета въ послѣдствіяхъ, къ которымъ поведетъ открытіе, или (что являлось гораздо чаще) соединяясь съ видами корыстнаго себялюбія, сулила изыскателю силу, власть, вліяніе, средства дѣйствовать на толпу, возможность приобрѣтать золото. . . Вотъ источники извѣстнаго направленія Магін, Хиромантія, Астрологін и проч Алхимикъ искалъ философскаго камня; Механикъ составленія *андроида*, который бы прощипалъ сокровище отъ челоуѣка Позже, когда Науки, свободныя по природѣ своей, рвали одна за другою окочывавшія ихъ пелены и цѣпи, и опрокидывая стѣны, за которыми онѣ были заключены извѣстными кастами, являлись открыто, показывая самымъ обобщеніемъ своимъ, что назначеніе ихъ — быть благодѣтельнымицами и подругами всего челоуѣчества, характеръ направленія

долженъ былъ измѣниться. Результатъ, къ которому стремились, былъ тоже *необыкновенное*, но необыкновенное именно по разрѣшенію чрезвычайной, препятствующей успѣхамъ трудности, или по той благодатности послѣдствій, силѣ дѣйствій, общности и обширности примѣненій, которыя необходимо должны были доставить человѣчеству несомнѣныя пользы. Знаменитая Мемнонова статуя есть древнѣйшій музыкальный автоматъ. Всѣмъ извѣстно, что эта колоссальная статуя, въ 35 футовъ, воздвигнутая можетъ быть въ честь Озириса, издавала звуки ежедневно, когда на нее падали лучи восходящаго солнца. Геродотъ, Страбонъ, Діодоръ Сицилійскій свидѣлствуютъ объ этомъ; Греческія и Латинскія надписи подтверждаютъ, что феоменъ повторился въ третьемъ вѣкѣ по Р. Х. Камбизъ, разрушитель памятниковъ Искусства, желая проникнуть въ тайну статуи, приказалъ раздробить ее съ головы до половины тѣла; отбитый торсъ продолжалъ издавать тѣ же звуки. Много было толковъ pro и contra; трудно не вѣрить дѣлу, о которомъ столь много свидѣтельствъ, но если музыка Мемноновой статуи—вымыселъ, то источникъ его повятевъ. — Исторія Среднихъ вѣковъ упоминаетъ о многихъ автоматахъ. Устройство самаго замѣчательнаго изъ нихъ приписываютъ Альберту Великому, Епископу Регенсбургскому и знаменитому Ученому XIII вѣка. По увѣренію современниковъ, автоматъ сей—*кукла* въ чело-вѣческой ростъ, «*объяснявшая ему тайну всякаго дѣла*». Эта механическая фигура вставала съ мѣста, каждый разъ, когда стучали въ двери Альбертова кабинета, шла отворять ихъ, и явственно окликала входящаго. Ученые, писавшіе объ автоматѣ Альберта Великаго, приписывая составленіе его глубокой Магін, говорятъ, что Альбертъ трудился надъ этою фигурой непрерывно въ продолженіе тридцати—одного года, соображая малѣйшія части хода своей работы, и наиболѣе смѣшеніе металловъ съ

движеніемъ небесныхъ тѣлъ. — *Іоаннъ Мюллеръ*, болѣе извѣстный подъ именемъ *Регіомонтануса*, знаменитый Астрономъ XV вѣка, прославился двумя автоматами. Одинъ былъ «Орелъ» настоящей величины, не только летавшій, но имѣвшій будто бы возможность направлять свой полетъ. Другой автоматъ, еще чудеснѣе, былъ — желѣзная «Муха». Увѣряютъ, что *Регіомонтанусъ* за обѣдомъ часто пускалъ свою муху, которая жужжа облетала собесѣдниковъ и возвращалась на его руку (Не нужно забывать, что здѣсь только повторяются слова современниковъ). Изъ древнѣйшихъ летающихъ автоматовъ извѣстенъ деревянный «Голубь», устроенный *Архимасомъ*, если только подобные автоматы когда-либо существовали. Скрытый въ голубѣ механизмъ, побуждая движеніе крыльевъ, былъ, какъ пишутъ, такъ умно соображенъ что уравновѣшивалъ стремленіе птицы впередъ съ силою ея тяжести и дѣйствіемъ притяженія, долженствовавшими постепенно привлекать ее къ землѣ. — *Роджеру Бекону* приписываютъ устроеніе бронзовой «Головы», «не только говорившей, но и обладавшей способностью предсказывать будущее». Съ XV по XVIII вѣкъ не было извѣстій объ автоматахъ; вѣкъ къ устройствамъ этого рода какъ-бы исчезъ, и никто, кажется, не занимался подобнымъ приспособленіемъ механическихъ силъ до появленія *Вокасона*, составившаго настоящую эпоху своими автоматами, которые, въ свою очередь, дали практической Механикѣ новое, необычайно важное послѣдствіемъ направленіе. «Музыкантъ», играющій на флейтѣ — первый и лучший изъ автоматовъ *Вокасона*, долженъ по справедливости быть названъ необыкновенно важнымъ произведеніемъ въ области практической Механики. Исполненіе *Вокасономъ* этого сложнаго автомата открыло совершенно новый путь, указало, что посредствомъ механическихъ силъ можно производить тысячи дѣйствій отчетливыхъ, тонкихъ, къ кото-

рымъ считали способною одну только руку разумнаго существа; и съ этого именно времени сперва возникла, а потомъ осуществлялась мысль устройства тѣхъ чудныхъ механическихъ снарядовъ, которые, постоянно улучшаясь, постепенно придавали промышленности совершенно иной видъ, разнообразились, становились важнѣе дѣйствіями, и обогативъ цѣлыя страны, измѣнили отчасти судьбу цѣлыхъ народовъ. Описаніе упомянутаго автомата, представленное Вокансономъ Парижской Академіи Наукъ въ 1738 году, заслужило высокія похвалы этого ученаго сословія; вскорѣ слава автомата, публично показаннаго въ нѣкоторыхъ столицахъ, разнеслась по Европѣ. Второю автоматъ того же механика былъ «Пастушокъ», игравшій до двадцати разныхъ піесъ. Вообще замѣтимъ, тогдашніе Механики полагали, что при выполненіи его, встрѣтилось менѣе препятствій, нежели при первомъ автоматѣ; но изъ записокъ самого Вокансона открылось противное: онъ даже нѣсколько разъ рѣшался бросить автоматъ, не довершивъ его. Третьимъ автоматъ Вокансона была «Утка», которая передавала съ удивительною вѣрностію всѣ привычки и ухватки живой утки. Подъ конецъ жизни, Вокансонъ занимался составленіемъ автомата, въ тѣлѣ котораго можно было бы видѣть весь механизмъ движенія крови. Сосуды предположено было сдѣлать изъ каучука; но тогда еще не имѣли средствъ распускать его и обдѣлывать. Было назначено опытному Анатому отправиться въ Гвіану, чтобъ руководить эту работу. Лудовикъ XVI принималъ участіе въ успѣхѣ столь важнаго труда; но чрезвычайныя замедленія надобля Вокансону, и онъ бросилъ дѣло, которое изъ его рукъ вышло бы въ совершенномъ видѣ. Вокансону, создателю практической новой Механики, промышленность обязана чрезвычайно многимъ; онъ первый стремился дать ей то *автоматическое* направленіе, при которомъ всѣ матеріалы могли получать другое назначеніе, и во-

вые могли идти въ дѣло; сила и искусство рабочаго, всегда неярныя, слабыя или грубыя, должны были замѣняться механическими, которыя безъ усталы, безъ ошибки, ровно, точно, тонко могли бы производить работы несравненно совершеннѣйшія во всѣхъ отношеніяхъ предъ работами руководѣльными. Его самоткацкіе станы, у насъ называемые «самолетами», его безконечная цѣпь, улучшенныя шелко-гостильныя мельницы и множество другихъ устройствъ — были первыми важными подарками Механики на пользу промышленности, на богатство и благосостояніе общія.— Послѣ сихъ свидѣній, Авторъ останавливается, чтобъ бѣгло взглянуть на автоматическую мануфактурную, которая именно съ этого времени такъ сказать родилась, сдѣлалась избраннѣйшимъ предметомъ Механики и была причиною явленій неслыханныхъ: дѣло чрезвычайно важное, достойное отдѣльнаго критическаго труда. — *Яковъ Дрозъ*, современникъ Вокасона, извѣстный Механикъ при Парижскомъ Монетномъ Дворѣ, много лѣтъ посвятилъ автоматамъ; изъ нихъ три особенно извѣстны: одинъ писалъ, другой рисовалъ, третій игралъ нѣсколько піесъ на фортепяно, органѣ или на какомъ бы то ни было инструментѣ съ клавишами, къ которому его сажали. Послѣдній автоматъ изображалъ «Дѣвушку 12-ти лѣтъ»: она двигала голову и водила глазами, какъ будто читая музыку; руки ея, бѣгая съ конца на конецъ клавиатуры быстро и вѣрно, брали ноты чисто, безошибочно и мѣстами съ нѣкоторыми измѣненіями въ силѣ удара. — *Аббатъ Микаль* хотѣлъ извлечь изъ автоматическаго искусства *голосъ, подобный человѣческому*; онъ устроилъ двѣ бронзовыя головы, которыя произносили не только отдѣльныя слова, но и цѣлыя рѣченія. Механизмъ раздѣлялся двумя рядами клавишей: посредствомъ одного, которому былъ данъ видъ цилиндра, можно было получать опредѣленное число рѣченій, не только съ вѣрною и явственною разстановкою, но и съ

проедію словъ. Другая клавиатура заключала въ себѣ всѣ возможные звуки и сочетанія Французскаго языка, приведенныя особенно остроумно изобрѣтенною Микалемъ методою, къ весьма ограниченному числу. Съ вѣкоторымъ навыкомъ, при посредствѣ этихъ головъ, можно было бы говорить пальцами, точно такъ же, какъ языкомъ. Микаль сознавался впрочемъ, что голосъ ихъ былъ *слабосъ подражаніемъ* человѣческому. — Баронъ Кемпеленъ, Авторъ превосходнаго сочиненія «О механизмѣ слова», и знаменитый составитель если не знаменитѣйшаго, то наиболѣе извѣстнаго автомата «Игрока шахматнаго», трудился тоже надъ устройствомъ «говорящей машины», которая могла бы съ одинаковою удобностію быть примѣнена къ языкамъ Латинскому, Италіянскому и Французскому. Онъ составлялъ описаніе своей идеи механизма и полагалъ, что можно было бы, посредствомъ весьма несложнаго устройства, заставить машину говорить слова совершенно отчетливо. Кемпеленъ сознается однакожь, что не могъ дойти до того, чтобы автоматъ произносилъ рѣченіе длиннѣе двухъ, трехъ, четырехъ словъ разомъ; но какъ, по словамъ его, главное затрудненіе состояло въ маломъ количествѣ воздуха, доставляемаго мѣхами, то трудно понять, какъ и почему онъ не находилъ средствъ пособить этой небольшой бѣдѣ. Знаменитый Эйлеръ давно уже объявилъ о важности и вмѣстѣ возможности устройства говорящаго автомата; онъ предугадалъ изобрѣтенія Кемпелена и Аббата Микаля. Отъ его ясной мысли, за которой послѣдовало уже частію и исполненіе, до исполненія совершеннаго было не далеко. «Говорящая машина» Кемпелена имѣла видъ небольшого ящика: голосъ былъ чистъ, гибокъ, мягокъ и даже пріятенъ; только звукъ произносился хрипло и съ непріятною картавостію, которой изобрѣтатель не могъ уничтожить. Если не понимали отвѣта и машина должна была повторить его, то она всегда по-

торала это съ выраженіемъ досады. — *Мельцель* былъ также отличный мастеръ въ отношеніи къ исполненію. но онъ былъ слабъ въ изобрѣтеніи, и потому рѣдко удачно выдумывалъ новое, или удобно прилагалъ свои превосходныя механическія соединенія къ дѣлу, для произведенія эффекта, тѣмъ всегда сильнѣйшаго, чѣмъ предметъ ближе къ Природѣ. Онъ удачнѣе пользовался чужими идеями, которыя улучшалъ въ исполненіи. Онъ повторилъ Кемпеленова «шахматнаго игрока» и во многомъ усовершенствовалъ его. *Мельцель* показывалъ также автомата «Трубача», не менѣе замѣчательнаго, по разрѣшенію новыхъ трудностей. Эта фигура была нѣсколько меньше натуральной величины. Когда въ первый разъ слушаешь сигналы, дѣло кажется очень просто, и не лезя составить себѣ вѣрнаго понятія о необычайной сложности устройства, необходимаго для произведенія столь неважнаго по видимому дѣйствія. Въ сущности, однакожь, нужно было превозмочь гораздо большія препятствія. Измѣненія тоновъ гаммы въ трубѣ производятся не количествомъ только воздуха, который въ нее втѣсняется, но способомъ втѣсненія, положеніемъ губъ, діаметромъ отверстія, изъ котораго стремится этотъ воздухъ въ инструментъ съ большею или меньшею силой; изъ этого не трудно понять, до какой степени совершенства должно было довести вѣрность тѣхъ частей, которыя опредѣляли движенія рта, чтобъ волучать, всегда неизмѣнно, требуемую интонацію, тогда какъ проявленіе самаго звука въ трубѣ требуетъ значительной силы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ. *Давренсиль*, Механикъ въ Парижѣ, сдѣлалъ для покойнаго Султана Махмуда инструментъ, который, посредствомъ цилиндра, трубилъ всѣ сигналы, фаршары и аллюры, употребительнѣйшіе во Французской кавалеріи; но онъ для всякой ноты долженъ былъ назначать особый режокъ или трубу, звукъ котораго былъ опредѣленъ діаметромъ раскрытія конца,

изъ коего исходилъ воздухъ ; это наша Русская роговая музыка, приведенная Давренвилемъ въ машину. Третье изобрѣтеніе Мельцеля было самое замѣчательное, потому что требовало соединенія способовъ совершенно новыхъ, до невозможности сложныхъ и непостижимо разнообразныхъ. Оно состояло не изъ одного солиста автомата, но изъ цѣлаго, полного « Оркестра музыкантовъ », куколъ въ настоящій ростъ человѣка. « Танцоръ на канатѣ » — тоже замѣчательный автоматъ этого плодовитаго Механика. Дрезденскій Механикъ *Кауфманъ* слѣлалъ автомата « Трубача », несравненно совершеннѣе Мельцелева. Всего замѣчательнѣе въ семъ трубачѣ было то, что онъ на трубѣ игралъ цѣлыя пассажи двойными нотами, чего ни одинъ живой трубачъ никогда не будетъ имѣть возможности исполнить, потому что для этого нужно имѣть, такъ сказать, разомъ два дыхательныя горла и два языка, да и тогда еще это будетъ трудно по натурѣ инструмента. Въ Брюсселѣ нынѣ находится автоматъ « Кларнетистъ ». Изобрѣтатель этого новаго андроида, *фонъ-Экеленъ*, клавикорный мастеръ въ Бредѣ, соображалъ и приводилъ въ исполненіе болѣе двухъ лѣтъ свой автоматъ ; онъ съ большею удачею побѣдилъ въ устройствѣ его весьма важныя трудности, связанныя съ натурою инструмента, и въ общности его автомата есть много заслуживающаго вниманіе. Пальцы производятъ движенія сложныя и разнообразныя ; они не только гнутся, поднимаются и опускаются, но двигаются въ бокъ, вверхъ и внизъ, впередъ и назадъ, чтобъ прижимать клапаны, которыхъ шестнадцать, и которые, посредствомъ особеннаго механизма, даютъ 32 ноты. Кларнетистъ поднеситъ инструментъ къ амбушюрѣ, а въ паузахъ отнимаетъ его, наклоняется, поворачиваетъ голову. нѣсколько времени движетъ руками и водитъ глазами довольно ловко. Если вѣрить извѣстіямъ газетнымъ, то нынѣ Механикъ *Іосифъ Фаберъ*, въ Вѣнѣ, окончилъ говорящую машину, надъ

которую трудился 20 лѣтъ; она, какъ и предшественницы ея, снабжена клавиатурою въ 46 клавишей, громко и внятно произноситъ буквы, слоги, слова, — словомъ, на ней можно играть, или ею можно говорить что угодно, на Нѣмецкомъ и Богемскомъ языкахъ. Къ миниатюрнымъ произведеніямъ современной автоматки можно было бы отнести безчисленное множество игрушекъ чрезвычайно забавныхъ и затѣйливыхъ по изобрѣтенію, еслибы по исполненію онѣ стоили быть внесенными въ разрядъ автоматовъ: мы пройдемъ ихъ молчаніемъ, потому что эта игрушки не относятся, подобно предыдущимъ, къ Наукѣ. Г. Башуцкій оканчиваетъ любопытную статью свою подробнымъ описаніемъ превосходнаго *обстетрическаго* автомата Доктора Озена.

— «Русская Теорія воздухоплаванія и аэростатовъ.»
 — Авторъ беретъ себя за образецъ летаніе птицъ. «Посмотрите» — говоритъ онъ — какъ летаютъ орлы, коршуны: распростерши хвостъ и крылья, сами остаются недвижными, а между тѣмъ невидимая сила влечетъ ихъ невѣдомо. Орелъ, задумавъ очертить роскошный кругъ, сначала, дарованными ему средствами, дѣлаетъ себя относительно тяжелѣе воздуха; онъ упалъ бы, какъ падаютъ всѣ тяжелыя тѣла вертикально, но распростертыя крылья, которыхъ, замѣтите, у него всегда нѣсколько наклонны къ горизонту, заставляютъ его скользить по наклонной плоскости; орелъ въ это время *падаетъ* такъ точно, какъ падаетъ листокъ бумаги нечаянно оброченный со стола. Такъ точно падаетъ и стая гусей на зеркало воды: тяжесть влечетъ ихъ по вертикальному направленію въ низъ, но распростертыя, хотъ и неподвижныя крылья измѣняютъ это направленіе, и они падаютъ какъ бы по наклонной плоскости; эта плоскость для нихъ есть крылья, которыхъ наклонность къ горизонту они измѣняютъ постепенно; сжавъ крылья, гуси упадутъ вертикально. Такимъ точно образомъ *падаетъ* орелъ, описывая

половину своего круга: искусно направленные крылья, изъ которыхъ одно всегда направлено къ центру, позволяютъ ему сдѣлать это *паденіе* почти горизонтальнымъ. Другую половину круга онъ описываетъ подобнымъ образомъ: сдѣлавшись легче воздуха, онъ поднимается въ верхъ, и тѣ же наклонныя къ горизонту крылья не возволяютъ ему подниматься вертикально, какъ поднимаются легкія тѣла, а скользить, какъ и прежде, по наклонной плоскости. Первую половину онъ пробѣгаетъ скорѣе второй, что очень естественно: каждый можетъ повѣрить собственнымъ наблюденіемъ. Не трудно также увѣриться, что это не зависитъ отъ оптическаго обмана.» Эти наблюденія надъ орлинымъ полетомъ заставляли Автора думать, что еслибъ къ аэростату придѣлать сверху одну или двѣ наклонныя плоскости, такъ, чтобъ наклонность ихъ легко было измѣнять при случаѣ; то, при *совершенной тишинѣ атмосферы*, шаръ поплылъ бы *косвенно* къ горизонту, и наклонность его пути будетъ зависѣть отъ наклонности придѣланной плоскости; такъ что съ небольшою снарядкою, можно ему дать почти горизонтальное направленіе. «Не такъ ли движатся крылья вѣтренныхъ мельницъ? вѣтеръ дуетъ по направленію оси крыльевъ, а заставляетъ ихъ двигаться по другому. Скажутъ; здѣсь дуетъ сильный вѣтеръ, и онъ-то ворокаетъ крылья, а тамъ воздухъ спокоенъ; но за то тамъ движется шаръ, тогда какъ мельница стоитъ на мѣстѣ. Мельница, на вагонѣ желѣзной дороги, будетъ молотъ во всю дорогу, при совершенной тишинѣ атмосферы. Еще ближе: распустите паруса на пароходѣ, такъ, чтобъ плоскость ихъ составляла острый уголъ съ направленіемъ пути самого парохода, и пароходъ постоянно будетъ уклоняться отъ назначеннаго ему пути.» Далѣе Г. С. рассказываетъ собственный опытъ надъ маленькимъ аэростатомъ. Онъ приготовилъ изъ сусальной кожицы аэростатъ вершковъ шести въ діаметрѣ, напол-

шилъ чистымъ водородомъ, и поверхъ его прикрѣпилъ значительной величины наклонную плоскость, тоже изъ сусальной кожицы, растянута въ легкихъ рамкахъ; большихъ трудовъ, по его словамъ, стоило приготовить такую плоскость, и еще большихъ — прикрѣпить ее неподвижно къ шару; шаръ полетѣлъ въ верхъ, уклоняясь отъ отвѣсной линіи на тридцать четыре градуса. Опытъ былъ сдѣланъ въ огромномъ, высокомъ сараѣ, гдѣ не было ни малѣйшаго теченія воздуха; повторяя это нѣсколько разъ, онъ заставлялъ двигаться шаръ во всѣ четыре стороны сообразно съ положеніемъ плоскости, и результатъ былъ тотъ же: слѣдовательно, движеніе шара отнюдь не могло зависѣть отъ случайнаго движенія воздуха. Самое большое уклоненіе отъ перпендикуляра было тридцать девять градусовъ, но, вѣроятно, его можно сдѣлать гораздо болѣе. Желательно теперь, чтобы кто-нибудь изъ обитателей столицъ повторилъ этотъ опытъ, въ большомъ видѣ, при пособіи искусныхъ Механиковъ и ремесленниковъ. На упомянутомъ маленькомъ шарѣ плоскость была укрѣплена неподвижно; эта плоскость въ настоящемъ аэростатѣ должна быть такъ устроена, чтобы ея наклонность къ горизонту — посредствомъ особеннаго механизма — легко и скоро измѣнялась во время самаго путешествія. Извѣстно, что извѣстный Гринъ думаетъ — не довѣряя воздушнымъ теченіямъ — прилѣпать крылья къ аэростату, собираясь летѣть въ Америку. Ничего нѣтъ общаго между обоими способами, кромѣ развѣ одного названія крыльевъ, которой можно дать наклонное плоскости. Гринъ, приводя свои крылья въ движеніе, думаетъ въ этомъ движеніи найти силу, которая бы двигала его аэростатъ *въ воздухъ*, такъ точно какъ вращающееся колесо двигаетъ пароходъ *по водѣ*. Двигаться въ самой жидкости и на поверхности ея — двѣ вещи разныя, — для этого нужны и разныя средства. Предлагаемая здѣсь наклонная плоскость дѣйствуетъ совсемъ иначе:

оставаясь сама неподвижною, и только, отъ времени до времени измѣняя по своему свое наклоненіе къ горизонту, она не производитъ, но только измѣняетъ направленіе силы, уже существующей, той самой силы, которая влечетъ шаръ къ верху. Плоскость эта даже уничтожаетъ часть движущей силы, и необходима только для сообщенія шару желаемого направленія. Это не болѣе какъ руль для лодки. «Послѣ всего изложеннаго очевидно» — продолжаетъ Г. С. — «что аэростатъ, независимо отъ движенія воздуха, можетъ подниматься весьма наклонно къ горизонту; наклонивъ потомъ плоскость въ противную сторону, и слѣлавъ шаръ тяжелѣе воздуха, мы заставимъ его опускаться столь же наклонно; потомъ опять станетъ онъ подниматься, и опять опускаться, и т. д. слѣдовательно шаръ будетъ летѣть зигзагомъ. Это ведетъ къ другому важному вопросу: умѣемъ ли мы опускать и поднимать шаръ во всякое время? всякій пойметъ, что употребляемыя теперь средства, выбрасываніе балласта и выпусканіе водорода посредствомъ клапана, здѣсь никуда не годятся. Много ли разъ посредствомъ этихъ скудныхъ средствъ можемъ поднять и опустить шаръ? Скудость этихъ средствъ была главнѣйшею причиною, почему воздухоплаваніе до сихъ поръ оставалось еще въ дѣтскомъ состояніи. Между тѣмъ для рѣшенія задачи есть такое простое, такое удобное средство, что не лзя не удивляться, какъ оно до сихъ поръ не пришло никому въ голову. Уничтожьте въ шарѣ клапанъ, выбросьте балластъ, они намъ болѣе не нужны, шаръ будетъ очень легокъ и мѣста будетъ большое. Возьмемъ теперь одинъ изъ тѣхъ сосудовъ, которые употребляютъ при перевозкѣ газа для освѣщенія. Извѣстно, что въ такихъ сосудахъ можно сжимать газъ до тридцати разъ противъ первоначальнаго объема; соединимъ его съ аэростатомъ гибкою трубкою, на примѣръ каучуковою, и устроимъ такъ, чтобъ эта трубка закрывалась краномъ. Другая такая же трубка

идеть отъ аэростата и сообщается съ *отверстіемъ* нагнетательнаго насоса, который другимъ концемъ плотно соединяется съ *газохранилищемъ*. Посредствомъ насоса можно сжимать въ газохранилищѣ газъ, выходяшій изъ шара чрезъ эту вторую трубку: шаръ сдвигается отъ того тяжелѣе и начнетъ опускаться; откройте кранъ первой трубки (*), сжатый водородъ начнетъ расширяться, переходить обратно въ аэростатъ, и шаръ поднимется. Опытъ и употребленіе покажутъ, изъ чего слѣдуетъ приготовить газохранилище; мнѣ кажется для этого выгодно взять нарочно приготовленный каучуковый шаръ, соразмѣрной величины, съ нѣсколькими толстыми стѣнками, и (чтобъ онъ не растягивался отъ сжатого газа) обшить его тонкою, крѣпкою кожею и *засмолить*; онъ будетъ и крѣпокъ, и совершенно непроницаемъ для газа. При началѣ плаванія изъ него можно вытянуть воздухъ. Если теперь предположимъ, что оболочка аэростата непроницаема для газа, то вопросъ воздухоплаванія разрешенъ вполне. Шаръ по нашей волѣ станетъ то подниматься, то опускаться; а положеніе наклонной плоскости, сообразно измѣняемое, заставитъ его подвигаться *зигзагомъ* впередъ. Опытъ и употребленіе поведутъ ко многимъ усовершенствованіямъ. Посредствомъ нагнетательнаго насоса, мы на всякомъ высотѣ можемъ привести свой аэростатъ почти въ равновѣсіе съ воздухомъ, т. е. сдѣлать почти одного удѣльнаго вѣса съ воздухомъ. Тогда за каждымъ ударомъ поршня, шаръ станетъ то опускаться, то подниматься. Если теперь механизмъ поршня устроить такимъ образомъ, чтобъ вмѣстѣ съ его движеніемъ поворачивалась и плоскость, то колѣна зигзага или ломаной линіи, описываемой аэростатомъ, сдѣлаются очень короткими, а при небольшомъ ихъ наклоненіи другъ къ другу, ломаная линія будетъ казаться почти

(*) « Можно ограничиться и одною сообщительною трубкою. »

прямою. Плоскость безпрестанно будетъ качаться въ ту и другую сторону, и тогда-то шаръ станетъ летѣть точно тѣмъ способомъ, какимъ летаютъ птицы; со стороны покажется, что движущаяся плоскость приводитъ шаръ въ движеніе, а въ сущности она даетъ только другое направленіе силѣ, которая собственно то поднимаетъ, то опускаетъ шаръ.» Въ заключеніе своей вполне замѣчательной статьи, Г. С. предлагаетъ способъ произведенія непроницаемой оболочки шара, и замѣчаетъ, что шару удобнѣе всего дать фигуру эллипсоида, провсшедшаго чрезъ обращеніе около большой оси; положеніе большой оси должно быть горизонтальное, а не вертикальное, какъ теперь водится. На предполагаемое возраженіе, что снарядъ, имъ предложенный, можетъ лавать шару желаемое направленіе только въ совершенно тихую погоду; что сильный вѣтеръ непремѣнно увлечетъ шаръ за собою; что наклонная плоскость здѣсь не поможетъ, а во время бури съ этою плоскостью и управиться не возможно, — онъ отвѣчаетъ, что съ бурями и ураганами аэростаты бороться не могутъ, по тѣмъ же причинамъ, по которымъ избѣгаютъ этой борьбы и пароходы. Что касается обыкновеннаго кривизны вѣтра, то достаточно, если аэростатъ можетъ уклоняться отъ его направленія на столько, на сколько уклоняются отъ него парусныя суда. Къ тому же нѣкоторые наблюденія позволяютъ съ большою вѣроятностію думать, что такъ-называемые вѣтры (сильные, порывистые, неровныя теченія воздуха) бываютъ только при поверхности земли.

— «Философическій взглядъ на явленія и дѣйствія холода» — Въ XIV части *Маяка* въ статьѣ «О положительности холода и его творящей силѣ», Авторъ, Г. Раутенбергъ, сказалъ, между прочимъ, что съ 1818 года началъ онъ распространять, какъ словесно, такъ и письменно, мысли свои о томъ, что вся сущность и тайна Природы заключается только въ двухъ противополож-

ныхъ, взаимно-противоборствующихъ, математическихъ дѣйствіяхъ: слаганія и раздѣленія; или въ слагивающей, *творящей* силѣ холода и въ разрушительной, *растворяющей* силѣ теплоты; и что всё безъ изъятія явленія и жизнь Природы суть только слѣдствіе взаимнаго измѣненія въ математическомъ содержаніи дѣйствій холода къ дѣйствіямъ тепла. Въ настоящей статьѣ онъ предположилъ себѣ: изъ общихъ очевидныхъ явленій Природы, только въ общихъ чертахъ, представить своимъ убѣжденіямъ о явленіяхъ и дѣйствіяхъ холода, доказать одну только главнѣйшую истину Природы и «убѣдить, что различныя математическія дѣйствія, такъ сказать, безконечнаго рода пчелъ, имѣютъ въ сущности своей сходство съ ихъ маткою, т. е. что всё явленія и дѣйствія Природы скрываютъ въ сущности своей двѣ взаимно-противоборствующія коренныя математическія силы холода и тепла, изъ коихъ нынѣ только послѣдняя признается положительною; что первую должно разсматривать тоже какъ положительную; что какъ въ явленіяхъ теплоты замѣчаемъ силу растворяющую, такъ въ явленіяхъ холода должны видѣть силу слагающую, творящую, и что обѣ онѣ, какъ математическіе противоположные дѣятели, образованы Творцемъ въ два противоположныя тѣлесныя сѣмяна, изъ коихъ образовалась и развилась, по естественнымъ математическимъ законамъ, вся вселенная.» Прежде всего онъ занимается слѣдующими вопросами: какія причины побудили человѣческій умъ къ наблюденіямъ за явленіями и дѣйствіями Природы? къ чему стремились его усилія? и на чемъ онъ нынѣ остановился? и изложивъ потомъ, что сдѣлано имъ самимъ по этому предмету, представляетъ собственный ближайшій взглядъ на явленія и дѣйствія холода.— Дибъ говоритъ въ своей *Hist. philosorph. des progrès de la Physique*: «Есть ли въ Природѣ такая безконечно тонкая жидкость, которая, то проникаетъ поры тѣлъ, то оставляетъ ихъ и, смотря

по обстоятельствамъ, производить удаленіе или сближеніе частицъ и возбуждаетъ опущеніе тепла и холода? Или лучше, холодъ не имѣетъ ли особой и положительной причины, которая, проникая поры тѣлъ, сжимаетъ ихъ, и которой источникъ въ воздухѣ, какъ источникъ жидкости, производящей тепло — въ солнцѣ?» Боиль еще болѣе Флорентійской Академіи занимался опытами и наблюденіями, относящимися къ холоду и морозу, особенно опытами, относящимися къ искусственному холоду. Гассенди заключилъ, что не лзя холодъ считать за нѣчто отрицательное, за отсутствіе теплоты; онъ приводилъ нѣкоторыя, впрочемъ, весьма слабыя доказательства: по его мнѣнію, должно допустить холодо-творную матерію, которая входитъ въ поры тѣлъ и жидкія тѣла превращаетъ въ твердыя, точно такъ же какъ теплота происходитъ отъ теплотворной матеріи. Поводомъ къ этому мнѣнію было тогдашнее замѣчаніе, что селитра въ водѣ рождаетъ большой холодъ, и по этому Гассенди считалъ, что холодо-творная матерія есть тѣ селитрородныя частицы. Кромѣ Гассенди еще и другіе принимали холодо-творную матерію, о природѣ коей были различныя мнѣнія. Кабеусъ полагалъ, что холодъ есть слѣдствіе селитророднаго спирта. Дехалесъ полагалъ, что причина замораживанія происходитъ отъ какихъ-то эфирныхъ частицъ, кои называлъ *halitus*, но о природѣ ихъ ничего не объяснилъ. Отто фонъ Герике считалъ, что холодъ на землѣ происходитъ отъ луны; онъ полагалъ, что луна есть очень холодное тѣло, постоянно одѣтое льдомъ; и посему холодъ посылается на землю зимою, когда лучи солнца дѣйствуютъ косвенно. Боиль, напоследокъ, разрѣшая вопросъ о субстанціи или сущности холода, показалъ только ошибки сихъ Физиковъ, и заключилъ весьма справедливо, что холодъ есть только отсутствіе тепла. Ко всему этому Воластонъ и Вейльсъ изъ опытовъ своихъ, съ термометрами въ фокусахъ,

ночью противъ луны и звѣздъ, убѣдился въ дѣйствиіи холодныхъ лучей небесныхъ свѣтла, и заключилъ: «что сіи тѣла суть вѣчный источникъ холода». Ученіе, можно сказать, со всѣхъ сторонъ окружено безчисленными множествомъ такихъ разнообразныхъ наблюденій и опытовъ надъ холодомъ, въ коихъ постоянно омазывается его сила и дѣятельность. Такъ Мейравъ показалъ, что когда вода превращается въ ледъ, то объемъ ея увеличивается, $\frac{1}{4}$ частью. Эйлеръ, въ разсужденіи своемъ о составныхъ частяхъ воды, вывелъ заключеніе: «Обыкновенная вода состоитъ: 1) изъ начальной своей ледотворящей матеріи, 2) изъ воздуха, 3) изъ огня, коему она одолжена своею текучестью. Вальке и некоторые другіе Метеорологи изъ общихъ явленій заключили, что въ воздухъ должна быть морозотворящая матерія (*eismachende Materie*). Разные Ученые Физики и Химики предпринимали, посредствомъ математическихъ выкладокъ и разсужденій, дознаться, на какой точкѣ, по отнятіи у льда всей теплоты, надлежало бы воображать начало абсолютнаго холода. Ирвинъ разсужденіями своими доказывалъ, что когда отнять у льда $+544^{\circ} R$. (что даетъ $-544^{\circ} R$.), тогда уже въ немъ ничего не останется теплоты. Крафордъ тоже математическими разсужденіями доказывалъ, что эта точка находится при отнятіи $+680^{\circ} R$ (что даетъ $-680^{\circ} R$). Дальтонъ полагалъ, что по отнятіи $+2080^{\circ}$, можно уже воображать во льду абсолютный холодъ, и пр. Но по причинѣ такой большой разницы въ числахъ, и по невозможности подтверждать вычисленіе опытами, все это оставлено безъ дальнѣйшихъ изысканій. Буассонъ въ своихъ «Эпохахъ Природы» разсуждалъ, что Земной Шаръ обратится когда-нибудь въ ледъ. Лавоазье, въ своемъ разсужденіи о газахъ, сказалъ: «еслибъ Земной Шаръ поднесенъ близко къ солнцу, то воздухъ и газообразные тѣла кристаллизовались бы до такой степени, что всякій газъ показавъ бы свой цвѣтъ». Недавно и

Поассонъ, въ астрономическихъ разсужденіяхъ своихъ, доказывалъ, что Земной Шаръ обратится когда-то въ ледъ. Почти всѣ Физики и Химики, въ разсужденіяхъ своихъ о явленіяхъ и дѣйствіяхъ теплоты, заключаютъ: что если бы дѣйствіе солнца прекратить на опредѣленное время, то весь Земной Шаръ обратился бы въ ледъ. Нѣкоторые Ученые спрашиваютъ даже: «явленія электричества, магнетизма, гальванизма, — имѣютъ ли, каждый, особенную свою причину, или всѣ они суть только проявленія измѣненій одной и той же причины, какъ, напримѣръ, видимъ подобное проявленіе одной и той же причины въ измѣненіяхъ льда въ воду и воды въ паръ? Недавно удалось у насъ Академику Ленцу, посредствомъ электричества заморозить воду. «Словомъ», — говоритъ Авторъ — «изъ всего, что только дѣлается во вселенной, замѣчали и замѣчаютъ въ Природѣ могущественнаго дѣателя, *холода*, и что онъ во всѣхъ точкахъ Природы находится въ дѣятельности, а не праздный, и въ вѣчныхъ фактахъ, въ явленіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ ежеминутно предъявляетъ намъ, такъ сказать, письменный свой видъ за творческой печатью, — однакожь и донынѣ умъ человѣскій не пускаетъ его въ святилище Науки, донынѣ не обратили и не обращаютъ надлежащаго на него вниманія, не входятъ въ его родословіе и въ великое его назначеніе. Напротивъ донынѣ для многихъ Ученыхъ гораздо легче кажется сдѣлать вопросъ: «что сплавиваетъ или скапливаетъ сущность теплоты, свѣта, электричества, газовъ, облаковъ, водянаго пара и прочаго?» Они сами отвѣчаютъ на него новымъ вопросомъ: «не происходитъ ли это отъ такого явленія, о коемъ мы не догадываемся или не подозреваемъ?» Со всѣмъ тѣмъ, существующая теорія о *неположительности* холода донынѣ удерживается въ полной силѣ; т. е. доселѣ еще принимаютъ, что въ Природѣ только теплота есть дѣтель положительный,

къ тому еще единственный, самостоятельный, и абсолютъ, хотя, въ то же самое время, разсужденіями своими сами выводятъ, что у нея есть противоборствующій дѣятель — сила *влеченія* (*attractio*), истинная мать Природы, безъ коей, какъ разсуждаютъ, ничто въ Природѣ не можетъ скапливаться, образоваться, родиться». Многие Ученые такъ излагаютъ теорію холода. Ежели свободная теплота скопится въ одной точкѣ какого-либо тѣла, въ большомъ количествѣ, или въ высокой степени, то эта теплота производитъ въ тѣлахъ, въ термометрѣ и въ насъ, такія ощущенія, которыя называемъ *жаромъ*. Тѣла отъ такого приращенія въ нихъ теплоты получаютъ объемъ большій прежняго и расширяются. Если часть этой самой теплоты отдѣлится и уйдетъ въ ближайшія тѣла, гдѣ ея менѣе находится, для уравниенія ихъ температуры съ своею, тогда оставшуюся въ немъ меньшую степень теплоты называемъ: *тепло*; въ то же время и тѣло получаетъ меньшій объемъ. Когда и изъ этой остальной теплоты, часть отдѣлится вновь въ ближайшія тѣла, тогда уже такое уменьшеніе теплоты, которую ощущаемъ еще въ меньшей степени, нежели прежде, называемъ: *холодъ*. А если теплота еще болѣе уйдетъ въ ближайшія тѣла, то такое ощущеніе называемъ уже: *морозитъ, морозъ, стужа*», и прочая. По этому поводу, Физики, Химики и Физиологи лучистыя дѣйствія льда объясняютъ тѣмъ, что ледъ извергаетъ изъ себя находящіяся еще въ немъ, въ слабой степени, остатки лучистой теплоты; а для этого, и термометръ, находящійся по близости тѣлъ, содержащихъ въ себѣ менѣе теплоты, тоже извергаетъ изъ себя, въ лучистомъ же видѣ, свою теплоту, и чрезъ равновѣсіе «теплоты» съ «меньшею теплотою», упадаетъ. На сіе мнѣніе Авторъ, обобщая со временемъ представить нѣсколько безспорныхъ опроверженій, отвѣтствуетъ вопросомъ: «такъ какъ никакому сомнѣнію не подлежитъ, и всѣ Ученые сами утверждаютъ,

что въ Природѣ явленія теплоты есть сила отраженія (*repulsio*), а вмѣстѣ съ тѣмъ и *стихія*, соединяющаяся съ какою-то другою; что сила отраженія противодействуетъ силѣ *влеченія* (*attractio*), или сила влеченія противоположается силѣ теплоты: по такому понятію, до-вольнѣ существующему, о теплотѣ и о холодѣ, выходитъ, что и силу влеченія точно также можно объяснять, что она есть слѣдствіе одной и той же силы теплоты, т. е. два противоположныя явленія и дѣйствія *разрушительнаго* и *соединительнаго* происходятъ отъ одной и той же причины, отъ одной и той же отражающей силы теплоты: слѣдовательно въ Природѣ есть одна только сила *отраженія*, которая и разрушаетъ и слагаетъ; и потому остаются дѣйствія Природы непонятными: ибо она безпрерывно то разрушаетъ, то вдругъ опять устроиваетъ, и какъ бы сама себя противорѣчатъ:» а въ самой вещи, вообще выходить, что понятіе Ученыхъ о двухъ противоположныхъ силахъ *отраженія* и *влеченія* — ложно, коль скоро изъ него они выводятъ, будто вся вселенная, всѣ явленія и дѣйствія Природы суть слѣдствія одной только силы отраженія, теплоты, и что въ Природѣ — одна только стихія! Но коль скоро сами же Ученые говорятъ, что сила *влеченія* удерживаетъ силу *отраженія*, не даетъ ей разорвать даже два атома, сохраняетъ бытіе самой силы отраженія теплоты, то ясно, что сущность холода, которая сплавиваетъ все то, что теплота разрушаетъ, и всадѣ ей *противоборствуетъ*, есть эта слагательная сила влеченія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ уже можно видѣть — есть вторая стихія-невидимка, съ кою теплота соединяется, охлаждается ею (какъ и холодъ согревается теплотой) а обѣ вмѣстѣ придаютъ каждому тѣлу: внѣшнее, свойственную ему температуру, а внутренне, провѣдуютъ различіе составовъ тѣлъ».

— «Перечень наблюденій надъ растеніями въ 1838 году». — Во 2-й книжкѣ журнала: *Archiv für Natur-*

geschichte, Г. Мейенъ, постоянно помѣщающій въ этомъ журналѣ перечень замѣчательнѣйшихъ современныхъ открытій и ученыхъ трудовъ по части Ботанической Физиологiи, сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о наблюденiяхъ, произведенныхъ въ 1838 году, надъ питанiемъ и возрастанiемъ прозябаемыхъ. Мы избираемъ изъ нихъ наиболѣе важныя. Г. Буссенго, предположивъ себѣ разрѣшить вопросъ о происхожденiи азота въ растенiяхъ, говоритъ, что если бы растенiя не поглощали азота изъ атмосферы, то оставалось бы непонятнымъ, почему почва можетъ, посредствомъ посѣва на оной такъ-называемыхъ удобрительныхъ прозябенiй, дѣлаться въ высокой степени плодородною; а посему онъ и полагаетъ, что мнѣнiе Физиологовъ, утверждающихъ противное, несправедливо. Дабы доказать, что растенiя вбираютъ въ себя азотъ изъ воздуха, Г. Буссенго произвелъ рядъ опытовъ и изъ сравненiя химическаго состава сѣмянъ съ химическимъ составомъ происшедшихъ изъ нихъ растенiй, нашелъ, что сiмъ послѣднiя развиваются на счетъ воздуха и воды. Достигнуть точности при химическихъ разложенияхъ этого рода, какъ извѣстно, весьма трудно, особенно по причинѣ неровнаго высыханiя разлагаемыхъ веществъ; но Г. Буссенго старался устранить по возможности, по крайней мѣрѣ, главныя препятствiя. Изъ его наблюденiй должно было бы заключить, что сѣмена въ продолженiе развитiя своего не усваиваютъ себѣ новаго, но также и не утрачиваютъ находящагося уже въ нихъ азота, и весьма много теряютъ углерода и водорода; въ позднѣйшемъ же періодѣ своего произрастанiя, напротивъ принимаютъ значительно большее количество не только углерода и водорода, но даже и азота. Изъ всѣхъ сихъ изслѣдованiй, Г. Буссенго вывелъ заключенiе, что растенiя не только могутъ прозябать, но даже и достигать довольно совершеннаго развитiя, получая пищу единственно изъ воды и атмосферы. Возра-

щеніе растеній въ прокаленномъ пескѣ, поливаніе оныхъ перегнанной водою и прочіе подобныя опыты, по видимому оправдываютъ это мнѣніе: но, надобно замѣтить, что опыты многихъ другихъ Ученыхъ, напр. Мейена, Яблонскаго и проч., доказываютъ, что растенія могутъ развиваться при одномъ вліаніи на нихъ воды и атмосферы не долѣе какъ до истощенія запаса пищи, находящагося въ ихъ сѣменахъ. Кромѣ сего, едва ли можно достигнуть до того, чтобы растенія не получали никакой иной пищи, кромѣ воды, ибо при развитіи сѣмянъ даже въ самой чистой перегнанной водѣ, на корешкахъ оныхъ немедленно появляются во множествѣ наливчатые животныя, которыя потомъ, умирая, превращаются въ слизь, а какъ слизь сія содержитъ въ себѣ, само собою разумѣется, азотъ, то онъ и сообщается растеніямъ. Воспрепятствовать образованію инфузорій, при производствѣ подобныхъ опытовъ, Г. Мейенъ не могъ, и при возвращеніи сѣмянъ тыквы даже въ *совершенно* очищенномъ мраморѣ, не смотря на то, что поливалъ оныя только перегнанной водою, замѣчалъ на концахъ корешковъ, по достиженіи оными 4 или 5 дюймовъ длины, зеленый осадокъ, постепенно распространявшійся къ верху. Этотъ зеленый осадокъ состоялъ также изъ слизи, которая обращалась въ пищу растенія. — Въ засѣданіи Парижской Академіи 19 Ноября, читано было еще другое сочиненіе Г. Буссенго, въ которомъ онъ снова подтверждаетъ мнѣніе, что растенія заимствуютъ азотъ изъ воздуха. — Извѣстно, что доселѣ, основываясь на изслѣдованіяхъ Соссюра, относительно дыханія растеній, полагали, что при первоначальномъ развитіи сѣмени, вода не разлагается; но недавно Гг. Эвардсъ и Коленъ сообщили ученому свѣту нѣсколько наблюденій, доказывающихъ по ихъ мнѣнію противное. Они заключили, что вода должна была, при ихъ опытахъ, разложиться и что образовавшійся при семъ водородный газъ немедленно

но поглощаемъ бытъ всею поверхностію разныхъ съ-
мянъ, ибо освобожденіа онаго замѣчено не было. —
Весьма любопытными изслѣдованіями одолжены Ученые
также Г-му Буссенго относительно содержанія азота въ
различныхъ веществахъ, коими питаются животныя и
растенія. Изслѣдованіями сими онъ хотѣлъ вообще до-
казать, что чѣмъ питательнѣе растеніе, тѣмъ болѣе со-
держитъ въ себѣ азота, и производилъ съ этою цѣлію
опыты надъ многими растеніями. — Г. Пайенъ написалъ
въ 1838 году весьма пространное сочиненіе объ амилумѣ,
въ которомъ собралъ частію многое уже извѣстное, но
также и много совершенно новыхъ наблюденій, особенно
о различномъ видѣ шариковъ амилума въ различныхъ
растеніяхъ. Въ первомъ отдѣленіи этого сочиненія, Г.
Пайенъ говоритъ о величинѣ, наружной формѣ, физиче-
скихъ свойствахъ шариковъ амилума и проч.; во второмъ,
объ анатоміи сихъ шариковъ, и при семъ представляетъ
историческія свѣдѣнія о произведенныхъ по сему пред-
мету опытахъ, но къ сожалѣнію слишкомъ неполныя.
Третье отдѣленіе, посвященное изслѣдованіямъ химиче-
скихъ свойствъ крахмала, обработано Г. Пайеномъ го-
раздо тщательнѣе прочихъ, и особенно любопытно въ
фитохимическомъ отношеніи, по заключающимся въ
ономъ свѣдѣніямъ о дѣйствіи діастаза на амилумъ. На-
конецъ, въ послѣднемъ отдѣленіи, Сочинитель рассмат-
риваетъ амилумъ въ физиологическомъ отношеніи. Это
отдѣленіе также обработано весьма тщательно и особенно
можетъ быть полезно для тѣхъ, которые еще не доволь-
но знакомы съ предметомъ. — Г. Шлейденъ издалъ
обширное и превосходное сочиненіе, въ которомъ ста-
рался разрѣшить вопросъ о происхожденіи ячеекъ въ
растеніяхъ. Въ сочиненіи этомъ онъ говоритъ, что такъ
какъ въ ячейкахъ новообразовавшихся зародыша (Embryo)
дѣлка (Albumen) всегда замѣчается ядро (по наблюде-
ніямъ Г. Мейена — не всегда), то онъ и полагаетъ,

что это ячеечное ядро имѣетъ тѣсную связь съ образованіемъ ячеекъ, и посему можетъ быть названо цитобластомъ (Cytoblastus). Форма этого ядра бываетъ или овальная или чечевицеобразная, а діаметръ отъ 0,0022 P. Z. до 0,00009 P. Z. Послѣ этого Г. Шлейденъ переходитъ къ описанію строенія цитобласта и полагаетъ, что прежніе наблюдатели не обратили вниманія на небольшое, рѣзко отдѣляющееся отъ вещества цитобласта тѣло, которое, судя по тѣни его, представляетъ толстое кольцо или шарикъ съ пустотою въ срединѣ. Въ цитобластѣ же, не достигшемъ еще полнаго своего развитія, тѣло это имѣетъ видъ пятна. Изъ прозрачныхъ, подобно водѣ, жидкостей, находящихся въ молодыхъ элементарныхъ органахъ растеній, образуются зернистыя вещества, которыя можно принять за гумми. Зернышки эти, говоритъ Г. Шлейденъ, при наблюденіи не вооруженнымъ глазомъ, имѣютъ видъ небольшихъ черныхъ точекъ, но разсматриваемыя въ микроскопы Плессля, Пистори и Амичи, довольно прозрачны и иногда обнаруживаютъ, особенно въ Embryo, движеніе. Изъ этого-то вещества, весьма часто встрѣчающагося въ растеніяхъ вмѣстѣ съ крахмаломъ, которое Г. Шлейденъ называетъ растительнымъ студенемъ и которое болѣе извѣстно подъ названіемъ растительной слизи, или жидкой камеди, образуется по мнѣнію Г. Шлейдена, въ слѣдствіе химическихъ измѣненій, ячеечная пленка. Г. Мейенъ однакожь не согласенъ съ нимъ въ этомъ отношеніи и думаетъ, что съ гораздо большею основательностію слѣдуетъ приписать образованіе этой пленки — камеди. Такимъ же образомъ происходитъ, по наблюденіямъ Г. Шлейдена, изъ камеди и цитобластъ, т. е. что вещество сіе никогда не находится въ срединѣ ячеекъ совершенно свободно, но всегда заключается между стѣнками оныхъ. Засимъ, Г. Шлейденъ старается согласить мнѣніе свое относительно образованія ячеекъ съ наблюденіями Г. Мейена,

по которымъ плева ячеекъ состоитъ изъ спиральныхъ волоконъ и лежащихъ одна возлѣ другой нитей. Потомъ приводитъ наблюденія, доказывающія, что спиральныя волокна находятся въ оболочкѣ многихъ сѣмянъ и, переходя къ изслѣдованію причинъ различнаго образованія волоконъ въ растеніяхъ, говоритъ, что это зависитъ преимущественно отъ времени появленія оныхъ, т. е. что при позднему появленію они лежатъ отдѣльно въ ячейкахъ, а при раннемъ, когда ячеиная плева еще весьма вѣжна и состоитъ изъ студенистаго вещества, по причинѣ клейкости сей плены, пристають къ ней и срастаются съ нею. Надобно замѣтить, однакожь, что сравнивая при семъ спиральныя ячейки сѣмянъ и проч. съ подобными же ячейками и спиральными трубочками растеній относительно ихъ строенія и образованія, Г. Шлейденъ недостаточно обратилъ вниманіе на одно весьма важное обстоятельство, т. е. что спиральныя ячейки сѣмянъ бываютъ всегда болѣе или менѣе наполнены камедью и что это вещество, по гидроскопическому свойству своему, разрывая стѣнки ячеекъ, выливается изъ оныхъ и образуетъ на сѣменахъ слизистую оболочку, которая безъ всякаго сомнѣнія должна имѣть какое-либо полезное назначеніе. Объ этой слизистой оболочкѣ сообщалъ нѣсколько свидѣній Г. Эдъ-де-Лонгшанъ (*Eudes de Longchamps*), но онъ къ сожалѣнію не сказалъ ничего новаго: ибо объ этомъ предметѣ гораздо подробнѣе писалъ еще Гертнеръ, а наблюденіями новѣйшихъ Французскихъ и Англійскихъ Естествоиспытателей уже доказано, что слизистая оболочка сія весьма часто сопровождается образованіемъ спиральныхъ волоконъ. Во второй части сочиненія своего, Г. Шлейденъ говоритъ вообще о ростѣ прозябевій и прісемъ различаетъ три степени развитія оныхъ, т. е. 1) умноженіе ячеекъ, 2) расширеніе и развитіе оныхъ по совершенномъ образованіи и 3) утолщеніе стѣнокъ въ образовавшихся ячейкахъ.

— «Джикви, или Закавказскій туръ». — На небольшомъ пространствѣ Кавказскихъ горъ, въ окрестностяхъ Казбека, въ Сѣверной и Восточной полосахъ Осетин и Хепсурин, водится особенная порода животныхъ рогатыхъ, съ раздѣленными копытами, неизвѣстная въ зоологической системѣ, которую тамошніе природные жители называютъ *джикви*, а Русскіе и другіе Европейцы. — *туромъ*. Туръ самецъ величиною роста равняется съ большими породами козъ, а значительною длиною туловища превосходитъ всѣ породы; шерсть темно-бурого цвѣта покрываетъ свѣтло-сѣрый пухъ; борода полукруглая прорѣзывается въ поперечникѣ нижнюю челюсть; шея толстая, съ верхнимъ короткимъ изгибомъ; позвоночная кость съ эллиптическимъ наклономъ; рога круглые, толстые, большаго размѣра, осажены посрединѣ черепа, возвышаясь кольцомъ, обращены къ туловищу и загнуты оконечностями въ верхъ; названію *туръ*, вѣроятно, послужило поводомъ устройство роговъ; сообщая животному особенный видъ, они служатъ ему и оборонительнымъ орудіемъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ самецъ, падая съ утесистыхъ скалъ въ ущелья, упирается переднею частію роговъ, отъ чего оконечность ихъ почти всегда обломана, а поверхность средней части избита. Рога, отъ ежегоднаго напыла роговой матеріи, увеличиваются и образуютъ неправильныя кольца, врѣзанныя вовнутрь; число колець опредѣляетъ число лѣтъ жизни животного. Туръ самка ростомъ не болѣе породы дикихъ Сѣверныхъ козъ, только немного подлиннѣе въ туловищѣ; шерсть сѣро-коричневая, мягкая, покрываетъ густой свѣтло-сѣрый пухъ; подбородокъ гладкій, шея длинная; позвоночная кость почти безъ наклона, рога малые, съ небольшимъ изгибомъ, осажены прямо и окружены правильными выпуклыми кольцами. Какъ у самца, такъ и у самки, грудная кость выдается впередъ; глаза большіе, темно-сѣраго цвѣта съ огненнымъ отливомъ; ноги тол-

стыя, хвостъ короткій. Туры питаются травами, растущими на покатоствахъ горъ и въ ущельяхъ, но какъ по причинѣ продолжительнаго и сильнаго холода процессъ растительности совершается очень скоро, то въ зимнее время животное получаетъ пищу весьма замѣчательнымъ способомъ: горная индѣйка, въ продолженіе короткаго лѣта, собираетъ травы и укладываетъ въ небольшіе стога (правильность и плотность такихъ стоговъ понятна только для очевидца): туры питаются симъ запасомъ, ежедневно спускаясь, какъ и въ лѣтнее время, къ источникамъ водъ, въ ущелья, при захожденіи солнца, а съ разсвѣтомъ возвращаются на высокіе края горъ; горная индѣйка, не находя зимою никакихъ растеній, питается пометомъ туровъ, и потому они живутъ вмѣстѣ и почти неразлучно. Туры водятся большими стадами; самки даютъ плодъ весною; пойманные (впрочемъ рѣдко) горцами, молодые туры съ трудомъ вскармливаются и рѣдко остаются живыми; были однакожь немногіе примѣры, что они проживали по нѣскольку лѣтъ и также осваивались, какъ и другія домашнія животныя; они отличаются рѣзвостью и игривостью, а легкость и сила ихъ нѣрѣдко служили предметомъ удивленія. Они безъ малѣйшаго признака усилій вскакивали на двухъ-этажные дома; привыкали къ человѣческому голосу до такой степени, что при каждомъ случаѣ являлись на шумъ и крикъ толпы, а замѣтивъ движеніе, поднимались на заднія ноги, дѣлая высокіе прыжки. Горскіе народы охотятся за турами, скрываясь въ скалахъ, близъ тропинокъ, по которымъ туры спускаются въ ущелья, и убиваютъ ихъ ружейными выстрѣлами; весною, отъ внезапнаго испуга, молодые туры отдаляются отъ матерей и стада, и тогда ловятся удобно. На одной изъ древнихъ Восточныхъ монетъ, кажется, Аѳинскаго чекана, изображено рогатое животное, вмѣстѣ съ птицею; мы имѣемъ поводъ думать, что это—изображеніе тура и горной индѣйки. Образъ ихъ

совмѣстной жизни не могъ не быть извѣстенъ въ древности. Римляне, во время праздника *tubilustrium*, очищали рога какого-то дикаго животного, посредствомъ которыхъ полководцы сзывали воиновъ; намъ остается полагать, что рога сіи были туры, потому что нѣтъ животного, которое могло бы равняться съ туромъ красотою роговъ, принимающихъ въ отдѣлкѣ черносмолистый цвѣтъ. У Литовцовъ подъ названіемъ тура было также извѣстно какое-то рогатое животное, но была ли то настоящая порода Кавказскаго тура или какая либо другая, мы ничего сказать не можемъ, тѣмъ болѣе, что теперь въ тѣхъ мѣстахъ порода туровъ уже не существуетъ и никакихъ зоотомическихъ свѣдѣній не имѣется. Извѣстно только, что туровые рога употреблялись у Литовскихъ воиновъ для сигналовъ и въ торжественныхъ случаяхъ. Мясо туровъ составляло лучшую пищу Князей Литовскихъ, а мѣха употреблялись народомъ для одѣянія. Рога Кавказскаго тура и въ нашъ вѣкъ не безъ употребленія: они входятъ въ составъ домашней утвари радужныхъ Грузиновъ и соплеменниковъ ихъ.

XV. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ напечатано по сему предмету шестнадцать большихъ и около тридцати мелкихъ статей. Замѣчательнѣйшими считаемъ мы слѣдующія: *Повязка для переломленныхъ костей; Соединительная плева глазная, въ анатомическомъ, физиологическомъ и патологическомъ отношеніяхъ ея; Употребленіе электро-магнетизма въ нервахъ больныхъ; Коренное леченіе подвижныхъ тегнагумъ паховыхъ; Наблюденія о водобоязми, подобной бѣшенству; Замычанія объ ипородныхъ тѣлахъ въ онемстрѣльныхъ ранахъ; Потреб-*

ность соблюденія большой простоты въ способахъ леченія болъзней (Часть XXXVII, № 2); Афоризмы о народныхъ болъзняхъ; Разные виды носовыхъ полиповъ; Статистическій взглядъ на воспалительное страданіе легкихъ; Худыя слѣдствія кровопусканія и мѣры къ отеращенію ихъ, в Причина и хирургическое леченіе близорукости (Часть XXXVII, № 3).

— Въ Журналѣ Естественныхъ и Врачебныхъ Наукъ, кромѣ маленькихъ статей, помѣщенныхъ въ отлѣвленіи «Смѣси», встрѣтили мы только три, именно: *Отчетъ о занятіяхъ въ Терапевтической Клиникѣ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи въ теченіе учебнаго 1839—40 года*, Проф. Зейдлица; *Гемостатинъ, Академика Нелюбина, окончаніе* (*), и *Смертность употребленныхъ пѣльвицъ, Лекаря Варлиця*.

— Въ Другѣ Здравія явились между прочимъ: *Опыты леченія глазныхъ болъзней электро-гальванизмомъ* (№ 14); *О крови въ болъзенномъ состояніи*, ст. IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII (№ 14, 15, 16, 19, 20, 23, 25, 26); *О непосредственныхъ вліяніяхъ на дыхательные органы и въ особенности о дѣйствіи на нихъ іода* (№ 15); *О пеленаніи новорожденныхъ* (№ 16); *Вліяніе нервного темперамента на здоровье въ преклонныхъ лѣтахъ*, Гюэтана (№ 17); *Весеннее леченіе грудныхъ болъзней свѣжими соками растений, молокомъ, сыворожкою и кумысомъ, Лекаря Скворцова* (№ 22).

Сверхъ того въ Литературно-Ученыхъ журналахъ нашихъ помѣщались разные статьи Медицинскаго содерженія. Изъ нихъ мы укажемъ на слѣдующія: *Нервная система*, чтенія Мажанди, статья 2-я (Библ. для Чт. №

(*) Съ симъ изобрѣтеніемъ Русскаго Ученаго познакомили мы нашихъ читателей извлеченіемъ изъ Журн. Мин. Внутрен. Дѣлъ.

4); *Ящуръ (болѣзнь скота) и лучшій способъ ея леченія*, Г. Бурнашева (От. Зап. № 5), и *Опыты Мажанди и Лонжэ надъ нервами, рассыпающимися по паутинной перепонкѣ хребтового мозга* (ibid. № 6).

Познакомимъ нашихъ читателей съ слѣдующими статьями.

— «Электро-магнетизмъ въ нервныхъ болѣзняхъ.» — Авторъ, Г. Сервеллери, различаетъ, при употребленіи гальвано-магнетизма: большой снарядъ для возбужденія, снарядъ для постепенныхъ токовъ, и снарядъ для отвлеченія. Если, какъ онъ замѣтилъ, намагниченныя иглы помѣщаются, разомъ, на многихъ точкахъ, напр. на плечахъ, спинѣ, на ладвяхъ, на голеньяхъ; если притомъ свободные концы всѣхъ иглъ соединяются съ желѣзною проволокою, и наконецъ, если крайнія иглы, съ обѣихъ концовъ, приводятся въ сообщеніе съ полюсами Вольтова столба: то всѣ части тѣла, заключенныя въ этой арматурѣ, получаютъ, въ одну минуту, судорожныя движенія и чувство ожога, какъ бы отъ горящаго пламени, проникающее даже до костнаго мозга. Равнымъ образомъ, если проводники Вольтова столба касаются двухъ иглъ, въ какомъ-либо разстояніи расположенныхъ и проведенныхъ, со стороны положительнаго полюса, въ нервы, а со стороны отрицательнаго полюса, въ мышцы, соединяющіяся съ этими нервами: то всѣ части тѣла, ограниченныя двумя иглами, въ особенности мышцы, ближайшія къ иглѣ, соотвѣтствующей полюсу мѣдному, претерпѣваютъ сильныя движенія, прекращающіяся не прежде, какъ по уничтоженіи сообщенія проводниковъ Вольтова столба съ иглами. Этотъ способъ употребленія гальванизма составляетъ то, что Авторъ называетъ снарядомъ для возбужденія. Онъ назначается только при застарѣлыхъ параличахъ, не уступавшихъ никакимъ лекарствамъ. Снарядъ для постепенныхъ токовъ отъ вышеозначеннаго различается только тѣмъ, что, вмѣсто присоединенія

железной проволоки къ нему, и вмѣсто прямого сообщенія концевъ иглъ съ проводниками Вольтова столба, иглы оставляются въ разстоянн на нѣсколько линій отъ проводниковъ; либо даже положительный полюсъ приводится въ сообщеніе съ иглою, проникающею нервъ, но другой проводникъ оставляется въ небольшомъ разстоянн отъ второй иглы. Можно еще, увѣряетъ Авторъ, установить для этой цѣли прямое сообщеніе съ одной только стороны, такъ чтобы свободный проводникъ то постепенно приближался, то отдалялся отъ другаго. Равно также съ успѣхомъ, по словамъ его, проводятся медленные токи, если два проводника, расположенные въ нѣкоторомъ разстоянн отъ иглъ, сообщаются съ теми послѣдними посредствомъ компрессовъ, намоченныхъ въ соляной, или кисловатой водѣ, и по временамъ увлажяемыхъ. Гальвано-магнетизмъ, проводимый такимъ, медленнымъ и постепеннымъ, образомъ, не причиняетъ никакой тягости больнымъ, такъ что они, въ продолженіе всей операціи, чувствуютъ только навѣваніе легкаго, теплаго вѣтерка, простирающагося вдоль нервовъ и мышцъ. Гальвано-магнетическій снарядъ отвлекательный назначается для доставленія облегченія частямъ тѣла, отягченными электричествомъ, которое нерѣдко, чрезъ недостатокъ равновѣсія, чрезмерно скопляется въ нервныхъ нитяхъ и обнаруживается припадками раздраженія. Даже, при употребленн большаго сваряда возбуждательнаго, Авторъ нѣсколько разъ замѣтилъ, что нѣкоторыя нити нервныя сдѣлались средоточіемъ тока, производившаго безпрерывныя боли. Для разрѣшенія такого болѣзненнаго состоянн, можно употреблять различныя средства; одно изъ нихъ заключается въ отвлекательномъ снарядѣ, который составляется изъ многихъ намагниченныхъ иглъ, расположенныхъ одна подлѣ другой, и при своемъ основанн соединенныхъ цѣпью, опускающеюся, свободнымъ своимъ концемъ, въ воду. Иглы, проникая подъ кожу вблизи страждущихъ

частей, протягиваютъ невѣсовое вещество къ проводнику, и такимъ образомъ разстройство немеленно прекращается. Для этой же цѣли, не бесполезно снарядъ съ постепенными токами употреблять такимъ образомъ, чтобы можно было токъ направлять спутри кпаружи. Тогда на страждущихъ нервахъ утверждается одна игла, и къ ней приближается положительный полюсъ; а другая игла, едва пропикающая чрезъ кожу, приволится въ прикосновеніе съ отрицательнымъ полюсомъ. Вообще замѣтилъ Г. Серваллери, что простое прикосновеніе иглъ почти бесполезно, и что надобно всегда прибѣгать къ уколу кожи. Онъ удостовѣрился въ томъ, что магнитъ оказываетъ несомнѣнное вліяніе на нервную систему, и что отъ этого вліянія зависитъ приписываемая ему помощь. Въ семъ отношеніи, наблюденія Автора согласны съ наблюденіями Левяека, который, при употребленіи магнита, часто видѣлъ успокоеніе страдапія легочныхъ вербовъ, уменьшеніе нервной одышки, прекращеніе корчевой икоты, наконецъ явственную пользу при простыхъ, нервныхъ страданіяхъ сердца и при грудной жабѣ. Магнитъ составляетъ самое драгоцѣнное средство для уничтоженія нервныхъ страданій, зависящихъ отъ разстройства грудныхъ органовъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія, ученый Медикъ представляетъ перечень нѣсколькихъ наблюденій, собственно ему принадлежащихъ и оканчивается статью свою сими словами: «Ученіе о вліяніи невѣсомыхъ веществъ на организмъ человѣческой сколько важно, столько же и необходимо. Не лзя довольно впустить Врачамъ, какъ много нужно имъ обращать вниманія на сихъ различныхъ дѣателей физическихъ, и находить отношеніе къ топографическимъ условіямъ и къ эндемическому развитію болѣзней. Всѣмъ извѣстны знаменитые опыты Дрюммонна, недавно произведенные съ термо-электрическими инструментами и съ свѣтомъ. Г. Л. Нобили, изъ физическихъ опытовъ своихъ, достойно

прославившихъ имя его, заключилъ, что прерывистые токи могутъ оказывать благотворное вліяніе на параличъ; а непрерывные токи могутъ доставлять помощь въ столбнякъ. Другой, славный, Италіанскій, Естествоиспытатель, Профессоръ Меллонн изобрѣлъ термо-множительный снарядъ, устроенный такъ, чтобы онъ могъ служить сравнительнымъ орудіемъ. Важность этого снаряда онъ увеличилъ, употребляя его при остроумныхъ изслѣдованіяхъ лучистой теплоты. Послѣднія, электрическія, открытія Г. Профессора Якоби утвердили новую и вмѣстѣ блистательную эру для Физическxхъ Наукъ. Послѣ сихъ пменно наблюдений, открылась возможность разрѣшить оставшіяся въ Физикѣ многія сомнѣнія касательно невѣсомыхъ веществъ, и кажется, что теперь всякій вопросъ объ этомъ предметѣ будетъ безполезенъ. Сія-то самыя новости, распространившія яркій свѣтъ на Физическія Науки, могутъ много содѣйствовать къ успѣхамъ Терапіи. Дѣйствіе лекарствъ оказывающихъ вліяніе на нервы, равно и дѣйствіе всѣхъ вообще лекарствъ, есть, можетъ быть, явленіе чисто галваническое. Какимъ образомъ иначе можно объяснить, что такой дѣйтель, какъ синильная кислота, въ одно мгновеніе дѣйствуетъ на мозгъ, или на стантовую жилу? Какъ можно понять что кислота эта пробѣгаетъ съ необыкновенною быстротою пути всасыванія, не оставляя въ нихъ никакого слѣда своего хода?»

— «Афоризмы о народныхъ болѣзняхъ». — Народныя болѣзни, какъ болѣзненныя состоянія жизни цѣлаго народа, имѣютъ въ теченіи своемъ, такъ же какъ болѣзни порознь взятыхъ людей, періоды начала, возрастанія, остановки и упадка. Народныя болѣзни бываютъ скоротечныя и продолжительныя. Скоротечныя болѣзни народныя суть тѣ, которыя преимущественно именуется эпидеміями. Продолжительныя болѣзни народныя совершаютъ сказанные періоды свои въ столѣтіяхъ такъ же точно, какъ скоротечныя болѣзни народныя проходятъ эти

періоды въ мѣсяцахъ.— Во всѣхъ народныхъ болѣзняхъ, образовавшихся уже болѣзнь есть только высочайшая степень такого болѣзненнаго состоянія, и только чрезъ случайныя причины вызывается изъ общаго измѣненія жизни, которое въ цѣломъ народѣ развилось отъ повсемѣстныхъ вліяній.— Одною изъ этихъ причинъ случайныхъ бываетъ зараза. — Болѣзненные измѣненія жизни наследственнымъ образомъ распространяются не только въ порознь взятыхъ людяхъ, но и въ цѣлыхъ массахъ народа. Въ этомъ смыслѣ, наследственною болѣзнію была, въ прежнее время, цынга, а теперь такою оказывается болѣзнь железъ. Равно въ цѣлыхъ странахъ и въ цѣлыхъ вѣкахъ образуется наследственная склонность даже и къ лихорадочнымъ болѣзнямъ, особенно при продолжающихся еще, наружныхъ вліяніяхъ, либо же и по удаленіи наружныхъ вліяній. Склонность къ болѣзнямъ печени, Англійскими фамиліями приобрѣтенная въ Остѣ-Индіи, наследственно распространяется въ Европѣ. — Во всѣхъ народныхъ болѣзняхъ рѣшительное участіе имѣетъ состояніе образованности народовъ, т. е. образъ жизни ихъ и леченіе больныхъ у нихъ; но, и обратно, болѣзни народныя дѣйствуютъ на то и другое. А потому народныя болѣзни можно разсматривать какъ состоянія развитія народовъ. — Продолжительныя, болѣзненные измѣненія жизненныя возвышаются и упадаютъ въ неопредѣленные періоды времени. Принадлежащія имъ, народныя болѣзни содержатся къ нимъ такъ, какъ приступы перемежающейся лихорадки, или же нервной болѣзни, къ цѣлой болѣзни. И въ нихъ также замѣчаются: начало, возрастаніе, остановка и упадокъ. Примѣрами служатъ: петехіальный тифъ съ 1490 до восемнадцатаго столѣтія, Англійскій потъ съ 1486 до 1553 г., просовидная лихорадка съ 1650, и скарлатина съ 1626 г. до сего времени. — Восточная чума, какъ большая народная болѣзнь, въ первый разъ появилась въ 531 г.,

потомъ не прежде, какъ чрезъ восемь столѣтій, дошла, въ видѣ такъ называемой черной смерти (1348), до высочайшей степени своей, и съ тѣхъ поръ поражаетъ народы относительно въ меньшей мѣрѣ, но доселѣ ни въ какомъ отношеніи не измѣнилась. — Петехіальный тифъ сперва въ 1490 г., потомъ въ 1505 и 1528 г., оказался въ Южной Европѣ, и съ тѣхъ поръ оставался преимущественною формою тифа; наконецъ, въ XVII-мъ столѣтіи, перешелъ онъ въ болѣе легкія, теперь исчезнувшія, формы гнилой горячки. — Цынга, какъ эпидемическая болѣзнь, оказалась въ 1486 г., во время перваго появленія Англійской горячки потовой; потомъ она, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, мало по малу уменьшилась, и наконецъ, въ Средней Европѣ исчезла. Только въ Восточной Европѣ цынга еще составляетъ домашнюю болѣзнь. Обѣ болѣзни, петехіальный тифъ и цынгу, можно разсматривать, какъ несомнѣнныя послѣдствія тифознаго направленія жизненнаго, которое оставалось въ продолженіе всего шестнадцатаго, семнадцатаго и большей части восемнадцатаго, столѣтій. — Во всѣхъ народныхъ болѣзняхъ встрѣчаются инородные случаи, которые между собою содержатся такъ, какъ Египетскія (Негритянскія) отродія между Кавказскими племенами, и какъ Кавказскія формы черепа между Египетскими племенами. — Во всѣхъ, народныхъ болѣзняхъ, и при разнообразнѣйшихъ причинахъ распространенія ихъ, даже когда и зараза присоединяется къ нимъ, бываютъ, въ странѣ, народною болѣзнію объята, нѣкоторыя области и полосы земли, которыя, безъ всякой помощи искусственныхъ преградъ, остаются невредимыми. Такъ, въ 1770 г., полоса земли между Эльбою и Везеромъ уцѣлѣла при гнилой горячкѣ, а Сѣверная Польша, при всемъ недостаткѣ надлежащихъ преградъ, сохранилась отъ чумы. Неаполитанская *Rowalia* должна быть разсматриваема, какъ отродіе кори, а съ скарлатиною она не имѣетъ никакой связи. Колыбелью

скарлатинной лихорадки былъ, въ 1627 г., городъ Бреславль. — Омертвѣлая жаба представляетъ, въ цѣломъ ходѣ своемъ, видъ *morbi ragastici*. Жаба эта, при первомъ появленіи своемъ въ Испаніи (1598 г.), была весьма жестокая; въ Неаполѣ (1618 г.) она отличалась чрезвычайною жестокостію, а въ Сѣверной Америкѣ (съ 1635 г.) имѣла меньшую силу; наконецъ, она въ Англій (съ 1739 до 1770 г. и далѣе), во Франціи (1743 г.) и въ Швеціи (1735 г.), оказалась самою легкою. — Напротивъ того, скарлатинная лихорадка въ ходѣ своемъ представлялась, какъ *morbus erasmasticus*. Она сперва, съ 1627 г. почти до середины восемнадцатаго столѣтія, отличалась, почти вездѣ, легкостію и доброкачественностію, и только съ этого до настоящаго времени весьма возвысилась.

— «Близорукость». — По изслѣдованіямъ Д. I. Герена (*Gaz. médic. 1821. N° 12*), 1) близорукость, такъ же какъ и косоглазіе, представляется въ двухъ видахъ, т. е. какъ механическая близорукость, зависящая отъ мышцъ, и оптическая близорукость, зависящая отъ самаго глаза. Механическая близорукость происходитъ, такъ же какъ косоглазіе, отъ первоначальной короткости, или отъ дѣлительнаго отвлеченія (*retraction*) глазныхъ мышцъ. 2) При механической близорукости, укорочены вмѣстѣ четыре, прямые мышцы, или же только двѣ, либо три изъ нихъ, однакожь такъ, что укороченіе въ пораженныхъ мышцахъ бываетъ въ равномъ отношеніи. 3) Весьма часто близорукость соединяется съ косоглазіемъ: это бываетъ въ такомъ случаѣ, когда многія изъ прямыхъ мышцъ глазныхъ отвлечены назадъ, и вмѣстѣ, одна изъ нихъ сильнѣе укорочена, или же когда только одна изъ прямыхъ мышцъ глазныхъ отвлечена назадъ, но въ слабой степени. 4) Признаки механической близорукости, такъ же какъ и механическаго косоглазія, находятъ въ формѣ глазнаго яблока и въ движеніяхъ глазъ. Передняя половина глазнаго яблока представляется кони-

ческою; роговая плева образуетъ отрѣзокъ гораздо меньшаго круга, нежели какъ глазное яблока вообще. Боковыя части глазнаго яблока вдавлены, какъ бы сплющены по направлению укороченныхъ мышцъ. Движенія обоихъ глазъ, кверху, книзу, кнаружи и внутрь, бываютъ ограниченныя болѣе или менѣе, по степени, т. е., укороченія мышцъ и по числу укороченныхъ мышцъ. 5) Лечение механической близорукости состоитъ въ разрѣзѣ укороченныхъ мышцъ, производимомъ подъ соединительною плевою глаза. 6) Знаніе непосредственной причины механической близорукости показываетъ, что глазъ посредствомъ сокращенія прямыхъ мышцъ глазныхъ приспособляется, чрезъ укороченіе и продолженіе, къ разстоянію разсматриваемыхъ предметовъ. Прямые опыты доказываютъ, что это дѣйствительно бываетъ такъ. 7) Разные факты и опыты, по видимому, доказываютъ, что хрусталькѣ, приспособляясь къ разнымъ разстояніямъ, не перемѣняетъ своего вида, какъ то многіе Писатели старались доказать. Онъ, измѣняетъ только свое отношеніе къ сѣтчатой и роговой оболочкамъ глаза, то приближаясь къ нимъ, то удаляясь отъ нихъ.— Хирургическое лечение близорукости и въ Германіи также произведено Професс. Кугомъ (См. Casper's Wochenschr 1831. № 15). Оперативный способъ его состоитъ въ томъ, что онъ всѣ четыре, прямыя мышцы глазныя перерѣзываетъ, въ два, различныя времени. А по способу Герена, разрѣзъ ограничивается двумя, прямыми мышцами глаза; по способу же Филиппа, разрѣзывается верхняя, косая мышца глаза; наконецъ, Бонне разрѣзываетъ нижнюю, косую мышцу глаза. Успѣхъ оперативнаго способа Пр. Куго былъ слѣдующій: у перваго больнаго, глазъ, предъ операциею, распознававшій письмо въ разстояніи только на четыре дюйма, послѣ разрѣза наружной и внутренней, прямыхъ мышцъ глаза, различалъ письмо въ разстояніи на пять дюймовъ, а послѣ разрѣза верхней и нижней,

прямыхъ мышцъ глаза (спусти три недѣли), видѣлъ на разстояніи девяти дюймовъ. У втораго больного, разрѣзъ прямой, наружной и внутренней, мышцъ глаза не доставилъ никакого облегченія. Отъ разрѣза блоковидной мышцы глаза Кугъ не ожидаетъ никакой пользы, потому что эта мышца можетъ глазное яблоко притягивать въ направленіи, почти отвѣсномъ къ зрительной оси, и слѣдственно можетъ произвестъ болѣе укороченіе, нежели продолженіе ея. По этой причинѣ, Кугъ предлагаетъ вопросъ: не заключается ли исправленіе дальнозоркихъ глазъ въ разрѣзѣхъ обѣихъ, косыхъ мышцъ глазныхъ?

— «Отчетъ о занятіяхъ по С. Петербургской Клиникѣ.» — Прежде всего Авторъ рѣшаетъ вопросъ: чему долженъ и чему можетъ учить Клиническій Профессоръ? На какіе предметы долженъ онъ обратить болѣе вниманія, на какіе менѣе? Первая обязанность Клиническаго Профессора, отвѣчаетъ онъ, будетъ: «обратить вниманіе ученика на явленія, происходяшія въ здоровомъ и больномъ человѣкѣ, для того, чтобъ онъ привыкъ не упускать изъ вида ничего, происходящаго въ больномъ организмѣ, умѣлъ отличать правильно и точно одно явленіе отъ другаго и, наконецъ, могъ изображать ихъ приличными словами. «Изученная такимъ практическимъ образомъ Феноменологія есть единственное средство дойти до Діагностики. Феноменологію можно и должно изучить подобно Ориктогвозю въ Минералогіи и Терминологіи въ Ботаникѣ. Только при посредствѣ такого предуготовительнаго наученія, Врачъ будетъ въ состояніи понять болѣзнь, начертать правильное изображеніе всякаго даннаго болѣзненнаго случая и узнать, изъ хорошо составленнаго описанія, что думалъ или видѣлъ его Сочинитель. Если бы всѣ Врачи равно хорошо понимали выраженія живаго организма, между нимъ не было бы такого несогласія въ мнѣніяхъ и такого Вавилонскаго смѣшенія языковъ, какъ теперь; наблюденіе, сдѣланное однимъ, имѣло бы

одинакое значеніе для всѣхъ.» Вторая обязанность Клиники — «облагородить и одушевить глубокую анатомическую діагностику ученика.» — «Здѣсь Профессоръ не столько долженъ заботиться о томъ, чтобъ перелать въ ученика свои свѣдѣнія, сколько о томъ, чтобъ возбудить въ немъ идеи, заставить его думать самого. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ, при двухъ стахъ или трехъ стахъ больныхъ, у которыхъ большею частью болѣзни и леченіе сходны, Профессору нѣтъ возможности изложить всѣхъ случайностей Діагностики в Этіологіи: поэтому необходимо, чтобъ метода, которой онъ держится при сущности и врачеванія извѣстнаго болѣзненнаго состоянія, были въ продолженіе всего учебнаго курса такъ живо выражены, чтобъ слушатели, не замѣчая того, присвоили ихъ себѣ.» Третья задача Клиническаго Профессора — «руководство ученика въ испытаніи больного; упражненіе въ безпрерывномъ наблюденіи за ходомъ болѣзни; упражненіе въ сравненіи настоящаго состоянія съ прошедшимъ; взглядъ на органическія перемѣны, происшедшія въ живомъ тѣлѣ или въ трупѣ и, наконецъ, искусство передавать словомъ или письмомъ все, что было замѣчено.» Четвертая и послѣдняя задача Клиническаго Преподавателя: «научить ученика лечить болѣзни.» Если цѣль Врачебнаго Искусства есть возстановленіе потеряннаго здоровья, то должно бы думать, что послѣдняя задача Клиническаго Профессора или разрѣшается очень легко, или никогда не можетъ быть разрѣшена; *легко* — если бы Профессоръ, показавъ на извѣстномъ числѣ болѣзненныхъ случаевъ, какъ и чѣмъ ихъ лечить, могъ считать свою обязанность оконченною; *никогда* — если онъ долженъ признаться себѣ и своимъ слушателямъ, что Врачебное Искусство очень часто остается беспильно, и что не только въ теченіе учебнаго курса, но и въ продолженіе цѣлой жизни, никому не удастся перелечить всѣ возможныя болѣзни. Посему не

должно ни съ той, ни съ другой точки смотрѣть на эту послѣднюю задачу Клиническаго Профессора. Учебный курсъ въ С. Петербургской Академіи, два года тому назадъ состоявшій изъ 9 семестровъ, увеличенъ до десяти. Прослушавъ, въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ, Пропедевтическія Науки, Анатомію, Физиологію, Общую и Частную Патологію, Студенты поступаютъ въ Терапевтическую и Хирургическую Клинику, и начинаютъ упражняться въ практикѣ. Практическія занятія Студентовъ продолжаются первые 4 семестра въ Клиникахъ, а два послѣдніе во второмъ отдѣленіи военнаго госпиталя; здѣсь Студенты дѣйствуютъ, наравнѣ съ Ординаторами, только подъ надзоромъ двухъ Профессоровъ. Слѣдовательно въ здѣшней Академіи употребляются на практическое образованіе Воспитанниковъ цѣлые три года, — время, въ которое можно сдѣлать многое, если только органически основанное преподаваніе надаетъ на хорошую почву. Принявъ на себя управленіе Терапевтической Клиникой при здѣшней Академіи, Докторъ Зейдлицъ сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны. «Любопытенъ взглядъ его на идею болѣзни и на идею леченія. Въ новѣйшее время распространилась мысль, принятая съ большимъ одобреніемъ, будто болѣзнь—не что иное, какъ отдѣльный самостоятельный организмъ, чуждая ложная организація, паразитъ, привитый къ здоровому тѣлу. Не довольствуясь авторитетомъ Штарка, кромѣ Парацельса, присоединила еще Сиденгама къ числу защитниковъ этой идеи. Хотя Парацельсъ, во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, предлагаетъ иногда совсѣмъ другое мнѣніе о сущности болѣзни, однакожь все же его можно еще считать въ числѣ поборниковъ самобытности болѣзней; но чтобы Сиденгамъ, этотъ истинно практическій Врачъ и Философъ, держался мнѣнія, которое, въ слишкомъ буквальномъ смыслѣ принятое, воротило бы насъ во времена Онтологіи, отъ которой мы едва освободились, — этого я

являть по допуску. Еслибы Сиденгамъ предвидѣлъ, что его сравненіе человѣческихъ болѣзней съ растительнымъ царствомъ обратитъ въ патологическій паразитъ, какъ напримѣръ, сдѣлала новая школа, утверждающая будто «*morbis — ens sui generis*», онъ навѣрно выразился бы гораздо осторожнѣе. Врачъ, проникнутый истиннымъ духомъ Сиденгама, слѣдующій его практическому ученію, вѣрно, не станетъ буквально поимать его сравненія болѣзней съ растеніями и, вѣроятно, согласится съ Фердинандомъ Яномъ, что, хотя между жизнью болѣзней и жизнью организмовъ, по означенному способу, и можно допустить сравненія; однакожь не должно выпускать изъ вида, что, если животныя и растенія, съ небольшими исключеніями, существуютъ и развиваются сами собою, то болѣзненный процессъ всегда находится въ зависимости отъ тѣхъ соковъ, отъ которыхъ происходитъ; такъ что болѣзни не имѣютъ никакого самостоятельнаго существованія. Штаркъ первый назвалъ болѣзнь «чуждымъ растеніемъ, паразитомъ, низшимъ организмомъ, вовсе не думая, можетъ быть, приписывать подобнымъ названіямъ такого положительнаго значенія, какое придали имъ его послѣдователи, которые совершенно убѣждены, что естественнo-историческое обработываніе ученія о болѣзняхъ въ томъ только и состоитъ, чтобъ болѣзнь считать за индивидуальный организмъ, за паразитъ, привитой къ здоровому тѣлу. Они принимали изображеніе предмета за самый предметъ. Такое заблужденіе ведетъ насъ опять и, можетъ быть, еще ближе, чѣмъ когда-либо, къ Онтологіи, противъ которой возсталъ Бруссэ. Обработывать Медицину по одному способу и въ тѣсной связи съ Естественными Науками, разсматривать болѣзни, какъ жизненный процессъ, какъ особый видъ жизни, а не дѣлать изъ нихъ живыхъ существъ, какихъ-то паразитовъ, или чуждую жизнь въ больномъ тѣлѣ — вотъ что было цѣлью, къ которой стремились Сиден-

гамъ, Аутириптъ, Штаркъ и, можетъ быть, эту же мысль имѣлъ даже самъ знаменитый Шенлейнъ, при обработываніи Врачебной Науки.» Если болѣзни, при своемъ развитіи, подобно растеніямъ и животнымъ, подчинены оляпмъ и тѣмъ же законамъ; если онѣ сами собою прекращаются, или могутъ быть переселяемы помощью сѣмени; если происхожденіе и существованіе ихъ бываетъ тѣсно связано съ извѣстною полоскою земли, временемъ года и состояніемъ воздуха: то развѣ изъ всего этого должно заключать, что онѣ паразиты, отдѣльные организмы? Развѣ все, что находится на поверхности земли и внутри ея, не подлежитъ однимъ и тѣмъ же естественнымъ законамъ? Не льзя отдѣлать болѣзнь отъ страждущаго тѣла; болѣзнь, подобно здоровью, есть извѣстное состояніе живаго тѣла, съ тою только разницей, что болѣзненное состояніе тѣла худо согласуется съ субъективными чувствованіями человѣка, или съ требованіями самого больнаго, или его приближенныхъ. Болѣзненное состояніе есть иѣчто положительно иное, нежели здоровое состояніе; но изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы такое состояніе было чѣмъ-то отрицательнымъ. Живое тѣло переживаетъ въ болѣзненномъ состояніи цѣлый рядъ постепенностей, безконечное число промежуточныхъ состояній, вытекающихъ неизбежно одно изъ другаго и притомъ по столь же положительнымъ законамъ, какъ напр. каждое мѣсто, занимаемое въ извѣстный моментъ камнемъ, брошеннымъ въ пространство, есть непремѣнный результатъ предшествовавшаго момента. Сумма безконечнаго числа болѣзненныхъ между-состояній заключаетъ цѣлое болѣзненное состояніе или болѣзнь, а больной человѣкъ есть субстратъ болѣзни; такъ какъ въ приведенномъ нами примѣрѣ камень описываетъ кривую линію, а не сила толчка даваго камню, но свойственная ему тяжесть. Дѣлаясь субстратомъ болѣзни, человѣкъ причисляется къ тому или другому классу, разряду

или группѣ; онъ обнаруживаетъ опредѣленные признаки своего болѣзненнаго состоянія; онъ слѣдуетъ извѣстнымъ законамъ, пробѣгаетъ весь путь болѣзни, встрѣчаетъ на немъ различныя stadia, которыя, ведутъ ли они къ выздоровленію или къ смерти, составляютъ діагональнымъ направленіемъ и результаты, зависящія отъ наружныхъ вліяній и отъ самостоятельнаго бытія. Эта-то идея допускаетъ не только точное естественно-историческое изслѣдованіе болѣзнаго тѣла и разсмотрѣніе его состоянія, но и предохраняетъ отъ заблужденія въ Терапевтикѣ; потому что главное, изъ нея истекающее, показаніе леченія есть: перемѣнить состояніе болѣзнаго тѣла въ состояніе здороваго. Но видѣ какъ здороваго, такъ и болѣзнаго организма является по состоянію отдѣльныхъ частей, которыя мы in abstracto сводимъ въ системы и органы, чтобъ узнать ихъ бытіе или дѣятельное состояніе (жизни). Слѣдовательно перемѣнить болѣзную жизнь системы или органа тѣла въ здоровую—это есть ближайшее опредѣленіе показанія леченія. «Точнѣйшее выраженіе должно быть слѣдующее: перемѣнить, такимъ или другимъ опредѣленнымъ образомъ, отклонившуюся отъ нормальнаго состоянія жизнь системы или органа болѣзнаго тѣла въ жизнь здоровую—притязаніе, доказывающее опять необходимость настоящаго познанія жизни здоровой (Физиологін) и лежащаго состоянія болѣзненнаго (diagnosіs).

— «О крови.» — Извлекаемъ изъ сего обширнаго сочиненія важнѣйшую часть ея: «О соляхъ и сывороточной части крови». Кровяные шарики держатся въ водѣ, соединенной съ большими количествами бѣлковаго вещества и солей: это есть настоящая среда шариковъ, такъ что, если положить ихъ въ чистую воду, они подвергаются въ ней большому измѣненію. Такое же измѣненіе кровяныхъ шариковъ должно происходить въ крови, при впрыскиваніи воды въ вены, дѣлаемомъ при опытахъ надъ животными; въ этомъ случаѣ, вода не только раз-

жижаетъ кровь, но и измѣняетъ составъ одного изъ ея элементовъ, именно, кровяныхъ шариковъ. Количество содержащейся въ крови воды увеличивается по мѣрѣ уменьшенія другихъ ея элементовъ, изъ которыхъ наиболѣе вліянія въ этомъ случаѣ оказываютъ кровяные шарки: когда они увеличиваются, то количество воды уменьшается. Въ крови, у полнокровныхъ людей, содержится менѣе воды, нежели у тѣхъ, которые, находясь въ совершенно различныхъ условіяхъ, содержатъ въ крови своей мѣншія количества кровяныхъ шариковъ. У людей нервнаго темперамента, кровь содержитъ въ себѣ довольно значительное количество воды; этимъ объясняется нѣкоторая трудность, съ которою переносятъ такіе люди кровопусканія. Въ крови у женщинъ содержится болѣе воды, нежели въ крови у мужчинъ. Денишасель, что количество кровяныхъ шариковъ, послѣ 40-лѣтняго возраста, бываетъ менѣе, нежели въ предыдущихъ годахъ: слѣдовательно при такихъ условіяхъ, количество воды должно увеличиваться послѣ 40-лѣтняго возраста. Нельзя произвольно увеличить количество содержащейся въ крови воды. По-просту думаютъ, что отъ пята въ большомъ количествѣ, количество воды въ крови должно увеличиться; но это— ошибочное заключеніе: кровь хотя и можетъ сдѣлаться болѣе водянистою, но на весьма короткое время: ибо въ этомъ случаѣ, отдѣленія увеличиваются, и вскорѣ освобождаютъ кровь отъ избытка водянистой жидкости. Тотъ же результатъ оказывается послѣ впрыскиванія воды въ вены животныхъ; но если впрыскиваніе это простирается весьма далеко, то жидкость изливается въ клетчатую плеву; а если количество этого изліянія значительно, тогда слѣдствіемъ его бываетъ смерть. Смерть, въ этомъ случаѣ, объясняетъ разстройство кровп. Кромѣ физиологическихъ и патологическихъ условій, измѣняющихъ составъ крови, въ отношеніи къ количеству содержащейся въ ней воды,

два другія значительныя явленія производятъ то же дѣйствіе: это — кровопусканіе и діета. Послѣ умѣренныхъ кровопусканій оказывается уже увеличеніе количества сывороточной части крови, которое дѣлается значительнымъ послѣ кровопусканій нѣскольکو обильныхъ. Кровотеченія производятъ то же дѣйствіе. У одной жепщины, потерявшей много крови, вслѣдствіе сильнаго кровотечения изъ матки, количество воды возвысилось до 915 частей (Физиологическое количество этого элемента крови, какъ сказано въ одной изъ предыдущихъ статей, составляетъ 799 частей на 1000 частей крови; оно можетъ уменьшаться до 725 частей). 915 частей воды оказались только въ слѣдствіе случайныхъ кровотеченій, и происшедшей отъ того потери крови, 886 частей воды составляютъ наибольшее количество (maximum) этого элемента въ такихъ болѣзняхъ, въ которыхъ увеличеніе воды дѣлается совершенно произвольнымъ. Вода увеличивается въ ббльшей степени, нежели уменьшается; въ первомъ случаѣ, разность оказывается въ 125 частяхъ, а въ послѣднемъ, въ 75 частяхъ. Въ крови, содержащей въ себѣ 915 частей сывороточной части, находится 85 частей твердыхъ веществъ; а въ той крови, которая содержитъ въ себѣ 725 частей сывороточной части, твердыя вещества находятся въ другомъ количествѣ въ крови, послѣ первыхъ кровопусканій, дѣлаемыхъ въ ревматизмъ, количество воды превышаетъ среднее количество этого элемента, и весьма рѣдко оказывается ниже этого количества; послѣ втораго и послѣдующихъ кровопусканій, количество воды постоянно увеличивалось, но въ весьма различныхъ пропорціяхъ. Это увеличеніе воды происходитъ отъ уменьшенія кровяныхъ шариковъ, которое всегда дѣлается подъ вліяніемъ продолжительныхъ кровопусканій. Изъ вышесказаннаго можно также заключить, что не все люди одинаково переносятъ кровопусканія; впрочемъ фактъ этотъ давно уже извѣстенъ по клиниче-

скому наблюдению. Во время выздоровления, количество содержащейся въ крови воды уменьшается, часто, съ большою быстротою, и спустя немного времени послѣ того, какъ больные стануть употреблять пищу. Но результаты въ этихъ случаяхъ весьма различны, и не у всѣхъ больныхъ, съ одинаковою скоростію, возстановляются потери, происшедшія въ крови въ слѣдствіе кровозвлеченій и діеты. Въ воспаленіи легкихъ, результаты менѣе разительны, нежели въ ревматизмѣ: изъ числа 21 случая пневмоніи, въ 13-ти случаяхъ, количество воды оказалось ниже средняго пропорціональнаго; наименьшее количество было 791 часть, а наибольшее 818 частей. Тѣ же результаты оказались и въ другихъ воспаленіяхъ. Въ 21 случаѣ легочныхъ туберкуловъ, количество воды, большою частію, оказалось выше нормальнаго, и только въ 4-хъ случаяхъ ниже сего послѣдняго количества. Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ различныхъ анализовъ крови, есть тотъ, что въ воспаленіяхъ, и особенно, въ ревматизмѣ, происходитъ увеличеніе количества воды. Въ лихорадкахъ, количество воды всегда уменьшается; въ воспалительной лихорадкѣ, оно уменьшилось до 725 частей, что составляетъ наименьшее количество (minimum) этого элемента, какое было найдено во всѣхъ болѣзняхъ. Это уменьшеніе воды оказывается также въ тифозной лихорадкѣ и въ лихорадочныхъ сыпяхъ. Вообще въ случаяхъ оспы, кровь содержитъ болѣе воды, нежели, въ случаяхъ кори и скарлатины, что имѣетъ соотношеніе съ увеличеніемъ кровавыхъ шариковъ. Въ воспаленіяхъ, кровь содержитъ въ себѣ болѣе воды, нежели въ лихорадкахъ. По изслѣдованіи крови въ 10 случаяхъ дѣвической немощи, количество воды вездѣ оказалось выше фізіологическаго и выше количества, замѣченнаго въ другихъ болѣзняхъ. У людей, представляющихъ всѣ признаки ложнаго полнокровія, оказывается увеличеніе количества воды, хотя можно бы ожи-

дать противоположнаго результата. Въ болѣзни Брайта, вода замѣняетъ фибриновое вещество и находится также въ связи съ уменьшеніемъ кровяныхъ шариковъ, которое есть слѣдствіе продолжительныхъ страданій животной экономіи. Въ представленномъ нами изученіи крови, говорятъ Авторъ, Андраль объясняетъ только измѣненія, могущія произойти въ пропорціяхъ составныхъ частей крови, какъ то: фибрины, кровяныхъ шариковъ, твердыхъ веществъ сывороточной части, воды и проч. Но необходимо также знать, измѣняются ли всѣ эти элементы въ своихъ качествахъ? Фибрина, наприм., не всегда имѣетъ одинаковую плотность; въ крови, послѣ послѣднихъ кровопусканій, фибрина оказывается болѣе мягкой и менѣе упругою, нежели послѣ первыхъ кровопусканій, и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, представляетъ много сходства съ фибриною молодыхъ животныхъ. Вѣроятно, и свойства кровяныхъ шариковъ, въ болѣзняхъ, подвергаются измѣненіямъ, которыя можно открыть только помощію микроскопа. До сихъ поръ, мы еще мало имѣемъ свѣдѣній относительно измѣненія качествъ составныхъ частей крови.

— «Вліяніе нерянаго темперамента на здоровье въ преклонныхъ лѣтахъ.» — Мужчина, имѣющій темпераментъ неряный, слишкомъ чувствительный и раздражительный, долженъ, говорятъ Авторъ, съ приближеніемъ преклонныхъ лѣтъ, удвоить свои попеченія, чтобы замедлить то разстройство здоровья, которымъ угрожаютъ ему лѣта: ибо въ этомъ возрастѣ, природа, сама по себѣ, уже слаба и не представляетъ достаточнаго противодѣйствія болѣзнетворнымъ причинамъ. Люди, слишкомъ скоро истощившіе жизнь свою отъ чего бы то ни было, могутъ еще, при приближеніи преклонныхъ лѣтъ, предохранить себя для отъ страданія или отъ преждевременной смерти. Если въ такихъ обстоятельствахъ, человекъ столько разсудителенъ, что можетъ отказаться отъ сильныхъ страстей,

оградить себя отъ сильнаго вліянія честолюбія, роскоши, и довольствоваться тихими, умѣренными удовольствіями въ небольшомъ кругу семейства; если онъ имѣетъ силу отказаться отъ напряженныхъ умственныхъ занятій, прерывая часто эти занятія или прогулкою, особенно въ полѣ, или сельскими работами, или дружескою бесѣдою: то такой человѣкъ можетъ еще надѣяться навѣрно поправить свое здоровье и возстановить ослабѣвшую и разстроенную свою нервную систему, которая есть начало и источникъ всѣхъ золъ человѣка, нравственныхъ и физическихъ. Но нѣтъ ничего труднѣе, какъ отказаться отъ закоренѣлыхъ привычекъ, и люди нервнаго темперамента, особенно если они преданы умственнымъ занятіямъ, не легко соглашаются оставить свой любимый и привычный образъ жизни. Вообще, такіе люди дѣлаются своенравными, причудливыми. Хуже всего то, что люди нервнаго темперамента, болѣе нежели другіе, способны увлекаться воображеніемъ, почти всегда представляющимъ предметы въ самомъ неблагопріятномъ для ихъ души и сердца видѣ, и чрезъ то подвергаются разстройству и помраченію разсудка. По своей чрезмѣрной чувствительности, они способны къ воспріятію множества впечатлѣній, изъ которыхъ обыкновенно сохраняютъ только тѣ, которыя сильно потрясаютъ ихъ тѣло и волнуютъ душу. При такомъ преобладаніи нервной дѣятельности въ организмѣ, рѣдко можно удержать въ здоровомъ состояніи двѣ главныя пружины жизни: способность чувствовать и способность дѣйствовать. Первая, будучи въ непрерывномъ напряженіи, преждевременно истощается, или, наконецъ, поглощаетъ другую. Безпрерывное попеременное проявленіе беспорядочной дѣятельности и глубокаго изнеможенія преждевременно пресѣкаетъ нить жизни; но прежде того человѣкъ дѣлается угрюмымъ; все его утомляетъ, ему все не нравится и всѣ предметы представляются въ самомъ мрачномъ видѣ. Онъ оскорбляется

всѣмъ тѣмъ, что можетъ перетолковать для себя въ худую сторону; дѣлается равнодушнымъ къ своимъ успѣхамъ, но чрезмѣрно чувствительнымъ къ малѣйшимъ неудачамъ, и приходитъ въ раздраженіе отъ самой легкой причины, возмущающей его душу или сердце. Все это порождаетъ въ человѣкѣ ненависть къ людямъ, отвращеніе отъ свѣта и наклонность къ уединенію, которое можетъ быть благотѣльнымъ только для человѣка, сохранившаго силу души и освободившагося отъ всѣхъ заблужденій. Но для людей честолюбивыхъ, мечтательныхъ, уединеніе становится источникомъ непрерывной, глубокой грусти и тоски, проистекающихъ отъ бездѣйствія духа. Въ такое плачевное состояніе, слишкомъ часто, впадаютъ люди нервнаго темперамента. Однакожь, если люди нервнаго темперамента могутъ подчинить себя умѣренности, познаютъ всю цѣну здоровья и могутъ соединить въ надлежащей степени тѣлесныя упражненія съ умственными занятіями, то люди эти могутъ еще наслаждаться благополучнымъ существованіемъ. Чистое наслажденіе ума ведетъ не только къ раскрытію, но и къ изслѣдованію истины; оно, говоритъ Авторъ, отвращаетъ насъ отъ чувственныхъ наслажденій; внушаетъ презрѣніе къ несправедливостямъ и порокамъ людей; возвышаетъ душу и вливаетъ въ насъ какой-то живительный бальзамъ, укрѣпляющій наши органы. Сверхъ упражненій тѣла и соблюденія умѣренности въ умственныхъ занятіяхъ, которыя составляютъ двѣ главнѣйшія поруки здоровья у людей нервнаго темперамента, они должны еще быть чрезвычайно воздержны. Употребленіе молока, когда оно хорошо переваривается въ желудкѣ, также надлежащее употребленіе умѣренныхъ ваннъ, полезно для людей нервнаго темперамента; но въ особенности полезно такимъ людямъ заблаговременно подчинить себя діетѣ стариковъ и соблюдать правила, предписываемыя для сохраненія здоровья въ этомъ возрастѣ.

XVI. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.

По Теоретической части Хозяйства мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Теорія воздѣлыванія растений*, Г. Шмальца (Ж. С. Х. и Овц. № 4, 5 и 6); *Выходный и вѣрный способъ отдачи въ арендное содержаніе и управленіе помѣстьевъ или фермъ, какъ для помѣщиковъ, такъ и для арендаторовъ или управителей*, Г. Тацля (Земл. Гав. № 28); *Ученіе Сельскому Хозяйству*, Г. Усова (Посред. № 20); *О земледѣльческихъ орудіяхъ*, Г. Веселовскаго (Ж. М. Г. Им. № 2), и *О плодотворныхъ погояхъ къ удобренію почвы* (Экон. № 17). — «Теорія воздѣлыванія растений». Профессоръ Шмальцъ извѣстенъ въ Германіи за одного изъ первоклассныхъ Писателей, какъ по Сельскому Хозяйству вообще, такъ въ особенности и по Овцеводству. Его «Наставленіе о разведеніи Испанскихъ овецъ и надлежащемъ смотрѣніи за ними», переведено на Русскій языкъ Г. Бергштрессеромъ и напечатано въ С. Петербургѣ въ 1834 году. Вышеприведенная статья есть переводъ его же небольшого сочиненія: «*Theorie des Pflanzenbaues mit Beispielen etc.*». Редакція Журнала Сел. Хоз., оказала весьма полезную услугу, передавая читателямъ краткую и для всякаго хозяина понятную теорію Г. Шмальца о сѣмъ основномъ предметѣ Земледѣлія. При множествѣ мелкихъ, разнородныхъ хозяйственныхъ статей, помещаемыхъ въ періодическихъ изданіяхъ, можно наконецъ до того спутать свои понятія противорѣчащими наблюденіями, что безъ руководства правильной теоріи, систематически и послѣдовательно изложенной, не лзя будетъ разрѣшить многихъ явленій, и самыя свѣдѣнія о Сельскомъ Хозяйствѣ не получаютъ основательности. Изучить Теора не всякій имѣетъ досугъ и время, а краткая

теорія воздѣлыванія растеній и притомъ какъ новѣйшее сочиненіе одного изъ извѣстныхъ Профессоровъ Сельскаго Хозяйства, конечно, будетъ легче для чтенія и занятыхъ хозяевъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь теорія подтверждена согласными съ нею опытами, опровергающими то ложное мнѣніе, будто теорія и практика враждебны другъ другу. Все сочиненіе Г. Шмальца раздѣляется на три части: въ первой онъ говоритъ *о стѣмени и прозябеніи его*, во второй — *о питаніи растеній*, а въ третьей — *о ростѣ и образованіи растеній*. — «Ученіе Сельскому Хозяйству». — Здѣсь Г. Усовъ разрѣшаетъ два вопроса: а) кому надобно учиться Сельскому Хозяйству? б) Въ какой мѣрѣ и какимъ образомъ учить ему? — Ученіе Сельскому Хозяйству должно вообще обнимать не болѣе предметовъ и времени, сколько нужно для наставленія учениковъ въ предстоящемъ имъ кругѣ занятій. Въ Сельскомъ Хозяйствѣ, какъ во всякой реальной Наукѣ, находятся двѣ стороны, теоретическая и практическая, или иначе, знаніе предмета по законамъ его бытія или дѣйствія, и исполненіе его на самомъ дѣлѣ. Если потребности знанія различны, и если ученіе Сельскому Хозяйству должно быть не для всѣхъ одинаково, то для разрѣшенія, кого и какъ учить Сельскому Хозяйству, надобно раздѣлить занятіе имъ на нѣсколько частей, и посмотреть, что именно требуется для людей, занимающихся каждою изъ тѣхъ частей. У насъ, занятіе Сельскимъ Хозяйствомъ принадлежитъ, во-первыхъ, простымъ поселянамъ, которые обрабатываютъ землю частію собственнаго хозяйства, частію своего помѣщика; во вторыхъ, оно принадлежитъ прикащикамъ и управителямъ сельскихъ имѣній, и тѣмъ изъ хозяевъ владѣльцевъ, которые сами лично управляютъ своимъ имѣніемъ; въ третьихъ, дворянамъ и чиновникамъ, которые по государственной службѣ и владѣнію собственнымъ имѣніемъ, болѣе или менѣе прикосновенны къ обстоятельствамъ

сельскаго хозяйства, но не распоряжаются имъ лично; въ четвертыхъ, ученыхъ людямъ, которые изслѣдываютъ и преподаютъ Науку Сельскаго Хозяйства, по разнымъ ея степенямъ. Общій, поверхностный взглядъ на эти раздѣлы уже показываетъ, что въ каждомъ изъ нихъ ученикъ долженъ быть обучаемъ особеннымъ образомъ, соотвѣтственно условіямъ своихъ потребностей. Разсмотрѣнію сихъ потребностей ученія въ нѣкоторой подробности посвящена большая статья Г. Усова. «Чтобы нагляднѣе объяснить различіе ученія въ вышеприведенныхъ четырехъ разрядахъ», — говоритъ между прочимъ Авторъ — «приведемъ какойнибудь предметъ, на примѣръ *посѣвъ*, и посмотримъ, какъ надлежало бы изучать его по установленнымъ нами различіямъ. Для крестьянина, или ученика перваго разряда, нужно знать и приучиться на самомъ дѣлѣ, какъ приготовить, выбрать и сохранить сѣмена, сколько и какъ ихъ посѣять посредствомъ разбрасыванія рукою или машиною, въ какое время, и какъ ихъ запахать, заборонить или укатать; онъ долженъ уметь все это произвести своими руками лучшимъ образомъ, по показанному ему правилу и примѣру, не имѣя необходимости изучать причины даннаго ему правила, и у него будетъ посѣвъ всегда хорошій. — Для прикащика или ученика втораго разряда, кромѣ свѣдѣнія всего вышесказаннаго, надобно уметь распоряжаться посѣвами въ цѣломъ имѣніи, знать въ какое время и что сѣять, сколько отпускать на извѣстную почву сѣменъ, сколько ставить работниковъ, какіе лучше употреблять орудія, на какую глубину класть сѣмена. — Лицамъ третьаго разряда, которымъ не предстоитъ надобности исполнять полевой посѣвъ на дѣлѣ, необходимо знать и полезно видѣть въ дѣйствіи, что значитъ посѣвъ, въ какую пору вообще онъ производится, какія послѣдствія бываютъ отъ несвоевременнаго посѣва или отъ дурныхъ сѣменъ, и чѣмъ вообще можно содѣйствовать къ обезпеченію посѣва

въ цѣлыхъ имѣніяхъ или областяхъ. — Учащіеся въ четвертомъ разрядѣ также не имѣютъ въ виду распорядиться на дѣлѣ сельскимъ посѣвомъ, но, имѣя достаточныя познанія въ Естественныхъ Наукахъ, и зная ходъ развитія прозябающаго сѣмени, они должны изучать, вмѣстѣ съ ходомъ посѣва, и физическія причины, отъ которыхъ зависитъ доброта и сохраненіе сѣменнаго зерна, при какихъ обстоятельствахъ оно прозябаетъ лучшимъ образомъ, и какъ сельскими средствами можно поставить зерно въ такія благопріятныя обстоятельства. Усовершенствованіе предмета во многомъ зависитъ отъ точныхъ ученыхъ изслѣдованій, и надобно признаться, что Сельское Хозяйство одолжено такимъ изслѣдованіямъ многими полезными вещами. Людямъ этого разряда, для знакомства съ посѣвомъ также достаточно посмотрѣть только на исполненіе его, а прочее понятіе они могутъ получить изъ словесныхъ наставленій.»

Относительно размежеванія чрезполосныхъ земель въ Землед. Газетѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Положеніе посредниковъ въ 1840 году*, Г. Кранискаго (№ 29); *Предположеніе о землемѣрныхъ сѣтяхъ*, Г. Ильина (№ 30); *Объ изгородяхъ, какъ затрудненіяхъ перехода изъ трехпольнаго въ многопольное полеводство*, Г. Коренева (№ 30); *О средствахъ къ ускоренію размежеванія*, Г. Давыдовскаго (№ 40); *Объ опредѣленіи количества земли при полюбовномъ размежеваніи*, Г. Кузмина (№ 42 и 43); *Событія размежеванія*, Г. Гутьяра (№ 43), и *О ходѣ полюбовнаго размежеванія чрезъ посредниковъ*, Г. Сумарокова (№ 51). — «Предположеніе о землемѣрныхъ сѣтяхъ.» — Употребленіе прозрачныхъ Геометрическихъ сѣтей, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго исчисленія площади поземельнаго плана, но есть новость. Землемѣры, наши и иностранные, давно уже употребляютъ для сего расчерченныя на квадраты тонкія роговыя пластинки, которыя, будучи наложены на планъ, вѣрно показываютъ

границы и размѣръ означенныхъ на немъ земель. Польза ихъ доказывается многолѣтнимъ опытомъ; но эти роговые пластинки обходятся не дешево и добываніе ихъ внутри Государства иногда очень затруднительно. При томъ же онѣ имѣютъ два важныя неудобства: 1) ихъ нельзя дѣлать большаго размѣра, и потому на большихъ планахъ приходится ихъ безпрестанно передвигать, отъ чего могутъ легко произойти ошибки въ исчисленіи; 2) роговые пластинки отъ сырости и теплоты коробятся, а при выпрямливаніи часто ломаются. Поэтому, изготовленіе большихъ геометрическихъ сѣтей, на приспособленной для сего бумагѣ, доставляя всякому участнику въ полюбовномъ или иномъ размежеваніи, легкій и благонадежный способъ повѣрки и исчисленія величины разныхъ обмѣниваемыхъ участковъ, можетъ почтяться благодѣяніемъ для всѣхъ, предпринимающихъ размежеваніе. Редакція Земледѣльческой Газеты хотя была совершенно убѣждена въ пользу сего способа, сочла однако за нужное испросить о томъ мнѣніе Г. Оберъ-Прокурора Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, Дурасова, и въ случаѣ его одобренія, просила о содѣйствіи его къ выполненію того предположенія. Одобривъ совершенно мнѣніе Редакціи, онъ поручилъ состоящему при Чертежной Межеваго Департамента опытному землемѣру Ильину, доставить Редакціи всѣ потребныя по сему предмету объясненія, и заняться приведеніемъ въ дѣйствіе сей общепользующей мѣры. Въ слѣдствіе того, Г. Ильинъ приступилъ къ заготовленію, на изобрѣтенной имъ особенно для сего прозрачной бумагѣ, большихъ прозрачныхъ межевыхъ геометрическихъ сѣтей, которыя для всеобщаго употребленія были одобрены Г. Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи. Г. Министръ Финансовъ, желая содѣйствовать удобѣйшему повсюду распространенію сего общепользующаго способа, испросилъ Высочайшее Его Императорскаго Ви-

личества соизволеніе на покупку у Г. Ильина 5000 экз. означенной бумаги, и на продажу ихъ желающимъ по весьма умѣренной цѣнѣ, отъ Казны, во всѣхъ Уѣздныхъ Казначействахъ. Въ приведенной нами статьѣ сообщена записка Г. Ильина, съ принадлежащимъ къ ней чертежемъ, объясняющая подробно составъ и образъ употребленія его нежѣвыхъ свѣтъ.

— По Земледѣлію помѣщены были слѣдующія: *О химическомъ, анатомическомъ и физиологическомъ изслѣдованіи свекловицы* (Ж. С. Х. и Ощев. № 5); *Увѣдомленіе о способѣ посѣва Силезской яровой ржи и Эстляндской яровой пшекицы арнаутки*, Г. Лисевича (З. Газ. № 26); *Усовершенствованіе ручной Бутенюповской спѣлки*, Г. Богданова (ibid. № 31); *Отвѣтъ на эту статью*, Г. Бутенюпа (ibid. № 40); *Хозяйственные наблюденія надъ картофелемъ и овсомъ*, Г. Война-Куринскаго (ibid. № 34); *Разведеніе картофеля посредствомъ ростковъ*, Г. Барона Виттенгейма (ibid. № 35); его же *Простой переносный снарядъ для орошенія луговъ* (ibid. № 45); *О двухълѣбномъ сѣвѣ*, Г. Муравьева (ibid. № 44); *Составъ картофеля* (Поср. № 15); *Объ укатываніи посѣвовъ полевыми катками* (Экон. № 20); *Какъ глубоко надобно запахивать или заборанивать посѣвы* (ibid. № 19); *и О сушеніи почвы, способной для земледѣлія* (ibid. № 25 и 26). — «О химическомъ, анатомическомъ и физиологическомъ изслѣдованіи свекловицы.» — Здѣсь сообщены весьма любопытныя изслѣдованія двухъ Французскихъ Ученыхъ Г. Пеллю и Г. Декеня. Химикъ Пеллю разлагалъ свекловицу въ разные эпохи ея произрастанія, употребляя для того самый простой и, кажется, весьма надежный способъ разложенія—вымочку сушеной свекловицы алькоголемъ, а потомъ водою. Опыты свои производилъ онъ надъ свекловицею, выращенною въ двухъ сѣдахъ, принадлежащихъ Парижскому Музею Естественной Исторіи, и надъ свекловицею Г. Пайена, изъ

окрестностей Парижа. При самомъ началѣ опытовъ, нашелъ онъ весьма очевидную разницу въ составныхъ частяхъ свекловицы, въ одно время посѣянной и выращенной на одинакой почвѣ; однако, соображая многіе аналитическіе результаты, выведенные изъ четырехмѣсячныхъ опытовъ надъ свекловицею одной и той же мѣстности, и разсматривая степени различія въ ея составѣ, онъ полагаетъ, что во все время произрастанія до самой зрѣлости, развитіе составныхъ частей совершается современно, такъ что при одинакомъ вѣсѣ, свекловица заключаетъ въ себѣ, во все это время, одинакое количество сахара, воды, древесины и проч. Г. Пелиго думалъ, что соразмѣрность между составными частями растенія не измѣняется во всѣ эпохи его развитія; но опыты надъ зрѣлою свекловицею, или, по крайней мѣрѣ, переставшею увеличиваться въ объемѣ и вѣсѣ, показали, что, послѣ того, количество воды начинаетъ уменьшаться, слѣдовательно количество сахарнаго вещества увеличивается. Поэтому свекловица, содержащая въ себѣ, во время своего произрастанія, отъ 10 до 12 процентовъ твердыхъ веществъ, по созрѣніи, заключаетъ ихъ отъ 12 до 15 процентовъ. Въ такомъ случаѣ получается изъ нея отъ 10 до 12 процентовъ кристаллизующагося сахара. Г. Пелиго случилось разлагать зрѣлую свекловицу, которая содержала въ себѣ отъ 18 до 19% сухихъ веществъ; изъ нея получалъ онъ отъ 13 до 14% пробѣленнаго сахара въ кристаллахъ, при 8—9 градусахъ плотности сока по ареометру Боме. Г. Декенъ дѣлалъ микроскопическія изслѣдованія надъ свекловицею, съ тѣмъ, чтобъ объяснить организацію сего растенія, и наблюденія его разсмотрѣны въ приведенной нами статьѣ, въ двухъ отношеніяхъ: анатомическомъ и физиологическомъ. — Относительно удобренія земли укажемъ на слѣдующія статьи: *Замѣчанія на дѣйствіе навоза съ Южныхъ Губерніяхъ Россіи*, Г. Гогеля (З. Газ. № 20); *Полезно ли удобреніе золою для Гима-*

лайскаго ячменя, Г. Перцова (ibid. № 37); *О свойствахъ и употребленіи туковъ*, Г. Ионсона (ibid. № 38); *Объ умноженіи посѣвовъ* (Эком. № 21); *О зеленомъ навозѣ и удобреніи болотною землею*, Г. Руста (ibid. № 15); *Объ удобреніи земли негашеною известью* (ibid. № 14), и *Черноземъ* (Посред. № 15).— Г. Ионсовъ, въ пятой своей статьѣ «О свойствахъ и употребленіи туковъ», говоритъ о тукахъ растительно-ископаемыхъ, и именно: о золѣ и землѣ. Какъ остатокъ отъ растеній, зола есть собственно растительный тукъ; но, по составнымъ частямъ, она принадлежитъ къ ископаемымъ. Главная составная часть, сообщающая нашей древесной золѣ плодотворную силу, есть кали; за нимъ слѣдуетъ известь: отъ количества сихъ веществъ зависитъ дѣйствіе золы на растенія.

— Статьи по Скотоводству преимущественно имѣли предметомъ своимъ Овцеводство; обращаемъ вниманіе на слѣдующія изъ нихъ: *Монографія извѣстнѣйшихъ породъ овецъ*, Г. Х—ва (Отеч. Зап. № 6); *Курсъ Овцеводства*, Барона Унгернъ-Штернберга (Б. для Чт. № 4, 5 и 6); *О сравнительномъ качествѣ Европейскихъ шерстей* (Ж. С. Х. и Овцев. № 4), и *О классификаціи стадъ*, Г. Шмидта (ibid. № 5). Первая изъ сихъ статей, заимствованная сокращенно изъ *Revue d'Agriculture, de Jardinage* и проч., и замѣчательна тѣмъ, что въ ней соединены въ краткой монографіи всѣ разновидности Европейскихъ овецъ, на что до сего времени мало было обращено вниманія, не смотря на выгоды, доставляемыя разведеніемъ овецъ, особенно тонкорунныхъ. Г. Баронъ Унгернъ-Штернбергъ, въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ чтеніяхъ своего «Курса Овцеводства», вложилъ съ тою же полнотою и занимательностію, какъ въ предыдущихъ лекціяхъ, слѣдующіе предметы: улучшеніе простыхъ породъ смѣшеніемъ съ благородными, самоулучшеніе, устройство и ростъ шерстинокъ, косицы и руно, и хорошія качества шерсти. — «Сравнительное качество

Европейскихъ шерстей.» — Эта статья читана Г. Иенше, въ Потсдамскомъ собраніи Нѣмецкихъ хозяевъ, при представленіи отчета о присланныхъ рунахъ почти изъ всѣхъ извѣстныхъ Европейскихъ овчаренъ. Приступая къ сужденію объ относительномъ достоинствѣ доставленныхъ шерстей, Авторъ предуведомляетъ, что каждый образецъ совершенно чисто вымытъ, для того, чтобы знать: много ли онъ потерялъ при мойкѣ и, слѣдственно, для назначенія настоящей цѣны той шерсти; потомъ опредѣлена тонкость волоса по Келлерову шерстомѣру, и наконецъ составлена оцѣнка по существующимъ торговымъ цѣнамъ въ Англіи. — «Классификація стадъ.» — Главныя основанія Овцеводства Г. Шмидта состоятъ въ слѣдующемъ: Выростить шерсти на овцѣ столько и такую тонкую, и притомъ ровненную, сколько позволяетъ это Природа, присоединя къ сему возможно очевидно правильнѣйшее строеніе волоса. При распредѣленіи новыхъ стадъ, или при устройствѣ новыхъ овчаренъ, онъ раздѣляетъ животныхъ по ихъ особеннымъ, частнымъ свойствамъ и состоянію на 5 классовъ. Первый классъ онъ называетъ *нормальными*, и причисляетъ сюда всѣхъ животныхъ съ ровненнымъ ростомъ шерсти, имѣющей качества, по крайней мѣрѣ, прямы, хорошую шею, крепецъ, бока не густо покрытыя руномъ и остроконечную голову. Второй классъ — *облагороженные*. Сюда причисляются всѣ животныя, отличающіяся густымъ руномъ, если только оно уже и ровнено. Третій классъ *редкошерстные*: сюда относятся всѣ животныя съ выпадающею шерстью и тѣ, у которыхъ ея не бываетъ мѣстами, также имѣющихъ слишкомъ замѣтныя извивы на холкѣ и бокахъ, всѣ скудошерстные, остроголовыя, и тѣ, шерсть которыхъ имѣетъ слишкомъ плоскіе изгибы. Четвертый классъ *рунные*, заключающій въ себѣ всѣхъ животныхъ съ длинною шерстью (такъ сказать *глубоко-рунныхъ*) на шеѣ и на всей головѣ, съ свѣдлымъ густо-

шерстнымъ задомъ, съ правильною въ надлежащихъ изгибахъ косицей. Пятый классъ *бракованныя*. Сюда отчисляются всѣ животныя съ неправильнымъ ростомъ шерсти, совершенно грубою косицею, скрученностію волоса, толстошерстною холкою и малымъ количествомъ шерсти. — Укажемъ еще на слѣдующія статьи по Скотоводству: *Предохраненіе лошадей отъ воспалительной колики*, Г. Гензлера (Земл. Газ. № 39); *Млшанный кормъ*, Г. Паррота (ibid. № 44), и *Способъ употреблемый Домбалею для опредѣленія въ живомъ волѣ, тучномъ или тощемъ, вѣса мяса* (т. е. 4-хъ четвертей и почек), Г. Иксуля (ibid. № 47). Этотъ простой способъ особенно важенъ для тѣхъ, которые занимаются откармливаніемъ скота и покупаютъ его для этой цѣли. — Обращаемъ вниманіе еще на слѣдующія три статьи, посвященныя предмету, весьма важному для овцеводовъ: *Новый испытанный способъ промывки шерсти на овцахъ*, Г. Бергштрессера (Земл. Газ. № 34); *Еще новый способъ промывки шерсти* (ibid. № 35), и *О способъ промывки овечьей шерсти, изобрѣтенномъ Г. Прейсомъ* (Экон. № 16). — Въ иностранныхъ журналахъ уже болѣе трехъ лѣтъ продолжается преніе между Прейсомъ, Химикомъ Гекшемъ и овцеводомъ Бартельсомъ, изъ коихъ каждый присваиваетъ себѣ честь изобрѣтенія новаго отличнаго способа промывки шерсти на овцахъ. Первый изъ нихъ, чрезъ извѣстнаго агронома и овцевода Петри, и самъ непосредственно предлагалъ продать свое изобрѣтеніе, для введенія его у насъ въ Россію. Равнообразно и Г. Гекшъ изъявилъ готовность уступить свой секретъ. Но требованія того и другаго были непомѣрны, и потому сочтено было за лучшее предоставить времени, подтвержденіе дѣйствительной пользы сего способа, и можетъ быть открытіе самой тайны. Это предположеніе исполнилось: по произведеннымъ на многихъ изъ первостепенныхъ овчаренъ Германіи опытамъ, этотъ способъ промывки признавъ

совершенно удовлетворительнымъ, и введенъ въ употребленіе съ совершеннымъ успѣхомъ. Между тѣмъ высокая цѣна, по которой продавался изобрѣтателями этотъ составъ, побудила многихъ овцеводовъ и Ученыхъ заняться разложеніемъ и изслѣдованіемъ его. Труды ихъ увѣнчаны успѣхомъ: мнимая тайна открыта, и нынѣ этотъ промывальный составъ готовятъ и употребляютъ во всѣхъ лучшихъ овчарняхъ Пруссіи и Саксоніи. Докторъ Бергштрессеръ, при послѣдней поѣздкѣ своей въ Саксонію, имѣвъ случай ознакомиться не только съ составомъ вышеозначеннаго промывальнаго способа, но и со всѣми подробностями употребленія его на тамошнихъ овчарняхъ, доставилъ о томъ въ Редакцію Земл. Газеты вышеупомянутую статью, съ принадлежащими къ ней чертежами устройства промывальнаго заведенія. Способъ Прейса не его соперниковъ есть не что иное, какъ корень *блѣлой мыльной травы* (*Lycnis dioica*), известной въ аптекахъ подъ названіемъ *Radix zaporigiae alba*, который, будучи сваренъ въ водѣ, пѣнится какъ мыло, и подобно ему, разлагаетъ и выводитъ всякую нечистоту. Онъ давно уже во многихъ мѣстахъ употреблялся, и нынѣ еще употребляется для мытья всякихъ тканей, и въ особенности на шерстяныхъ фабрикахъ. Въ дополненіе къ статьѣ Г. Бергштрессера присоединена записка Г. Рупрехта о разныхъ родахъ мыльной травы, у насъ въ Россіи находимыхъ.

— Лѣсоводство обогатилось слѣдующими статьями, исключительно принадлежащими Лѣсному Журналу; статьи сіи суть: *Объ очередяхъ или періодахъ оборота рубки лѣсовъ*; *О смѣшанныхъ посѣвахъ древесныхъ породъ*; *Общая правила сѣянія древесныхъ и кустарныхъ породъ*; *О переуливаніи дерева въ Гороблагодатскихъ и Воткинскомъ заводахъ*; *Своднія о лѣсоуправленіи въ Саксоніи* (окончаніе); *Описаніе полевыхъ растительнаго покрова земли* (окончаніе); *Возобновленіе слобыхъ лѣсовъ*

на рудныхъ горахъ въ Саксоніи; Опыты надъ тягостію сѣмянъ въ отношеніи къ количеству оныхъ (N° 2); О различныхъ способахъ сѣянія лѣсовъ и объ употребляемыхъ для сею орудіяхъ; О вычисленіи молодыхъ высокоствольныхъ лѣсовъ помощію опытныхъ таблицъ; О лѣсѣ для веселъ, тычинъ, колеесъ, столлярныхъ, токарныхъ и различныхъ хозяйственныхъ издѣлій; О лѣсныхъ грушевыхъ и яблочныхъ породахъ; Сосновый шелководъ; Объ Алемшковскихъ летучихъ пескахъ; Взглядъ на состояніе лѣсовъ вообще въ Россіи, главныя причины истощенія оныхъ и способы къ устраненію сею зла (N° 3); Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества для поощренія Лѣснаго Хозяйства за 1840 годъ; Нѣсколько, основанныхъ на практикѣ, замѣчаній относительно засаженія лѣсомъ степей; О признакахъ изобилія и недостатка лѣсовъ; Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи частныхъ лѣсовъ въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ; Нѣсколько замѣчаній о поведеніи эхидныхъ наськомыхъ и успѣхъ плантацій въ Цирхуской лѣсной дачѣ, въ Курляндской Губерніи (N° 4); Отвѣтъ на предложенную Обществомъ задачу: «показать, на какихъ именно мѣстахъ высокыхъ степей Россіи можно надѣяться развести лѣсъ съ успѣхомъ» и пр.; О вліяніи сырости лѣса на переувлидніе онаго въ кучахъ или кострахъ; Нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіи правильнаго Лѣснаго Хозяйства въ импніи Графини С. В. Строгановой, въ Марьинѣ; О правилахъ облавы на зайцевъ; Охота на волковъ въ Тверской Губерніи (N° 5); О доставкѣ лѣса водою или о сплавлѣ онаго; Объ употребленіи общихъ лѣсовычислительныхъ таблицъ Г. Кенниа; О медвѣдяхъ стереяникѣ и муравейникѣ, соединяемыхъ обыкновенно въ одинъ видъ, подъ названіемъ бураго медвѣдя; О собраніи Германскихъ сельскихъ хозяевъ и лѣсоводцевъ въ Брюннѣ, Сентября 1840 г., и О значеніи лѣстности въ лѣсоводствѣ (N° 6). Изъ этого перечня легко усмотрѣть, какое обиліе сочиненій вмѣщаетъ въ себѣ Лѣсной Журналъ:

лѣсоразведеніе, лѣсная Технологія, лѣсная Ботаника, Зоологія, охота, однимъ словомъ, всѣ части Наукъ Лѣсоводства въ одинаковой мѣрѣ входятъ въ составъ этого періодическаго изданія, и каждая изъ этихъ частей входитъ въ себя по нѣскольку статей, которыя заслуживаютъ вниманія. Сообщаемъ читателямъ свидѣніе «Объ Алеско-скихъ летучихъ пескахъ». — Рѣка Дибирь, много разъ пороги и свистучица на пруде бывшее дно моря, естественнымъ образомъ здѣсь можно догадываться, обращается на Югозападъ и, раздѣлаясь на многіе рукава, образуетъ плавни (*) и острова до самого Лапана. Лѣвый берегъ какъ Дибиря, такъ и Лапана, отъ Каковки (лежащей противъ Верислава) до Кибурна, необилуетъ песками, простирющимися въ длину почти на 160, а въ ширинѣ широкомъ мѣстѣ до 35 верстѣ. Пески эти принадлежатъ къ числу подвижныхъ или летучихъ, которую, дѣлаясь игралищемъ сильныхъ вѣтровъ, то образуютъ бугры, то скондируются около жилищъ, или даже завалы ихъ и, распространяясь мало по малу, обращаютъ луки и нивы въ бесплодную пустыню. Смотря на печальную картину, представляемую нами песками, занимающими не менѣе 115,000 десятинъ (т. е. 1106 квад. верстѣ, или равномъ 22½ квадрат. миль), не льзя не утѣшаться мыслию, что человекъ въ состояніи преодолѣть преграды, поставляемыя ему здѣсь Природою, и что отъ него зависитъ обратитъ сію пустыню въ пространный лѣсъ, могущій принести со временемъ пользу всему краю нѣдкимъ своимъ въ температуру, на здоровье людей, животныхъ и проч. Дабы показать, что и то и другое возможно, Авторъ представляетъ здѣсь, въ краткомъ очеркѣ, свѣдѣнію Алеско-скихъ песковъ, самой дальшой лѣсной полосы, столь приближенной дарамъ Природы Таври-

(*) Плавнями называются мѣста, роживаемыя водою, на коихъ произрастаютъ тростникъ, кушарникъ и нѣкоторыя деревья.

ческой губерніи. — Въ Посред. (№ 26) мы встрѣтили весьма любопытную статейку: « Долговѣчность деревь. » — Долговѣчность деревь составляетъ любопытный предметъ, изслѣдованіе котораго по справедливости должно цѣниться высоко, если извѣстно, что нѣкоторыя изъ деревьевъ современны отдаленнѣйшей древности человеческого рода. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, деревья распространяютъ свѣтъ на исторію памятниковъ, и на оборотъ, памятники облегчаютъ свѣдѣніе о старости деревь, по близости ихъ растущихъ. Образцы такихъ старцевъ растительнаго міра многочисленны, и если бы только опредѣлять ихъ долговѣчность съ точностію, они доставили бы нѣкоторыя средства къ приблизительному опредѣленію позднѣйшихъ переворотовъ Земнаго Шара. Представляемъ здѣсь изъ упомянутой статьи примѣры долговѣчности нѣкоторыхъ изъ извѣстнѣйшихъ деревь. *Кедры*, растущіе на горахъ Ливанскихъ, были въ 1660 году измѣрены Мондрелемъ и Пококомъ, которые опредѣлили возрастъ ихъ въ 609 лѣтъ; въ 1778 году, когда осматривалъ ихъ Лабеллордіеръ, они имѣли уже 736 лѣтъ. *Кипарисъ*, между деревьями Южной Европы, доживаютъ до отдаленнѣйшей старости. Самый большой кипарисъ, теперь извѣстный, растетъ близъ озера Маджоре (lago Maggiore), въ Италіи. *Каштаны* достигаютъ также до глубокой старости. *Апельсинъ* и *лимонъ*, въ числѣ Европейскихъ деревь, растутъ ниже другихъ, а достигаютъ глубокой старости. Утверждаютъ, что апельсиновое дерево, растущее въ монастырѣ св. Сабвны, въ Римѣ, было посажено Св. Доминикомъ въ 1200 году, а другое, въ Фонди, посадилъ Св. Ф. Аквинскій въ 1278 году. *Масличное* дерево можетъ жить до замѣтной старости въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно не подвергается подрѣзыванію. Г. Шатобріанъ, въ своемъ Путешествіи ко Святымъ Мѣстамъ, говоритъ, что восемь масличныхъ деревь, находящихся въ масличномъ саду въ Иерусалимѣ,

только одни платятъ по серебряному меду съ каждаго въ подать Султану, чѣмъ доказывается, что они расли еще во время вторженія Турокъ въ ту страну: потому что прочія масличныя деревья, разведенныя послѣ того времени, вносятъ въ подать половину своихъ произведеній, а не деньги. Самое большое оливковое дерево, описываемое Пеккони, растетъ въ Песціо, въ Италіи; по словамъ Москетини, оно должно быть около 700 лѣтъ возрастомъ. Тисъ кажется живетъ долѣе всѣхъ Европейскихъ деревь. Изъ старыхъ тисовыхъ деревь, нѣкоторыя, находящіяся въ Англии, могутъ быть повѣрены въ ихъ возрастъ; въ древнемъ Фаунтенскомъ аббатствѣ, близъ Рипона, въ Йоркшейрѣ, были въ 1750 году тисовыя деревья, имѣвшія болѣе 1200 лѣтъ возраста; на церковной оградѣ, въ Краухурствѣ, въ Сорреѣ, росли тисы, которымъ было до 1450 лѣтъ; въ Фодерингѣ, тисовымъ деревьямъ надобно полагать отъ 2500 до 2600 лѣтъ.

— По Садоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О значеніи и отправленіи растений* (продолженіе) (Журн. Садов. № 4); *Случайное уклоненіе отъ цельнаго типа* (ibid.); *Проектъ расположенія садовъ* (ibid.); *Камелліи* (ibid.); *О изобильномъ содержаніи красящаго начала въ даялахъ или георгинахъ* (ibid.); *Замѣчательныя сады въ Парижѣ* (ibid.), и *Объ устройствѣ парниковъ и возведеніи за ними* (Экон. № 18). — Въ предположенной статьѣ вкратцѣ описаны слѣдующіе Парижскіе сады: 1) Публичныя сады: Королевскій садъ, Люксембургскій садъ, Паркъ въ Монсо, садъ въ Тюллерв. 2) Торговья садовыя заведенія: заведеніе братьевъ Цельсъ, Г. Ноузети, Алекс. Шовьера, Г. Тампоне, Г. Жюкена, Г. Фюнь, Г. Лемонъ, Г. Рагоно; Г. Силей-Вандель и К°, Г-жи Сильвенъ-Жеанъ, Г. Гонтъс, Г. Жамена и Г. Трине. 3) Королевскіе сады близъ Парижа: Версаль, Большой и Малой Трианонъ, Сенъ-Клау, Нелльи, Мѣданъ. 4) Садъ Барона Ротшильда въ Булонь. 5) Садовыя торговья

заведенія около Парижа: Рв, Фонтене-о-Розъ, Сентъ-Дени, Ватри на Сентъ, Монтрель, Версаль.

— По Пчеловодству мы имѣемъ указать только на двѣ небольшія статьи Г. Витвицкаго: *Пчельное хозяйство* (Земл. Газ. № 48) и *О кормленіи пчелъ* (Экон. № 24).

— По Шелководству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О шелководствѣ и новоизобрѣтенной шелковой прядильнѣ* (Ж. С. Х. и Овцев. № 5); *Разноцвѣтные шелковицныя коконы* (Земл. Газ. № 50), и *Шелководство въ Германіи* (Посред. № 17).

— Технологія растительная приобрѣла слѣдующія статьи: *О выдѣлкѣ писчей бумаги изъ тростника* (Ж. М. в Т. № 3); *О приотвлеченіи бѣлой бумаги* (Мануф. и Горнозав. Изв. № 19); *О новыхъ изобрѣтеніяхъ по предмету льнопряденія* (ibid. № 25); *Аппаратъ для мочки льна* (ibid); *Объ улучшеніи машинъ прядильныхъ и для предварительной обработки льна* (ibid.); *О закреплениі проправъ, состоящихъ изъ солей желѣза, на хлопчато-бумажныхъ тканяхъ* (ibid. № 6); *Проклеиваніе основы* (Посред. № 16); *Превращеніе виокурень въ свеклосахарныя заводы, Г. Шивата* (Экон. № 19, 20, 21, 22, 23 и 24); *О воздѣльваніи красильнаго растенія: Аптекарскаго юреца (Polygonum tinctorium) и добываніе изъ него индиго* (Экон. № 10), и *Приотвлеченіе сахара изъ картофельной муки* (ibid. № 24). — «О выдѣлкѣ писчей бумаги изъ тростника». — Употребленіе тростника для дѣланія бумаги не есть изобрѣтеніе совершенно новое. Китайцы уже давно готовятъ бумагу изъ бамбуковой коры, и въ Европѣ доселѣ еще стараются открыть средство подражать Китайской бумагѣ, отменно удобной для оттиска гравюръ. Предлагали употреблять для него мансъ, древесную кору и разныя другія вещества. Были дѣланы также опыты съ простымъ тростникомъ; но при семъ встрѣтились непреодолимыя затруд-

ненія въ превращеніи тростника въ тѣсто ровное, способное къ приготовленію бумаги помощію машинъ, обыкновенно употребляемыхъ въ настоящее время. Г. Дюбуа кажется разрѣшилъ этотъ вопросъ. Онъ открылъ, что простой тростникъ, вездѣ въ изобиліи растущій въ Европѣ, и донинѣ почти бросаемый безъ употребленія, можетъ быть превращаемъ помощію особеннаго средства, ему извѣстнаго, въ бумажное тѣсто, а слѣдовательно и въ бумагу. Способъ сей ни мало не измѣняетъ машинъ, доселѣ въ бумажной фабрикаціи служащихъ; къ нимъ присоединяется только небольшой и весьма простой аппаратъ для превращенія тростника въ тѣсто. Эта издержка далеко покрывается экономіею на цѣнности матеріала: тростникъ обходится несравненно дешевле тряпья, которое, какъ извѣстно, дорожаетъ по мѣрѣ умноженія числа фабрикъ, поелику не можетъ быть размножаемо по произволу.

— По Технологіи животной мы укажемъ только на двѣ статьи: *Объ улучшеніи салотопленія* (Земл. Газ. № 38), и *Новые способы крашенія шерсти* (Экон. № 22).

— По Технологіи Минеральной помѣщены слѣдующія статьи: *Объ очищеніи серенной кислоты отъ солидной, по способу Пелуза, для растворенія индигу и для другихъ потребностей* (Ж. М. и Тор. № 5); *О приползѣ и паяннѣ* (ibid № 6); *Торфяной уголь* (Поср. № 21); *Приготовленіе квасцовъ въ Англии* (ibid. № 24), и *Фабричное приготовленіе соды (углекислаго натра) и подкаю натра* (Экон. № 22).

— По Хозяйству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О выборѣ мѣстъ для усадебъ и расположеніи ихъ*, Г. Майера (Отеч. Зап. № 4 и 5); *Сельскія строенія*, Барона Унгервѣ-Штернберга (Земл. Газ. № 26 и 27); *Хлѣбъ съ Исландскимъ могомъ* (ibid. № 30); *Погребъ для сбереженія картофеля*, Г. Иксуля (ibid. № 33); *О пользѣ сервочныхъ лаптей*, Г. Бодѣ (ibid.); *Вкусный*

хлѣбъ изъ картофеля, Г. А. Б. (ibid. № 34); *Проектъ правилъ объ устройствѣ хлѣбныхъ ямъ и храненіи въ нихъ запасовъ* (ibid. № 45); *Картофельный хлѣбъ*, Г. Фелькерзама (ibid. № 48); *Дѣйствія свѣта на растенія и примѣненіе наблюденій надъ его дѣйствіемъ къ Сельскому Хозяйству* (Экон. № 25); *Образецъ сельскаго счетоводства* (Поср. № 23); *Постройка печей* (ibid. № 24); *Сырость въ жилыхъ строеніяхъ* (ibid.); *Млѣдь въ отношеніи къ здоровью* (ibid. № 14); *Серебро въ отношеніи къ здоровью* (ibid. № 16); *Жельзо въ отношеніи къ здоровью* (ibid. № 18); *Металлическіе составы въ отношеніи къ здоровью* (ibid. № 20), и *Глиняная посуда въ отношеніи къ здоровью* (ibid. № 23). — Послѣднія пять статей, написанныя Врачемъ, заслуживаютъ особенное вниманіе.

— Въ заключеніе рекомендуемъ слѣдующія статьи, обильныя статистическими и историческими свѣдѣніями по Промышлености, Технологіи и Сельскому Хозяйству: *Хозяйственное положеніе Саратовской Губерніи въ 1841 г.*, Г. Хигельке (Журн. Мин. Гос. Им. № 2); *О важности льняной промышленности въ Россіи и о воздѣлываніи льна по Бельійскому способу*, Г. Лодѣ (ibid.); *Хозяйственныя записки жителя Сѣверной полосы Россіи*, Г. Захарова (Ж. С. Х. и Овц. № 6). *Черноморское торговое судостроеніе и мореплаваніе* (Ж. Ман. и Тор. № 3); *Состояніе Александровской Мануфактуры въ 1839 г.* (ibid.); *О промышленности Лилля и Сѣверныхъ Департаментовъ Франціи* (ibid. № 4); *О выборѣ искусственной освѣщенія и устраненіи его недостатковъ* (ibid. № 6); *Взглядъ на мануфактурную промышленность въ Руанѣ* (ibid.), и *Часовое мастерство въ Шварцвальдѣ* (ibid. № 4 и 5). — Послѣдняя статья принадлежитъ Г. Поппе, Учителю Технологіи и Математики во Франкфуртѣ на Майнѣ. Изложивъ исторію Шварцвальдскаго часового мастерства отъ начала его происхожденія по 1839 годъ, Авторъ описываетъ обширность мануфактурнаго округа вообще,

пересчитываетъ число дѣятельныхъ участниковъ и фабричное раздѣленіе работъ, перечисляетъ отдѣльныя вѣтви промышленности, и знакомитъ съ родомъ жизни часовщиковъ; потомъ переходитъ къ Шварцвальдской фабрикаціи часовъ съ ея предварительными и побочными работами, при чемъ описываетъ важнѣйшіе и новѣйшіе инструменты, машины и орудія, употребляемыя въ Шварцвальдскомъ часовомъ мастерствѣ; далѣе онъ говоритъ о торговлѣ Шварцвальдскими часами, о потребленіи матеріаловъ и объ опытахъ введенія этой фабрикаціи въ другія мѣстахъ; въ заключеніе знакомитъ съ фабрикаціою большихъ механическихъ музыкальныхъ инструментовъ. Главное мѣсто нахождения цѣлѣбной промышленности Шварцвальдскаго часового мастерства находится въ узкой, пересѣкаемой лѣсами, плоскими возвышенностями и пріятными лугами, полосѣ, простирающейся между Горнбергомъ и Сентъ Блазіеномъ по Южной половинѣ Баденскаго Шварцвальда, въ длину около 5 географическихъ миль. Здѣсь, въ углу Германіи, на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ миль, труятся горные обитатели, исполненные таланта, примѣчательные своимъ прилежаніемъ, искусствомъ и врожденною склонностію къ торговлѣ. Какъ съ одной стороны трудолюбіе и отличный механическій талантъ Шварцвальда вознаграждаются по достоинству, такъ съ другой стороны не льзя не отдать справедливости возбужденному этою вѣтвію промышленности духу спекуляціи и торговли, силѣ, твердости и благоразумію, съ которыми этотъ простой горный житель, предлагая произведенія своего труда, умѣлъ проложить себѣ торговый путь въ отдаленнѣйшія части свѣта. Весьма любопытно наблюденіе хода этой промышленности съ самаго ея начала, какъ она образовалась постепенно изъ грубаго начала, и предоставленная самой себѣ, возникла безъ всякой помощи со стороны Правительства и, едва поддерживаемая, распространилась

болѣе и болѣе, и слѣдуя непринужденному своему теченію, преобразовалась въ фабричное производство; какъ наконецъ благосостояніе распространилось въ этомъ решенномъ округѣ, и повлекло за собою видимое приращеніе народонаселенія. Если съ одной стороны обширность Шварцвальдской торговли часами и живость, съ которою она проложила себѣ путь въ отдаленнѣйшія страны, возбуждаетъ удивленіе, то съ другой стороны не менѣе должно удивляться небольшому округу, въ которомъ производится эта вѣтвь провинціальной промышленности, коей произведенія отправляются во всѣ части свѣта въ такомъ большомъ количествѣ. Главное мѣсто и колыбель Шварцвальдской фабрикаціи часовъ суть два Баденскіе Округа, Нейштадтъ и Трибергъ. Въ нѣкоторыхъ смежныхъ правленіяхъ, какъ то: въ Гербергѣ, Виллингерѣ, Дрейлингенѣ и Вальдkirхѣ также поселились часовники; но число ихъ въ сравненіи съ числомъ находящихся въ сказанныхъ двухъ правленіяхъ крайне маловажно. По новѣйшему народосчисленію въ округѣ Нейштадтъ считалось въ 32 приходохъ жителей 15,281, въ Трибергѣ въ 11 приходохъ 11,858 жителей. Пространство обоихъ Округовъ составляетъ около 7 квад. миль, слѣловательно на квадратную милю приходится жителей по 3800 душъ. Въ Нейштадскомъ Округѣ часовое мастерство съ побочными его вѣтвями производится въ 39 приходохъ, и число дѣятельныхъ участниковъ въ этой промышленности, мастеровъ, простирается до 545 человекъ со включеніемъ 162 торговцевъ и отпавителей. Въ Трибергѣ часовое мастерство производится во всѣхъ 11 приходохъ, и число мастеровъ въ 1838 г. простиралось до 668, со включеніемъ 61 отпавителя. И такъ промышленность часами въ обоихъ Округахъ занимаетъ 1213 самостоятельныхъ мастеровъ, такъ, что на 23 жителей приходится по одному мастеру. Число разсѣянныхъ по упомянутымъ границамъ Округовъ

мастеровъ побочныхъ рабочихъ; едва простирается свыше 80—100. — Земли, съ коими Шварцвальдъ находится по торговлѣ часами въ постоянныхъ сношеніяхъ, суть: Англія, Франція, Сѣверная Америка, Россія, Пруссія, Саксонія, Ганноверъ, Бельгія и Баварія. Наибольшій сбытъ производится въ Англію, Сѣверную Америку и Францію. Сумма, получаемая Шварцвальдомъ изъ сихъ земель, превышаетъ шестеро выручку изъ Германскихъ Государствъ. Съ Китаемъ, Остъ-Индіей и Африкою не было постоянныхъ торговыхъ сношеній до 1838 года; часы, попадавшіе въ сіи земли, были посылаемы туда случайно или привозимы путешественниками. Все торгующее сословіе Шварцвальдской промышленности часами дѣлится на два класса, именно: на основавшихся въ области этой мануфактуры отпрavitелей или укладчиковъ, и собственно путешествующихъ торговцевъ. Первыхъ въ округѣ Трибергъ 61, въ Нейштадтѣ 162, всего 223 человекъ. Гораздо болѣе разъѣзжающихъ торговцевъ часами за границую; этого числа не лзя было узнать достоверно, но оно должно быть значительно, ибо въ 1838 г. въ одномъ Лондонѣ считалось ихъ 230 человекъ, конечно частью въ жалкихъ обстоятельствахъ, въ Дублинѣ 22. По показанію умершаго недавно Фаллера, который занимался пересылкою товаровъ Трибергскихъ мануфактуръ и мѣновымъ торгомъ въ окрестности, вывозится еженедѣльно 40 ящиковъ съ часами, среднею цѣною по 800 гул., слѣдовательно вообще на 32,000 гул. И такъ по объясненію Фаллера цѣнность годоваго вывоза часовъ простиралась бы до 1,664,000 гульд., а производство до 554,666 часовъ. По вычисленію Г. Поппе, оба главные промышленные округа, Трибергъ и Нейштадтъ, доставляютъ ежегодно 487,188 часовъ. — Съ фабричнымъ приготовленіемъ Шварцвальдскихъ часовъ соединяется, усвоившаяся въ этой же области, фабрикація большихъ музыкальныхъ инструментовъ, особое техническое отдѣленіе

которое было прежде въ тѣсной связи съ мануфактурою часовъ, но потомъ мало по малу возвысилось до самостоятельной механической вѣтви Искусства. Въ этомъ дѣлѣ встрѣчаются люди съ талантомъ, хорошо знакомыю съ законами Механики и Акустики, и съ образованнымъ вкусомъ въ музыкѣ. Произведеній ихъ, коихъ цѣна простирается отъ 400 до 15,000 гул., не должно смѣшивать съ простыми музыкальными часами, которые, не превышая цѣною нѣсколькихъ луддоровъ, наигрываютъ только народные пѣсни и вальсы. Какія удивительныя вещи производитъ Шварцвальдъ по этой вѣтви промышленности, можетъ оцѣнить только видѣвшій тамъ прекрасную и щегольскую механику сихъ произведений Искусства, и лично убѣдившійся въ совершенствѣ исполненія этихъ оркестровъ-автоматовъ. Искусство горца не удовлетворялось обманывающимъ слухъ произведеніемъ звуковъ различныхъ духовыхъ инструментовъ, какъ на примѣръ флейты, гобоя, фагота, рожка, трубы, и т. д.; ему удалось произвести и всѣ тѣ степени и отливки звука, какъ то: *crescendo*, *decrescendo*, *tremolando*, *piano*, *forte* и т. д., которыя даютъ музыкѣ силу и чувство. Сии произведенія Искусства встрѣчаются въ видѣ щегольскихъ шкафовъ. Механическихъ мастерскихъ для приготовленія большихъ музыкальныхъ инструментовъ на Шварцвальдѣ 8.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1841 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ Писаній Святыхъ Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены были: Василія Великаго, *Слово о самопроизволеніи* (Христ. Чт. Іюль), и *О непостижимости существа Божія* (Воскр. Чт. № 15); Григорія Назіанзена: *Слово четвертое о Богословіи* (Христ. Чт. Іюль), и *Слово пятое о Богословіи: о Святомъ Духѣ* (ibid. Авг.); Амвросія Медиоланскаго, *Слово о крестѣ Христовомъ* (ibid. Сент.); Іоанна Златоустаго: *Бесѣды XXXIX на Евангеліе отъ Іоанна* (ibid. Іюль); *Изъ 2-й Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна — противъ тщесавія* (ibid. Авг.); *Бесѣда къ Антиохійцамъ, по возвращеніи изъ Константинополя Антиохійскаго Епископа Флавіана, съ извѣщеніемъ о дарованіи отъ Императора Феодосія всепрощенія виновнымъ въ низверженіи царскихъ статуя* (ibid. Сент.); *О непостижимомъ, противъ Аномеевъ, слово первое* (ibid.); *Утѣшеніе оплакивающимъ умершихъ* (Воскр. Чт. № 17); *О томъ, что обогащеніе земное создается большею частью на обидѣ ближняго, а обогащеніе небесное всегда сопровождается пользою и для себя и для другихъ* (ibid.

№ 20); *Правоученіе послѣ 34 Бесѣды на Дѣянія Апостольскія* (ibid. № 22); *Противъ высокомерія и тщеславія, отрывокъ изъ Бесѣды на посланіе къ Филип.* (ibid. № 24), и *О свойствѣ тайнъ Божественнаго Откровенія* (ibid. № 25); Никѳора Константинопольскаго, *О шести Вселенскихъ Соборахъ, изъ втораго ея опроверженія* (Христ. Чт. Іюль); Іоанна Дамаскина, *Каконъ на Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа* (ibid. Авг.), и *Слово на Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи* (ibid. Сент.); Св. Іоанна Милостиваго, *Поученія* (Воскр. Чт. № 16), и Святаго Ісаака Сиріяннина, *О постѣ* (ibid. № 19). — «Изъ 2-й Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна». — «Сила тщеславія такова» — говоритъ Іоаннъ Златоустъ — «что къмъ оно овладѣваетъ, тѣхъ ослабляетъ въ вещахъ самыхъ извѣстныхъ и побуждаетъ спорить противъ того, что очевидно; а иныхъ, назвавшихъ истину, оно склоняетъ къ притворству и даже къ сопротивленію истинѣ: что и случилось съ Іудейскими старѣйшинами. Но по невѣдѣнію отвергли они Сына Божія, но для того чтобы пользоваться славой у народа: вбо вѣроваши въ Него, говоритъ Евангелістъ, но боялись, да не изъ сомнѣнн изинамы будутъ (Іоанн. 12, 42, 43). Тщеславіе есть глубокое ослѣпленіе: посему весьма трудно исправлять одержимыхъ онымъ. Отгоргнувъ души плѣнниковъ своихъ отъ неба, оно пригвозждаетъ ихъ къ землѣ, и не допускаетъ ихъ обратиться къ истинному свѣту. Прочія страсти, хотя также весьма пагубны, доставляютъ однакожь челоуѣку и нѣкоторое удовольствіе, правда непродолжительное. Но одержимые страстію тщеславія проводятъ жизнь самую горькую, лишениую всякой радости, потому что не получаютъ того, чего такъ сильно желаютъ, то есть, славы отъ народа.» «Для полученія славы» — говоритъ Златоустъ, въ бесѣдѣ на посланіе къ Филип. — «должно избѣгать славы. Если хочешь бытъ въ славѣ, не желай

славы; если хочешь быть высокъ, не возносьсь. Великое зло — высокоуміе. Отъ смиренія происходятъ всѣ добродѣтели: терпѣніе въ бѣдахъ, незлобіе, человеколюбіе, услужливость. Но отъ гордости все противное: гордый непременно бываетъ склоненъ къ ссорѣ, гнѣвливъ, вспыльчивъ, и больше звѣрь, нежели человекъ». Послушаемъ также, что говорить онъ въ «Утѣшеніе оплакивающимъ умершихъ.» — «Не оплакивайте отходящихъ отъ насъ, развѣ тѣхъ, которыя отходятъ безъ покаянія. Земледѣлецъ не плачетъ, когда видитъ, что посѣянная имъ пшеница разрушается, но боится и трепещетъ. когда въ землѣ она остается твердою: напротивъ, когда видитъ, что она разрушается, радуется, потому что разрушеніе есть начало будущаго прозябенія. Такъ и намъ должно радоваться (по крайней мѣрѣ не предаваться неумышренному сѣтованію), при разрушеніи тлѣннаго тѣла, когда посѣяно будетъ на землѣ. Не удивляйтесь, что Апостолъ называлъ погребеніе сѣяніемъ. Это есть лучшее сѣяніе. За обыкновеннымъ сѣяніемъ слѣдуютъ заботы, труды и опасности: а за симъ, если только будемъ жить праведно, слѣдуютъ вѣнцы и награды: послѣ перваго слѣдуетъ опять смерть и тлѣніе; и засимъ начнется для насъ вѣтлѣніе, безсмертіе и нескончаемое блаженство: кто воскреснетъ, тотъ никогда уже не умираетъ, тотъ возвращается къ жизни не многотрудной и болѣзненной, но къ той, гдѣ нѣтъ болѣзни, ни печали, ни воздыханія.» Особенно трогательно и убѣдительно то мѣсто этого сочиненія, гдѣ Св. Златоустъ подаетъ утѣшеніе женѣ, оплакивающей умершаго мужа.» — «Поученія Св. Іоанна Милостиваго.» — Св. Іоаннъ Милостивый, Патриархъ Александрійскій, употреблялъ нерѣдко особенный образъ поученія, который можно назвать, также *милостивымъ*. Примѣры этого рода поученій, заимствованные изъ достовѣрныхъ его жизнеописаній, приведены въ упомянутомъ сочиненіи. Сообщаемъ примѣръ *поуче-*

нiя о примиренiи съ врагами. Одинъ Вельможа, на смотря на увѣщанiя Св. Іоанна, не хотѣлъ примириться съ своимъ непріателемъ. Милосердый Патріархъ однажды призвалъ его въ свою домовую церковь, для выслушанiя Литургiи, в самъ совершалъ ее, не имѣя съ собою никого, кромѣ приглашеннаго вельможи и одного клирика. Когда, по совершенiи Святѣйшей жертвы, дошло до пѣнiя молитвы Господней «Отче нашъ», все трое присутствовавшiе во храмѣ начали пѣть ее; когда же достигли словъ: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ*, . . . Патріархъ замолчалъ, далъ знакъ замолчать и клирику, а вельможа одинъ произнесъ упомянутое прошенiе молитвы Господней. Тогда Св. Іоаннъ, обратясь къ непримиримому, сказалъ ему кротко: смотри, въ какой страшный часъ, и что говоришь ты Богу: «какъ я оставляю, такъ и ты остави мнѣ.» Это замѣчанiе какъ огонь проникло въ душу вельможи; онъ палъ къ ногамъ Архипастыря, и говорилъ: «все что ни повелишь, Владыко, исполнить рабъ твой», и совершенно примирился съ врагомъ своимъ.

— По отдѣленiю Исслѣдованiй и Разсужденiй о предметахъ Христіанской Религiи помѣщены статьи: *О Правилахъ Святыхъ Апостолъ* (Христ. Чт. Сент.); *Ангелы, друзья человека* (Воскр. Чт. № 17); *Ученiе Св. Писанiя о страхѣ Божiи* (ibid. № 18), *в Разрушенiе Іерусалима и Іудейскаго храма, какъ доказательство Божественности Христіанской Религiи* (ibid. № 21). — Во всѣхъ Греческихъ собранiяхъ Правилъ Церковныхъ, «Правила Святыхъ Апостолъ» занимаютъ первое мѣсто. Неоспоримое право на сіе мѣсто преимущественно даетъ имъ древность ихъ употребленiя Церковію, въ которой уступаютъ имъ всѣ прочiя правила, принятыя ею. Хотя по скудости памятниковъ II и III вѣковъ, нѣтъ письменныхъ свидѣтельствъ на то, что правила сія дѣйствительно были написаны самими Апо-

столами, по уваженію, съ коимъ уже въ IV вѣкѣ ссылаются на нихъ Святые Отцы Церкви и Православные Соборы, какъ Помѣстные, такъ и Вселенскіе, Апостольскую важность ихъ поставляютъ выше всякаго сомнѣнія. Думать, что въ писаніяхъ Новаго Завета содержится уже все то, чему учили Св. Апостолы, и что преподали они въ руководство вѣршимъ въ продолженіе служенія своего, — значить забывать, что главною должностію Апостоловъ была устная проповѣдь (Мате. 28, 29). Къ сему роду ученія должно отнести и правила, съ древнихъ временъ извѣстныя въ Православной Церкви подъ именемъ *Правилъ Св. Апостолъ*. Хотя наименованіе ихъ *Апостольскими* встрѣчается не ранѣе V вѣка, а древніе Отцы и Соборы называютъ ихъ или просто *правилами*, или *правилами церковными*, или *правилами древними*, или *Божественными законами*; но они полагаютъ ихъ въ основаніе своихъ опредѣленій, и смотрятъ на нихъ, какъ на законъ положительный, какъ на нѣкоторое иѣрило, коимъ повѣряютъ они и дѣйствія пастырей и правителей церковныхъ и состояніе нравовъ пасомыхъ. Кто же повѣритъ, чтобы Церковь, *изданная на основаніи Апостолъ и Пророкъ* (Евес. 2, 20), Церковь всегда попечительная о чистотѣ правды своихъ, всегда осмотрительная и разборчивая въ отдѣленіи чистаго сѣмени — слова Апостольскаго, отъ плеснедей чуждаго ученія, чтобы сіа Церковь могла принять правила, неизвѣстно когда и кѣмъ написанныя, и безъ всякаго сомнѣнія покориться имъ, какъ Закону Божественному? Два обстоятельства даютъ особенный вѣсъ сему доказательству: первое изъ нихъ то, что правила сіа приняты не тою, или другою, но всюю Вселенскою Церковію: на нихъ ссылаются въ Александріи точно такъ, какъ и въ Никей, въ Евесѣ, въ Константинополѣ, въ Антиохіи. Вообще уже въ IV вѣкѣ видно, что гдѣ только исповѣдуется Вѣра Апостольская, тамъ и правила сіа дѣйствуютъ съ важностію за-

когда. Какимъ же образомъ объяснить такое согласіе Церквей въ принятіи сихъ правилъ, если бы они не происходили изъ того же самаго источника, изъ котораго и самая Вѣра, и въ одно время съ нею? Второе обстоятельство не менѣе важно. Извѣстно, что по силѣ правилъ Соборы повѣряли дѣйствія Епископовъ, и недостойныхъ изъ нихъ, на основаніи сихъ же правилъ, подвергали наказаніямъ. Но не было примѣра, чтобы кто-либо изъ осужденныхъ, обыкновенно употребившихъ все способы къ своему защищенію, и не рѣдко возстававшихъ противъ власти самихъ Соборовъ, осмѣлился возстать противъ важности сихъ правилъ. Столь глубоко было уваженіе къ нимъ и столь несомнѣнна Божественность ихъ происхожденія. Въ подтвержденіе всего вышесказаннаго Авторъ предлагаетъ и самыя мѣста, въ которыхъ Православные Соборы и Св. Отцы ссылаются на сіи правила. — « Ангелы, друзья человека ». — Въ этой прекрасной статьѣ раскрыто въ какой тѣсной связи и близкомъ отношеніи къ намъ представляетъ Ангеловъ Слово Божіе; въ какихъ умиленныхъ и трогательныхъ чертахъ изображаетъ оно то живѣйшее участіе, которое принимаютъ въ нашемъ положеніи сіи небожители, по видимому раздѣленные съ нами цѣлымъ міромъ. « Сколько разъ » — говорятъ между прочимъ Авторъ — « случается намъ быть въ самомъ печальномъ расположеніи духа, когда ничто не можетъ ни развлечь, ни успокоить, ни утѣшить, и вдругъ что-то невидимое озаряетъ нашъ духъ тихою, небесною радостію; сколько разъ несчастія, неравнучныя съ жизнію смертнаго и трудности въ дѣлахъ, отнимають всякую бодрость, и вдругъ нѣкая тайная сила прикасается душѣ и вдыхаетъ въ нее мужество, когда оно совершенно оставало насъ; иногда возникаютъ въ душѣ нашей намѣренія, которыя могли бы причинить крайнюю гибель нашему спасенію, и въ это время намъ бы невидимая рука отвести насъ отъ нашего намѣренія,

изгоняетъ изъ сердца преступныя мысли. Эта невидимая тайная сила, этотъ незримый помощникъ, кто другой какъ не тотъ, кому благодать Божія заповѣдала ополчаться окрестъ насъ, хранить насъ во всѣхъ путяхъ нашей жизни и блюсти, да не когда преткнется о камень несчастье или соблазна нога наша (Пс. 20, 11, 12)? Кто другой, какъ не вѣрный другъ нашъ — Ангелъ хранитель?» — «Разрушеніе Иерусалима и Иудейскаго Храма, какъ доказательство Божественности Христіанской Религіи.» — Разрушеніе Иерусалима и Иудейскаго Храма, кратко, но полно изображенное въ первой половинѣ сей статьи, представляетъ событіе страшное, изумляющее неизяснимымъ стеченіемъ обстоятельствъ, ужасающее изступленнымъ ожесточеніемъ побѣдителей и безпримѣрнымъ ѡбдствіемъ побѣжденныхъ. Но то же событіе становится для насъ понятнымъ и поучительнымъ, когда смотримъ на него въ отношеніи къ Святой нашей Вѣрѣ.»

«Израиль на время избранъ былъ изъ всѣхъ языковъ въ достоиніе Божіе: ему, какъ первенцу, ввѣрены были тайны спасенія, только до возраста меньшихъ братьевъ — язычниковъ, до прішествія Ходатая Новаго Завѣта. Въ Храмъ, и только въ немъ одномъ, Иудеи могли приносить свои жертвы; въ немъ же могли ожидать и Мессію, своего Царя. Но градъ Давидовъ и Храмъ Святыи преданы на поправіе языкомъ; не потому ли это допущено Промысломъ Божіимъ, что Религія Вѣтхозавѣтная сдѣлалась уже не нужною, что прекращено уже поклоненіе Богу въ Храмъ Иерусалимскій, настали времена Новаго Завѣта, настало время поклоненія не въ Иерусалимѣ, но на всякомъ мѣстѣ, не жертвами и всесоженіемъ, но духомъ и истиною? Народъ Еврейскій выринутъ изъ своего обдержанія, расточенъ по всему лицу земли: не явно ли, что время, въ которое онъ долженъ былъ служить орудіемъ дѣйствій Божіихъ на родъ человѣческій, кончилось; что онъ отринутъ, какъ

не нужный болѣе, а новый Богоизбранный родъ Христіанскій принять на его мѣсто?

— По отдѣленію Христіанскаго правоученія обратитъ особенное вниманіе читателей на разсужденіе: *Объ неблаговѣстномъ случаевѣ ко грѣху* (Христ. Чт. Авг.). — «Отъ чего многіе Христіане» — говоритъ Авторъ — «въ продолженіе извѣстнаго времени, неуклонно слѣдуютъ по стезямъ добродѣтели и потомъ совращаются на путь порока? Почему ежедневно видимъ кающихся, которые, по видимому, искренно обращаются къ Богу, но чрезъ нѣсколько времени постыдно преклоняютъ главы свои подъ иго грѣха? Очевидно, одною изъ главныхъ причинъ сего можетъ быть то, что, отрываясь отъ грѣха, они не отрываются отъ того, что ведетъ ко грѣху; принимаютъ нзмѣреніе не оскорблять болѣе Бога, но не имѣютъ твердой рѣшимости избѣгать случаевъ къ Его оскорбленію; рѣшаются отстать отъ дѣйствій, не удаливъ причинъ.» — «Нѣтъ человѣка» — говоритъ онъ далѣе — «который бы не сознавалъ опасности случаевъ ко грѣху, и не чувствовалъ необходимости избѣгать оной; можетъ быть даже нѣтъ человѣка, который бы самъ не испыталъ ея, — а между тѣмъ много ли такихъ, кои искренно и дѣлательно заботились бы избѣгать сей опасности? Умъ признаетъ сіе начало, но воля не хочетъ сдѣлать изъ него правила для своей дѣятельности.»

Справедливо замѣчаетъ Авторъ, что если мы со вниманіемъ будемъ разбирать, что было причиною первыхъ нашихъ паденій, то увидимъ, что одно и то же подвергало насъ новымъ и частымъ грѣхамъ; что не слабость естественная была причиною сего, но собственное наше неблагодарство. Далѣе Авторъ приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета, гдѣ кончъ можно видѣть всеобщую и безусловную заповѣдь о томъ, чтобы избѣгать какъ грѣха, такъ равно и случаевъ, рождающихъ грѣхъ. «Но сію заповѣдь», — говоритъ

Авторъ — «не лзя однакожь распространять на всѣ случаи, ведущіе ко грѣху. Есть случаи, которыхъ недостатокъ предвѣдѣнія мы не можемъ избѣгать; есть случаи, въ которые какъ-бы вѣкая непреодолимая сила увлекаетъ насъ; и есть наконецъ случаи, въ которые поставляютъ насъ высшія наши обязанности. Пусть всѣ сіи случаи будутъ произвольные: Богъ правосуденъ, Онъ не осуждаетъ того, что повелѣваетъ дѣлать. Онъ не наказываетъ насъ за то, что мы находились въ такихъ случаяхъ, въ которые или Онъ самъ поставилъ насъ, или повелѣлъ намъ быть». Мѣсто не позволяетъ намъ познакомить читателей въ достаточной подробности съ остальною частію этого разсужденія, гдѣ ясно и отчетливо раскрыты случаи какъ близкіе и очевидные, такъ равно обясные и вѣроятные, и показано, какъ необходимо избѣгать однихъ и предохранять себя отъ другихъ. Обязанности общественныя, даже требованія приличія удерживаютъ насъ въ мірѣ, заставляютъ жить въ обществахъ. Обязанности не могутъ противорѣчить одна другой. Заповѣдь избѣгать случаевъ ко грѣху объявляетъ только къ тому, что согласно съ другими нашими обязанностями. Но мы имѣемъ въ такихъ опасныхъ для насъ случаяхъ и предохранительное средство и вѣсть обязанность, не противорѣчающую никакой обязанности, но вполне согласную съ каждою изъ нихъ: это молитва сердечная, которая чѣмъ теплѣе, чѣмъ смиреннѣе, тѣмъ действительнѣе.— Христіанское Нравоученіе приобрѣло еще слѣдующія статьи въ Воскр. Чтеніи: *Врачи и покровители за гробомъ* (N° 17); *Жертвы Богу, самыя важныя и необходимыя для нашего спасенія* (N° 19); *Масторская Христіанина* (N° 21); *Отцы на вопросы дитяти ученика* (N° 25) и *Сонъ* (N° 27).

— По Церковному Краснорѣчію мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *Слово къ заключеннымъ въ тем-*

лицы и въ посвящающихъ темницы (Христ. Чт. Июль); *Слово въ день Успенія Божіей Матери*, произнесенное Преосвященнымъ Кирилломъ, Архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Успенской домової церкви, Августа 15 дня 1839 года (ibid. Авг.); его же *Слово въ день преставленія Преподобнаго Отца нашего Сергія Нгумена Радонежскаго, есая Россіи Чудотворца*, произнесенное въ Училищной Приворотской церкви, Сентября 25 дня 1837 года (ibid. Сентябрь); *Слово на Воздвиженіе Креста Господня* (ibid.); *Слово о причащеніи* (Воскр. Чт. № 19); *Слово въ день Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Тезоименства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича* (ibid. № 25), и *Слова*, говоренныя въ Иркутскѣ Архимандритомъ Иркутскаго Вознесенскаго Монастыря Никодимомъ (Русскій Вѣстникъ, № 7). — « Слово о Причащеніи. » — Вотъ что говоритъ проповѣдникъ о причащающихся Св. Таинъ не съ должнымъ расположеніемъ духа и сердца: « это самое счастье обращается для нихъ въ величайшее несчастье; Божественное брашно, которое истиннымъ причастникамъ служить въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, для ложныхъ ведетъ за собою судъ и осужденіе. *Идыя бо и нѣкъ недостойиль, судъ собѣ лстѣ и нѣтъ* (Гал. 11, 29): замѣйте силу выраженія Апостольскаго; онъ не говоритъ: подвергаетъ себя суду, а *судъ лстѣ и нѣтъ*, то есть несчастный самъ не только произноситъ на себя судъ, но я вноситъ его въ себя, совершаетъ надъ собою. Такъ неотразимо въ семъ случаѣ наказаніе за преступленіе, — иначе и быть не можетъ, судя по важности вины. Ибо въ чемъ виновенъ ложный причастникъ? Онъ *повиленъ*, по слову Апостола, *тѣлу и крови Господни*, т. е. смерти Господней. Можетъ ли быть вина тяжелѣ сей *вины*? и распинатели Господа виноваты были въ семъ ужасномъ преступленіи;

но виновны не столько, какъ худой причастникъ: потому что они или вовсе не знали, или знали несовершенно, кого распинаютъ. *Аще бо быша разумѣли, говоритъ Апостолъ, не быша Господа славы распинали* (1 Кор. 2, 9). Но причастникъ съ младенчества сто разъ слышалъ и восторженно слышитъ, что Иисусъ Христосъ, Коего онъ тѣла и крови причащается, есть едиnorodный Сынъ Божій, истинный Богъ и Творецъ видимаго и невидимаго. И такое-то существо, всемогущее, всецѣдущее, онъ презираетъ? и какъ презираетъ и оскорбляетъ? въ тѣлѣ и крови Его! . . . въ самомъ высшемъ дарѣ Его любви! въ томъ таинствѣ, учрежденіе коего стоило Ему смерти крестной! . . . Такое преступленіе, скажемъ словами Златоуста, какихъ не заслуживаетъ молній и громовъ?» — «Слово на Воздвиженіе Креста Господня.» — Сообщаемъ изъ этого Слова историческое свидѣніе о Крестѣ Господнемъ. Апостолы и первые Ученики Христовы, преслѣдуемые повсюду врагами, не могли сохранить древа животворящаго, на которомъ распятъ былъ Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ. Онъ былъ сокрытъ въ вѣдрахъ земныхъ и долгое время оставался въ забвеніи. Но Вѣра во Иисуса Христа, не смотря на всѣ гоненія и ожесточеніе враговъ ея, съ теченіемъ времени распространялась болѣе и болѣе. Настала счастливая для Христіанства вѣкъ четвертый. Константинъ Великій, Императоръ Востока и Запада, неоднократно испытанный смы Креста, увѣровалъ въ Сына Божія; Дворъ его и тысячи подданныхъ послѣдовали его примѣру. Елена, мать Императора, подвиглась святымъ желаніемъ найти Крестъ Иисусовъ и воздать ему поклоненіе. Послѣ многихъ изысканій обрѣтаютъ наконецъ желанное сокровище, которое враги Христіанъ думали навсегда похитить у нихъ и которое открылъ Господь для славы своей и спасенія чловѣковъ. Иисусъ Христосъ распятъ былъ среди двухъ разбойниковъ; три креста вѣсть были обрѣтены, кото-

рые, по совѣту Манарія, Патріарка Іерусалимскаго, возлаганы были одинъ послѣ другаго, прежде на болящую, и потомъ на мертвеца; два первые не произвели никакого чуда; когда же возложенъ былъ третій, болящая получила исцѣленіе, а мертвецу возвращена жизнь. Чудо сіе указало истинный Крестъ Христовъ, которому въ то же время воздаво было благоговѣнное поклоненіе вѣрующими, въ безчисленномъ множествѣ стекшимися, при воедвиженіи его Патріархомъ для всемірнаго созерцанія. Послѣ сего чудеснаго событія казнь смертная уничтожена; Крестъ сдѣлался державою владыкъ земныхъ и утѣшеніемъ діакни въ ихъ, красотою Церквей, честью воинскихъ знаменій, наградою заслугъ и подвиговъ. Притомъ, съ обрѣтеніемъ его мы обрѣли въ немъ благодать Божию, содѣйствующую намъ въ бранн противъ враговъ спасенія нашего и укрѣпляющую насъ въ несеніи креста нашего.

— Въ «Словѣ въ день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго», исполненномъ высокаго краснорѣчія, послѣ исчисленія подвиговъ, которыми Св. Александръ Невскій стяжалъ себѣ высокую славу, какъ мудрый правитель и непобѣдимый мужъ, Авторъ говоритъ: «Но самый лучший и благоуханнѣйшій цвѣтъ въ неудавемомъ вѣнцѣ Св. Князя Александра есть благочестіе и святая ревность его къ Вѣрѣ. Мужество безъ благочестія промазываетъ Александровъ Македонскихъ, опустошителей странъ и притѣснителей народовъ, но не Александровъ Невскихъ и подобныхъ ему Александровъ Благословенныхъ, Миротворцевъ и Ангеловъ, утѣшителей страждущаго человечества. Благочестивый Князь Невскій твердо былъ убѣжденъ, что Православная Вѣра, насажденная въ землѣ Русской равноапостольнымъ предкомъ его, служила твердымъ оплотомъ самобытности народа Русскаго; въ ней онъ видѣлъ единственный залогъ спасенія Руси, раздробленной на удѣлы и тѣсною со всѣхъ сторонъ непріятелями; и ни ласки, ни угрозы, ни ласкы обѣ-

щанія Римскаго Легата не могли склонить его къ измѣнѣ Православію. Съ другой стороны онъ твердо былъ убѣжденъ, что святая Вѣра есть единственный залогъ жизни вѣчной, для которой онъ и подвизался на землѣ ко благу вѣрннаго ему Богомъ народа; и никакія угрозы слугъ Батьевыхъ не могли принудить его исполнить обрядъ лавическій. « Огню и идоламъ кланяться не буду; » — говорилъ благочестивый Князь Батью — « я Христіанинъ, и лучше приму смерть, нежели отвергнусь Вѣры предъ челоѡвкн. » Самъ Батьи, уважая мужество исповѣдника Христова, вопреки обыкновенію своему принялъ и отпустилъ его съ честію. « Воспоминая съ благодареніемъ о исповѣднической доблести Св. Александра, приложимъ моленіе наше къ сему звѣчанному Исповѣднику Вѣры Христовой и о томъ, да почіетъ тотъ же духъ благочестія и страха Божія и на Августѣйшемъ Соименникѣ его; да выну осѣняетъ его Господь Богъ благословеніемъ благостыннымъ, обильнымъ, вседѣйственнымъ; да будетъ такъ же счастлива и благословенна Богомъ Россія и въ будущее время, какъ счастлива теперь, подъ кровомъ Благочестивѣйшаго и Боголюбивѣйшаго Отца Отечества. Святый Благовѣрный Княже Александре! ты хранилъ, защищалъ и спасалъ землю Русскую во время земной твоей жизни, ты споборалъ Великому Петру въ бранныхъ подвигахъ его на прославленныхъ тобою берегахъ Невскихъ, ты осѣналъ священную главу тезоименитаго тебѣ Александра Благословеннаго на тагчайшую годнву искушенія Россіи; твоему небесному руководству и попеченію, благодарная къ тебѣ и вѣчно чтущая святую память твою, Православная Церковь Всероссійская вѣрила драгоценнѣйшій залогъ своего благоденствія — жизнь Благовѣрнаго Цесаревича Наслѣдника Престола Всероссійскаго, Александра Николаевича: сохрани Его для блага и счастья возлюбленнаго тобою Отечества нашего; исполни Его духа премудрости и ра-

зума, духа крѣпости и мужества, духа благочестія и страха Божія, да и грядущіе роды въну славятъ твое мощное покровительство и заступленіе предъ Богомъ.

По Церковной Исторіи явились слѣдующія статьи: *О пророчествахъ, относящихся къ Аммонитамъ и Моавитамъ* (Христ. Чт. Авг.); *Чтенія изъ Церковной Исторіи для дѣтей* (Воскр. Чт. № 15, 18, 20, 22, 24, 26 и 27); *Страданіе Св. Мученицы дѣвои Гликеріи* (ibid. № 16); *Аттила и Св. Левъ, Папа Римскій* (ibid. № 20); *Святые Мученики* (ibid. № 23); *Громоносный Леонъ* (ibid.); *Житіе и страданіе Св. Велико-мученика Евстафія Плакиды* (ibid. № 26) и *Св. Александръ, Епископъ Коланскій* (ibid. № 27). — «О пророчествахъ, относящихся къ Аммонитамъ и Моавитамъ.» — Беззаконіе дѣло бытіе родоначальникамъ народа Аммонитскаго и Моавитскаго (Быт. 19, 31—38); беззаконіе развилось, постоянно усмивалось и никогда не прекращалось въ томъ и другомъ народѣ во все продолженіе ихъ политической жизни; беззаконіе же было и причиною ихъ гибели. Не смотря на родственную связь съ Израилитянами, потомки Лота были ихъ всегдашними, наследственными врагами. Ихъ вражда и жестокость къ народу Божію, вмѣстѣ съ другими ихъ беззаконіями, привела на нихъ день гнѣва и ярости Божіей, день, предвозвѣщенный въ различныхъ времена разными Пророками, изъ которыхъ одинъ угрожалъ Моаву участію Содома, и Аммону участію Гоморры (Соеф. 2. 9). Такъ время казни Содома и Гоморры было и временемъ происхожденія и пророчественнымъ образомъ наказанія и уничтоженія Аммонитовъ и Моавитовъ. Всѣ пророчества, относящіяся къ Аммону и Моаву, имѣютъ одинъ общій характеръ: это — угрозы, и одинъ предметъ — гибель Аммона и Моава. Авторъ показываетъ буквальное ихъ исполненіе въ настоящемъ состояніи земли Аммонитской и Моавит-

ской, которое многими очевидцами путешествіями описано почти въ тѣхъ же словахъ и въ такихъ же чертахъ, какъ оно было предсказано Пророкамъ.

— Въ заключеніе, по отвлеченію Навидательныхъ размышленій сообщаемъ прекрасное «Наставленіе юношѣ» (Хрисг. Чт. Сент.). — «Находясь въ двѣтъ лѣтъ, возрастая подобно вѣтвину деревцу, готовому сдѣлаться великимъ деревомъ, ты самъ, вѣроятно, чувствуешь нужду обратить внимательный взоръ на предстоящій періодъ твоей жизни. Ты стоишь между младенчествомъ и зрѣлымъ возрастомъ: впереди представляется тебѣ міръ беззаботливости, въ которомъ ты вѣкогда жилъ; впереди ожидаютъ тебя годы, когда ты, обращаясь въ опредѣленномъ кругу дѣятельности, ближе и тѣснѣе будешь связанъ съ обществомъ человеческимъ. Ты, можешь быть, жалуешься на тяжкія занятія, къ которымъ тебя принуждаютъ, на утомительное напряженіе силъ, соединенное съ ними, и готовъ не вѣрить, чтобы они были полезными для тебя упражненіемъ, необходимымъ для надлежащаго приготовленія тебя къ трудамъ и обязанностямъ въ возрастѣ мужескомъ: ты не представляешь себѣ, какъ благотворно для тебя обратить свою свободу въ мудрую любовь къ порядку и мало по малу приучить себя къ свѣдѣтельному повиновенію, чтобы приготовить изъ себя лобраго, общепользнаго члена человеческого общества. Не таковы премудрыя намѣренія Творца твоего и Господа. Познай ихъ и воспользуйся временемъ твоей юности, для украшенія себя мудростію и добродѣтелію, чтобы достигнуть того высокаго совершенства, для котораго ты долженъ созрѣть на землѣ. Мединность и добродушіе, постоянство и скромность, вотъ высшее для тебя украшеніе. Сынъ добродѣтели поведутъ тебя по тому пути, при концѣ котораго ожидаютъ тебя спокойствіе, радость и блаженство. Святая Вѣра да

будетъ для тебя единственною утѣшительницею на тернистыхъ стезяхъ жизни, — не уклоняйся отъ нея. Образъ подвигоподвижника твоего Иисуса Христа всегда да будетъ предъ тобою на пути жизни, гдѣ каждый шагъ представляетъ новыя опасности для твоей добродѣтели. Предположи себѣ благородную и высокую цѣль, къ которой ты долженъ стремиться, и всѣми силами старайся ее достигнуть. Старайся сдѣлать для себя столько добраго, сколько возможно по твоимъ силамъ; съ неутомимою ревностію приготовляй себя ко всему тому, чего потребуютъ отъ тебя, когда ты долженъ будешь дѣйствовать на поприщѣ общественнаго служенія. Трудъ да будетъ для тебя удовольствіемъ. Все, что отвлекаетъ силы души твоей отъ чувственныхъ удовольствій, отъ вреднаго разсѣянія, все это спасительно для тебя, и все это доставить тебѣ неутомимыя занятія обязанностями твоего званія. Употребляй въ свою пользу все, что на случится съ тобою: горести, радости, удачи и неудачи; подобно какъ землѣе въ землѣ сѣмя изъ всего извлекаетъ себѣ пользу, — и изъ дождя и изъ солнечнаго сіянія, и изъ холода и изъ теплоты. Подражай земнымъ растеніямъ, которые, съ самаго перваго своего прозябенія, во все время своего существованія, всасываютъ себѣ пищу изъ всего ихъ окружающаго. Внутренняя твоя жизнь, жизнь въ Богѣ, да будетъ главнымъ предметомъ твоего попеченія. Добрая нравственность да будетъ твоимъ украшеніемъ; это — драгоценность, которую ты всѣми силами долженъ стараться усвоить себѣ. Ею только ты можешь заслужить любовь и уваженіе людей благомыслящихъ; одна только Религія, одна твердая вѣра въ Бога, Невидимаго, Вѣчнаго, Святаго, Всевѣдущаго, Праведнаго, Премудраго, Благаго, Отца всѣхъ людей, защитника твоей чести, непрестанное подражаніе примѣру Господа твоего и сердечная любовь къ ученію твоего Спасителя, могутъ укрѣпить и возростить въ тебѣ нравственную чистоту.

Молитва и прилежное посвященіе Богослуженія поддерживать въ тебѣ силы на трудномъ пути спасенія. Вѣруй въ Бога и Его правосудіе, имѣя предъ собою Іисуса Христа и Его служеніе роду человѣческому, ты будешь любить и уважать вышнихъ, будешь кротокъ и дружелюбенъ къ равнымъ тебѣ, снисходителенъ къ низшимъ, приобретешь постоянство въ трудахъ, мужество въ несчастіяхъ, твердую увѣренность въ успѣхъ добрыхъ дѣлъ твоихъ. Возьми за образецъ и чаще обращай взоръ твой къ Тому, Кто за тебя пролилъ кровь свою на Крестѣ не для того, чтобы ты грѣшилъ, но чтобы ты сдѣлался частымъ и блаженнымъ чрезъ вѣру въ Него; чтобы ты, вѣрно слѣдуя Его ученію, показалъ плоды своего познанія въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. Религія и добродѣтель должны освящать дружество твое. Убѣгай такого друга, который не имѣетъ твердой вѣры въ Бога; который бѣгаетъ отъ всякаго полезнаго занятія; для котораго невинность не есть высочайшее благо; къ сердцу коего недоступны восхищающія душу красоты Природы; для котораго правдивость, откровенность и чистосердечіе — пустыя слова. Испытывай вѣрность друзей своихъ; не многимъ открывай свое сердце, и только избранныхъ дѣлай участниками во внутреннихъ священнѣйшихъ чувствахъ души твоей. Уединеніе не должно устрашать тебя; напротивъ во многихъ случаяхъ ты долженъ встрѣчать его съ радостію, чтобы свободно пересмотрѣть прошедшій день, прошедшую недѣлю или окончившійся годъ; но бѣги уединенія, когда оно обращается тебѣ во вредъ: живая, дѣятельная жизнь лучше всего образуетъ человѣка; дружество истинное, откровенное должно быть сладостно душѣ твоей. Обращеніе съ сверстниками своими часто бываетъ очень полезно для юноши; впрочемъ долгъ твой всегда искать общенія съ мужчинами зрѣлаго возраста; слушай ихъ совѣты; ихъ руководство должно вливать бодрость въ твою душу; ихъ дѣла, ихъ поведеніе

и образъ жизни должны побуждать тебя къ благородному подражанію. Никогда не пренебрегай наставленій почтенныхъ старцевъ; чаще самъ себя поставляй на ихъ мѣсть. Что ты теперь съешь, то будешь вѣкогда жать; какова твоя юность, таково будетъ и мужескій твой возрастъ; въ юности видѣнъ уже мужъ. Какъ ни медленно приближается время твоей жатвы, но рано или поздно оно настанетъ для тебя; смѣло выбрай землѣ сѣмена твои, заботься о нихъ, питай и укрѣплай посвященное тобою; и такъ какъ все земное тлѣнно, то ты долженъ всегда помнить, что цвѣтъ юности твоей также поблекнетъ. Мысль, что ты вдругъ можешь лишиться всего, что только есть для тебя драгоценнаго, не должна слишкомъ смущать тебя. Здоровье, сила, юность перѣдко гибнутъ въ одно лѣто. Посему избѣгай того, что преждевременно можетъ лишить тебя благъ жизни, и сверхъ того подвергнуть тяжкому осужденію предъ престоломъ всеобщаго Судии, Бога, въ томъ случаѣ, если ты самъ будешь виною преждевременной своей смерти. Но если смерть сама ускоритъ свой приходъ къ тебѣ, если ты не будешь виновенъ ни въ какомъ злоупотребленіи силъ своихъ: въ такомъ случаѣ уповай на Бога, который лучше тебя знаетъ твою душу и твое счастье. Кому извѣстно будущее? Кто опредѣляетъ время жизни твоей? Кто знаетъ участь твою? Скорбь или радость ожидаетъ тебя впередъ: это не извѣстно. И такъ вооружись вѣрою и добродѣтелію противъ всѣхъ трудностей, ожидающихъ тебя въ жизни; цѣну счастья, богатства и почестей опредѣлай по отношенію къ вѣчности. Тогда ты не будешь ослѣпляться суетнымъ блескомъ, но уже съ самой юности своей будешь имѣть въ виду благо вѣчнаго.

II. Философія.

Этотъ отдѣлъ Наукъ, вообще обмѣновенно довольно бѣдный въ нашей періодической Литературѣ, приобрьлъ одну замѣчательную статью Професс. Рѣдвина: *Обозрѣніе Гегелевой Логики* (Москва N° 8).

Система Философіи Гегеля (умершаго въ концѣ 1831 года Профессоромъ Берлинскаго Университета), возбудила въ ученой Германіи еще и до сихъ поръ продолжающееся броженіе умовъ, которое уже само по себѣ заслуживаетъ вниманіе современнаго наблюдателя. Она породила множество послѣдователей и противниковъ, въ различной степени и съ различнымъ успѣхомъ принимающихъ или опровергающихъ ея начала. Не смотря на множество отъинокъ, между ними существующихъ, всѣ они однакожь согласны въ томъ, что Гегелева Философія представляетъ собою весьма замѣчательное явленіе въ историческомъ развитіи Наукъ вообще, и что потому ея изученіе необходимо для всякаго, имѣющаго притязаніе на титулъ ученаго. Нерѣдко и у насъ встрѣчаемъ мы, въ изустныхъ бесѣдахъ и въ произведеніяхъ Словесности, болѣе или менше понятія отдѣльных началъ Гегелевой Философіи, съ ихъ разнообразными выводами и положеніями; еще чаще болѣе или менѣе справедливымъ сужденіемъ объ ея относительномъ значеніи, достоинствѣ и вліяніи на различныхъ сферахъ теоретической и практической дѣятельности. Всѣ эти обстоятельства побудили Автора представить въ краткомъ обзорѣнн началъ части Гегелевой Философіи, Логики, Науки, которая у Гегеля является имѣющею совершенно другое значеніе, нежели какъ прежде ее понимали. Въ основаніе теперь предлагаемой статьи Авторъ полагаетъ вышедшее въ свѣтъ въ 1840 году новое изданіе обзорѣнія Логики, первой части Гегелевой Энциклопедіи Филе-

соескихъ Наукъ. Этими онъ, впрочемъ, насколько не стѣсняется, предоставляя себѣ право объяснять, развивать и пополнять текстъ вышеприведеннаго сочиненія всими прочими твореніями Гегеля, и въ особенности его Логикой, изданной въ 3 отдѣленіяхъ уже послѣ его смерти, послѣдователемъ Гегеля, Берлинскимъ Профессоромъ Фонтъ-Гейннигомъ. Но строго придерживаясь мыслей самаго Гегеля, и не дозволяя себѣ въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго произвола, Г. Рѣкквѣ передаетъ только въ краткомъ обзорѣни Логикѣ Гегеля такую же, какова она есть сама по себѣ, объективно. Въ Энциклопедіи Философскихъ Наукъ и въ отдѣльномъ сочиненіи Логикѣ, Гегель предпосылаетъ вложенію этой Науки сперва общее введеніе въ Философію, а потомъ особенное введеніе въ Логикѣ. По содержанію этой статьи, только обзорѣни послѣдняго введенія входитъ въ ея составъ. Въ самомъ началѣ этого введенія Гегель опредѣляетъ значеніе Логикѣ. Логика, говорятъ онъ, есть Наука, разсматривающая чистую идею, т. е. идею въ отвлеченномъ элементѣ мышленія. Это опредѣленіе Логикѣ, какъ и многія другія опредѣленія Гегеля, есть только то, что обыкновенно называютъ предварительными опредѣленіями. Хотя они поставлены прежде самаго разсматриванія опредѣляемаго предмета, но собственно суть послѣдніе выводы или результаты всего разсматриванія, а потому въ отдѣльности и не могутъ быть волюнъ понятны. Чтобы уразумѣть Гегелево опредѣленіе Логикѣ, необходимо сперва знать, что онъ называетъ идею вообще, и что чистую идею въ особенности. Какъ оба эти понятія составляютъ предметъ Логикѣ, то не лзя, разумѣется, требовать, чтобы онѣ были знаемы тѣмъ, кто еще не прошелъ всей этой Науки. Если Гегель говоритъ уже о нихъ во введеніи, то это только для того, чтобы означить сперва путь, который предлежитъ изучающему Науку. Вотъ почему къ своему опредѣленію Логикѣ онъ

присовокупляетъ замѣчаніе, что оно, какъ и прочія опредѣленія, находимыя въ его введеніяхъ, очеркнуты изъ всей цѣлости излагаемой Науки. Логикѣ, говоритъ онъ, можно назвать Наукою мышленія, ея опредѣленій и законовъ; но, прелотаращая всякое недоразумѣніе, которое обликновено выводится изъ такого опредѣленія Логикѣ, онъ напоминаетъ: 1) что мышленіе есть только элементъ, въ которомъ логическая идея присутствуетъ, а не самая логическая идея, и 2) что элементъ логической идеи есть не одно формальное мышленіе (совершаемое такъ, что только въ немъ разсматривается образъ [форма] познанія, а содержаніе не имѣетъ никакого значенія), но вмѣстѣ и матеріальное, т. е. представляющее собою цѣлостное саморазвитіе тѣхъ законовъ, которыхъ мышленіе не находитъ въ себѣ уже готовыми, а достигаетъ не иначе, какъ въ слѣдствіе саморазвитія. Предметъ Логикѣ долженъ быть поэтому развиваемъ, а слѣдовательно Логика, какъ Наука, требуетъ изученія. Какъ Наука, требующая изученія, Логика, по своему предмету, есть, съ одной стороны, самая труднѣйшая, съ другой — самая легчайшая Наука. Труднѣйшею представляется потому, что она занимается не чувственными впечатлѣніями, какъ Науки опытыя, даже не тѣми представленіями, которыя суть только отвлеченія отъ чувственныхъ впечатлѣній, какъ Науки Математическія, во чистыхъ мышленіяхъ, т. е. мышленіемъ свободнымъ отъ чувственности: Логика требуетъ особенной силы и навыка духа сосредоточиваться, двигаться въ элементѣ чистаго мышленія, отвлекаясь отъ всего разнообразія и множества чувственныхъ впечатлѣній. Легчайшею можетъ представиться Логика потому, что ея предметъ есть *собственно* мышленіе, и такіе его законы, которые кажутся самыми простѣйшими, первоначальными, а потому самыми для насъ ближайшими, знакомѣйшими, напр. бытіе, небытіе, величина, качество и проч. Впрочемъ

это-то особенно затрудняетъ изученіе Логики, частію потому, что предполагая предметъ ея намъ знакомымъ, мы его изученіе обыкновенно считаемъ излишнимъ; частію же потому, что Логика заставляетъ насъ, какъ Наука, познакомиться съ тѣмъ, что для насъ кажется и безъ изученія знакомымъ, совершенно другимъ, даже иногда противоположнымъ образомъ, такъ, что для насъ иногда лучше бы было, если бы мы совсѣмъ не знали того, что предлагаетъ Логика, нежели какъ мы думаемъ знать, а собственно не знаемъ, или не такъ знаемъ, какъ должно. Поэтому изученіе Логикки и полезно и необходимо. Оно полезно въ томъ отношеніи, что Логика сообщаетъ извѣстную образованность человѣку, упражняя его въ мышленіи, потому что Логика есть мышленіе о самомъ мышленіи. Но изученіе Логикки болѣе нежели полезно: оно необходимо, потому что Логика, какъ Наука, имѣетъ своимъ предметомъ чистую истину. Впрочемъ, такъ какъ все необходимое есть вѣдѣніе и полезно, то и Логикку можно разсматривать и со стороны пользы, какъ вѣдѣніе относительно полезное, а не только, какъ вѣдѣніе безотносительно, абсолютно необходимое. О самомъ предметѣ Логикки, о мышленіи, можно также имѣть и весьма низкое, и весьма высокое мнѣніе, смотря по тому, что мы называемъ мышленіемъ. Вообще мышленіе имѣетъ, для нашего ближайшаго о немъ представленія, слѣдующее значеніе: 1) Оно означаетъ, въ смыслѣ субъективнаго, или по отношенію къ мыслящему существу, къ тому, кто (субъектъ) мыслитъ, одну изъ дѣятельностей или способностей духа, въ ряду прочихъ способностей — чувственнаго возрѣнія, созерцанія, воображенія, желанія, хотѣнія и т. п. 2) Мышленіе можетъ быть разсматриваемо, какъ дѣятельность въ отношеніи какого-либо предмета (объекта), въ объективномъ значеніи, т. е. какъ мышленіе о чемъ нибудь, размышленіе. Размышленіе то же производитъ, что и мышле-

ніе, принимаемое какъ способность, дѣятельность духа, т. е. производить всеобщее; но это всеобщее получаетъ здѣсь особенный характеръ. 3) Размышленіемъ измѣняется мѣсто въ формѣ того содержанія, которое намъ дается чувствами и представленіемъ, такъ, что только посредствомъ такого измѣненія истинная сущность предмета переходитъ въ наше сознаніе. Это измѣненіе состоитъ въ томъ, что мы, посредствомъ размышленія, все то, что чувства показали намъ, какъ *отдѣльное* представленіе, какъ *частное*, возводимъ къ *всеобщему*, или *особенности* измѣняемъ во *всеобщее*. И такъ 4) размышленіе есть и *субъективная* дѣятельность духа, или способность духа, и *объективная* дѣятельность духа, или та дѣятельность духа, которой результатъ есть *объективная истина*: слѣдовательно размышленіе есть *субъективно-объективная* дѣятельность духа, или размышленіе есть такая дѣятельность моего (*субъекта*) духа, посредствомъ котораго познается предметъ (*объектъ*), такъ, что размышленіе есть — *понимающее* мышленіе. Другими словами, размышленіе есть произведеніе моего духа, какъ мыслящаго *субъекта* о мыслямомъ предметѣ (*объектъ*), котораго *всеобщность* (*объективную истину*) духъ познаетъ собственно своею дѣятельностію. Логика раздѣляется по Гегелю на три главныя части: 1) Ученіе о бытіи; 2) Ученіе о сущности; 3) Ученіе о понятіи и идеѣ, или, что все равно, Логика, какъ ученіе о мысли, рассматриваетъ ее: 1) въ ея *непосредственности*, или рассматриваетъ понятіе, какъ оно есть *само въ себѣ*; 2) въ ея отраженіи, или *косредственности*, или рассматриваетъ понятіе, какъ оно есть *само къ себѣ*; 3) въ ея возвращеніи къ себѣ самой и ея развитіи пребываніи при себѣ самой, или понятіе, какъ оно есть *само въ себѣ и къ себѣ*.

III. Политическія Науки.

Этотъ отдѣлъ, со времени изданія Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, началъ примѣтно обогащаться прекрасными статьями. Мы встрѣтили въ немъ: *Исторія и настоящее положеніе кадастра во Франціи*, Г. Веселовскаго (№ 3) и *Замѣчанія Г. Заблоцкаго на сужденія Барона Ридезеля* (№ 4) (*). Сверхъ того въ Москвитянинѣ появились: *Нѣсколько словъ о Германскомъ таможенномъ союзѣ*, Проф. Лешкова (№ 8), и *О фабричныхъ мастеровыхъ и ихъ отношеніяхъ къ семействамъ и фабрикантамъ*, Г. Веретенникова (№ 9), и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. *Разсужденіе о банкахъ*, (№ 61, 64 и 66).

— «Кадастръ во Франціи.» — Пропуская Исторію кадастра въ этомъ Государствѣ, вообще довольно извѣстную изъ разныхъ сочиненій, представимъ настоящее положеніе кадастра. Въ настоящее время кадастръ во Франціи состоитъ изъ двухъ операций: — участковой съемки всѣхъ угодій и участковой оцѣнки. Съемка поручена Инженерамъ и землебрамъ, подъ главнымъ начальствомъ Директора податей. Съемка начинается обходомъ окружныхъ междъ и раздѣленіемъ на отдѣлы (sections) каждой общины. Засимъ слѣдуетъ триангуляція; по составленіи тригонометрической сѣти, приступаютъ уже къ съемкѣ на планъ каждаго участка (parcelle). На семъ планѣ представляютъ, съ величайшею точностію, всѣ земли общины съ малѣйшими ихъ подраздѣленіями, какъ относительно ихъ воздѣлыванія, такъ и относи-

(*) Съ сужденіями Барона Ридезеля напишутъ читатели уже познакомлены. (Ж. М. Н. Н. 1841 Августъ).

тельно владѣльческихъ правъ. Изъ сихъ плановъ составляется генеральный планъ всей общины; къ нему присоединяется указатель (*tableau indicatif*), въ который вносятся. 1) имена владѣльцевъ, 2) способъ воздѣлыванія земли, 3) пространство или площадь поверхности. Особенная нумерація показываетъ соотвѣтствіе указателя съ планомъ. Инженеръ, лично отвѣтствующій за работы землеѣровъ, имѣетъ за ними постоянный надзоръ. Когда скоро генеральный планъ оконченъ, онъ отправляется на мѣсто, гдѣ, въ присутствіи землеѣра, Инженеръ повѣряетъ, соблюденъ ли весь законный порядокъ съемки и удостоверяется въ точности самыхъ измѣреній. Когда планъ признанъ на мѣстѣ вѣрнымъ, тогда Инженеръ приступаетъ къ исчисленію пространства (*contenance*). Для большей вѣрности сей операціи, онъ вычисляетъ сперва пространство участковъ, отдѣльно, а потомъ пространство всей общины. Кромѣ сей технической повѣрки, допускается въ теченіе мѣсяца контроль самихъ владѣльцевъ, для чего сообщаются каждому изъ нихъ выписки. Засимъ, вывѣренные планы перерисовываются и служатъ основаніемъ *оцѣнки*, которая начинается тѣмъ, что всѣ оффиціальныя и частныя документы, могущіе служить указаніемъ доходовъ съ земель, доставляются къ Директору податей. Инспекторъ сборовъ собираетъ всѣ нужныя свѣдѣнія по сей части у маклеровъ (*receveurs de l'enregistrement*), и разсмотрѣвъ слѣлки найма, заемныя обязательства, кучіи крѣпости, закладныя записки и т. п., взмѣкаетъ нужныя для оцѣнки предварительныя свѣдѣнія о среднихъ цѣнахъ продажи и найма земель, и объ отношеніяхъ, существующихъ между различными родами оныхъ. На сей же конецъ составляются по каждому рынку тарифы цѣвъ продуктовъ, по сложности 14 лѣтъ, за исключеніемъ двухъ годовъ, въ которые замѣнены самыя высшія цѣвы, и двухъ, въ которыхъ цѣвы были самыя низкія. По полученіи сихъ свѣдѣній, Контролеръ

податей отправляется на мѣсто, и объ открытіи дѣйствию оцѣнки повѣщаетъ во всеобщее свѣдѣніе. Тогда муниципальнымъ Советомъ назначаются 5 классификаторовъ изъ самихъ владѣльцевъ, и сверхъ того, буде признается нужнымъ, назначается и Экспертъ. Классификаторы, вмѣстѣ съ Контролеромъ, рассматриваютъ и исправляютъ тарифъ цѣнъ и приступаютъ къ классификаціи каждаго рода воздѣлыванія въ каждой общинѣ, держась правила, дабы ни въ какомъ случаѣ не раздѣлять одного рода воздѣлыванія болѣе, чѣмъ на 5 классовъ. Для каждаго класса избираются по два образцовыхъ участка: высшій и низшій. За классификаціею слѣдуетъ распредѣленіе участковъ по классамъ. Въ обезпеченіе вѣрности сей операціи, она производится публично при всѣхъ владѣльцахъ и въ безотлучномъ присутствіи Контролера, а иногда и Эксперта. Результаты классификаціи сообщаются цѣновщикамъ или экспертамъ, которые и приступаютъ собственно къ оцѣнкѣ или исчисленію дохода отъ земли, по каждому роду воздѣлыванія и по каждому классу. Земли подъ домами, садами и огородами (кромя значительныхъ) цѣнятся наравнѣ съ лучшими пахотными землями. Выгоны или пастбища цѣнятся по количеству скота, которому они могутъ доставить прокормленіе. При оцѣнкѣ каменоломней, рудниковъ и торфяниковъ принимается въ основаніе земля, ими занимаемая и которая цѣнится наравнѣ съ окружающими землями. Лѣса оцѣниваются по началамъ лѣсной таксаціи. Эксперты, оцѣнивъ образцы, составляютъ временный тарифъ оцѣнки. Чтобы дать болѣе силы нравственному ручательству въ семъ трудѣ, цѣновщики и Контролеръ соображаютъ оный съ условіями, заключенными на отлачу въ наемъ земель. При распредѣленіи по классамъ каждаго участка, сравниваютъ его съ образцами, опредѣленными предварительно, и всѣ другіе владѣльцы, имѣющіе въ томъ относительныя выгоды, служатъ и свидѣтелями и судьями

сей операціи, такъ что цѣновники сами не могутъ знать предварительно результата своихъ трудовъ, въ отношеніи къ тому или другому владѣльцу. Не прежде, какъ по окончательномъ утвержденіи тарифа оцѣнки, уже самъ Директоръ исчисляетъ, сколько у каждаго владѣльца земли того или другаго класса. Операціи, относительно переходовъ и взмѣненія владѣній, составляютъ необходимое слѣдствіе и дополненіе кадастровыхъ дѣйствій. Цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы содержать кадастровыя матрикулы или перечневые списки всегда въ совершенномъ соответствіи съ происходившими во владѣніяхъ перемѣнами. Для сей цѣли всякій, приобретающій какое-либо владѣніе, обязанъ дать о томъ знать Мѣру той общины, въ которой находится его владѣніе. Мѣра назначается день, въ который Контролеръ отираадается на мѣсто, собираетъ всехъ владѣльцевъ общины, дабы въ присутствіи ихъ отобразить подробныя свѣдѣнія о перемѣнахъ, происшедшихъ во владѣніи. Вслѣдъ засимъ, по владѣнію каждаго новаго владѣльца, заводится особый перечневый списокъ или матрикулъ, который вносится въ особую книгу. Присемъ владѣльца, который отчуждалъ часть своего имѣнія, исключаютъ изъ матрикулъ, и вписываютъ его въ книгу особою статью.

— «Замѣчанія на сужденія Барона Ридзеля». — Тѣмъ, которые уже знакомы съ сими сужденіями, советуемъ прочесть и замѣчанія на нее, Г. Заблоцкаго: *audiatur et altera pars*.

— «Фабричныя въ Россіи». — «Въ періодическихъ изданіяхъ» — говоритъ Г. Веретенниковъ — «верѣлко описывается бѣдственное состояніе фабричныхъ мастерскихъ въ странахъ, славящихся своимъ богатствомъ и просвѣщеніемъ. Мы знаемъ не одинъ примѣръ, что фабричныя мастерскыя въ Англіи разрушали насильственно тѣ полезныя машины, посредствомъ которыхъ выработка произведеній умножалась, а рабочихъ для того

требовалось меньше; много знаемъ примѣровъ, когда фабричные, недовольные платою за работу, производили волненіе и беспорядки на фабрикахъ и требовали прибавки оной отъ фабрикантовъ, не смотря, на то, что обстоятельства не дозволяли платить высокихъ цѣнъ. Вообще многимъ покажется страннымъ, что въ Государствѣ, гдѣ мануфактуры, усовершенствованныя до высочайшей степени, доставили нація огромнѣйшія богатства, рабочій народъ болышею частію находится въ крайней бѣдности». Прежде указанія различія въ положеніи нашего мастерового противъ такого же въ Англіи, Франціи, Швейцаріи, даже Германіи. Авторъ доказываетъ, что у насъ почти не имѣется въ народѣ класса фабричныхъ, кромѣ весьма маловажнаго количества посессионныхъ, изъ числа коихъ большая половина занимается хлѣбопашествомъ. Въ Англіи и Франціи невыгодное положеніе фабричныхъ простирается и на ихъ семейства; бѣдность рабочаго класса и дороговизна содержанія заставляютъ отдавать на фабрики дѣтей съ самаго нѣжнаго возраста, что, при несовмѣстныхъ съ лѣтами трудахъ, имѣетъ вредное вліяніе на здоровье дѣлхъ поколѣній. Можетъ быть нѣкоторые полагаютъ, что подобныя отношенія существуютъ и въ Россіи. Это совершенно невѣрно. У насъ на фабрикахъ, дѣтей даже мужескаго пола, моложе 12 лѣтъ почти нигдѣ не принимаютъ: первое потому, что большая часть малолѣтнихъ, находясь на содержаніи хозяевъ фабрикъ, не въ состояніи заработать столько, чтобы покрыть употребленные на нихъ расходы; второе, что отцы и матери, живя домами и семействами въ деревняхъ, и имѣя собственное хозяйство, безъ особенной нужды не отдають малолѣтнихъ на фабрики; третье, что подростки отъ 12 до 16-лѣтняго возраста, не будучи еще въ состояніи заниматься сельскими, довольно тяжелыми работами, всегда въ большомъ количествѣ постунаютъ въ ученики по раз-

нымъ отраслямъ фабрикаціи; и такъ какъ они способны малолѣтнихъ къ воспріятію ученія, то чрезъ два или три года, получивъ навыкъ, дѣлаются ткачами, набойщиками и другаго рода мастеровыми, и нерѣдко выработываютъ не менѣе совершеннолѣтнихъ. «И такъ», — оканчиваетъ Авторъ — «мы ни почему не можемъ сдѣлать примѣненія отношеній Русскихъ фабричныхъ мастеровыхъ къ иностраннымъ: слѣдовательно вѣтъ и причины предполагать, чтобы наши рабочіе когда-либо доведены были до той степени бѣдности, которая существуетъ между нимъ въ Англіи, а иногда и во Франціи. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого мнѣнія, стоитъ только обратить вниманіе на то, что собственно фабричныхъ людей, т. е. не имѣющихъ другихъ способовъ пропитанія, въ Россіи почти вѣтъ. У насъ фабричными работами занимаются крестьяне, имѣющіе землю для пашни и сѣнокосовъ, скотъ для хозяйства и земледѣлія — и при всемъ томъ собственные дома. Они никогда не отстаютъ отъ коренныхъ своихъ занятій, и большее ихъ число занимается работами или въ деревняхъ своихъ, или по близости мѣста жительства. Нѣкоторые отлучаются отъ дома только на зимніе мѣсяцы; другіе остаются на фабрикахъ до рабочей поры, т. е. до 1-го Іюля и весьма немногіе, и то отъ большихъ семействъ, проводятъ цѣлый годъ на фабрикахъ. У насъ отъ семейства и хозяйства отлучаются только тѣ, которымъ дома вѣтъ дѣла, или такіе, которые поддерживаютъ оное своими трудами, выработывая деньги на платежъ Государственныхъ повинностей и оброковъ помѣщикамъ. При неурожаехъ хлѣба, они же доставляютъ семействамъ средства къ пропитанію. Замѣчено, что въ годы неурожайные число рабочихъ умножается: при изобиліи домашнемъ многіе неохотно отлучаются отъ семействъ и занимаются работами въ домахъ своихъ. Женскіи полъ почти исключительно занимается хозяйствомъ или рукодѣльемъ разнаго

рола у себя дома; только небольшое число поступаетъ на фабрики; слѣдовательно в домъ и малолѣтныя дѣти нашего фабричнаго не остаются безъ надзора. И такъ фабрики у насъ способствуютъ только благосостоянію народному, доставляя средства честнымъ трудомъ приобретать деньги для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ, или для большаго удобства въ жизни». Общій выводъ сужденій Автора есть тотъ, что положеніе ихъ у насъ въ Россіи несравненно лучше, нежели въ Англіи и Франціи.

— «Банки». — Банками называютъ установленія, учрежденныя или Правительствами или частными Обществами, для облегченія денежныхъ оборотовъ, питающихъ торговлю и народную промышленность. По удостоверенію нѣкоторыхъ Лѣтописцевъ Италіи должно полагать, что Венеція была первое Государство, которое побуждалось къ учрежденію банка, частію для облегченія обратныхъ платежей Правительственныхъ долговъ, частію же для облегченія оборотовъ тогдашней цвѣтущей ея торговли. Это учрежденіе называлось сперва *Палатою* (Cassa), а потомъ *оборотнымъ банкомъ* (Banco del giro). Слово банкъ (banco, скамейка) происходитъ отъ тогдашняго въ Венеціи обыкновенія совершать вексельныя или мѣняльныя дѣла на рынкахъ, на столикахъ и скамейкахъ. Затрудненія и убытки круговращенія по торговымъ оборотамъ одной звонкой монеты устранены были банковской системою, посредствомъ которой всѣ долговыя обязательства между торговыми домами и частными людьми обязательства уравновѣшивались простою припискою въ *кредитъ* заимодавца и въ *дебетъ* должника данной и полученной по торговлѣ цѣнности, ознаменованной монетною единицею, хотя умственной, но для расчетовъ весьма удобною. Въ которомъ именно году банкъ былъ основанъ и какія были первоначальныя его дѣйствія не извѣстно, но достовѣрно, что онъ существовалъ уже въ XII сто-

дѣтъ и что основный его капиталъ простирался до 2 милліоновъ дукатовъ (червенцовъ). Въ 1587 году послѣдовало переобразование этого банка, который однокоръ не могъ восстановить прежняго своего кредита съ тѣхъ поръ, какъ Правительство, хотя въ видѣ охоты, коснулось его капиталовъ. Въ послѣдствіи торговля Венеціи подверглась упадку по случаю отарытія для всемірной торговли новаго вуты въ Восточную Индію; а потому и банкъ, какъ вспомогательное для торговли средство, оказался уже излишнимъ. Когда же въ новейшее время Французы овладѣли Венеціею, то банкъ въ 1808 году вовсе закрытъ былъ Наполеономъ. Венеція конечно все еще надѣется на возстановленіе этого столь важнаго учрежденія, но возвратитъ ли оно ей и прежнюю ее торговлю? Въ XV столѣтіи примѣру Венеціи послѣдовала Генуя, но учрежденіе таеъ въ 1407 г. бывше подъ именемъ Святаго Георгія, имѣло собою другую причину и не согласовалось въ основныкъ началахъ своихъ съ Венеціанскимъ. Правительство Генуи по случаю долговременной войны вверглось въ долги и вынуждено было наконецъ доходы и большую часть казенной собственности уступить кредиторамъ, которые, соединясь въ одно общество, состоявшее изъ 100 членовъ, образовали банкъ. Это общество должноствовало озабочиваться доставленіемъ Правительству денежных потребностей, что и выполняло отчасти выпускомъ акцій или билетовъ. Этотъ банкъ, пріобрѣтшій въ продолженіе времени огромныя богатства, допуская систему займовъ для иностранныхъ Владѣтельныхъ Князей, приходилъ постепенно въ большія затрудненія, а когда въ 1746 г., во время Австрійскаго завоеванія, Республика выпула изъ его фондовъ нѣсколько милліоновъ лавровъ, то банкъ вынужденъ былъ остановить свои платежи. *Оборотные Банки* (banques de circulation par vicement de partіe; banks of deposit; banche de giro) составля-

ются посредствомъ соединенія нѣсколькихъ капиталистовъ одного мѣста съ цѣлю упрощенія и облегченія денежныхъ оборотовъ. Участники вносятъ въ общую кассу произвольныя суммы, коиши кредитуется въ особенно для сего устроенныхъ книгахъ. Въ случаѣ вѣщныхъ платежей по частнымъ своимъ оборотамъ, участники, вмѣсто производства оныхъ наличными деньгами, переводятъ платимую сумму на банкъ, который списать оную со счета выдавателя и присылываетъ въ пользу предъявителя перевода. Отъ такого учрежденія происходятъ слѣдующія выгоды: 1) Такъ какъ при первоначальныхъ денежныхъ вносахъ подлежитъ принять какой-либо сортъ денегъ за основную единицу, для избѣжанія разницы, происходящей отъ измѣненія цѣнности ходячей монеты, то оборотные банки представляютъ торговлѣ вѣрный масштабъ къ сравненію всѣхъ сортовъ денегъ, какъ иностранныхъ, такъ и внутреннихъ. Монетная единица, принятая банкомъ за основаніе, можетъ быть произвольная; она даже можетъ быть умственная. Такимъ образомъ Венеціанской банкъ придумалъ себѣ монету, которая равнялась цѣною 10 червонцамъ; эту умственную монету называлъ онъ большимъ лвромъ (Lira grosso), считая каждый въ 62 лира банковыхъ. Въ Амстердамѣ принятъ былъ за основаніе, извѣстный тогда въ Голландіи, Испанскій червонецъ, который считали въ 60 штиверовъ или 3 гульдена. Въ Гамбургѣ и теперь еще считаютъ одинъ маркъ чистаго серебра въ 27³/₈ маркъ банковыхъ (*) и т. д. 2) Всякій капиталъ, заключающійся въ звонкой монетѣ, подверженъ нѣкоторымъ опасностямъ: а) Государственная монета можетъ

(*) Маркъ чистаго серебра или Кельскій маркъ есть только денежный вѣсъ = 4864 Голландскимъ ассамъ, а маркъ банковый есть монета умственная = 16 шиллингамъ; 3 марка = 1 специесъ-талеру. Голландскій ассъ есть самый меньшій вѣсъ, употребляемый при вѣшаніи золота и серебра.

уменьшиться отъ законнаго пониженія достоинства оной; б) монета, находящаяся безпрерывно въ обращеніи, терять дѣйствительно достоинство отъ обрѣзыванія и тренія; с) неосторожность и невѣдѣніе при перевозкѣ, счетѣ, вѣшаніи и проч. влекутъ за собою ошибки, слѣдовательно и убытки; какъ часто теряется цѣлый капиталъ отъ воровства, пожара и т. д.! Обратнымъ банкомъ все это отвращается, потому что цѣнность вложеннаго капитала остается, или по крайней мѣрѣ должна оставаться неприкосновенною въ кладовыхъ банка, отвѣтствующаго за его сохраненіе при особомъ покровительствѣ мѣстнаго Начальства или Правительства. 3) Существованіемъ обратнаго банка сберегаются для учтивниковъ расходы, необходимыя на содержаніе излишняго комплекта лицъ для веденія кассы. — Засимъ Авторъ переходитъ къ Англійскимъ банкамъ.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ

въ 1838, 1839 и 1840 годахъ.

Отечественная Литература, постепенно возвышаясь, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе дѣлается самостоятельною и народною. Минувшее трехлѣтіе представляетъ намъ въ семь случаевъ два отрадные доказательства, свидѣтельствующія объ успѣхахъ и самостоятельности ея: первое, что 1838, 1839 и 1840 годы, въ сравненіи съ ихъ предшественниками, имѣютъ рѣшительный перевѣсъ по превосходству числа книгъ и періодическихъ изданій; второе, что число оригинальныхъ сочиненій весьма значительно увеличилось въ сравненіи съ переводами: сія послѣдніе, по числу изданій, составляли уже менѣе тринадцатой доли всего количества вышедшихъ въ свѣтъ книгъ. Кромѣ быстро возрастающаго обилія и стремленія къ самостоятельности, мы должны еще замѣтить, что Литература наша начинаетъ имѣть ученую часть предпочтительнымъ предметомъ: это направленіе умовъ къ основательной дѣятельности и полезнымъ занятіямъ, есть очевидное доказательство, что она приближается къ періоду полнаго развитія силъ своихъ.

Въ настоящемъ обломѣ обзорѣнія книгъ, появившихся въ Россіи въ теченіе минушаго трехлѣтія, читатели наши встрѣтятъ подтвержденіе сказаннаго нами.

Начнемъ съ Языкознанія. Оно, въ настоящую эпоху улучшенія системы прочнаго и правильнаго образованія въ нашемъ Отеествѣ, принесло обильные плоды на обширномъ полѣ Русскомъ. Изъ числа сихъ плодовъ, обогатившихъ нашу лингвистическую Литературу, нѣютъ особую цѣну успѣхи Русскаго языка. Въ теченіе прошлаго трехлѣтія перепечатаны съ прежнихъ изданій новыми тисненіями: «Русскія Грамматикѣ» Гг. Греча, Востокова и Половцова (1). Вновь появилась: «Грамматикѣ» Гг. Гусакстаго, Дихопина и неизвѣстнаго. Какъ въ настоящее время, съ учреженіемъ Учебныхъ Заведеній во всѣхъ концахъ Россійской Имперіи, изученіе Отечественнаго языка распространяется и между разноплеменными народами, то Русскія Грамматикѣ печатались на языкахъ: Польскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ. Между другими пособіями къ познанію Русскаго языка, издаваемыми въ минушемъ трехлѣтіи, обращаютъ на себя вниманіе: «Извѣстія Россійской Академіи», содержащія въ себѣ статьи покойнаго Адмирала Шишкова о Русскомъ языкѣ, «Чтенія о Русскомъ языкѣ» Г. Греча, и «Словарь Русскихъ синонимъ или сослововъ». Каждое изъ сихъ сочиненій составляетъ новый опытъ трудовъ полезныхъ для нашей Филологической Литературы. Особенно же Извѣстія Россійской Академіи, переведенныя и на Нѣмецкій языкъ, распространяютъ свѣдѣнія о нашемъ языкѣ

(1) Въ семь перечнѣ книгъ за минушее трехлѣтіе не обозначены года изданія каждой потому, что читатели могутъ знать, въ какомъ году и которымъ изданіемъ вышло въ свѣтъ то или другое сочиненіе, изъ «Указателя выходящихъ въ Россіи книгъ», въ «Прибавленіяхъ къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія».

за границею, заслужить одобреніе иностранныхъ Ученыхъ. Г. Снегиревъ надаѣтъ полулегенду о Куликовской битвѣ, легенду и Плачь о Дмитріи Донскомъ и единственный доньятъ остатокъ древней нашей Поэзіи—Пѣснь о походѣ Игоря, все подѣ заглавіемъ: «Повѣданіе и сказаніе о побойщѣ Великаго Князя Дмитрія Донскаго, слово о житіи и преставленіи его и Слово о полку Игоревѣ». Съ равною признательностію встрѣчаемъ передоженную въ гекзаметры «Пѣснь объ ополченіи Игоря, сына Святославова, внука Олегова». Не именуя всѣхъ сочиненій, вышедшихъ въ обозрѣваемый нами періодъ во части наученія Русскаго языка, замѣтимъ только, что весьма пріятно для насъ, Русскихъ, видѣть быстрое распространеніе любви къ Отечественному языку въ тѣхъ краяхъ Имперіи, гдѣ исключительное употребленіе мѣстныхъ языковъ замедляло доселѣ ближайшее знакомство съ нимъ: ибо какъ во всякомъ Государствѣ Отечественный, такъ и въ нашемъ Отечествѣ Русскій языкъ есть самое вѣрное и самое дѣйствительное средство ко взаимному обмѣну мыслей и успѣшному водворенію единства: слѣдственно и къ утверженію союза любви между согражданами. Настоящее развитіе Наукъ и Художествъ, появленіе новыхъ разнаго рода понятій, рождающихся отъ просвѣщенія, и умноженіе потребностей народа — все это требуетъ тщательнаго изслѣдованія состава и свойствъ языка его.

Другое отрадное явленіе представляетъ намъ минувшее трѣхлѣтіе въ усиливающемся стремленіи соотечественниковъ къ изученію языка Славянскаго и другихъ, сродныхъ нашему по происхожденію. Изученіе языковъ Славянскаго корня весьма важно можетъ быть, по своимъ послѣдствіямъ, для совершеннѣйшаго развитія языка Отечественнаго. Вышла въ свѣтъ «Грамматика на Мордовскомъ языкѣ». Въ Одессѣ издана брошюрка: «Ситни-

це правописанія», въ которой Сочинитель говоритъ о разныхъ толкахъ, возникшихъ у Сербовъ на счетъ правописанія, и о правописаніи вообще. Г. Гинкуловъ подарилъ нашей Филологической Литературѣ «Молдавско-Валахскую Грамматику» и «Хрестоматию». Съ этимъ сочиненіемъ мы подробно познакомили нашихъ читателей (1). Немалую пользу учащимся могутъ доставить «Начальныя основанія общей Грамматики» Г. Тито; многія положенія раскрыты въ ней ясно и вразумительно. Для удовлетворенія потребности разныхъ народовъ, составляющихъ политическое тѣло Россіи, наша Литература приобрѣла значительное количество руководствъ къ познанію языковъ: Польскаго и Нѣмецкаго.

Но еще замѣтенъ въ нашей Литературѣ недостатокъ въ пособіяхъ къ изученію языковъ: Латышскаго, Литовскаго и Эстляндскаго. Немалую услугу успѣхамъ Отечественнаго просвѣщенія оказали бы тѣ, кои, основательно зная эти языки, посвятили бы себя занятію оными. Такое предпріятіе съ одной стороны раскрыло бы намъ жизнь, занятія, нравы и обычая этихъ обитающихъ въ Россіи народовъ, а съ другой принесло бы существенную пользу Филологіи. Изъ Европейскихъ Литературъ особеннымъ предметомъ изученія были, послѣ Нѣмецкаго языка, Французскій и Англійскій. Сверхъ того Литература наша приобрѣла по Языкознанію: «Руководство къ изученію Испанскаго языка», Г. Рута, и «Италянско-Россійскій Словарь», Г-жи Криворотовой. То и другое сочиненіе, какъ рѣдкія у насъ руководства для познанія сихъ языковъ, достойны олобренія.

Русская Литература, собирая болѣе или менѣе богатые плоды по повѣйшимъ Европейскимъ языкамъ, по-

(1) См. Ж. М. Н. Пр. 1841 г. Генварь, Отд. VI.

лучша немало приращеніе въ теченіе минушаго трѣдѣтія и по языкамъ Азіатскихъ племенъ. Любознательность, а болѣе всего сношенія нашего Отечества съ Востокомъ, родили въ нашихъ соотечественникахъ охоту къ занятіямъ Филологіею Восточною.

По Грузинскому языку Отечественная Литература приобрѣла, кромѣ двухъ сочиненій на семь языкъ, два «Грузино-Русско-Французскіе Словаря», Ялханова и Чубинова. Не оспаривая пользы Словаря Ялханова для малолѣтнихъ воспитанниковъ Грузія, справедливость требуетъ отдать преимущество Словарю Чубинова. По отзывамъ Ученыхъ, онъ отличается полнотою словъ и точностію въ изъясненія оныхъ и есть лучший изъ всѣхъ Грузинскихъ Словарей, какіе гдѣ-либо существуютъ. Этотъ полезный трудъ увѣнчанъ отъ Академіи Наукъ полною Демидовскою преміею.

По Армянскому вышла: «Армянская Грамматика» Симеона Агаева, изданная Протодіакономъ Сухіасовымъ и принятая въ руководство въ Институтъ Восточныхъ языковъ Гг. Лазаревыхъ; «Учитель Русскаго и Армянскаго языка» того же издателя и шесть сочиненій на Армянскомъ языкѣ.

По Арабскому, Персидскому и Турецкому языкамъ, кромѣ прекраснаго «Французско-Арабско-Персидскаго и Турецкаго Словаря», Князя Л. Ханджери, на Арабскомъ напечатаны четыре сочиненія: «Алкоранъ», Турецкая Поэма: «Исторія Юсифа», Татарская Азбука» и «Магометанскія Молитвы»; на Турецкомъ — два, на Татарскомъ — три.

По Китайскому — Ориенталистъ нашъ Момахъ Ивкинъ подарилъ любителей Восточной Словесности «Китайскою Грамматикою», которая отличается систематическою последовательностію, простою и ясностію изложенія; она удостоена Академіею Наукъ первою степенію.

ной Демидовской преміи. По Тибетскому — начата на Нѣмецкомъ языкѣ «Грамматика Тибетскаго языка», «Маньчжурскій Букаръ» Г. Липовцова принадлежатъ къ новымъ пріятнымъ явленіямъ въ области Восточной Словесности. Перейдемъ теперь къ учебникамъ древне-классическихъ языковъ.

Изъ числа пособій къ познанію Греческаго языка, явившихся въ минушемъ трехлѣтіи, могутъ быть хорошими учебниками: «Греческая Грамматика» и «Греческая Хрестоматія», изданныя для употребленія въ Духовныхъ Училищахъ; «Начальныя правила Греческой Грамматики», по руководству Шнейдера; «Вопросы и задачи изъ Греческой Этимологіи и Греческаго Синтаксиса», Г. Соколова, и «Греческая Учебная книга» Фр. Якобса, съ ссылками на Греческую Грамматику Д. Попова. Давно уже ощутительна была потребность для нашего образующагося юношества въ хорошемъ Словарѣ Греческаго языка: Г. Ивашковскій пополнялъ этотъ недостатокъ изданіемъ «Греко-Россійскаго Словаря», по руководству лучшихъ и извѣстнѣйшихъ въ семъ родѣ образцовъ. Обширный трудъ его увѣнчанъ отъ Академіи Наукъ Демидовскою премією. Для ближайшаго знакомства съ Греческою Литературою изданы: написанныя на Латинскомъ языкѣ: «Замѣчанія о Гамбургскомъ кодексѣ», содержащемъ въ себѣ Одиссею; Трагедія Софокла «Филоклетъ», свѣренная Карломъ Кюльштетомъ съ лучшими изданіями; «Опытъ улучшенія текста Софокловой Трагедіи» невѣстнаго; двѣ книги Геродота, подъ заглавіями: *Κλειῶ* и *Ἐυβορίη*; «Ахиллесъ и его памятники»; «Походъ младшаго Кира» — сочиненіе, изданное Зелергольмомъ и рассмотрѣнное Кригеромъ, и «Очеркъ быта и правленія древней Спарты», твореніе Ксенофонта: *Λακεδαιμονίων πολιτεία*, разобранное и представленное въ связи съ другими источниками Кандидатомъ Рославскимъ. — Съ изученіемъ Греческаго

языка идетъ, такъ сказать, рука объ руку и классическое изученіе языка древнихъ Римлянъ. Для послѣдняго предмета, изъ прежнихъ изданій нѣкоторыя вышли новыми тисненіями, и вновь явились «Грамматики» Попова, Александровскаго и Вульфа; одна «Латинская Грамматика» на Польскомъ, в одна на Латышскомъ языкахъ, «Таблица Латинской Этимологіи» неизвѣстнаго, «Этимологія» Густава Вульфа, двѣ «Хрестоматіи», одна по руководству Зейденштиккера, а другая на Латинскомъ языкѣ Германа Шталя, и «Полный Латинско-Русскій Словарь» Болдырева. Издатель Латинскихъ Классиковъ Эммерлингъ, издавшій для Русскаго юношества, обучающагося древнему языку и Словесности Римлянъ, девять частей «Избранной Библіотеки», нынѣ прибавилъ къ нимъ десятую часть, содержащую въ себѣ Латинскій Синтаксисъ и Правила Реторики и Пѣтики, и двѣ послѣднія книги: «О наставленіи Грамматическомъ», по правиламъ Эммануила Альвара. Въ числѣ вновь появившихся въ обозрѣваемый періодъ сочиненій по Филологіи древне-классической, замѣчательны: «Вопросы Преслера объ Исторіи Византійской Грамматики»; переведенная съ Греческаго на Латинскій языкъ «Идиллія» Мосха Сиракузянина; рѣчи Профессоровъ — Анке: «О Корнеліи Цельсѣ», Беккера: «О причинахъ, по которымъ изученіе Латинской Литературы необходимо для Русскихъ Правовѣдовъ», и разсужденія Доктора Гансена: «О жизни Эція»; Смирнова: «О жизни Федра и его сочиненіяхъ»; Людовика Делла: «О жизни Ливія Аврроника»; неизвѣстнаго: «О частяхъ рѣчи» и Доктора Громанна: «О мудрости хора», которую замѣтилъ онъ въ Антигонѣ. Не можетъ также не радовать любителя древности появленіе между нашими изданіями твореній лучшихъ Латинскихъ Писателей: Федра, Саллюстія, Тита Ливія и Цицерона.

По Еврейскому языку перепечатана съ прежняго изданія «Еврейская Грамматика» для юношества, обу-

чающагося въ Духовныхъ Училищахъ, и нѣсколько руководствъ на Еврейскомъ языкѣ.

Къ чести нашихъ Писателей, посвящающихъ труды свои образованію юношества, должно отнести, что они стараются по возможности развивать въ немъ первыя основныя понятія и давать сердцу его нравственное направленіе. Изъ сочиненій, украсившихъ въ минувшемъ трехлѣтнѣмъ дѣтскую Литературу, «Постепенное чтеніе для дѣтей» отъ пяти до двѣнадцати лѣтъ, «Новая дѣтская учебная книга», «Чтенія Гугеля», «Новое дѣтское чтеніе», «Дѣтская Библіотека», Г-жи Зраженской, «Христіанскій другъ дѣтей» на Нѣмецкомъ языкѣ и «Другъ дѣтей», переводъ Нѣмецкой книги: *Kinderfreund*, переложанный Максимовичемъ, сообразно потребностямъ нашего Русскаго воспитанія и «Книга для дѣтскаго возраста», Куртенера — могутъ быть съ пользою употреблены для развитія умственныхъ способностей дѣтей и обогащенія памяти ихъ познаніями, какъ книги, составленныя по методамъ лучшихъ Педагоговъ. «Живописный міръ или взглядъ на Природу, Искусства и человѣка», а равно и «Юный Географъ», могутъ служить руководствами къ изученію Французскаго языка, нагляднымъ образомъ ознакомить молодаго человѣка съ явленіями всѣхъ царствъ Природы и сообщить нѣкоторыя географическія свѣдѣнія. «Историческая Иконографія» для юношества, Г. Ватерона, есть изданіе, заслуживающее похвалу и по цѣли и по исполненію. Историческіе предметы сего рода, не яско и не точно рисующіеся въ воображеніи дѣтей, представлены имъ здѣсь ослзательно. «Разказы старушки», Г-жи Ишимовой, составляютъ истинное сокровище для нашей дѣтской Литературы. Изъ прочихъ сочиненій для дѣтей, упомянемъ о слѣдующихъ: «Дѣтскій Альбомъ на 1838 и 1839 годы», Г. Попова, «Дѣтъ сказки», Гофмана, «Дѣтскія сказки», дѣлушки Иринея, «Чимборасскій пустынныйкъ», «Исто-

рія несчастій жука и похождения муравья», «Деревенскій телеграфъ», «Три повѣсти: Вѣра, Надежда, Любовь»; «Увеселенія для дѣтей» на Нѣмецкомъ и Wiązanie Helenki, на Польскомъ. Превосходныя «Сказки» Гофмана увлекательны по своему разсказу, а «Сказки» дѣдушки Иринея согрѣты теплотою чувства, полны мысли и милы по наложенію. Болѣе всѣхъ трудился въ обзорѣваемый періодъ на поприщѣ дѣтской Литературы Г. Бурьяновъ; дѣятельностію его продолжалось изданіе «Библіотеки дѣтскихъ повѣстей и разсказовъ»; онъ же написалъ «Прогулку съ дѣтьми по Петербургу и его окрестностямъ», заключающую въ себѣ много любопытнаго для дѣтей, хотя и не чуждую погрѣшностей. Переведены, сочиненіе Бульи: «Совѣты для дѣтей» и прекрасная книга Деппинга: «Зимніе вечера или бесѣды отца съ дѣтьми объ умственныхъ способностяхъ, нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, обрядахъ и промышленности всѣхъ народовъ Земнаго Шара».

Ни одна отрасль знанія въ нашей Литературѣ не обогатилась въ минувшемъ трехлѣтіи болыпимъ числомъ сочиненій, какъ Духовная. Очевидное доказательство какъ самой тѣсной связи жизни Христіанской съ жизнью нашего Отечества, такъ и полнаго убѣжденія нашихъ соотечественниковъ въ важности Христіанской Вѣры, которая въ отношеніи къ человѣчеству и въ самомъ дѣлѣ составляетъ, съ одной стороны, краеугольный камень всякаго истиннаго знанія, а съ другой — основу народнаго и частнаго благоденствія. Всѣ вообще издаваемые въ свѣтъ книги Духовнаго содержанія, можно раздѣлить главнымъ образомъ на два отдѣла, отнеся къ первому сочиненія въ духѣ Православномъ, а ко второму — изданныя для употребленія жителей другихъ исповѣданій.

Не упоминая о книгахъ богослужебныхъ, бросимъ взглядъ на сочиненія, появившіяся въ минувшемъ трех-

лѣтніи по Догматической и Канонической части. Пастыри словеснаго стада Христова давно чувствовали нужду въ изданіи основныхъ законовъ первобытной Церкви. Сей великой потребности вполне удовлетворяетъ напечатанная отъ Св. Синода, по Высочайшему повелѣнію «Книга Правиль Святыхъ Апостолъ, Святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, и Святыхъ Отецъ». Кромѣ многихъ изданій Катихизиса и начатковъ Христіанскаго ученія, вышедшихъ на Русскомъ языкѣ. «Православное Исповѣданіе Вѣры», соч. Петра Могилы, и «Царская и Патріаршія грамоты объ учрежденіи Всероссійскаго Синода» напечатаны и на Греческомъ. Пространный Катихизисъ появился въ переводахъ Нѣмецкомъ и Польскомъ, для удовлетворенія потребности разнаго рода читателей, мало знакомыхъ съ Русскимъ языкомъ. «Начатки Христіанскаго ученія» вышли въ свѣтъ на Алеутско-Лисьевскомъ нарѣчіи. Въ Кишиневѣ изданъ «Сокращенный Христіанскій Катихизисъ» на Молдавскомъ языкѣ. Въ Москвѣ возобновлены изданія твореній перваго вѣка Христіанства «О небесной Іерархіи», Св. Діонисія, и «Объ истинѣ Христіанскаго Закона», Іустина Философа.

Изъ новѣйшихъ Русскихъ сочиненій заслуживаютъ вниманіе: «Догматическое Богословіе» Протоіерея Терновскаго, какъ первый оцѣтъ пространнаго изложенія на Русскомъ языкѣ ученія Превославныя Каѳолическія Восточныя Вѣры въ систематическомъ порядкѣ. Это сочиненіе въ непродолжительное время достигло втораго тисненія. «Письма о спасеніи міра Сыномъ Божиимъ», заключаютъ въ себѣ трогательное изложеніе необходимости и несомнѣнности тайны Искупленія. Въ разсужденіи Протоіерея Никольскаго: «О молитвѣ за умершихъ» и Священника Цвѣткова: «О молитвѣ», изъяснены также важные предметы нашего Исповѣданія.

Сочиненія Нравственно - Богословскія, вышедшія въ обозрѣваемый періодъ, излагаютъ истинны дѣятель-

наго ученія или для всѣхъ Христіанъ вообще или для Священнаго сана въ особеннѣи. Между книгами перваго разряда вмѣютъ большое достоинство для Христіанъ, желающихъ знать всѣ свои обязанности по ученію Православной Церкви: «Нравственныя сочиненія» Св. Василія Великаго, «Добротолюбіе» или избранныя мѣста изъ древнихъ Отцевъ Церкви о внутреннемъ совершеніи, «Наставленіе о собственныхъ каждаго Христіанина должностяхъ» св. Тихона Воронежскаго, «О должности Христіанина», «Напоминаніе истиннымъ Христіанамъ о должностяхъ», «Объ обязанностяхъ Христіанина», «Начертаніе Христіанскихъ обязанностей по ученію Православной Церкви», «Изображеніе качествъ и обязанностей» въ отношеніи къ Богу, самому себѣ и ближнему, «Изъясненіе обязанностей Христіанина» и «Курсъ правоученія». Изъ сочиненій втораго разряда книга. «О должности Пресвитеровъ» драгоцѣнна для пастырей Церкви, «Письма о должностяхъ Священнаго сана» полезны не только для поступающихъ въ священство, но и для свѣтскихъ читателей по множеству заключающихся въ нихъ высокихъ мыслей и спасительныхъ правилъ касательно Христіанской жизни, почерпнутыхъ изъ глубины познанія Слова Божія и души человѣческой. Для военнаго сословія, составляющаго опору нашего Отечества, издано «Наставленіе моему крестнику, поступившему въ военную службу», которое предлагаетъ полезныя уроки, какъ жить по-Христіански и въ духѣ Христіанства исполнять обязанности воина.

Обильная пища назиданія и совѣтовъ полезныхъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни предложена читателямъ въ теченіе минувшаго трехлѣтія въ церковныхъ поученіяхъ, какъ древнихъ Пастырей Церкви, такъ и современныхъ. Изъ словъ и бесѣдъ древнихъ Отцевъ Церкви напечатаны въ Духовныхъ типографіяхъ въ Москвѣ и Санктпетербургѣ: «Книга Богоугодныхъ трудовъ»

Преподобнаго Ерема Сирина, «Избранныя слова» Амвросія Медиоланскаго и двѣ книги его же: «О покаяніи», «Бесѣды» Макарія Египетскаго, «О любви» Св. Максима, «Бесѣды» Св. Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Маттея, и «Слова о Священствѣ» его же. Вновь изданы «Сочиненія» Святителя Димитрія Чудотворца Митрополита Ростовскаго. Изъ твореній современныхъ Пастырей Церкви заслуживаютъ полное вниманіе говоренныя въ разные торжественныя и праздничныя дни «Рѣчи» Высокопреосвященнаго Филарета Митрополита Кіевскаго «Слова», «Бесѣды» и «Рѣчи» Высокопреосвященнаго Филарета Митрополита Московскаго, «Первыя Седмица Великаго Поста» Преосвященнаго Иннокентія (нынѣ Епископа Харьковскаго), «Церковный годъ», и «Поучительныя слова» Преосвященнаго Владиміра, Епископа Костромскаго, «Святая Четырдесятница», «Слова и Бесѣды» Іліодора, Епископа Курскаго, Протоіереевъ Малова, Мысловскаго, Боголюбова, Іеромонаха Платона и Священниковъ, Десницкаго и Березина; «Слова» Преосвященныхъ Августина, Іакова, Епископа Саратовскаго и Виталія, Епископа Дмитровскаго; Архимандритовъ: Климента, Николая, Феодана и Анастасія, «Бесѣды»: Архимандрита Платона, Протоіеря Владимірскаго, Священника Предтечевскаго, Законоучителя Земледѣльческаго Училища, «Церковныя поученія» Протоіеря Нордова; «Три поученія» Священника Сидовскаго, «Слова на погребеніе: Генералъ-Маіора Солодилова, Г-жи Глѣбовой-Стрѣшневой, одной бѣдной дѣвочки и 15-лѣтнаго отрока фонъ-Визина», и наконецъ «Слово о пьянствѣ», Пастыря скрывшаго свое имя. Въ заключеніе можемъ наименовать отличную переводную книгу: «Гласъ Пастыря или Бесѣды Священника съ своими прихожанами.»

Изданіемъ сихъ книгъ еще не ограничивается стяжаніе Духовной Литературы въ обозрѣваемое время. Ревнители истиннаго благочестія, скорбя объ отпаденіи отъ

Православной Церкви чадъ ея, старались врачевать ихъ душевные недуги, посредствомъ изданія книгъ, раскрывающихъ ихъ заблужденія. Въ минувшемъ трехлѣтїи перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Наставленіе Священникамъ касательно заблуждающихъ отъ истины Вѣры», «Наставленіе составлять съ раскольниками», «Отвѣты на вопросы старообрядцевъ» соч. Архіепископа Никифора, «Увѣщаніе въ утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви Евангельскія» и «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу» Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго. Студентомъ Рудневымъ написано разсужденіе «О ересяхъ и расколахъ», бывшихъ въ Русской Церкви со времени Владиміра Великаго до Царя Іоанна Грознаго, въ которомъ раскрыто начало и постепенное распространеніе раскола въ землѣ Русской. Какъ для предостереженія Православныхъ изъ простаго народа, соблазняемыхъ раскольниками, такъ и для вразумленія самихъ заблуждающихся напечатано довольно замѣчательное въ своемъ родѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ».

Удовлетворительное изъясненіе истиннаго смысла Священнаго Писанія и древнихъ постановленій Соборной Апостольской Церкви, безспорно, есть одно изъ могущественнѣйшихъ, сильнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ утвержденію въ Православіи. Кромѣ «Руководства къ чтенію Книгъ Ветхаго и Новаго Завета», сочиненія Митрополита Амвросія, вышедшаго въ свѣтъ новымъ тисненіемъ, много могутъ способствовать къ уразумѣнію истиннаго смысла нѣкоторыхъ мѣстъ Божественнаго Писанія, напечатанныя въ ободриваемое трехлѣтіе: «Толкованіе на Пѣснь Пѣсней» Блаженнаго Θεодорита, Епископа Кипрскаго, «Толкованіе Святаго Іоанна Златоуста на Пославія къ Римлянамъ, Филиппійцамъ и Коринѳянамъ», «Толкованіе воскресныхъ Апостоловъ» съ правоучительными бесѣда-

ми и «Опытъ о многократно повторяемыхъ Иисусомъ Христомъ словахъ: аминь, аминь глаголю вамъ». Къ сочиненіямъ, служащимъ для изъясненія древнихъ Церковныхъ постановленій и обрядовъ Богослуженія, совершаемыхъ Соборною Апостольскою Церковію, принадлежатъ вышедшія въ свѣтъ: «Письма о Богослуженіи Восточной Каѳолической Церкви», «Два Богослуженія Православной Церкви», Священника Дебольскаго. «Патерикъ Киевопечерскій», «Изъясненіе Литургій, Утрени и Вечерни», И. Р. въ трехъ книжкахъ; «Разсужденіе о празднествахъ, совершаемыхъ въ честь Пресвятыя Богородицы», соч. Студента Мухина; «Новая скрижаль» и «Толкованіе на Литургію», Протоіерея Воскресенскаго.

Но слишкомъ долго было бы вычислять всѣ замѣчательныя сочиненія, вышедшія въ 1838—1840 годахъ, по части Богословія. Заключимъ книгами Духовно-Историческаго содержанія. Перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи» Митрополита Филарета и «Церковная Исторія» Преосвященнаго Иннокентія. «Первые четыре вѣка Христіанства» представляютъ стройную историческую картину начала, возрастанія и укрѣпленія Христіанской Церкви среди окружавшихъ ее страшныхъ гоненій со стороны ожесточеннаго язычества — картину, написанную искусною рукою въ истинномъ духѣ Правословія. «Исторія Россійской Церкви» произведеніе того же пера, прекрасно знакомитъ съ главнѣйшими событіями оной, а «Исторія первобытной Христіанской Церкви у Славянъ», Г. Мацѣвскаго, переведенная на Русскій языкъ Евецкимъ, драгоцѣнна потому, что раскрываетъ мало доселѣ извѣстныя обстоятельства введенія Христіанства въ Славянскія земли.

Изъ другихъ книгъ, относящихся къ области Церковной Исторіи, напечатаны въ теченіе минувшаго трехлѣтія: «Жизнь Пресвятой Богородицы Дѣвы

Маріи», «Описаніе явленій Чудотворныхъ Иконъ Пресвятыя Богородицы» и «Сказаніе о Чудотворной Иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы», называемоѣ Курскою, «Жизнеописанія» Святыхъ: Іоанна Милостиваго, Автопія, Іоанна и Евстафія, постралавшихъ въ Вильнѣ въ 1342 году; Преподобныхъ Отець нашихъ Антопія и Феодосія, Схимонаха Феодора, Василя Новаго, Сергія Радонежскаго, и Святителя Митрофана, Епископа Воронежскаго.

Изъ книгъ особенно предназначенныхъ для употребленія юношества замѣтимъ изданную Плюшаромъ «Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта» съ 700 полиграфическими картинами и вѣнзетами, содержаніе коихъ заимствовано изъ Священнаго Писанія и сказаній Святыхъ Отцевъ; «Краткое начертаніе Исторіи Церкви Ветхозавѣтной» соч. Протоіерея Скворцова; переведенныя съ Французскаго «Церковную Исторію» и «Достопримѣчательныя повѣствованія изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта». По части Церковныхъ древностей издана одна «Священная Археологія».

Кромѣ всего этого явилось еще нѣсколько сочиненій, предназначенныхъ исключительно для простолудяновъ и дѣтей, не чуждыхъ хотя перваго образованія.

Книги Духовнаго содержанія, для употребленія жигелей Римскокатолическаго и Лютеранскаго Исповѣданій, издавались въ теченіе минувшаго трехлѣтія на языкахъ: Французскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ, Латышскомъ, Эстляндскомъ, Литовскомъ и Латинскомъ.

Отъ обзорѣнія книгъ Духовнаго содержанія перейдемъ къ обзорѣнію книгъ по части Философій, Педагогій и Законовѣдѣнія.

Философскія Науки еще не достигли въ нашемъ Отечествѣ того цвѣтущаго состоянія, въ какомъ находятся Науки Богословскія; Философія была изучаема у насъ съ дѣятельностію болѣе въ Духовныхъ Училищахъ. Въ

недавно только время утверждены на прочномъ основаніи кафедры Философіи въ Университетахъ. Но для Русскаго народа, глубоко преданнаго Вѣрѣ, Престолу и правиламъ общественнаго порядка, знаніе Философіи не столько необходимо со стороны убѣжденія въ Божественности исповѣдуемыхъ имъ истинъ Вѣры, въ чистотѣ и необходимости постановленій Церкви и въ непреложности основнаго порядка общественнаго, сколько со стороны положительныхъ началъ, служащихъ основаніемъ всѣмъ другимъ Наукамъ, которыя въ настоящее время быстро развиваются въ нашемъ Отечествѣ. Философскія сочиненія, вышедшія въ теченіе минувшаго тредлѣтія, касаются или изслѣдованія предмета Философіи и метода ея, или разсмотрѣнія силъ души и законовъ нашего познающаго духа, или наконецъ внѣшней видимой Природы и нравственной стороны человѣка. Изъ сочиненій перваго рода появилось «Введеніе въ Философію», Профессора С. Петербургской Духовной Академіи Карпова; къ сочиненіямъ втораго рода принадлежатъ: «Опытная Психологія», Профессора Новицкаго, «Логикъ» Бахмана, Пашенко, Рождественскаго, Н. Л., и «Нынѣшній способъ познанія», Гайдебурова. Логика Бахмана пользуется у насъ большою знаменитостію по богатству примѣровъ, объясняющихъ логическія истины и по хорошему переводу, которымъ обязана бывшему Профессору С. Петербургской Духовной Академіи Вершинскому, нынѣ Протоіерею при нашей Православной церкви въ Парижѣ. Она напечатана вторымъ тисненіемъ. Логика Рождественскаго достигла третьяго изданія. Изъ вновь появившихся сего рода замѣчательныхъ сочиненій, «Психологія» П. Новицкаго подробно разобрана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Февраль 1841 г.). Къ области книгъ, имѣющихъ предметомъ умозрительное и притомъ опытное развитіе законовъ и явленій міра, въ насъ существующаго, можно отнести: «Опытъ Филосо-

«иъ Природы», одного изъ Воспитанниковъ С. Петербургской Духовной Академіи Кедрова; «Философскій взглядъ на міръ», «Разговоры о Природѣ» и «Поучительныя бесѣды о великомъ Божіемъ мірѣ». Авторъ перваго сочиненія, не занимался чисто метафизическими вопросами и не увлекаясь наблюденіемъ надъ ея явленіями, обращаетъ вниманіе на рѣшеніе собственно нравственныхъ вопросовъ о Природѣ. Переведено съ Русскаго на Французскій языкъ сочиненіе Муравьева: «Вселенная и ея міры, человекъ и его виды». По Нравственной Философіи неизвѣстнымъ Писателемъ издано: «Естественное правоученіе объ обязанностяхъ къ Богу, себѣ самому и ближнему», въ трехъ книгахъ. Это сочиненіе составляетъ весьма пріятное явленіе въ нашей Философской Литературѣ: въ немъ сведены высокія и важнѣйшія для человека истины, приложены къ обыкновеннымъ случаямъ жизни и поставлены въ назиданіе при простыхъ, почти ежедневныхъ побужденіяхъ, порождаемыхъ нашимъ общественнымъ бытомъ; всѣ важныя выводы и доказательства основаны на авторитетѣ знаменитыхъ Свѣтскихъ и Духовныхъ Писателей, заслужившихъ большею частію общее довѣріе и уваженіе, самыя высокія философскія мысли изложены ясно и удобопонятно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно полно: короче, это сочиненіе — плодъ глубокаго изученія сердца человѣческаго и долговременнаго чтенія Писателей, много размышлявшихъ о человекѣ, жизни и обществѣ и хорошее для жизни руководство. «Военная нравственность», Г. Кислова, имѣетъ неотъемлемое достоинство для военныхъ людей. Въ сочиненіи Г. Маркелова: «Совершенствованіе человека въ истинѣ», ученость Библейская сдружена съ свѣтскою Философіею и высказана языкомъ чистымъ и пріятнымъ. Въ «Исповѣди или собраніи разсужденій», Доктора Ястребцова, много теплоты и свѣтлыхъ мыслей. На Греческомъ

языкъ вышло въ свѣтъ замѣчательное твореніе С. Пеллико: «О должностяхъ челоѣка», на Италіянскомъ: *Metodo di vivere ovvero da osservarsi nella miserabile compagnia degli spiantati.*

Философія, какъ произведеніе разума челоѣческаго, до сихъ поръ еще не организовалась въ Науку; системы Философовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, суть только болѣе или менѣе удачныя попытки къ построенію сей Науки, и всякій, желающій дѣйствовать съ успѣхомъ въ области Философіи долженъ прослѣдить всѣ пути по которымъ доселѣ шествовалъ философствующій умъ и начинать свою работу съ того пункта, до коего доведена она предшествовавшими поколѣніями. У насъ все еще чувствителенъ недостатокъ въ руководствѣ къ познанію прежнихъ системъ Философіи. Теперь явились: «Исторія Философіи» Архимандрита Гавріила, «Исторія Философіи Древнихъ временъ» Риттера, «Руководство къ Исторіи Философіи» Посселята и «Опытъ систематическаго изложенія Исторіи новой Философіи» Эрманна. Послѣднія два сочиненія, издавныя на Нѣмецкомъ языкѣ, отличаются систематическою послѣдовательностію, и могутъ быть съ пользою употребляемы людьми, знакомыми съ Иностранными языками. Переведенная съ Нѣмецкаго Профессоромъ С. Петербургской Духовной Академіи Карповымъ «Исторія Философіи древнихъ временъ» Риттера дѣлаетъ честь выбору переводчика и займетъ почетное мѣсто въ нашей Философской Литературѣ по богатству собранныхъ въ ней матеріаловъ. Исторія же Философіи Архимандрита Гавріила почти вся перепечатана въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, и мы уже имѣли случай познакомить съ нею нашихъ читателей въ Обозрѣніи Журналовъ.

Отдѣлъ Педагогической Литературы былъ не богаче отдѣла Литературы Философской. Важное мѣсто въ области Педагогіи занимаютъ программы, эти не-

сомнѣнные доказательства просвѣщенной заботливости попечительнаго Начальства о успѣшномъ ходѣ Наукъ въ нашемъ Отечествѣ. Считаемо нужнымъ указать на появившееся новымъ тиснениемъ съ пополненіями и перемѣнами «Руководство для родителей, желающихъ опредѣлить малолѣтнихъ дѣтей въ Военно - Учебныя Заведенія» и на «Сводъ постановленій объ общественномъ воспитаніи дѣтей мужскаго и женскаго пола въ Учебныхъ Заведеніяхъ Россійской Имперіи», соч. Пушкарева. Изъ другихъ сочиненій въ области Педагогической Литературы, имѣющихъ предметомъ умственное и нравственное воспитаніе, перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Руководство къ Дидактикѣ, Г. Ободовскаго, и «Нормальный курсъ для первоначальныхъ Наставниковъ», принятый въ руководство въ Учебныхъ Заведеніяхъ подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Вновь появились: «Энциклопедическій курсъ методическихъ и практическихъ уроковъ», Гурцова, «Объ обученія въ Школахъ» на Нѣмецкомъ языкѣ, Тремера «О системѣ преподаванія Космографіи въ Гимназіяхъ», «О первоначальномъ воспитаніи», Бланки, «Нѣсколько словъ для воспитателей юношества», Смирнова, «Нѣкоторыя замѣчанія о воспитаніи въ Христіанскомъ Государствѣ», напечатанныя въ Митавѣ, «Мать семейства и «Завѣщаніе моимъ крестьянамъ или нравственное имъ наставленіе». Курсъ Гурцова приспособленъ преимущественно къ употребленію глухонѣмыхъ и замѣчательнѣе по ясности и легкой методѣ. Онъ содержитъ въ себѣ главнѣйшія истины всѣхъ почти Наукъ, представленныя въ краткихъ и ясныхъ изреченіяхъ, приспособленныхъ къ мимическому языку. Въ остальныхъ книгахъ, изданныхъ въ теченіе минушаго трехлѣтія, обращено вниманіе на физическое воспитаніе юношества. Къ числу ихъ принадлежитъ: «Добрый совѣтъ матерямъ, какъ поступать въ важнѣйшихъ частяхъ физическаго воспитанія дѣтей

въ первые ихъ годы» соч. Гюфеланда, «Зимнія забавы или искусство бѣга на конькахъ» и «Руководство къ плаванію», покойнаго Учителя Гимнастики въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ Г. Паулв. Полезное сочиненіе Гюфеланда очень хорошо переведено Докторомъ Грумомъ и пополнено умными замѣчаніями Переводчика.

Если медленно движется въ нашемъ Отечествѣ Литературы Философская и Педагогическая, за то оно дѣлаетъ несравненно болѣе успѣховъ на поприщѣ Законовѣдѣнія. Благотворный трудъ изданія Свода Законовъ, предпринятый по Высочайшей волѣ Государя Императора, продолжается каждагодно изданіемъ «Прибавленій къ Своду», содержащихъ въ себѣ систематическое собраніе дополнительныхъ статей новыхъ узаконеній; другое изданіе, ознаменовавшее въ обозрѣваемое время славное царствованіе Николая I подвигами царственной заботливости объ улучшеніи всѣхъ частей Государственнаго управленія, есть изданіе «Свода Военныхъ постановленій» объемлющаго собою всѣ законы, касающіеся Военнаго Управленія. Къ симъ въ высшей степени важнымъ собраніямъ Россійскихъ Законовъ и Постановленій присоединены особенно напечатанныя «Оглавленія». Докторъ Правъ Невольня обогатилъ нашу Юридическую Литературу «Энциклопедіею Законовѣдѣнія»: это ученое сочиненіе написано умно, ясно, основательно и отчетливо; только не достаетъ въ немъ внутренней Исторіи Законодательства новѣйшихъ народовъ, особенно Франціи, Англіи и Германіи, также Законодательства Скандинавіи и Славянскихъ племенъ; свѣдѣнія же о Законодествѣ Сѣверныхъ народовъ тѣмъ важнѣе для насъ, что они имѣли вліяніе на Русское Право. Г. Демидовъ издалъ на Французскомъ языкѣ замѣчательное сочиненіе «Объ общихъ началахъ Законодательства». Г. Наливкинъ приступилъ къ изданію «Юридической Библіотеки», содержащей въ себѣ опытъ ру-

ководства къ познанію законовъ и правильному примѣненію ихъ къ различнымъ случаямъ. Г. Карнѣевъ перевелъ съ Французскаго: «Духъ Законовъ», Монтескьѣ, и снабдилъ этотъ трудъ свой очень хорошими примѣчаніями, въ которыхъ заключаются опроверженія нѣкоторыхъ идей Автора, увлеченнаго республиканскимъ духомъ. Къ числу замѣчательныхъ сочиненій по части Законовѣдѣнія принадлежатъ также рассужденія: Магистра Правъ Соловьева: «О значеніи Законовъ»; Кандидата Рождественскаго: «Историческое изложеніе Россійскаго Законодательства о наследствѣ»; рѣчь Проф. Морощкина: «Объ Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи», и брошюрка неизвѣстнаго: «Законы — ограда общественнаго благоденствія». Предметы, изложенные въ сихъ сочиненіяхъ, важны по близкому отношенію къ нашей гражданской жизни и интересны по ученому развитію и живому изложенію; въ нихъ собрано много вѣрныхъ и наставительныхъ мыслей о времени появленія, необходимости и пользы Законовъ и о самомъ лучшемъ образѣ Правленія. Наконецъ заслуживаютъ особенное вниманіе: написанная на Нѣмецкомъ языкѣ Докторомъ Штѣкгартомъ «Юридическая Пропедевтика» или предварительное ученіе о Правѣ»; «О символизмѣ права вообще и Русскаго въ особенности», Проф. Калмыкова; «О началахъ высшаго Государственнаго Права», Безобразова; «Прибавленіе къ догматической Исторіи Всеобщаго Права», Карла Отто; «Историческое значеніе Римскаго Права въ области Юридическихъ Наукъ», Крылова; «Историческое Право и о вліяніи, какое въ древнія времена имѣло Право Римское на Право Русское», Эвальда Сигизмунда Тобія; «О платѣ за убійство въ древнемъ Русскомъ и другихъ Славянскихъ Законодательствахъ въ сравненіи съ Германскою вирою», Иванишева, и «Местъ за кровь по древнимъ Русскимъ Правамъ сравнительно съ местію за кровь у Израильтянъ, Арабовъ, Грековъ, Римлянъ и

Германцевъ» неизвѣстнаго. Между сими сочиненіями, которыя всѣ вообще можно назвать плодами учености и умѣнья излагать предметы ясно и убѣдительно, Юридическая Пропедевтика Штѣкгардта отличается особымъ взглядомъ на предметъ, правильностію и точностію изложенія, чистотою и ровностію языка, а сочиненіе Калмыкова, О символизмѣ Права, показываетъ въ Сочинителѣ глубокія свѣдѣнія въ положительныхъ правахъ. Наука Уголовнаго Права приобрѣла удовлетворительное рѣшеніе одного изъ самыхъ важныхъ своихъ вопросовъ въ сочиненіи Баршера: «О мѣрѣ наказаній». Эта книга, вмѣстѣ съ основательною ученостію, обнаруживаетъ въ Авторѣ кроткій гуманическій взглядъ. Рѣчь сего же Профессора «О вмѣненіи въ Правѣ» есть новое свидѣтельство его учености. Къ разряду пріятныхъ явленій въ области Юридической Литературы можно отнести также труды Гг. Дегая, Бунге и Мадава, Рейца, Рождественскаго, Иванова, Русанова и другихъ. Изданіе «Юридическихъ Актовъ Археографической Коммисіи» весьма важно и драгоцѣнно для любителей Отечественннй старины. «Лифляндское и Эстляндское Частное Право», сочиня. Бунге, расположено систематически и объемлетъ всѣ части Гражданскаго Права въ логической послѣдовательности. «Теоретико-практическія изъясненія Правъ Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго», изд. Бунге и Мадава, представляютъ намъ сочиненіе очень полезное для Науки и богатое многими учеными изслѣдованіями. Сочиненіе Рейца «О состояніи Права прибрежныхъ городовъ и острововъ Далмаціи въ Средніе вѣки», выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ по самостоятельнымъ и новымъ взглядамъ. Какъ сочиненіе, важное по отношенію къ Отечественному Праву, оно удостоено и Демидовской преміи. Упомянемъ также объ «Основаніяхъ Государственнаго благоустройства». Рождественскаго. «Учебная же книга Россійскаго Граж-

данскаго судопроизводства», Г. Дегаля, есть одно изъ лучшихъ руководствъ, существующихъ на Русскомъ языкѣ и удовлетворяетъ требованіямъ критики своимъ планомъ, полнотою, выборомъ предметовъ и ясностію изложенія. Сверхъ того явились: «Слѣдопроизводитель», Г. Иванова, «Канцелярскій Самоучитель», Русанова, и «Основанія письмоводства». Не пересчитывая принадлежащихъ къ отѣлу Юриспруденціи статутовъ, регламентовъ, уставовъ, инструкцій и другихъ положеній, печатаемыхъ почти во всѣхъ концахъ Россійской Имперіи на языкахъ Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Польскомъ, переходимъ къ обзорнiю книгъ по Наукамъ Политическимъ и Историческимъ.

По части Государственныхъ Наукъ наши соотечественники приобрѣли также нѣкоторыя замѣчательныя сочиненія. Г. Доброклюпскій издалъ «Указатель трактатовъ и сношеній Россіи съ 1462 по 1826 г.»: въ этомъ реестрѣ мирныхъ условій и Государственныхъ договоровъ, заключенныхъ съ XV вѣка, Сочинитель для теоретическихъ и практическихъ дипломатовъ хронологически излагаетъ дипломатическіе знаки; означеніе актовъ отличается точностію, а краткое изложеніе содержанія каждаго и предисловіе къ книгѣ составлены весьма дѣльно. Въ Дерптѣ напечатана «Описаніе патентовъ Лифляндскаго Губернскаго Правленія» Шульмана, и «Всеобщая книга адресовъ по управленію Лифляндіи и провинціи Эзельской» Б. Будберга. Г. Григорьевымъ краснорѣчиво и живо написана рѣчь: «Объ отношеніи Россіи къ Востоку», въ которой самыми неопровержимыми фактами онъ доказываетъ, что призваніе Россіи въ отношеніи къ племенамъ Азіи есть сохранить, устроить и просвѣтити ихъ, а Г. Кулжинскимъ — разсужденіе: «О значеніи Россіи въ семействѣ Европейскихъ Государствъ». Графъ Гуровскій издалъ замѣчательное на Французскомъ языкѣ сочиненіе: «Цивилизація Россіи». Появилось въ

Русскомъ переводѣ «Руководство къ Политической Экономіи» Г. Бланки; прибавленія переводчика, частію историческія, частію теоретическія, обнаруживаютъ знающаго любителя сей Науки. Г. Усовъ напечаталъ сочиненіе: «О капиталѣ въ отношеніи къ Сельскому Хозяйству», а Г. Демидовъ — разсужденіе «О лажѣ». На Польскомъ вышла «Исторія Банковъ и другихъ кредитныхъ установленій»; на Нѣмецкомъ языкѣ — «Ливондская система кредитовъ».

Историческія Науки превосходили въ обозрѣваемый періодъ прочіе отдѣлы многочисленностію оригинальныхъ сочиненій и переводовъ. Изъ числа оригинальныхъ сочиненій, явившихся въ теченіе трехъ лѣтъ по части Отечественнѣй Исторіи, «Русская Исторія» Устрялова и «Краткое Начертаніе Русской Исторіи», сего же Сочинителя, безспорно, суть лучшія до сихъ поръ руководства къ изученію нашей Исторіи. Хорошая и ясная метода, патриотическій и безпристрастный духъ и вѣрность взглядовъ на характеръ различныхъ происшествій составляютъ отличительныя ихъ достоинства. Для снабженія Учебныхъ Заведеній они перепечатаны въ сіе время тремя тисненіями. Надобно отдать честь Г. Булгарину за его «Исторію Россіи» въ томъ, что онъ съ отличнымъ искусствомъ умѣстилъ въ сжатомъ объемѣ множество важныхъ и любопытныхъ предметовъ, и представляя главнѣйшія ступени, составлявшія жизнь Русскаго народа и его сосѣдей, не упустилъ изъ вида ничего, что служитъ къ объясненію нашей Древней Исторіи. Это сочиненіе переведено Браккелемъ на Нѣмецкій языкъ. «Краткое Начертаніе Русской Исторіи», Профессора Погодина, составляетъ полное обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій на Руси, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прекрасное руководство для Преподавателя и пособіе при повтореніи для ученика. «Исторія Россіи», Г-жи Ишимо-

вой есть истинно драгоценный подарокъ нашей дѣтской Исторической Литературѣ; она написана чистымъ, яснымъ, живымъ и благороднымъ языкомъ; художественный выборъ подробностей, такъ сказать освѣщающихъ главное происшествіе, святые чувства любви къ Богу, Государю и Отечеству, живость и естественность красокъ придаютъ большое достоинство произведенію сей Писательницы. «Живописный Карамзинъ», Г-на Прево, представляеть для дѣтскаго возраста средство пріятнымъ образомъ ознакомиться съ Русскою Исторіею. «Очеркъ Россійской Исторіи», невинстваго, и «Руководство къ хронологическому обозрѣнію Русской Исторіи», Профессора Кайданова, перепечатаны четвертымъ тисненіемъ: послѣднее переведено на Нѣмецкій языкъ. Самое заглавіе сихъ книгъ уже показываеть, что онѣ объемлютъ всю Исторію нашего Отечества. «Повѣствованіе о Россіи», Г. Арцыбышева, есть произведеніе среднее между Исторіею, и сводомъ Лѣтописей, потому что Авторъ часто вставляетъ въ текстъ собственные мнѣнія, несогласныя съ Лѣтописями. Другія сочиненія, вышедшія въ теченіе минувшаго трехлѣтія, знакомятъ насъ съ нѣкоторыми изъ важнѣйшихъ періодовъ нашей Исторіи. Темный періодъ Отечественной Исторіи конца XVI и начала XVII вѣка во многомъ объясненъ въ «Исторіи смутнаго времени въ Россіи», и въ брошюркѣ: «Убіеніе Царевича Димитрія». Великая эпоха царствованія Петра I Великаго, Преобразователя Россіи, представлена съ любопытными подробностями въ переведенной съ Нѣмецкаго «Исторіи Петра Великаго», соч. Бергмана, и въ изданныхъ вторично трудахъ: Голикова «Дѣянія Петра Великаго» и Розанова «Преобразование Россіи Петромъ Великимъ». Эпоха царствованія Петра Второго изображена въ ученомъ сочиненіи Г. Арсеньева, подъ заглавіемъ: «Царствованіе Петра II». Дѣла Великой Еккатерины описаны въ пяти частяхъ «Исторіи царствова-

нія» сей Государыни, соч. Г. Лезорта. «Родословная владѣтельныхъ Россійскихъ Князей, Царей и Императоровъ» составляетъ полезное учебное пособіе для занимающихся Отечественною Исторіею. По частной Исторіи лицъ, коихъ имена достойны внесенія въ скрижаль Исторіи, заслуживаютъ вниманіе: «Пантеонъ знаменитыхъ современниковъ послѣдняго шестидесятилѣтія», съ ихъ портретами, Г. Веймара, «Жизноописанія всѣхъ Генералиссимусовъ и Фельдмаршаловъ Русской Арміи». Г. Бантыша-Каменскаго, «Русскій Родословный Сборникъ» Князя Долгорукова, «Сказанія о родѣ Долгоруковыхъ», его же, и «Свѣтлѣйшій Князь Потемкинъ-Тавричскій, образователь Новороссійскаго Края», Г. Надеждина. Изданіе такого рода сочиненій, писанныхъ отчетливо и знатоками дѣла, драгоцѣнно для Отечественной Исторіи особенно потому, что съ частною Исторіею Княжескихъ и даже Дворянскихъ фамилій у насъ тѣсно связана Исторія Государства, и потому чѣмъ болѣе будутъ разработаны эти частныя Исторіи, тѣмъ удобнѣе и легче будетъ составить полную, достовѣрную Исторію нашего Отечества

По части матеріаловъ древней Россійской Исторіи, Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ изданъ «Русскій Историческій Сборникъ», заключающій въ себѣ разныя любопытныя и важныя для Отечественной Исторіи акты и сочиненія, объясняющія древній бытъ обитателей нашей родины. Другое весьма отрадное явленіе въ области Исторической Литературы составляетъ «Сборникъ» Князя Оболенскаго, богатый важными историческими памятниками. Археографическою Коммиссіею напечатана съ вѣрнаго списка рукопись «О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича», сочиненная въ 1667 году, бѣжавшимъ изъ Россіи въ Швецію Польчичемъ Польскаго Приказа Григоріемъ Кошкинымъ (о семъ изданіи было говорено въ Жур. Мин. Нар. Пр.).

Вышло въ свѣтъ «Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 году отъ Царя Алексія Михайловича къ Фердинанду II Великому, Герцогу Тосканскому», которое справедливо можно назвать матеріаломъ не только для нашей Исторіи, но и для Исторіи тѣхъ земель, которыя посѣщали Послы наши по повелѣнію Русскаго Царя. Извѣстный многими трудами своими Д. И. Языковъ издалъ «Записки Желябужскаго съ 1682 по 2 Іюля 1709 года» (о нихъ также было говорено въ свое время). Г. Скальковскій представилъ вторую часть «Хронологическаго обзорѣнія Новороссійскаго Края съ 1796 по 1823 г.», содержащую въ себѣ простую и занимательную Лѣтопись Южныхъ Губерній, какъ онѣ постепенно образовались и приходили въ лучшее устройство подъ кровомъ Русскаго Правительства. Въ Вильнѣ вышла «Записки по Русской и Польской Исторіи XVI и XVII вѣковъ». Г. Свигиревъ прибавилъ къ Исторической Литературѣ нашей «Словарь Русскихъ свѣтскихъ Писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи». Кромѣ изданныхъ въ обзорѣваемыи періодъ «Десяти вѣковъ историческаго быта Россіи» и «Дневника Отечественныхъ воспоминаній», укажемъ на любопытный переводъ «Письма о жизни и смерти Лже-Дмитрія», писаннаго въ 1606 году изъ Россіи иностраннымъ купцемъ, свидѣтелемъ смерти Дмитрія Самозванца, и на «Письмо Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго къ Римскому Императору Матеею въ 1612 г.», напечатанное на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ последнемъ Пожарскій изображаетъ живую и весьма подробную картину сорокадвятилѣтнихъ бѣдствій Русскаго народа и оканчиваетъ оное просьбою, чтобы Императоръ помогъ ему деньгами, при послѣднихъ его усиліяхъ для спасенія Отечества, и уговорилъ бы Польскаго Короля Сигизмунда прекратить кровопролитіе и соблюдать свои клятвенныя обязанности.

Если Историческая наша Литература приобрѣла такіе памятники нашей письменности, которые преимущественно объясняютъ намъ причины и связь событій и раскрываютъ Государственную и общественную жизнь нашихъ предковъ, то она не была была и тѣми сочиненіями, которые показываютъ намъ частную, семейную жизнь Русскаго народа. Изъ числа послѣднихъ: «Русскія преданія», Макарова, «Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды», Снегирева, «Пѣсни Русскаго народа», Сахарова, «Запорожская старина» и «Украинскія были» (1657—1710), Срезневскаго, — каждое въ своемъ родѣ имѣетъ большое достоинство для изучающихъ Русскій народный бытъ.

Между книгами, посвященными историческому описанію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ нашего Отечества, пріятно было намъ встрѣтить: «Историческое обозрѣніе Сибири съ 1585 до 1742 года», «Записки о Москвѣ», «Исторію г. Вильна, отъ начала его до 1750 года», Г. Крашевскаго, «Исторію Костромы», Кн. Козловскаго, «Краткое обозрѣніе древнихъ Русскихъ зданій и другихъ Отечественныхъ памятниковъ», Глаголева, «Сергіеву Лавру», Снегирева, «Историческое извѣстіе о всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ и домовыхъ церквахъ, находящихся въ Столичныхъ городкахъ: Москвѣ и С. Петербургѣ» и проч. Эти сочиненія составлены по точнымъ и вѣрнымъ даннымъ, и могутъ служить драгоценнымъ пособіемъ для будущихъ соображеній, выводовъ и открытій. «Указатель матеріаловъ для Исторіи и Географіи Москвы», Г. Хавскаго, полезенъ для составителя частной Исторіи древней Русской Столицы. Г. Сафоновъ представилъ въ живой и трогательной картинѣ дни Высочайшаго пребыванія Императорской Фамиліи въ Крыму въ 1837 г. По Русской Нумизматикѣ переведено съ Французскаго «Обо-

древніе Русскихъ и иностранныхъ монетъ, употреблявшихся въ Россіи съ древнихъ временъ», Барона Шодуара, которому Академія Наукъ присудила въ награду полную Демидовскую премію за прекрасное изложеніе древней монетной системы нашей. Издано также второе «Привавленіе къ описанію древнихъ Русскихъ монетъ», въ которомъ описаны монеты Великихъ Княжествъ Московскаго и Тверскаго, Князей Удѣльныхъ, Новгородская и монета безъ имени Князя. Отлично выгравированы на стали, по способу Бета, Г. Менцовымъ «Медальоны въ память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ». Археографическая Коммиссія подарила намъ еще «Собраніе Русскихъ медалей, выбитыхъ въ ознаменованіе разныхъ Государственныхъ событій»; онѣ гравированы тѣмъ же Художникомъ.

Какъ богатый матеріалъ для Исторіи древне-Славянскихъ народовъ, переведены и выданы подъ руководствомъ Профессора Погодина: «Славянскія древности», Шафарика, и напечатаны на Польскомъ языкѣ «Записки о жизни, письменности и Законоположеніи Славянъ», Г. Мацѣвскаго. Оба сочиненія отличаются разнообразіемъ любопытныхъ фактовъ изъ жизни Славянъ и многосторонностію взгляда на предметъ, имѣющій для насъ народную занимательность. По Исторіи намъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ Императорская Россійская Академія подарила намъ важнымъ въ историческомъ и юридическомъ отношеніяхъ изданіемъ «Влахо-Болгарскихъ и Дако-Славянскихъ грамотъ», собранныхъ Венелинымъ во время путешествія по Болгаріи и Валахіи. «Исторія и Географія Сербіи» — сочиненіе Г. Мошировича, исполнено многихъ любопытныхъ свѣдѣній, касательно сей страны. По Исторіи народовъ, населяющихъ Эстляндскую и Курляндскую Губерніи и Финляндію, напечатазы на Нѣмецкомъ языкѣ: «Свѣдѣнія по части Исторіи Лифляндской, Эстляндской и

Курляндской»; изданныя Обществомъ Исторіи и Древностей Русскихъ Остзейскихъ Провинцій; отрывокъ изъ «Извѣстій по Исторіи Ливонской, Эстляндской и Курляндской», подъ заглавіемъ: *Auetarium indicis cognogis Historico-Diplomatici et epistolaris Livoniae, Esthoniae, Sigoniae*; «Пятьдесятъ изображеній изъ Исторіи Нѣмецкихъ Остзейскихъ Провинцій въ Россіи», Г. Майлелля, двѣ части (2 и 3); «Памятники древней Ливоніи», «Книга пѣсней древнихъ Курляндскихъ Латышей», «Дополненіе къ Исторіи Провинціи Эзельской», «Обозрѣніе древней Исторіи г. Феллина» и «Свѣдѣнія о церкви, дворѣ и крестьянскомъ сословіи Дростельгофскаго Общества». По Исторіи Армянскаго народа издана въ Москвѣ третья часть «Собранія актовъ», въ которой сообщены свѣдѣнія о бывшихъ и теперь еще существующихъ Армянскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ и типографіяхъ въ Арменіи, Россіи и другихъ странахъ; представлено обозрѣніе Армянской Словесности вообще и Армянскихъ Писателей, и наконецъ изложены сношенія Государственныхъ мужей съ первыми доверенными особами Армянской націи о разныхъ предметахъ, касательно народа Армянскаго. По Исторіи Грузіи вышли въ свѣтъ: «Грузинская Исторія», Г. Марсова; три сочиненія на Французскомъ языкѣ ученаго Академика Броссе, имѣющія предметомъ изслѣдованіе Грузинскихъ древностей, и одно на Русскомъ, Г. Савельева, заключающее въ себѣ обозрѣніе трудовъ сего Академика, ихъ оцѣнку въ отношеніи филологическомъ и общій взглядъ на древности Грузіи. По Исторіи Литвы напечатана съ третьяго до седьмаго тома «Исторія Литовскаго народа», богатая важными изслѣдованіями о семъ народѣ и написанная основательно и вѣрно. Заслуживаютъ быть упомянутыми между сочиненіями сего рода: «Воспоминанія о Волинн, Польшѣ и Литвѣ», Г. Крашевскаго, и два разсужденія — одно «Объ Израильскихъ колонистахъ, жившихъ въ Херсон-

ское управленіе Вандербара», а другое: «О разновѣрныхъ, покоренныхъ Россією и добровольно поселившихся въ ней народахъ».

Изъ сочиненій, выходящихъ цѣлю критическій разборъ, важны для всякаго Русскаго, занимающагося Отечественнымъ бытописаніемъ, Историко-критическое разсужденіе «О началѣ Русскихъ Лѣтописей» Профессора Погодина, подъ заглавіемъ: Несторъ; «Оборона Несторовой Лѣтописи отъ наѣта скептиковъ», Г. Буткова, разсужденіе Федотова: «О главнѣйшихъ трудахъ по части критической Русской Исторіи», и «О значеніи имени Руссовъ и Славянъ», Морошкина. Одна изъ сихъ книгъ, Г. Погодина, увѣнчана премією отъ Академіи Наукъ, а другая, Г. Буткова, удостоена награды Императорскою Россійскою Академією. Вторымъ тисненіемъ, со многими перемѣнами и прибавленіями, напечатано по кончавъ Сочинителя. Барона Розенкампа: «Обозрѣніе Кормчей Книги въ историческомъ видѣ». Этимъ заключается рядъ сочиненій, вышедшихъ въ теченіе минувшаго трехлѣтія по части Отечественной Исторіи.

По Всеобщей Исторіи перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Всеобщая Исторія» и «Краткое вѣдчаніе Всеобщей Исторіи», Профессора Кайданова, «Сокращеніе Всеобщей Исторіи», Преображенскаго, и «Изображеніе характера и содержанія Новой Исторіи», Г. Шульгина. Последняя книга, какъ лучшая между оригинальными сочиненіями Русской Литературы по части Всемирной Исторіи, удостоена Академією Наукъ второстепенной Демидовской преміи. Изъ вновь вышедшихъ въ обозрѣваемое трехлѣтіе оригинальныхъ сего же рода сочиненій: «Руководство къ познанію Древней Исторіи», Смарагдова, принадлежитъ къ числу лучшихъ историческихъ учебниковъ; «Исторія древнихъ временъ», Г. Студитскаго, изложена въ систематическомъ порядкѣ и отличается современностію взгляда; «Синхронистическія таблицы Всеобщей

Исторіи» украшенныя 1500 портретами Государей и Великихъ мужей всѣхъ націй и «Хронологическія таблицы», Ждановича, представляющія послѣдовательное вступленіе на Престолъ Императоровъ и Королей въ XX Государствахъ отъ Христіанской Эры до нашихъ временъ, могутъ доставить немалую пользу при первоначальномъ изученіи Исторіи. Изъ книгъ, приобретенныхъ въ переводѣ Русскою Историческою Литературою, «Исторія Среднихъ вѣковъ» Г. Лудена, «Изображеніе переворотовъ въ политической системѣ Европейскихъ Государствъ», Ансильона, «Обозрѣніе Новѣйшей Исторіи» и «Краткая Исторія Франціи», Мишле и «Исторія государстванія Императора Карла V, съ описаніемъ устройства гражданскихъ обществъ въ Европѣ», Робертсона, — сочиненія, служащія достойнымъ украшеніемъ иностранныхъ Литературъ, переведены на Русскій языкъ ясно, вѣрно и съ сохраненіемъ характера самыхъ подлинниковъ. Другія переводныя съ иностранныхъ языковъ сочиненія, хотя и не принадлежатъ къ тому же разряду въ Европейской Литературѣ, но появленіе ихъ на Русскомъ языкѣ не лзя считать бесполезнымъ для тѣхъ, кои не имѣютъ возможности читать иностранныхъ Историковъ въ оригиналахъ. Въ числѣ сихъ сочиненій Русская Историческая Литература приобрѣла: «Краткій курсъ Всеобщей Исторіи», Г. Шамбо, «Методическій курсъ», Г. Леви, «Мнеологию», «Исторію Древнюю», «Среднихъ вѣковъ» и «Новую» Ламе-Флэри, и «Исторію Римскую и Греческую», сего же Писателя, «Общественную и частную жизнь въ Европейскихъ городахъ Среднихъ вѣковъ», Гюльманна, и древнюю любопытную «Хроникъ X вѣка первой Германской Царицы Аделанды». Между полезнѣйшими предпріятіями Профессора Погодина почетное мѣсто занимаетъ изданіе «Всеобщей Исторической Библіотеки» или собранія лучшихъ Европейскихъ сочиненій, изображающихъ Исторію каждаго Государства въ отдѣльности. Въ обо-

зрѣваемое тредѣтіе мы имѣли удовольствіе получить въ переводѣ: Исторію Пруссіи Г. Пѣлвица, Исторію Неаполя и Сициліи Г. Германа, Исторію Швеціи Г. Коббе и Исторію Ломбардіи Г. Гассе. Переведены съ Французскаго на Русскій: любопытная книга «О политической и Военной жизни Наполеона», соч. Барона Жюмьини, «Воспоминанія о Наполеонѣ Гг. Арно, Форести, Годена, Юліа Жанена, Графа Лаказа, Барона Мортемара, Барона Поле, Аббата Праата и др., и послѣдній томъ любопытныхъ «Записокъ Герцогини Абрантесъ»; на Польскій: «Воспоминанія о Наполеонѣ, его Консульствѣ и Имперіи», «Записка Сиръ-Гулсона Лова о пребываніи Наполеона на Островѣ Св. Елены» и «Описаніе подвиговъ Наполеона». Напечатаны: «Исторія нашествія Наполеона на Россію», Г. Бутурлина, и «Наполеонъ на островѣ Св. Елены», сочиненіе Зотова, составленное изъ записокъ Лаказа, Гурго, Монтолена, О'Миры и Антомарки. Г. Семеновко-Крамаревскій къ изданной имъ «Исторіи Наполеона» приложилъ рисунки Вернета. Дворъ Людовика XV и Людовика XVI изображены въ «Запискахъ» Кнзя Таллерана-Перигора. По Исторіи другихъ Государствъ, Біографія Фридриха Вильгельма III, Короля Прусскаго, изложена кратко, но отчетливо въ очеркѣ жизни его; Исторія открытія Америки и морскаго пути въ Восточную Индію и Исторія Реформаціи въ Западной Церкви, а равно и происхожденіе Голландской Республики описаны въ Лекціяхъ Заслуженнаго Профессора Кайданова, а нравственное состояніе Греціи во время Пелопонезской войны и Исторія Чингисъ-Хана — въ сочиненіяхъ Сиберта и Герлова. На Нѣмецкомъ языкѣ вышла въ свѣтъ: «Хронологическое обозрѣніе Всеобщей Исторіи», Г. Фюнгстена, «Руководство къ изученію Исторіи» для Окружныхъ Школъ и двухъ классовъ Гимназій Дерптскаго Округа, и «Историческія таблицы главныхъ вождей, Правителей, Государей и Государынь всѣхъ странъ»; на Польскомъ — «Жизнь Великихъ людей, Мв-

вистровъ и Государственныхъ Сановниковъ, съ описаніемъ ихъ дѣяній», «Очеркъ Всеобщей Исторіи» и «Исторіи Тридцатилѣтней войны». Не исчисляя другихъ замѣчательныхъ сочиненій по части Всеобщей Исторіи, заключимъ обзоръ ихъ разсужденіемъ Г. Куторги: «О колѣнахъ и сословіяхъ Аттическихъ», которое отличается самобытностію взгляда.

По Археологіи напечатано на Нѣмецкомъ языкѣ одно замѣчательное сочиненіе Доктора Кейла: «Храмъ Соломоновъ».

По части Біографій появились въ обозрѣваемомъ трехлѣтіи: «Начертаніе жизни и дѣяній Никона, Патриарха Московскаго и всея Россіи», «Пятидесятилѣтіе Заслуженнаго Профессора Академика Буша», жизнь и ученые труды Академика Загорскаго, Біографіи Директора Почтоваго Департамента Булгакова, Генерала Зейдлица, Юсифа Добровскаго, жизнеописаніе Іакова Катса, Поэта, мыслителя и мужа совѣта, жизнь Шекспира; на Польскомъ — Очерки жизни Веллингтона и Таллерана.

Обратимся къ Географіи, Путешествіямъ и Статистикѣ. «Краткая Всеобщая Географія», Арсеньева, перепечатывалась ежегодно для большей части Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній. Возобновлены изданіемъ: «Географія Гейма», «Физическое обозрѣніе Глобуса или Начальная Географія» и «Книга Большому Чертежу, или древняя карта Россійскаго Государства», важная для нашей Исторіи, какъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ старины. Г. Соколовскій, слѣдуя методу сообразной расположенію курсовъ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, написалъ прекрасную «Географію» въ трехъ частяхъ, которая и принята въ руководство при преподаваніи въ оныхъ сего предмета. Г. Ободовскій издалъ «Краткое руководство къ Физической Географіи, тѣмъ болѣе важное, что въ учебныхъ руководствахъ была доселѣ пренебрегаема у насъ эта важная

часть знаній географическихъ. «Учебная Всеобщая Географія», изданная Гречемъ, написана по еѣ руководству одною дѣвицею. Эта Географія замѣчательна новостію расположенія. Переведена съ Нѣмецкаго языка «Краткая Всеобщая Географія», Штейна, которая съ пользою можетъ быть употребляема для первоначальнаго обученія, и приступлено къ переводу «Всеобщей Географіи» Бланка, которая судя по первому выпуску, составитъ лучшую на Русскомъ языкѣ Географію. Г. Эйнерлингъ издалъ «Учебный курсъ Всеобщей Географіи»; «Всеобщій Учебный Атласъ» Древней, Среднихъ вѣковъ и Новой Географіи А. Ловасера; «Учебный дѣтскій Атласъ» Древней и Новой Россіи въ 57 картахъ и «Собраніе 21 карты чертежей и фигуръ», относящихся къ Математической Географіи. Г. Позняковъ рачительно пересмотрѣлъ «Карты пяти частей свѣта» Максимовича и свѣрилъ ихъ съ извѣстными Русскими и иностранными картами. «Атласъ Древняго Свѣта» Лапи, переданъ во Русски. Неизвѣстными составлены: «Описаніе земнаго плоскостарія» и «Правила для надписанія картъ и плановъ». «Сравнительная карта главныхъ рѣкъ на землѣ», переведена съ Нѣмецкаго. На Французскомъ языкѣ напечатаны: «Элементарная Географія» Г. Лаланса и «Новая Географія», съ прибавленіемъ краткой Космографіи, Ф. Куртенера. На Польскомъ — «Очеркъ Географіи» Ансарта и «Опытъ ручной Географіи» неизвѣстнаго. На Нѣмецкомъ — «Спеціальная карта Лифляндіи и Телесское озеро», а на Латышскомъ — «Карта Царства Русскаго».

Въ Путешествіяхъ, появившихся въ теченіе обозрѣваемаго періода, Отечественные Писатели знакомятъ насъ, какъ съ обширною Россійскою Имперіею, такъ и съ другими Государствами. Изъ книгъ перваго разряда, напечатанныхъ новыми тисненіями, замѣчательны: «Путешествія по Святѣмъ мѣстамъ Русскимъ» Г. Му-

равьева и «Путешествіе въ Смоленскъ, или воспоминаніе 1812 года», Бороградскаго; изъ вновь вышедшихъ: «Картины Россіи» Свинына оживлены теплотою чувства (о нихъ было подробно говорено въ Ж. М. Н. П.), «Воспоминанія о посѣщеніи Святѣи Московскои Государствѣ Наслѣдникомъ» проникнуты свѣтлыми мыслями, дышатъ увлекательнымъ чувствомъ и богаты историческими любопытными свѣдѣніями; въ короткое время достигли онѣ втораго изданія; «Записки о Троицкой Лаврѣ» одного изъ извѣстныхъ нашихъ Археологовъ, могутъ служить самымъ вѣрнымъ и обстоятельнымъ путеводителемъ для тѣхъ, кои пожелають ближе ознакомиться съ Исторіею и настоящимъ положеніемъ этой святой обители; «Путешествіе по Южнымъ степямъ Россійской Имперіи» Профессора Гебеля, на Нѣмецкомъ языкѣ (Томъ 2), посвящено исключительно ученымъ изслѣдованіямъ: въ немъ описана съ природы Каспійская или Заволжская степь, разсмотрѣна отличительная фیزیономія произрастности въ разныхъ пространствахъ сего края и изображена картина царства животнаго въ Каспійской степи. Этотъ трудъ Гебеля удостоенъ Академіею Наукъ полной преміи; «Записки объ островахъ Унлашкинскаго отдѣла, объ Атхивскихъ Алеутахъ и Колошахъ», І. Везианнова, составляютъ оригинальную, въ высшей степени полезную и любопытную книгу; другія сочиненія сего рода, какъ то: «Дѣйствительное путешествіе въ Воронежъ» Г. Раевича, «Повѣдка въ Троицкую Лавру» Ставицкаго, «Прогулка по 12 Губерніямъ», «Повѣдка изъ Санктпетербурга въ Малороссію въ 1839 году» Орельскаго, «Нѣскольکو сутокъ въ пути отъ Санктпетербурга къ Сибирску», «Повѣдка въ Ревель и Гельсингфорсъ въ 1839 году», «Путеводитель по Ревелю и его окрестностямъ», «Красоты Финскаго залива» и «Записки Александры Фуксъ о Чувашахъ и Черемисахъ Казанской Губерніи», также доставятъ болѣе или менѣе занимательное и пріятное

чтению. Изъ путешествій, знакомящихъ насъ съ другими Европейскими землями, «Лѣтняя прогулка по Финляндіи и Швеціи въ 1838» Булгарина, «Поѣздка въ Швецію въ 1839 году» Горлова, «Путевыя письма изъ Англіи, Германіи и Франціи» Греча и «Письма изъ Германіи» Маслова, могли бы послужить не послѣднимъ украшеніемъ для какой бы то ни было Европейской Литературы. «Путешествіе Маршала Мармона, Герцога Рагузскаго въ Венгрію, Трансильванію, Южную Россію и по Крыму и берегамъ Азовскаго моря въ Константинополь», принадлежатъ къ числу книгъ занимательныхъ, очень хорошо написанныхъ и внимательно переведенныхъ. Съ прежнихъ изданій перепечатаны: «Путешествіе къ Святымъ Мѣстамъ въ 1830 г.» Г. Муравьева, дополненное новою статьею: о предѣлахъ Апостольскаго Іерусалимскаго Патріаршаго Престола, составленною по повелѣнію Блаженнаго Патріарха Аѳанасія письмоводителемъ его монахомъ Анеимомъ; «Путешествіе Русскихъ людей по Святой землѣ» и старинное «Путешествіе въ Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской Горѣ» Коробейникова. Г. Норовъ подарилъ намъ двумя замѣчательными сочиненіями: «Путешествіемъ ко Святымъ мѣстамъ» и «Путешествіемъ по Египту и Нубіи въ 1834 и 1835 годахъ;» первое проникнуто возвышеннымъ религіознымъ чувствомъ, полно драгоцѣнныхъ свѣдѣній и написано слогомъ, соответствующимъ важности и святости предметовъ; во второмъ, отличающемся живымъ и легкимъ разговоромъ изображенъ нынѣшній Египетъ въ цѣлой и возможно вѣрной картинѣ. «Палестина и мѣста освященныя ученіемъ и страданіями Апостоловъ», также любопытны и назидательны для всѣхъ читателей святыни. Очень хорошо переведено на Русскій языкъ Г. Коршемъ сочиненіе Эріе: «Живописное путешествіе по Азіи». Г. Давыдовъ сдѣлалъ прекрасный подарокъ нашей Литературѣ «Путевыми записками, веденными имъ во

время пребыванія на Ионическихъ островахъ въ Греціи, Малой Азіи и Турціи въ 1835 году». Къ числу полезныхъ для успѣховъ образованности сочиненій, обогащающихъ насъ разнородными свѣдѣніями, принадлежатъ, изъ оригинальныхъ: «Воспоминанія о Персіи» Барона Корфа; «Путешествіе» Всеволожскаго, «Восходъ на Араратъ Спаскаго» и «Впечатлѣнія моряка во время двухъ путешествій 1834, 1835 и 1836 годовъ кругомъ Свѣта»; изъ переводныхъ: «Путевыя впечатлѣнія» Рюма, «Исторія жизни, Путешествій, открытій и приключеній въ Новомъ Свѣтѣ», соч. Вашингтона Ирвинга, «Последнее странствованіе Семилассо по свѣту», Князя Пюклеръ Мускау, «Извлеченіе изъ бумагъ покойника», его же, и наконецъ «Живописное путешествіе въ Южную и Сѣверную Америку» Добинья. Всѣ эти сочиненія носятъ на себѣ печать ума и отличаются хорошимъ слогомъ. На Польскомъ языкѣ напечатаны: «Очерки Іерусалима и Святыхъ мѣстъ» Мишо и Пужула; на Французскомъ «Довнесеніе различныхъ Академій и Обществъ Французскихъ и иностранныхъ о путешествіяхъ по Египту, Нубіи и окрестнымъ мѣстамъ съ 1805 до 1828 года».

Область Статистики въ обозрѣваемый періодъ времени обогатилась также замѣчательными сочиненіями. Первое мѣсто между ними, безспорно, должна занять «Теорія Статистики въ нынѣшнемъ ея состояніи» Профессора Ободовскаго. Этотъ трудъ, Академія Наукъ уважала Демидовскою премією. Другое сочиненіе довольно значительное въ области Статистики есть «Опытъ о предметахъ и элементахъ Статистики и Политической Экономіи сравнительно» Г. Срезневскаго; оно отличается отчетливымъ изложеніемъ. По Всеобщей Статистикѣ и Статистикѣ нашего Отечества перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Статистическая таблица всѣхъ земель Европы и частей свѣта: Азіи, Африки, Америки и Австраліи» Г-жи Квингъ и «Статистика Европейскихъ

Государствъ въ нынѣшнемъ ихъ состояніи» Профессора Зябловскаго; вновь появились: «Очеркъ Европейскихъ Государствъ и Азіатской Россіи» Г. Вольшикина, и «Статистическія таблицы о состояніи городовъ Россійской Имперіи». Самые точные и подробные матеріалы для Статистики Россійской Имперіи изданы отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Это изданіе важно для друзей отечественнаго просвѣщенія. Къ числу не менѣе любопытныхъ матеріаловъ для Статистики Отечественнои должно отнести издаваемые отъ Правительства каждагодно: «Государственная Торговля», «Виды Внутренняго Судоходства въ Россіи» и «Отчеты» по Министерствамъ, разнымъ Обществамъ и Заведеніямъ. Не поменоывая сихъ отчетовъ по ихъ многочисленности, обратимъ вниманіе читателей на тѣ произведенія по части Статистики, которыя имѣютъ предметомъ Статистическія описанія и обзорнія отдѣльныхъ Губерній, Областей или городовъ нашего Отечества или матеріалы для изученія другихъ Государствъ. Замѣчательно, что годъ отъ году число сихъ монографій увеличивается. Въ теченіе минувшаго трехлѣтія Отечественная Статистика приобрѣла Описанія Санктпетербурга и Уѣздныхъ Городовъ Санктпетербургской Губерніи на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, Статистическія описанія Губерній: Калужской, Олонецкой и Саратовской, городовъ: Владиміра, Воронежа и Нижняго Новгорода съ его знаменитыми ярмонками, и Уѣзда Ямбургскаго. Съ Москвою и ея окрестностями знакомятъ насъ «Изъясненіе къ прожектированному плану» сей столицы, сост. Челіевымъ, «Указатель дорогъ отъ Кремля Московскаго къ заставамъ и границамъ Московскаго Уѣзда», Хавскаго, «Книга адресовъ столицы Москвы», Фовъ-Метелеркампа и Нистрема и «Почтовая книжка для жителей Москвы». О торговыхъ и промышленныхъ силахъ Одессы сообщаетъ подробное свѣдѣніе «Историко-Статистическій опытъ», Г. Скальковскаго. Въ

Отчетъ «О конскихъ заводахъ въ Россіи», заключаются подробныя свѣдѣнія по сему предмету. «Взглядъ на Армянскую Область», слегка, но вѣрно обрисовываетъ эту страну, недавно поступившую подъ Русскую Державу. Прекрасное сочиненіе Профессора Рейва: «Статистическій Очеркъ Великаго Княжества Финляндіи» не совсемъ удачно переведено на Русскій языкъ, но статистическія данныя основаны въ немъ на достовѣрныхъ официальныхъ свѣдѣніяхъ. «Хива или Географическое и Статистическое описаніе Хивинскаго Ханства» встаетъ появилось въ то время, когда это Ханство привлекало особенное вниманіе бывшимъ противъ него походомъ. Современное состояніе Малой Азіи въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ вѣрно представлено въ «Обозрѣніи Малой Азіи», Г. Вронченко. Физическое же положеніе Западной Азіи, произведенія ея по царствамъ растительному, животному и ископаемому, также производительныя силы ея, народонаселеніе, характеръ жителей, общественное устройство, религія и народное богатство очерчены, въ сочиненіи Гагемейстера: «О производительныхъ силахъ Западной Азіи», изданномъ на Французскомъ языкѣ. «Небесная Имперія», ея жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе, сношенія съ Европейцами, а равно и географическое положеніе, занимательно изображены въ сочиненіи монаха Іакинава, подъ заглавіемъ «Китай». Если укажемъ на «Извѣстія о коренныхъ жителяхъ Южной Африки», на «Опытъ Статистическаго обозрѣнія о числѣ одержимыхъ разнаго рода душевными недугами» Д-ра Рюля и на «Краткое обозрѣніе питейныхъ сборовъ съ 1839 годъ въ 28 Великороссійскихъ Губерніяхъ и Кавказской Области», то этимъ можемъ заключить перечень всего, что издано было въ обозрѣваемый періодъ времени для Статистики.

По части Коммерческихъ Наукъ напечатаны въ 1838, 1839 и 1840 годахъ: «Коммерческая Бухгалтерія»

Персіянинова, «Полная Бухгалтерія» Кларка и Нѣмчинова съ дополненіемъ, «Практическія упражненія въ Бухгалтерія» Емельянова, «Двойная Англійская Бухгалтерія», Вейтцлера, «Биржевые расчеты», Кларка и «Казначей и Бухгалтеръ», Буттера. Всѣ эти сочиненія болѣе и менѣе могутъ быть полезны для купческаго класса. «Библіотека Коммерческихъ знаній», которой появилось въ настоящее время пять книжекъ, составленныхъ съ большимъ тщаніемъ и подробностію, принадлежитъ къ числу полезнѣйшихъ изданій не только для купцевъ, но и для всѣхъ, кто желаетъ знать узаконенія Россіи и Иностранныхъ Государствъ по коммерческо-хозяйственной части, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вообще все, прямо касающееся Коммерціи. Переворотъ, послѣдовавшій въ 1839 году въ Русской монетной системѣ, вызвалъ многихъ къ занатію расчисленіемъ серебра на ассигнаціи и ассигнацій на серебро, и показаніемъ достоинства иностранныхъ монетъ относительно Россійскаго золота и серебра. Хавскій, Карповичъ, Крюковъ, Полнебесный, Буттеръ и другіе занимались переложеніемъ счетовъ денежныхъ на серебро и издавали свои труды. Какъ лучшее руководство въ семъ родѣ по полнотѣ, ясности и простотѣ, можно рекомендовать книгу Ламха.

Приступая къ обзорѣнію Математическихъ книгъ обращаемся съ благодарнымъ чувствомъ къ прекрасному труду Академика Буняковского: «Лекціонъ Чистой и Прикладной Математики»; онъ продолжалъ являться тетрадами, отличаясь всегда ясностію языка; доступнаго всякому, сколько нибудь знакомому съ главными началами Математики. Кромѣ множества вновь изданныхъ и перепечатанныхъ съ прежнихъ тисненій учебниковъ по части Ариметики, Алгебры и Геометріи, вышла: «Записки начальныхъ основаній Алгебры», Профессора Щеглова, «Новое доказательство

дробныхъ исчисленій», В. Еропкина, «Новый способъ вычислять квадратныя таблицы», неизвестнаго, и «Теорія опредѣленныхъ Алгебраическихъ Уравненій высшихъ степеней», Г. Сомова, отличающаяся полнотою, ясностію и систематическою послѣдовательностію; «Геометрическое рѣшеніе триъсѣченія прямолинейныхъ угловъ», Г. Окуцова, «Уроки Чертежной Геометріи и Черченіе линій», Г. Федорова, «Основныя Линейнаго черченія, «Вопросы и отвѣты, принадлежащіе къ курсу Практической Геометріи и линейнаго рѣсованія», неизвестныхъ; «Новая теорія линій параллельныхъ», Маллновскаго, и «Собраніе задачъ и предложеній, относящихся къ линіямъ второй степени», Брува. Последнее еще въ рукописи заслужило полное одобреніе Академіи Наукъ. Оно содержитъ въ себѣ болѣе, нежели сколько обѣщаетъ заглавіе: это не простой сборникъ задачъ, относящихся къ линіямъ втораго порядка, а систематическое изложеніе любопытныхъ и отчасти новыхъ истинъ Аналитической Геометріи. Изъ подвухъ курсовъ Чистой Математики перепечатаны съ прежнихъ изданій: «Курсъ Чистой Математики», составленный по порученію Белявскаго Профессорами Математики: Аллезомъ, Билли, Пюиссавомъ и Будро и переведенный Погорѣльскимъ, «Полный Курсъ Чистой Математики», Франкера, и первая часть «Гимнастическаго курса Чистой Математики» Перевощикова. Г. Левтеропуло приступилъ къ изданію своего «Курса Чистой Математики»; судя по началу, это сочиненіе будетъ весьма удовлетворительно, ибо первая часть, Арифметика, отличается полнотою и опредѣленностію. Сверхъ сихъ сочиненій по части Математики напечатаны: рѣчь Зевфа: «Объ отношеніи Математики къ Естественнымъ Наукамъ» и разсужденія Саблера: «О наблюденіяхъ надъ земнымъ лучепреломленіемъ и надъ законами перемѣны его», Саввича: «О высотѣ Каспійскаго моря и вершинъ Кавказскихъ горъ», Пе-

троскаго. «Объ опредѣленныхъ интегралахъ» и Карла Эдуарда Серета: «Elementa calculi variationum eiusque usus in solvendis problematibus analiticis et geometricis».

По части Механики хорошо переведена на Русскій языкъ Ольшевскимъ «Практическая Механика» извѣстнаго Морена. Г. Ястржембскій написалъ «Курсъ Практической Механики», при составленіи коего руководствовался онъ Курсомъ Промышленной Механики Г. Понселе и его же литографированными листами, относящимися къ Прикладной Механикѣ: въ ней Авторъ не употребляетъ дифференціального анализа, а весьма искусно замѣняетъ оный во всѣхъ встрѣчающихся случаяхъ геометрическими и алгебраическими соображеніями. Г. Янишъ издалъ первую часть своего сочиненія: «О началахъ равновѣсія и движенія», которое содержитъ въ себѣ начала теоретическія и изложеніе въ систематическомъ порядкѣ главнѣйшихъ математическихъ истинъ общей теоріи равновѣсія и движенія. Г. Брашманъ напечаталъ: «Теорію равновѣсія тѣлъ твердыхъ и жидкихъ, или Статика и Гидростатика». Переведено съ Нѣмецкаго «Собраніе важнѣйшихъ основаній Статики», Г. Циглера. Г. Двибъ составилъ подробное «Практическое руководство для устройства усовершенствованныхъ веревчатыхъ приводовъ для передачи движенія на всякомъ разстояніи съ наименьшею потерей дѣйствующей силы». Это сочиненіе заслуживаетъ полную благодарность механиковъ, машинистовъ, фабрикантовъ и домоводовъ. «Паровыя машины» — книга весьма любопытная, изложенная съ отчетливостію и знаніемъ дѣла.

По Астрономіи изъ переводныхъ сочиненій явились: «Первоначальная Астрономія», «Изложеніе Астрономіи» Гершеля и «Задачи Практической Астро-

номія»; изъ оригинальныхъ: «Начальныя основанія Космографіи или описаніе устройства Вселенной» Г. Ободовскаго, «Бесѣды съ дѣтьми объ Астрономіи и Небѣ», Г. Зеленаго, «О пользѣ и необходимости Астрономіи», его же, и «Способъ опредѣленія Долготы мѣстъ по наблюденію прохожденія луны и звѣздъ чрезъ Меридіанъ», его же.

Къ чести Отечественной Литературы должно отнести, что Науки Естественныя въ обозрѣваемое трехлѣтіе были предметомъ особеннаго вниманія. Первое мѣсто въ семъ родѣ сочиненій безспорно должны занимать «Записки Московскаго Общества Испытателей Природы» и «Бюллетень Императорскаго Общества Естествоиспытателей въ Москвѣ». Это Общество 25 лѣтъ изучаетъ и описываетъ Естественную Исторію нашего Отечества, и знакомитъ съ нею какъ своихъ соотечественниковъ, такъ и заграничныхъ Натуралистовъ посредствомъ сочиненій дѣятельныхъ Членовъ, достойно стяжавшихъ себѣ учеными трудами извѣстность въ Россіи и въ Европѣ. Помѣщаемыя въ этихъ двухъ изданіяхъ статьи отличаются хорошимъ выборомъ, отчетливымъ и умнымъ изложеніемъ предметовъ почти по всѣмъ отраслямъ Естествознанія. Другія сочиненія, въ обозрѣваемый періодъ времени, имѣютъ предметомъ своимъ исключительно ту или другую отрасль Естественныхъ Наукъ.

По части Физики совершенно передѣлана и значительно увеличена «Физика» Г. Щеглова. Г. Перевощиковъ, неуспынно трудясь на полѣ Естествознанія, издалъ двѣнадцатую книжку «Ручной Математической Энциклопедіи», въ которой помѣщена вторая часть Физики и изложены явленія свѣта, электричества, магнитности и электромагнитности. Новымъ тисненіемъ

вышло въ свѣтъ «Руководство къ Физикѣ», отлично составленное по порученію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія для Русскихъ Гимназій Г. Ленцомъ. Г. Лапшинъ, знакомый съ лучшими твореніями по части Физики, какъ Отечественными, такъ и иностранными, и съ большею частію новѣйшихъ открытій, приступилъ къ систематическому изложенію сей Науки; вышедшая пока первая часть его Опыта: «Общая Физика», разсмотрѣна въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Ноябрь 1840 г.). Въ Кіевѣ издана «Наука вещественной Природы или Динамика вещества» Г. Вебера.

Изъ Физиологическихъ и Зоологическихъ сочиненій, напечатанныхъ въ обзоръваемое трехлѣтіе, «Физиологія» Профессора Филомавитаaskaго передаетъ эту Науку въ полномъ объемѣ и современномъ ея состояніи, но указанію точныхъ опытовъ и наблюденій. Это Физиологія не одного человѣка, но всего животнаго царства. «Физиологія» Конта близко знакомитъ насъ съ строеніемъ человѣческаго тѣла по отдѣльнымъ его частямъ и органамъ, съ процессами дыханія, кровообращенія, пищеваренія и другими жизненными дѣйствіями, производящимися въ мозгу, легкихъ, сердца и другихъ органахъ тѣла человѣческаго. Это поучительное сочиненіе обогащено замѣчаніями учнаго переводчика. «Начертаніе Физиологій» Г. Неймана, написано слишкомъ кратко. «Ручная книга Физиологій человѣка» Доктора Эбле, обработана соотвѣтственно настоящему состоянію Медицинскихъ Наукъ и излагаетъ все, что доселѣ открыто по сему предмету. Прекрасный переводъ сего сочиненія, принятаго въ руководство во многихъ иностранныхъ Университетахъ, безспорно, есть важное пріобрѣтеніе для Русской Медицинской Литературы. Другое, равно важное пріобрѣтеніе въ области Медицинскихъ и Естественныхъ Наукъ составляетъ переводъ «Начальныхъ

Основаній Физиологій и Зоологій: Мильна Эдвардса. Эти превосходныя книги переведены покойнымъ Профессоромъ Ловецкимъ и послѣдняя дополнена статью переводчика о породахъ животныхъ, обитающихъ въ Россіи. Сему же ученому Профессору обязаны мы переводомъ чрезвычайно любопытнаго по предмету в ученыхъ изысканіямъ сочиненія Сентъ-Анжа: «Кровообращеніе, разсматриваемое въ человѣческомъ зародышѣ и сравнительно въ зародышахъ первыхъ четырехъ классовъ животныхъ и животныхъ позвоночныхъ». Неизвѣстными изданы: «Руководство къ познанію племенъ рода человѣческаго», «Галлерса умныхъ животныхъ» и «Анекдоты о животныхъ». Послѣднія два сочиненія назначены для дѣтскаго возраста и богаты любопытными примѣрами объ инстинктѣ, нравахъ и умственныхъ качествахъ животныхъ. Г. Карпинскій перевелъ и дополнилъ изложенныя Мильномъ Эдвардсомъ: «Отряды позвоночныхъ животныхъ». Г. Зацѣпинъ написалъ трактатъ «О жизни и о жизненныхъ дѣйствіяхъ крови». Трудами Академика Спасскаго и Профессора Куторги переведено классическое сочиненіе Доктора Бремсера: «О глистахъ, волающихся въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ», весьма важное для желающихъ основательно изучить Гельминтологию. Къ хорошему Русскому переводу сего сочиненія присовокуплена статья Академика Спасскаго: «О произвольномъ или недвѣржденномъ рожденіи органическихъ тѣлъ». Книжка Доктора Мореля де Рюампре: «О зачатіи и рожденіи младенцевъ», довольно примѣчательна по взгляду Сочинителя на сей предметъ. На Польскомъ языкѣ появились два, имѣющія неотъемлемое достоинство, сочиненія по части Зоологій и Органологій: «Ветеринарная Зоономія» Доктора Адамовича, и новое изданіе «Теоріи органическихъ существъ» Г. Сиадецкаго. Прекрасное сочиненіе Доктора Фальдермана, подъ заглавіемъ: «Fauna Entomologica Transcaucasica», увѣнчано отъ Академіи Наукъ

полною Демидовскою премією, какъ полное систематическое обзорніе палеонтологической фауны Закавказья.

По части Ботаники отлично переведено, Г. Шиховскимъ образцовое, можно сказать, руководство Декадоля: «Введеніе къ изученію сей Науки»; въ двухъ томахъ сего сочиненія заключены: Органографія, Физиологія, Методологія, Ботаническая Географія, о растеніяхъ ископаемыхъ, Врачебная Ботаника и Исторія Ботаники. Новымъ тисненіемъ вышелъ въ свѣтъ: «Легкій способъ распознавать дикорастущія на поляхъ Московскихъ растенія»; на Нѣмецкомъ языкѣ напечатаны: «Дендрологическо-экономическо-техническая Флора» донинѣ извѣстныхъ въ Россійской Имперіи деревъ и кустарниковъ, Г. Цигры и «Флора Нѣмецкихъ Остѣ-Зейскихъ, Эстляндскихъ, Финляндскихъ и Курляндскихъ провинцій» Доктора Флейшера.

Минералогія приобрѣла «Дѣтскій минералогическій кабинетъ», Кислово — книгу хорошую не только для дѣтскаго возраста, но и для взрослыхъ, желающихъ ознакомиться съ Минералогическимъ царствомъ, «Общую Ориктогнозію» или ученіе о признакахъ минераловъ, Профессора Гофманна, и «Дополненія къ Минералогіи» Профессора Соколова, вышедшей въ 1832 году. Авторъ послѣдняго сочиненія какъ-бы въ дополненіе къ первому труду издалъ «Курсъ Геогнозій». Эту Науку старался онъ по возможности представить въ современномъ ея состояніи и главнѣйшіе ея факты изложилъ ясно, полно и систематически. Какъ первое учебное пособие въ Россіи по сей отрасли знанія, Академія Наукъ поощрала оное Демидовскою премією. Незвѣстнымъ напечатано на Нѣмецкомъ языкѣ «Привавленіе къ Геогнозій Русскаго Царства». Г. Фишеръ Фонтъ-Вальдгеймъ, славный своими Зоологическими трудами,

подарилъ нашей Литературѣ въ обозрѣваемый періодъ три сочиненія на Французскомъ языкѣ: «Исслѣдованіе о обстоятельствахъ, ископаемыхъ въ Россіи, и объ ископаемыхъ рыбахъ, Ориктографію Московской Губерніи и замѣчаніе объ «Eugyrtergus de Podolie et Chiroterium de Livonie». Ученый Профессоръ Куторга, посвятившій себя изученію Палеонтологіи и всѣхъ ея явленій, издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ прекрасное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Прибавленіе къ познанію органическихъ остатковъ мѣлстаго несащанка на Западной отлогости Урала». Эта книга весьма любопытна по заключающимся въ ней описаніямъ различныхъ остатковъ допотопныхъ животныхъ и растений, бывшихъ доселѣ неизвѣстными. Г. Морицъ фонъ Энгельгардъ издалъ «Начальныя основанія Естественной Исторіи и Землеописанія». Изъ другихъ сочиненій по части Естественной Исторіи сочиненіе Кювье: «О переворотахъ или измѣненіяхъ на поверхности Земнаго Шара», сдѣлавшее важный переворотъ въ современныхъ его появленію геологическихъ понятіяхъ и началахъ, изложено въ стройной системѣ. Переводъ его, сдѣланный Дымчовичемъ, очень хорошъ «Пераобытныи міръ Россіи» Г. Эмхвальда представляетъ намъ ученое и техническое изслѣдованіе нѣкоторыхъ формаций въ Россіи; твореніе Эверсмана: «Естественная Исторія Оренбургскаго Края» есть прекрасный подарокъ нашей ученой Литературѣ: всѣ предметы, касающіеся Оренбургскаго Края въ отношеніи къ произведеніямъ Природы, изложены въ немъ подробно, основательно и ученымъ образомъ. Сочиненіе Крамера: «Нѣчто о чудесахъ Природы въ Сѣверной Америкѣ», «Наставленіе для дѣланія метеорологическихъ наблюденій и экстракты наблюденій, дѣланныхъ на Обсерваторіяхъ Императорской Академіи Наукъ въ 1834 и 1835 и Виленской Академіи съ 1836 по 1839 годъ Директорами оныхъ, принадлежатъ къ числу изданій полезныхъ и любопытныхъ.

Обращаясь къ книгамъ, касающимся Химіи, благодаримъ за новое изданіе «Основаній Чистой Химіи» Г. Гесса, съ чертежами. Этотъ трудъ Ученаго нашего Академика, доступный всякому сколько-нибудь образованному человѣку, пополненъ многими свѣдѣніями, которыми Химія обогатилась въ послѣднее время. Какъ Руководство къ устройенію небольшой и недорогой Лабораторіи, въ которой однакожь можно производить всѣ извѣстныя доселѣ химическіе опыты, не бесполезна переведенная на Русскій языкъ Химія Г. Демаре, хорошо приложенная къ ремесламъ и искусствамъ, сообразно понятіямъ даже незнакомаго съ основаніями Химіи. «Вступительная лекція 4 курса Технической Химіи для Московскихъ фабрикантовъ», Р. Геймана, и «Руководство къ Фармацевтической Химіи», изданное на Нѣмецкомъ языкѣ, написаны умно и дѣльно каждое въ своемъ родѣ. Выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ сочиненій «Гальвано-пластика» Академика Якоби, гдѣ описывается превосходный изобрѣтенный имъ способъ, съ которымъ читатели какъ нашего Журнала, такъ и всѣхъ другихъ, имѣли уже случай познакомиться. Г. Лебедевъ въ «Пробирномъ искусствѣ» кратко и ясно изложилъ правила Химическаго испытанія металлическихъ вѣдѣлій и ученія настоящей ихъ пробы, съ описаніемъ всѣхъ инструментовъ и операцій, въ этомъ случаѣ употребляемыхъ.

Отъ обозрѣнія книгъ по части Наукъ Естественныхъ перейдемъ къ обозрѣнію книгъ по части Наукъ Военныхъ и Медицинскихъ.

Военныя Науки процвѣтаютъ въ нашемъ Отечествѣ почти такъ же, какъ и въ другихъ просвѣщенныхъ націяхъ, которыя еще прежде насъ разработали сію область знанія. Наши соотечественники, съ усердіемъ воздѣлывая се сами, пользуются и лучшими трудами извѣстнѣй-

шихъ Европейскихъ Писателей, перевода ихъ сочиненій на Русскій языкъ. Литература наша приобрѣла «Краткое начертаніе военнаго искусства», Барона Жюини, «Тактику», Генерала Мелема, «Фортификацію», Г. Теляковского, «Памятную книжку къ отправленію лагерной службы въ войскахъ Гвардейской Кавалеріи», Г. Гечевича, «Правила для облежанія крѣпостей» и «Руководство къ переправамъ черезъ рѣки и построенію военныхъ мостовъ», Гайльо. По исторической части, «Военная Исторія Россійскаго Государства» принадлежитъ къ разряду живописныхъ изданій и отличается весьма примѣчательнымъ изяществомъ плановъ, картъ и эстамповъ, представляющихъ оружіе, знамена и военные костюмы Русскихъ войскъ. «Турецкій походъ Русскихъ подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Голеннищенна-Кутузова въ 1811 году», Хатова, представляетъ полную картину военныхъ дѣйствій Русской арміи съ 1 Февраля 1811 по 16 Мая 1812 г. и есть важный историческій матеріалъ по хронологическому собранію всѣхъ реляцій этого похода. «Военныя дѣйствія Генералъ-Адъютанта Чернышева въ 1812, 1813 и 1814 годахъ» очень замѣчательны въ военномъ отношеніи. «Офицерскія записки или воспоминанія о походахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ» любопытны и хорошо написаны. «Описаніе» же «Отечественной войны 1813 года» Михайловскаго-Данилевскаго принадлежитъ къ числу лучшихъ явленій въ нашей Литературѣ. Эта прекрасная книга съ отличнымъ искусствомъ соображена и изложена. Переведены съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ три достойно украшающія нашу Литературу сочиненія сего даровитаго Писателя: «Описаніе Отечественной войны 1812 г.», «Записки о походахъ 1814 и 1815 годовъ», и «Описаніе похода во Францію въ 1814 г.». «Бородинская битва», славная въ лѣтописяхъ нашего Отечества, описана подробно и основательно Шеловымъ, и краснорѣчиво и съ на-

триотическимъ чувствомъ О. Глинкою. Переходя къ остальнымъ сочиненіямъ по части Военнаго Искусства принесемъ полную благодарность издателямъ «Инженерныхъ Записокъ», «Военной Библіотеки», «Военнаго Энциклопедическаго Лексикона» и «Военной Географіи Европы». На Польскомъ языкѣ въ Вильнѣ напечатанъ второй томъ «Тридцатилѣтней войны», Шиллера. Переведенныя книги: «Морская служба въ Англіи», соч. Гласкова, и «Славнѣйшіе Флотоводцы», а равно и оригинальную брошюрку, описывающую «Начало и важность Русскаго флота» должно отнести къ разряду Наукъ Морскихъ; первое изъ сихъ сочиненій излагаетъ наставленія Офицерамъ на военныхъ судахъ Британскаго Королевскаго Величества, а второе содержитъ въ себѣ жизнеописанія знаменитѣйшихъ начальниковъ морскихъ силъ и представляетъ подвиги ихъ съ занимательными и поучительными подробностями.

Успѣхи Медицинскихъ Наукъ въ нашемъ Отеествѣ равняются успѣхамъ Наукъ Естественныхъ. Друзья человѣчества дѣятельно трудятся на поприщѣ изслѣдованій Врачебнаго Искусства и сообщаютъ всѣ новыя открытія, какъ результаты посылныхъ трудовъ своихъ. Общество Русскихъ Врачей, дѣятельно пекущееся о пользахъ Отественной Врачебной Литературы и о взаимномъ усовершенствованіи въ практикѣ, представило публикѣ вторую часть трудовъ своихъ, въ которой собрано весьма много полезныхъ матеріаловъ для практической Медицины. Врачи бывшей Виленской Медико-Хирургической Академіи обогатили Медицинскую Литературу многими прекрасными статьями и очень хорошо написанною Исторіею Медицины въ Россіи въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Collectanea Medico-Chirurgica*. Напечатаны на Нѣмецкомъ языкѣ хорошія Медицинскія книги: «Сообщенія изъ Архива Общества практическихъ Врачей въ Ригѣ»

и «Записки Хирургическаго Отдѣленія Клиники Императорскаго Дерптскаго Университета». Окончено изданіе «Военно-походной Медицины» Доктора Чаруковскаго, которая, какъ систематическій сводъ всѣхъ до сего предмета относящихся правилъ и постановленій, удовлетворительно вложенныхъ съ практическими замѣчаніями, увѣнчана Демидовскою премією. «Краткое изложеніе Судебной Медицины», Доктора Громова, появилось новымъ тисненіемъ. «Памятная Судебно-Медицинская книжка» Доктора Магазинера, знакомитъ Врачей со всѣмъ, что существовало по сему предмету до ея появленія. Переведено Докторомъ Сокольскимъ точно и опредѣлительно — достоиніе пятидесятилѣтней опытности Гуфеланда: *Enchiridion medicum* или руководство къ Практической Медицинѣ». Лейбъ-Медикомъ Вольскимъ составлено «Прагматическое сочиненіе о Иппократѣ и его ученіи». Г. Гартманъ издалъ «Общую Терапію», Абихтъ вложилъ ту же Науку въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Institutiones Therapiae generalis*. Исчислимъ остальные книги: «О цѣлительныхъ дѣйствіяхъ природы и отношеніяхъ Врача къ ея дѣйствіямъ», Г. Протасова, «О причинахъ большей смертности дѣтей на первомъ году жизни и о мѣрахъ къ ея отвращенію», Доктора Лихтенштерна; «О способахъ отвращать смертность младенцевъ въ первомъ году ихъ жизни въ быту крестьянскомъ», Штабъ-Лекаря Нечаева; «О прорѣзываніи и перемѣнѣ зубовъ у дѣтей», «О распознаваніи и леченіи геморроидальной болѣзни», Шкларскаго, «О леченіи сифилитической болѣзни», переводъ Фонъ-Вендриха, «О вторичномъ прививаніи предохранительной оспы», «О пользѣ и употребленіи минеральнаго магнетизма, какъ надежнаго способа при леченіи многихъ болѣзней», Доктора Факеля, «О свойствѣхъ и леченіи чахотки легкиихъ», сочиненіе Доктора Рамалжа, переводъ Яроцкаго, «Полное изложеніе правилъ вѣснаго леченія болѣзней», Доктора Каспаря, «Очеркъ

главнѣйшихъ камнекрушительныхъ проишествій», Савенка, «Таблица для распознаванія болѣзней легкихъ», «Практическій и теоретическій трактатъ о подоболъзни», Г. Марокетти, «Опытъ критическаго обзорѣнія носологическихъ системъ Линнея, Фогеля, Саважя, Сагара, Куллена, Пинеля, Шёнлейна, Дялковскаго, Гуда и Сокольскаго, сочиненіе Г. Лебедева. Всѣ сія книги составляютъ существенное приобрѣтеніе Отечественннй Медициноскй Литературы: какъ хорошія руководства къ распознаванію болѣзней и леченію ихъ онѣ могутъ доставить учащимся Медицину существенную пользу. Замѣчательны также переводныя сочиненія: «Общая Патологія», Фердинанда Яна, и «Основанія Патологической Анатоміи» Доктора Джемса. Последняя книга, прекрасно переведенная на Русскій языкъ, даетъ полное понятіе о современномъ состояніи сей Науки въ Европѣ. «Ученіе о грудныхъ болѣзняхъ», Доктора Сокольскаго, «О болѣзняхъ матки», Доктора Грубера; «О страданіи пищеварительнаго канала, Нейс», Гофъ - Медика Добровольскаго; «Исслѣдованіе патологическихъ свойствъ воспаленія легочной и сосѣднихъ ей тканей, о патогеніи сердца и артерій и металлической колики», Штабъ-Лекаря Шюца; «О главныхъ причинахъ нервныхъ болѣзней», Симона; «О болѣзненныхъ вліяніяхъ, господствующихъ въ Германіи», Зацшнна; «О чумѣ», Доктора Четыркина «О чумѣ, постигшей Одессу въ 1838 году», неизвѣстнаго, «Монографія глазной болѣзни», Г. Флоріо — можно также отнести къ разряду любопытныхъ явленій по части Патологій. Анатомія получила въ минувшемъ трехмѣсячій два полезныя руководства для Учебныхъ Заведеній: «Руководство къ Анатоміи человѣческаго тѣла», Г. Розениюллера, и «Учебную книгу Анатоміи», Доктора Парогова.

Преимущественное вниманіе нашихъ Врачей-Писателей обращено было въ обзорѣаемый періодъ на

Хирургію и Фармацію. «Хирургія» Хеліуса, безспорно, должна занять почетное мѣсто между сочиненіями перваго рода. Эта книга, кратко объемлющая всѣ новѣйшія открытія и усовершенствованія по сей отрасли знаній, давно признана въ Германіи за превосходный учебникъ. Краткость, полнота и вѣрность описаній доведены въ ней до возможной степени, и опытный переводчикъ, передавъ ее яснымъ и отчетливымъ языкомъ, дополнялъ собственными замѣчаніями. Наравнѣ съ этою превосходною книгою можетъ быть полезна Врачамъ въ отношеніи практическомъ и въ наукопознательномъ «Оперативная Хирургія», Академика Саломона, знакомящая насъ съ современнымъ состояніемъ сей Науки въ Европѣ. Изъ другихъ сочиненій по сей отрасли Медицинскихъ Наукъ, Г. Рклицкій въ «Способѣ выпливанія костей помощью Гейнева остеотома» представляетъ весьма отчетливое описаніе какъ всѣхъ частей, составляющихъ остеотомъ, такъ и самаго производства операций. «Описаніе хирургическихъ повязокъ» полезно для Студентовъ Медицины и Врачей. На Нѣмецкомъ языкѣ напечатано сочиненіе Профессора Хирургіи Пирогова: «О разрѣзаніи Ахиллесовой жилы», какъ оперативно-ортопедическомъ спасительномъ средствѣ, а на Латвисконъ и Нѣмецкомъ — «Хирургическая Анатомія (truncus arterialium atque fasciarum fibrosarum)». Г. Рейхенбахъ показалъ способъ употребленія инструментовъ для спасенія мнимо-умершихъ, а Докторъ Наркановичъ издалъ «Рисунки хирургическихъ инструментовъ», составляющихъ полный Губернскій наборъ и употребляемый въ арміи для всѣхъ операций. Изъ сочиненій втораго рода, «Фармація» Г. Іовскаго, давая краткое, но удовлетворительное понятіе о каждомъ фармацевтическомъ производствѣ, сообщаетъ учащимся ясное понятіе о томъ, что такое Фармація, и въ какомъ состояніи нынѣ находится сія Наука; «Фармакологія», Зацѣпина, и «Ветери-

нарная Фармакологія», неизвѣстнаго — книги полезныя и въ ученѣмъ отношеніи удовлетворительныя; «Фармакографія» Доктора Нелюбина можетъ стать на ряду съ лучшими сочиненіями въ этомъ родѣ. Между тѣмъ переведена и «Фармакографія» Мажанди. Полное и вѣрное руководство, какъ ученикамъ, посѣщающимъ клиническія Лекціи, такъ и иностраннымъ Медикамъ, желающимъ имѣть понятіе о методахъ леченія Парижскихъ Врачей, представлено въ «Собраніи Парижскихъ городскихъ Больницъ» и «Собраніи рецептовъ, извлеченныхъ изъ Фармакологіи Пари и Грайя», сочиненіе Приюдомма.

По Гомеопатіи переведены Іара: «Руководство къ Гомеопатіи и гомеопатическій экзаменъ больныхъ»; новымъ тисненіемъ начато «Исслѣдованіе теоретическаго основанія началъ Гомеопатіи для Врачей» Брутцера; вновь составлены: «Критико-философическое разсмотрѣніе Гомеопатической системы» и «О Ганеманъ и Гомеопатіи», Г. Вольскаго. Последняя книга лучше двухъ первыхъ: о ней мы уже представили въ свое время надлежащій отчетъ. — На Французскомъ языкѣ появились «Гомеопатическія тетради», Доктора Жала. Въ обзорѣваемый періодъ времени вошла въ обыкновеніе у Врачей метода леченія больныхъ холодною водою и имѣла немаловажный успѣхъ. Изъ сочиненій, руководствующихъ къ успѣшному пользованію симъ способомъ, вышли въ теченіе минушаго трехлѣтія: «Полное свѣдѣніе о пользованіи холодною водою», Доктора Фабриція, «Леченіе водою для расслабленныхъ», и «Новый вѣрнѣйшій способъ леченія гемороя холодною водою», Доктора Риттера; «Совѣты при леченіи водою или руководство къ употребленію воды», какъ простаго и дѣйствительнаго средства для леченія многихъ болѣзней; «О Грефенбергѣ, или основанія леченія холодною водою», произвольнаго въ деревнѣ Грефенбергѣ знаменитымъ Пристипцемъ;

Часть XXXII. Отд. VI.

«Правила при употребленіи минеральныхъ водъ, холодныхъ и теплыхъ ваннъ на дому и въ заведеніи», «Чудныя силы холодной воды при леченіи трудныхъ болязней», Миллера. Между сочиненіями, имѣющими предметомъ описаніе минеральныхъ водъ, оказывающихъ благотворное вліяніе на недужныхъ и слабыхъ, замѣчательны появившіеся въ сіе время: «Городъ Старая Руса, и его соляноминеральные источники», Медико-Хирурга Воскресенскаго; «Краткія свѣдѣнія о Кеммерскихъ теплыхъ водахъ въ Лифляндіи», Доктора Магнуса; «Описаніе минеральныхъ водъ Друскенинскихъ» и «Правила для употребленія Маріенбадскихъ минеральныхъ водъ». Издаю «Руководство къ повивальному искусству», Геота, заключающее въ себѣ много новаго по части акушерства. Желающіе сообщить красоту тѣлу во всѣхъ отношеніяхъ могутъ найти полезныя совѣты въ дѣльво написанной «Космосоматикѣ», Г. Дрейера, и переводной брошюркѣ: «Самыя лучшія средства предотвращать болязнь волосъ». Общепородному употребленію Г. Нейманъ посвятилъ «Откровеннаго Врача». Для великодушныхъ возможности пользоваться пособіемъ Врачей напечатанъ «Деревенскій лечебникъ». Преходя молчаніемъ другія медицинскія сочиненія, не имѣющія большаго достоинства и справедливо оцѣненныя въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, обращаемся къ медицинскимъ и хирургическимъ сочиненіямъ, написаннымъ Врачами для полученія Докторской степени. Этого рода сочиненія мало извѣстны читающей публикѣ, а между тѣмъ весьма полезны для соображенія Медикамъ, какъ плоды начитанности и долговременныхъ наблюденій, совершаемыхъ со всѣмъ тщаніемъ по избраннымъ предметамъ. Въ обозрѣваемое трехлѣтіе напечатаны разсужденія Фридриха Зигеля: «De cranii neonatorum facturis»; Гуго Леонарда «De prophylaxi in morbis contagiosis et epidemicis»; Степана Клименкова «De haemorrhoidibus»; Хирурга Павла Вла-

дмирова «De indole laesionum»; Алексѣя Степанова «De enccephalotide»; Ѳедора Ирмера «Nonnulla de forcipe obstetricia capiti postero applicanda»; Владимира Каравасва «De phlebitide traumatica»; Карла Павтена «De morbis Caroniae vernaculis»; Гиммельштивна «Meletemala quaedam de forcipe obstetricia»; Петра Любовскаго «Observationes medico-obstetricae»; Иосифа Варвиискаго «De nervi vagi physiologia et pathologia»; Михаила Толстаго «De strychnino»; Николая Скареникова «De febre morborum comite»; Отто фонъ Регекампа «De sectione tendinis Achillis»; Георгія Реше «De apoplexia pulmonali»; Кеттлера «De vi aeris in venas animalium hominumque intrantis»; Строгонова «De methodo endermatica in genere»; Куртена «De creosoto»; Шенъявна «De jodi vi medica»; К. Демоня «De labio leporino»; Ирварха Зырева «De arteriarum fabrica et indole»; Іакова Бальфура «De epiorrhaphia»; Александра Древиника «Nonnulla de hydrophobia praesertim de usu cantharidum in ea, adjectis observationibus»; Эдуарда Вильперта «Adnotationes criticae de natura putrescentiae uteri»; Германа Шнейдера «Quaestiones ad respirationis motus pertinentes»; Алексѣя Белетова «De oleo jecinis aselli s. morrhuae»; Степана Зефирова «De inflammatione ingenere»; Эдуарда Крузе и Григорія Плахова: «De cheiloplastice»; — последнее ученое разсужденіе приносить честь нашей Хирургической Литературѣ. Заключимъ перечень сихъ медицинскихъ книгъ указаніемъ на рѣчь Профессора Ювскаго «De elementis Medicinae ex phaenomenis naturae humanae repetendis», диссертацию Александра Гука «De scapulo Estonium», брошюру Хр. Лагузена: «Способъ излоченія заиканія», и сочиненія на Нѣмецкомъ языкѣ, Гюкка «Die Achsendrehung des Auges»; Бидлера «Neue Beobachtungen über die Bewegungen der weichen Gaumens und über den Geruchsinn»; на Французскомъ,

Франчески. «*Recherches sur les maladies des enfans, sur l'origine des maladies chroniques et leur traitement*» и «*Aimants artificiels appliqués au traitement des maladies*».

По Ветеринарной Медицинѣ переведены сочиненія Шрадера: «О болѣзняхъ овецъ и леченіи ихъ»; Барона Монтетона; «О двухъ важнѣйшихъ болѣзняхъ ягвять», Кластера: «Охотникъ-Медикъ или полное описаніе болѣзней собакъ», и неизвѣстныхъ Автороѡ: «Леченіе лошадей холодною водою» и «Скотоврачебные опыты или наставленіе къ употребленію дѣйствительно специфическихъ, многолѣтними наблюденіями дознанныхъ, гомеопатическихъ средствъ для леченія часто случающихся болѣзней у домашнихъ животныхъ». Последнему сочиненію не льзя не отдать чести за основательность и довольно чистый переводъ. Изъ оригинальныхъ сочиненій, Ветеринарная Медицинская Литература обогатилась «Зоотоміею», Профессора Кикина, лучшимъ руководствомъ по части Анатоміи домашнихъ животныхъ, «Краткою Патологіею Скотоврачебной Науки», Профессора Всеволодова, и «Опытомъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ между животными», того же Писателя; истинно полезныя труды Г. Всеволодова отличаются зрѣлою опытностію и обширною ученостію. На Польскомъ языкѣ издано одно сочиненіе по части Ветеринарной Медицины: «О леченіи болѣзней домашнихъ животныхъ».

На ряду съ успѣхами рассмотрѣнныхъ нами въ предъидущихъ отдѣлахъ отраслей умственной дѣятельности, шла въ теченіе минушаго трехлѣтія и Литература Промышленная и Хозяйственная. Г. Гагемейстеръ, посѣтившій Азію для собранія свѣдѣній о настоящемъ положеніи торговли, составилъ на мѣсть любопытныхъ записки, «О Европейской торговлѣ Турціи и Персіи», гдѣ подробно описалъ всю привозную и

вывозную торговлю. Изъ Воспитанниковъ Московской Коммерческой Академіи Герцъ написалъ рѣчь: «О важности, какую представляетъ для нашего Отечества торговля съ Персіей и Турціей», Титовъ — «Объ Исторіи Балтійской торговли», а Пономаревъ—«О бумагопрядильныхъ фабрикахъ въ Россіи». Съ соизволенія Начальства издавы очень полезныя сочиненія: «О торговлѣ пшеничною мукою съ Америкою» и «О лѣсной торговлѣ съ Англіею». Издателями Библіотеки Коммерческихъ Знаній напечатана для примѣра статья: «О мѣховою торговлѣ». Другія, появившіяся въ обозрѣваемое время сочиненія, какъ то: «Предположеніе объ усиленіи Днѣпровскаго пароходства», и «Мысли Московскаго жителя о возможности учредить Общество на акціяхъ для сооруженія желѣзной дороги отъ Санктпетербурга до Москвы и о нѣкоторыхъ вопросахъ касательно древняго Московскаго водопровода» имѣютъ цѣлю оживленіе внутренняго движенія, торговли и народнаго богатства въ Россіи. Въ сочиненіи: «О желѣзныхъ и торцевыхъ дорогахъ», Правда, есть много замѣчательныхъ мѣствъ. Изъ книгъ, относящихся къ Сельскому Хозяйству имѣютъ значительное достоинство Отчеты Обществъ, существованію коихъ весьма много способствуетъ распространенію опытныхъ знаній по сей части. Въ Трудахъ Императорскаго Московскаго Экономическаго Общества съ 1836 по 1839 годъ помѣщены любопытные Отчеты по тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя обращали на себя особенное вниманіе Общества. Извлеченія изъ сихъ Отчетовъ, кромѣ Русскаго, печатались на языкѣ Нѣмецкомъ. Въ Отчетахъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за обозрѣваемое время исчислены всѣ дѣйствія Общества и труды Членовъ его по предметамъ, составляющимъ отдѣльныя части Сельскаго Хозяйства и представлены самыя утѣшительныя доказательства попеченія Общества о пользѣ и обогащеніи Отечества. Весьма любопытны по-

нѣщенные здѣсь Отчеты о находящейся подъ вѣдѣніемъ сего Общества Земледѣльческой Школѣ, объ Опытномъ Хуторѣ, по Главному Московскому Обществу Овцеводства, по Комитету Сахароваровъ и проч. «Записки 5 и 6 Комитета Сахароваровъ» свидѣтельствуютъ объ успѣшномъ ходѣ сахарнаго производства по свеклосахарнымъ и картофельно-паточнымъ заводамъ; многія статьи снхъ записокъ весьма замѣчательны въ экономическомъ отношеніи. Изъ «Описанія Удѣльнаго Земледѣльческаго Учлища», Бурнашева, узнаемъ всѣ подробности о превосходномъ устройствѣ сего отличнаго заведенія. Въ «Народномъ руководствѣ», Шелехова, видимъ практическій взглядъ на Сельское Хозяйство. Всѣ мѣры: въ совокупности, принятыя Правительствомъ и съ разрѣшенія ея частными людьми къ успленію и улучшенію Сельскаго Хозяйства въ нашемъ Отеествѣ, описаны въ сочиненіи Профессора Платонова: «О мѣрахъ, принятыхъ въ Россіи къ поощренію и усовершенствованію Сельскаго Хозяйства». На точномъ знаніи Русскаго быта основана книга А. Вонларъ-Лярскаго: «О кредитѣ, трудѣ и отчетности въ Сельскомъ Хозяйствѣ», отличающаяся особенною вѣрностію взгляда на настоящее положеніе нѣкоторыхъ дѣрляскихъ имѣній. Полное изложеніе успѣховъ Сельскаго Хозяйства въ Россіи и Исторія его въ Англіи представлены въ рѣчи Г-на Атрѣшкопа. «Объ успѣхахъ Сельскаго Хозяйства въ Россіи и Англіи». Какъ полезныя книги при практическомъ занатіи Сельскимъ Хозяйствомъ, можно рекомендовать хозяевамъ, помѣщикамъ и управителямъ имѣній: «Практическаго хозяина», избраннаго изъ сочиненій лучшихъ иностранныхъ Писателей, «Сельскаго хозяина XIX вѣка», Г. Панова, «Памятную книгу для хозяевъ», Г. Муханова, «Ручную Библіотеку». Г. Тейльса, «Вспомогательную книгу для помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ», Г. Крейсига, «Руководство къ управленію имѣніями», Вонларъ-Лярскаго, и «Лекси-

конъ Городскаго и Сельскаго Хозяйства», Профессора Дингубекаго.

По части Земледѣлія, Писателемъ, знакомымъ съ Геогнозією, хорошо переведены «Геологическія понятія, приспособленныя къ земледѣлію и промышленности». Отчетливо и удовлетворительно объяснены химическія основанія земли, составныя части почвы, классификація ея и чистый доходъ съ различныхъ участковъ земли въ «Правилахъ оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель», Якова Юнсона. Свѣдѣнія о настоящемъ положеніи земледѣлія въ нашемъ Отеествѣ и о состояніи земледѣльцевъ сообщены въ брошюрахъ: «На какой степени находится земледѣліе въ Россіи» и «Земледѣліе и земледѣльцы въ Россіи». Сравнительное состояніе Сѣверныхъ странъ Россіи относительно земледѣлія и возможное ихъ улучшеніе изображено Г. Дурасовымъ. Графъ Мордвиновъ издалъ полезную книжку: «О причинахъ скудныхъ урожаевъ и часто совершенныхъ неурожаевъ въ Россіи», Средства къ полученію урожаевъ болѣе постоянныхъ въ черноземной полосѣ Россіи, содержатся въ извлеченіи изъ «Путевыхъ записокъ» Павлова, читанномъ 30 Апрѣля 1838 года, въ общемъ собраніи Вольнаго Экономическаго Общества. Самое же вѣрное средство къ поправленію истощенныхъ полей, какъ въ черноземныхъ, такъ и другихъ Губерніяхъ, нуждающихся въ землеудобреніи, указано Русскимъ хозяевамъ въ «Руководствѣ къ приисканію и распознаванію мергеля в удобренію имъ полей и луговъ». Дальшія наставленія о хлѣбопашествѣ и разведеніи кормовыхъ травъ и другихъ полевыхъ растений, предложены въ «Бесѣдахъ С. Петербургскаго жителя въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Учлищѣ о Сельскомъ Хозяйствѣ», Волжина.

По Лѣсоводству написаны: «Руководство къ ввѣденію правдынаго въ лѣсахъ хозяйства и таксаціи лѣсовъ», Г. Котта, «Руководство къ сохраненію лѣсовъ въ

Остзейскихъ Провинціяхъ Россіи» (на Нѣмецкомъ языкѣ), «О всеобщемъ недостаткѣ дровъ и замѣненіи ихъ торфомъ» и «О мѣрахъ отклоненія недостатка въ деревь и о лѣсохраненіи въ Германіи». — Садоводы пріобрѣли въ обозрѣваемое время два замѣчательныя сочиненія: «Руководство къ практическому и теоретическому садоводству» Шварца, и переведенныя Двигубскимъ «Правила садоводства» Профессора Линдлея. Та и другая книга предлагаетъ очень хорошіе совѣты по части садоводства и излагаетъ предметы отчетливо и умно по тѣмъ современнымъ понятіямъ, которыя нынѣ приняты въ ученomъ свѣтѣ. — Для занимающихся Огородничествомъ издано также нѣсколько полезныхъ сочиненій. — Изъ книгъ, касающихся Скотоводства, Овцеводства, Птицеводства и Пчеловодства, считаемъ нужнымъ указать на второй выпускъ «Бесѣдъ Петербургскаго жителя въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ о Сельскомъ Хозяйствѣ», составленныя Г. Волжинымъ; на «Полное наставленіе объ овцеводствѣ» Бергштрессера, вполне принаровленное къ климату и мѣстнымъ обстоятельствамъ нашего Отечества; на «Книгу овцеводства», написанную на Латышскомъ языкѣ; на четвертую тетрадь «Разговоровъ съ воспитанниками Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища», занимающуюся птицеводствомъ, на «Бесѣды о пчеловодствѣ» и «Русское пчеловодство» Сухомлинова. Каждая изъ сихъ книгъ въ большей или меньшей степени можетъ быть полезнымъ руководствомъ для сельскихъ хозяевъ. Изъ другихъ сочиненій, посвященныхъ занимающимся Сельскимъ Хозяйствомъ, вѣрно переданы на Русскій языкъ: «Начертаніе Технологіи» Профессора Гермшtedта, и «Руководство къ разведенію свекловицы», Домбала. Книга Тройе: «О производствѣ стеариновыхъ свѣчей», описываетъ однѣ практическія подробности сего производства по разнымъ до сихъ поръ извѣстнымъ способамъ. Книга «Объ устройствѣ

Американскихъ мельницъ и о способѣ приготовленія на нихъ муки», имѣетъ большое достоинство по подробному и ясному описанію механизма мельницъ и ихъ усовершенствованія. Упомянемъ еще о «Наставленіи къ улучшенію Русской печи», Г. Дяхта, увѣичанномъ второстепенною Демидовскою преміею.

Русская Литература была въ прошломъ трехлѣтій бѣдна произведеніями по части Теоріи Словесности. Изъ числа пяти книгъ сего рода должно въ особенности отличить «Чтенія о Словесности», Профессора Давыдова. «Основанія Русской Стихотворности» и «Правила Стихосложения» суть новые опыты представить въ краткомъ очеркѣ нужное по предмету сочиненія въ стихахъ и прозѣ. «Общая» и «Частная Реторика», Кошанскаго, достигшія седьмого изданія, пользуются уваженіемъ только по недостатку лучшихъ учебниковъ. Но если наша Литература была не богата по части Теоріи Словесности, то она довольно обильна книгами, посвященными историческому изслѣдованію важнѣйшихъ Литературъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ народовъ, и въ особенности Литературы Русской. Изъ книгъ перваго рода, «Очеркъ Исторіи Греческой Литературы» и «Очеркъ Исторіи Римской Литературы», Доктора Гарлеса, заслуживаютъ особое одобреніе. «Исторія Европейской Литературы», Галлама, справедливо можетъ быть названа полною и отчетливою Исторіею умственного развитія Европы. «Нѣмецкая Словесность» Менцеля, какъ примѣчательное твореніе, подробно разобрана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Октябрь 1838). Книга Н. Яковлевскаго: «Театръ во Франціи отъ XVI до XIX столѣтій», хотя по заглавію предназначается собственно для драматической Литературы, но прекрасно и въ послѣдовательномъ порядкѣ излагаетъ Исторію Французской Литературы вообще. «Библиографическо-Историческое изображеніе Литературы и Наукъ въ Польшѣ», сочиненіе

любознательное и весьма полезное для тѣхъ, кои желаютъ ознакомиться съ постепеннымъ развитіемъ образованія и просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ до настоящаго времени. Между трудами, относящимися къ Отчужденной Словесности заслуживаютъ особенное вниманіе: «Общее обозрѣніе развитія Русской Словесности», Г. Шевырева, «Исторія Древней Русской Словесности», Г. Максимовича, «Очерки Русской Литературы», Г. Полевскаго, и «Взглядъ на Исторію Русской Литературы», Г. Невѣрова, переведенный на Нѣмецкій языкъ Г. Браккелемъ.

По части Критики напечатаны на Русскомъ языкѣ: «Санктпетербургскіе Критики и Русскіе Писатели», Бранта, «Писатели Тульской Губерніи», и «Исторія одной книги»; на Польскомъ: «Литература и Критика»; на Французскомъ — разборъ Романа Грузинскаго, открытаго Академикомъ Броссе: «Analyse du roman Géorgien Anzou Dareniani» и «Refutation de la Physiologie du mariage de Balzac».

Между оригинальными поэтическими произведеніями, обогатившими въ минувшемъ трѣхлѣтіи Русскую Литературу, первое мѣсто безспорно занимаютъ «Сочиненія» (9 томовъ) «Пушкина». Послѣ сихъ образцовыхъ твореній можно поставить отличныя стихотворенія Бенедиктова и Лермонтова. Не лзя также пройти молчаніемъ прекрасныхъ опытовъ: Гг. Нокрасова «Мечты и звуки», Максимова «Патріотическія пѣсни» и Госпожъ Шаховой и Тенловой. Сочиненія покойной Кульмевъ вышли въполнѣ вторымъ изданіемъ. «Лирическій Пантеонъ», Г. А. Ф., заслуживаетъ вниманіе. «Римскія Элегіи» Гёте прелестно переведены на Русскій языкъ Г. Струговицкимъ. На Малороссійскомъ языкѣ замѣчательны Стихотворенія Галки: «Вѣтка» и Шевченки: «Кобзарь». На Польскомъ, имѣютъ особенное достоинство стихотворенія Боглана Зелѣскаго, Валеріана, Климента и Юлі-

ана Гржималовскихъ, Юліана Корсака и Красивскаго. На Французскомъ — напечатаны: «Поэтическіе опыты», Кн. Голицына, и переводъ стихотворенія Пушкина: «къ Клеветникамъ Россіи». На Нѣмецкомъ — изданы стихотворенія Топорова, Вильдермета, Бранда.

Изъ оригинальныхъ повѣстей въ стихахъ, какъ пріятные опыты возникающихъ дарованій, можно назвать «Бориса Ульяна», Александра Карамзина, «Елену», Бернета, «Элоа», Оерскаго и «Пасхальную лампу», Титова. «Послѣдніе дни дурацкаго колпака», Г. Филимонова, замѣчательны юморомъ, оригинальностью взгляда на жизнь и способностію писать легко и живо. Съ Русскаго на Французскій языкъ переведены Югансеномъ три Поэмы Коалова: «Долгорукая», «Чернецъ» и «Безумная», и «Бахчисарайскій фонтанъ», Пушкина. Изъ басенъ возобновились изданіемъ, въ миниатюрномъ форматѣ: Басня Крылова, Хемницера, Дмитріева и Измайлова. «Конекъ-горбунокъ», Ершова, вышелъ также вторымъ изданіемъ. — Изъ всѣхъ родовъ Поэзіи, Драмматическому въ особенности посвящали труды свои наши Писатели. Два періодическія изданія почти исключительно содержали въ себѣ драмматическія сочиненія, именно: «Репертуаръ Русскаго Театра» и «Пантеонъ Русскаго и всѣхъ Европейскихъ Театровъ», и знакомил насъ съ замѣчательными новостями какъ нашего, такъ и иностранныхъ Театровъ. Въ послѣднемъ справедливость требуетъ указать на: «Торжество добродѣтели, очеркъ канцелярской жизни», Меньшикова, и «Въ Испаніи», драму въ монологахъ Черницына (псевдонимъ); далѣе, изъ переводныхъ, на «Велизарія», Эдуарда Шенка; «24 Февраля», Вернера; «Карла VII Короля Французскаго», Дюма; «Нормана морскаго разбойника», Бульвера, «Цимбелина», «Бурю» и «Антонія и Клеопатру», Шекспира. Сверхъ сихъ повременныхъ изданій, драмматическая Литература пріобрѣла оригинальныя драмматическія

представленія Скобелева: «Сцены въ Москвѣ въ 1812 году» и «Кремлевъ Русскій солдатъ», и Полеваго: «Угольно», «Дѣдушка Русскаго флота» и «Нараша Сибирачка». Сочиненія Скобелева исполнены высокаго патриотическаго чувства и сильно волнуютъ Русское сердце, а драматическія піесы Полеваго отличаются естественностію и простотою. Изъ упомянутыхъ двѣ послѣднія явились въ Нѣмецкомъ переводѣ. Г. Кукольникъ выпустилъ новую отличную драму въ пяти актахъ: «Князь Давидъ Дмитріевичъ Холмскій». Прекрасный подарокъ сдѣланъ Русской Словесности переводомъ «Новаго Нѣмецкаго театра», драмы Карла Лафонтана: *Le chef d'oeuvre inconnu*, названный въ переводѣ: «Ролла во Флоренціи» и двухъ прозведеній первокласснаго современнаго гениа, Гёте: «Фауста» и «Клавго», изъ коихъ первое давно признано самымъ высокимъ твореніемъ Гёте и вѣнцемъ его славы. Замѣчательны, какъ оригинальныя прозведенія, на Малороссійскомъ языкѣ, драматическія сцены Іереміа Галки: «Савва Чальій»; на Пѣмецкомъ — «Драматическіе очерки» Эдгарда Малуви; на Польскомъ — «Творенія» Вилліама Шекспира, переведенныя Кефалинскимъ, и «Русалка»; на Италіанскомъ: «Божественная Комедія» Данте Алигьери и драма подъ заглавіемъ: «*Lo sproso di provincia burlesco*» Изъ трагедій достойны отличія, оригинальная: «Дочь Іоана III» и переводныя: «Гризелда», «Гальма», и «Филиппъ II Король Испанскій», Альфieri. Не станемъ здѣсь вычислять оперъ, маленькыхъ комедій и водевилей, явившихся въ обозрѣваемый періодъ, и скажемъ только, что ихъ напечатано множество. Комедій: «Недоросль» Фонъ-Визина и «Горе отъ ума», Грибоѣдова, появились новыми тисненіями. На Нѣмецкомъ, Французскомъ и Польскомъ языкахъ вышло въ свѣтъ по пяти.

Минувшее трехлѣтіе не было бѣдно книгами, содержащими въ себѣ собраніе статей въ стилихъ

и прозѣ. Императорская Россійская Академія изда-ла «Собраніе сочиненій Михайла Ломоносова», и по-дарила намъ двумя томами трудовъ своихъ, богатыми любопытными и въ высшей степени занимательными статьями, принадлежащими Гг. Полѣнову, Кн. Ширинскому-Шихматову, Арсеньеву, Языкову, Лобанову, Ястребцову и Мошировичу. Гг. Булгаринъ и Гречъ представили читающей публикѣ собраніе своихъ сочи-неній. Явились также собранія сочиненій покойныхъ Давыдова и Гр. Сары Толстой. Окончено второе изданіе «Полнаго собранія сочиненій Марлинскаго». Къ удоволь-ствию благотельнаго Начальства, заботящагося о распро-страненіи во всѣхъ краяхъ Отечества основательныхъ сви-дѣній въ Русскомъ языкѣ, изданы «Опытъ въ Русской Сло-весности Воспитанниковъ Вѣлорускаго Учебнаго Округа», свидѣтельствующіе о превосходномъ направленіи мыслей и чувствъ сихъ юныхъ питомцевъ. Книгопродавецъ Смирдинъ приступилъ къ изданію «Ста Русскихъ Лите-раторовъ»: въ первой части этого предпріятія есть статьи, могущія составить истинное украшеніе нашей Словесности. Изъ литературныхъ сборниковъ въ сти-хахъ и прозѣ укажемъ на «Утреннюю Зарю», аль-манахъ 1839, 1840 и 1841 г., Г. Владиславева, «Новогодникъ», Г. Кукольника, «Невскій Альбомъ», литературный сборникъ 1838, 1839 и 1840 г., Г. Бобылева, «Новогодникъ», альманахъ Краснскаго, «Незабудку», Варшевскаго, изданные на Польскомъ, и «Centifolia», и «Sibile», на Французскомъ язы-кахъ. Въ Кіевѣ появилось замѣчательное, какъ ученый альманахъ, сочиненіе подъ заглавіемъ: «Кіевлянинъ». Существенную цѣль его составляетъ приведеніе въ надле-жащую извѣстность всего, что относится къ быту Руси Кіевской и Галиціей. Въ Одессѣ, напечатанъ «Одесскій Альманахъ на 1839 и 1840 годы», отличающійся многими занимательными статьями. Два альманаха, напечатанные

на Нѣмецкомъ языкѣ въ Ригѣ, имѣють предметомъ своимъ исключительно театральныя пьесы.

Между оригинальными повѣстями и разсказами появившимися въ прошломъ трехлѣтіи составляютъ приобритеніе для нашей Словесности собранія повѣстей и разсказовъ Марлинскаго, Владиславева, Павлова, Меркова, Барона Корфа и Жуковой. «Провинціальныя сцены», и «Ольга», Автора «Семейства Холмскихъ», «Очерки изъ портфеля ученика натурнаго класса», Башуцкаго, «Герой нашего времени», Лермонтова, «Басурманъ», Лашечникова, «Искуситель», и «Тоска по родицѣ», Загоскина, «Гашуся», «Панъ Халласкій», и «Козырь-дивка», Грыцька Основьяненка, «Креолка и Европеецъ», и «Бѣлшаночники», Корсакова; «Генераль-Каломерось» и «Сердце и думка», Вельмана, «Мужъ-Эгоистъ», Невѣрна, «Сидкій, Капитанъ Фрегата», Кнѣзя Мышицкаго, «Искатель сильныхъ ощущеній», Каменскаго; «Судъ въ Ревельскомъ Магистратѣ» и «Перерожденіе», Барона Корфа, «Очерки большого свѣта», Ясновидящей, и «Гудышки», Дуровой — романы, исполненные занимательности и оригинальности. Изъ 50 романовъ и повѣстей, усвоенныхъ нашею Словесностію изъ Иностранныхъ Литературъ замѣчательны: «Донъ-Кихоть», «Калобъ Вилліамсъ», Годвина, «Абдеритане», Виланда, «Обрученныя», Манзона, «Браво» и «Путеводитель въ пустынь», Купера и «Разсказъ о томъ, какъ Іафетъ ищетъ отца», Марріетта. На Польскомъ языкѣ напечатано болѣе 30 повѣстей и романовъ. На Французскомъ — издаво три повѣсти, на Нѣмецкомъ — шесть и на Италіанскомъ одинъ романъ подъ заглавіемъ: «Certosa».

Въ числѣ двадцати восьми сказокъ, должно отличить, изъ оригинальныхъ: «Русскія сказки», Вавенко, «Русскія народныя сказки», Богдана Бронницына, и «Быль и небылды», Казака Владиміра Лугонскаго; изъ пере-

вопныхъ — «Арабскія сказки, тысячъ и одна ночь», и превосходную сказку Гофмана; «Коть-Мурръ».

Литература Свободныхъ Искусствъ и Художествъ получила въ обзоръваемое время нѣкоторыя довольно дѣльныя сочиненія. Докторъ Розбергъ написалъ разсужденіе «О развитіи изящнаго въ искусствахъ и особенно въ Словесности», одно изъ лучшихъ сочиненій въ семъ родѣ; Магистръ Зеленецкій — рѣчь: «Объ изяществѣ въ древнемъ и новомъ мірѣ», заслуживающую вниманіе по прекрасному изложенію и по новостямъ мыслей о предметѣ, уже разсмотрѣнномъ и описанномъ множествомъ Писателей; наконецъ Г. Поповъ — рѣчь же: «О средствахъ основныя законовъ во всѣхъ Изящныхъ Искусствахъ». Г. Тромонинъ, посредствомъ изданія «Очерковъ съ лучшихъ произведеній Живописи, Гравированія, Ваянія и Золчества», знакомитъ съ образовательными Искусствами и живію Художниковъ; тетради его, являясь время отъ времени въ улучшенномъ видѣ, заслуживаютъ похвалу по самому предмету и по исполненію. Приступлено къ изданію «Памятника Искусствъ или собранія практическихъ и теоретическихъ свѣдѣній по части Изящныхъ и механическихъ Искусствъ». На Нѣмецкомъ появилось двумя тисненіями «Описаніе Галлерей Искусствъ». Литература наша обогатилась еще въ это трехлѣтіе весьма хорошии «Курсомъ рисованія», Сапожникова; «Курсомъ рисованія», но новой методъ, Беккерса; «Лакировщикомъ или Живописцемъ», Практическою перспективою для Живописи, Ястребилова, и «Свѣтовисью», по методъ Гг. Тальбота и Лассена. По части Музыки и Пѣнія можемъ рекомендовать любителямъ сихъ Искусствъ: «Исторію Музыки», Стаффорда, переведенную Вороновымъ, «Новѣйшую фортепیانную методу», Дробиша Гунке, «Фортепیانную методу», А. А. С., «Краткія правила для учащихся на фортепiano», Гюнтена, «Дѣтскій музыкальный альбомъ»,

Бернара. «Школу для пѣнія», Евсеова, прекрасную «Школу пѣнія», А. Варламова и «Новую методу пѣнія», Гатт. Самое же лучшее сочиненіе по сей отрасли знанія подарилъ намъ Г. Глинка въ «Прощаніи съ Петербургомъ»: въ этомъ музыкальномъ собраніи находится двѣнадцать прелестныхъ романовъ и пѣсень, показывающихъ въ Авторѣ высокое поэтическое чувство. Изъ всѣхъ же отраслей Свободныхъ Искусствъ обращала на себя преимущественное вниманіе Архитектура. Кромѣ рѣчей, Дмитріева: «Объ основаніи красоты въ Архитектурѣ», Захарова: «О значеніи Архитектуры», Каткова: «О классической Архитектурѣ», и Мартынова: «Объ Архитектурѣ въ Россіи до XVIII столѣтія», переизданы съ прежнихъ изданій; «Портфель для хозяевъ или курсъ Сельской Архитектуры», Мухомова: во многомъ переработанный дополненный и распространенный, «Новый портфель для городскихъ и сельскихъ хозяевъ и нужнѣйшія строенія для Сельскаго Хозяйства». Переведено съ Нѣмецкаго «Руководство къ заложенію и преобразованію небольшихъ видовъ», по прилагаемымъ рисункамъ Виттера. Изъ вновь же составленныхъ сего рода сочиненій, «Архитектурный Альбомъ и домостроеніе съ планами и фасадами различныхъ зданій», Рудольфа; «Учебное руководство къ Архитектурѣ», Свіззева, «Собраніе плановъ и фасадовъ сельскихъ и садовыхъ украшеній», выходящее тетрадами, и «Собраніе чертежей по части Строительнаго Искусства», Гг. Капитановъ: Евреинова, Кербердза, Буттаца, Демидова, Ястржембскаго и Поручика Данненштерна—каждое, будучи составлено добросовѣстно, отчетливо и издано изящно, можетъ доставить любителямъ немаловажную пользу и удовольствіе. О состояніи Изящныхъ Искусствъ въ нашемъ Отечествѣ можетъ сообщить нѣкоторое понятіе «Указатель Художественныхъ произведеній въ залахъ Императорской Академіи Художествъ въ 1839 году».

Заключимъ наше обзорѣніе перечнемъ сочиненій, имѣющихъ предметомъ собраніе разныхъ свѣдѣній по части Наукъ. Вышли одиннадцатый, двѣнадцатый, тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый томы «Энциклопедическаго Лексикона», составляемаго обществомъ Литераторовъ и Ученыхъ; четвертый, пятый и шестой томы «Живописнаго обзорѣнія достопамятныхъ предметовъ» издаваемаго Г. Семеновъ, и «Картины свѣта», Вельмана. На Польскомъ языкѣ напечатаны посвященные Наукамъ и Словесности сочиненія: «Wizerunki i rozstrząsania naukowe», «Encyclopedia powszechna», «Pisma gozshaite» и другія. На Французскомъ — «Ежегодникъ Корпуса Путей Сообщенія», украшенный превосходными статьями Дестрема, Волкова и Языкова. На Нѣмецкомъ — «Засѣданія Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ». На Латышскомъ — «Магазинъ», издаваемый Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ. Кромѣ сего въ каждомъ году издано у насъ значительное количество рѣчей, произносимыхъ на актахъ разныхъ Учебныхъ Зведеній, на языкахъ: Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ; Календарей, печатаемыхъ въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Дерптѣ, Новѣгородѣ, Ревелѣ, Рягѣ, Вильнѣ и Митавѣ; Каталоговъ и Реестровъ книгъ, продающихся у различныхъ книгопродавцевъ, и другихъ сочиненій, относящихся къ изученію различныхъ игръ и къ забавамъ простаго народа.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1841 ГОДА.

IV. ГЕОГРАФІЯ, СТАТИСТИКА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Этотъ отдѣлъ Наукъ, какъ и прежде, отличался обиліемъ и разнообразіемъ статей: ихъ явилось около 35, и нѣкоторыя были весьма значительнаго объема.

Укажемъ сначала на относящіяся къ нашему Отечеству: *Свѣдѣнія о ходѣ торговли на Ирбитской ярмаркѣ въ 1841 году* (Ж. М. В. Д. № 4); *О движеніи народонаселенія въ Россіи, сравнительно съ нѣкоторыми изъ Европейскихъ Государствъ*, Алѣювета Рославскаго (№ 5); *Нѣчто о городѣ Судойдѣ и находящемся въ немъ Еккатерининскомъ соборѣ* (ibid.); *О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ въ Рязанской Епархіи* (№ 6); *О древнихъ зданіяхъ и святыняхъ Крестнаго монастыря на островѣ Кіи* (№ 7); *О городѣ Касимовѣ, Рязанской Губерніи* (ibid.); *Статистическое обозрѣніе Пермской Губерніи въ 1832 году*, Г. Никольскаго (Р. Вѣстн. № 8); *Алтайскіе Калмыки* (ibid.); *Подмосковное село Измайлово*, Г. Снегирева (№ 9); *Путевыя записки Митрополита Платона* (ibid.); *Русское житье-бытье*, Г-жи Андѣевой (ibid.); *Замѣтки на пути отъ рѣки Дона до Пятигорскя*,

въ краткихъ описаніяхъ Ставрополя, Пятигорска и окрестныхъ минеральныхъ водъ, Г. Хвцунова (От. Зап. № 7 и 8); Дорожные записки на пути изъ Тамбовской Губерніи въ Сибирь, статья 8-я, Г. Мельникова (№ 9); Нижній Новгородъ, изъ записокъ Проф. Погодина (Москв. № 9); Знаменскій монастырь, Г. Хавскаго (Моск. Вѣд. № 68); Письмо изъ Дертта, Ф. Б. (Сѣв. Пч. № 184), и Воспоминанія путешественія по Россіи, С. А. (ibid. № 215 и 216).

— Прочія явившіяся статьи были слѣдующія: Общее здоровье и смертность въ Англіи вообще и въ Лондонѣ въ особенности (Ж. М. В. Д. № 5); Статистическіе очерки Северо-Американскаго Союза, Проф. Горлова (Уч. Зап. Каз. Унив. № 1); Одинадцать лѣтъ на островѣ Цейлонѣ, Форбза (Сынъ От. № 28); Воспоминанія вѣльщика о путешествіи вокругъ Свѣта (№ 32, 33, 34); Просвѣщеніе Внутренней Африки (Б. для Чт. № 7); Тезисы въ прежнемъ и нынѣшнемъ своемъ состояніи (От. З. № 7); Отрывокъ изъ путешествія Плюшонко по Зондскому Архипелагу (Маякъ, части XVII и XVIII); Записки путешественника по Востоку, Г. Павловича (часть XX); Кокемагенъ, Маригѣ (Москв. № 8); Панамскій перешеекъ (ibid.); Записки Русскаго о Парижѣ, Г. Строева (В.) (Сѣв. Пч. № 144, 145, 157, 158); Воспоминанія объ Индіи (№ 161, 162, 163, 172, 173, 175, 176, 198, 199, 200, 201, 202, 210, 211, 212, 21); Цыганы (№ 169, 170, 204, 205). и Амстердамъ (№ 178 и 179).

— «Ирбитская ярмонка въ 1841 году (отъ 15 Февраля по 15 Марта).» — На ярмонку было привезено товаровъ и приведено лошадей на 12,800,386 р.; изъ этого количества продано на 9,478,826 р., осталось на 3,321,560 р. Отъ сей ярмонки получено гороховаго дохода 2,496 р. 19⁶/₁₀₀, к., а жителями, за отдачу домовъ подъ квартиры пріѣзжавшимъ на ярмонку и продовольствіе ихъ — 12,200 р. сер. На ярмонку собралось: дворянъ 72, купцовъ 793, простаго народа 14,500.

— «О движеніи народонаселенія въ Россіи.» — Писатели Статистики и Политической Экономіи до сихъ поръ еще не согласились въ томъ, какими признаками должно руководствоваться при опредѣленіи выгодъ естественнаго движенія народонаселенія. Одни принимаютъ въ этомъ случаѣ масштабомъ цифру приращенія. Такъ знаменитый Статистикъ Дюпенъ сѣтуетъ на медленное умноженіе жителей во Франціи, и опасается, чтобы она со временемъ не уступила первенства Австріи и Пруссіи, гдѣ успѣхи народонаселенія идутъ быстрѣе. Другіе, какъ напр. Иверноа, совѣтуютъ, не ограничиваясь цифрою приращенія, обращать также вниманіе на смертность: ибо она опредѣляетъ періоды обновленія поколѣній въ Государствѣ, столь важные въ отношеніи политическомъ и хозяйственномъ. Наконецъ третьи (Кетлѣ и проч.) не безъ основанія утверждаютъ, что для надлежащаго понятія объ успѣхахъ народонаселенія надобно знать не только общее число умершихъ, но и распредѣленіе ихъ по возрастамъ, и что состояніе Государства, гдѣ люди долголѣвны, выгоднѣе въ сравненіи съ такими странами, гдѣ народонаселеніе, большею частію, погибаетъ преждевременно, не принося обществу никакой пользы своимъ появленіемъ на свѣтъ. — Каждое изъ этихъ мнѣній, безспорно, имѣетъ свои основанія, но очевидно также и то, что всѣ означенные признаки, взятые порознь, не обвиняютъ вполнѣ предмета. Потому полезно было бы найти такую формулу, которая, соединяя всѣ данныя, относящіяся къ движенію народонаселенія, приводила бы ихъ къ одному общему результату. Выгоды естественнаго размноженія жителей зависятъ, сколько отъ количества приобретаемыхъ людей, столько же и отъ продолжительности ихъ вѣка. для благосостоянія Государства не довольно, чтобы много рождалось, нужно, чтобы общество получало пользу отъ своего народонаселенія. Слѣдовательно, дабы съ надлежащею правильностію судить объ

успѣхъ какой-либо страны въ этомъ отношеніи, надобно узнать приращенію ея жителей въ теченіе известнаго числа лѣтъ, обнимающаго періодъ обновленія поколѣній, и найденную сумму умножить на полезное время, проживаемое народонаселеніемъ той страны. И вся задача состоитъ въ томъ, какимъ образомъ узнать производительный вѣкъ народа. Нѣкоторые употребляютъ для этого среднюю жизнь, подъ которою разумѣется возрастъ, достигаемый среднимъ пропорціональнымъ членомъ общества, и которую можно узнать, раздѣливъ числомъ умершихъ сумму ихъ лѣтъ.

Разсматривая таблицы смертности въ Россіи въ продолженіе текущаго столѣтія, не лзя не видѣть значительной разницы между первыми и послѣдующими годами. Оставляя изслѣдованіе причинъ этого замѣчательнаго факта, ограничимся одними только результатами. Между жителями Россіи, исповѣдующими Православную Вѣру, съ 1804 по 1813 годъ умиралъ одинъ изъ 31; во второе десятилѣтіе одинъ изъ 35,8; въ третье — одинъ изъ 30,2; въ 1838 году число умершихъ относилось къ народонаселенію Россіи, какъ 1 къ 28. Средній выводъ между означенными разностями есть 32. Слѣдовательно, для множителя должно избрать послѣднюю цифру, потому что она обозначаетъ періодъ обновленія поколѣній для нашего Отечества въ текущемъ столѣтіи. Впрочемъ, не смотря на значительное усиленіе смертности, чистая прибыль народонаселенія, отъ увеличившагося числа рожденій, вообще мало измѣнилась во всѣ три періода, соответствуя постоянно $1\frac{1}{2}\%$. Даже 1838 годъ, представляющій максимумъ смертности, не уклоняется отъ обыкновеннаго порядка, ибо въ теченіе его родилось 2,163,704 младенцевъ, а умерло 1,554,380 человекъ. Слѣдовательно приращеніе составляетъ 609,324, т. е. безъ малаго $1\frac{1}{2}\%$; вообще же съ 1804 по 1836, въ те-

ченіе 82 лѣтъ, Россія приобрѣла около 16,500,000 человекъ, посредствомъ естественнаго размноженія народа. «Если, основываясь на этихъ данныхъ» — говоритъ Авторъ — «мы попытаемся опредѣлить среднее прращеніе каждой тысячи, то получимъ, что чистая прибыль на 1000 человекъ, въ теченіе означеннаго періода, соотвѣтствуетъ 610.» Остается узнать количество полезнаго времени, проживаемаго народонаселеніемъ Россіи. Для этого Г. Рославскій представляетъ въ одной таблицѣ: число умершихъ, ихъ возрасты, среднюю жизнь и время производительности. Въ 1838 году, между исповѣдующими Православную Вѣру умерло 783,816 лицъ мужскаго пола: въ томъ числѣ 435,084 не достигли 5 лѣтъ. Но какъ извѣстно, что почти четвертая часть новорожденныхъ младенцевъ оканчиваетъ жизнь на первомъ году отъ рожденія (для общества же не все равно — потерять младенца, только-что явившагося на свѣтъ, или дитя трехъ и четырехъ лѣтъ, которое участвуетъ уже въ потребленіи), то по вычетѣ изъ общаго итога 260,000 (около $\frac{1}{4}$ родившихся въ 1838 году), найдется, что сумма полезныхъ лѣтъ равняется 8,781,332, а сумма убыточныхъ лѣтъ — 836,068. Вычтемъ теперь изъ 8,781,332 сумму убыточныхъ лѣтъ, т. е. 836,068: въ остаткѣ будетъ 7,945 264. Раздѣливъ это количество на 742,489 умершихъ въ 1838 году получимъ среднее время производительности, которое будетъ соотвѣтствовать 10,8 годамъ. Подобнаго рода вычисленія Авторъ дѣлалъ на основаніи публикованныхъ отъ Св. Синода свѣдѣній за 1832, 1834 и 1836 годы. Въ первомъ изъ этихъ годовъ производительная жизнь оказалась равною 11,7, во второмъ 11,2, въ третьемъ 11. Средній выводъ между разностями есть 11,2. Но такъ какъ представляемые результаты относятся къ одному мужскому полу, средній же вѣкъ женщины нѣсколько продолжительнѣе, отъ значительной смертности между мальчиками въ первые годы послѣ рожденія,

то производительную жизнь Россіи можно полагать около 12. Помноживъ на 12 приращеніе каждой тысячи, получимъ 7,320 лѣтъ.

Если положить, что человекъ, при надлежащемъ образѣ жизни, можетъ быть полезнымъ обществу до 75 лѣтняго возраста, т. е. въ теченіе 60 лѣтъ, то прибыль народонаселенія Россіи на каждую тысячу человекъ будетъ соответствовать 122 такимъ работникамъ. Дабы съ большею правдливостію судить о выгодахъ этой пропорціи, надлежитъ показать состояніе ея въ другихъ странахъ Европы. Недостатокъ свѣдѣній заставлялъ Автора ограничиться сравненіемъ Россіи съ Франціею и Бельгіею, и изъ сравненія сихъ трехъ Государствъ между собою оказалось, что самое выгодное мѣсто занимаетъ Бельгія; за нею слѣдуетъ Россія, наконецъ Франція. Если, для большей точности, отношеніе ихъ между собою обозначимъ цифрами, то успѣхи народонаселенія въ Бельгіи будутъ соответствовать $1\frac{2}{7}$, въ Россіи 1, а во Франціи $\frac{2}{3}$.

— «Статистическіе очерки Сѣверо-Американскаго Союза.» — «Гидрографическія и экономическія отношенія Штатовъ указываютъ мѣста, которыя должны быть соединены. Въ гидрографическомъ отношеніи Штаты могутъ быть раздѣлены на три страны: долину Миссиссипи, долину Св. Лаврентія, Атлантическій берегъ. Въ отношеніи экономическомъ и политическомъ они могутъ быть раздѣлены на двѣ половины — Сѣверную и Южную. Въ Сѣверной служитъ центромъ Нью-Йоркъ, а въ Южной Нью-Орлеанъ. Въ Сѣверной всякій имѣетъ право голоса, въ Южной существуетъ рабство. Югъ можетъ быть почитаемъ огромною хлопчатобумажною фермою съ нѣкоторыми второстепенными хозяйствами — табачнымъ, сахарнымъ, рисовымъ. Сѣверъ служитъ Югу маклеромъ для продажи его товаровъ и покупки Европейскихъ;

корабельщикомъ для отвоза его бумаги за море, фабрикантомъ по всѣмъ хозяйственнымъ и земледѣльческимъ орудіямъ, паровымъ машинамъ, мебели, тканямъ и проч. Сѣверо-Американскіе Штаты отличаются всеобщимъ распространеніемъ образованности. Отношеніе учащихся къ народонаселенію превышаетъ все, доселѣ известное въ цѣломъ свѣтѣ. На Германію, ни Швейцарію не могутъ сравниться съ ними въ семъ дѣлѣ. Въ самой Пруссіи, классической странѣ элементарнаго образованія, приходится 1 ученикъ на 7 человекъ, то же въ Баваріи. Въ Виртембергѣ и Валтскомъ Кантонѣ отношеніе учащихся къ жителямъ какъ 1: 6. — Въ Сѣверо-Американскихъ Государствахъ, по недостатку официальныхъ извѣстій о нѣкоторыхъ частяхъ оныхъ, не лзя представить общаго отношенія. Но въ Нью-Йоркѣ 1 ученикъ приходится на 3, 9 души; въ Массачусетсѣ 1 на 3, 5; въ Мейѣ и Коннектикутѣ 1: 4; въ Пенсильваніи 1: 4; въ Пенсильваніи 1: 8; въ Иллинойсѣ 1: 13; въ Кентукки 1: 21. Въ Иллинойсѣ еще за 25 л. жили почти одна Индѣйцы, а теперь тамъ просвѣщеніе распространено болѣе, чѣмъ во Франціи, гдѣ отношеніе учениковъ къ жителямъ, какъ 1: 14. Теперь, по достовернымъ извѣстіямъ, во всѣхъ республикахъ Союза находится 33,000 первоначальныхъ Школъ, посѣщаемыхъ 2,000,590 учениками въ возрастѣ отъ 5 до 18 лѣтъ. Среднее число учениковъ во всѣхъ Штатахъ относится къ общему народонаселенію почти какъ 1: 5 (Негры, подл опасеніемъ пеней и наказаній, не могутъ учиться). Однакожъ о Флоридахъ, Мичиганѣ и Аркансасѣ извѣстій не имѣется. Равнымъ образомъ о Вермонтѣ, Мерилендѣ и Тенесси извѣстны только общія подробности. Между первоначальными Школами и Коллегіями или Университетами существуютъ посредствующія Учебныя Заведенія: Академіи, Грамматическія Школы, Гимназіи. Высшее образованіе получается въ Университетахъ, Училищахъ Правовѣднія и Меди-

цены. На содержаніе Школъ или назначаются особыя суммы, или удѣляется часть налога съ жителей, или получается доходъ съ земель, отданныхъ Школамъ. Въ Школахъ для дѣвицъ гораздо болѣе занимаются ученымъ образованіемъ, чѣмъ въ подобныхъ Европейскихъ Заведеніяхъ. Миссъ Мартино, въ своемъ сочиненіи объ Америкѣ, свидѣтельствуетъ также объ ученомъ образованіи Американокъ, а Conversations Lexicon утверждаетъ, что въ Американскихъ Школахъ дѣвицы учатъ по-Гречески, по Латини, Математикѣ, Астрономіи, Ботаникѣ и Философіи. Среднихъ Школъ, гдѣ приготавливаются молодые люди къ высшему ученому или техническому образованію, считается въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ не менѣе 500. Высшія Училища, называемыя Коллегіями и Университетами, имѣютъ свой капиталъ, съ доходовъ коего они содержатся, и раздаютъ университетскія степени. Время ученія продолжается въ нихъ 4 года; они частію походятъ на Англійскія, ибо не имѣютъ предметомъ, какъ и послѣднія, приготавливать молодыхъ людей ученымъ образомъ къ какому-нибудь особенному званію, а занимаются ихъ общимъ образованіемъ. Впрочемъ съ нѣкоторыми Высшими Заведеніями соединены Училища Правовѣдѣнія, Медицины, Богословія. Такихъ Медицинскихъ Училищъ считается около 22; Юридическихъ 9, Богословскихъ 31. Самое древнее изъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній есть Гарвардскій Университетъ, учрежденный Священникомъ Гарвардомъ 1638 г. въ Кембриджѣ (Массачусетсъ), съ Библіотекою въ 40,000 томовъ и съ 30 Профессорами. Теперь онъ имѣетъ болѣе богатыхъ пособій. Изъ другихъ Университетовъ примѣчательны: Vale-Collegium въ Коннектикутѣ, въ Ньюевинѣ, и Университетъ въ Шарлоттенвиллѣ, учрежденный въ 1819 г., при содѣйствіи Джефферсона. Всѣхъ Высшихъ Заведеній подобнаго рода въ Сѣверной Америкѣ 80. Самое послѣднее изъ нихъ было открыто 1835 года въ Buffalo (въ Нью-

Юръ), для содержанія котораго собрана подписка, привнесла болѣе 200,000 долларовъ. Эти Высшія Учебныя Заведенія, однакожь, не смотря на свое названіе Коллегій или Университетовъ, въ собственномъ смыслѣ Университетовъ не составляютъ: ибо не имѣютъ специальности въ преподаваніи, факультетскаго раздѣленія Наукъ, а занимаются только общимъ образованіемъ. Они могутъ быть сравнены съ нашими Лицеями, бывшимъ Демидовскимъ Высшимъ Наукъ Учлищемъ (теперь переименованнымъ въ Лицей), или съ academies во Франціи. Студентовъ, въ 1835 г., въ Коллегіяхъ было 3,475, изъ числа коихъ Медиковъ 2,000, Богослововъ 663, Юристовъ 120.— Книгопечатаніе представляетъ также много весьма любопытныхъ фактовъ. Въ Америкѣ печатается болѣе газетъ и журналовъ, чѣмъ какихъ-нибудь литературныхъ произведеній. Во всѣхъ республикахъ Союза съ 1834 было 1,265 журналовъ, и кромѣ того до 140 специальныхъ периодическихъ изданій, посвященныхъ Медицинѣ, Праву и проч. Число листовъ составляло отъ 70 до 80,000,000, тогда какъ въ 1810 г. это число было съ небольшимъ 22 мил. Журналы и газеты, по большому своему числу, имѣютъ немногочисленныхъ подписчиковъ. Почти каждое село имѣетъ свою газету, которая выходитъ два въ недѣлю. Ежедневныхъ листовъ очень мало, около 90. Среднее число подписчиковъ составляетъ отъ 350 до 500 человекъ. Книгопечатаніе въ Сѣверной Америкѣ далеко отстало. Въ послѣднихъ годахъ оригинальныхъ сочиненій было напечатано 268, иностранныхъ переиздано 210, всѣхъ 470. Самая большая часть изданныхъ книгъ относилась до воспитанія, Исторіи, Богословія; являлись также романы и повѣсти; но журналы составляютъ главнѣйшую часть Американской Литтературы. — Налоговъ въ Сѣверо-Американскихъ Государствахъ незначительны. Это происходитъ частью отъ того, что Правительство не дѣлаетъ издержекъ на жалованье чиновникамъ

Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ есть четыре рода налоговъ: 1) *федеральные* въ пользу Союза, около 1¼ д. на душу. Они состоятъ почти единственно изъ таможенныхъ пошлинъ. Соединивъ съ ними почтовый сборъ, мы получимъ общую сумму до 7 р. 50 к., 2) *Государственные*, въ пользу Государства, 3) *Графскіе* въ пользу графства. Оба сія рода невелики. 4) *Мѣстные* довольно значительны въ большихъ городахъ. Налоги сія прежде были еще умѣреннѣе, и возвысились только въ послѣднее время, когда Государства стали дѣлать значительныя издержки на разныя общественныя предпріятія, какъ-то, дороги и каналы. Изъ послѣдняго отчета Президента Соединенныхъ Штатовъ Фанъ Бурена, видно, что финансовое состояніе Союза весьма удовлетворительно. Министерство Финансовъ сначала встрѣтило-было нѣкоторыя затрудненія по тому поводу, что извѣстныя Банки прекратили уплаты, тогда какъ у нихъ находились на сбереженіи значительныя суммы Правительства или тогда какъ они должны были платить чиновникамъ по векселямъ, выданнымъ отъ казны. Однакожъ нѣкоторыя мѣры возстановили порядокъ въ финансахъ и всѣ затрудненія были устранены, а уплаты со стороны казны съ точностію сдѣланы. По мнѣнію Президента, въ 1842 г., когда воспослѣдуетъ конечное смягченіе тарифа на всѣ товары до 20%, недоборъ сей составитъ около 5,000,000 долл. Онъ можетъ быть только восполненъ тѣми суммами, которыя казна можетъ получить отъ продажи земель. Потому на слѣдующій годъ бюджетъ подвергнется самому строгому разсмотрѣнію и сокращеніямъ многихъ издержекъ, вообще отличающимъ управленіе настоящаго Президента. Въ послѣдніе годы нѣкоторые непредвидимые расходы увеличили бюджетъ такъ, что онъ отъ 17 или 18 м. долларовъ, которые составлялъ въ 1834 и 1835 г., увеличился въ 1836 до 29 м., а въ 1837 г. до 33 м. долларовъ. Въ это время Союзъ сдѣлалъ значительныя при-

обрѣтенія земель отъ Индійцевъ, которыхъ удовлетвореніе повлекло большія издержки. Но уже въ 1838 г., не смотря на продолженіе Индійскихъ дѣлъ, были сдѣланы значительныя уменьшенія расходовъ, которыя для 1839 года составятъ не менѣе 6 м. долл. Слѣда, которую велѣлъ Президентъ составить для 1840 г., представляеть новую экономію 5 м. противъ 1839 года.

— «Просвѣщеніе Внутренней Африки». — Особеннаго рода предпріятіе занимаетъ теперь вниманіе Англійской публики: дѣло идетъ о просвѣщеніи среди знойной Африки. Множество брошюръ въ пользу и противъ этого намѣренія появилось въ теченіе двухъ послѣднихъ годовъ. Не нужно говорить о выгодномъ положеніи, обширности, неистощимомъ плодородіи и другихъ преимуществахъ Средней Африки, ни о пренебреженіи, въ какомъ коснѣютъ ея богатства. Эти обстоятельства очень извѣстны. Человѣчество просвѣщается болѣе всего посредствомъ взаимныхъ сношеній между народами, а внутреннія страны Африки были всегда совершенно чужды этихъ сношеній. Искусства, обычаи и опытность просвѣщенныхъ народовъ могли проникнуть туда только четырьмя дорогами: одна изъ нихъ — торговля Неграми, другая — Европейскія поселенія на Западномъ берегу, третья — торговля деревяннымъ масломъ, четвертая — торговля съ Сѣверными частями материка, производившая Аравійскими и Варварійскими купцами чрезъ Великую Пустыню. О торговлѣ Неграми и говорить нечего: она болѣе задерживала, нежели развивала образованности. Нѣкоторыя произведенія Европейской ремесленности, на примѣръ, огнестрѣльное оружіе, порохъ, пуля, рюль, Манчестерскія хлопчато-бумажныя издѣлія, Португальскія сукна, глиняная посуда, пуговицы, и прочая, дали береговымъ жителямъ нѣкоторое понятіе объ европеизмѣ, но оно не могло проникнуть далеко внутрь материка, а между тѣмъ нравы, привезенные вмѣстѣ съ этими произве-

деніямъ, были самыя гибельныя и наносили скорѣе вредъ, нежели пользу. Отъ Европейскихъ произведеній скоро не оставалось никакого слѣда; напротивъ, требованія на невольниковъ распространились до самыхъ внутреннихъ областей и пустили между туземцами такіе глубокіе корни грабежа и раздора, что промышленность и досужливость не могли тамъ водвориться. Словомъ, пока главный предметъ вывоза изъ Африки будетъ состоять въ невольникахъ, до тѣхъ поръ нельзя ожидать никакихъ покушеній на разведеніе тамъ хлопчатой бумаги, кофе, инбирю и другихъ предметовъ промышленности, свойственныхъ климату. 2) О послѣдствіяхъ Англійской и Американской колонизаціи на Западномъ берегу Африки было множество споровъ, но, кажется, что истина на сторонѣ тѣхъ, которые утверждаютъ, что хотя попытка завести поселенія на Западномъ берегу можетъ быть названа неудачною для основателей, однакожъ, въ отношеніи къ тѣмъ частямъ Африки, она безспорно имѣла благотворное вліяніе: пограничныя земли находятся нынѣ въ лучшемъ состояніи, нежели въ какомъ онѣ были прежде; собственность болѣе прежняго уважается; земледѣліе успѣваетъ; выгоды торговли становятся чувствительными; Христіанская Вѣра также сдѣлала нѣкоторыя успѣхи; простой народъ обнаруживаетъ желаніе учить дѣтей: торговля Неграми почти совсѣмъ уничтожена. Но почему не сдѣлано больше? Потому что еще возникаетъ вопросъ, стоить ли дѣло тѣхъ пожертвованій, которыя для него нужны, и не лучше ли всю эту массу человѣческихъ силъ, жизни и суммъ употребить въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ? Колоніи расположены на самомъ краю материка. Англичане не могли проникнуть во внутренность по причинѣ заразительности воздуха, полноты нравовъ, которую торговля невольниками водворила между туземцами, и, наконецъ, потому что всѣ сухоходныя рѣки начинаютъ быть сухоходными весьма не-

далеко отъ берега. Самыя напряженныя усилія просвѣтять Африку по теченію рѣкъ Гамби и Сьерра-Леоне и Анимбо производили и всегда будутъ производить надъ нею слабое дѣйствіе. Торговля деревяннымъ масломъ находится еще во младенчествѣ и сопровождается очень неблагопріятными обстоятельствами. Мѣста довольно, но оно уже занято другимъ родомъ промышленности, торговлею Неграми, съ которою трудно бороться. Кромѣ того, масляная торговля въ нѣкоторой степени — только береговая, потому что растенія, изъ котораго добывается масло, не разводятся во внутреннихъ областяхъ. Наконецъ еще должно замѣтить, что климатъ и трудности плаванія подвигаютъ ливерпульскихъ купцовъ промышленникамъ, живущимъ по дельтѣ Нигера и имѣющимъ свои выгоды не допускать ихъ до непосредственнаго сообщенія съ внутренними землями. По всѣмъ этимъ причинамъ, нельзя надѣяться, чтобы масляная торговля произвела когда-нибудь такое движеніе, которое бы проникло до сердца Африки и сдѣлало переворотъ въ бытѣ туземцевъ. Впрочемъ, здѣсь еще представляются довольно утѣшительные результаты: масляная торговля сдѣлала много добра въ тѣсныхъ границахъ своихъ операций и, конечно, усилится въ непродолжительномъ времени до такой степени, что будетъ въ силахъ, ежели не совершенно искоренить торговлю Неграми на рѣкѣ, по крайней мѣрѣ могущественно соперничествовать съ нею въ областяхъ сосѣдственныхъ. Торговля чрезъ Великую Пустыню съ Сѣверной Африкой проникла далѣе прочія и увѣнчалась болѣе значительными послѣдствіями. Можно сказать, что она положила нѣкоторыя начала перевороту къ лучшему, но, по несчастію, и ей противостоятъ важныя затрудненія. Главное то, что Аравійскіе купцы пріѣзжаютъ по большей части именно за невольниками, и, слѣдовательно, торговля ихъ также препятствуетъ просвѣщенію, распространяла войну и варвар-

скую охоту за Неграми, какъ за дикими звѣрами. Далѣе: Арабы сами худо просвѣщены, и Религія ихъ, хотя лучше идолопоклонства, существующаго у Негровъ, не можетъ однакожь назваться Религіею, образующею сердце: она годится только для побѣдителя, но рѣшительно не способна улучшить состояніе побѣжденнаго. Наконецъ: медленность, затрудненія, опасности и дороговизна путешествія черезъ Пустыню такъ стѣсняютъ ихъ торговлю, что она не можетъ процвѣтать независимо: между торгующими и страной, съ которой они торгуютъ, лежатъ цѣлая бездна песку, которая препятствуетъ тѣмъ и другимъ подчинить дѣла свои какимъ бы то ни было постояннымъ правиламъ. Теперь, предложимъ въ ней четыре перемѣны: во-первыхъ, пусть въ той части Африки, откуда пріѣзжаютъ странствующие купцы, *не будетъ никакого рынка*; во-вторыхъ, пусть во внутреннихъ областяхъ *учредится рынокъ*, на которомъ станутъ продавать въ большомъ количествѣ сырую хлопчатую бумагу или какія-нибудь другія произведенія Средней Африки, которыхъ добываніе не требуетъ большаго искусства и капиталовъ; въ-третьихъ, пусть между этимъ рынкомъ и Сѣверными областями лежитъ, не безлюдная и пустая степь, но каналъ, или судоходная рѣка, или желѣзная дорога, или, наконецъ, какое-нибудь другое *средство къ широкому, удобному и безопасному провозу тяжелыхъ товаровъ*; и въ-четвертыхъ, пусть купцы, занимающіеся этой торговлей, будутъ, уже не Арабы, не Магометане, не Мароккскіе, Тунисскіе и Триполійскіе подданные, а люди принадлежащіе къ образованной націи и повиновующіе Христіанскую Вѣру, приносящіе вѣдъ собой Правительство, которое покровительствуетъ законности, порядку и честности. Представивъ себѣ эти четыре перемѣны, увидимъ, что за ними легко перемѣнилась бы и вся Африка. На такомъ соображеніи можно основать выводъ, что вышесказанный проектъ Англійскаго Правительства обѣ-

дають гораздо лучшіе и важнѣйшіе результаты, нежели всѣ прежнія попытки, тѣмъ болѣе, что нынѣ, еще въ первый разъ, совокупляются всѣ четыре обстоятельства, о которыхъ сейчасъ говорено было.

V. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Область Исторіи обогатилась также весьма значительнымъ количествомъ болѣе или менѣе важныхъ статей, которыхъ болѣе часть посвящена была Отечественной Исторіи.

Исчисляя во-первыхъ сіи послѣднія: *Лѣтопись Саратовской Губерніи, со времени присоединенія сего края къ Россіи до 1821 года*, Г. Леопольдова (Ж. М. В. Д. № 2, 3, 4); *Объ остаткахъ древнихъ замковъ и монастырей въ Эстляндской Губерніи, въ хронологическомъ порядкѣ ихъ построенія* (№ 5); *Первый странноприимный домъ въ Россіи для сиротъ и вазорпорождаемыхъ младенцевъ* (№ 5); *Отрывки изъ повѣсти о Бородинской битвѣ*, Г. Полеваго (Р. Вѣстн. № 7); *Записки объ экспедици Князя Долгорукаго на Черную Гору* (ibid.); *Свѣдѣнія о Князѣ Потемкинѣ*; статья 3 (ibid.); *Статистическія и финансовыя извѣстія о древней Россіи* (№ 9); *Грузинскій Лѣтописецъ* (ibid.); *Систоліе Россіи, описанное Англичаниномъ, который девять лѣтъ прожилъ при Дворѣ Царя Русскаго* (1679 г.), Доктора Самуила Коллинса (ibid. № 7 и 9); *Любопытныя извѣстія о Московіи 1689 г. де ла Нёвилля, Польскаго Посланника въ Москву* (№ 9); *Россія Велико-Германская*, Проф. Морошкина (От. Зап. № 8); *Отрывки изъ сочиненія Чилли: «Исторіи Московіи»* (Маякъ, части XVII и XVIII); *Извѣстіе объ Авраамѣ Палицынѣ* (Москв. № 9); *Сношенія Запорожцевъ съ Крымомъ, въ 1749 году*, Г. Скальковскаго (Ол.

В. № 72 и 73), и *Записки о Русской Нумизматикѣ*, Г. Еремѣева (Сѣв. Пч. № 146).

— Къ полезнымъ матеріаламъ для объясненія темныхъ мѣстъ Русской Исторіи и къ дополненію свѣдѣній о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ ея могутъ быть причислены слѣдующія достопримѣчательные старинные акты: *Грамота, данная Димитріемъ Симозванцемъ Суздальскому Александровскому дѣвичьему монастырю* (Ж. М. В. Д. № 5); *Духовное завѣщаніе Ѳ. М. Апраксина* (Р. Вѣстн. № 7); *Еще нѣчто о Мининѣ*, Г. Макарова (ibid.); *Выписка изъ Разрида 1683 г.* (ibid.); *Дѣль купчія 1661 и 1666 годовъ* (ibid.); *Доходы съ Кунтура въ 1722 году* (ibid.); *Отчетъ объ Архангелогородской Губерніи въ 1749 году* (ibid.); *Дѣль грамоты Царей Михаила и Алексія въ Шюю* (№ 8); *Старинные Юридическіе акты* (ib.); *Матеріалы для Исторіи тайныхъ знаній въ Россіи* (№ 9); *Отѣтъ Хивинскому Посланнику въ 1673 году* (ib.); *Дополненіе къ біографіи Авраамія Палицына* (ibid.); *Грамоты Колязинскому монастырю* (ibid.); *Дѣль рукописи первой половины XVII вѣка, относящаяся къ Исторіи Малороссіи*, А. С. (Отеч. Зап. № 9); *Статейный списокъ Россійскихъ Пословъ* (Маякъ, часть XX), и *Письмо Никиты Моисѣевича Зотова, Воспитателя Петра Великаго, къ Епископу Воронежскому Митрофану* (Москв. № 8).

— По Всеобщей Исторіи мы встрѣтили только: *Беррье* (С. От. № 30); *Событія въ области Цара* (Совр. № 3); *Начальники Гверильяговъ* (ibid.); *Альбионцы и Крестовые противъ нихъ походы въ XIII столѣтіи*, Баррѣ и Даррагона, статья 2 и послѣдняя (От. Зап. № 7), и *Кароазенъ*, Г. Зеленецаго (Од. Вѣстн. № 77 и 78).

Такимъ образомъ число всѣхъ статей по Русской Исторіи (включая сюда и исчисленные нами матеріалы

оной) простирается до 35, а по Всеобщей явилось ихъ только 5. Такая пропорція не имѣла еще примѣра ни въ одно изъ обоарѣнныхъ нами трехмѣсячій.

— «Россія Велико-Германская». — Въ надеждѣ доказать, что Россія означаетъ «лѣсную землю», Авторъ утверждаетъ, что I. Германія и Россія значатъ одно и то же — лѣса. II. Славія, Варягія и Нѣмеція значатъ одно и то же — лѣса. Утверждая сіи положенія, онъ отиравляется отъ пидо-географической идеи, что народы раздѣляются на лѣсныхъ и степныхъ, или пустынныхъ. На Востокъ, говоритъ онъ, это географическое понятіе осуществилось въ Сакахъ и Массагетахъ; на Западъ въ Скивахъ и Сарматахъ. По аналогіи, то же дѣленіе народовъ должно существовать и въ Гирцинской Европѣ; но какъ Европа степей и пустынь Азіатскаго значенія вовсе не имѣетъ, то названіе пустыни здѣсь перенесено на необитаемую дѣбрь, страну непроходимую, безвѣстную (*terra incognita, sylvae inviae*). «Однимъ словомъ», продолжаетъ Г. Морошкинъ, «Европейская пустыня есть Германія, Вандалія тожь. Безъ всякаго сомнѣнія, первая страна Германіи, прежде всѣхъ другихъ открывшаяся наблюдательному взору Эллиновъ, есть страна Задунайская (Сѣверная) и Верхне-Днѣстровская. Геродотъ знаетъ ихъ и говоритъ о нихъ. Онъ полагаетъ здѣсь Невровъ и Агатирсовъ; но ему невѣдома Германія. Тамъ, гдѣ слѣдующіе за ними Писатели полагаютъ эту обширную страну Европы, Геродотъ останавливается и говоритъ: «кажется, за Истромъ (т. е. къ Сѣверозападу отъ Агатирсовъ) лежитъ уже страна пустая, предѣлы ея невѣстны». Геродотъ, называя Задунайскую страну пустою, этимъ самымъ далъ ей собственное имя. Чѣ значить слово *Германія*? Нѣмецкіе Критики производятъ его отъ Ариманна, Германа, или Арминія, вождя Тевтононовъ; другіе отъ *Негіманя*, *Несгманя*, военнаго чело-вѣка, оруженосца. Страбонъ уиѣряетъ, будто Германія

названы такъ потому, что они *братья* (germani) Заремскими Галламъ, имѣющимъ воѣ признаки общаго съ ними происхожденія. Г. Венелинъ, слѣдуя Страбону, Германію называетъ *Братовщиной*. Погрѣшность всѣхъ этихъ словопроизводителей состоитъ въ томъ, что они берутъ объясненія не отъ коренныхъ словъ, а отъ производныхъ. Латинское Germania — братъ, очевидно происходитъ отъ *germen* (le germe) сѣмя, поколѣніе, растеніе, и собственно значитъ *сосѣдникъ, единокровный братъ*. Это объясненіе совершенно совпадаетъ съ понятіемъ Литвы, которая Германію называетъ *Wachsette*, т. е. страной растеній, и еще болѣе оно согласуется съ Прокопьевымъ названіемъ Славянъ *Спорадами*, или *Спорами* (*σποράδοι*), что, по вѣрному объясненію Шафарика, происходитъ отъ глагола *σπείρω*, сѣю, откуда также произведено названіе Закавказскихъ Саспировъ, или Сабировъ. Какъ Нѣмецкое Арманъ, или Германнъ, такъ за-Каспійское Арманъ, Урманъ, или Орманъ, Сквское Аресь (*ἀρες*) и Италійское Мавога, Магъ, выражаетъ одну идею, именно лѣсъ — *ἔρημος*, пустыню въ Европейскомъ значеніи. И такъ, мое мнѣніе: Германія происходитъ отъ *ἔρημος*, егетисъ, и значитъ *пустыня*.— Въ хронологическомъ порядкѣ Германія называлась: а) *Германія* — у Страбона, Тацита, Плинія, Птолемея и у всѣхъ послѣднихъ Географовъ. б) *Земля Сарматовъ* — у Страбона, Тацита, Плинія, Птолемея и многихъ другихъ. в) *Земля Винновъ, или Вандаловъ, Венедовъ, и Севсовъ* — у Страбона и Тацита, Плинія, Птолемея и другихъ. г) *Земля Пуциновъ* (Peucini) — у Страбона, Тацита, Плинія, Птолемея и другихъ. е) *Древлянская земля и Деверія* — у Нестора и другихъ. ф) *Великая Скиа* — у Византійцевъ и у Русскаго Лѣтописца (Никон. Сп. Ч. I. стр. 9). г) *Земля Антовъ* — у Прокопія и послѣдующихъ Писателей. б) *Stadici, или Zetivay* (Дасреванъ) — у Манхейскаго Географа. и) *Древля*

Скиѳія, — у Равенскаго Географа. к) *Hircania* — у Географа Среднихъ вѣковъ. 1) *Terra Gazorum Egetosa* — у Равенскаго Географа. ш) *Долина Германовка* — въ Киевскихъ Церковныхъ грамотахъ. Г. Морошкинъ разсматриваетъ за симъ семь составныхъ странъ Германіи. I. *Regnum Bonemorum*. Ученый Критикъ Г. П. Б — въ полагаетъ, что имя Боевъ происходитъ отъ Бол, сраженія, храбрости. Но Г. Морошкинъ утверждаетъ, что у грубыхъ народовъ слава есть вершина лѣса (*altitudo sylvae*), а богъ — высокое дерево. Г. Б — въ, на основаніи Тита-Ливія, утверждаетъ, что Гирцинская земля названа такъ отъ изобилія ржи (*Herz*), но Г. Морошкинъ доказываетъ, что коренное слово ржи есть растение (рогъ). И такъ, что же значить земля Бойевъ? Земля лѣсовъ. На то онъ приводитъ доказательства. По его мнѣнію Богемія происходитъ отъ слова боиз и значить Древлянскую землю: но въ то же время вмѣстѣ съ Лузаціею, Моравіею и Силезіею она есть голова великой Германіи по Географіи древнихъ. «Богемія всѣмъ извѣстна какъ страна пустая, пустынная, въ чемъ и заключается настоящее значеніе слова *Германія*. Богемія называется *Solitudo Bojorum*, *Deserta Bojorum*, *δορυμωσ*, *Horridum Erymon*, *Vasta Solitudo*, *Drepan*, *Sylvia*, земля *Герміоновъ* (отъ *ἑρμιος*) и *Германдуровъ*. Поэтому она есть и Свевія (какъ назывались ея народы), и Вандалія, т. е. пустая долина, и Германія (пустыня), и Гирцивія. Во всѣхъ названіяхъ одна идея — пустая страна, непроходимый лѣсъ. Русскій Лѣтописецъ называетъ Богемію *пустынею*». II. *Regnum Mavorum*. Тамъ, гдѣ лежитъ нынѣшняя Моравія, во времена Плянія святагъ Аорсы и потомъ, до нашествія Страбоновыхъ Геруловъ, *Rugi in inculta solitudine* (*Procop. de Bello Gothico Lib. II. c. 14*); во времена Юрнанда Руги; во времена Вильгельма-Завоевателя (въ XI в.) *Rugi, Russi*; во времена Нестора Роксоланы, Моравя, Русь. Моравія у всѣхъ Лѣтописцевъ

называется *Sylva, profundissimus Saltus Marahorum*, *δρυ-
μος*. Самое слово Моравія, будучи произведено отъ *му-
рава* — растеніе, должно значить лѣсную землю, Русь.
Въ грамотахъ Франкскихъ Императоровъ *Моравією* на-
зывается лѣсистая Голландія. По Русской Географіи XVI
вѣка, извѣстный *муравскій шляхъ* изъ Москвы въ Юж-
ную Русь, безъ сомнѣнія, значить *лѣсной путь*. Въ
позднѣйшихъ Русскихъ грамотахъ, Моравія называется
Моравскою Пущю (рощею), конечно потому, что издревле
простирались сюда жилища *Reusinozum*, т. е. *Щуцаицевъ*,
или нашихъ *Древлянъ*, кои видны доселѣ въ названіи
Пинскихъ (сосновыхъ) лѣсовъ и болотъ. И такъ, въ
Моравіи слово *Русь* замѣняется названіями лѣса, пущи,
лѣбри и т. п. III. *Soravia*. — Всѣмъ признано за до-
стоверное, что *Сорабъ* и *Сербъ* — одно и то же. По
мнѣнію Автора, привильное объясненіе слова *Сербъ* есть
важнѣйшая потребность Русской Исторической Критики.
Это названіе также повсеместно, какъ и *Русь* и *Аорсъ*.
Сербы являютя за Кавказомъ, *Сербы* на Кавказѣ, на
Дону, на Дунаѣ, въ Карнатахъ, *Сербы* на Одерѣ и Эль-
бѣ. «Одно это обстоятельство уже должно убѣдить насъ,
что названіе *Сербъ*, или *Сорабъ*? По Лексикону Ге-
снера, *Sorabus* значить *arbor prosera*, т. е. высокое, или,
правильнѣе, строевое дерево. Въ этомъ словѣ вся тайна
Славянскихъ древностей, вся трудность нашей Исторіи;
здесь скрывается истина, что *Sorabus*, *слава* (*altitudo
Sylvae*) и *Rossenwâlde*, или *Riesenwâlde*, совершенно
одно и то же, т. е. всѣ три названія значатъ высокія де-
рева, велико-лѣсье, великіе луги (*Lugii-Sorabi*), землю
великановъ (*Riese-Land, Wilzi, Welotabi*). Отъ трехъ
названій высокаго лѣса, вышли три несправедливо уни-
зительныя названія народовъ: изъ *Sorabus* — *Servus*
(рабъ), изъ *Sylvanus* (Славянинъ) — *êclave* (неволь-
никъ), изъ *Russis* — *Русинъ* (мужикъ — деревня, Сак-

сонскій Ruda)». IV. Terra Wagronum. «Кто такіе Варяги-Русь? Откуда пришли Варяги-Русь? — Вопросы важные въ Русской Исторіи! Дѣло идетъ о томъ, могла ли Русская земля сама изъ себя произвести монархическую власть и начать великую Государственную Исторію? Славянское племя Русской земли имѣетъ ли само въ себѣ зачатокъ Государственного порядка, или это сѣмя исторической жизни брошено въ нее бродягами Скандинавіи? Байеръ и Шлёцеръ рѣшили его невыгодно для Россіи. Нашъ Ломоносовъ, съ однимъ своимъ гениемъ, безъ фоліантовъ и цитатъ, вышелъ на нихъ и упорно защищалъ національность Русской Исторіи. Варяги-Русь пришли изъ-за моря: слѣдовательно, они пришли изъ Скандинавіи. Вотъ силлогизмъ Шлёцеріанъ! Они воспользовались указаніями Лѣтописей, что былъ какой-то народъ Rhos ex genere Sveonum, былъ въ Швеціи Rhoslagen; Финны зовутъ Шведовъ *Ruotzjami*. Варяги при дворахъ нашихъ Князей были Шведы, Норвежцы и Датчане. Русскія названія Днѣпровскихъ пороговъ могутъ быть объяснены только изъ Готскаго нарѣчія. Это послѣднее основаніе Шлёцеріанъ, кажется, убѣдительно опровергнулъ Эйхвальдъ, объяснивъ, что Готскія названія пороговъ могутъ восходить къ временамъ владычества Готовъ въ Черноморьѣ. Что же значатъ эти основанія Шлёцеріанъ противъ множества аргументовъ, представляемыхъ Славянистами, и противъ классическихъ мѣстъ Геродота, Страбона, Плинія Птолемея и самого Лѣтописца Нестора?» По мнѣнію ученаго Профессора, родина Варяговъ есть Вагрія (нынѣшняя Голштинія) и Земля Лугичей, или Вильцевъ. Названія Вагръ и Вильць совершенно одно и то же. Вагръ (Wargr) есть Волкъ, и Вильць (Вилкъ) есть волкъ же, и оба означаютъ лѣснаго жителя. Что Вагрія означаетъ лѣсъ, то доказывается еще названіемъ Гользаціи, которае она до сихъ поръ носитъ. Гользація (*Holzatia cervicosa*), по сознанію самихъ Нѣмецкихъ Лѣто-

висцовъ, значить *лѣсная земля*: «Holzati a sylvis (Holz) sic dicti», говорятъ они. Здѣсь въ Средніе вѣки былъ страшный испанскій лѣсъ, называемый *высотой лѣса*, *altitudo sylvae*, *Rossen-Walde*, *Dreman*; а по этому обстоятельству *Вагрія*, вмѣстѣ съ землею *Вальцевъ*, называлась *Славією*, въ *Лѣтописяхъ* означалась иногда именемъ *Сильгии*, называлась землею *Волотовъ*, *великиновъ* (*Vilzi a fortitudine sic dicti*), *Велико-градцевъ* (*Мекленбургъ*), *Ляхією*, землею *Рутеновъ*, или *Русиновъ*. Однимъ словомъ, если *Россія* означаетъ лѣсную землю, то *Вагрія* и сопредѣльная ей *Вальція* должны называться по происхожденію *Россією*. VI. Земля *Нижнерейнская*. «Въ *Галатѣ* (1) достаточно показано мною, что *Фривія*, *Батавія*, *Фландрія* имѣли свою *Россію* (*Russi Andrenses, Rutheni*); намъ остается знать, отъ чего и здѣсь появилась *Россія*? Изъ многихъ *Лѣтописей Среднихъ вѣковъ* видно, что *Нижнерейнская* страна была *Terra Ruralis, valde et inculta*, называлась *Sylva* (близъ *Трира*), гдѣ былъ именно *pagus Ruthenensis*, называлась также и *Morавією*, и т. д. Наконецъ, въ видѣ рѣшительнаго доказательства, представляю свидѣтельство *Нестора*, который беретовую землю *Нѣмецкаго моря* отъ устья *Эльбы* до *Галліи* (до *Сены*?) называетъ землею *Волошкою*; одно это слово объясняетъ уже, отъ чего въ *лѣтописяхъ* упоминается *Россія* *Нижнерейнская*. *Волошская* земля у *Нѣшцевъ* называется *Waldschland*, т. е. *лѣсная земля*. Если же была лѣсная земля на *Нижнешъ-Рейнѣ*, то конечно она должна была называться *Россією*, какъ и доказано *лѣтописями* и *грамматами*. VII. *Россія Дунайская*. Если правда, что *Русь* есть синонимъ *Славянна*, то и *Дунайская* земля должна имѣть своихъ *Русовъ*: або тамъ были *Славяне*. Кромѣ того, что въ верховьѣ *Дуная* были *Racti, Racatae, Racantii, Rigosci, Racousi*, самое названіе *Пенновія* (*Pen-*

(1) См. Жур. М. Н. Пр. 1840, Апрель.

ponia glandifera), произведенное отъ *пале*, дѣшій (Польскій панъ есть владѣлецъ дѣсовъ, бояринъ), подтверждаетъ эту истину. Ее орошаетъ *Сильваноси* Дунай. Въ ней живутъ *Дакы*, ея царь Вгисчї, или Вгесї. Въ Нижнедунайской странѣ была Малая Скмея, иначе Нуласа: слѣдовательно, своя Малороссїя, свой малый дѣсъ. Наконецъ, Русская Географїя XIV вѣка рѣшительно подтверждаетъ, что Дунай имѣлъ свою Россїю, а булла Папы Іоанна XXIV, — что Славянскій языкъ Болгаръ есть языкъ Русскій. — И такъ *Русь*, по окончательному выводу Автора, означаетъ жителя дѣсовъ; *сак-лабъ* — дровосѣка; *слава* — высокое, строевое дерево. «Надѣюсь, что этимъ объясненїемъ въ языкахъ Запада отнимется поношенїе отъ Славянскаго племени. Славянинъ болѣе не рабъ, а дровосѣкъ (*Sec-law*), *paganus*, homo *agricolae*, *pagurita*. Славянами первоначально назывались не только наши Славяне, но и Славяне Французскіе и Нѣмецкіе. Всякій Европейскій мужикъ былъ Славянинъ, ибо онъ *Rus-tiens*, *Villanus*, *Sylvanus*, *Paganus*, *Segetius*, Homo *agricolae*. Настоящіе Славяне никогда ни у кого не бывали въ рабствѣ, исключая Славянъ Одера и Эльбы, кои, слишкомъ мужественно защищая свою національность, пали подъ ударами Римскихъ Первосвященниковъ и Императоровъ. Мнѣ остается пожелать — заключаетъ онъ — чтобъ это мнѣніе о значенїи имени Руссовъ и Славянъ скорѣе было опровергнуто, а если оно основано на истинѣ, чтобъ скорѣе нашло себѣ защитника и исполнило любознательность соотечественниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какое безпредѣльное поле изысканїй представится нашимъ Историкамъ! Какое множество доселѣ невѣдомыхъ формъ общественнаго Славянскаго быта войдетъ въ составъ Исторїи Законодательства! Какіе откроются запасы для Русской, Критической Исторїи, когда она сниметъ верхніе слои Эллады, Італїи, Сїрїи, Мидїи, Вавилона и Индїи!»

— «Бородинская битва». — «Изобразить битву Бородинскую въ общенародномъ разсказѣ, удалаясь отъ всякаго красноречія и отъ техническихъ, такъ сказать, формъ военнаго разсказа» — такова была мысль, въ слѣдствіе которой написана Авторомъ небольшая книжка, изъ коей отрывки предложены здѣсь суду соотечественниковъ. Такъ нѣкогда, сообразно своему вѣку, предки наши описывали завоеваніе Казани, Мамаево побоище, Невскую битву. Послѣ краткаго вступленія объ отношеніяхъ Наполеона къ Европѣ и Россіи въ 1832 году, и вторженіи его въ наше Отечество, Авторъ начинаетъ свою «Повѣсть». Мѣсто, гдѣ Русское войско остановилось въ 22 день Августа 1812 года, находится по лѣвую сторону города Можайска, не доходя до него 11 верстѣ, если идти отъ Смоленска, въ Московской Губерніи, тамъ, гдѣ пролегаютъ двѣ дороги изъ Смоленска въ Москву, старая и новая. Москва рѣка течетъ сюда отъ Сѣверозапада, и изгибаясь угломъ къ Можайску, обратно удаляется на Сѣверовостокъ. На 11 верстѣ отъ Можайска къ Смоленску впадаетъ въ нее рѣчка Колоча. Правый берегъ Колочи идетъ круто, а лѣвый — низкій и луговой. Немного повыше впаденія Колочи въ Москву, справа втекаетъ въ Колочу ручей Семеновскій. Такимъ образомъ, крутые берега Колочи в Семеновскаго составляютъ протяженіе земли, уголъ котораго упирается въ слівніе ручья Семеновскаго съ рѣчкою Колочею, и тутъ-то стоятъ славное село Бородино, на лѣвомъ берегу Колочи; слѣва близъ него течетъ въ Колочу рѣчка Война. По всему крутому пространству, на право раздвинулось Русское войско, верстахъ на восьми, стоя по берегу Колочи, отъ Москвы рѣки до Бородина, а отсюда по берегу ручья Семеновскаго, такъ, что правое крыло Русской арміи упиралось въ Москву рѣку, лѣвое, дальѣ Семеновскаго, доходило до старой Смоленской дороги, къ лѣсамъ, а средина была противъ самаго Бородина, черезъ которое проле-

гала новая Смоленская дорога. Мѣстоположеніе вообще здѣсь ровное, совершенно открытое предъ взбращенію Русскими линією, заростшее по мѣстамъ перелѣсками и кустарниками. Множество небольшихъ селеній тутъ всюду разбросано, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаются отдѣльные холмы, или курганы. Крутизна праваго берега Колочи давала Русскимъ нѣкоторую естественную защиту, но превосходныя силы непріятеля заставляла однакожь принять искусственныя мѣры обороны. И вотъ, въ самой срединѣ, противъ Бородина, устроили полукруглую насыпь, или люнетъ, на 18 пушекъ; дальѣ, выше на право, у деревни Горокъ, поставили еще двѣ сильныя батареи. Четыре перекрестныя батареи стали за люнетомъ къ Горкамъ, и на лѣво къ Семеновскому, близъ котораго насыпали на холмахъ три флеса, или низменные батареи; сзади ихъ было устроено еще двѣ, и шесть батарей закрыли лицо и бока лѣваго крыла. Пушекъ было у насъ довольно, *шесть сотъ сорокъ*, и кромѣ прѣставленныхъ на всѣ означенныя батареи, оставалось еще ихъ много сзади, наготовѣ, кромѣ того, что правое крыло къ Москвѣ рѣкѣ подкрѣпили также батареєю. За правое крыло и за центръ, гдѣ крутой подъемъ и рѣка охраняли насъ, опасаться было нечего, но Князь Кутузовъ видѣлъ, что лѣвое крыло было слабо защищено мѣстностью — только пушки и люди закрывали его, а потому, не давая непріятелю высмотрѣть насъ, отступая отъ Семеновскаго на версту впередъ, на холмѣ, близъ деревни Шевардинной, за рощами и кустарниками, насыпали еще пятиугольную отдѣльную батарею, или *редутъ*, на 12 пушекъ. Когда Русскіе стали у Бородина, 22 Августа, Наполеонъ два дня отдыхалъ въ Гжатскѣ и 23 двинулся впередъ. Генералъ Ковалевичъ встрѣтилъ его и на походѣ сражался съ нимъ, отступая. Ночь прекратила битву у Колоцкого монастыря, находящагося верстахъ въ 10 отъ Бородина и построившаго по случаю

явленной иконы Богоматери при Можайскомъ Князь Андрей Дмитриевичъ, въ 1413 году. Утромъ 24 двинулся опять непріятель, въ такихъ силахъ, что Коновинцынъ уступилъ ему, и вскорѣ соединился съ главною Русскою армію. Его отвели на лѣвый край, а непріятель потянулся въ виду нашихъ войскъ, тремя страшными толпами. Вираво у него, по старой Смоленской дорогѣ, шелъ Князь Понятовскій; влѣво Вице-Король Италинскій, въ срединѣ былъ самъ Наполеонъ, оба облизавсь прямо на Бородино, по теченію рѣчки Колочи. Тутъ въ правый флангъ ихъ загремѣли отдѣльныя батареи редута Шевардинскаго, подкрѣпленныя войсками подъ начальствомъ Генерала Князя Горчакова. Наполеонъ тотчасъ передвинулъ пушки и войска за Колочу; началась пальба, и въ 4 часа по полудню непріятель ударилъ въ штыки на редутъ. Свалка была жаркая. Самъ Князь Багратионъ прискакалъ къ редуту. Три раза переходили пушки изъ рукъ въ руки, пока смерлось. Наполеонъ видѣлъ, что Шевардинскій редутъ, удаленный почти на версту отъ главной арміи, поставленъ только мѣшать ему и не давать возможности осмотрѣть мѣсто и расположиться. Онъ приказалъ усилить нападенія. Понятовскій наступалъ на редутъ сзади, а изъ-за Колочи шелъ на него прямо, и видя, что время уже продолжилось до ночи, Князь Кутузовъ велѣлъ оставить редутъ. Ночной мракъ прикрывалъ наше отступленіе. Французы потеряли у Шевардина 1,000 человекъ убитыми; мы отбили у нихъ 7 пушекъ и увезли всѣ свои пушки цѣлыми. Наполеонъ не усиливалъ нападеній, растянулся по всему полю за Войнею и Семеновскимъ, и какъ огромный великанъ, легъ отдыхать, мечтая о вѣрной побѣдѣ. Огни, зажженные по всему протяженію Русской арміи, показывали ему, что Русскіе уже не отступаютъ. Радостный кликъ огласилъ всю Французскую армію, когда конница ихъ поѣхала поить лошадей и всад-

ники узнали, что нма вблизи протекающей рѣки— *Москва*: имъ казалось, что они уже владѣютъ Москвою. Донесла о томъ Наполеону. «Такъ назовемъ в сраженіе, которое мы выиграемъ, *Московскимъ*», отвѣчалъ онъ: (Дѣйствительно, Французы донинѣ называютъ Бородинскую битву *Московскою*, или *Москворѣцкою*). «Почему такъ мало пѣнныхъ взято въ редутъ Шевардинскомъ?» спросилъ Наполеонъ.— «Государь! они умираютъ, а не сдаются,» отвѣчали ему.— Битва эта и всѣ ея подробности слѣшкомъ извѣстны каждому Русскому, и потому не будемъ здѣсь повторять извѣстнаго всѣмъ, и представимъ только легкій очеркъ гибельнаго сраженія. Битва началась 26 Августа, въ 6 часовъ утра, вдругъ на всемъ протяженіи Русской линіи, но главное подъ Бородинымъ и подъ Семеновскимъ, громовою канонадою. Сдвинутые на *восемь* квадратныхъ верстахъ, *триста тысячъ* воиновъ, при безпрерывномъ громѣ *тысячи пяти сотъ* пушекъ, *дольше* часовъ сряду, сражались, бились, истребляли другъ друга, пока *третья часть* ихъ пала мертвою, или была изранена и вышла изъ строя. Отъ непрерывной пальбы пушки разгарались и лопали; ядра и картечи сыпались, словно пули; батареи по *пяти*, по *шести разъ* переходили изъ рукъ въ руки и переставали стрѣлять, потому что завалены были горами тѣлъ; однихъ Генераловъ убито и ранено было болѣе *шестидесяти*, и земля за *двадцать пять верстъ* стонала и дрожала отъ грома пушечнаго. Никто не хотѣлъ сдаться въ плѣнъ — никто и не бралъ въ плѣнъ.

— «Сношенія Запорожья съ Крымомъ». — Ничто чаще не встрѣчается въ Исторіи и Лѣтописяхъ Отечественныхъ и Восточныхъ, какъ описаніе набѣдовъ и грабительства Качества Запорожскаго (Буткалы) на ихъ сосѣдей: Польшу и Крымъ. Отъ описанія этихъ происшествій и жалобъ, и все *Славно Запороже*, храброе и вѣрное рыцарство Запорожское, прослымо скопичемъ

бродягъ, гайдамаковъ и бездѣльниковъ. Историкъ, доведши свой разсказъ до Богдана Хмѣльницкаго, немедленно забывалъ о Запорожьѣ, начиналъ или лучше сказать продолжалъ Исторію Малороссіи, и доводилъ ее до самаго Гетманства Графа Разумовскаго. Что тогда происходило въ Запорожьѣ, никто не зналъ. Герои Казачества: Сагайдачный, Палій, Наливайко, Сулима, Павлюкъ, Ганъ Подкова и др. были, по мнѣнію ихъ, не Запорожцы, а Украинцы. О Запорожьѣ упоминалось только тогда, когда нужно было говорить о грабительствахъ и гайдамацствѣ. Особенно, когда разсказъ доходилъ до *Уманской рѣзни* или *колицины*, безчеловѣчныхъ неистовствъ, происходившихъ въ Польшѣ около 1767 и 1768 года, Историки предавали Сѣчь, какъ родину и вертепъ разбойниковъ, на вѣчное проклятіе. Чтобы хотя немного объяснить и поvollнить эту частицу Отечественнаго бытописанія, и вмѣстѣ оправдать войско Низовое отъ несправедливой укоризны, Г. Скальковскій о нихъ и о гайдамакахъ сказалъ уже свое мнѣніе въ квирѣ его, подъ заглавіемъ: *Исторія послѣднюю Коша Запорожскаго*. Его мнѣніе основано на вѣрныхъ, подлинныхъ и современныхъ документахъ, которые могутъ послужить когда-нибудь основаніемъ для точной Исторіи этого края. Чтобы дать понятіе о положеніи Новороссійской степи въ первой половинѣ XVIII столѣтія (между 1709 и 1750), и вмѣстѣ о тѣхъ драгоценныхъ документахъ, которые удалось пріобрѣсть Автору въ Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ, онъ предлагаетъ одинъ, въ особенности любопытный. Между Запорожцами и Крымомъ, по сосѣдству, происходила безпрестанныя сношенія. Торговля ихъ соединяла; а границы, пастбища, рыбныя ловли и охота были источниками вѣчныхъ ихъ разпрій. Съ одной стороны Бахче-Сарайскіе, Перекопскіе, Козловскіе и Карасу-Базарскіе купцы, Татары и Христіане, отправлялись въ Сѣчь для мѣны товаровъ и для мелочной продажи вну-

три Съчеваго базара. Съ другой, то же самое внутри Крыма или у Перекопской *баши* (крѣпости) производили Запорожцы, отправлявшіеся туда съ пушнымъ товаромъ или за солью. Но кромѣ столь мирныхъ посѣщеній были съ одной стороны буйные свѣромахи Запорожскіе, которые безъ вѣдома Коша и даже тайно отъ Куревнаго Атамана, пускались въ степь, подъ начальствомъ какого-нибудь ватажка-*характерника* (непобѣдимаго), и тамъ производили разныя *шалости*, т. е. воровства и даже грабежи. Но это имъ казалось дѣломъ законнымъ «Побить Жива, ограбить Польскаго Пана, отогнать скоть у Татарина, это что за-бѣда? это все нехристь, врази всякаго закона Христіанскаго». Такъ они оправдывали себя предъ кошевымъ судомъ, когда пивенцею, кіями или позорнымъ столбомъ на площади, награждалъ ихъ войсковый Довбышь за ихъ молодечество. Съ другой стороны, дикія орды Ногайскія, остатки Монгольскаго владычтва на Россію, кочевали съ безчисленными стадами и многочисленными семействами, въ Сквескихъ своихъ кибиткахъ, по всѣмъ полямъ степи, еще не занятымъ Запорожцами. Дѣвный берегъ нижняго Днѣпра, Очаковская земля и Буджакъ принадлежали имъ. Но для такой подвижной, дикой и скудной жизни, и полей полъ-Европы было бы мало, а потому ничего чаще не случалось въ степи, какъ самовольные переходы границы Русской или Польской Ногайцами съ цѣлыми табунами лошадей или отарою овецъ. Пастухи были не что иное, какъ Ногайскіе Казаки, т. е. легкое воинство, хорошо вооруженное и столь же хорошо знающее степь, какъ и Казаки. Они немедленно ставили свое кочевье и, не смотря на мирное время, захватывали пастбища, имъ не принадлежавшія. Но какъ со всѣхъ сторонъ Крымскія владѣнія окружены были Запорожцами, передовою стражею Россіи, а съ Запорожцами граничили Ногайскія орды: Очаковская, Буджакская, Едисанская и др.; составлявшія первую ли-

нью Ханства, то ссоры, взаимные грабежи, воровства и даже кровавыя схватки были безчисленны. Такого рода взаимныя неудовольствія, въ 1747 и 1748 годахъ бывшія, вызывали частыя жалобы Хана Крымскаго и Очаковскихъ Сераскировъ ко Двору Россійской Императрицы Елисаветы. Для разсмотрѣнія обоюдныхъ претензій, Государыня повелѣла Кіевскому Генералъ-Губернатору Леонтьеву, назначить комиссію изъ двухъ Русскихъ Чиновниковъ, нѣсколькихъ Депутатовъ отъ Коша Запорожскаго и пригласить въ оную Депутатовъ со стороны Крыма. Арсланъ-Гирей-Ханъ, сынъ Девлетъ-Гирея II, царствовавшій тогда въ Тавриѣ, охотно на то согласился и, кромѣ Перекопскаго Каймакана, обыкновеннаго пограничныхъ дѣлъ распорядителя, назначилъ отъ себя еще двухъ Депутатовъ. Съ ними вмѣстѣ присланъ былъ *регистръ* всѣмъ потерямъ претерпѣннымъ Татарами отъ Запорожья въ теченіе двухъ упомянутыхъ лѣтъ. Изъ этого регистра видно, что Запорожцами: Татаръ и Казакъ *отурченныхъ*, т. е. принявшихъ исламизмъ, убито 17, поранено 9, уведено насильно 7; Калмыковъ и Грузинъ уведено 3; захвачено лошадей 1175 штукъ, рогатаго скота 260, верблюдовъ 13 и овецъ 903 шт. и пр. Со стороны Кіевскаго Генералъ-Губернатора, т. е. Россіи, назначены въ комиссію: Кіевскаго гарнизона Секундъ-Маіоръ Александръ Никѣоровъ (бывшій послѣ Резидентомъ при Ханѣ) и Коммендантъ Новосѣченскаго ретраншаонта Капитанъ Кривцовъ. Со стороны Запорожья набрано 8 депутатовъ, изъ которыхъ главные были: Василій Сичъ, бывшій Кошевымъ, и Алексѣй Вербецкій, бывшій Войсковою Писарь. Запорожцы представили съ своей стороны записку о всѣхъ тѣхъ обидѣхъ, которыя они переносятъ безпреставно со стороны Крыма, и которыя важностью и цѣнностью потерь превосходили претензіи ихъ сосѣдей. Изъ уваженія къ Престолу Царскому, Маіоръ Никѣоровъ признанъ главою

депутациі. Онъ слѣдственно во всемъ распоряжался. 8 Апрѣля 174 года Крымскіе Депутаты, переправившись чрезъ Дябуръ въ Никитинѣ, прибыли къ Сѣчи, и конгрессъ немедленно начался. Подробное описаніе дѣйствій онаго слѣдуетъ въ упомянутомъ документѣ, хотя весьма любопытномъ, но не много обширномъ, который по этой причинѣ и не можетъ быть здѣсь сообщенъ нашимъ читателямъ.

VI. Языковѣдѣніе и Филологія.

По части Филологіи явилась только одна статья Г. Боричевскаго: *О древне-Славянской письменности* (Маякъ, части XVII и XVIII).

Эта статья составлена по случаю выхода книги Glagolita Clozianus, Копитаря. «Въ нашъ положительный вѣкъ», — говоритъ Авторъ — «когда любознательность обращена къ познанію народности, изученію источниковъ для Исторіи, изслѣдованію фактовъ, объясняющихъ эпохи, открытіе памятниковъ древности, пощаженныхъ временемъ, которые могутъ принести къ результатамъ важнымъ для Науки, должно обращать на себя вниманіе всѣхъ благомыслящихъ людей. Съ этой точки зрѣнія нужно смотрѣть на современные усилія Славянофиловъ прояснить мракъ, покрывающій отдаленныя времена Славящины, въ которыхъ нужно допытываться отвѣтовъ на важнѣйшія вопросы Науки. Любовь къ изслѣдованію Славянскихъ древностей у нашихъ братьевъ — Южныхъ Славянъ поселилъ извѣстный Д. Бровскій. Имена, которыми гордится теперь Славящина, принадлежатъ его ученикамъ: они раздѣлили между собою отрасли изслѣдованій родной старины, и на попривѣтъ, однажды избранномъ, дѣйствовали и дѣйствуютъ съ неутомимымъ усердіемъ и успѣхами, уже оцененными ученымъ міромъ.» Извѣстно, что въ Церкви Греко-

Славянской издревле былъ въ употребленіи языкъ Славянской. На немъ написаны, а въ позднѣйшее время частію и напечатаны у всѣхъ почти народовъ Славянскаго племени Св. Писаніе, сочиненія Св. Отцевъ, и другія книги, употребляемыя при Богослуженіи. Этотъ Церковно-Славянской языкъ имѣетъ двѣ Азбуки. Одна, Греко-Славянская, введена Св. Кирилломъ и братомъ его Меѳодіемъ, въ IX вѣкѣ, въ земляхъ Славянъ при-Дунайскихъ: она остается и теперь у большей части Славянъ, въ томъ числѣ и у насъ, письмомъ языка Церковнаго. Другая Азбука, такъ-называемая Глаголическая или Буквица, совершенно особенная: черты ея не имѣютъ ничего общаго съ прочими извѣстными азбуками, кромѣ незначительнаго сходства. Нѣкоторые безусловно вѣрятъ въ ея древность, и считаютъ ее первоначальнымъ предъисторическимъ Славянскимъ письмомъ; большая часть думаетъ, что она изобрѣтена Св. Иеронимомъ, а со времени Добровскаго между Археологами распространилась мысль, что она выдумана какимъ-то Духовнымъ лицомъ на островѣ Арвѣ, лежащемъ на Адриатическомъ морѣ, и введена въ употребленіе для того, чтобы искусственнымъ различіемъ письма положить раздѣленіе между Славянами, подчиненными Папѣ и обратившимся къ Иерархіи Греческой, а вмѣстѣ съ тѣмъ именемъ Св. Иеронима удержать Славянъ въ нѣдрахъ Западной Церкви, тогда какъ большая часть уже соединилась съ Церковію Греческою. По различію Азбуки, памятники древней Славянской письменности раздѣляются на два рода: одни писаны буквами Кирилловскими, другіе — Глаголическими. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и рукопись, изданная Копитаромъ. Сколько извѣстно, она первоначально принадлежала владѣльцу острова Veglia, Иоанну Франгепану; послѣ, переходя изъ рукъ въ руки, разбилась и только въ составѣ 12 листовъ досталась Графу Клозу, отъ котораго получилъ ее Копитаръ. Глаголи-

ческое письмо в фамиліи послѣдняго владѣльца ея. Графъ Каопа, оставилъ ея названію: «Glagolita Clokianus.» Это рукопись, по мнѣнію Копитара, древнѣе рукописей Николая изъ Ары, по крайней мѣрѣ современна древнѣйшей Кирилловской, Остромирову Евангелію. Посему Николай, живя 200 лѣтъ позже, не будетъ нововводителемъ Глаголическаго письма; честь эта принадлежитъ его предшественникамъ, или весь споръ опять возвращается къ вопросу о старшинствѣ Славянскихъ Азбукъ. Если извѣстныя нынѣ памятники Глаголическаго и Кирилловскаго письма одни другинѣ современны, то можно надѣяться, — говоритъ Копитаръ, — что время откроетъ и другіе въ обоихъ родахъ письма памятники еще древнѣйшіе, даже время Кирилла, ибо есть много Латинскихъ и Греческихъ кодексовъ того времени, а въ Библіотекахъ Италіи Сербіи и Македоніи, безъ счисляя, еще не одно сокровище письменности Славянской тѣло въ нынѣ. Если благія надежды на будущее исполнятся, то послѣ ожидаемыхъ рукописей Месоліевыхъ и Кирилловыхъ, почетнѣйшее мѣсто займутъ тѣ, которые учениками ихъ или вновь написаны, или списаны съ прежнихъ. Къ числу ихъ Копитаръ относитъ и рукопись Каозовскую, списана ли она съ Болгарской, написанной Кирилловскими буквами, какъ утверждалъ бы Добровскій, или первоначально написана письмомъ Глаголическимъ. За послѣднее, по мнѣнію его, ручается то, что во время Кирилла Болгары употребляли то и другое письмо. Какъ древняя письменность Славянъ ограничивается церковностію, то и представляются къ разрѣшенію вопросы: 1) Когда Славяне просвѣтились Христіанствомъ? и 2) Какія первоначально употреблены въ Славянской Церкви письмена: Глаголическія или Кирилловскія? Авторъ статьи на первый вопросъ отвѣтствуетъ, что Христіанство распространилось между Славянами въ IV вѣкѣ, а на второй, что Глаголическія буквы древнѣе Кирилловскихъ.

VII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Къ Теоріи Словесности могутъ быть отнесены двѣ статьи, помѣщенныя въ отдѣленіи Критики Отеч. Записокъ, въ заглавіи которыхъ выставлены слѣдующія сочиненія: *Римскія Элегии*, сочиненіе Гёте. Переводъ Сзруговицкова (№ 8), и *Древнія Россійскія стихотворенія*, собранныя Киршею Даниловымъ, *Древнія Русскія стихотворенія*, служащая дополненіемъ къ Киршѣ Данилову, *Сказанія Русскаго народа*, собранныя Сахаровымъ и *Русскія народныя сказки* (№ 9). Въ первой изъ сихъ статей, кромѣ оцѣнки Римскихъ Элегій Гёте въ подлинникѣ и въ переводѣ, мы встрѣтили разсужденія о возможности античной Поэзіи въ наше время, не какъ по-дражнія, но какъ свободнаго творчества, о сущности Антологическаго Поэзіи, объ Антологической Поэзіи въ Русской Литературѣ и о размѣрѣ, приличномъ стихотвореніямъ этого рода. Во второй изъ вышеприведенныхъ статей изложена общая идея народной Поэзіи.

Къ Критикѣ принадлежатъ статьи: *Сто Русскихъ Литераторовъ*, томъ второй (Москв. № 8 и Отеч. Зап. № 7); *Сочиненія Александра Пушкина*, Томы IX, X и XI, Г. Шевырева (Москв. № 8); *Тимонъ Авинскій* (Совр. № 8), и *Характеръ сочиненій Виктора Гюго* (Отеч. Зап. № 8). — Познакомимъ нашихъ читателей съ статьею Г. Шевырева о послѣднихъ трудахъ незабвеннаго Пушкина.

«Читая ихъ» — говоритъ Критикъ, — «мы какъ будто вступаемъ въ богатую, въ разнообразную мастерскую Ваятеля, который, въ самомъ разгарѣ своей художественной дѣятельности, былъ застигнутъ смертію и насильственно покинулъ рѣзецъ неутомимый. Его ужъ вѣтъ, но духъ его вь рука невидимо присутствуютъ повсюду. Тамъ изъ ликой груди чужаго ирамора начина-

ютъ выходить стройныя группы: великія мысли въ нихъ разоблачаются, но смерть внезапно сковываетъ движеніе массы; здѣсь нѣсколько разнообразныхъ эскизовъ набросано торопливою рукою увѣреннаго въ силахъ своихъ Художника; тамъ надъ туловищемъ нетронутаго мрамора, подилась прелесть-голова, и мраморъ начиналъ уже волноваться, и грудь начинала дышать подъ напѣиомъ вдохновеннаго рѣзца, какъ вдругъ все прервано неожиданнымъ приходомъ смерти. Вы не можете довольно налюбоваться чудными формами; вы удивляетесь той власти, съ какою Художникъ, въ полной порѣ развитія, покорялъ упорный мраморъ волшебному рѣзцу своему: глубокія думы осаждаютъ васъ при видѣ сихъ неконченныхъ произведеній — и вы, насладившись тѣмъ, что въ нихъ довершено, хотите смѣлою мыслию отгадать, что бы еще было? куда бы понеслась далѣе фантазія Художника? Всюду съ полнымъ наслажденіемъ изящнаго, сливается тяжелое чувство грусти о томъ, сколько утратъ понесено Искусствомъ, сколькихъ надеждъ мы лишились. А когда вспомнишь, что этотъ Художникъ былъ первый Поэтъ Русскій, гениально отгадавшій тайну нашей народной Пoesіи; что его мастерская была наша Русская жизнь, въ которой онъ наиболѣе черпалъ свои вдохновенія; что этотъ чудный мраморъ, покорявшійся мѣткою рукъ его, былъ наше Русское слово, котораго поэтическую тайну онъ постигъ и унесъ съ собою... о! тогда чувство грусти одолеваетъ насъ сильнѣе, чѣмъ всѣ прочія, и четырехлѣтняя рана незамѣненной утраты оживаетъ въ насъ еще съ большею силою, чѣмъ когда-нибудь. Вотъ первое впечатлѣніе, которое произвели на насъ послѣдніе три тома Сочиненій Пушкина, и которое вмѣстѣ съ нами конечно радѣвать всѣ любители Пoesіи и славы нашего Отечества ».

Еще за нѣсколько лѣтъ до своей кончины, Поэтъ, первый мастеръ Русскаго стиха, побѣдительно усвоилъ

себѣ и Русскую прозу, и равно искусно владѣлъ обѣими формами Отечественнѣй рѣчи, умѣя полагать самыя строгія границы между Русскими стихами и Русскою прозою. Но эти двѣ формы, рѣзко отличенныя другъ отъ друга, никогда имъ не сливаемыя и всегда поддерживаемыя въ равной степени ихъ относительнаго достоинства, не безъ особеннаго значенія являются подъ перомъ Пушкина въ позднѣйшихъ его произведеніяхъ. Онѣ служатъ выраженіемъ для двухъ главныхъ направленій, которыя въ послѣднее время принялъ духъ его. Стихами изображалъ онъ тотъ міръ идеально прекрасный, гдѣ было первоначальное назначеніе Пушкина и гдѣ воспиталась его вдохновенная Муза; прозу предоставлялъ для того міра живой дѣйствительности, съ которою опытъ собственной жизни познакомилъ его гораздо позднѣе, — и это знакомство не было избрано гениемъ Пушкина по собственному призванію, а скорѣе вызвано было потребностію вѣка.

Г. Шевыревъ разсматриваетъ по порядку каждыя изъ трехъ вышедшихъ недавно томовъ Сочиненій Пушкина. Мы замѣтимъ въ этой Критикѣ слѣдующія мѣста, особенное вниманіе заслуживающія.

«Если бы мы захотѣли характеризировать все развитіе Пушкинскаго стиха по періодамъ его стила, то мы пришли бы, какъ намъ кажется, къ слѣдующему заключенію: Пушкинъ вышелъ сначала изъ школы музыкальной — и потому въ стихѣ первыхъ его произведеній звукъ преобладаетъ надъ образомъ; но чѣмъ болѣе развивался Поэтъ, тѣмъ болѣе стройный звукъ его стиха превращался въ образъ, не теряя своей звучащей природы. Подъ конецъ, поэзія Пушкина, въ отношеніи къ вѣншимъ формамъ, представляетъ намъ самую полную гармонію Русскаго языка, которая постепеннымъ превращеніемъ получила видъ чудной звучащей картины: тутъ звукъ его стиха, продолжалъ звучать, нарисовался и покрылся самыми яркими красками.»

Въ другомъ мѣстѣ Критикъ съ отчетливостію описываетъ вліяніе другихъ. Повтовъ, которому Пушкинъ подлежалъ въ началѣ и срединѣ своего поприща, и путь, коимъ онъ достигъ самостоятельности.

«Изъ Писателей Русскихъ всѣ лучшіе представители великаго національнаго влуса сходятся вліяніемъ своимъ въ первоначальныхъ стихотвореніяхъ Пушкина. Весь парнасскій Русский, начиная отъ Ломоносова до непосредственныхъ предшественниковъ Пушкина, участвовалъ въ его образованіи. Онъ есть общій питомецъ всѣхъ славныхъ Писателей Русскихъ, и ихъ достойный и полный результатъ въ прекрасныхъ формахъ языка Отечественнаго. Сознаніе этихъ отношеній своихъ къ Русскому Парнаксу и благодарную память преданія Пушкинъ выразилъ въ стихотвореніи, благородно вѣщающемъ его могучую юность и свидѣтельствующемъ раннюю зрѣлость его гения: это — Посланіе Пушкина къ непосредственному его учителю, Жуковскому, начинающееся словами: *Благослови, Поэтъ!* Здѣсь Пушкинъ рассказываетъ, какъ Державинъ, Дмитріевъ и Карамзинъ благословили его призваніе; здѣсь совершаетъ онъ свою литературную исповѣдь предъ возвышенною душою Жуковскаго; здѣсь возводитъ онъ свою поэтическую родословную до Ломоносова, отъ котораго по прямой линіи чрезъ Державина, Карамзина, Жуковскаго, Пушкина и всѣхъ около нихъ стоящихъ, ведетъ свой родъ все лучшее, свѣтлое племя Литературы нашей».

Извѣстно, что Байронъ произвелъ сильное вліяніе на Пушкина, но до сихъ поръ не опредѣлена у насъ въ надлежащей мѣрѣ ни степень этого вліянія, ни разность между характерами обоихъ Повтовъ. Не впадало въ подробное разрѣшеніе этого вопроса, одніи изъ вѣнчайшихъ въ Исторіи Русской Поэзіи, Г. Шевыревъ говоритъ: «Байронъ и Пушкинъ являются намъ совершенно противоположными по существу ихъ характера

Байронъ — Поэтъ чисто лардскій, Поэтъ личный, удивляющійся въ глубину своего духа и тамъ создающій міръ по своему; Пушкинъ — совершенно претивное: онъ вовсе не согласенъ съ тѣмъ, которыя признавали его преимущественно лардомъ; это Поэтъ частію предметный, который весь увлеченъ міромъ внѣшнимъ и де самоотверженіе способенъ переселяться въ его явленія: это Поэтъ для эпоса и драмы. Такая противоположность между существомъ обомъ Поэтовъ была причиною того, что вліяніе Байрона скорѣе было вредно, нежели полезно для Пушкина. Оно только нарушало цѣльность и самобытность его поэтическаго развитія. *Кавказскій Пльнникъ*, *Вазирарскій Фантомъ* и *Цыганы* наиболее пострадали отъ этого вліянія. Въ этихъ произведеніяхъ вы видите два элемента, которые между собою враждуютъ и сойтись не могутъ. Элементъ Байрона является въ этихъ призракахъ идеальныхъ лицъ, лишенныхъ существенной жизни; элементъ же самого Пушкина — въ живомъ ландшафтѣ Кавказа, въ жизни Горцевъ, въ картинахъ степей Бессарабскихъ и кочеваго Цыганскаго быта. Въ *Евгеніи Онегинѣ* только одна внѣшняя форма и нѣкоторыя замашки указываютъ на то же вліяніе. Вся глубь картины занята непрерывно смѣняющимся калейдоскопомъ всего внѣшняго быта Россіи, всей жизни Русскаго народа, взятой наружною ея стороною. Самъ *Евгеній Онегинъ* выше всѣхъ героевъ, которые внушены были Пушкину Музою Байрона, потому что въ *Онегинѣ* есть истинно, вынутая изъ Русской жизни. Это типъ Западнаго вліянія на всѣхъ нашихъ свѣтскихъ людяхъ, типъ ходячій, встрѣчаемый повсюду: это наша Русская аристократія, пріятная къ намъ отъ безцѣльнаго знакомства съ разочарованіемъ Западнымъ. *Полтава* была перекладомъ отъ вліянія Байронова къ самобытности: произведение много потеряло отъ этой причины. Главная ошибка въ немъ есть ошибка противъ формы: сюжетъ

просился въ широкую драму, а Поэтъ сказалъ его въ тиски такъ-называемой гражданской Поэмы. Въ *Борисе Годуновѣ* Пушкинъ явился Пушкинымъ. Здѣсь, равно какъ и въ другихъ его позднѣйшихъ произведеніяхъ, вліяніе Байрона миновало совершенно — и началось скорѣе вліяніе Шекспира, вліяніе менѣе опасное, потому что Шекспиръ духомъ своимъ болѣе согласовался съ духомъ нашего Пушкина, и потому еще, что вліяніе такого Поэта, который не заключаетъ себя въ эгоизмъ своего внутренняго духа, и свободно властвуетъ надъ человекомъ и Природою, воспріимля ихъ въ свою всеобъемлющую мысль, вліяніе такого Поэта, какъ Шекспиръ, не можетъ быть нисколько вредно ни чьей природѣ, ибо не стѣсняетъ ея свободы. До конца жизни Пушкинъ оставался вѣренъ этому учителю, который открывалъ для его попріища великое грядущее.» И такъ Байронъ, по мнѣнію Г. Шевьрева, составляетъ весьма вредный элементъ въ свободномъ и полномъ развитіи Пушкина. Разность того и другаго еще болѣе очевидна въ прозѣ нашего Поэта, къ разбору которой за сямъ переходятъ Критикъ.

— «Тимонъ Аѳинскій» принадлежитъ къ небольшому числу тѣхъ пьесъ Шекспира, гдѣ онъ является до конца важнымъ, недоступнымъ для шутки, твердо рѣшившимся не сходить съ избранной дороги. Онъ на минуту не ослабѣваетъ въ своихъ усліяхъ, ни на минуту не теряетъ изъ вида единства своей цѣли. Эту пьесу можно назвать столько же сатирой, какъ и трагедіей: въ ней много самыхъ тонкихъ насмѣшекъ и въ грубыхъ, сварливыхъ отвѣтахъ циника Апомантуса, и въ горачей и болѣе страшной брани Тимона. Послѣдній напоминаетъ классическому читателю о смѣхъ и надутой пылости декламаций въ Ювеналѣ, между тѣмъ какъ нервный выѣтъ всю колкость и ѣдкую суровость старыхъ стоицкихъ Философовъ. Содержаніе пьесы состоитъ въ пере-

ходѣ отъ высочайшей пышности и избытка въ утонченностяхъ Искусства къ самому низкому состоянію дикой жизни и дешевію всѣхъ сношеній съ обществомъ.

VIII. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По этому отдѣлу обзорѣнія мы познакоимъ нашихъ читателей со статьею Г. Григоровича: *Краткое обзорѣніе Славянскихъ Литературъ* (Зап. Каз. Унив. № 1).

« Преслѣдуя умственную жизнь Славянъ, » — говоритъ Авторъ въ началѣ своей статьи — « не лзя упустить изъ вида тѣ главныя причины, по коимъ Славянскія Литературы принимали различное, смотря по времени, направленіе и достигали возможнаго совершенства, или клонились къ упадку. Различіе Исповѣданій и отношеній Славянъ къ другимъ народамъ обнимаетъ, кажется, всевозможные случаи, которыми можно объяснять различное ихъ направленіе. *Восточное и Западное Исповѣданіе, Греки и Германцы*, вотъ что опредѣляетъ въ началѣ весь характеръ просвѣщенія Славянъ. Славяне на Югъ отъ Дуная и на Востокъ отъ Карпатскихъ горъ, принявъ вмѣстѣ съ Восточнымъ Исповѣданіемъ переводъ Библии на языкъ Виндо-Словеновъ (1), дали ему, съ урономъ собственныхъ нарѣчій, литературное значеніе. Исключительное Богословское образованіе было причиной, что свѣтская Литература у Болгаръ, Русскихъ и Сербовъ должна была уступить Богословской и на долго оставалась въ совершенномъ пренебреженіи. За то религіозное образованіе, сосредоточивъ въ себѣ всю дѣятельность Ученыхъ, обогатило этихъ Славянъ всѣми сокровищами, важными и для догматики Восточной Церкви и для упро-

(1) Это мнѣніе Кошара.

ченія Христіанскаго просвѣщенія. Два главные признака, языкъ и направленіе, долго остаются одними въ Литературахъ сихъ трехъ народовъ: слѣдственно они и переводъны, и составляютъ одно цѣлое. Доколѣ народныя языки Восточныхъ Славянъ не получили перевѣса, духъ и форма ихъ письменности — одно и то же.

Въ Богословскомъ отношеніи, Славяне Восточнаго Исповѣданія богаты переводами Отцевъ Церкви, оригинальными поученіями, толкованіями Св. Писанія, реніями противъ возникающихъ ересей и жизнеописаніями Святыхъ. Собственно ученая дѣятельность Богослововъ начинается съ половины XI вѣка, со времени упроченія паствъ въ Сербіи и Россіи. Савва, Царь Сербскій и въ послѣдствіи Настоятель Хиландарскаго монастыря, сооруженнаго отцемъ его Самеономъ на Аѳонской горѣ, Ярославъ Великій, любитель и покровитель Богословскаго ученія, своими попеченіями поощряютъ и распространяютъ духовное просвѣщеніе у Восточныхъ Славянъ. Кириллъ Туровскій у Русскихъ, Іоаннъ Эвархъ Болгарскій, Филиппъ Философъ, Козьма, облачателъ Богомиловъ, у по-Дунайскихъ Славянъ, заимствуютъ вѣкъ XII. Въ XIII и XIV столѣтіяхъ, Митрополиты Русскіе Кириллъ, Кипріанъ и Григорій Самблукъ; изъ нихъ послѣдніе два дѣйствовали также въ Сербіи, поддерживали упадающую Восточную Церковь и устроивали ее. XV столѣтіе изобилуетъ мужами, посвящающими труды свои переводамъ съ Греческаго. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Ученыхъ почти безпредѣльна. Заимчиваго, что большая часть переводовъ сдѣлана Свѣтогорскими монахами. Между тѣмъ книгопечатаніе послужило къ распространенію Церковныхъ книгъ, особенно у Сербовъ и Болгаръ. Известно, что первый Глаголическій книга была напечатана въ 1486 г.; первая Кириллицеская въ Цевтъ, въ 1443. Послѣдующія времена, до основанія Кіевской Академіи, ознаменованы стараніями всравить

Церковныя книги. Со времени же основанія этой Академіи, вліяніе ученыхъ мужей, трудившихся въ мирныхъ обителяхъ Аѳонской горы, хотя не прекращается, но приостанавливается отъ близости Ученыхъ, которыми славилось новое святилище Наукъ. Такимъ образомъ XVII столѣтіе, въ отношеніи Богословскаго образованія, подлѣ двойнымъ вліяніемъ Кіевской Академіи и Аѳонской горы, получило особенный отпечатокъ. Ученые Кіевской Академіи стали прилагать строгости предмета благовидность, приправлять его украшеніями; но, слишкомъ заботясь объ ораторствѣ, они пренебрегали языкомъ и забывали сущность самаго предмета, сильно пострадавшаго отъ суевѣрій и злоумышленій. Чтобы пособить вкоренившемуся злу и произвести спасительный переворотъ возстановленіемъ истиннаго смысла Священныхъ книгъ, нужно было явиться мужу сильной воли, пренебрегающему для сущности общими мѣстами школьной діалектики. Не на Югѣ, въ новой Академіи, а на Сѣверѣ, въ Москвѣ, явился человекъ, котораго геній глубоко вѣздая въ духъ цѣлаго столѣтія. Наконъ наполняетъ славою и дѣятельностію овою весь XVII вѣкъ. Однакожь его подвигъ былъ слѣдствіемъ давняго и всеобщаго желанія, къ исполненію котораго не доставало сильной воли. Мысль исправить Священныя книги по древнѣйшимъ рукописямъ и возстановить разстроенный Церковный порядокъ принадлежитъ только по исполненію Накону, по внушенію — прежнимъ временамъ, по содѣйствію — всѣмъ Славянамъ Восточной Церкви. Движенію Литературы много способствовало введеніе типографій, которыя изощрили и усиливали вниманіе къ Богословскимъ спорамъ. Сподвижниками Никона были: Арсеній Сухановъ, Епифаній Славинецкій, Лазарь Барановичъ. Представителемъ и преобразователемъ Малороссіи былъ Петръ Могила. Его послѣдователемъ въ Богословскомъ и литературномъ направленіи былъ Симеонъ Полоцкій, лавскій перевѣтъ

Малороссійскимъ Ученымъ въ Москвѣ и при Дворѣ Царей, достойно оцѣнившихъ заслуги Феодана Прокоповича, Стефана Яворскаго, Дмитрія Ростовскаго, Малороссіяны и мужей, образовавшихся въ школь Петра Могилы.

Богословское образованіе преобладало у всѣхъ Славянъ Восточнаго Исповѣданія, и потому историческая часть ихъ Литературы, уступая первой богатствомъ сочиненій, носитъ на себѣ яркій отпечатокъ религіознаго направленія. Къ Исторіи можемъ нѣкоторымъ образомъ отнести Житія Святыхъ, вселенскихъ и мѣстныхъ. Собственно событія народовъ занимали Аѳтописцевъ, заимствовавшихъ многое изъ Византійскихъ Историковъ. Въ XVII столѣтіи среди переворотовъ, коиъ подвергнулся Церковный порядокъ, сдѣланы были попытки составить Исторію по матеріаламъ. Въ этомъ отношеніи Сербскій Историкъ Георгій Бранковичъ гораздо превосходитъ Иннокентія Гизеля. Современною Исторіею занимались Андрей Курбскій и Авраамій Палицынъ.

Послѣ бѣлаго обзора хода Литературъ у Славянъ Сербскихъ, Русскихъ и Болгарскихъ, преимущественно подвергнувшихся вліянію Восточной Церкви, Авторъ обращается къ Чехамъ, Полякамъ, и потомъ къ Вендло-Словенамъ и Далматамъ, которыхъ Западное Исповѣданіе повело другимъ путемъ въ ихъ умственномъ развитіи.

IX. Изящная Словесность.

Обліе статей по Изящной Словесности въ обзорѣваемое трехмѣсячіе не уступало предъидущимъ періодамъ.

— Г. Баратынскій помѣстилъ въ Современникѣ: *Влава Стиска закамила и Скульпторъ* (№ 3) и въ

въ Отечественныхъ Запискахъ антологическое стихотвореніе, начинающееся стихомъ: *Красною льта отрава* (№ 7).

— Г. Языковъ подарилъ Русскихъ читателей весьма замѣчательнымъ произведеніемъ: *Морская купанье* (Совр. № 3), и кромѣ того напечаталъ еще двѣ изящныя піески: *Плосецъ* (Москв. № 8) и *Ундина* (№ 9).

— Графиня Ростопчиной обязана Поэтическая Литература наша приобретениемъ исполненной вѣжныхъ чувствъ и высказанной звучнымъ, гармоническимъ стихомъ элегія: *Милые пружияю* (Москв. № 8).

— Піеса Г. Бенедиктова: *Моиша любви* (Библ. для Чт. № 9), была бы отъѣвно удачна по своей основной мысли, если бы не излишествовала метафорамъ и гиперболамъ.

— Двѣ *Пьесы* (От. Зап. № 9 и Москв. № 9) и *Стансы къ Дездемонѣ* (От. Зап. № 8), Г. Красова, заслуживаютъ прочтенія: вѣскольکو стиховъ невольно остаются въ памяти.

— *Планный рыцарь*, покойнаго Лермонтова (От. Зап. № 8), отличается неотъемлемыми поэтическими достоинствами.

— Упомянемъ еще о слѣдующихъ стихотворныхъ произведеніяхъ Гг. Эм—ва: *Изъ Іова* (Совр. № 3) — прекрасное переложеніе изъ Библіи словъ Іеговы къ страдалцу Іову, которыя столь превосходно облечены уже въ поэтическую форму Ломоносовымъ; Ѳ. Глинки: *Приглашеніе* и *Разрумые* (Совр. № 3); Грота: *Жребій* и *Вопросъ* (ibid.); Ознобишина: *Оксайская Станица* (От. Зап. № 7), *Машука* и *Кизбекъ* (Москв. № 8) и *Нардзанъ* (ibid.); Огарева: *Къ . . .* (ibid), *Внутренняя музыка* (№ 8), *Сетья горитъ* (ibid), и *Изъ Фауста* (№ 9); Майкова: *Истинное блаю* (Библ. для Чт. № 8) и Кольцова: *Послѣдняя борьба* (От. Зап. № 9).

— Изъ переводныхъ во-первыхъ считаемъ обязанностію указать на трудъ Г. Кроненберга : *Двадцатая ночь*, комедію Шекспира (От. Зап. № 7), переведенную имъ со всевозможнымъ тщаніемъ и филологическою отчетливостію. Мы удивляемся только, что заставило Г. Переводчика посвятить свое время на переложеніе одного изъ слабѣйшихъ произведеній великаго Драматурга, въ то время какъ мы не имѣемъ еще надлежащихъ переводовъ лучшихъ и болѣе зрѣлыхъ драмъ его, напр. *Коріолана*, *Много шума изъ ничею*, и проч. Желательно, чтобы Г. Кроненбергъ обратилъ на эти творенія свое вниманіе и трудъ.

— Прочіе Писатели, помѣщавшіе въ Отечественныя періодическія изданія свои стихотворенія, были : Госпожи Павлова, Глинка, Шахова, М. Г. и Е. М. и Гг. Гребенка, Дерикеръ, Сатинъ, Грековъ, Борозна, Коншинъ, Фонъ-Лазандеръ, Айбулатъ, Третьяковъ, Миллеръ, Скачковъ, Дмитріевъ, В. А., А. И., А., С., Т. Л., и еще нѣкоторые.

Число всѣхъ стихотворныхъ произведеній, оригинальныхъ и переводныхъ, простиралось до 80.

Обращаемся къ прозѣ.

— Первое мѣсто между оригинальными повѣстями и разсказами занять должна *Эвелина де Вальероль*, Г. Кудольника (Библ. для Чт. № 7, 8, 9) : прекрасные очерченныя характеры дѣйствующихъ лицъ, картинность подробностей и вообще интересъ содержанія даютъ этому роману право стать наряду съ лучшими произведеніями подобнаго рода.

— Отличимъ еще двѣ повѣсти : Грыцька Основьявенка, *Герой Очаковскихъ временъ* (Совр. № 3) и *Дятлокъ*, А. Ч. (От. Зап. № 9). — Въ первой есть много истинно комическихъ сценъ и настоящаго, неподдѣльнаго

сюжета, но не лзя не пожелать болѣе правдоподобности содержанію этой повѣсти. Вторая рассказана просто, языкомъ живымъ и благороднымъ; но завязка слишкомъ обыкновенна.

— Рассказъ Г. Соловцова: *Царь — рука Божія* (Москва. № 8), основанный на истинномъ происшествіи изъ временъ Петра I, гдѣ Великій Государь являлъ истинно Римскую твердость духа, непоколебимость воли и покорность однажды установленному Закону, — весьма занимателенъ и трогателенъ.

— Изъ литературныхъ статей, слѣдуетъ указать на: *Очерки Вильской жизни*, Г. Самойлова (Милк., части XVII и XVIII) и *Еще изъ записокъ одного молодого человека*, Искендера (От. Зап. № 9).

Изъ переводныхъ повѣстей и романовъ можно упомянуть о слѣдующихъ: *Людвигъ*, Гауда (Сынъ От. № 27); *Волундъ*, Скандинавскую сагу Эленшлегера (№ 39); *Старый холостакъ*, Гукъ (Библи. для Чт. № 6 и 7); *Олденъ Камеронъ*, Вальтеръ-Скотта (ibid. № 8 и 9); *Графъ Мансфельдъ*, Делаверна (От. Зап. № 8), и *Пятьдесятъ лѣтъ*, Бернара (№ 9).

Вообще оригинальныхъ повѣстей, рассказовъ и литературнаго содержанія статей вышло до 50, а переводныхъ до 60.

О. МЕНЦОВЪ.

X. Свободныя Художества.

Наиболѣе замѣчательныя статьи принадлежатъ исторической части Жмюписи, и въ особенности мы должны упомянуть о двухъ весьма любопытныхъ біографіяхъ, извлеченныхъ изъ сочиненій знаменитаго Вавари: *Микель-Анджело Буонаротти* (Библи. для Чт. № 7 и 8) и *Антонио-Алессандро да-Корреджю* (ibid. № 9). Впрочемъ

біографіи Микель-Анджело можетъ отнестись къ Исторіи не одной только Живописи: ибо этотъ славный Художникъ довелъ до возможнаго совершенства вдругъ три Искусства: Живопись, Ваяніе и Архитектуру. Свѣрхъ того этому счастливому смертному дарованы были способности къ Философіи и талантъ поэтическій, такъ что въ одномъ человѣкѣ совмѣстились всѣ предметы, наиболѣе уважаемые людьми. Въ Худ. Газетѣ напечатаны: *П. Н. Орловъ* (№ 16); *Мадонна Эфра* (ibid.); *М. А. Томаринскій* (№ 17), и *И. П. Брюлловъ* (ibid.).

По Скульптурѣ мы встрѣтили въ Худ. Газетѣ продолженіе статьи: *О производствѣ скульптурныхъ работъ, гдѣ говорится объ отливкѣ изъ бронзы* (№ 15); *Памятникъ Карамзину* (№ 18); *Шестое Спасителя на Голову* (барельефъ Торвальдсена) (ibid.); *И. П. Вытаки* (№ 19), и *Дѣя Амазонки Эмилиа Вольфа*.

Познакомимъ читателей со статьею Г. Горчакова: «Объ уставномъ и партесномъ церковномъ пѣніи въ Россіи» (Москв. № 9). — Когда дѣйствіемъ премудраго Божественнаго Промысла возблисталъ небесный свѣтъ Евангелія въ Русской землѣ, то изъ Константинополя прибыли къ новообращенному Князю Владимиру, по желанію его, Митрополитъ, Епископы, Священники, Діаконы и уставщики Церковнаго пѣнія, называвшіеся тогда у Грековъ *Деместевенниками* или *Доместиками*, и въ Константинопольской Церкви было ихъ два на обонхъ клиросахъ. Надъ ними былъ *Великій Доместикъ* или капельмейстеръ, державшій порядокъ въ пѣніи и пѣцахъ. Уставщики пѣнія или Доместики, прибывшіе въ Россію, были природою Болгары Задунайскіе, Славянскаго происхожденія; они имѣли много сходнаго въ языкѣ и характерѣ съ Славенороссами. Три рода пѣнія должно почитать древними въ нашей Церкви: *Болгарское*, простое *Деместевенное* и *Столовое* или *Знаменитое*.

Столповое пѣніе есть собственно Греческаго вкуса, сообщенное намъ также Константинопольскими пѣвцами. Около половины IV вѣка Св. Аѳанасій учредилъ его въ Александрію, а въ концѣ того же вѣка Св. Амвросій — въ Медиоланѣ. Отъ временъ Св. Владиміра до Ярослава I, по 1053 годъ, употребляемое Россійскою Церковію пѣніе не имѣло правильной и музыкальной мелодіи, но было очень просто и не симфоническое или протажное, а похожее больше на чтеніе въ распѣвъ. При Ярославѣ Владиміровичѣ появилось въ Россіи Греческое правило пѣнія на восемь голосовъ и Демественное на три. Изъ всѣхъ Греческихъ пѣвцовъ, пріѣзжавшихъ въ Россію въ теченіе двухъ вѣковъ послѣ Св. Владиміра, извѣстнѣе болѣе *Мануилъ Скопецъ* и еще два его товарища. Онъ въ 1137 г. поставленъ Епископомъ въ Смоленскъ и ревностно трудился въ наученіи Русскихъ Греческой методѣ пѣнія. *Знаменитый* или *Столповой* напѣвъ очень простъ и безъ мѣры, съ одними удареніями. Онъ имѣетъ сходство съ распѣвнымъ чтеніемъ. *Греческое* пѣніе — болѣе мелодическое и близкое къ правильной музыкѣ. *Болгарскій* напѣвъ имѣетъ нѣкоторую, хотя и не вездѣ правильную мелодическую стройность; онъ походитъ нѣсколько на Греческій. *Кіевское* пѣніе есть среднее между Болгарскимъ и Греческимъ; оно имѣетъ гармонію и мелодію по мѣстамъ; въ нѣкоторыхъ же церковныхъ пѣсняхъ — все гармоническое. Есть еще одинъ напѣвъ, подъ названіемъ *Путешаго*. Онъ въ основаніи своемъ совершенно отличенъ отъ другихъ.

Петръ Великій былъ совершенно увѣренъ, что для выраженія чувствъ предъ Богомъ ничего нѣтъ величественнѣе и достойнѣе, какъ органъ сердца человѣческаго, которое тономъ своимъ, согласованнымъ съ мѣрою и правилами, можетъ самую душу вознести къ первоначальному источнику. Въ дѣлѣ совершенствованія пѣнія немало принималъ участія въ то время Феоданъ Проко-

поэты, незабвенный мужъ въ нашей Исторіи, къ которому бессмертный Преобразователь мыслъ полную довѣренность, уважая превосходныя его дарованія и ревность въ трудахъ неутомимую. При немъ природныя Россіи въ первый разъ начали ѣздить въ иностранныя Государства для заимствованія вкуса въ пѣніи, чему содѣйствовалъ онъ же всѣми зависящими отъ него средствами. Елисавета Петровна, чрезвычайно любившая музыку, способствовала процвѣтанію Церковнаго пѣнія: при ней прославились два знаменитые пѣвческіе Регента, *Ракинскій* и *Березовскій*. Последняя же и достопамятная эпоха въ усовершенствованіи партеснаго пѣнія началась въ царствованіи Екатерины II. При ней явились: *Бернинскій*, *Декляровъ*, *Давыдовъ*, *Козловскій*, *Науковъ* и др. Статья оканчивается взглядомъ на нынѣшнюю Капеллу Придворныхъ пѣвчихъ.

XI. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Кромѣ Журнала Путей Сообщенія, постоянно наполняющагося статьями по части Математическихъ Наукъ, которыя составляютъ спеціальное его назначеніе, и другія періодическія изданія помѣщали статьи по этой отрасли знаній.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія напечатаны: *Записки о поврежденіяхъ Турскаго моста и о способахъ, употребленныхъ въ 1805 и 1806 годахъ для исправленія основаній 9-го, 10 и 11-го быковъ, Г. Боденулена, Главнаго Инженера мостовъ*, переводъ, изъ *Annales des ponts et chaussées*, 1839, Капитана Комарова I, часть вторая, окончаніе (№ 7); *Пояснительная записка къ проекту и сметѣ на исправленіе постояннаго въ юродѣ Смоленскъ чрезъ рѣку Дильпръ моста, съ различными замѣчаніями,*

необходимыми къ соображенію при составленіи проекта на востроеніе предложеннаго Главнымъ Начальствомъ на этомъ мѣстѣ новаго моста (ibid.); *Новое устройство стѣнъ кирпичныхъ зданій*, Г. Рихтера (ibid.); *О зданіяхъ, на имѣющихъ фундамента* (ibid.); *Новый способъ стилки комнатныхъ половъ плитками твердаго кровельнаго сланца* (ibid.); *Описаніе работъ, произведенныхъ въ 1841 году по рѣкѣ Наревѣ, для предохраненія Нарвскаго моста отъ поврежденія при проходѣ по сей рѣкѣ льда* (N° 8); *Новый способъ предохраненія береговъ рѣкъ отъ размыва*, изъ Annales des ponts et chaussées, 1840 г., переводъ Г. Зуева (ibid.); *Записка о военной дорогѣ изъ Стальбю, перев. съ Французскаго* (ibid.); *Новое устройство судовъ для каналовъ* (ibid.); *Законы тренія колесъ на дорогахъ* (ibid.); *Механизмъ служащій для отцѣпленія и прицѣпленія вагоновъ во время пути, не останавливая поезда* (ibid.); *Начертаніе общей системы водяныхъ сообщеній Соединенныхъ Штатовъ*, извлеченіе изъ отчета путешествія Подполковника Мельникова (N° 9); *Артезіійскій колодезь Гремльской бойни* (ibid.), и *Способъ избѣгать ошибокъ въ тригонометрическихъ вычисленіяхъ*, предложенный Коші (ibid.).

— Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета: *Объ интегрированіи уравненій съ частными дифференціалами 2-го порядка*, Г. Мельникова (N° 1).

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Жельзные дороги во Франціи* (N° 71)

— Въ Сѣверной Пчелѣ: *Успѣхи и усовершенствованія жельзныхъ дорогъ въ Анліи* (N° 192).

— Въ Посредникѣ: *Механика*, 2 статьи (N° 36 и 37).

— «Новое устройство стѣнъ кирпичныхъ зданій.»
— Изобрѣтеніемъ слѣдующаго способа устроенія стѣнъ
25*

кирпичныхъ зданій, сокращается число рабочихъ и количество матеріаловъ. Положимъ, что требуется построить кирпичную стѣну въ 9 дюймовъ (22 сантиметра) толщины: для сего первоначально выводится фундаментъ стѣны обыкновенною кладкою, т. е. полагая кирпичъ на кирпичъ плашмя, до тѣхъ поръ, пока фундаментъ не достигнетъ надлежащей высоты. По окончаніи основанія, начинаютъ на немъ выводить два простѣнка: внутренній и вѣншній, оставляя между ними пустое пространство и полагая кирпичи ребромъ въ длину. Чтобы дать надлежащую прочность подобному сооруженію, въ каждомъ изъ рядовъ, составляющихъ простѣнки, чрезъ три кирпича, кладутъ поперечные кирпичи, по длинѣ ихъ. Очевидно, что подобная кладка стѣнъ потребуетъ гораздо меньше кирпича и известковаго раствора, чѣмъ обыкновенная, нынѣ употребляемая. Внутреннія лицевыя стѣны этихъ зданій легко можно выравнивать и потомъ, штукатуря, непосредственно оклеивать обоями. Слой воздуха, остающійся между кирпичными простѣнками, втягивая атмосферную сырость, не позволитъ ей портить обои. Стѣны домовъ, построенныхъ этимъ способомъ, высыхая очень скоро, позволяютъ немедленно въ нихъ переселяться.

— «Зданія безъ фундамента.» — При устройствѣ огромныхъ винтообразныхъ башенъ по оконечностямъ тоннеля подъ Темзою, служащихъ для помѣщенія съѣздовъ экипажей и сходовъ пѣшеходцевъ, Г. Брюннель, вмѣсто того, чтобы вырывать землю подъ фундаменты этихъ башенъ, опустилъ ихъ до надлежащей глубины, подрывая землю изъ срединны башенъ. Г. Фурнель, Горный Инженеръ, уведомляетъ, что въ Южной Франціи и въ особенности на берегахъ моря подобный способъ употребляется при устройствѣ колодезей. Построивъ стѣны колодезя на поверхности земли, опускаютъ въ средину ихъ рабочаго, который, вырывая песокъ только

изнутри; опускаетъ стѣны до материка. Этимъ же способомъ Г. Фурнель, основавъ мостовой быкъ, значительно сократилъ издержки, потребныя на устройство перемычекъ и на другія прелуготовительныя работы.

XII. Военныя Науки.

Военный Журналъ (№ 4) заключалъ въ себѣ слѣдующія статьи: *О обзорнѣяхъ и наблюденіи непріятели*; *О передовыхъ постахъ противъ крѣпости*; *Правила для обученія солдатъ цѣльной стрѣльбѣ, оковчаніе, и Исторія похода 1815 юди, продолженіе.*

Кромѣ того являлся въ Журналѣ Путей Сообщенія: *О дорогахъ, составляющихъ стратегическія линіи*, Г. Языкова (№ 7); въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Войско въ Турціи* (№ 60), и въ Сѣверной Пчелѣ: *Гверильасы, эпизодъ изъ Французской войны* (№ 188, 189), и *Адмиралъ Бинъ* (№ 194, 195).

— «О дорогахъ, составляющихъ стратегическія линіи.» — Изъ всѣхъ линій, начертанныхъ Природою или Искусствомъ на земной поверхности, дороги наиболѣе обращаютъ на себя вниманія, относительно стратегическихъ дѣйствій: ибо всѣ движенія войскъ производятся не иначе, какъ по дорогамъ уже существующимъ, или проложеннымъ. Но не всѣ устроенныя дороги имѣютъ стратегическую важность. Въ странахъ ровныхъ, гдѣ бываетъ проложено множество дорогъ по всѣмъ направленіямъ, часть этихъ дорогъ, во время военныхъ дѣйствій можетъ остаться безъ употребленія, даже безъ всякаго вліянія на военные происшествія. Напротивъ того, въ странахъ гористыхъ устроенныя дороги бывають болшею частію стратегическими линіями. И потому въ теоріи должны быть рассмотрѣны отдѣльно дороги, составляющія стратегическія линіи, въ странахъ

гористыхъ, и дороги, составляющія стратегическія линіи въ странахъ ровныхъ. Въ странахъ гористыхъ, гдѣ такъ трудно устроить дороги, гдѣ Природа представляетъ ограниченное число направленій, по которымъ учрежденіе путей возможно, въ такихъ странахъ каждое устроенное сообщеніе бываетъ весьма важно во всѣхъ отношеніяхъ. Разсуждая о хребтахъ горъ, Авторъ различаетъ два случая: 1) когда хребты служатъ чертою раздѣла странъ, пролегая по границѣ, какъ напр. Альпы, Пиреней, горы Рудныя, Исполиновы и Судеты, либо пролегая параллельно границѣ, какъ напр. Балканы; 2) когда хребты горъ съ отраслями своими пересѣкаютъ внутренность какой-нибудь страны въ различныхъ направленіяхъ, и когда, по сей причинѣ, поверхность земли цѣлой страны дѣлается гористою, какъ напр. Швейцарія и Тироль. Въ обоихъ случаяхъ устроенныя сообщенія очень важны во всѣхъ отношеніяхъ: ибо число сихъ сообщеній бываетъ весьма ограничено; и главные пути не представляютъ тѣхъ подраздѣленій, по всѣмъ направленіямъ, тѣхъ боковыхъ и обходныхъ дорогъ, которыя обыкновенно встрѣчаются въ странахъ ровныхъ. Изъ приведенныхъ Авторомъ различныхъ примѣровъ, онъ заключаетъ, что когда хребетъ высокихъ горъ служитъ чертою раздѣла странъ, и когда этотъ хребетъ, по положенію своему, можетъ войти въ составъ театра войны, то устроенные проходы чрезъ хребетъ большею частію бываютъ линіями стратегическо-географическими. Чѣмъ число проходовъ ограничено, тѣмъ каждый изъ нихъ дѣлается важнѣе. Когда же поверхность земли цѣлой страны покрыта горами, какъ Тироль и Швейцарія, главные дороги пролегаютъ большею частію по долинамъ, и часто даже слѣдуя направленію самыхъ рѣкъ. Со всѣми другія соображенія представляются при разсмотрѣніи дорогъ въ стратегическомъ отношеніи, въ странахъ ровныхъ, особенно же на обширномъ театрѣ войны. Въ

такимъ случаѣ, дабы между множествомъ дорогъ открыть тѣ направленія, которыя суть стратегическія линіи, необходимо, по мнѣнію Автора, имѣть въ виду слѣдующія соображенія: 1) Важность всѣхъ предметовъ географическихъ въ стратегическомъ отношеніи, особенно дорогъ, зависитъ весьма много отъ расположенія относительно силъ на театрѣ войны. Слѣдовательно дороги должно разсматривать въ стратегическомъ отношеніи, съ той же точки зрѣнія, какъ и пункты. Точно также дороги могутъ быть линіями стратегическо-географическими и линіями стратегическо-маневрными. 2) Для открытія военныхъ направленій въ странахъ равныхъ, должно обозначить военные пункты, и тогда откроются тѣ дороги, которыя суть стратегическія линіи, ибо сіи линіи суть дороги, соединяющія стратегическіе пункты между собою. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ разсужденіяхъ, Г. Языковъ заключаетъ: 1) дорога, составляющая стратегическо-географическую линію, можетъ или не быть употреблена въ военныхъ дѣйствіяхъ, либо по ходу военныхъ происшествій сдѣлаться маневрною линіею; 2) маневрными линіями могутъ также быть дороги, не имѣющія важности по географическимъ данностямъ; 3) обозначеніе на театрѣ войны стратегическо-географическихъ и стратегическо-маневрныхъ пунктовъ, опредѣляетъ положеніе стратегическо-географическихъ и стратегическо-маневрныхъ линій; 4) степень важности дорогъ, которые составляютъ линіи стратегическо-географическія, или маневрныя, зависитъ отъ степени важности тѣхъ стратегическихъ пунктовъ, которые они соединяютъ. — Статья заключается замѣчаніями о желѣзныхъ дорогахъ въ стратегическомъ отношеніи.

XIII. ГОРНЫЯ НАУКИ.

— По Геологiи и Геогнозiи напечатаны въ Горномъ Журналѣ: *Геологическія наблюденія въ Россіи въ 1839 году Г. Робера*, извлечено Г. Ботышевымъ (N° 7); *Геогностическій взглядъ на горы въ вершинахъ Верхней Ульбы*, Г. Лембеке (N° 8); *Геогностическое обозрѣніе дистанцій двухъ золотоискательныхъ партій въ вершинахъ Томи*, 1840 году, Г. Мора (ibid.); *Геогностическій очеркъ участка Нарымской рудоискательной партіи въ 1840 году*, Г. Габріеля (ibid.).

— По Горному Дѣлу: *О вновь устроенныхъ: плоскомъ вагнердѣ, желѣзной дорогѣ и другихъ практическихъ улучшеніяхъ, по Екатеринбургскому Округу*, Г. Карпинскаго 2-го (N° 7); *Отчетъ о дѣйствии въ 1840 году поисковыхъ партій въ Округѣ Колывановоскресенскихъ заводовъ* (ibid.).

— По Заводскому Дѣлу: *Сведѣнія о новѣйшихъ улучшеніяхъ и опытахъ по желѣзному производству въ Баденѣ, Виртембергѣ и Эльзасѣ* (N° 7); *О свойствахъ и употребленіи газовъ, выходящихъ изъ шахтныхъ печей*, Г. Моисеева (N° 8); *Опредѣленіе степеней жара, потребныхъ для плавленія некоторыхъ заводскихъ продуктовъ и для образованія разныхъ кремневокислыхъ солей*, Г. Платнера (ibid.); *Объ антрацитѣ Южно-Валлійскомъ и его употребленіи*, Г. Иванецкаго (ibid.); *О приготвленіи въ Златоустовской оружейной фабрикѣ кирасы, непроницаемыхъ для пуль*, Г. Ахматова (ibid.); *Описаніе передѣла чугуна на Ганноверскомъ заводѣ Соллитеръ, перев. Г. Грамматчикова* (N° 9); *Нѣкоторыя замѣчанія о заводѣ Кристофъ-Фридрихсталъ въ Королевствѣ Виртембергскомъ*, Г. Лисенко (ibid.), и *Желѣзное производство въ Персіи* (Поср. N° 37).

— По Горной Химіи: *Объ изслѣдованіи неорганическихъ тѣлъ паяльною трубкою* (№ 8), и *Проба мѣдныхъ рудъ электрохимическимъ способомъ*, переводъ Г. Лалетина (№ 9).

— Въ Отдѣленіи Смѣси замѣчательнѣйшія статьи были: *Записки о составѣ желѣзныхъ рудъ, открытыя Генералъ-Лейтенантомъ Зварковскимъ, близъ Райволовскаго завода*, Г. Иванова (№ 8); *О свариваемости металловъ*, Фурнье (ibid.); *О неравномѣрной расширимости гранита*, Г. Соколова (ibid.); *Раствореніе кремнезема въ водяныхъ парахъ*, перев. Г. Ерошеева (№ 9); *Объ образованіи угля* (ibid), и *Музеумъ Экономической Геологіи въ Лондонѣ*, Г. Иванецкаго (ibid.).

— Изъ статей, помѣщенныхъ въ Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстіяхъ, обратимъ вниманіе нашихъ читателей на статью о *Карболени* (№ 28), истинно превосходномъ Русскомъ изобрѣтеніи Г. Вешнякава.

Карболениъ состоитъ изъ мелкоистолченнаго и просѣянаго угля древеснаго или каменнаго или даже кокса, смѣшаннаго съ надлежащимъ количествомъ какого-нибудь масла растительнаго или животнаго, сжатого сильнымъ прессомъ, такъ чтобы изъ смѣси этой можно было сдѣлать твердыя, несжимаемыя плитки или куски, на подобіе кирпича или камня. Способъ производства есть слѣдующій: взявъ какое-угодно количество древеснаго или каменнаго угля, или даже кокса самаго лучшаго качества и самаго сухаго, который бы не содержалъ въ себѣ никакой сырости, должно взять или истолочь его сколь возможно мельче толчеюною машиною или жерновами, т. е. мельницею на подобіе маслобойной, и потомъ, просѣявъ 2 или 3 раза для полученія самаго мелкаго порошка, положить оный въ деревянный чанъ и налить какимъ-нибудь масломъ растительнымъ или животнымъ, въ достаточномъ количествѣ, такъ чтобы весь уголь могъ онымъ совершенно пропитаться, и чтобъ изъ этой

смѣси составила довольно жидкая масса, которую бы удобно было сколь возможно лучше размѣшать, дабы всѣ частицы каменнаго угля могли пропитаться масломъ и составить совершенно однородную массу: послѣ чего эта масло-угольная смѣсь накладывается малыми количествами въ мѣшки изъ лыкъ или изъ крѣпкой парусины, или даже волосной ткани; мѣшки плотно и крѣпко обертываются веревками или прочнымъ холстомъ, и кладутся подъ крѣпкій сильный гидравлическій прессъ. Подвергнувъ мѣшки сіи подъ прессомъ двумъ или тремъ сильнымъ гнетамъ, ихъ берутъ оттуда, развертываютъ холстину, вынимаютъ масло-угольную массу, и раскладываютъ ее кусками для просушки въ печныхъ сушильняхъ, или на вольномъ воздухѣ; такимъ образомъ все количество масло-угольной массы постепенно подвергается этой операціи; мѣшки и оберточный холстъ могутъ быть употреблены до тѣхъ поръ, пока въ состояніи выдерживать давленіе прессы. Для приготовленія этимъ способомъ карболена въ какомъ-либо количествѣ требуется нѣсколько чановъ для размѣшиванія масло-угольной смѣси и нѣсколько прессовъ для сжатія оной. Отъ соразмѣрнаго и достаточнаго сжатія въ частяхъ массы зависитъ доброта и лучшее горѣніе карболена, а слѣдовательно и степень производимаго жара. При большемъ производствѣ, для облегченія и ускоренія ручной работы, необходимо имѣть особые сушильни, большіе деревянные чаны, мельницы или машины для толченія и просѣиванія угля, и для размѣшиванія масло-угольныхъ массъ, и наконецъ достаточное число гидравлическихъ или другаго рода механическихъ сильного давленія прессовъ; для соблюденія же экономіи въ производствѣ, вмѣсто мѣшковъ, холста и веревокъ, употребляютъ при прессахъ чугунные ящики съ дирами, въ которые накладываютъ масло-угольную массу, обернутыя въ холстину, или волосную ткань, и еще лучше ввести гидра-

влическіе прессы, на подобіе изобрѣтенныхъ Гр. Тракслеромъ и Буржуа, употребляемыхъ во Франціи для добыванія масла. Такимъ образомъ карболеннъ можетъ быть приготовляемъ не только изъ каменнаго угля или кокса, но даже изъ торфа, и какого-угодно угля, употребляемаго для топлива. Выгоды этого изобрѣтенія, по объясненію Г. Вешнякова, заключаются въ томъ, что карболеннъ, при легкомъ способѣ приготовленія его, даже въ большихъ количествахъ, производятъ и постоянно поддерживаетъ въ печахъ и горнахъ степень жара вдвое болѣе, чѣмъ даже каменный уголь самаго лучшаго качества, а въ печахъ, устроенныхъ соотвѣтственно горѣнію этаго новаго топлива, степень жара и экономія сгораемости карболенна въ сравненіи съ другими извѣстными до сего времени топливами еще увеличится. Выгода, доставляемая карболенномъ, почти удваивается при употребленіи его на пароходахъ, особенно для дальнихъ и продолжительныхъ рейсовъ, и наконецъ, употребленіе его очень выгодно на литейныхъ заводахъ для плавки и литья чугуна и металловъ, на горныхъ заводахъ, въ кузницахъ дляковки желѣза, стали и разныхъ металлическихъ, слесарныхъ и кузнечныхъ издѣлій, потому что работы производятся поспѣшнѣе и произведенія получаются лучшаго качества.

XIV. Естественныя Науки вообще.

— Вообще по Естественнымъ Наукамъ явились біографіи *Галилея* (Б. для Чт. № и От. Зан. № 9) и *Антонія Фуркруа* (Маякъ, часть XX).

— По Естественной Исторіи человѣка: *Существуетъ ли природный мышьякъ въ человеческомъ тѣлѣ* (От. Зан. № 9).

— По Астрономіи: *Открытіе Сатурновыхъ колецъ около Солнца и около Земли* (Библ. для Чт. № 7).

— По Физикѣ: *Калотинъ или сѣтконожатная бумага Тельбота* (Библ. для Чт. № 7); *Составъ атмосфернаго воздуха, по опытамъ Дюма и Буссенго* (№ 8); *Новыя изслѣдованія состава воздуха* (От. Зап. № 7); *Фотографическія новости* (ibid.); *Опыты надъ раскаливаніемъ угля посредствомъ электричества* (№ 8); *Гальванохимическій снарядъ для произведенія двигательной силы* (ibid.); *Новыя усовершенствованія въ даяерротинѣ* (№ 9); *Воздуходвигательный снарядъ Андрѣ* (ibid.); *Даяерротинное искусство въ Виль* (М. Вѣд. № 60); *Воздушныя путешествія, Доннѣ* (Сѣв. Пч. № 186 в 187), и *Каучукъ* (Поср. № 33).

— По Минералогіи: *Современность надучихъ звѣздъ и сѣверныхъ сілнй* (Библ. для Чт. № 9), и *Сухой туманъ* (Моск. Вѣд. № 76).

— По Химіи: *О состояніи Химіи въ Пруссіи, Г. Калиновскаго* (Маякъ, часть КХ) и *О мышьякъ въ судебныхно-химическихъ случаяхъ* (Горн. Ж. № 9).

— По Зоологіи: *Наблюденія Доктора Тревишьята надъ урями* (Библ. для Чт. № 8) и *Жилучестъ лягушекъ* (От. Зап. № 8).

— По Ботаникѣ: *Хлѣбныя растенія* (Ж. М. В. Д. № 6 в 8); *Грибъ Огненной Земли, замѣняющій картофель* (Библ. для Чт. № 8); *О способъ опредѣлять лѣта растенія по слоямъ ея* (От. Зап. № 8), и *Неорганическія части растеній* (Поср. № 30).

— По Минералогіи: *Ископаемая мука Умейская въ Швеціи* (Библ. для Чт. № 8), и *Опыты Годена надъ кварцемъ и глиноземомъ* (От. Зап. № 7).

— «Составъ атмосфернаго воздуха.» — Извѣстно, что Химики Дюма и Буссенго занимаются изслѣдованіемъ воздуха. Теперь только сдѣлались извѣстными ихъ опыты. Многіе изъ опытившихъ Химиковъ принимаютъ воздухъ за химическое соединеніе, и Томсонъ (Thompson),

опредѣляетъ атомическій составъ воздуха 1 атомомъ кислорода и 4 атом. азота. Съ другой стороны, Физики думаютъ, что воздухъ есть механическая смѣсь газовъ, содержаніе которыхъ измѣняется, смотря по высотѣ слоевъ. Прежде всего, Дюма и Буссенго обратились къ разложенію воздуха. Отбросивъ всѣ прежніе способы, они придумали самый простой: свѣсить оба составные газа въ чистомъ ихъ состояніи. Предварительно, они пропустили воздухъ чрезъ вѣсколку трубокъ, для отдѣленія углеродной кислоты, сырости и кислорода (кислородъ былъ поглощаемъ раскаленною мѣлью) и, собравъ весь азотъ въ стеклянный шаръ, взвѣсили на весьма точныхъ вѣсахъ Фортена. Оказалось, что въ воздухѣ нормальномъ во 100 час. находится 23 ч. кислорода и 87 азота. Для опредѣленія плотности этихъ газовъ, Химики взяли стеклянный шаръ, впустили въ него газъ, выкачали посредствомъ воздушнаго насоса, и, снова наполнивъ шаръ газомъ, свѣсили. Температура газовъ во время опытовъ опредѣляема была термометромъ, находившимся въ шарѣ. Для большей точности, каждый градусъ термометра былъ раздѣленъ на 100, и дѣленіе можно было видѣть снаружи. Сравнительный вѣсъ кислорода оказался равнымъ 1,1056, что очень близко подходитъ къ вѣсу, показанному Г. Теодоромъ Соссюромъ, (1,1057), но значительно разнится отъ вѣса, выведеннаго Гг. Араго и Ге-Люссакомъ (1,1036), а еще болѣе отъ найденнаго Томсономъ (1,111). Сравнительный вѣсъ азота Гг. Дюма и Буссенго нашли = 972, тогда какъ Дюлонъ и Берцелиусъ доводятъ его до 976, а Араго только до 970. Изъ сравнительнаго вѣса газовъ, по опредѣленію Гг. Дюма и Буссенго, въ 100 объемахъ воздуха находится 20,8 кислорода и 79,2 азота. Надобно замѣтить, что это количественное содержаніе выведено изъ разложенія воздуха, взятаго въ хорошую погоду, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля. Испытатели хотѣли знать, оказы-

ваютъ ли вліяніе на составъ воздуха дождь, иней, вѣтры и проч. Опытъ, произведенный 29 Мая, когда шелъ дождь, не показавъ ни малѣйшаго измѣненія въ составѣ. Химикъ Дельтонъ полагалъ, что въ высшихъ слояхъ атмосферы меньше кислорода, однакожь извѣстные опыты Ге-Дюссака надъ воздухомъ, ваятымъ во время его путешествія на воздушномъ шарѣ, на высотѣ 5000 метровъ отъ земной поверхности; опыты Буссенго надъ воздухомъ самыхъ высочшихъ конечностей въ Америкѣ, и наконецъ разложеніе воздуха, взятаго на 1950 метр. высоты Бруннеромъ, Профессоромъ въ Берлинѣ, не показали никакого различія въ составѣ, сравнительно съ воздухомъ у земной поверхности.

— «Сухой туманъ.» — Немногія явленія надѣлали столько шума, какъ сухой туманъ, и именно въ 1783 году. Это явленіе носитъ различныя названія, особенно на Нѣмецкомъ языкѣ: *Höhergauch*, *Naargauch*, *Landgauch*, *Sonnenrauch*, *Moorgauch*, *Heidegauch*, *trockener Nebel*; по Французски оно называется: *Brouillard sec*, по-Русски: *сухой туманъ*, *изярь*. Оно происходитъ въ Средней Германіи въ слѣдующемъ видѣ. Хотя днемъ небо бываетъ совершенно чисто, такъ что на немъ не является ни малѣйшаго слѣда облаковъ, при всемъ томъ однакожь голубой цвѣтъ его бываетъ не совершенно темень, но весьма мутенъ и однакожь совершенно отличенъ отъ того блѣднаго цвѣса, который имѣетъ мѣсто при присутствіи сросшихся *перистыхъ* облаковъ. Въ послѣднемъ случаѣ преобладаетъ бѣлый цвѣтъ, во время же сухаго тумана голубой цвѣтъ получаетъ примѣсь какой-то мутности. На высотѣ нѣсколькихъ градусовъ надъ горизонтомъ голубой цвѣтъ совершенно исчезаетъ; здѣсь вокругъ всего горизонта является болѣе или менѣе рѣзко съ верхней стороны ограниченное кольцо мутнаго краснобураго цвѣта. *Кучевыя-слоистыя* облака, которыхъ верхніе края въ другое время бываютъ блестящаго бѣлаго

цвѣта, являются даже и въ полдень болѣе или менѣе красноватыми, и это имѣетъ мѣсто даже и тогда, когда облака возвышаются на 20 или на 40 градусовъ надъ горизонтомъ. Отдаленные земные предметы темнаго цвѣта являются не ясно и какъ будто бы подъ синнимъ покрываломъ. Солнце, даже и при значительной высотѣ, имѣетъ слабое матовое сіяніе; тѣни земныхъ предметовъ худо бываютъ ограничены; свѣтъ болѣе или менѣе представляетъ красные отливы. По мѣрѣ приближенія къ горизонту, солнце получаетъ красный кровавый цвѣтъ, на него можно смотрѣть весьма легко, и свѣтъ его бываетъ такъ слабъ, что мы не можемъ различить солнечнаго круга даже и тогда, когда оно еще не достигло горизонта; иногда случается, что нижній край солнца имѣетъ матовый, едва только примѣтный свѣтъ, тогда какъ верхній является еще рѣзко ограниченнымъ съ краснымъ кровавымъ цвѣтомъ. *Сухой туманъ* бываетъ иногда необыкновенно густъ, и въ Хроникахъ встрѣчаются многіе примѣры подобнаго рода; больше же всего обратилъ на себя вниманіе *сухой туманъ* 1783 года, и поэтому Авторъ нѣсколько подробнѣе изслѣдываетъ его и доказываетъ, что сухой туманъ находится въ тѣсной связи съ горѣніемъ торфяковъ. Когда воздухъ бываетъ очень сухъ, въ то время дымъ можетъ очень долго носиться въ атмосферѣ и дѣйствіемъ вѣтра можетъ быть далеко уносимъ. Но во время появленія сухаго тумана вѣтеръ въ тѣхъ мѣстахъ всегда дуетъ со стороны торфяковъ, и нѣсколько разъ можно было весьма ясно преслѣдовать распространеніе дыма отъ этихъ торфяковъ. Такимъ образомъ Лаландъ утверждаетъ, что сухой туманъ 1783 года произошелъ отъ сильнаго электричества, которое послѣ сырой зимы развито было необыкновеннымъ лѣтнимъ зноемъ; Коттъ думаетъ, что онъ состоялъ изъ минеральныхъ испареній, сопровождаемыхъ электрическою матеріею, которая поднималась изъ горъ, въ слѣд-

ствіе необыкновеннаго зноя и частыхъ землетрясеній; Маре и Каstellи приписываютъ его водянымъ парамъ, обремененнымъ электрическою матеріею, которые поднялись съ поверхности земли и сгустились въ атмосферѣ. Многіе изъ другихъ Естественныхъ Испытателей объясняли, какъ означенный сухой туманъ, такъ и подобныя же явленія электричествомъ; но Авторъ статьи, Кемтцъ, не допускаетъ, чтобъ электричество могло произвести такое помраченіе въ атмосферѣ; впрочемъ Вольманъ именно доказалъ, что многія изъ этихъ явленій находились въ тѣсной связи съ горніемъ горныхъ въ Вестфаліи.

XV. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (часть XXXVIII, № 1) явились слѣдующія статьи: *Операция паховой и подкожной аневризмы, произведенная чрезъ перевязку наружной артеріи подвздошной; Вступленіе воздуха въ органы кругообращенія крови; Мильніе Эдмбургскаго Профессора Медицины о сочиненіи Г. Виліе: Pharmacopoea castrensis Ruthenica; Медицинская Статистика*, и еще нѣсколько мелкихъ статей.

— Въ Журналѣ Врачебныхъ и Естественныхъ Наукъ: *Отчетъ о занятіяхъ въ Терапевтической Клиникѣ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи въ теченіе учебнаго 1839—40 года, Проф. Зеллица, и Извлеченіе изъ сочиненія Гейзинера, Профессора въ Марбурѣ.*

— Въ Другѣ Здравія помѣщены между прочимъ: *Устройство безредныхъ для здоровья жилищъ (№ 29 и 30); О крови, статья 14 и 15 (№ 32); Длительность блѣдность (№ 33), и Замѣчанія Д-ра Фишера объ обыкновенныхъ противодіяхъ сѣрной кислоты (№ 38).*

— Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: *Призрѣніе больныхъ* (№ 2, 3, 4).

— Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета: *Отчетъ о Хирургической Университетской Клиникѣ*, Проф. Дубовицкаго (№ 3).

— Въ Горномъ Журналѣ: *О мышьякѣ въ судебно-химическихъ случаяхъ* (№ 9).

— Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Происхожденіе хроническихъ болезней* (№ 8) и *Успѣшное леченіе лошади, имѣвшей признаки сапа*, Г. Бурнашева (ibid.).

— Въ Одесскомъ Вѣстникѣ: *Пятигорскіе и Кавказскіе минеральныя источники*, А. Андреевскаго (№ 63).

— «Извлеченіе изъ сочиненія Гейзингера о Физиологіи.» — Изъ всѣхъ Естественныхъ Наукъ, всего труднѣе преподавать Физиологію. Умѣнье удержаться въ предѣлахъ Науки, т. е. съ одной стороны, не перейти въ область Наукъ предуготовительныхъ и вспомогательныхъ, съ другой не увлечься въ бесполезныя предположенія — это верхъ искусства Преподавателя. Нѣкоторые Ученые раздѣляютъ Физиологію на эмпирическую и философическую, т. е. спекулятивную. Возможно ли однакожь такое дѣленіе? Авторъ утверждаетъ, что Физиологію нельзя обрабатывать по чисто умозрительнымъ или метафизическимъ началамъ. Но также и наборъ эмпирически познанныхъ фактовъ, говоритъ онъ, не составляетъ еще Физиологіи, тѣмъ болѣе, что факты эти принадлежатъ къ Анатоміи, Химіи, Физикѣ и другимъ Наукамъ, между тѣмъ какъ Физиологія должна изъ тысячи различныхъ явленій составить одно полное, цѣлое и отыскать идею и форму жизни. Что такое общая Физиологія? — Сборъ всякаго рода выводовъ и положеній изъ Зоохиміи, Зоотоміи, Гистологіи и даже Антропграфіи,

которые не живутъ права и не должны входить въ составъ Физиологій. Замѣчая эту несообразность, нѣкоторые Естествоиспытатели думали поступить гораздо основательнѣе, сдѣлавши изъ общей Физиологій сборникъ общихъ апріорическихъ понятій и опредѣленій жизни, организма, раздражимости, чувствительности и тому подобныхъ бесполезныхъ положеній. Частная Физиологія должна отличаться отъ общей Физиологій тѣмъ, что въ ней должны быть вложены только частныя явленія. Въ древности, у Индійцевъ и Грековъ, Физиологія, какъ ученіе о формахъ и законахъ, или, говоря языкомъ нѣкоторыхъ Ученыхъ, о бытіи и сущности Природы, составляла часть Философій, или, лучше сказать, самую Философію. Подробное вложеніе явленій жизни животныхъ мы находимъ въ Тимаусѣ Платона, и въ Метафизикѣ Аристотеля, и многія замѣчанія объ ней въ зоологическихъ сочиненіяхъ послѣдняго. Мы видимъ изъ Исторіи Философій, что самому Иппократу Физиологія челоука была известна, какъ часть Философій Природы. Галенъ первый далъ ученію о жизни челоука названіе — Физиологія. Онъ отклонился отъ естественной системы; заимствуя у Египтянъ и Эмпедокла, онъ основалъ очень остроумную, но совершенно гипотетическую систему, которая до Парацельса считалась верховъ челоуческой мудрости, и имѣла большое вліаніе на Науку и въ настоящее время. Парацельсъ жилъ слишкомъ рано для своихъ современниковъ, которыхъ не могли ни понять, ни цѣнить его заслугъ; его ученіе слишкомъ рѣзко противарѣчало всѣмъ общепринятымъ понятіямъ того времени, отъ чего ему и не удалось оставить Физиологій, основанной на частныхъ наблюденіяхъ Природы, и, говоря собственными словами Парацельса, онъ не успѣлъ уничтожить мечтаній Галена. Притомъ же и онъ, и Ванъ-Лельмонтъ уже и потому не могли основать никакой систематической Физиологій, что они не имѣли во-

обладанныхъ для этого познаній. Фридрихъ де ла Воис, или Сальвиусъ, котораго не должно стѣснивать съ Анатомикомъ Яковомъ Сальвиусомъ или Дюбуа, въ худо почитаемыхъ ученыхъ Парацельса и Ванъ-Гельмонта, составилъ новую химико-физиологическую систему, которая долго имѣла много приверженцевъ. Почти въ то же самое время, т. е. около XVI столѣтія, новыя открытія въ Анатоміи, быстро слѣдовавшія одна за другими, подали Физиологамъ мысль употребить механическія средства, для объясненія себѣ жизненныхъ явленій; эти-то понятія сдѣлались основаніемъ такъ-называемой антропомеханической школы, противоположной атрохимической школѣ Сальвиуса. Главными приверженцами ея были Санкторіусъ, Борелли, Беллини, Кейль, Гамбергеръ, Галенъ и отъ части Бургафъ. Почти въ то же время другіе не мѣнѣе знаменитые Ученые возстали противъ одностороннихъ понятій, полагаемыхъ въ этой школѣ. Между нимъ особенно отличались: Гарви, Сталь и Вольфъ, но усилія ихъ не имѣли большаго успѣха, Бургафъ и его ученикъ А. Ф. Галлеръ оказали Физиологѣмъ безцѣпныя заслуги, собравъ и привелъ въ порядокъ приготовленные для нея матеріалы и очистивъ ихъ строгою критикою. Новѣйшая Физиологія основана преимущественно на важнѣйшихъ открытіяхъ Химиковъ и сравнительныхъ Анатомиковъ, отчасти же и на прежнихъ ученіяхъ, въ которыхъ наши Физиологи выбираютъ лучшее. Антропониія, Физиологія человека, или, какъ ее неправильно называютъ, — просто Физиологія, потому что Зоонімія отдѣльно не преподають, — есть ученіе о явленіяхъ и законахъ человѣческой жизни.

— «Устройство безвредныхъ для здоровья жилищъ.»

— Люди созданы для жизни общественной, и только взаимными трудами могутъ удовлетворять своимъ потребностямъ: посему необходимо, чтобы ихъ жилища находились не въ далекомъ одно отъ другаго разстояніи и

были безвредны для здоровья. При избраніи новыхъ мѣстъ для жилищъ, деревень и городовъ, большею частью обращается вниманіе на то, чтобы ихъ положеніе благопріятствовало торговымъ сношеніямъ; однакожь не всѣ мѣста, годныя для этой цѣли, здоровы и удобны для жительства. Хотя въ настоящее время рѣдко осваиваются въ Европѣ новые города и селенія, а лишь распространяются и увеличиваются прежніе; однако совсѣмъ другое бываетъ въ странахъ новыхъ, или когда строятся зданія отдѣльныя въ значительномъ разстояніи отъ городовъ и деревень. При построеніи новыхъ жилищъ должно преимущественно обращать вниманіе на ихъ безопасность, на здоровье мѣстоположенія и на свойство самаго зданія. Первый предметъ собственно принадлежитъ Архитектурѣ, а послѣдній относится къ Медицинской Полиціи. Во-первыхъ, нужно изслѣдовать мѣсто и точку земли, гдѣ назначаются строенія. Для этого должно избирать такія мѣста, которыя не были бы подвержены наводненіямъ, или не терпѣли бы вреда отъ близкаго сосѣдства съ водою: посему необходимо изслѣдовать глубину и уровень воды. Никогда не должно предпринимать постройку ниже средняго стоянія воды; иначе жилья комнаты, особенно въ нижнемъ этажѣ дома, будутъ всегда сыры и чадны. Что въ особенности должно разумѣть о погребныхъ жилищахъ: ибо употребляемый для постройки матеріалъ, какъ то: камень, известь, суглинокъ, втягиваютъ въ себя воду и проводятъ ее верхъ; отъ этого все строеніе снизу наполняется влажными парами; на стѣнахъ образуется плесень, мохъ. а у людей, тамъ живущихъ, рождаются многія болѣзни, особенно перемежающіяся лихорадки, болѣзни кожи, брюшныхъ внутренностей, ломота, опѣкшіе члены и проч. Не должно строить жилищъ при берегахъ рѣкъ, гдѣ почти всегда представляются подобныя неудобства, гдѣ чаще дуютъ холодныя и суровыя вѣтры, и

давленіе атмосферы, по причинѣ низменности, бываеиъ значительнѣе, и слѣдовательно испареніе вреднѣе, нежели въ долинахъ. Къ сожалѣнію, большая часть промышленныхъ городовъ находится при берегахъ судоходныхъ рѣкъ, отчасти для торговыхъ сношеній, отчасти для судоходства. Вредно строятся въ тѣсныхъ долинахъ, окруженныхъ высокими зданіями или горами, куда ни свѣтъ, ни воздухъ не могутъ проникнуть свободно. Нездоровость этихъ мѣстъ явствуетъ на ихъ обитателяхъ, подверженныхъ разнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ, каковы: общее изнуреніе, зобы, неправильное образованіе головы, слабоуміе или кретинизмъ и проч. Равнымъ образомъ неудобны, въ этомъ отношеніи, страны, постоянно наводняемыя рѣками, или гдѣ послѣднія впадаютъ въ море. Въ этихъ странахъ гдѣ грунтъ земли по большей части иловатый, гдѣ въ жаркое и сухое время вода дѣлается негодною для употребленія, весьма часто свирѣпствуютъ злокачественныя болѣзни. Самый разительный примѣръ этого представляетъ Нилъ при Каирѣ и Гангесъ; тамъ, послѣ обыкновенныхъ наводненій, всегда появляются злокачественныя горячки, желчныя болѣзни, лихорадки съ особенными страданіями пищеварительныхъ органовъ, завалы, худосочія, что бываетъ также въ Голландіи; такимъ же примѣромъ служатъ: чума въ Египтѣ и холера на берегахъ Гангеса. Жилища въ долинахъ и на ровныхъ мѣстахъ не вредятъ здоровью, если тамъ протекаетъ быстрая рѣка и воздухъ очищается безирестаннымъ движеніемъ. Мнѣніе, что нагорныя жилища суть самыя здоровыя, основывалось на наблюденіяхъ, что между Горцами не такъ часто случаются повальныя болѣзни, что нагорный воздухъ рѣже и чище, укрѣпляетъ человека, и что зобы бывають только у тѣхъ, кто живетъ близъ горъ, а не на высотахъ. Конечно, горный воздухъ чище и въ большемъ движеніи, нежели въ долинахъ, но за то онъ гораздо холоднѣе, су-

роке, перемены годовыхъ временъ на горахъ разительнѣе, буря, туманы, а замѣненія погодъ дѣлаются чаще; такъ на примѣръ, на Гарцѣ, Клауштагъ погоды переменяется нѣсколько разъ въ теченіе однихъ сутокъ, а высота барометра безпрестанно замѣняется. На значительныхъ высотахъ и по близости volcanovъ, присоединяются къ этому еще другія вредныя вліянія, именно: холодныя, пронзательныя вѣтры, ѣдкіе пары, выходящіе изъ подземельныхъ пропастей, сѣрный чадъ, что все дѣйствуетъ на человѣка, имѣющаго слабую грудь, столь же вредно, какъ и самое продолжительное восхожденіе на гору. Въ заключеніе Авторъ предлагаетъ еще нѣсколько столь же полезныхъ совѣтовъ и разсужденій.

XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Теоретическая часть Хозяйства приобрѣла слѣдующія статьи: *Обозрѣніе успѣховъ Науки Сельскаго Хозяйства въ Европѣ въ послѣднее трехлѣтіе* (Жур. Мин. Гос. Им. № 4); *Теорія воздѣлыванія растений*, Г. Шмальца (Жур. Сел. Хоз. в Овд. № 7); *Объ органической Химіи, приложенной къ земледѣлію и Физиології*, Г. Безсомыкина (ibid. № 8); *О соединеніи Лѣвоводства съ полеводствомъ* (ibid. № 9); *Удобнѣйшія средства къ улучшенію и усовершенствованію трехлѣтнаго зерноваго пашеводства* (Эк. № 27, 28, 34, 35, 37, 39), и *Какъ выгоды обрабатывать пустоши и превращать ихъ въ пахотныя поля или пастбища* (ibid. № 37 и 38). — «Обозрѣніе успѣховъ Науки Сельскаго Хозяйства.» — Приращеніе народонаселенія, народнаго богатства и самыхъ доходовъ государственныхъ имѣетъ основаніемъ улучшение Земледѣлія и увеличеніе произведеній почвы. Съ тѣмъ поръ какъ эта истина сдѣлалась, такъ сказать, народною, съ

одной стороны Земледѣліе получило почетное мѣсто въ области законодательства и администраціи, раздѣляющей щедрою рукою пособія и поощренія на воздѣлывателей земли; съ другой стороны частные люди, поставленные судьбою выше простаго работника, устремали свою дѣятельность на мирнымъ занатіемъ трудомъ производительнымъ, и темную хижину земледѣльца начали озарять торжественнымъ свѣтомъ Наука—плодами своей просвѣщенной опытности и размышленій. Исторія законодательныхъ и административныхъ мѣръ по части Сельскаго Хозяйства, съ изложеніемъ ихъ причинъ и послѣдствій, сама по себѣ требовала бы труда отдѣльнаго, и могла бы составить одну изъ поучительнѣйшихъ страницъ Исторіи гражданственности повѣдшихъ обществъ. Но Авторъ обращаетъ здѣсь вниманіе читателей собственно на успѣха частныя, на техническія открытія, на дѣло Науки Сельскаго Хозяйства. Извѣстно всякому просвѣщенному наблюдателю съ какою быстротою сѣмъ открытія сдѣлуютъ одно за другимъ; и хотя они нынѣ, благодаря успѣхамъ просвѣщенія и распространенію періодическихъ изданій, не остаются тайною, дѣлаются тотчасъ всеобщимъ достояніемъ; но самое множество земледѣльческихъ журналовъ и газетъ, особенно въ Германіи, затрудняетъ любознательному хозяину обзоръ всего что дѣлается въ области его занятій. Посему даже быстрый очеркъ главнѣйшихъ открытій въ Науку Сельскаго Хозяйства конечно можетъ заслужить благодарность хозяевъ. Въ настоящей статьѣ обращено вниманіе только на успѣхи сей Науки въ Западной Европѣ; открытія, опыты и наблюденія, сдѣланныя въ Отеествѣ, составятъ предметъ отдѣльной статьи. — «Теорія воздѣлыванія растений.» — Эта статья есть второе отдѣленіе теоріи Г. Профессора Шмальца, о которой мы упоминали въ обзорѣишъ за второе трехмѣсячье (1); здѣсь Авторъ говоритъ о средствахъ, употреб-

(1) Жур. Мин. Нар. Просв. 1841 г. Ноябрь. Отд. VI, стр. 166.

лаемыхъ Природою для произведенія образованія и подержанія растений, и въ особенности обращаетъ вниманіе на составныя части черноземныхъ почвъ, которыя богата Россія, и которыя только въ позѣйшее время подвержены точнѣйшему химическому анализу, открытому въ черноземѣ новыя вещества.

Относительно размежеванія чрезполосныхъ земель въ Землед. Газетѣ напечатаны слѣдующія статьи: *Замѣчанія о спеціальному размежеванію*, Г. Палагина (№ 55); *Наблюденія и замѣчанія по полюбовному размежеванію*, Г. Золотухина (№ 57); *Отельтъ на статью: О главныхъ изъ способовъ къ полюбовному размежеванію*, Г. Карпова (№ 58); *О полюбовномъ размежеванію* (№ 60); *Замѣчанія на статью: О ходѣ полюбовнаго размежеванія чрезъ посредниковъ*, Г. Соковкина (№ 61); *О дѣйстви и успѣхѣ одного изъ посредниковъ по размежеванію обществъ и чрезполосныхъ дачъ, въпреннаго ему участка*, Г. Фанницына (№ 64 и 65); *Опыты полюбовнаго размежеванія чрезполосныхъ имѣній*, Г. Мещерянова (№ 71), и *О полюбовномъ размежеванію* (№ 77).

— По Земледѣлію помѣщены были слѣдующія: *О земледѣліи въ Верхней Калифорніи*, Г. Черныхъ (Ж. С. Хоз. и Овц. № 9); *Замѣчанія о провой ржи* (Земл. Газ. № 53); *Опытъ съ чернымъ тукомъ*, Г. Джунковскаго (ibid.); *Опытъ разрѣшенія вопроса: какимъ образомъ можно отвратить неурожай озимаго хлѣба*, Г. Юнсова (ibid. № 54 и 55); *Настоящая пора посѣва хлѣба*, Г. Есиповича (ibid. № 59); *Корки хлѣбныхъ растений* (Поср. № 28); *О разложеніи нѣкоторыхъ почвъ въ долины Лоары* (Экон. № 29), и *О способахъ разведенія и обработки льна въ Нидерландахъ* (ibid. № 33, 34 и 35). — Познакомимъ читателей со статьею Г. Юнсова: «Опытъ разрѣшенія вопроса: какимъ образомъ можно отвратить неурожай озимаго хлѣба.» — Въ послѣдніе годы, неурожай хлѣба былъ причиною большихъ бѣдствій какъ въ

Прибалтійскихъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ Губерніяхъ: слѣды его видны были почти всюду и обратили на себя всеобщее вниманіе. «Я долго наблюдалъ» — говоритъ Авторъ — «надъ ростомъ озимаго хлѣба и нашелъ, что, въ неурожайные годы, всходы ржи и пшеницы гибнутъ, по большой части, весною отъ постоянныхъ холодныхъ Сѣверныхъ вѣтровъ, дующихъ нѣсколько недель; между тѣмъ какъ сорныя травы, которыя выдерживаютъ неблагоприятную погоду, берутъ верхъ надъ скудными всходами озими и покрываютъ пашни. Совершенное вызлѣбаніе и согниваніе хлѣба зимою, случаются такъ рѣдко, что ихъ нельзя причислить къ общимъ причинамъ неурожая». Осмотрѣвъ лѣтомъ со вниманіемъ скудное озимое поле, потерпѣвшее отъ худой весенней погоды, мы всегда найдемъ на немъ между сорныхъ травъ нѣсколько совершенно развившихся хлѣбныхъ стеблей съ полными колосьями. Спрашивается: отъ чего только эти стебли, а не всѣ, выдержали дѣйствіе худой погоды? Для рѣшенія сего вопроса, нужно обратиться къ общимъ условіямъ успѣшваго развитія всѣхъ вообще растений, въ особенности зерновыхъ хлѣбовъ. Окажется, что всходы не выдержали погоды отъ того, что или земля была слишкомъ мокра и не было канавъ для стока воды, или сѣмена посѣяны не во время, или земля худо обработана, а сѣмена запаханы не такъ, какъ слѣдуетъ, или сѣмена не хороши, или наконецъ, посѣяно не то растеніе, для котораго привольна земля. Одного изъ сихъ обстоятельствъ достаточно, чтобы въ худую весну погубить озимь, и нѣтъ сомнѣнія, что стебли, уцѣлѣвшіе мѣстами на такомъ скудномъ полѣ, случайно, или вовсе избѣгли приведенныхъ обстоятельствъ или, по крайней мѣрѣ, были подвержены имъ въ меньшей степени.»— Авторъ разсматриваетъ въ подробности каждое обстоятельство особо, и въ заключеніе говоритъ: «Если земля надлежащимъ образомъ осушена и обработана, посѣвъ

произведень не слишкомъ поздно, сѣмена не запоздѣли глубоко, хорошей породы и качества, а хлѣбъ посылать на праличвой для него почвѣ, то оазимый хлѣбъ почти всегда будетъ рѣдаться хорошо; совершеннаго же неурожая никогда не случается, потому что при соблюденіи вложенныхъ правилъ, хлѣбъ выдержитъ предное дѣйствіе худой весенней погоды—главной причины неурожая. Слишкомъ сухое или слишкомъ мокрое лѣто случается рѣдко, и не имѣютъ столь большого вліянія на озимый хлѣбъ; весенней влаги достаточно для развитія всходовъ озими, такъ что большая засуха лѣтомъ не можетъ сдѣлать ничего болѣе какъ произвести мелкія зерна, а лишняя мокрота лѣтомъ вредна только во время цвѣта, и можетъ только нѣсколько замедлить созрѣваніе хлѣба; совершеннаго же неурожая ни то, ни другое обстоятельство не производитъ, само собою разумѣется, если только соблюдены вложенныя мною правила. Я помню весьма дождливую и худую погоду въ то время, когда рожь зацвѣтала; но мнѣ никогда не случилось слышать, чтобы она была причиною совершеннаго неурожая ржи, потому что и въ самую худую погоду, всегда случаются часы, въ которые хлѣбъ можетъ цвѣсти.»

Статьи по Скотоводству, какъ и въ предыдущее трехмѣсячіе, преимущественно имѣли предметомъ своимъ Овцеводство. Поименуемъ самыя важныя: *Курсъ Овцеводства*, Г. Барона Унгернъ-Штернберга (Библ. для Чит. No 7, 8 и 9); *Овцеводство въ Великобританіи*, Г. Бурнашева (Отеч. Зав. No 8); *Отчетъ овцеводнаго разведенія въ 1841 году* (Журн. Сел. Хов. и Овц. No 7); *Объ уборкѣ шерсти передъ стрижкою и послѣ оной* (ibid.); *Общая причина болѣеи части болѣзней у овецъ*, Г. Броше (ibid. No 8); *Разведеніе и размноженіе мериносовъ во Франціи* (ibid. No 8 и 9), и *Королевскія овцы* (Земл. Газ. No 55). — Баронъ Унгернъ-Штернбергъ въ седьмомъ, осьмомъ и девятомъ чтеніяхъ своего Курса Овце-

водства изложилъ слѣдующіе предметы: недостатокъ и пороки шерсти, мытье шерсти и стрижку, укладку и храненіе оной. — «Овцеводство въ Великобританіи.» — Всякому замѣтно, что Англійскіе промышленники всегда оказывали, преимущественно предъ прочими отраслями Скотоводства, особенное расположеніе къ Овцеводству, и что Парламентъ, руководимый ложными идеями, существовавшими нѣкогда въ дѣлѣ Государственного Хозяйства, прилагалъ всѣ поличенія свои не объ усовершенствованіи породы и размноженіи овецъ, а лишь о наибольшемъ сбытѣ произведеній, овцеводствомъ доставляемыхъ. Издавна смотрѣли на овцу, какъ на основу Государственного богатства. Шерсть служила монетою. Не смотря на то, что въ послѣдствіи заведены были фабрики бумажныхъ, шелковыхъ и льняныхъ нудѣй, время, всего болѣе богатое опытностію, не ослабило этихъ первоначальныхъ идей, а напротивъ возвысило ихъ, особенно послѣ всеобщаго мира, до степени нѣкотораго энтузіазма, кажущагося иностранцу даже едва ли не фанатизмомъ, но который, по существу своему, есть не что иное, какъ возвращеніе къ истинамъ, переходившимъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, забытымъ на нѣкоторое время и снова принятымъ съ большимъ еще жаромъ. Эти понятія до того укоренились въ Великобританіи, что другія домашнія животныя, какъ-то: волъ, корова, лошадь, свинья, пользуются уже вниманіемъ второстепеннымъ. Лордъ Сомервилъ, одинъ изъ знаменатѣйшихъ сельскихъ хозяевъ въ Англій, исчисляя въ Верхнемъ Парламентѣ цѣнность произведеній Великобританіи, не усомнился сказать, что треть всего Государственного капитала, обращающагося въ землѣ, строеніяхъ, публичныхъ заведеніяхъ, и пр., составляетъ Овцеводство, какъ качествомъ и количествомъ получаемаго отъ него удобренія, которое умножаетъ произведенія растительныя, такъ и мясомъ, идущимъ въ пищу, и наконецъ шерстью, кожей и жиромъ,

которые служатъ основаніемъ для самыхъ необходимыхъ мануфактуръ. Разсмотрѣнію этого важнаго предмета Сельскаго и Государственнаго Хозяйства посвящена выше приведенная статья. Она извлечена изъ книги: «Agriculture in England and in Ireland», составленной въ 1836 году особеннымъ Комитетомъ, избраннымъ отъ Нижняго Парламента изъ числа его Членовъ и другихъ лицъ для составленія подробнѣйшаго оффиціальнаго отчета о состояніи сельской промышленности въ Великобританіи. — По Скотоводству вообще укажемъ еще въ *Наблюденія по части Скотоводства*, Г. Шеніана (Ж. С. Хоз. в Овц. No 8) и *Замѣчанія о Скотоводствѣ въ Голштиніи*, Г. Энша (ibid.).

По Лѣсоводству въ Лѣсномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *О хозяйствѣ въ низкоствольныхъ лѣсахъ* (No 7); *О цѣли вычисленія постоянной ежегодной добычи отъ лѣсовъ* (ibid.); *Наставленіе для порубщиковъ и возчиковъ лѣса* (ibid.); *О средствахъ къ возстановленію соразмѣрности между полемъ и лѣсами* (ibid.); *Результаты хозяйства въ лѣсахъ Ганноверскаго Герцогства* (ibid.); *Винныя пальмы* (ibid.); *О бертолетовомъ деревѣ* (ibid.); *О пастѣ и посадкѣ деревъ на островѣ Укалашкѣ* (No 8); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о введеніи правильнаго лѣснаго хозяйства въ дачахъ Воткинскую и Гороблагодатскихъ заводовъ* (ibid.); *Описаніе признаковъ и образа жизни нѣкоторыхъ дятловъ* (ibid.); *Замѣчанія о вредѣ, причиняемомъ насядьными въ лѣсахъ Симбирской Губерніи* (ibid.); *О различныхъ способахъ истребленія волковъ* (ibid.); *Средство тушить лѣсные пожары* (ibid.); *Дѣйствіе молніи на дерево* (ibid.); *О степени жара, производимаго различными древесными породами* (No 9); *Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о лѣсной Таксаціи до Гартма* (ibid.); *Свѣдѣнія о новѣйшихъ узаконеніяхъ по лѣсной части въ Пруссіи* (ibid.); *О Ютландскихъ сте-*

плхъ и разведеніи на нихъ лѣса (ibid.); О способности древесныхъ породъ пускать корни изъ оплтей (ibid).

Въ Журн. Мин. Госуд. Имущ. мы встрѣтили весьма обильную интересными данными статью: «О количествѣ и состояніи казенныхъ лѣсовъ въ Россіи» (№ 4). — Всѣхъ лѣсовъ, принадлежащихъ къ вѣдѣнію Государственныхъ Имуществъ въ Европейской Россіи считается 115,479,022 дес.: что составляетъ около трехъ четвертей ($\frac{75}{100}$) всей массы принадлежащихъ казнѣ земель. Сіе количество казенныхъ лѣсовъ раздѣляется по Губерніямъ не равномѣрно. Обильнѣйшія лѣсомъ Губерніи суть: Вологодская, Архангельская, Пермская, Вятская, Олонецкая, Казанская, Костромская, Новгородская, Оренбургская, Владимирская, Нижегородская, Саратовская, Тамбовская, Тверская и Минская. Въ лѣсахъ Европейской Россіи произрастаетъ болѣе ста породъ деревьевъ. Въ отдаленныхъ уѣздахъ Архангельской Губерніи, подлѣ 68 градусомъ Сѣверной Широты, лѣса начинаются мелкими кустарниками лиственницы (*Pinus larix*) низкаго роста со стелющимися по землѣ вѣтвями, а мѣстами болотною березою (*Betula nana*). Нѣсколько южнѣе все пространство Сѣверныхъ Губерній покрыто хвойными деревьями, а именно: сосною (*Pinus sylvestris*), елью (*Pinus abies*), лиственницею, пихтою (*P. picea*), и Сибирскимъ кедромъ (*P. sibirica*), которые достигаютъ тамъ значительнаго роста и замѣчательны своею крѣпостію. Изъ сихъ деревьевъ сосна болѣе другихъ распространена по разнымъ частямъ Имперіи; она доходитъ къ Югу до степныхъ Губерній и за ними является опять на Кавказскихъ горахъ, а въ Крыму уступаетъ мѣсто приморской соснѣ. Что касается ели, то она растетъ тоже отъ самыхъ Сѣверныхъ до умѣренныхъ странъ Россіи, но по равнинамъ перестаетъ произрастать еще прежде сосны, и потому въ Малороссіи, въ Харьковской, Курской, Воронежской, Саратовской Губерніяхъ и въ Новороссійскомъ краѣ уже болѣе

не встрѣчается; на Кавказскихъ же горахъ является она вмѣстѣ съ сосною, но не восходитъ на горы такъ высоко какъ сія послѣдняя. Лиственница произрастаетъ только въ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Костромской, Вятской, Пермской и Нижегородской Губерніяхъ, гдѣ покрываетъ обширныя пространства, но далѣе предѣловъ сихъ на Югъ не простирается. Пихта встрѣчается тоже въ Сѣверной только полосѣ Россіи, а Сибирскій кедръ, произрастающій изобильно во всей Сибири, является на обозрѣваемомъ нами пространствѣ въ одной Сѣверо-восточной части Европейской Россіи, а именно: въ Пермской и Вологодской Губерніяхъ. Кромѣ сихъ хвойныхъ деревъ въ Европейской Россіи растутъ преимущественно слѣдующія лиственные породы: береза (*Betula alba* и *B. nana*) и осина (*Populus tremula*). Обѣ эти породы господствуютъ во всѣхъ частяхъ Россіи, отъ самыхъ холодныхъ до умереннѣйшихъ климатовъ. Дубъ начинаетъ встрѣчаться отъ 60° Сѣверной Широты, но въ С. Петербургской, Тверской, Новгородской и даже Владимірской Губерніяхъ не достигаетъ значительной толщины и высоты, рано сохнетъ, становится дуплистымъ еще въ періодъ своего роста, и потому не годится для значительныхъ построекъ, каковы корабельныя. Нѣсколько южнѣе, въ Казанской, Тамбовской, Орловской и другихъ Губерніяхъ средней полосы, дубъ является одною изъ господствующихъ лѣсныхъ породъ. Лѣса средней полосы Россіи, состоятъ кромѣ дуба, изъ многихъ лиственныхъ породъ, а именно: ольхи (*Alnus glutinosa* и *Al. incana*), осокори (*Populus nigra*), вяза (*Ulmus campestris*), вяза (*Ulmus rumila*), асины (*Fraxinus excelsior*), и клена (*Acer*), липы (*Tilia parvifolia*), ивы (*Salix carpea*, *S. pontanbra*, *S. triandra*, *S. monandra*, *S. aurita*), рябины (*Sorbus aucuparia*), черемухи (*Prunus padus*), терна (*Prunus spinosa*). Изъ кустарниковъ растутъ въ этой части Россіи: орѣшникъ (*Corylus avallana*), крушина (*Rhamnus*

catharticus и Rh. frangula), калина (Viburnum opulus), жимолость (Lonicera), ракитникъ (Cytisus) и можжевельникъ (Juniperus communis). Въ южной полосѣ Россіи, кромѣ породъ, свойственныхъ средней Россіи, кромѣ породъ, свойственныхъ средней Россіи, встрѣчается особый видъ клена называемый клекомъ (Acer tataricum, Acer pseudoplatanus), и нѣкоторые особые виды ракитника. У береговъ Чернаго моря, горы покрыты лѣсомъ, въ которомъ произрастаютъ дубъ, букъ, липа особенно рода (Tilia grandifolia), кленъ, ясень, тополь (Populus alba, Fraxinus excelsior), морская сосна (Pinus laricio), слива (Prunus), яблонь (Pyrus elaeagnifolia), тисъ (Taxus), можжевельникъ (обыкновенный видъ и еще J. Oxycedrus) и бирючина (Ligustrum vulgare). Всѣ эти лѣсные породы, кромѣ морской сосны (Pinus laricio) и сливы (Prunus Mahaleb) растутъ и на Кавказѣ; сверхъ того въ тамошнихъ лѣсахъ встрѣчается еще чинаръ (Platanus orientalis), въ Закавказь Восточная сосна (Pinus orientalis) и Иберійскій кленъ (Acer ibericum).

— По Садоводству укажемъ на слѣдующіе статьи, помѣщенные въ Журн. Садоводства: *Номенклатура растительныхъ отправленій* (№ 5); *Кактусъ* (ibid.); и *О необходимости образованія нашихъ садовниковъ* (ibid.).

— По Пчеловодству и Шелководству мы не встрѣтили ни одной статьи.

— По Технологіи растительной явились: *Двойной ткацкій станъ* (Ж. Ман. и Тор. № 8); *О Северо-Американскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ* (ib.); *Объ улучшеніи Г-мъ Гизе фабрикации декстрина* (ibid. № 9); *О выкуркѣ вина изъ картофеля*, Г. Фалькерзама (Земл. Газ. № 60); *Какъ получить изъ свекловицы раффинадъ непосредственно или въ одну операцію* (Экон. № 31), и

Практическій способъ получать сахаръ изъ свекловичны, посредствомъ холодной вымочки корней (ibid. № 35 и 36).

— По Технологіи животной: *Машина для чести шерсти, вновь изобрѣтенная въ Саксоніи (Ж. Ман. и Тор. № 7); Успѣхи въ производствѣ войлочную сукна (Поср. № 27); Выдѣлка бархата (Ман. и Горнозав. Изв. № 29); Улучшенная фабрикація стеариновыхъ свѣчь (Экон. No 30, 31 и 32), и О кошенили въ зоологическомъ, хозяйственномъ, торговомъ и химическомъ отношеніяхъ, и о прирощеніи изъ нея кармина (ibid. No 33 и 34).*

— По Технологіи минеральной: *Улучшенный способъ извлекать соль изъ морской и другой воды (Ж. Ман. и Тор. No 8); Объ употребленіи торфа для обжига кирпича (ibid.); Паяльный приборъ Г. Дебассенаде-Ришмона (ibid. No 9); Фабрикація проволоки (ibid.); Бисеръ (Поср. No 35), и Искусственные камни (Ман. и Горнозав. Изв. No 28).*

— По Хозяйству рекомендуемъ слѣдующія двѣ статьи: *Объ образцовой фермѣ, Г. Астракона (Отеч. Зап. No 9), и О хозяйствѣ въ Голштинскихъ имѣніяхъ, Г. Эниша (Ж. Сед. Хоз. и Овц. No 8).*

— Въ заключеніе укажемъ на слѣдующія весьма замѣчательныя статьи, заключающія въ себѣ статистическія и историческія свѣдѣнія по Промышленности, Технологіи и Хозяйству: *Хозяйственное обозрѣніе Сѣвернаго края Россіи (Ж. Мин. Гос. Ин. No 4); Географическое распространеніе винограда и виноградья, Г. Михайлова (ibid.); О состояніи льняной промышленности въ Европѣ (Ж. Ман. и Тор. No 7) и О торговлѣ и промышленности во Франціи въ нравственномъ отношеніи (ibid.).*

VII.

НОВОСТИ

И

СМЪСЪ.

СПОСОБЪ ОПРЕДѢЛЯТЬ ЛѢТА РАСТЕНІЯ ПО СЛОЯМЪ ЕГО. — Какъ опредѣлить, сколько лѣтъ дереву? Вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго весьма важно для лѣсничества: онъ не разрѣшенъ до сихъ поръ положительнымъ образомъ. Обыкновенно полагаютъ, что съ каждымъ годомъ на деревѣ образуется новый слой, и потому сколько слоевъ, столько и лѣтъ дереву. Еслибъ это было справедливо, то и тогда не лзя было бы опредѣлить число лѣтъ растеніямъ, въ которыхъ слои почти незамѣтны; такъ, наприм., въ принадлежащихъ къ семейству крапивныхъ. Между тѣмъ, множество наблюдений доказываетъ, что въ растеніяхъ жаркаго климата ежегодно образуется по нѣскольку древесныхъ слоевъ; въ примѣръ можно привести фиговое дерево; въ немъ каждый годъ прибавляется по 5 — 6 новыхъ слоевъ; также *sasagiana*, въ которой прибавляется по два слоя ежегодно. Прибавленіе новыхъ двухъ слоевъ въ этомъ деревѣ можетъ быть объяснено тѣмъ, что между тропиками, гдѣ оно растеть,

прорастаніе бываетъ два раза въ годъ; но въ клима-
тахъ умѣренныхъ періодъ прорастанія случается одинъ
разъ: слѣдовательно, и словъ должно быть по одному
на годъ. Это отчасти справедливо, хотя легко можетъ
случиться, что отъ остановки или усиленія прорастанія,
— или не совсѣмъ образуются слои, или образуются по
два и по три въ продолженіе года. Г. Шамбре говоритъ,
что когда ель заглушена другими деревьями, то не
подымается въ ростъ, и слои годовыхъ въ ней не обра-
зуются, можетъ быть, даже въ 20 лѣтъ; но если мѣсто
вокругъ ея расчищено, то она начинаетъ расти и слои
появляются. Слѣдовательно, по слоямъ можно опредѣлить
только число періодовъ, въ которые дерево росло, а не
число лѣтъ его. Такое заключеніе школы подтверждается
наблюденіемъ Г. Барона де-Мортемара въ Ландахъ и въ
лѣсахъ Шварцвальдскихъ.

**ЧИСЛО ЖУРНАЛОВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ
ЕВРОПЫ.** — Въ Италіи выходитъ около 200 журналовъ;
большая часть ихъ основана за нѣсколько лѣтъ предъ
свѣ. Между ими особеннаго вниманія достойны «Pro-
gresso» въ Неаполь, и Нѣмецкій Журналъ «Echo» въ
Миланѣ. Въ Испаніи теперь 160 журналовъ; между ими
20 ученыхъ и литературныхъ, которые по большей
части выходятъ понедельно и помѣсячно. Прочіе почти
исключительно занимаютъ Политикою. Въ Португаліи 87
журналовъ, въ Германіи 731, въ Даніи 80, въ Швеціи
101, въ Великобританіи и Ирландіи 503: въ нихъ на
одинъ Лондонъ приходится 109. Тутъ же выходитъ 236
ежемѣсячныхъ и 34 трехмѣсячныхъ журнала. Во Франціи
издается 519 журналовъ и газетъ; въ томъ числѣ 350
выходитъ въ провинціи.

НОВОЕ СРЕДСТВО СОХРАНИТЬ ПАСТЕЛЬИ. — До сихъ поръ не было еще извѣстно средства дѣлать прочными картины, рисованныя пастельными красками или карандашемъ; малѣйшее прикосновеніе къ нимъ портитъ ихъ; если же онѣ были покрываемы лакомъ, то уничтожался свѣтъ, нѣжность и свѣжесть рисунка. Одинъ извѣстный любитель Художествъ, Маркизь де-Вареннъ, изобрѣлъ теперь простой и легкой способъ придавать картинамъ, рисованнымъ пастелью или карандашемъ, прочность картинъ, писанныхъ масляными красками, съ сохраненіемъ всѣхъ ихъ достоинствъ; онъ покрываетъ ихъ съ изнанки алькоголическимъ составомъ изъ бѣлаго гуммилака. Этотъ составъ быстро проникаетъ бумагу и малѣйшія части рисунка съ другой стороны: алькоголь быстро испаряется, такъ что въ минуту вся эта легкая пастельная или карандашная пыль, подобная пыли крыльевъ бабочки, прилипаетъ къ бумагѣ, и рисунокъ можно свертывать, тереть и переносить безъ всякаго для него вреда. Вотъ подробности этого способа: разводить десять частей обыкновеннаго гуммилака во сто двадцати частяхъ алькоголя; потомъ эта жидкость обезцвѣчивается посредствомъ животнаго угля; можно также употреблять для этого готовый бѣлый лакъ, продаваемый въ москотильныхъ и красочныхъ лавкахъ, прибавляя къ нему двѣ трети перегнаннаго спирта. Процѣдивъ жидкость, надобно только нанести кистью одинъ слой съ изнанки рисунка, и рисунокъ будетъ вѣковѣченъ.

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ. — Въ Пярсбергѣ, въ Вермеландѣ (въ Швеціи), найденъ новый минералъ, названный *лепидомеланомъ*. Онъ состоитъ изъ маленькихъ кристалликовъ, расположенныхъ на подобіе чешуекъ. Кристаллики эти бываютъ иногда величиною болѣе полу-линій,

цвѣтомъ они темно сѣрые; впрочемъ, при отраженіи кажутся зеленоватыми, а истертые, даютъ порошокъ также зеленоватый; блескъ имѣютъ алмазный; сравнительный вѣсъ ихъ = 3. Они твердостью превосходятъ слюду; ихъ кристаллическую форму опредѣлить довольно трудно, впрочемъ многіе изъ кристалликовъ представляли многоугольничъ съ 6 плоскостями почти правильными. По разложенію Сольмана, въ составѣ лепидомелана находится:

Кремнезема.	87, 60
Глинозема.	11, 60
Желѣзной окиси.	27, 66
Желѣзной закиси.	12, 43
Магnezіи и извести.	0, 60
Кали.	9, 20
Воды.	6, 60
	<hr/>
	99, 49

По видимому, новый минералъ долженъ принадлежать къ слюдѣ, хотя отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ ея видовъ.

ИЗВѢСТІЯ О САКСОНІИ. — Въ новомъ «Королевскомъ Альманахѣ», изданномъ въ Саксоніи, сказано: «Народонаселеніе Королевства простирается до 1,687,141 жител. Работы въ рудокопняхъ доставили въ 1839 году около 7 милліоновъ. Промыселъ шерстью очень значителенъ: число становъ простирается отъ 3 до 4000; на нихъ выдѣлывается ежегодно около 160,000 кусковъ сукна. Главныя шелковыя фабрики находятся въ Аннабергѣ, Пенигѣ и Траукенбергѣ. Изъ бюджета видно, что доходъ съ 1840 по 1842 годъ простирается до 15,896,176 франковъ, расходъ до 15,214,966 франковъ. Государственный долгъ составляетъ 36,908,327 франковъ.»

СВѢДѢНІЯ О ТОРГОВЛѢ ВЕЛИКОБРИТАНІИ ВЪ ПОСЛѢДНІЯ ОДИННАДЦАТЬ ЛѢТЪ. — Въ 1830 году, цѣнность вывезенныхъ Англійскихъ товаровъ и продуктовъ не простиралась выше 38 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; въ 1831 году она составляла 37 мил., въ 1832 — 38 мил., въ 1833 — 39 мил., въ 1834 — 41 мил., въ 1835 — 47 мил., въ 1836 — 45 мил., въ 1837 — 48 мил., въ 1838 — 50 мил., въ 1839 — 53 мил., и въ 1840 — 51 милліонъ фунтовъ стерлинговъ. Въ продолженіе этого же времени, цѣнность ввезенныхъ товаровъ представляетъ слѣдующіе итоги: въ 1830 — 46 мил. фунт. стерл., въ 1831 — 49 мил., въ 1832 — 44 мил., въ 1833 — 45 мил., въ 1834 — 49 мил., въ 1835 — 48 мил., въ 1836 — 57 мил., въ 1837 — 54 мил., въ 1838 — 61 мил., въ 1839 — 62 мил., въ 1840 — 66 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. — По части судоходства, послѣдніе три года представляютъ слѣдующіе результаты: ввоза въ 1838 — 4,000,000 тоннъ, въ 1839 — 4,440,000 тоннъ, въ 1840 — 4,650,000 тоннъ; вывоза: въ 1838 — 4,100,000 тоннъ, въ 1839 — 4,490,000 тоннъ, въ 1840 — 4,780,000 тоннъ.

ДОВЫВАНІЕ КВАСЦОВЪ ВЪ АНГЛІИ. — Всѣ квасцовые заводы въ Англіи устроены въ Уэтлѣ и въ Кэмпсеѣ, близъ Глазго. Вотъ какимъ образомъ получаютъ квасцы въ послѣднемъ мѣстѣ. — Естественную руду составляетъ здѣсь глинистый сланецъ, болѣе или менѣе сильно проникнутый желѣзнымъ колчеданомъ и веществомъ смолистымъ, отчасти обугленнымъ. Разбитая руда наваливается въ огромныя ямы, которыхъ дно покрыто слоемъ каменнаго угля. Уголь зажигаютъ, и горѣніе продолжается нѣсколько мѣсяцевъ. При высокой температурѣ, колчеданы отдѣляютъ половину содержащейся въ нихъ сѣры и переходятъ въ одно сѣрнистое

железо, которое, окисляясь въ воздухѣ, обращается въ сѣрнокислое железо. Это соединеніе, находясь въ прикосновеніи съ глиноземомъ, передаетъ ему большую часть своей кислоты. Подъ конецъ не должно очень сильно накачивать кучи, потому что образовавшійся сѣрнокислый глиноземъ разложится отъ жара. Обыкновенно считаютъ накачиваніе хорошо веденнымъ, если на кучахъ покажется вывѣтрелость. Когда кучи остынутъ, тогда руду сваливаютъ въ большіе каменные бассейны, устроенные уступами, на подобіе градинъ, и накачиваютъ помпами воду въ верхній бассейнъ. Вода увлекаетъ изъ руды всѣ растворимыя въ ней вещества, и вынуждается въ другой бассейнъ, ниже его находящійся, потомъ въ нижній, откуда поступаетъ въ котлы и кипятится въ нихъ до надлежащаго сгущенія. Сгущенный растворъ сѣдшивается съ крѣпкимъ растворомъ хлористаго поташа, и образующіеся квасцы осаждаются въ видѣ зернистаго порошка, который промываютъ малымъ количествомъ воды до тѣхъ поръ, пока промывная вода не будетъ снята отъ синильнаго поташа. Эта промывка имѣетъ цѣлью совершенно отдѣлать отъ квасцовъ сѣрнокислое железо, весьма вредное при крашеніи тканей въ яркіе цвѣта. Промытые квасцы растворяются въ кипящей водѣ до насыщенія и медленно кристаллизуются. Кристаллы разбиваются, и въ такомъ видѣ идутъ въ продажу, иногда же расплавляются и отливаются въ бочки. Въ послѣднемъ видѣ, квасцы занимаютъ меньше мѣста, и слѣдовательно удобнѣе для перевозки.

**УСПѢХИ ПАРОХОДНАГО СУДОХОДСТВА ПО ДУ-
НАЮ.** — Еще лѣтъ за десять предъ симъ судоходство
по Дунаю было незначительно, а нынѣ считаютъ двой-
ную линію пароходовъ между городомъ Ульмомъ и Чер-
нымъ моремъ, такъ что употребленіе здѣсь судовъ преж-
няго устройства все болѣе и болѣе исчезаетъ. Первымъ
оживленіемъ своимъ обязано Дунайское судоходство Вѣн-
скому Обществу, учредившему въ 1834 г. пароходы:
сначала они ходили только между Вѣною и Орсовою; въ
1835 году учредилось уже сообщеніе до Галаца, и въ
слѣдующіе годы столица Австріи была соединена посред-
ствомъ пароходства съ одной стороны съ Одессою, Тре-
бизонтомъ и Константинополемъ; а съ другой, чрезъ
Тріестъ, съ главными портами Адриатическаго моря,
Сиріи и Египта, равно какъ съ Ионическими островами
и другими, находящимися въ Архипелажскомъ морѣ.
Число пароходовъ, употребляемыхъ нынѣ по этой линіи
сообщенія, простирается до 13, изъ коихъ два желѣз-
ныхъ силою въ 136 лошадей (одинъ въ 60, а другой въ
76). Число пассажировъ было въ 1837 г. 47,463 чело-
вѣка, а въ 1838 г. 74,584; тяжести перевезено въ 1837
г. 730,000 центнеровъ, въ 1838 2,300,000. Сборъ Вѣн-
ской компаніи простирается въ 1838 году до 486,000 фло-
риновъ, издержки до 315,000, такъ что чистой прибылью
Компанія имѣла 171,000 флоринновъ.

**ЧИСЛО ЗЕМЛЕДѢЛЬЦОВЪ И ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ
ВО ФРАНЦІИ.** — Изданная недавно въ Парижѣ Г. Кар-
Часть XXXII. Отд. VII.

домъ Дюпенемъ брошюра подъ заглавіемъ: *Bien-être et concorde des classes du peuple Français* (Благосостояніе и согласіе сословій Французскаго народа) содержитъ въ себѣ много любопытныхъ и поучительныхъ фактовъ. По изслѣдованіямъ Автора оказывается, что число поземельныхъ участковъ (*soles*) во Франціи увеличилось 200,000 въ теченіе первыхъ олявнадцати лѣтъ послѣ возвращенія Бурбоновъ, и 600,000 въ слѣдующія девять лѣтъ, такъ что съ каждымъ годомъ большее число жителей дѣлается поземельными владѣльцами и нынѣ въ большей части Департаментовъ, рѣдко встрѣчается по деревнямъ семейство, которое бы вовсе не владѣло землею. Выстъ съ числомъ поземельныхъ владѣльцовъ возрастаетъ во Франціи и число людей, занимающихся разными отраслями промышленности на свой собственный счетъ, т. е. число промышленныхъ предпринимателей (*chefs d'industrie*). Ихъ считалось:

въ 1802 году	791,500	чсл.
— 1817 —	847,100	—
— 1840 —	1,410,000	—

Предполагая семейство каждаго предпринимателя состоящимъ изъ 4 человекъ, найдемъ, что число промышленныхъ людей, работавшихъ на свой счетъ состояло:

въ 1802 году	изъ 3,166,000	жителей	обоего	пола.
— 1817 —	— 3,88,000	—	—	—
— 1840 —	— 5,664,000	—	—	—

Число простыхъ работниковъ становится съ каждымъ годомъ меньше, съ переходомъ ихъ въ классъ поземельныхъ владѣльцевъ или капиталистовъ. Нынѣ оно не достигаетъ даже 6,000,000 чсл., со включеніемъ женщинъ и дѣтей.

ОПЫТЫ НАДЪ РАСКАЛИВАНИЕМЪ УГЛЯ ПОСРЕДСТВОМЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. — Давно уже случилось известнымъ явленіе, что когда къ проволокамъ отъ полюсовъ сильной гальванической батареи приарьбить заостренные кусочки угля и привести ихъ въ самое близкое разстояніе, но такъ, чтобъ они не касались другъ друга, — тогда острія накаливаются и издаютъ сильный, освѣтительный свѣтъ. Въ воздухѣ, угольки скоро сгораютъ и свѣтъ исчезаетъ, но въ пустотѣ можно держать его горюзде долѣе; со всѣмъ тѣмъ, этотъ способъ нельзя употребить, какъ средство для освѣщенія въ большомъ свѣдѣ: причина въ томъ, что угольки округляются и свѣтъ значительно слабѣетъ. Недавно Г. Деларивъ, въ Женевѣ, произвелъ нѣсколько любопытныхъ опытовъ надъ этимъ свѣтомъ. Замѣчено, что между угольками иногда появляется свѣтящаяся дуга. Деларивъ нашелъ, что дуги не бываетъ, когда угольки еще не касались другъ друга; но если они разъ приведены въ прикосновеніе и электрической токъ сильно нагрѣлъ острія ихъ, то дуга появляется, и угольки можно отвести на значительное разстояніе, пока свѣтящаяся дуга исчезаетъ. Появленіе этой дуги обыкновенно сопровождается перенесеніемъ частичекъ угля отъ положительнаго полюса къ отрицательному. Это явленіе особенно замѣчается въ пустотѣ, хотя происходитъ и въ воздухѣ, въ которомъ угольная пыль тотчасъ же сгораетъ, — и составляетъ причину, почему свѣтъ слабѣетъ въ своей свѣдѣ, ибо концы угольковъ закругляются. Магнитъ оказываетъ свое дѣйствіе на свѣтлую дугу: онъ притягиваетъ ее, или отталкиваетъ, чѣмъ доказывается перенесеніе частичекъ угля отъ одного полюса къ другому. Араго еще прежде нашелъ, что свѣтъ этой дуги не поляризуется. Опытами Деларива вполнѣ подтверждается этотъ фактъ. Но вотъ самый любопытный опытъ Деларива: освѣтитъ въ темной комнатѣ гипсовый бюстъ угольками, раскаленными

электричествомъ, онъ снялъ съ бюста лагерротипомъ весьма явственный портретъ: — фактъ, показывающій, что этотъ свѣтъ, дажъ и отраженный, обладаетъ такими же свойствами, какъ и солнечный.

ГАЛЬВАНО-ХИМИЧЕСКІЙ СНАРЯДЪ ДЛЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ СИЛЫ. — Г. Фоксъ-Тальботъ получилъ привилегію на изобрѣтенный имъ гальвано-химическій снарядъ для произведенія двигательной силы. Устройство снаряда довольно просто въ теоретическомъ отношеніи: кто видѣлъ приборъ, въ которомъ Химики разлагаютъ воду гальваническимъ способомъ, тотъ сейчасъ пойметъ, въ чемъ дѣло. Самый снарядъ фигураю очень походитъ на бутылку; онъ составленъ изъ толстаго металлическаго сосуда продолговатой формы. Къ верхней части его придѣланъ пустой цилиндръ съ поршнемъ, который и передаетъ двигательную силу обыкновенными способами. Снарядъ до половины наливается водою съ примѣсью кислоты; въ воду проводится сквозь сосудъ съ противоположныхъ концевъ двѣ проволоки изъ вѣнчающагося металла, золота или платины, оканчивающіяся такими же пластинками, которыя хотя и находятся близко одна отъ другой, но не касаются другъ друга. Въ верхней части прибора, поверхъ воды, проведены такія же проволоки, только безъ пластинокъ. Чтобъ привести въ движеніе поршень, сначала прикасаются полюсами сильной гальванической батареи къ нижнимъ проволокамъ снаряда, отъ чего тотчасъ разложится нѣкоторое количество воды в снарядъ наполнится гремучимъ воздухомъ; потомъ касаются полюсами батареи къ верхнимъ проволокамъ: отъ электрической искры, гремучій воздухъ вспыхиваетъ, и, чрезвычайно увеличиваясь въ объемѣ, подымаетъ поршень въ цилиндрѣ. Но расшире-

ніе газовъ тутъ бываетъ мгновенно, и потому поршень отъ собственной тяжести падаетъ на прежнее мѣсто. Изъ этого видно, что для движенія поршня, нужно попеременно касаться то нижней пары проволокъ, то верхней, и что чѣмъ сильнѣе будетъ гальваническая батарея, или чѣмъ далѣе будемъ оставлять нижнія проволоки снаряда въ прикосновеніи съ батареею, тѣмъ дѣйствія его будутъ сильнѣе, потому что больше образуется гремучаго воздуха. Можетъ быть, со временемъ этотъ сило-образовательный снарядъ и войдетъ въ употребленіе, когда будутъ устранены въ немъ важные недостатки. Онъ занимаетъ очень мало мѣста: преимущество весьма важное предъ паровиками; не менѣе важна и возможность увеличить силу его, продержавъ нѣсколько лишнихъ секундъ полюсы баттарей у нижнихъ проволокъ; но эта возможность и заставляетъ опасаться каждую минуту разрыва снаряда.

СТАРИННЫЙ ПЛАНЪ ЛОНДОНА. — Недавно найденъ старинный планъ Лондона, возбуждавшій живѣйшее любопытство Ученыхъ. Планъ называется «*Civitas Londinum*» и составленъ въ 1553 году, т. е. въ царствованіе Королевы Елисаветы, обществомъ Антикваріевъ. Изъ надписи, находящейся на лицевой сторонѣ, видно, что Лондонъ «построенъ въ 2832 году послѣ Сотворенія Мира (въ 1130 г. до Р. Х.) Троянцемъ Брутомъ»; слѣдовательно, ему уже 3000 лѣтъ. «Потомъ», сказано далѣе, «Лондонъ былъ возобновленъ и увеличенъ Королемъ *Лудомъ*; въ настоящемъ же (1553) видѣ своемъ занимаетъ съ Востока къ Западу три, а съ Юга къ Сѣверу двѣ Англійскія мили. Онъ заселенъ чрезмѣрно и дѣлится на 125 прихода, исключая предмѣстій, раздѣленныхъ еще на 16 приходоѣвъ. Мѣстоположеніе города превосходно;

съ одной стороны плодоносныя нивы и луга, съ другой богатая рыбой Темза, способствующая сообщеніямъ со всѣми частями свѣта.»

МОЗАИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ И КАМЕНЬ ВЪ ИТАЛІИ.

— Одна изъ послѣднихъ книжекъ *Edinburgh New Philosophical Journal* нынѣшняго года, заключаетъ въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія по части мозаики и камня. Мозаика была извѣстна въ Римѣ съ первыхъ временъ Республики, но какъ тогдашними законами противъ роскоши запрещался ввозъ иностраннаго мрамора, то всѣ мозаическія картины древнихъ Римлянъ состояли изъ двухъ цвѣтовъ, бѣлаго и чернаго. Онѣ не замѣчательны въ отношеніи къ самому искусству, и могутъ заслуживать вниманіе только по своей древности и изображеніямъ, какія на нихъ представлены. Во времена Императоровъ мозаисты сдѣлали большіе успѣхи, потому что запрещеніе на иностранный мраморъ уничтожилось, и они стали употреблять не только натуральную разноцвѣтные камни, но и искусственныя камнеобразныя композиціи, *smalti*, посредствомъ которыхъ можно представлять какіе-угодно оттѣнки цвѣтовъ. Наконецъ, девятнадцатое столѣтіе возвело мозаику на высочайшую степень. Въ наше время мозаическія картины — въ самомъ дѣлѣ картины, составленныя изъ безчисленнаго множества кусочковъ разноцвѣтнаго мрамора и камнеобразныхъ составовъ, которые прикрѣпляются клѣйкой мастикой къ мѣдной доскѣ, и потомъ сглаживаются и полируются, какъ одинъ цѣльный кусокъ мрамора. Посредствомъ резки снимаютъ копіи съ лучшихъ живописныхъ картинъ, и такимъ образомъ уврочиваютъ ихъ на безконечное время. Римское Правительство содержитъ особенную мозаическую мануфактуру. Заведеніе это помѣщается въ

томъ самомъ отдѣленіи Ватикана, гдѣ прежде была Инквизиція. Надъ одной картиной трудилась одиннадцать человѣкъ въ продолженіе двадцати лѣтъ. Число всѣхъ цвѣтовъ и тѣней въ искусственныхъ композиціяхъ простирается болѣе нежели до восемнадцати тысячъ. Кусочки, вставляемые въ картину, бываютъ чрезвычайно мелки, такъ что самые крупные имѣютъ не болѣе одной осьмой доли дюйма въ діаметрѣ, а по методу, введенной въ 1775 году мастеромъ Рафаэлли, равняются иногда діаметру волоса. Ихъ готовятъ въ Венеціи, въ видѣ палочекъ, толщиною съ карандашъ. Мастеръ пропускаетъ ихъ сквозь узкую трубку, которая рѣдко бываетъ шире ствола самыхъ вѣжныхъ травныхъ растений. Чѣмъ тоньше эти палочки, тѣмъ лучше можно представить постепенные переливы цвѣтовъ, и вся работа выходитъ изящнѣе. Она требуетъ очень много времени: картинка величиной въ два квадратные дюйма, представляющая развалины, букетъ цвѣтовъ, или группу фигуръ, займетъ искуснаго Художника въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; ландшафтъ въ шесть дюймовъ въ длину и четыре въ ширину потребуетъ восемнадцати мѣсяцевъ; а картина, представляющая Пестумъ, восьми футовъ въ вышину и двадцати въ ширину, сдѣлана четырьмя работниками въ три года и продана слишкомъ за шесть тысячъ триста рублей серебромъ. Флорентинскія мозаическія картины, извѣстныя подъ названіемъ pietra dura, склеиваются изъ настоящихъ камешковъ. Лучшее произведеніе въ этомъ родѣ — восьмиугольной столъ, начатый мастеромъ Джакомо Дателли въ 1623 году и конченный не прежде 1649 года, хотя надъ нимъ постоянно трудились двадцать два человѣка. Онъ хранится въ Флорентійской Галлерей и цѣнится въ полтора тысячь рублей серебромъ. Нынѣ мозаика изъ настоящихъ камней дошла до совершенства и производитъ вещи красоты удивительной. Цѣнность употребляемыхъ при этой работѣ матеріаловъ, къ кото-

рымъ принадлежатъ драгоцѣнные камни и всякіе дорогіе минералы, малахитъ, порфиръ, яшма, и проч., значительно возвышаетъ достоинство Флорентійскихъ мозаическихъ картинъ *pietra dura*, и потому онѣ продаются гораздо дороже Римскихъ нѣтъ композиціи. Недавно въ Англіи пробовали подражать Флорентійскимъ мозаикамъ, утверждая на черномъ мраморѣ, добываемомъ въ каменоломняхъ Герцога Девоншейрскаго, малахитъ и другіе камни. Опытъ увѣнчался успѣхомъ: картины вышли прекрасныя; онѣ не такъ хороши какъ Флорентійскія, за то несравненно дешевле. Дѣланіе камеевъ или рѣзныхъ камней — также искусство очень древнее и до сихъ поръ процвѣтаетъ въ Римѣ. Камни бываютъ двухъ родовъ: одни изъ драгоцѣнныхъ камней, другіе изъ раковинъ. Въ камняхъ изъ драгоцѣнныхъ камней, цѣна вещи, кромѣ работы, разумѣется, много зависитъ отъ матеріала. Лучшими матеріалами почитаютъ восточный опиксъ, родъ агата съ параллельными, бѣлыми и черными, полосками, и полупрозрачный, темный и бѣлый, корнелинъ. Если въ камень случится четыре или пять разноцвѣтныхъ слоевъ, то цѣна вещи значительно возвышается. Для рѣзбы камеевъ на драгоцѣнныхъ камняхъ, употребляются острые стальные инструменты и порошокъ изъ алмаза. Берега Африки и Бразиліи изобилуютъ раковинами, у которыхъ одна сторона бѣлая, а другая желтая или оранжевая. Изъ этихъ раковинъ дѣлаютъ хорошіе камни обыкновеннымъ стальнымъ рѣзомъ: подражаютъ древнимъ рисункамъ, вырѣзываютъ портреты, и все это выходитъ очень отчетливо. Римскіе мастера довели до совершенства рѣзбу камеевъ этого рода, и работы ихъ, по легкости дѣла, продаются дешево.

НОВЫЯ ИЗОБРЪТЕНІЯ. — На островѣ Лакруа, въ Руанѣ, на дняхъ дѣланъ былъ опытъ надъ машиною, которая, будучи назначена для рытья канавъ, въ 24 часа должна исполнить работу 600 человекъ. Изобрѣтатель Г. Жервѣ, утверждаетъ, что съ одною машиною, управляемою 40 работниками, онъ выроетъ въ годъ (въ 300 рабочихъ дней) ровъ въ 8 метровъ ширины, три метра глубины и 12,500 метровъ длины.

— Г. Викторъ Канульѣ, механикъ въ Монсѣ, въ Бельгіи, устроилъ машину для чеканки монетъ, которая приводится въ движеніе паромъ въ десять лошадиныхъ силъ и дѣлаетъ истинныя чудеса. Въ день она чеканитъ 115,200 пятифранковыхъ монетъ; слѣдовательно въ годъ можетъ выбить 180 милліоновъ. Правительство выдало изобрѣтателю исключительную привилегію.

— Знаменитый Англійскій Физикъ Профессоръ Уитстонъ изобрѣлъ *электрическій хронометръ*, который при содѣйствіи электричества, показываетъ такъ вѣрно секунды, минуты и часы, какъ лучшій хронометръ. Главную выгоду новаго изобрѣтенія составляетъ его дешевизна: электрическій хронометръ стоитъ всего около 50 р. ассигнаціями.

— Г. Шаваньѣ представилъ Парижской Академіи Наукъ подъ названіемъ *каллистографіи*, новую систему письма. Въ отчетахъ Академіи по этому предмету сказано: «Это прекрасное изобрѣтеніе доставляетъ средство писать необыкновенно скоро и притомъ красиво».

О П Е Ч А Т К И

Въ статьѣ: *Дополки о значеніи именъ нѣкоторыхъ мѣстъ Тобольской Губерніи*, помѣщенной въ Майской книжкѣ:

Стран.	Строк.	<i>Напечатано :</i>	<i>Читайте :</i>
66	1	Чистыхъ	частыхъ
—	17	нѣкоторые	Нѣкоторые
90	22	منّا	منا
—	29	بن я вмѣсто من	بن я вмѣсто من
94	2	1694	1594
97	2 и 12	(ишмакъ)	(ишмакъ)

Въ статьѣ: *Очеркъ перваго періода Исторіи Россіи*, помѣщенной въ сей Ноябрьской книжкѣ :

Стран.	Строк.	<i>Напечатано :</i>	<i>Читайте :</i>
1	16	удачную	удачные
2	9	другъ кругу	другъ другу
3	12.	заключается	заключаетъ
7	26	Индійскъ	Индійски
7	27	Ть. 10	Гл. 110

НОВЫЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ. — Тюнвель подъ Темзою почти совершенно оконченъ. Недостроенная его часть простирается только на 25 футовъ, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ одна изъ галлерей будетъ уже, какъ полагаютъ, открыта для пѣшеходовъ.

— Инженеръ Арноль, во Франціи, устроилъ новаго рода двигатель, который можетъ дѣйствовать посредствомъ воды или силою сжатого воздуха.

— Станковичъ, въ Истріи, изобрѣлъ машину, о которой отзываются съ чрезвычайною похвалою въ Италіи, для очищенія оливковаго зерна, и облегченія чрезъ то извлеченіе масла.

— У насъ, въ Петербургѣ, во многихъ домахъ употребляютъ ржаной хлѣбъ, спеченный съ примѣсю картофеля: картофель большею частію употребляютъ для этого сваренный и потомъ истертый, въ количествѣ иногда половины, не болѣе, противъ муки; хлѣбъ вкусенъ, не черствѣетъ и имѣетъ нѣкоторую сладость. Бурдонъ д'Эгизи (Bourdon d'Aiguisy) представилъ во Французское «Общество Поощренія» хлѣбъ, въ которомъ до трехъ частей картофеля, частію сыраго, частію варенаго: хлѣбъ вкусенъ и вообще хорошъ. Общество производитъ надъ нимъ испытаніе.

ВОЖНАЯ ГРЕНЛАНДІЯ И ВОЖНЫЙ МАГНИТНЫЙ ПОЛЮСЪ. — Французская Экспедиція къ Южному полюсу, состоявшая изъ кораблей l'Astrolabe и la Zélée, подъ начальствомъ Капитана Дюмонъ-Дюрвиля, открыла какъ

Часть XXXII. Отд. VII.

извѣстно, въ Южномъ Океанѣ обширную землю; но это открытіе Дюрвиля оказалось неопредѣленнымъ и недостаточнымъ. Англійская Экспедиція, вышедшая въ море почти въ то же самое время, подъ начальствомъ Капитановъ Росс и Стозер, открыла гораздо болѣе и лучше. Корабли ихъ, *Egebus* и *Tetterog*, совершили благополучно путь среди Южныхъ льдовъ, съ которыми Французская Экспедиція боролась неуспѣшно, и 14 Апрѣля прибыли къ Ванъ-Дименовой землѣ, проникнувъ къ Югу на одиннадцать градусовъ Широты далѣе Дюрвиля и на четыре градуса далѣе всѣхъ другихъ мореходовъ. Англійская Экспедиція также успѣла съ точностію опредѣлить положеніе Южнаго магнитнаго полюса, который находится во стѣ морскихъ миль отъ крайняго предѣла ее плаванія. *Egebus* и *Tetterog* вступили въ льды пятого прошедшаго Генваря подъ $66^{\circ} 45'$ Южной Широты и $174^{\circ} 13'$ Восточной Долготы отъ Гринвича. Черезъ пять дней, Англійскіе мореплаватели увидѣли землю подъ 71° Широты и 171° Долготы. Двѣнадцатаго Генваря они сошли на нее и въ послѣдствіи удостовѣрились, что она простирается до 79° Широты. Эта огромная земля такъ хорошо соответствуетъ Гренландіи, что даже имѣетъ *солданы*, извергающій облака чернаго дыма: онъ лежитъ подъ $79^{\circ} 31'$ Южной Широты и $167^{\circ} 30'$ Восточной Долготы. Второго Февраля Англійскіе корабли достигли самой Южной точки своего сѣлаго пути. Находясь не далѣе какъ въ тысячѣ двухъ стаяхъ пятидесяти верстахъ отъ Южнаго полюса ($78^{\circ} 4'$ и $173^{\circ} 12'$), они были удержаны высокими ледяными горами и необозримымъ полемъ льда, которое, простираясь на триста морскихъ миль во всѣ стороны, рѣшительно преграждаетъ дальнѣйшее плаваніе.

ВЫСИЖИВАНІЕ ЯИЦЪ ЗМѢЯКЪ. — Это совершенно новый фактъ для Зоологовъ. Такъ-называемыя *холод-*

мокрого животноя, по общему мнѣнію Натуралистовъ, не имѣютъ никакой собственной теплоты; кровь въ ихъ жилахъ принимаетъ всегда ту степень температуры, какою обладаетъ окружающій воздухъ. Въ такомъ случаѣ, когда эти животныя лишены собственной теплоты, сидѣнье на яйцахъ было бы съ ихъ стороны безъ всякой цѣли: воздухъ столько же согреетъ ихъ яйца, сколько согрѣилъ бы они сами; но извѣстный Ученый Валансиенъ наблюдалъ высиживание ими яицъ въ Парижскомъ Ботаническомъ Саду, гдѣ содержатся двѣ змѣи изъ рода пнеоновъ, самка длиною въ четыре съ половиною аршина, а самецъ покороче ея аршиномъ. Самка снесла весною пятнадцать прекрасныхъ бѣлыхъ яицъ, очень похожихъ на гусиныхъ, — самыя большія почти въ два вершка длиною, — и въ Маѣ легла на нихъ, свернувшись въ видѣ конуса, на верхушкѣ котораго торчала голова ея. Такъ пролежала она 56 дней, не трогаясь съ мѣста и не принимая никакой пищи. Во все это время, термометръ, введенный между ея кольцами, показывалъ отъ 12 до 14 градусовъ тепла болѣе противъ температуры комнаты, гдѣ стояла ея кѣтка. Смотритель, видя ее однажды очень безпокойною, поднесъ ей воды въ чашкѣ: она выпила съ жадностію около двухъ стакановъ, — фактъ весьма примѣчательный, какъ доказательство, что холоднокровныя животныя не только имѣютъ свою собственную теплоту, но и ощущаютъ иногда лихорадочный жаръ въ тѣлѣ. По мнѣнію Азіатцевъ, самецъ въ такомъ случаѣ приноситъ самкѣ воды во рту, и поитъ ее. Вскорѣ она обнаружила первые признаки аппетита, проглотила шесть фунтовъ говядины, и потомъ сошла съ яицъ: въ тотъ же день начали выклевываться изъ нихъ молодыя пнеоны. Первороденный имѣлъ около трехъ четвертей аршина длины при выходѣ изъ скорлупы. Выклевываніе прочихъ продолжалось нѣсколько дней, но изъ пятнадцати яицъ, семь оказались безплодными. Мать не показы-

вала на какой заботливости о своемъ потомствѣ: кажется, что материнская любовь — чувство незнакомое забывшему сердцу.

ПЕКИНСКАЯ ГАЗЕТА. — Во всемъ Китаѣ существуетъ одна только газета, которая издается въ Пекинѣ и называется *King-Pom* (Вѣстникъ Императорской столицы). По формѣ своей и по содержанию она не имѣетъ никакого сходства съ Европейскими или Американскими періодическими изданіями. Верховный Совѣтъ Имперіи, въ которомъ присутствуютъ Министры, собирается въ Императорскомъ дворцѣ, въ Пекинѣ. Каждый день, рано поутру, вывѣшиваются на доскѣ, прибитой къ одной изъ стѣнъ дворца, подробные перечни того, о чемъ разсудили накануне въ Совѣтѣ, вмѣстѣ съ рѣшеніями Императора. Изъ собранія этихъ перечней составляются тамошніе Архивы, и это-то служитъ матеріаломъ для Исторіи Китайской Имперіи. Сверхъ того всѣ общественныя Заведенія и учрежденія Правительства обязаны представлять ежедневно копіи со всѣхъ сколько-нибудь важныхъ актовъ, которыя также назначено хранить въ Архивахъ. Постановленія Совѣта и рѣшенія Императора рассылаются по областнымъ Присутственнымъ Мѣстамъ съ курьерами, нарочно для этого содержимыми въ столицѣ. Но дабы все народонаселеніе могло имѣть точное свѣдѣніе о благосостояніи и общественныхъ дѣлахъ Имперіи, извлеченія, вывѣшиваемыя на дворцѣ, рассылаются по всему Пекину съ дозволенія Правительства, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы не было ни малѣйшихъ измѣненій или пропусковъ. Вотъ что называется «Пекинскою Газетою», которая заключаетъ въ себѣ всѣ доклады, представляемые на разсмотрѣніе и утверженіе Императора, отъ Министровъ, отъ властей областныхъ

и начальниковъ военныхъ отрядовъ; назначенія на различныя посты, увольненія, награды, наказанія и т. п. Донесенія мѣстныхъ Начальствъ о частныхъ проше- ствіяхъ посредствомъ этого журнала также передаются во всеобщее свѣдѣніе. Въ этихъ донесеніяхъ встрѣчаются любопытныя подробности о разныя фиванскихъ явле- ніяхъ. На эту газету можно подписываться на годъ или на неопредѣленный срокъ. Цѣна годовому изданію одинъ левангъ (или тангъ) съ четвертью (около 2 руб. 50 коп. сер.). Къ живущимъ въ столицѣ эта газета доставляется ежедневно въ назначенный часъ, а иногородные полу- чаютъ ее гораздо позже, потому что почты въ Китаѣ большею частію дурно устроены и весьма неисправны.

РАЗВАЛИНЫ ТРОИ. — Г. Модюн, бывший Архи- текторомъ въ Россіи и до сихъ поръ пользующійся пен- сіею отъ нашего Правительства, недавно выдалъ въ свѣтъ любопытную книгу, подъ заглавіемъ: *Троя*. Сочинитель объясняетъ въ ней мѣсто, на которомъ стоялъ древній Иліонъ. Онъ первый изъ путешественниковъ отыскалъ остатки Пергама Пріамова и начерталъ самый планъ этихъ полу-циклопическихъ стѣнъ, служившихъ защитою для воиновъ Гектора. Онъ видѣлъ Симонсъ, Скамандръ, источники этой рѣки, которой струи, по словамъ Гомера, текутъ съ клокотаніемъ. Модюн доставилъ услугу Поэзіи и Искусствамъ, доказавши, что сказанія Гомера имѣютъ основаніемъ событія достоверныя. При всемъ томъ сви- дѣтельство одного человека можетъ быть ошибочно; на- добно было его подтвердить. Наконецъ получено и под- твержденіе въ отношеніи, присланномъ Королевскому Обществу Антикваріевъ во Франціи. Модюн сообщилъ свой трудъ Рауль-Рошету, когда, въ 1838 году, ученый Академикъ отправлялся на Востокъ для розысканій по

части Археологiи. Рошетъ до сихъ поръ еще не издалъ въ свѣтъ своего путешествiя; но онъ писалъ къ Г. Модю: «Я былъ на одномъ изъ холмовъ, возвышающихся позади города Бунаръ-Баши, съ вашимъ планомъ и картою Шевалье, и дѣйствительно призналъ на мѣстѣ, показанномъ вамъ, остатки построекъ, принадлежащихъ глубокой древности, и по видимому составлявшихъ часть укрѣпленiй, которыя должны были существовать въ Троянскую эпоху. Теперь любопытно было бы видѣть неоспоримыя доказательства того, что открытыя развалины суть остатки Гомеровскихъ стѣнъ, которыя разрушаются съ каждымъ днемъ все больше и больше отъ жестокости времени и небрежности людей.»

КОНЕЦЪ XXXII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь и
Октябрь мѣсяцы 1841 года.

Стран.

1. (12 Августа) О дозволеніи Адъютанту Академіи
Наукъ Фрицше предпринять ученое путеше-
ствіе въ Германію и Францію 3
2. (12 Августа) Объ опредѣленіи въ Канцелярію По-
печителя Казанскаго Учебнаго Округа еще од-
ного Помощника Столоначальника и двухъ Кан-
целярскихъ Служителей 4
3. (26 Августа) Относительно учрежденія общихъ
ученическихъ квартиръ при Учебныхъ Заведо-
ніяхъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа. - . . . —

4. (26 Августа) Относительно зачета службы съ 18
Ноября 1836 года, при назначеніи Учителямъ
Рисованія пенсій и пособія. 5
5. (26 Августа) Объ учрежденіи при Слуцкой Гим-
назій званія Почетнаго Попечителя. 6
6. (23 Сентября) О возложеніи званія Почетныхъ
Смотрителей Закавказскихъ Уѣздныхъ Учи-
лищъ на мѣстныхъ Чинovníковъ 13
7. (14 Октября) О порученіи Проректору Харьков-
скаго Университета надзора за состоящимъ при
Университетѣ Педагогическимъ Институтомъ и
о предоставленіи Министерству Народнаго Про-
свѣщенія расиространить сію мѣру и на другіе
Университеты. 21
8. (19 Октября) Положеніе объ Отдѣленіи Русскаго
языка и Словесности при Императорской
Академіи Наукъ. 22
9. (21 Октября) Объ отправленіи Магистровъ Казан-
скаго Университета Диттла и Березина въ
ученое путешествіе по Востоку. 31
10. (28 Октября) О предоставленіи Почетнымъ Блю-
стителямъ Приходскихъ и Начальныхъ Учи-
лищъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ права но-
сить мундиръ Министерства Народнаго Про-
свѣщенія VIII разряда. 32
11. (28 Октября) О порядкѣ избранія Ректора и Де-
кановъ въ Университетахъ: Дерптскомъ и Св.
Владимира, и объ увеличеніи дополнительнаго
жалованья, присвоеннаго послѣднему изъ сихъ
званій въ Дерптскомъ Университетѣ. —
- Высочайшія опредѣленія, назначенія, увольне-
нія и награжденія. 7, 14 и 33

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и
Октябрь мѣсяцы 1841 года.

1. (5 Августа) Объ испытаніи на званіе Старшихъ
Учителей Технической Химіи и Естественной
Исторіи, для Воспитанниковъ Педагогическаго
при Дерптскомъ Университетѣ Института. 8
 2. (22 Августа) Объ учрежденіи при Стерлитамак-
скомъ Приходскомъ Училищѣ дополнительнаго
курса для преподаванія Россійской Грамматки
и второй части Ариметики. 10
 3. (9 Октября) Объ опредѣленіи возраста учениковъ
при приемѣ ихъ въ Пансіоны при Гимназіяхъ
С. Петербургскаго Округа. 39
 4. (10 Октября) О взиманіи платы съ приходящихъ
учениковъ Учебныхъ Заведеній Бѣлорусскаго
Округа. —
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и уволь-
ненія. 10, 19 и 40

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Открытія Ньютона. (Отрывокъ изъ Исторіи тяготѣ-
нія). *Д. Первощичкова*. 1
- Нѣчто о Византійскихъ Историкахъ и о переводѣ
ихъ на Русскій языкъ. *Спиридона Дестуниса*. 69
- Взглядъ Карла Винаржицкаго на Чешскую Словесность
съ 1836 до истеченія 1840 года. 91
- Очеркъ перваго періода Исторіи Россіи. 128
- О распространеніи Христіанства въ Панноніи, въ IV
вѣкѣ, и о переводѣ Ульфилы, Епископа Готе-
скаго. 153

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ	1 и 51
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Комиссіи	7
Подробныя Статистическія таблицы Учебныхъ Заведеній въ Россіи за 1840 годъ. <i>Н. Берта.</i> . . .	31
Общій Отчетъ о десятихъ присужденіи Демидовскихъ наградъ.	59

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

О центральной продажѣ учебныхъ книгъ въ Баварскомъ Королевствѣ.	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Географическія открытія въ первыя тридцать лѣтъ текущаго столѣтія.	1
--	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Шекспиръ. Пер. съ Англ. Н. Кетчера (р. <i>Θ. Менцовъ</i>).	1
Атласъ Музеума Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Томъ I. Тетр. 2, 3 и 4.	4
Горный Словарь, сост. Г. Спасскимъ, Ч. I. А — Н.	5

Рѣчи, произнес. въ Торж. Собраніи Императорскаго Московскаго Универс., 17 Іюня 1841 г.	9
Руководство для прививанія предохранительной оспы. К. Груша.	12
Памятникъ Искусствъ.	13
Записки Русскихъ людей, изд. И. Сахарова. Т. I. .	19
Descriptio Musei publici Odessani. Pars I (р. Н. М.)	93
Лекціи Статистики, читанныя въ Императ. Харьков. Университетѣ Адъюнктомъ Рославскимъ.	93
Исторія Лѣснаго Законодательства Россійской Имперіи, Барона В. Врангеля	101
Обозрѣніе книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1838, 1839 и 1840 годахъ.	223
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехмѣсячіе 1841 года: VII. <i>Теорія Словесности и Критика</i> . VIII. <i>Исторія Литературы</i> . (И. Галаица). IX. <i>Язычная Словесность</i> . X. <i>Свободныя Художества</i> . XI. <i>Математическія Науки</i> . XII. <i>Военныя Науки</i> . XIII. <i>Горныя Науки</i> . XIV. <i>Естественныя Науки вообще</i> . XV. <i>Медицинскія Науки</i> . XVI. <i>Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство</i>	25 и 109
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за третье трехмѣсячіе 1841 года: I. <i>Богословіе</i> . II. <i>Философія</i> . III. <i>Политическія Науки</i> . IV. <i>Географія, Статистика и Путешествія</i> . V. <i>Исторія Всеобщая и Русская</i> . VI. <i>Языкознаніе и Филологія</i> . VII. <i>Теорія Словесности и Критика</i> . VIII. <i>Исторія Литературы</i> . IX. <i>Язычная Словесность</i> (Ө. Менцова). X. <i>Свободныя Художества</i> . XI. <i>Математическія Науки</i> . XII. <i>Военныя Науки</i> . XIII. <i>Горныя Науки</i> . XIV. <i>Естественныя Науки вообще</i> . XV. <i>Медицинскія Науки</i> . XVI. <i>Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство</i> :	188 и 221

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

Способъ опредѣлять лѣта растенія по словамъ его.	1
Число журналовъ въ разныхъ странахъ Европы.	2
Новое средство сохранять пастели.	3
Новый минераль.	—
Извѣстія о Саксоніи.	4
Свѣдѣнія о торговлѣ Великобританіи въ послѣдніи одиннадцать лѣтъ.	5
Добываніе квасцевъ въ Англіи.	—
Успѣхи пароходнаго судоходства по Дунаю.	7
Число земледѣльцовъ и промышленниковъ во Фран- ціи.	—
Опыты надъ раскалываніемъ угля посредствомъ элек- тричества.	9
Гальвано-химическій свардъ для произведенія двига- тельной силы.	10
Старинный планъ Лондона.	11
Мозаическія картины в камен въ Италиі.	12
Новыя изобрѣтенія.	15 и 17
Южная Гренландія и Южный магнитный полюсъ.	—
Высхижаніе лицъ змѣями	18
Пекинская газета	20
Развалины Трои.	21

СПИСОКЪ

МЪСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1841 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЬ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

**О КОМЪ ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ НАДЛЕ-
ЖАЩІЯ СВѢДѢНІЯ.**

Въ С. Петербургъ:

**Библіотека Его Императорскаго Высочества Ве-
ликаго Князя Константина Николаевича.**

**Библіотека Ихъ Императорскихъ Высочествъ
Великихъ Князей Николая Николаевича и
Михаила Николаевича.**

**Штабъ Его Императорскаго Высочества по Ура-
вленію Генераль-Фельдцейхмейстера.**

Канцелярія Министра Государственныхъ Имуществъ.

Второй Департаментъ Государственныхъ Имуществъ.

Гидрографическій Департаментъ.

Правленіе Государственнаго Земнаго Банка.

Библіотека Генеральнаго Штаба.

Комитетъ Иностранной Ценсуры.

Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго
Округа.

Дирекція Училищъ С. Петербургской Губерніи.

Императорское Училище Правовѣдѣнія.

Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.

Главное Нѣмецкое Училище Св. Петра.

С. Петербургское Коммерческое Училище.

Дворянское Собраніе.

Гражданское Общество.

Англійскій Клубъ.

Его Высокопреосвященство Іосифъ, Архіепископъ Ли-
товскій.

Его Сіятельство Князь Василій Викторовичъ Кочубей.

Его Сіятельство Князь Урусовъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Тургеневъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Красов-
скій.

Его Высокородіе Александръ Христофоровичъ Востоковъ.

Его Высокородіе Викентій Карловичъ Вишневскій.

Его Высокоблагородіе Флигель-Адъютантъ Астафьевъ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Фелоровичъ Эйнерлингъ.

Г. Зяновьевъ.

Г. Платоновъ.

Г. Сокуровъ.

Г. Городковъ.

Г. Ивановъ.

Книгопродавецъ Глазуновъ.

Книгопродавецъ Смирдинъ.

Книгопродавецъ Занкинъ.

Книгопродавецъ Калистратовъ.

Книгопродавецъ Полевой.
 Книгопродавецъ Исаевъ.
 Книгопродавецъ Устиновъ.

Въ Москва :

Наслѣдники Коммерціи Совѣтника Ширлева.
 Книгопродавецъ Смирдинъ.

Въ Вилья :

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Въ Гроднѣ :

Его Превосходительство Александръ Григорьевичъ Мило-
 радовичъ.

Въ Екатеринославль :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Иркутскѣ :

Его Преосвященство Архіепископъ Нилъ.

Въ Казани :

Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Въ Калугѣ :

Сергій Дмитріевичъ Полторацкій.

Въ Каменць-Подольскомъ.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кіевѣ :

Канцелярія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

Кіевская Духовная Академія.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Костромѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Минскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Новьгородъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Новочеркасскъ :

Уголовный Судъ.

Дворянское Собраніе.

Въ Перми :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Его Благородіе Федотъ Алексѣевичъ Волеговъ.

Въ Петрозаводскъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Полтавѣ :

Петровский Калетскій Корпусъ.

Въ Рязани :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Саратовѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симферополь :

Редакція Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Въ Твери :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тифлисъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Туль :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Уфѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Его Высокоблагородіе Петръ Андреевичъ Глазовъ.

Въ Черниговъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Алексинъ :

Его Высокоблагородіе Иванъ Карловичъ Каліно.

Въ Бабиновцахъ (Могилев. Губ.) :

Помѣщикъ Осипъ Антоновичъ Слезановскій.

Въ Бобруйскъ :

Его Высокоблагородіе Игнатій Гавриловичъ Булгакъ.

Въ Богословскомъ Заводъ (Перм, Губ.) :

Главная Контора Богословскихъ Заводовъ.

Въ Богуславль :

Его Свѣтлость Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Богучарь :

Его Высокоблагородіе Александръ Ермолаевичъ Поповъ.

Въ Брянскъ :

Почетный Смотритель Брянскихъ Училищъ, Надворный
Совѣтникъ Яковлевъ.

Въ Бѣлгородъ :

Правленіе Курской Духовной Семинаріи.

Въ Гатчинъ :

Сиротскій Институтъ.

Въ Глуховъ :

Его Превосходительство, Артиллеріи Генералъ-Мажоръ
Гербель 2-й.

Его Высокоблагородіе Маркеничъ.

Въ Данковъ :

Его Высокоблагородіе Тихонъ Степановичъ Медвѣцкій.

Въ Екатеринбургъ :

Канцелярія Главнаго Начальника Уральскихъ Заводовъ.

Верхненсетское Заводское Правленіе.
 Главное Правленіе Кыштымскихъ Заводовъ.
 Купецъ Набатовъ.

Въ Илецкой Защитѣ :

Его Превосходительство Струковъ.

Въ Кадомя :

Его Сіятельство Князь Николай Александровичъ Багалычевъ.

Въ Камышловѣ :

Его Благородіе Базилевскій.

Въ Кашино :

Его Высокоблагородіе Григорій Васильевичъ Лихачевъ.

Въ Копотинѣ :

Его Благородіе Леонтій Карилловичъ Череповъ.

Въ Корсуно :

Его Высокоблагородіе Дмитрій Петровичъ Оздобининъ.

Въ Кременцѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кронштадтѣ :

Флотская Кронштадтская Библіотека.

Въ Ладейномъ Полѣ :

Правленіе Балтійскаго Округа корабельныхъ дѣловъ.

Въ Миргородѣ :

Его Благородіе Василій Яковлевичъ Дашковскій.

Въ м. Немировѣ :

Его Сіятельство Болеславъ Станиславовичъ Потоцкій.

Въ Нижнеуральскѣ :

Войсковая Канцелярія.

Въ Николаевъ :

Хозяйственный Комитетъ Южнаго Округа Морской Строительной части.

Въ Новой Ладогѣ :

Его Высокоблагородіе Ларіонъ Никитичъ Философовъ.

Въ Новоржевъ :

Его Высокородіе Андрей Андреевичъ Ивановскій.

Въ Новосмль :

Его Сіятельство Князь Николай Борисовичъ Голяцынъ.

Въ Одессъ :

Дирекція Одесскаго Дворянскаго Клуба.

Въ Павловскъ :

Его Высокоблагородіе Николай Михайловичъ Корсунъ.

Въ Переяславль :

Его Благородіе Платонъ Акимовичъ Лукашевичъ.
Иеромонахъ Феодосій.

Въ Пинскъ :

Городищскій Бенедиктинскій монастырь.
Почетный Смотритель Учяищъ Пинскаго Уѣзда Хруцкій.

Въ Полоцкъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Поневъжь :

Логанишкельское Прихолское Учяище.

Въ Рыбинскъ :

Смотритель Сулоходства Дмитрій Фелоровичъ Кронеръ.

Въ Севастополь :

Морская Библіотека.

Въ Софіи:

Библіотека Царскосельскаго Лицея.
Штабсъ-Ротмистръ Ганъ.

Въ Старой Руссѣ:

Солѣное Правленіе.

Въ Таганрогѣ:

Предводитель Дворянства Помпей Павловичъ Шабельскій.

Въ Уральскѣ:

Матвей Дмитріевичъ Мизановъ.

Въ Фридрихсгамлѣ:

Почтовая Контора.

Въ Черномъ Ярѣ:

Генералъ-Маіоръ Ханъ-Джангеръ.

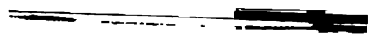
Въ Шкловлѣ:

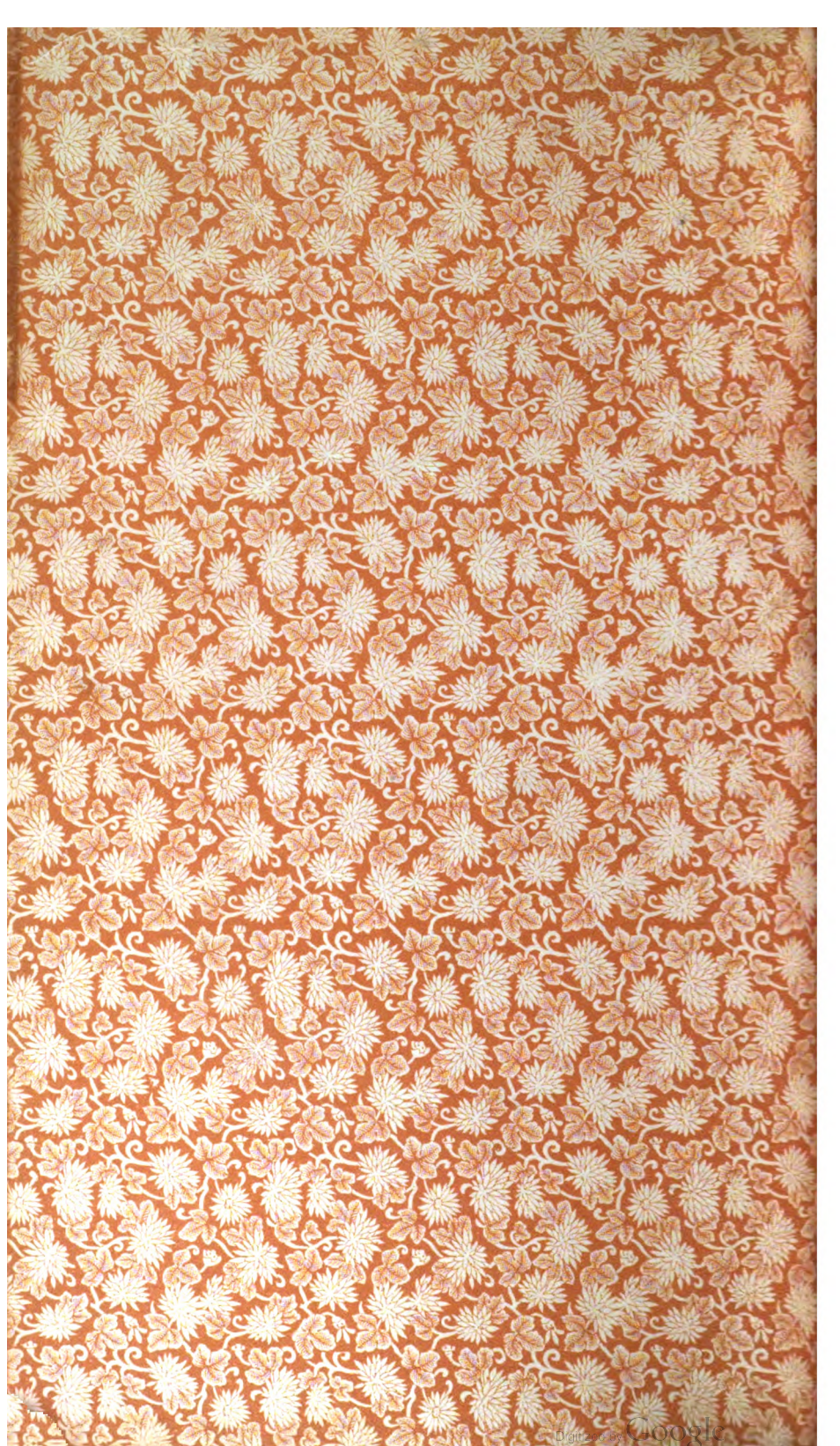
Аудиторъ Лукьянъ Лаврентьевичъ Савицкій.

Въ Экостѣ:

Почтовая Контора.

Acme
Bookbinding Co., Inc.
100 Cambridge St.
Charlestown, MA 02129

3 2044 022 554 067

Digitized by Google

